В. СВЯТЛОВСКІЙ

ПРОФЕССІОНАЛЬНЫЕ РАБОЧІЕ СОЮЗЫ

И УЧРЕЖДЕНІЯ, ИМИ СОЗДАННЫЯ

3-е изданіе

ПЕРЕРАБОТАННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ

Выпуски I и II

5

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Изданіе М. В. Пирожкова
1908

6451

1070
37

Типографія Ф. Вайсберга и П. Гершунина, Екатерининскій кан., № 71—6.

Предисловіе

Успѣшное, несмотря на всѣ препятствія, развитіе профессіональнаго движенія въ Россіи усиливаетъ и поддерживаетъ интересъ къ изученію тождественнаго явленія на Западѣ. Знакомство съ исторіею, дѣятельностью и формами европейскихъ рабочихъ организацій необходимо для каждаго, кто пожелаетъ ориентироваться въ современномъ рабочемъ движеніи и кто стремится сознательно отнестись къ жизни рабочихъ союзовъ Россіи. И теоретическій интересъ и практическія соображенія все еще заставляютъ обращаться къ книгѣ, къ описанію европейскаго профессіональнаго движенія.

Но было бы большою ошибкою искать все необходимое, особенно практическія указанія, въ литературѣ предмета. Во-первыхъ, задачи литературныхъ работъ всегда далеки отъ практическаго vademecum'a. Во-вторыхъ, описаніе и анализъ не могутъ быть достаточно исчерпывающими, ибо и безъ того они значительно запаздываютъ сравнительно съ ходомъ жизни. Имѣющіеся же на лицо уже зарегистрированные факты, сужденія и выводы представляютъ обыкновенно прошлое, ибо сводка фактовъ дѣйствительности, а, тѣмъ болѣе, ихъ оцѣнка — продуктъ медленной работы. Въ-третьихъ, рядъ вопросовъ, особенно вопросовъ организаціонныхъ, интересующихъ практиковъ, надолго, а иногда навсегда, остается безъ соотвѣтствующаго литературнаго освѣщенія, которое въ значительной мѣрѣ случайно и безсистемно. Въ-четвертыхъ, наконецъ, литература часто и не можетъ дать на многое отвѣта, такъ какъ казусы, возникающіе въ пестромъ ходѣ жизни,—

могутъ быть разрѣшаемы только въ соотвѣтствіи съ реальными условіями мѣстной жизни

Вотъ почему ошибочное обращеніе къ литературѣ предмета за *непосредственнымъ руководствомъ* всегда приноситъ разочарованіе для лицъ, интересующихся профессіональнымъ движеніемъ практически. Къ тому же и самая литература о профессіональномъ движеніи различна. Цѣль однихъ—анализъ отдѣльныхъ теоретическихъ вопросовъ, задача другихъ — описаніе самаго хода движенія. Авторъ останавливается только на второмъ. Задачи его — только изображеніе историческаго хода и нѣкоторыхъ общихъ статистическихъ выводовъ, не болѣе.

Содержаніе книжки распадается на двѣ части: историко-статистическое описаніе профессіональнаго рабочаго движенія въ различныхъ странахъ и описаніе тѣхъ учрежденій, которыя возникаютъ на почвѣ профессіональныхъ организацій.

Въ настоящемъ третьемъ изданіи, — вообще болѣе переработанномъ и дополненномъ,—соединены вмѣстѣ оба выпуска 2-го изданія. Въ первой части, о союзахъ, добавлено нѣсколько новыхъ странъ, во второй, объ учрежденіяхъ, введена бо́льшая систематизація.

СПБ Іюль 1907 г

Оглавленіе

СТРАН.

Предисловіе V

I. Историческій очеркъ развитія рабочихъ организацій на Западѣ

I. Римскія коллегіи ремесленниковъ.—II. Средневѣковыя корпораціи.—III Борьба между гильдіями патриціевъ и цехами ремесленниковъ; происхожденіе современныхъ профессіональныхъ рабочихъ союзовъ.

II. Классификація рабочихъ союзовъ 21

III. Профессіональное движеніе въ разныхъ странахъ

1 Франція 24
2. Бельгія 50
3. Голландія 68
4. Испанія 73
5. Швейцарія 75
6. Италія 84
7. Швеція 88
8. Норвегія 91
9. Австрія 96
10. Германія 104
11. Соединенные Штаты Сѣв Америки . . . 141
12 Англія 154
13. Австралія 196
14 Канада 203
15 Сербія и Болгарія 205
16. Международное объединеніе профессіональнаго движенія 206

IV. Изъ теоріи профессіональнаго движенія

I. Профессіональное движеніе содѣйствуетъ клас. борьбѣ.—II. Профессіональное движеніе есть форма борьбы за рабочій договоръ.—III. Организація и способы борьбы—IV. Соціально-политическія задачи союзовъ—V. Роль профессіональнаго движенія въ рабочемъ вопросѣ 213

СТРАН

V. Учрежденія для рабочихъ, ихъ основаніе, значеніе и классификація 246

I. Органы, содѣйствующіе профессіональному движенію

1 Рабочіе секретаріаты 249
2. Рабочіе секретаріаты въ Германіи 250
3 Рабочіе секретаріаты въ Швейцаріи 255
4. Рабочіе комитеты 257

II. Органы, объединяющіе профессіональное движеніе

1. Рабочія камеры въ Италіи 263
2. Рабочія камеры въ Швейцаріи 270
3 Биржи труда во Франціи и Англіи 275
4 Другія формы объединенія 285

III. Органы, содѣйствующіе разрѣшенію промышленныхъ конфликтовъ

1. Примирительныя камеры, ихъ цѣль и задачи . . . 288
2 Краткая исторія примирительныхъ камеръ . . . 290
3. Существующія системы камеръ 298
4 Примирительныя камеры въ разныхъ странахъ . . . 300

IV. (продолженіе) **Примирительно-судебныя учрежденія**

1. Conseils de prud'hommes во Франціи . . 342
2 Collegi dei Probi viri въ Италіи 347
3 Conseils de prud'hommes въ Бельгіи 349

V. (продолженіе) **Промышленные суды**

1. Корпоративные и промышленные суды 350
2 Промышленные суды 352
3 Промышленные суды въ Германіи . . 356
4 Промышленные суды въ Австріи 371

VI. (продолженіе) **Государственныя учрежденія**

1. Палаты или совѣты труда 386
2. Вѣдомство труда 390

Приложенія 400

Адреса международныхъ секретаріатовъ 401

ПРОФЕССІОНАЛЬНЫЕ РАБОЧІЕ СОЮЗЫ

I

Историческій очеркъ развитія рабочихъ организацій на Западѣ

> Борьба наемныхъ рабочихъ со своими эксплуататорами — вовсе не новое явленіе.
>
> *К. Каутскій*

Экономическое развитіе привело населеніе европейскихъ странъ къ усиленной дифференціаціи его на классы. Между послѣдними, классъ наемныхъ рабочихъ, или пролетаріатъ, особенно развившійся съ появленіемъ крупной промышленности, оказался съ теченіемъ времени самымъ многочисленнымъ и самымъ обездоленнымъ классомъ европейскаго населенія. Этотъ классъ не могъ не сознать своего положенія и, вырабатывая свою классовую идеологію, не могъ не перейти къ активной борьбѣ за улучшеніе своего положенія. Одною изъ формъ этой борьбы была *борьба профессіональная*. Она была вначалѣ стихійной, а впослѣдствіи стала руководиться и вестись при помощи особыхъ организацій, *профессіональныхъ союзовъ*, представляющихъ собою объединеніе наемныхъ рабочихъ въ цѣляхъ борьбы со своими эксплуататорами. Формы этой борьбы, а, слѣдовательно, и типы союзовъ различны въ разныхъ мѣстностяхъ, гдѣ они тѣсно связаны съ общимъ развитіемъ, со всею постановкою рабочаго вопроса. Значеніе, а равно, и пониманіе послѣдняго здѣсь особенно важно, такъ какъ вопросы профессіональнаго движенія, являющагося только частью всего рабочаго движенія, не могутъ разрѣшаться самостоятельно и независимо отъ общаго его рѣшенія.

Какъ извѣстно, рабочій вопросъ не новъ: съ появленіемъ на исторической сценѣ рабочаго класса возникла и эта важнѣйшая для современности соціальная проблемма. Одно изъ основныхъ свойствъ послѣдней заключается, между прочимъ, въ томъ, что

она тѣсно связана со всѣмъ соціальнымъ строемъ. Отсюда коренное улучшеніе положенія пролетаріата создается не измѣненіемъ положенія данныхъ рабочихъ въ данномъ мѣстѣ и въ данное время, а устраненіемъ самыхъ причинъ, создающихъ особые кадры наемниковъ.

Уничтожить же источникъ пролетаризаціи массъ безъ измѣненія всей формы производства—невозможно. Этотъ источникъ органически связанъ съ самою структурою современнаго соціальнаго строя. Наличность послѣдняго опредѣляетъ и положеніе трудящихся; въ итогѣ, постепенно укрѣпившись и развиваясь, структура народнаго хозяйства, именно структура капиталистическая, оказалась столь же неизбѣжно связанною съ пролетаріатомъ, какъ и соціально-экономическія функціи этой формы производства,—безработица, кризисы и пр. Такимъ образомъ, рабочій вопросъ есть вопросъ соціальный.

Пролетаріатъ, какъ всякій другой общественный классъ, не остался на точкѣ замерзанія; на немъ такъ же неумолимо отразилось общее экономическое развитіе. Первоначально, въ ожесточенной борьбѣ за существованіе, соперничавшіе между собою рабочіе боролись другъ съ другомъ изъ-за мѣста, изъ-за платы или изъ-за милостей капризнаго хозяина предпріятія. При этомъ получались парадоксальныя положенія: экономически слабые часто побивали экономически сильныхъ; слабыя женщины и беззащитныя дѣти вытѣсняли взрослыхъ рабочихъ; послѣдніе безпощадно враждовали другъ съ другомъ. Но вскорѣ общее и вполнѣ естественное стремленіе къ лучшей жизни, наглядная общность интересовъ и общая безправность предъ лицомъ предпринимателя привели рабочихъ къ желанію совмѣстно оказать противодѣйствіе капиталисту, а затѣмъ перейти и въ наступленіе. Капиталистъ не остался въ долгу. Въ итогѣ, обострившаяся классовая борьба только усилила антагонизмъ. Съ развитіемъ борьбы классъ экономически болѣе слабый былъ вынужденъ организовать самозащиту и вести дѣло совмѣстными усиліями. Такъ возникли различныя организаціи рабочихъ: „коалиціи“, „союзы“, „синдикаты“ и пр., которыхъ теперь безчисленное множество.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ исторіи Европы извѣстно, что рабочія организаціи создавались всегда, когда трудящіяся массы находились въ угнетеніи. Члены возникавшихъ и упрочнявшихся профессій, въ силу общности занятій и совмѣстнаго исполненія работъ, а иногда и всего теченія жизни, естественнымъ образомъ приходили

къ единенію и къ коллективному усилію улучшить свое положеніе. А такое пробужденіе самосознанія и общихъ стремленій неизбѣжно приводило къ идеѣ солидарности и взаимопомощи, къ всевозможнымъ совмѣстнымъ организаціямъ. Поэтому-то объединеніе трудящихся на почвѣ защиты общихъ интересовъ такъ же старо, какъ и сама цивилизація. Уже семья, родъ, племя даютъ образцы преимуществъ союзной дѣятельности предъ индивидуальной. Разслоеніе населенія на классы усиливаетъ необходимость въ объединеніи. Появленіе на исторической сценѣ класса наемныхъ рабочихъ особенно сильно сказывается въ разбираемой области. И, если правъ Каутскій, замѣтивъ, что „борьба наемныхъ рабочихъ со своими эксплуататорами—вовсе не новое явленіе“, то не явится невѣрнымъ положеніе, что и важнымъ факторомъ въ этой борьбѣ было объединеніе эксплуатируемыхъ въ организаціи.

Экономическая революція, происшедшая въ строѣ европейской промышленности въ послѣднія столѣтія, стянула въ опредѣленные пункты, въ города и на фабрики, разрозненныхъ ранѣе рабочихъ, а развившаяся промышленность и паденіе феодальныхъ отношеній вызвали усиленное выдѣленіе пролетаріата изъ общей массы населенія.

Пролетаріатъ началъ организоваться по тѣмъ профессіямъ, въ которыхъ онъ отдавалъ нанимателямъ свои силы и свое дарованіе. Профессіональное объединеніе встрѣтило энергичный отпоръ, какъ со стороны предпринимателей, такъ и поддерживавшихъ буржуазію правительствъ. Но движеніе, вызванное самою жизнью, было непреодолимо. Снося на пути своемъ всѣ преграды, рабочее движеніе потребовало себѣ мѣста въ общественномъ строѣ Европы. Въ началѣ право организаціи создавалось захватнымъ путемъ, а затѣмъ пролетаріатъ добился и законодательнаго признанія завоеванной имъ позиціи. К. Марксъ очень образно рисуетъ этотъ процессъ слѣдующими словами: „Чѣмъ больше развиваются современная промышленность и конкурренція, тѣмъ чаще появляются элементы, вызывающіе возникновеніе коалицій и содѣйствующіе ихъ успѣху. Какъ только коалиціи стали экономическимъ *фактомъ*, съ каждымъ днемъ встрѣчая все болѣе и болѣе твердую почву подъ своими ногами, то недалеко уже и то время, когда онѣ станутъ и *законнымъ* фактомъ... *Коалиціи рабочихъ всегда развивались и росли вмѣстѣ съ развитіемъ и ростомъ современной промышленности.* Это до такой степени очевидно въ настоящее время, что степенью развитія коалицій въ данной странѣ опредѣляется также то мѣсто,

которое эта страна занимаетъ въ іерархіи всемірнаго рынка. Англія, гдѣ промышленность сильнѣе всего развита, обладаетъ также наиболѣе обширными и наилучше организованными союзами".

Коалиціонное, или союзное, движеніе пролетаріата идетъ особенно сильно и энергично при группировкѣ рабочихъ по профессіямъ. Профессіональныя организаціи рабочихъ, какъ коалиціи однородныхъ силъ, болѣе устойчивы и жизнеспособны, чѣмъ общія организаціи рабочихъ безъ различія ихъ промысла и положенія внутри самого рабочаго класса. Поэтому организаціи общаго типа, возникая впослѣдствіи, уступаютъ мѣсто союзамъ профессіональнымъ. И только на почвѣ этихъ послѣднихъ, какъ на сѣти своего рода соціальныхъ клѣточекъ, развивается сильное общее движеніе, т.-е. аморфная структура рабочаго класса первоначально кристаллизуется, атомизируется и уже послѣ этого представляетъ собою сильное и жизнеспособное соціальное тѣло.

Единовременно съ этимъ измѣняются и самыя задачи рабочаго движенія. Первоначально всѣ эти организаціи трудящихся въ разнаго рода союзы, ордена, братства, всевозможные синдикаты и товарищества—а ихъ было не мало на протяженіи всей европейской исторіи—преслѣдовали болѣе общія или только однѣ опредѣленныя цѣли: религіозныя, политическія, матеріальныя, образовательныя. Съ развитіемъ профессіональныхъ группировокъ, всѣ цѣли уступаютъ мѣсто задачамъ узкаго профессіонализма, заботамъ, какъ на почвѣ данныхъ условій улучшить и гарантировать матеріальное положеніе опредѣленной категоріи рабочихъ одной и той же отрасли промышленности. И когда, наконецъ, достигнувъ нѣкотораго временнаго успѣха, профессіональное движеніе вновь останавливается передъ общими причинами бѣдственнаго положенія и отдѣльныхъ профессій и всего рабочаго класса, оно неизбѣжно возвращается къ болѣе глубокимъ и болѣе общимъ цѣлямъ. Послѣднія сводятся къ политическому и экономическому освобожденію пролетаріата, къ созданію политической рабочей партіи и связанныхъ съ нею экономическихъ организацій. При этомъ профессіональное движеніе—неизбѣжная основа всего рабочаго движенія.

Пониманіе указаннаго процесса часто затемняется идеологами и апологетами отдѣльныхъ ступеней этого развитія, которые принимаютъ отдѣльную историческую стадію за полное выраженіе цѣлаго движенія. Этимъ одинаково грѣшили какъ тѣ изъ экономистовъ, которые, увлеченные первымъ успѣхомъ профессіональнаго

движенія въ Англіи и Германіи, ради профессіональныхъ цѣлей забывали все остальное, такъ равно и тѣ, которые, выставляя на первый планъ только политическія цѣли, забывали экономическія. Но время и горькій опытъ доказали, что рабочіе, стоявшіе только на одной узкой почвѣ защиты интересовъ своей профессіи или только на политической, достигали весьма немногаго, а источники ихъ бѣдствій продолжали по-прежнему угнетать новыя массы рабочихъ, такъ какъ политическія и экономическія цѣли нераздѣлимы.

Въ концѣ концовъ, анализъ классовыхъ отношеній, пробужденіе критическаго самосознанія и самоопредѣленія дали исходъ къ болѣе плодотворному движенію: профессіональное движеніе проникается соціальными и общеполитическими задачами и пріобрѣтаетъ все болѣе широкіе горизонты и все болѣе свѣтлые идеалы. Въ итогѣ, оно изъ палліативной мѣры превращается въ средство радикальнѣе вліять на эмансипацію пролетаріата. Слѣдовательно, мы можемъ утверждать, что профессіональное движеніе—нормальный и необходимый спутникъ всего рабочаго движенія, а профессіональные рабочіе союзы—важный факторъ соціально-политическаго прогресса. Обостряютъ ли они при этомъ классовую борьбу или, наоборотъ, смягчаютъ классовыя противорѣчія,—этотъ вопросъ будетъ разсмотрѣнъ въ теоретической части настоящей работы. Теперь же обратимся къ исторіи развитія рабочихъ союзовъ.

I

Итальянскій экономистъ Лоріа рѣзко нападаетъ на тѣхъ ученыхъ, которые „поспѣшили найти зачатки образованія рабочихъ союзовъ во мракѣ самыхъ отдаленныхъ временъ“, и считаетъ подобнаго рода изысканія „ученою мистификаціей“ [1]).

Но, какъ ни язвительно его приглашеніе изучать „первые слѣды рабочихъ волненій въ библейской исторіи Якова и Лавана“ или „въ стачкѣ египетскихъ каменщиковъ XV в. до Р. Х.“, оно не можетъ остановить историка рабочаго движенія отмѣтить, если на то указываютъ факты, вѣчность стремленія обездоленныхъ трудящихся возмутиться противъ эксплуататоровъ и въ солидарномъ союзѣ бороться за свои права и положеніе.

Лоріа совершенно напрасно тратитъ силы на доказательство коренного различія между древними средневѣковыми организаціями

---

[1]) *Лоріа, А*: Рабочее движеніе, рус. пер. Спб. 1905. Стр. 3.

и современными рабочими союзами. Не тождество или различіе, не преемственная связь или ея отсутствіе интересны въ данномъ случаѣ, а важно установить единство психологіи лицъ, создающейся въ итогѣ сходнаго соціальнаго положенія,—то единство, которое такъ прекрасно выражено въ словахъ Жореса: „борьба наемниковъ со своими эксплуататорами такъ же стара, какъ сама исторія".

Организаціи трудящихся въ древнѣйшей формѣ труда, въ *ремесленномъ* производствѣ, были извѣстны еще древнему міру. Такъ, въ египетскихъ и греческихъ памятникахъ сохранились соотвѣтствующія указанія о союзахъ лицъ, занятыхъ въ одномъ и томъ же промыслѣ. Многочисленнѣе другихъ дошли до насъ извѣстія о Римѣ. Здѣсь среди разнаго рода корпорацій (collegia) существовали такъ называемыя *коллегіи ремесленниковъ*,—профессіональныя организаціи по отдѣльнымъ ремесламъ (collegia fabrorum, pistorum и пр.). Въ знаменитомъ памятникѣ античнаго Рима, въ „Собраніи Надписей" (Corpus Inscriptionum), изданномъ Берлинской Академіей Наукъ, содержится рядъ подлинныхъ свидѣтельствъ о древне-римскихъ коллегіяхъ. Теодоръ Моммзенъ въ своемъ блестящемъ трудѣ: „De collegiis et sodaliciis Romanorum" (Киль, 1843), использовалъ главную часть этого собранія надписей, и теперь мы знаемъ, что коллегіи ремесленниковъ въ Римѣ—не только не случайное или временное явленіе, но учрежденіе очень древняго происхожденія. Первые слѣды ихъ находятъ въ эпоху Нумы Помпилія, а уже въ учрежденныхъ Сервіемъ Тулліемъ центуріяхъ значились 4 центуріи рабочихъ, а именно центуріи плотниковъ, мѣдниковъ, флейтистовъ и трубачей [1]).

Коллегіи управлялись своимъ особымъ статутомъ (lex collegii), а члены ихъ вносились въ особые списки (album, matricula). Всѣ члены коллегіи считались по закону столь же близкими другъ къ другу, какъ родственники. Въ число членовъ коллегіи входилъ всякій желающій обоего пола,—безразлично, рабъ ли это или свободный, но по выбору остальныхъ. Коллегіи управлялись общимъ собраніемъ и владѣли имуществомъ. Въ обычаѣ были общія трапезы, общія гробницы, взаимопомощь.

Дѣятельность послѣдняго рода не являлась исключительною особенностью ремесленныхъ коллегій: уже въ періодъ республики въ Римѣ были значительно распространены различные союзы для

---

[1]) См. *Эрнстъ Магайль*· Профессіональные рабочіе союзы Перев. съ франц. Водовозова. Спб. 1895 г. Стр. 10.

взаимнаго вспомоществованія, такъ назыв. collegia tenuiorum, между которыми наиболѣе важными были похоронныя корпораціи (collegia funeratica). Правительство надѣляло коллегіи ремесленниковъ привилегіями, требуя взамѣнъ часто разорительныхъ услугъ [1]).

Позднѣе въ руки коллегій перешло и все сложное дѣло народнаго продовольствія въ Римѣ. Эти коллегіи уже носятъ принудительный характеръ.

Первоначально, какъ доказываетъ Гастонъ Буасье [2]), коллегіи ремесленниковъ носили исключительно религіозный характеръ, но затѣмъ, въ концѣ республики, превратились во вліятельныя экономическія и политическія организаціи. Республиканскія власти не преслѣдовали послѣднихъ, но смѣнившіе республику императоры первоначально отнеслись къ коллегіямъ недовѣрчиво, стѣсняя и закрывая ихъ. Цезарь и Августъ уничтожили всѣ корпораціи, кромѣ древнѣйшихъ и лишенныхъ политической окраски—жрецовъ и ремесленниковъ. Новый законъ о коллегіяхъ (Lex Julia de collegiis) предписалъ, чтобы всякая новая организація испрашивала для своего существованія предварительнаго разрѣшенія государства. Лишь впослѣдствіи, а именно начиная съ эпохи императора Александра Севера, отношеніе къ коллегіямъ вновь радикально измѣнилось. Особенно сильную поддержку встрѣтили римскіе ремесленники у императоровъ династіи Антониновъ, широко пользовавшихся услугами ремесленниковъ, но императорская власть, покровительствуя коллегіямъ, взамѣнъ часто грубо эксплуатировала трудъ рабочаго класса.

Римскія коллегіи исчезаютъ вмѣстѣ съ паденіемъ Западной Римской Имперіи.

Литература о римскихъ коллегіяхъ: *Mommsen:* De collegiis et sodaliciis Romanorum, Кіль, 1843 *Max Kohn:* Zum romischen Vereinsrecht. Берлинъ, 1873. *Gérard:* Etudes sur les corporations ouvrières à Rome. Монбельяръ, 1884. *Кулаковскій, Ю.* Коллегіи въ древнемъ Римѣ. *Rodocanachi, E.:* Les corporations ouvrières à Rome. 2 т. Парижъ, 1894.

II

Въ средніе вѣка мы вновь встрѣчаемся съ союзами трудящихся. Это—корпораціи и цехи. Эти средневѣковыя учрежденія не являются

---

[1]) См. *Буасье:* „О религіи римлянъ при Августѣ и Антонинахъ", 2 т., русск. перев Москва. 1884 г.

[2]) Тамъ же, стр. 18.

продолженіемъ римскихъ коллегій, а возникаютъ вполнѣ самостоятельно и постепенно. Первичная объединявшая ихъ идея, такъ же какъ и у римскихъ ремесленниковъ,—религія; это были союзы, отстаивавшіе старыя народныя суевѣрія. Объединившись ради тайныхъ языческихъ пиршествъ, трудящіеся съ проникновеніемъ христіанства начинаютъ стремиться къ братской взаимопомощи. Члены союзовъ помогали другъ другу при несчастіи и погребеніи, совершали вмѣстѣ панихиды и сообща поддерживали передъ иконами „неугасимый свѣтъ“. Другой источникъ организаціи—экономическій: замокъ барона, „барскій дворъ“. Современные историки доказываютъ, что здѣсь, на дворѣ феодала (Frohnhof), появился зародышъ средневѣковой гильдейской организаціи. У крупныхъ феодаловъ вся трудившаяся челядь раздѣлялась на 4 дворовыхъ вѣдомства: I) *конюшня* (Marschalle), гдѣ работали кузнецы и каретники; II) *кравчая* (Schenkenamt), гдѣ были заняты пивовары и бочары; III) *стольничья* (Truchsessen), куда входили пивовары, булочники, мясники и рыбаки, и IV) *камерарія* (Kämerer), гдѣ работали печники, плотники, каменщики и маляры. Всѣ эти труженики легко объединялись въ своихъ „вѣдомствахъ“. Точно такъ же параллельно съ ними объединялись и старосты, которыхъ въ эпоху послѣ Карла Великаго также было немало въ обширныхъ королевскихъ помѣстьяхъ. Эти старосты (ministri, operarii) объединялись въ общества, называвшіяся societates, innungen, fraternitates. Въ эпоху расцвѣта феодализма каждый замокъ велъ свое замкнутое самодовлѣющее хозяйство. Все необходимое для потребленія изготовлялось тутъ же, своими средствами. Поэтому и „вѣдомства“ феодальнаго двора первоначально работали лишь на своего господина. Позднѣе, съ появленіемъ денежнаго хозяйства, они начали работать и на сторону. Разореніе феодаловъ и растущая нужда въ деньгахъ создали возможность систематическаго отпуска ремесленника феодальнаго двора за стѣны замка, въ ближайшій сельскій поселокъ или даже въ городъ, такъ какъ денежный оброкъ ремесленника уже сталъ феодалу нужнѣе и выгоднѣе, чѣмъ трудъ натурою. Такъ возникъ важный въ исторіи развитія ремесленной промышленности фактъ,—переселеніе ремесленниковъ феодальнаго двора изъ замка въ городъ; городъ уже вполнѣ эмансипировалъ ремесленника, ибо, по тогдашнему выраженію, „городской воздухъ дѣлаетъ человѣка свободнымъ“ (Stadtluft macht frei!). Итакъ, ремесленныя корпораціи феодальнаго двора принесли съ собою въ городъ идею организаціи и духъ корпоративности. Это было но-

востью въ эпоху ранняго средневѣковья, допускавшую единеніе лишь для религіозныхъ или военныхъ цѣлей. Этому новшеству первоначально сопротивлялись Не слѣдуетъ думать, что и раньше, на барскомъ дворѣ, организаціи существовали вполнѣ безнаказанно. Еще съ VIII вѣка императорскими законами и церковными постановленіями воспрещались древнѣйшія гильдіи феодальныхъ имѣній. Древнѣйшими гильдіями считаются старофранконскія, извѣстныя еще въ VIII и IX в.в. Гильдіи возникаютъ съ религіозными цѣлями, а позднѣе онѣ пріобрѣтаютъ характеръ экономическій Въ XII вѣкѣ число гильдій было уже весьма значительно. Судя по семи древнѣйшимъ изъ сохранившихся уставовъ этого столѣтія [1]), гильдіи возникали въ самыхъ разнообразныхъ отрасляхъ промышленности. Организація гильдій была не сложна: она слагалась по образцу древней семейной общины и по своему типу во многомъ напоминала обыкновенную русскую артель. Въ XIII вѣкѣ гильдіи еще болѣе размножились. Государство и церковь поддерживали устройство гильдій, такъ какъ видѣли въ нихъ оплотъ противъ феодализма. Члены городскихъ гильдій содѣйствовали королямъ и лично и деньгами въ ихъ борьбѣ съ феодализмомъ. Впрочемъ властями поддерживались не всѣ гильдіи, а лишь тѣ изъ нихъ, въ которыя объединялась болѣе зажиточная часть населенія, т.-е такъ называемыя гильдіи *„патриціевъ“*. Наоборотъ, гильдіи, возникавшія въ бѣдной средѣ, составлявшіяся изъ трудящихся, преслѣдовались. Такъ, напримѣръ, Фридрихъ II запретилъ устройство всѣхъ гильдій, кромѣ гильдій монетчиковъ. То же происходило и въ Австріи, гдѣ Уложеніе XIII вѣка допускало устройство гильдій лишь условно, а въ самой Вѣнѣ въ 1278 году было издано одно строгое запрещеніе устройства гильдейскихъ собраній. Къ этому же XIII вѣку относится и извѣстная въ исторіи борьба гильдій „патриціевъ“ съ гильдіями ремесленниковъ. Эта борьба, какъ извѣстно, доходила до кровавыхъ столкновеній и явилась для дальнѣйшей исторіи Европы особенно важнымъ историческимъ моментомъ. Необходимо поэтому на мгновеніе на немъ остановиться. Причины возникновенія распри лежали въ нѣдрахъ

---

[1]) По Шёнланку, уставъ рыбаковъ гор. Вормса былъ составленъ въ 1106 г, башмачниковъ, портныхъ и оружейниковъ Магдебурга между 1158 и 1197 г и холстовщиковъ Брауншвейга въ 1156 г. По Эберштадту, первыя организаціи возникли: ткачей въ Майнцѣ (1099), сапожниковъ въ Вюрцбургѣ (1128), ткачей въ Кельнѣ (1149), торговцевъ рыбой въ Парижѣ (1154) и т. д

тогдашней экономической жизни, въ строѣ нарождавшихся городовъ Начавшееся разложеніе феодальнаго строя, усилившаяся централизація и быстрый ростъ городскихъ центровъ привели къ созданію той соціальной пропасти внутри городскихъ стѣнъ, которая, вызванная антагонизмомъ экономическихъ и политическихъ интересовъ разнороднаго городского населенія, и послужила первопричиною возникновенія рабочаго вопроса. Между немногими свободными, обладавшими движимымъ капиталомъ, т.-е. между привилегированными патриціями, и между многочисленною группою ремесленниковъ, составившеюся, какъ изъ бывшихъ крѣпостныхъ феодальнаго двора, такъ и бѣжавшихъ въ городъ свободныхъ и несвободныхъ поселянъ, образовалось недоброжелательство и недовѣріе. Привилегированные стремились подчинить своему вліянію „людей безъ роду и чести“, живущихъ только своимъ трудомъ. Послѣдніе не сдавались. Такъ возникла вражда, окончившаяся открытою борьбою. Необходимо замѣтить, что отмѣченное стремленіе къ захвату власти возникло у патриціевъ не сразу. Первоначально ремесленники являлись именно тѣмъ орудіемъ, съ помощью которыхъ городская знать свергла въ городахъ княжескую и епископскую власть, замѣнивъ ее вскорѣ своимъ господствомъ. Въ XII и XIII вѣкахъ это господство для европейскихъ ремесленниковъ стало невыносимымъ. Они, имѣя передъ собою наглядный примѣръ старыхъ гильдій, вскорѣ сами сплотились въ союзы, какъ для борьбы съ своими хозяевами, такъ и для совмѣстнаго преслѣдованія своихъ профессіональныхъ интересовъ. Такъ возникли цехи (Zunft, Gilde, Innung, Amt), которые являются историческими преемниками и продолжателями гильдій, но уже развиваются сравнительно съ послѣдними въ болѣе сложную организацію. Право цеховъ излагается въ ихъ законахъ и статутахъ. Это—такъ назыв. Zunftbriefe, Zunftrollen, Amtsschragen.

Они написаны на пергаментѣ и сохранились или въ шкафикахъ (Loden), или въ свиткахъ (Rollen). Первые цехи упоминаются въ указахъ Генриха VI (1131), Фридриха I (1137) и Конрада (1161).

III

Борьба между гильдіями патриціевъ и цехами ремесленниковъ была кровава и вначалѣ мало благопріятна для цеховъ. Борьба, какъ свидѣтельствуетъ одинъ историкъ цеховъ, велась обѣими сторонами съ ужасающимъ ожесточеніемъ. Такъ, напримѣръ, въ

Магдебургѣ, въ 1301 году, десять старшинъ побѣжденныхъ ремесленныхъ гильдій были заживо сожжены на рыночной площади. Послѣ извѣстной въ средневѣковой исторіи „битвы ткачей“, проигранной ремесленниками въ борьбѣ съ именитыми гражданами въ Кельнѣ, 21-го ноября 1371 года, были казнены тридцать три плѣнныхъ ткача, а на слѣдующій день были перебиты всѣ ткачи, найденные спрятавшимися въ подвалахъ, церквахъ и монастыряхъ. Оставшіеся въ живыхъ дѣти, жены и старики, въ числѣ 1.800 человѣкъ, были изгнаны изъ города, а самое зданіе этого цеха разрушено [1]). Но затѣмъ счастье улыбнулось ремесленникамъ, и борьба ихъ съ патриціями въ срединѣ XIV вѣка окончилась полною побѣдою цеховъ и ихъ политическою и экономическою эмансипаціею. Гильдіи патриціевъ были побѣждены, и ремесленные цехи восторжествовали. Наступила эпоха расцвѣта цехового устройства. Цехи также первоначально преслѣдовали лишь религіозныя и политическія цѣли, но позднѣе они обратились къ задачамъ экономическаго характера. Съ точки зрѣнія послѣднихъ, цехи по своему устройству представляли весьма стройную и законченную и внутри и извнѣ экономическую систему. Цехи не знали ни безработицы, ни кризисовъ, ни зависимости отъ рынка. Все было регламентировано, чему способствовало и то, что цехи, какъ форма промысла, работали почти исключительно на заказъ, т.-е. на опредѣленный рынокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, цеховое устройство ограждало въ извѣстной мѣрѣ заказчика-потребителя, давая ему доброкачественную работу. Это впрочемъ было ясно и самимъ цехамъ, неоднократно заявлявшимъ населенію о своихъ „добрыхъ намѣреніяхъ“. Такъ, скорняки Базеля въ 1226 году заявляютъ, что они трудятся „на пользу города“, суконщики Регенсбурга въ 1259 году обѣщаютъ лишь хорошее сукно, а булочники Берлина въ 1272 году—лишь доброкачественный хлѣбъ. Обѣщанія цеховъ не остались голословными заявленіями. Ихъ стройное внутреннее устройство. съ системою послѣдовательнаго прохожденія ступеней *ученика*, *подмастерья* и *мастера* (или *ученицы*, *работницы* и *мастерицы*), гарантировало хорошую подготовку. Этому же способствовали и другія цеховыя установленія: Meisterstuck, — особая экзаменаціонная работа, очень сложная и часто безполезная и требовавшая много искусства и времени, Wanderjahren, — годы обязательнаго странствованія въ каче-

---

[1]) См. *Brentano, L.*: Das Arbeitsverhältniss gemass dem heutigen Recht. Лейпцигъ. 1871 г., стр. 28.

ствѣ подмастерьевъ изъ города въ городъ, Morgensprachen,—общія утреннія совѣщанія по вопросамъ своей профессіи и пр.

Цеховое устройство въ такомъ своемъ первоначальномъ видѣ не давало возможности дифференцироваться занятому въ цехѣ рабочему населенію: каждый ученикъ, по истеченіи извѣстнаго времени, становился подмастерьемъ, каждый подмастерье—мастеромъ, т.-е превращался, въ концѣ концовъ, въ самостоятельнаго хозяина [1]). Такимъ образомъ, хроническаго антагонизма интересовъ не существовало, и положеніе ученика и подмастерья было временнымъ, переходнымъ, а, слѣдовательно, при тяжелыхъ условіяхъ, не безысходнымъ и не безконечнымъ.

Кромѣ того имѣлись и уравнительныя предписанія, стремившіяся сознательно затруднить созданіе класса предпринимателей. Привилегированнаго положенія въ ремеслѣ не могло быть; хозяинъ мастерской являлся и назывался только *мастеромъ*, рабочій зато являлся *подмастерьемъ*. Строго воспрещалось имѣть одному мастеру болѣе опредѣленнаго и всегда незначительнаго числа учениковъ. Самъ мастеръ получалъ не прибыль отъ предпріятія, а только „достойное и согласное его положенію вознагражденіе“; онъ обязанъ былъ работать самъ своими руками, а его орудія производства ограничивались въ числѣ. Всѣ члены одного и того же цеха должны были выработать и одинаковое количество товаровъ; при большихъ заказахъ послѣдніе распредѣлялись между различными мастерами. Рабочій день, заработокъ, условія сбыта—все это подвергалось строгой и точной регламентаціи въ цѣляхъ достиженія возможно большаго равенства. Но вскорѣ обстоятельства измѣнились.

Уже въ одномъ изъ болѣе обширныхъ производствъ, а именно въ суконной промышленности Фландріи и Брабанта, весьма рано наблюдалась невозможность перехода отъ подмастерья къ мастеру, такъ какъ эта промышленность, составлявшая исключеніе въ цеховомъ строѣ, требовала и многихъ рабочихъ рукъ и большого капитала. Позднѣе то же повторилось и въ другихъ цехахъ, ибо

[1]) Ученики и подмастерья были тѣсно связаны съ цехомъ и съ мастеромъ. И тотъ и другой жили въ семьѣ своего патрона, подмастерье являлся кандидатомъ въ мастера; онъ не могъ ни имѣть своего собственнаго хозяйства, ни работать за собственный счетъ. Всѣ же недоразумѣнія и споры съ хозяиномъ онъ долженъ былъ предъявлять на разбирательство корпоративнаго суда.—См. *Gierke, Otto* Das deutsche Genossenschaftrecht; т 1. Rechtsgeschichte der deutschen Genossenschaften. Берлинъ, 1868 г, стр. 403

рынки сбыта начали расширяться, вклады капитала въ производство возросли, а ремесленники старинныхъ семей начали монополизировать въ своихъ рукахъ все производство.

Кромѣ того, растущее населеніе городовъ, усиливающаяся въ нихъ скученность населенія, при не увеличивающейся площади внутреннихъ частей города, повышали стоимость земельныхъ участковъ въ городѣ, а съ ними и цѣнность устройства мастерской и жилья, нужныхъ для ремесленника Нуженъ былъ нѣкоторый *капиталъ* для веденія ремесленнаго производства. Кромѣ того, и размѣры производства возрастали. Въ результатѣ, легкій прежде переходъ изъ подмастерья въ мастера затруднился. По цеховымъ постановленіямъ XIV вѣка, мастеромъ могъ уже быть только *человѣкъ съ капиталомъ или ближайшій родичъ стараго мастера.*

Въ этомъ же столѣтіи наблюдается и другой актъ соціальной несправедливости: изъ цеховыхъ организацій устраняются *женщины*, ранѣе равноправные члены ремесленныхъ корпорацій. Конечно, удалить женъ и дочерей ремесленниковъ было труднѣе, чѣмъ женщинъ, не связанныхъ такими узами кровнаго родства съ владѣльцами предпріятій. Позднѣе же, въ погонѣ за сокращеніемъ числа предпринимателей, отстраняютъ и женъ и дочерей умершаго мастера, лишая ихъ права продолжать дѣло отца или мужа. Наконецъ, былъ вообще стѣсненъ приливъ новыхъ силъ. Въ эмбріонъ цеха, въ ученики, принимались лишь тѣ, кто происходилъ отъ „законныхъ, свободныхъ и честныхъ родителей“; позднѣе съ этою же цѣлью удлинили и самый срокъ ученичества, а также ввели продолжительное обязательное странствованіе.

Все это, въ силу происходившей экономической эволюціи, совпало со временемъ увеличенія предложенія рабочихъ рукъ. такъ какъ уже въ значительной степени усилился приливъ въ города деревенскаго люда, особенно крѣпостныхъ все болѣе разрушавшагося феодальнаго двора. Пришельцы такъ же охотно вступали въ кадры подмастерьевъ, обезцѣнивая трудъ и усиливая зависимость подмастерьевъ отъ работодателей. Ремесла все болѣе и болѣе превращались въ фидеикомиссы опредѣленныхъ, хотя иногда и весьма многихъ, фамилій. Мѣсто первоначальной великой идеи ассоціаціи и солидарности, подъ вліяніемъ которой создались и сами цехи, заняло начавшееся все сильнѣе развиваться бездушное соперничество капитала, мелочная конкурренція и пошлый эгоизмъ. Рабочій день удлинился, число праздниковъ сократилось, появилась работа по воскресеньямъ, питаніе и жилище ухудшились.

Растущему же ухудшенію положенія, безправію и подчиненію подмастерьевъ способствовалъ и окончательно укоренившійся къ этому времени обычай странствовать изъ одной мѣстности въ другую. Въ результатѣ, прежде свободный доступъ подмастерьевъ въ мастера прекратился. Подмастерье сталъ „вѣчнымъ подмастерьемъ“; обособившійся классъ хозяевъ имъ болѣе не обновлялся. Вмѣсто одного солидарнаго класса ремесленниковъ, появилось *два*: „*вѣчные* подмастерья“,—эти типичные предтечи современнаго пролетарія, и *хозяева*, первые значительные кадры нараставшей и впослѣдствіи столь усилившейся капиталистической буржуазіи. Такъ впервые создался въ Западной Европѣ ея рабочій классъ, и такъ возникъ тотъ р а б о ч і й в о п р о с ъ, проблемма о которомъ превратилась въ настоящее время въ наиболѣе жгучую и настоятельно требующую къ себѣ вниманія соціальную задачу.

Вѣчные подмастерья въ борьбѣ съ хозяевами объединились въ с о ю з ы, получившіе вскорѣ названіе „Gesellenladen“. Это были первые союзы наемныхъ рабочихъ, возникшіе въ нѣкоторыхъ центрахъ европейской промышленности еще въ концѣ XIV вѣка [1]). Ими началось современное рабочее движеніе.

Какъ движеніе, такъ и организаціи средневѣковыхъ подмастерьевъ, рѣзко разнятся отъ таковыхъ же нашего времени. Средневѣковое движеніе было въ громадной мѣрѣ безсознательно и безъидейно. Не только не было стремленій къ коренному измѣненію общественнаго строя, но не находила себѣ отклика и та нерѣдкая даже въ то темное время проповѣдь утопическаго коммунизма, которая и тогда уже заставляла биться сердца и итти на смерть за неосуществимую идею. Умственное неразвитіе, отсутствіе прессы и отчужденность отъ остальныхъ массъ рабочаго люда не позволяли сложиться широкому рабочему движенію и сдѣлать свое дѣло общимъ дѣломъ всего трудящагося населенія. Изслѣдователи экономической старины Европы неоднократно отмѣчаютъ печальный фактъ розни между ремесленными организаціями, безцѣльно враждовавшими между собою и вредившими благосостоянію и интересамъ все увеличивавшагося пришлаго населенія городовъ, чуждаго и ихъ благосостоянію и ихъ организаціи.

Всѣ эти задачи выпали на долю позднѣйшаго капиталистиче-

---

[1]) Первымъ по времени союзомъ считается союзъ кушачниковъ, забастовавшихъ на *цѣлый годъ* въ 1329 г. Затѣмъ, въ томъ же вѣкѣ извѣстны союзы ткачей.

скаго способа производства, которое уравняло ремесленнаго подмастерья съ остальнымъ пролетаріемъ, получившимъ и классовое самосознаніе и взявшимъ на себя грандіозныя задачи.

И вполнѣ правъ К. Каутскій, говоря, что „средневѣковые союзы подмастерьевъ въ своей борьбѣ не имѣли цѣлью ни новаго общественнаго строя ни достиженія общественнаго идеала".

Но зато въ средствахъ своей борьбы и по своему темпераменту средневѣковые пролетаріи были смѣлѣе и рѣшительнѣе многихъ своихъ современныхъ европейскихъ собратій. „Средневѣковые подмастерья,—говоритъ К. Каутскій,—были не то, что смиренные и покорные пролетаріи эпохи начала крупной промышленности. Стойкіе и смѣлые, они не только отражали каждый ударъ, но и стремились, гдѣ только можно было, отвѣтить на него болѣе вѣскимъ ударомъ. Города были малы, число подмастерьевъ сравнительно невелико. Объединиться было тѣмъ легче, что заведенія одинаковаго промысла обыкновенно находились на одной и той же улицѣ". („Комментаріи къ Эрфуртской программѣ").

Организація подмастерьевъ охватывала всѣхъ наемниковъ даннаго промысла и города. Онѣ были очень разнообразны и носили въ разныхъ мѣстностяхъ различныя наименованія [1]). Большинство организацій этого рода въ настоящее время хорошо изучены, а потому можно ограничиться самою краткою характеристикою, отославъ интересующихся къ спеціальной литературѣ [2]).

Наиболѣе простою формою единенія были организаціи, сходныя по своимъ задачамъ съ современными больничными и похоронными кассами. Къ такимъ союзамъ относились сравнительно терпимо. Другой типъ союзовъ, болѣе боевого характера, встрѣчалъ

---

[1]) Людовикъ XI ордонансомъ 1467 года раздѣлилъ всѣхъ ремесленниковъ на 61 категорію, каждая группа имѣла при этомъ свою печать и право чеканки монеты.

[2]) О средневѣковыхъ союзахъ подмастерьевъ во *Франціи* (le compagnonnage) говорится ниже, при обзорѣ современныхъ французскихъ рабочихъ союзовъ; о средневѣковыхъ союзахъ подмастерьевъ въ *Германіи* имѣются указанія: въ изслѣдованіи *Georg'a Schanz'a*. „Zur Geschichte der deutschen Gesellenverbande", 1877; въ многочисленныхъ трудахъ по средневѣковой экономической исторіи Германіи Schmoller'a, Schonberg'a, Stied'ы, Schönlank'a, Kautzk'аго, Burcher'a и пр. По-русски—имѣются переводы: прекрасной сводной статьи *Бруно Шёнланка* въ сборникѣ: „*Исторія труда*", изд. М Водовозовой, Спб, 1887 г., стр. 107—140; брошюры *К Каутскаго*: „Возникновеніе рабочаго сословія" и „Рабочее движеніе въ средніе вѣка", пер Г Б-на, Спб, 1905 г., и пр.

уже большее недовѣріе, а иногда и прямое противодѣйствіе, и, такъ какъ обычнымъ мѣстомъ сборища подмастерьевъ былъ трактиръ, то противъ трактировъ и были направлены всѣ запрещенія городскихъ властей. Особенно сурово взглянуло на подмастерьевъ извѣстное въ ту эпоху Страсбургское положеніе, выработанное совмѣстно съ другими городами и объявленное во всѣхъ городахъ въ 1465 году. Оно совершенно воспрещало всякіе союзы, и преодолѣть это безправіе и было первою задачею всего послѣдующаго движенія. Было уже сказано, что центральнымъ пунктомъ сборищъ былъ трактиръ, куда сходились и для отдыха, и для рѣшенія дѣлъ, и для обсужденія общихъ плановъ. Тутъ же и конспирировали, и приводили въ исполненіе наказанія, которыя щедрою рукою назначались уклонившимся отъ корпоративной дисциплины товарищамъ. Согласно общему средневѣковому духу, каждый шагъ и почти всѣ стороны взаимныхъ отношеній были регламентированы, а предписанія устарѣлаго статута или правила, утратившаго смыслъ обычая, часто возводились на степень священной традиціи.

Особое вниманіе союзовъ подмастерьевъ было обращено на слѣдующіе предметы: взаимопомощь, заработную плату, рабочее время и условія найма. Во всѣхъ этихъ областяхъ стремленія средневѣковаго наемника мало чѣмъ разнятся отъ современныхъ: борьба съ эксплуатаціею, произволомъ и корыстью всегда носила сходный съ современнымъ характеръ и приводила къ тождественнымъ результатамъ. За почти полнымъ отсутствіемъ въ тѣ времена резервной арміи и въ виду высоты техническихъ требованій, которыя ставились отдѣльнымъ представителямъ цеховъ, — подмастерья не являлись безсильными въ борьбѣ со своими эксплуататорами.

Упорная борьба подмастерьевъ съ мастерами, обширныя стачки и бойкотъ длились четыре столѣтія, начиная съ XV и по XVIII вѣкъ, т.-е. до времени развитія новой формы промышленности, мануфактуры.

Высшее процвѣтаніе союзовъ подмастерьевъ приходится на конецъ XV и первую половину XVI столѣтія, что для Германіи совпадаетъ со временемъ высокаго общаго экономическаго подъема, вызваннаго и хозяйственнымъ переворотомъ, послѣдовавшимъ за открытіемъ Америки, и своими мѣстными благопріятствовавшими промышленному расцвѣту условіями. Но и въ эту лучшую въ смыслѣ матеріальнаго благосостоянія эпоху наемникамъ жилось незавидно. „Обиліе пищи и хорошей платы не мѣшали той зависти и недоброжелательству, какія всегда жили между низшими и высшими клас-

сами средневѣковаго общества". Безправному положенію представителей труда содѣйствовали и администрація и правительственная власть, всегда приходившая на помощь къ владѣльцамъ ремесленныхъ заведеній. Особенно энергично власти вмѣшивались въ вопросъ о вознагражденіи, считая такъ же, какъ и наши аграріи, что народное хозяйство приходитъ въ упадокъ отъ „чрезвычайно большого вознагражденія рабочихъ и ремесленниковъ", а отсюда и неумѣренность послѣднихъ въ пищѣ, питьѣ и одеждѣ. (См. эдиктъ Эрнеста и Альберта Саксонскихъ отъ 1482 года). Но стѣснить окрѣпшій было рабочій классъ удалось лишь усилившемуся современному государству, которому выпало на долю „образумить, какъ выражается К. Кауцкій,—подмастерьевъ" [1]).

Такъ закончился второй актъ профессіональнаго рабочаго движенія средневѣковья, начавшагося съ тайныхъ языческихъ пиршествъ и окончившагося кровавыми трагедіями въ рабочихъ кварталахъ промышленныхъ центровъ Европы. И здѣсь мы видѣли, что организація—неизбѣжный спутникъ рабочаго класса. Организаціи подмастерьевъ стали очагами экономической и политической борьбы съ мастерами-хозяевами. Эта же борьба мастеровъ съ ихъ наемниками привела къ побѣдѣ подмастерьевъ и къ окончательному паденію цехового строя

Вмѣшательство короля въ дѣла промышленности и рѣшеніе рабочаго вопроса верховною властью становится типичною постановкою всего дѣла въ XV вѣкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, преслѣдуя пролетаріатъ, правительство единовременно создавало рядъ привилегій и монополій, обогатившихъ работодателей,—владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій. Притѣсненіе подмастерьевъ было закрѣплено въ рабочихъ статутахъ Елизаветы Англійской (1562 г.), въ декретахъ Кольбера (1666—1673 гг.) и въ германскомъ законѣ 1731 года. Подмастерье въ Германіи, Франціи и Англіи былъ обездоленъ и лишенъ элементарныхъ правъ; разрѣшенія цеховыхъ корпорацій и вырожденіе союзовъ подмастерьевъ отмѣчаютъ собою XVI, XVII и начало XVIII вѣка. Наконецъ, крупная промышленность и освободительныя идеи окончательно разрушаютъ цеховой строй и создаютъ почву для новаго экономическаго режима. Государственная

---

[1]) „Приниженіе рабочихъ было одною изъ первыхъ дружескихъ услугъ оказанныхъ новѣйшею государственною властью буржуазіи, и до сихъ поръ остается одною изъ ея главныхъ задачъ". *К. Кауцкій.* „Пролетаріатъ и общественный строй". Одесса. 1905 г. Стр. 148.

власть не смогла уничтожить союзы подмастерьевъ, но зато ввела цѣлый рядъ ограниченій и стѣсненій, начиная съ таксъ заработной платы и запрещенія союзовъ, кончая мелочною регламентаціею всего быта рабочихъ классовъ.

Казалось бы, что въ новомъ укладѣ промышленности въ еще большей мѣрѣ, чѣмъ въ цеховомъ строѣ, содержались условія, способствовавшія объединенію. Но рабочіе мануфактуры, а затѣмъ и фабрики, смѣнившіе другъ за другомъ средневѣковую ремесленную мастерскую, первоначально совершенно не были въ состояніи оказать какое-либо сопротивленіе капиталу. Удлиненіе рабочаго дня, нарастаніе резервной арміи, конкурренція женщинъ и дѣтей, наконецъ, — ultimo ratio правителей—полиція и войско, — все это лишало рабочихъ надолго возможности борьбы. Только позднѣе, съ усиленіемъ и упроченіемъ крупнаго производства, съ дифференціаціею самихъ рабочихъ на группы, для лучше поставленныхъ изъ нихъ вновь получилась возможность объединяться. Это наблюдается всюду, гдѣ промышленная эволюція произошла раньше и интенсивнѣе; такъ, прежде всего и въ большемъ числѣ встрѣчаются рабочія организаціи въ Англіи.

Такимъ образомъ, измѣненіе формы промышленности привело къ скучиванію большихъ массъ рабочихъ въ немногихъ мѣстахъ и вызвало еще болѣе рѣзкое, чѣмъ въ средніе вѣка, разграниченіе ихъ интересовъ отъ интересовъ работодателей. А это, въ свою очередь, сдѣлало тщетною всякую единичную защиту своихъ интересовъ и создало необходимость совмѣстныхъ дѣйствій. Все это не могло не привести къ созданію рабочихъ союзовъ. Параллельно съ этимъ дѣйствовали и другія причины, между ними эволюція отношеній между предпринимателями и рабочими. Какъ теперь хорошо извѣстно изъ исторіи европейской промышленности, введеніе машиннаго производства повліяло, съ одной стороны, на общее ухудшеніе положенія рабочаго класса, такъ какъ трудъ взрослыхъ въ большомъ числѣ случаевъ смѣнялся трудомъ женщинъ и дѣтей, съ другой— вызывало повсемѣстно рѣзкій отпоръ со стороны рабочихъ. Машину встрѣчали, какъ конкуррента и врага, не останавливаясь предъ актомъ грубѣйшаго насилія. Поломка машинъ и разгромъ фабрикъ— это первыя страницы исторіи крупнаго производства. Бурные безпорядки исключали возможность работать, стачки подавлялись оружіемъ и голодомъ. Воинственный періодъ съ теченіемъ времени повсемѣстно миновалъ. Вмѣсто явной и грубой борьбы, появилась борьба скрытая и дипломатическая. Объявляя стачку, обѣ стороны

воздерживались отъ репрессіи, выжидая, кто первый сдастся. Вмѣстѣ съ тѣмъ, коллективный отказъ отъ работы привелъ и къ идеѣ коллективнаго договора. Единоличный отказъ и единоличный договоръ сталъ отнынѣ, какъ и всякое единоличное дѣйствіе, безцѣленъ. Единоличный рабочій уступилъ мѣсто рабочему союзу, индивидуальный договоръ—договору коллективному. Но стремленіе къ улучшенію матеріальнаго положенія встрѣчало отпоръ со стороны, какъ соціальныхъ, такъ и правовыхъ условій данной страны. Проснувшееся самосознаніе рабочихъ массъ не могло остановиться на одной только защитѣ матеріальныхъ интересовъ, переплетавшихся со всѣми другими интересами, и, естественно, должно было расширить свою программу.

Такъ возникли современные рабочіе союзы, ставящіе своею цѣлью улучшеніе положенія рабочаго класса; такъ появилось и то профессіональное движеніе, которое входитъ, какъ часть, въ общую программу эмансипаціи пролетаріата.

У современнаго профессіональнаго движенія есть своя исторія. Первоначально это движеніе носило меркантильный и кастовый характеръ старыхъ цеховыхъ организацій. Борьба объединившейся рабочей аристократіи велась въ каждой профессіи не только противъ капиталистовъ, но и противъ всей остальной рабочей массы. Союзы квалифицированныхъ рабочихъ не только забывали о своей солидарности со всѣмъ рабочимъ классомъ, но пытались создать себѣ выгоды за счетъ остальныхъ рабочихъ, ограничивая и число учениковъ своей профессіи и число членовъ корпораціи. Этимъ достигалось уменьшеніе предложенія труда въ данной отрасли за счетъ безсильныхъ провести подобныя же ограниченія неорганизованныхъ рабочихъ. Затѣмъ характеръ движенія значительно улучшился, пролетаріатъ все болѣе сознавалъ свою классовую солидарность, и профессіональное движеніе вышло на широкій путь сознательнаго преслѣдованія своихъ классовыхъ идеаловъ. Правда, еще весьма многія терніи стоятъ на пути этого движенія, и цѣлый рядъ вопросовъ остается не окончательно рѣшеннымъ для значительнаго числа профессіональныхъ союзовъ. Таковы, между прочимъ, вопросы объ отношеніи союзовъ къ партіямъ, объ автономности и централизаціи, о синдикализмѣ и пр., но все же уже достигнутое въ этой области на Западѣ даетъ и залогъ для лучшаго будущаго и во

многомъ примѣръ для подражанія нашему молодому профессіональному движенію

Подробныя свѣдѣнія и литература до 1897 г приводятся въ книгѣ *Эр Магайма* „Профессіональные рабочіе союзы". Переводъ съ цѣнными библіограф примѣч. *Н. Водовозова*. Спб. 1905.

Литература *французскихъ* союзовъ. до революціи у *H. Blanc'a*. „Bibliographie des corporations ouvrières avant 1789". Парижъ, 1885. Исторію французскихъ корпорацій излагаетъ *Fagniez*: „Etudes sur l'industrie et la classe industrielle à Paris au XIII et au XIV siècle". Парижъ, 1877 *Hubert-Valleroux*. „Les corporations d'arts et metiers et les syndicats professionnels en France et a l'étranger". Парижъ, 1885. *Franklin, Alf.*: La vie privée d'Autrefois. Comment on devenait patron. Парижъ. 1899 *Legrand*: Etude historique sur les corporations d'arts et metiers. Парижъ. 1872—73 *Martin-Saint-Léon* Histoire des corporations des métiers. P., 1897 *E Levasseur*: Histoire des classes ouvrières en France. 2 т., 2 изд., 1900 *Fagniez* Documents relatifs a l'histoire de l'Industrie et du Commerce en France (Collection de Textes etc) Парижъ, 1898. *René de Lespinasse*: Les Métiers et Corporations de la Ville de Paris Парижъ, 1891.

Для *старо-нѣмецкихъ* корпорацій: *K. Bücher* Die Bevolkerung von Frankfurt a. M. im XIV und XV Jahrh 1886. *A. Mascher* Das deutsche Gewerbewegen 1866 *Perthes*. Das Herbergswesen der Handwerksgesellen. 2 изд., 1883. *Georg-Schanz*. Zur Geschichte der deutschen Gesellenverbande 1877. *Schmoller, G.* Geschichte der deutschen Kleingewerbe, etc. 1870; *его же*: Strassburgs Blute und die volksw. revol im XIII Jahrh 1879; *его же*: Die Strassburger Tucher und Welerzunft. 1879. Статья Schonlank'a въ словарь „Handwörterbuch" *Bruno Schoenlank*: Sociale Kampfe vor dreihundert Jahren. 1894 *Neuburg*: Zunftgerichtsbarkeit und Zunftverfassung in der Zeit vom XIII bis XVI Jahrhundert 1880. *Hegel, Karl*: Die Entstehung des Städtewesens. Лейпцигъ, 1898 *Eberstadt*. Magisterium und Fraternitas. Лейпцигъ, 1897 *Eberstadt*. Der Ursprung des Zunftwesens und die ältere Handwerkerverbände Лейпцигъ, 1900. *Otto Ed.*: Das deutsche Handwerk in seiner kulturgeschichtlichen Entwickelung. Лейпцигъ, 1900

Для исторіи *Итальянскихъ* союзовъ: *Монлизенъ*: De collegiis et sodaliciis Romanorum, 1843. *Rodocanachi*: Les corporations ouvrières à Rome. 2 т., Парижъ, 1894.

Главнѣйшая литература по исторіи *англійскихъ* союзовъ указана послѣ главы по исторіи трэдъ-юніонизма (см. очеркъ *Англія*) Изъ популярныхъ историческихъ очерковъ по средневѣковью можно указать на *К. Каутскаго*: Возникновеніе рабочаго класса. Изд. 2. Спб. 1905; *его же*: Рабочее движеніе въ средніе вѣка. Спб., 1905. *С Булгакова*: Изъ жизни средневѣковаго ремесленника. 2 изд., Спб., 1905. *Кулишеръ*: Эволюція прибыли на капиталъ. Т. I, Спб., 1906 г.

II

Классификація рабочихъ союзовъ

Организаціи рабочихъ на Западѣ такъ же разнообразны, какъ и породившія ихъ мѣстныя соціально-правовыя и историческія условія. Каждая европейская страна выработала свои типы и свои формы профессіональнаго единенія. Удовлетворительной научной классификаціи союзовъ до сихъ поръ не существуетъ, а то, что предложено, касается лишь группировки ихъ по самымъ внѣшнимъ признакамъ. Итакъ, среди многочисленныхъ видовъ рабочихъ союзовъ все же возможно установить нѣсколько общихъ типовъ. Все, конечно, зависитъ отъ того масштаба или отъ той точки зрѣнія, которую мы положимъ въ основу нашей классификаціи.

Съ точки зрѣнія цѣлостности преслѣдованія задачъ, рабочіе союзы могли бы быть, по нашему мнѣнію, раздѣлены на: 1) союзы *чистаго типа*, преслѣдующіе одну какую-либо задачу, и 2) союзы съ разнородными задачами, или союзы, такъ сказать, *смѣшаннаго типа*.

Затѣмъ встрѣчаются: 1) союзы уже *вполнѣ опредѣлившіеся* и сложившіеся, въ которыхъ и организація и основной принципъ, такъ сказать, выкристаллизовались; затѣмъ 2) союзы *переходнаго* типа, т.-е. еще не вполнѣ опредѣлившіеся, и, наконецъ, 3) союзы *вымирающіе*,—остатки прежнихъ, отвергнутыхъ жизнью организацій. Послѣдніе—преимущественно средневѣковыя (вродѣ антверпенскихъ „*націй*“) или патріархальныя (вродѣ нѣмецкихъ горнорабочихъ союзовъ) организаціи.

Что касается конкретныхъ цѣлей, то союзы можно разбить на: 1) союзы съ твердымъ стремленіемъ отстаивать свои классовые чисто *пролетарскіе интересы*, союзы борьбы съ капиталомъ, это, такъ сказать, *профессіональные союзы чистаго типа*, своего рода боевыя организаціи; затѣмъ 2) союзы типа обществъ и кассъ взаимопомощи, преслѣдующіе узкія цѣли *взаимопомощи*, близко подходящіе

и часто и сводящіе всю свою дѣятельность къ дѣятельности кассъ взаимопомощи, и, наконецъ, 3) союзы смѣшаннаго типа, преслѣдующіе всѣ цѣли, т.-е. союзы, такъ сказать, *эклектическіе*, трэдъ-юніонистскіе, гдѣ задачи классовой борьбы соединены съ задачами взаимопомощи.

По своему составу союзы могутъ быть раздѣлены на: 1) союзы, состоящіе изъ *всѣхъ* трудящихся безъ различія,—таковы, напримѣръ, всякаго рода партійные союзы, американскіе „рыцари труда", допускающіе въ свой составъ извѣстный % лицъ, даже не принадлежащихъ къ рабочимъ, 2) союзы чисто пролетарскіе, и 3) *смѣшанные*, допускающіе въ свой составъ и *представителей капитала*. Послѣдніе, главнымъ образомъ, вымирающіе патріархальные союзы въ горномъ промыслѣ и сельскомъ хозяйствѣ, гдѣ ранѣе всего появились рабочія организаціи, какъ самостоятельныя, такъ и преимущественно смѣшаннаго съ предпринимателями типа. Затѣмъ союзы общіе или объединяющіе одинъ только классъ, одинъ полъ или одну профессію. Кромѣ того, союзы могутъ дѣлиться на: 1) *территоріальные*, 2) *національные* и 3) *международные* и на союзы: 1) *по профессіямъ* и 2) *по производствамъ*.

Наконецъ, союзы могутъ быть: 1) *нейтральные*, или 2) примыкающіе къ тѣмъ политическимъ партіямъ, которыя ихъ вызвали въ свѣтъ,—таковы, напримѣръ, либеральные нѣмецкіе Gewerkvereiп'ы, соціалъ-демократическія Gewerkschaft'ы, соціалистическая американская федерація труда и пр., или 3) *строго партійные*, каковы, напримѣръ, союзы, основанные въ Россіи Бундомъ.

Далѣе, возможна болѣе точная классификація рабочихъ союзовъ по ихъ общимъ политическимъ и религіознымъ убѣжденіямъ, какъ это наблюдается, наприм., въ Бельгіи или въ Германіи. Сюда относятся различные *консервативные*, *либеральные*, *соціалъ-демократическіе*, *католическіе*, *протестантскіе* и др. рабочіе союзы. Наконецъ, возможна еще классификація союзовъ по отраслямъ промышленности; таковы—горнорабочіе, ремесленные, сельско-хозяйственные, фабрично-заводскіе, желѣзно-дорожные и другіе рабочіе союзы.

Изъ всѣхъ этихъ союзовъ—союзами, преслѣдующими исключительно экономическія цѣли, цѣли достиженія матеріальнаго благополучія, наиболѣе важными и успѣшными являются *профессіональные рабочіе союзы*. Среди нихъ союзы типа нѣмецкихъ Gewerkvereiп'овъ и Gewerkschaft'овъ, англійскіе трэдъ-юніоны, совмѣщающіе, впрочемъ, въ себѣ, помимо чисто профессіональныхъ задачъ, и задачи кассъ взаимопомощи, являются наиболѣе развитыми.

Въ нижеслѣдующемъ изложеніи разсматриваются важнѣйшіе виды рабочихъ союзовъ, но не по ихъ типамъ—хотя одинъ изъ нихъ, а именно типъ *профессіональный*, и будетъ нами преимущественно разсматриваться,—*а по тѣмъ странамъ*, въ которыхъ они развились. Такая система обзора—не что-либо произвольное. Рабочія организаціи являются столь типичнымъ продуктомъ какъ спеціально мѣстныхъ, такъ и комбинаціи правовыхъ и экономическихъ условій отдѣльныхъ западныхъ странъ, что разсматривать ихъ изолированно, внѣ генезиса ихъ по мѣстамъ, явилось бы непростительною ошибкою. Поэтому порядокъ слѣдованія одной страны за другою не является въ послѣдующемъ изложеніи случайнымъ. Вначалѣ разсмотрѣны условія образованія союзовъ въ двухъ діаметрально-противоположныхъ странахъ, какъ Англія и Франція, затѣмъ уже идутъ всѣ остальныя страны, представляющія съ точки зрѣнія развившихся у нихъ типовъ организацій нѣчто среднее между двумя названными государствами.

Современная литература по профессіональному движенію очень обширна Каждая изъ странъ съ капиталистическимъ производствомъ владѣетъ громаднымъ количествомъ изданій, изслѣдованій и пр. Общихъ сводокъ и теоретическихъ работъ тоже не мало Наиболѣе значительныя и извѣстныя приведены послѣ каждаго изъ отдѣловъ Работы Кулемана, Магайма, Лоріа, Мипьо и пр. необходимо признать уже устарѣлыми, какъ въ статистической части, такъ и въ виду отсутствія въ нихъ вопросовъ, волнующихъ обширный современный міръ профессіопальнаго движенія. Свѣжій статистическій матеріалъ даютъ международные отчеты (Internationaler Bericht über die Gewerkschaftsbewegung, Берлинъ, Legien), а также многочисленные профессіональные органы общаго характера Среди нихъ первое мѣсто занимаетъ берлинскій еженедѣльникъ „Gorrespondenzblatt d. Generalkomission deutscher Gewerkschaften“. Хорошій матеріалъ сообщаютъ „Sociale Praxis“, „Reichs-Arbeitsblatt“, оффиціальныя изданія бюро труда Бельгіи и Франціи и пр.

III

Профессіональное движеніе въ различныхъ странахъ

1. Франція

I

Начало организаціи французскихъ рабочихъ такъ же, какъ и рабочихъ германскихъ, уходитъ далеко въ глубь среднихъ вѣковъ. И здѣсь, какъ и въ Германіи, соціальная дифференціація цеховъ еще въ XIV в. привела къ противоположности интересовъ, а затѣмъ и къ открытой враждѣ между мастерами-хозяевами и ихъ рабочими-подмастерьями. И немедленно, съ возникновеніемъ рабочаго вопроса, трудящіеся дѣятельно объединяются въ союзы. При этомъ послѣдніе принимаютъ внѣшнюю форму, напоминающую болѣе ранніе религіозныя братства ремесленниковъ (confréries) [1]). Съ развитіемъ промышленности эти *союзы,—союзы подмастерьевъ,* такъ назыв. Compagnonnages, становятся очень многочисленными и дѣятельными. Дѣятельность ихъ не была ни явною и ни узаконенною: усвоивъ таинственную полумассонскую внѣшность и стоя внѣ законовъ, они тщательно скрывали и свои дѣла и преслѣдуемыя цѣли. Главнѣйшею изъ нихъ было отстаиваніе своей независимости и лучшихъ условій труда, а также нравственная и матеріальная взаимопомощь. Способы борьбы были тѣ же, что и те-

---

[1]) Связь съ религіею сохранилась позднѣе въ институціи святыхъ *покровителей.* Такъ, у столяровъ чтили св. Анну, у плотниковъ—св. Іосифа, у слесарей св. Петра; покровителемъ сапожниковъ считался св. Крепинъ. Праздновался не только день, но и канунъ дня. Связь съ религіею сохранилась и въ болѣе позднихъ формахъ объединенія ремесленниковъ Такъ, въ 1645 году весь французскій компаньонажъ попалъ подъ вліяніе духовенства

перь: стачки и забастовки, бойкотъ и взаимная поддержка при помощи тайныхъ кассъ.

Мистическій характеръ средневѣковыхъ союзовъ поддерживался массонскою внѣшностью, хотя, по всей вѣроятности, связь съ массонствомъ шла глубже этой внѣшности. Дѣло въ томъ, что для пріобрѣтенія особыхъ знаній, наприм., разсчета сводовъ, купола и пр., отъ строительныхъ мастеровъ издавна требовалось обѣщаніе не сообщать пріемы и разсчеты непосвященнымъ. Поэтому и массонская внѣшность союзовъ французскихъ строительныхъ рабочихъ находилась въ связи съ облеченнымъ еще съ древности таинственностью строительнымъ искусствомъ. Три главнѣйшія категоріи союзовъ строительныхъ рабочихъ: каменщиковъ, слесарей и столяровъ, носили фантастическія, въ духѣ розенкрейцерскихъ орденовъ, наименованія; онѣ назывались: „Дѣти Соломона“ (Enfants de Salomon), „Дѣти учителя Жака“ (Enfants de maître Jacques) и „Дѣти отца Субиза“ (Enfants du père Soubise). Всѣ эти группы постоянно между собою враждовали. Первые именовались также членами „Devoir de liberté“ (Союзъ Свободы), или, въ просторѣчіи, „gavots“, а вторые—„Compagnons du devoir“ или „devoirants“. Члены союзовъ подчинялись строгой дисциплинѣ и говорили на своемъ условномъ языкѣ (Idiotikon), вродѣ языка нашихъ офеней и коробейниковъ. Такъ же, какъ и въ Германіи, ремесленники совершали путешествія цѣлыми артелями изъ города въ городъ („Le tour de France“) и имѣли опредѣленныя мѣста для сходбищъ и аллегорическій ритуалъ для посвященій. Компаньонажъ распространяется во Франціи съ XIV и XV вв. Бужье указываетъ на годы возникновенія отдѣльныхъ организацій въ Лионѣ. Это 1330, 1407, 1409, 1410 и пр. [1]).

Рабочее законодательство этого времени стремилось понизить заработную плату, въ силу чего и должна была развиться оппозиціонная дѣятельность рабочихъ организацій. Понятно поэтому, что средневѣковое законодательство Франціи сурово относилось къ компаньонажу: оно видѣло въ немъ серьезную опасность для государственнаго порядка и гражданскаго благополучія. Еще въ XIV в. былъ изданъ одинъ ордонансъ, запрещавшій устраивать „заговоры, чтобы тѣмъ самымъ безъ содѣйствія властей повышать заработную плату“. Въ XV и XVI вѣкахъ ордонансы участились. Эдиктъ Франциска I (1539 г.) воспрещаетъ, наприм., строительнымъ рабо-

[1]) *Bonjer, P.* „Tableau des Compagnonages, dressé à Lyon etc.“

чимъ сходки и собранія. Въ серединѣ XVII вѣка Сорбонна анаѳемизировала компаньонажъ и отлучила отъ церкви всѣ „губительныя собранія подмастерьевъ“. Но, вызванный къ жизни логикою событій и неизбѣжностью условій, компаньонажъ продолжалъ существовать, объединяя, несмотря на всѣ кары, подмастерьевъ и защищая ихъ отъ эксплуатаціи цеховыхъ заправилъ. Въ 1716 году компаньонажъ руководитъ большою стачкою суконщиковъ въ Аббевиллѣ, въ 1724—бумагопрядильщиковъ въ Дофинѣ, 1727—суконщиковъ въ Амьенѣ, 1744—ткачей въ Ліонѣ и т. д. [1]). Послѣдующимъ запрещеніямъ Людовиковъ (въ 1720 и 1749 г.г.) также не удалось прекратить организацій и собраній подмастерьевъ. И лишь та причина, которая создала ихъ, могла ихъ уничтожить; новыя экономическія условія, приведшія къ паденію цехового строя, заставили исчезнуть и союзы.

Компаньонажъ, какъ и всякая другая историческая форма, исчезалъ не сразу. Содержаніе вырождалось постепенно, пока не осталась одна условная форма Послѣдняя сохранилась во Франціи до нашего времени. „Еще и теперь,—говоритъ Бруно Шенланкъ,—нѣкоторыя отдѣльныя ремесла организованы на старый ладъ: изъ 3.500 парижскихъ плотниковъ свыше 2.200 раздѣлены, какъ и нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ, на двѣ враждебныя группы „по правую“ и „по лѣвую сторону Сены“, которыя, впрочемъ, дѣйствуютъ совмѣстно при защитѣ своихъ профессіональныхъ интересовъ“ [2]). Но, повторяемъ, отъ средневѣковаго компаньонажа въ современной Франціи сохранилось только одно имя; былой компаньонажъ совершенно исчезъ, а тѣ „союзы взаимопомощи“ и „союзы самообразованія“, въ которые онъ выродился, влачатъ самое жалкое существованіе.

Выше уже было упомянуто, что новыя экономическія условія логически привели къ паденію цехового строя и исчезновенію компаньонажа. Этими новыми условіями были развитіе, съ одной стороны, *мирового рынка*, потребовавшаго перехода отъ дорогихъ издѣлій на Западѣ къ изготовленію дешевыхъ продуктовъ на неизвѣстный рынокъ, съ другой стороны, появленіе новыхъ формъ производства, *мануфактуры и фабрики*, съ ея сложными, сберегающими трудъ машинами, съ многочисленнымъ пролетаріатомъ и

---

[1]) *Bonnassieut*: La question des grêves sous l'ancien régime. Paris. 1882.

[2]) *Бруно Шенланкъ*: Союзы подмастерьевъ во Франціи. Изъ сборника „Исторія труда“, изд. М. Водовозовой. Спб. 1897 г. Стр 136

„резервными“ арміями. На помощь крупной промышленности явилась мощная центральная власть, стремившаяся при содѣйствіи промышленности и торговли обогащать и обогатиться. Что оставалось на долю стараго патріархальнаго компаньонажа? Онъ могъ еще влачить самое жалкое существованіе въ странѣ, гдѣ не хотѣли считаться съ новыми явленіями. Такъ было во Франціи при реставраціи и при Наполеонѣ III-мъ. И мы видимъ, что, ставъ историческимъ nonsens'омъ, компаньонажъ еще держался какъ этико-соціальная идея. Лишенныя права коалиціи, французскіе рабочіе еще долго и цѣпко держались за компаньонажъ. Но компаньонажъ, выросшій на почвѣ цехового строя и ремесленной формы промышленности, дѣйствительно уже сталъ „неуклюжимъ и безжизненнымъ институтомъ“. (Бруно Шенланкъ, стр. 137). И онъ держался лишь безправіемъ рабочихъ и ухудшеніемъ ихъ быта. Когда же необходимость объединенія и совмѣстной борьбы стала еще настоятельнѣе, рабочіе начали усиленно объединяться, но къ этому времени историческая обстановка уже радикально измѣнилась: вмѣсто стараго мистическаго компаньонажа рабочей аристократіи появилось демократическое движеніе всего пролетаріата. Тогда компаньонажъ естественно вымираетъ. „Его романтическій блескъ,—говоритъ Брунъ Шенланкъ,—поблекъ, его символическіе цвѣта исчезли и на его мѣсто стали новыя явленія“.

II

Вначалѣ новое движеніе шло малоуспѣшно; первые (въ шерстоткацкой промышленности) союзы наемныхъ рабочихъ по своей формѣ все еще напоминали средневѣковый компаньонажъ. Да и въ странѣ ихъ еще не отличали отъ этой ненавистной для революціонной Франціи формы средневѣковыхъ корпорацій.

Буржуазія боролась противъ *всякихъ* рабочихъ ассоціацій, какого бы онѣ происхожденія ни были. Тюрго включаетъ въ свой знаменитый эдиктъ 1776 года вмѣстѣ съ отмѣною цеховъ и запрещеніе рабочихъ союзовъ [1]).

Когда возрождавшаяся въ Великой Революціи Франція уничтожала средневѣковыя корпораціи, она дѣйствовала съ тою же су-

---

[1]) *Béchard, F.*: „Réformes du Turgot“, въ Revue de la Revolution за 1883 г. Цит. по *М. М. Ковалевскому*: Рабочій вопросъ во Франціи наканунѣ революціи. СПб. 1905, стр. 54.

ровою послѣдовательностью и опрометчивою неразборчивостью. Вмѣстѣ съ корпораціями и союзамъ наемныхъ рабочихъ былъ нанесенъ смертельный ударъ въ знаменитую ночь 4 августа 1789 г. Тогда же былъ обсужденъ и вотированъ особый, изданный, впрочемъ, нѣсколько позднѣе законъ, воспрещавшій всякія „коалиціи". Послѣднія были окончательно упразднены закономъ 2—17 марта 1791 г, впервые провозгласившимъ *„принципъ свободы труда"*, сдѣлавшійся одною изъ основъ современнаго экономическаго строя. Но сама жизнь не позволяла упразднить абсолютно всѣ союзы. Даже въ томъ же 1791 году правительство вызвало въ свѣтъ и поддержало союзы каменщиковъ и наборщиковъ, хотя позднѣе власти стали опасаться, чтобы подъ защитой свободы собраній вновь не возродились старые рабочіе союзы И вотъ 14—17 іюня 1791 года національное собраніе приняло категорическій законъ противъ союзовъ, извѣстный въ соціальной исторіи Франціи по имени его автора, члена учредительнаго собранія,—*Шапелье* Этотъ историческій законъ заслуживаетъ особаго вниманія. Онъ представляется особенно типичнымъ, если разсмотрѣть сопровождающій его докладъ „Больше всего, — говоритъ бельгійскій экономистъ Эрнестъ Магаймъ,—тогда боялись возрожденія уничтоженныхъ корпорацій и совершенно смѣшивали при этомъ коалицію, временное соединеніе съ опредѣленной цѣлью принужденія, съ постоянной ассоціаціей, учреждаемой ради защиты профессіональныхъ интересовъ: это дѣлалось подъ тѣмъ предлогомъ, что для образованія коалиціи, равно какъ и союза, одинаково нужно собраться, выбрать представителей и вожаковъ Не допускалось и мысли, чтобы профессіональныя ассоціаціи могли существовать съ иною цѣлью, чѣмъ для того, чтобы объединять однихъ ремесленниковъ противъ другихъ или противъ всей публики. Наличность союзовъ составляетъ поэтому „нарушеніе конституціонныхъ постановленій, уничтожившихъ корпораціи,—нарушеніе, изъ котораго проистекаетъ большая опасность для общественнаго порядка" Такимъ образомъ, всѣ собранія, гдѣ ремесленники выбираютъ себѣ президента, синдиковъ и другихъ должностныхъ лицъ, уже дѣлаются тѣмъ самымъ незаконными [1]).

Эта ненависть къ корпораціямъ создалась еще въ серединѣ XVIII вѣка. Физіократы ее точно формулировали. Такъ, одинъ изъ

[1]) *Магаймъ, Эрнестъ*: Рабочіе союзы на Западѣ Рус пер. *Водовозова* Спб., 1895 г, стр 157.

нихъ, Тюрго, сказалъ: „Источникъ зла заключается въ самомъ правѣ, признаваемомъ за ремесленниками одной профессіи, собираться и организоваться въ одно общество". Эту же мысль повторило и углубило вскорѣ получившее полное господство либеральное экономическое ученіе. Адамъ Смитъ смотрѣлъ на всякій союзъ людей одной профессіи, какъ на *заговоръ противъ общества*, и, напр., строго осуждалъ профессіональныя кассы взаимопомощи, потому что онѣ дѣлали необходимыми подобные союзы. Шапелье ясно формулируетъ тотъ принципъ, которымъ онъ руководствуется въ данномъ вопросѣ. „Всѣмъ гражданамъ, говоритъ онъ, должно быть, конечно, позволено собираться; но не слѣдуетъ дозволять гражданамъ опредѣленной профессіи собираться во имя ихъ мнимыхъ общихъ интересовъ. Въ государствѣ нѣтъ теперь корпорацій, есть только личный интересъ каждаго человѣка и интересъ общества,— ничего больше. Никому не дозволено внушать гражданамъ еще одинъ промежуточный интересъ и отвлекать ихъ отъ общаго дѣла, возбуждая корпоративный духъ" [1]).

Историческій для соціальнаго развитія Франціи законъ Шапелье въ теченіе долгаго ряда лѣтъ серьезно препятствовалъ развитію рабочихъ союзовъ во Франціи,—и это было тѣмъ болѣе нелѣпо, что шло въ разрѣзъ со всѣмъ гражданскимъ укладомъ Франціи [2]). Общіе, провозглашенные для всего населенія принципы не распространялись на отдѣльныя его группы. Въ итогѣ получилась удивительная картина: въ то время, когда всѣ прочіе граждане могли безпрепятственно пользоваться благами политической свободы и объединяться во всевозможныя общества,— рабочимъ и ремесленникамъ было категорически воспрещено единеніе въ союзахъ. И это являлось тѣмъ болѣе несправедливымъ, что другіе дѣятели промышленности, предприниматели, пользовались de facto общими гражданскими правами, и ихъ союзы были терпимы. Преслѣдованіе рабочихъ организацій проводилось съ фанатическою суровостью, и даже согласіе подлежащихъ властей не освобождало рабочихъ отъ ограниченія ихъ въ ихъ правѣ. Конечно, жизнь и во Франціи, какъ всегда и вездѣ, оказывалась сильнѣе всякаго рода предписаній и запрещеній, и de facto союзы рабочихъ и ремесленниковъ продолжали существовать. Но если поли-

[1]) Тамъ же, стр 158

[2]) Болѣе подробныя свѣдѣнія по исторіи французскаго законодательства см *В Святловскій*: Современное профессіональное рабочее законодательство Спб 1907 г.

ція терпѣла профессіональные рабочіе союзы или не обращала на нихъ вниманія, то судъ и администрація, при возбужденіи споровъ о заработной платѣ или о работѣ, преслѣдовали ихъ за нарушеніе закона, воспрещающаго „коалицію“ и „соглашенія“. Обвиненіе вчинялось на точномъ основаніи, какъ промышленнаго устава XI года, такъ и статей 414—416 Code Pénal. Дѣло не измѣнилось и къ срединѣ столѣтія. Въ редакціи 1849 г., одинаково относящейся, какъ къ работодателямъ, такъ и къ рабочимъ, Кодексъ признаетъ наказуемымъ *всякое соглашеніе работодателей* съ цѣлью пониженія заработной платы, равно какъ *всякое соглашеніе рабочихъ* съ цѣлью одновременной забастовки, уменьшенія рабочаго дня и, вообще, для сокращенія или лучшаго вознагражденія работы, а статья 416 налагаетъ большой штрафъ за буйство или насиліе, какъ противъ работодателей, такъ и рабочихъ. Но, конечно, всѣ эти строгости на практикѣ примѣнялись почти исключительно къ рабочимъ: работодатели же, оставляемые обыкновенно въ покоѣ, и здѣсь выигрывали.

Какъ уже было сказано, законъ Шапелье никогда не примѣнялся во всей своей полнотѣ ко всему населенію. Правительство всегда, прямо или косвенно, разрѣшало профессіональные союзы капиталистовъ-предпринимателей, а также допускало различныя, такъ сказать, невинныя сообщества, принимавшія форму *обществъ взаимопомощи*, безразлично, изъ кого бы они ни состояли. И поэтому-то „общества взаимопомощи“ рабочихъ долго являлись во Франціи почти единственнымъ суррогатомъ рабочихъ союзовъ. Наконецъ, нѣкоторые промыслы, не относящіеся собственно ни къ ремесленной въ узкомъ смыслѣ, ни къ крупной капиталистической промышленности, какъ, напримѣръ, булочники-хозяева и мясники-хозяева, имѣли, въ видѣ исключенія, дарованную имъ правительственною властью организацію. Затѣмъ, съ разрѣшенія префекта полиціи, устроились въ 1808 г. „синдикальныя палаты“ плотниковъ-мастеровъ, въ 1809 году—каменщиковъ-мастеровъ, а въ слѣдующемъ году—мостовщиковъ-мастеровъ. Эти палаты, не представляя собою настоящихъ союзовъ, функціонировали довольно успѣшно и были терпимы администраціею. Всѣ названные союзы, союзы предпринимателей изъ области строительной промышленности, объединились въ одинъ общій союзъ, получившій названіе *группы Sainte-Chapelle*. Эти союзы, строго говоря, представляли вмѣстѣ съ тѣмъ воскрешеніе средневѣковаго французскаго компаньонажа. Но особенно оживились парижскіе ремесленники въ 40-хъ годахъ XIX в.,

когда одно рабочее общество взаимопомощи (Union ouvrière) стало во главѣ движенія. агитація началась, и, спустя тридцать лѣтъ, компаньонажъ вновь успѣлъ пустить въ Франціи корни. Движеніе работодателей получило въ 1859 году новый толчокъ благодаря основанію „Національнаго союза торговли и промышленности“ (Union nationale du Commerce et de l'Industrie), который, дѣйствуя подъ видомъ торговой агентуры для исходатайствованія патентовъ и охраны привилегій, для выдачи справокъ о кредитоспособности, для заключенія страхованій и для представленія торговыхъ интересовъ за границею, раздѣлилъ всѣхъ своихъ кліентовъ на профессіональныя общества. Затѣмъ, въ 1867 г., былъ основанъ центральный комитетъ союзовъ работодателей съ цѣлью объединенія всѣхъ синдикатовъ, даже такъ называемыхъ синдикатовъ „изолированныхъ“, т.-е. не объединявшихся въ общіе союзы.

Примѣръ Парижа вызывалъ подражанія въ провинціи. Въ концѣ концовъ, эти синдикаты были признаны и общественнымъ мнѣніемъ и властями. Дальше уже былъ всего одинъ шагъ до организованнаго представительства интересовъ на выборахъ. И вотъ фабриканты получаютъ господствующее вліяніе въ оффиціальныхъ органахъ торговли и промышленности и въ торговыхъ судахъ Что же касается парламента, то и здѣсь они добиваются вліянія на рѣшеніе важнѣйшихъ таможенныхъ и налоговыхъ вопросовъ.

Такимъ образомъ, de facto сама жизнь не только осуществила союзы работодателей, но и создала почву для ихъ успѣшнаго процвѣтанія. Послѣ предпринимателей и рабочіе объединяются въ свои особые синдикаты.

Рабочія организаціи въ большинствѣ случаевъ были вынуждены существовать тайно, иногда полулегально. Администрація смотрѣла на нихъ сквозь пальцы. Эти организаціи принимали обыкновенно форму обществъ взаимопомощи. Но при этомъ онѣ не всегда утрачивали свой революціонный характеръ; такъ, одно изъ обществъ взаимопомощи рабочихъ, Лионское общество „Долгъ“, подготовило извѣстное Лионское возстаніе 1832 г.,—первое истинное возстаніе французскаго пролетаріата. „Долгъ“ представляло собою общество ткачей шелка, оффиціально организовавшееся для взаимопомощи въ случаяхъ болѣзни и безработицы, но фактически руководившее борьбой ткачей за увеличеніе заработной платы, крайне низкой благодаря развитой системѣ посредничества [1]).

---

[1]) *Галеви, Д.* Очерки по исторіи рабочаго движенія во Франціи, стр. 16.

Нѣкоторымъ изъ этихъ обществъ удалось получить довольно ярко выраженную профессіональную форму и даже добиться вліянія, въ качествѣ оборонительнаго органа интересовъ рабочихъ. Таковы, напримѣръ, два союза: *типографовъ* (Société typographique de Paris), основанный въ 1841 году, и *шапочниковъ* (Société générale de la Chapellerie), возникшій спустя семь лѣтъ послѣ перваго.

Съ начала 40-хъ годовъ репрессіи, направленныя противъ рабочихъ организацій, нѣсколько ослабѣваютъ. Общества взаимопомощи, изъ которыхъ многія, начиная, приблизительно, съ 1840 г., носятъ названіе „Обществъ сопротивленія“ (Sociétés de résistance), получаютъ широкое распространеніе.

Революція 1848 г. привела къ распаденію многихъ обществъ взаимопомощи. Трехмиллионный фондъ, вотированный Національнымъ Собраніемъ для развитія производительныхъ товариществъ, соблазнилъ многія общества сопротивленія, и, получивъ по нѣсколько тысячъ франковъ, они реорганизовались въ производительныя товарищества, обанкротившіяся черезъ нѣсколько мѣсяцевъ (Галеви, стр. 21).

Государственный переворотъ еще болѣе ухудшилъ положеніе рабочихъ организацій. Уцѣлѣвшія еще общества были закрыты, нѣкоторые секретари ихъ арестованы и сосланы или отданы подъ надзоръ полиціи. Надзоръ за рабочими обществами взаимопомощи и зависимость ихъ отъ мѣстной администраціи были до крайности усилены.

Рабочее движеніе на время заглохло. Въ обширномъ изслѣдованіи о рабочихъ профессіональныхъ союзахъ, опубликованномъ французскимъ департаментомъ труда (Office du Travail), нѣтъ ни одного указанія о попыткахъ организаціи рабочихъ союзовъ въ теченіе 1852—1860 годовъ [1]).

50-е годы были періодомъ быстраго расцвѣта французской промышленности; ростъ крупныхъ предпріятій, особенно въ металлургической и горной промышленности, и развитіе желѣзнодорожнаго строительства, ростъ городовъ, увеличеніе арміи пролетаріата, сплоченіе ея въ самомъ процессѣ производства—такова общая картина соціально-экономическаго развитія Франціи въ первое десятилѣтіе режима Наполеона III. Такъ создавались матеріальныя условія для новаго подъема рабочаго движенія. Неиз-

[1]) Къ сожалѣнію, у насъ сейчасъ нѣтъ этой превосходной работы и мы пользуемся поэтому книгой Галеви (стр. 22).

бѣжность этого подъема, невозможность помѣшать ему, повидимому, начинаетъ понемногу проникать и въ сознаніе французскихъ правящихъ сферъ. Необходимость перемѣны курса становилась для Наполеона III особенно ощутительной благодаря тому, что онъ былъ связанъ съ народомъ плебисцитомъ. Поворотъ въ политикѣ правительства произошелъ непосредственно вслѣдъ за большой стачкой типографскихъ рабочихъ въ 1860 году. При содѣйствіи правительства была организована посылка рабочихъ делегаціи на Лондонскую международную выставку въ 1864 г., и событіе это сыграло крупную роль въ развитіи французскаго рабочаго движенія. Французскіе делегаты познакомились здѣсь съ организаціей и дѣятельностью англійскихъ трэдъ-юніоновъ и сблизились съ лондонскими эмигрантами, группировавшимися вокругъ Маркса. При участіи французскихъ рабочихъ делегатовъ въ Лондонѣ было основано *Международное Общество Рабочихъ (Интернаціоналъ)*.

По возвращеніи на родину французскіе делегаты опубликовали отчетъ о своей поѣздкѣ и энергично принялись за дѣло организаціи рабочихъ подъ знаменемъ Интернаціонала. Движеніе это въ первое время не встрѣчало противодѣйствія со стороны администраціи.

Между тѣмъ Наполеонъ III сдѣлалъ новую уступку. Въ 1864 г. стачки были признаны закономъ; статьи 414—416 Code Penal были измѣнены въ томъ смыслѣ, что подъ наказаніе подводились только такіе союзы, которые, „стремясь къ повышенію или пониженію заработной платы, пытаются силою, угрозами или обманными обѣщаніями остановить работы“, а подъ статью 416 (о штрафахъ)—только такіе случаи бойкота, которые ограничиваютъ свободу труда. Коалиціи же въ цѣляхъ представительства общихъ интересовъ уже болѣе судомъ не преслѣдовались.

Интересны данныя о преслѣдованіяхъ французскихъ рабочихъ за участіе въ стачкахъ до изданія этого закона. Статистика указываетъ, что съ 1825 года по 1848 годъ судами было разсмотрѣно свыше тысячи дѣлъ этого рода, по которымъ привлекалось свыше 7 тысячъ обвиняемыхъ. Изъ нихъ, кстати сказать, было оправдано только около 2 тыс. лицъ, а всѣ остальные приговорены къ тюремному заключенію. И позднѣе, ни вторая республика, ни имперія (до 1864 г.) не измѣнили отношенія къ рабочимъ союзамъ. Такъ, по свѣдѣніямъ Магайма, съ 1848 до 1864 г. было разсмотрѣно судами 1.144 дѣла о рабочихъ союзахъ съ привлеченіемъ къ нимъ 6.812 обвиняемыхъ, изъ которыхъ оправдано 1.034, а отправлено въ тюрьму 4.845 человѣкъ.

Вскорѣ наступилъ періодъ бурныхъ забастовокъ, и делегаты рабочихъ въ дни Парижской выставки заявили, что порядокъ въ это дѣло можетъ быть внесенъ только устройствомъ правильной организаціи рабочихъ. Правительство уступило еще болѣе, и въ 1868 г. послѣдовало оффиціальное допущеніе профессіональныхъ рабочихъ союзовъ на тѣхъ основаніяхъ, что и профессіональныхъ союзовъ работодателей. Это разрѣшеніе ставилось въ связи и съ требованіемъ держаться въ сторонѣ отъ политической дѣятельности и съ требованіемъ отказаться отъ попытокъ ограниченія принципа свободы труда. Вмѣстѣ съ тѣмъ *разрѣшительный* порядокъ открытія союзовъ былъ замѣненъ *явочнымъ*.

Дальнѣйшее развитіе профессіональныхъ рабочихъ союзовъ находилось въ связи съ общимъ политическимъ движеніемъ. Коммуна послужила источникомъ реакціи. Побѣда буржуазіи дала тонъ третьей республикѣ, первые годы которой были реакціонны Въ это время число рабочихъ союзовъ не увеличивалось. Въ 1873 г. парламентъ отказалъ въ обычной раньше субсидіи депутаціи рабочихъ, отправлявшейся на очередную всемірную выставку. Кромѣ того, законъ противъ Интернаціонала (изданъ 14 марта 1872 года) воспрещалъ всякія попытки соглашенія между французскими и иноземными рабочими. Этимъ закономъ власти воспользовались и для закрытія перваго международнаго конгресса рабочихъ, организованнаго рабочими союзами въ Парижѣ въ 1878 г. Но репрессіи шли въ разрѣзъ съ требованіемъ жизни: число рабочихъ союзовъ увеличивалось, и сами союзы сплачивались на національныхъ рабочихъ конгрессахъ (въ Парижѣ—1876 г. и Ліонѣ—1878 г.).

Первый конгрессъ французскихъ рабочихъ въ 1876 г. въ Парижѣ отличался значительной умѣренностью. „Мы хотимъ показать своимъ конгрессомъ нашимъ управителямъ, нашимъ командующимъ классамъ, которые спорятъ и борются за то, чтобы захватить власть и удержать ее за собой, что въ странѣ есть большая группа населенія, *которая нуждается въ реформахъ и на которую не обращаютъ достаточнаго вниманія*“, — этотъ взглядъ на задачи конгресса нашелъ себѣ выраженіе въ докладѣ организаціоннаго бюро по созыву конгресса, прочитанномъ на первомъ засѣданіи [1]). Конгрессъ желалъ лишь измѣнить въ смыслѣ большей справедливости современный строй буржуазнаго общества, „уравновѣсить соотношеніе между капиталомъ и трудомъ какъ въ производствѣ, такъ

---

[1]) См. *Ф. Пеллутье* „Исторія биржъ труда“ Изд. Мягкова. Стр 3

и въ потребленіи"; конгрессъ открещивается отъ революціонныхъ идей и осуждаетъ „стачки", которыя бьютъ сильныхъ и уничтожаютъ слабыхъ; соціалистическія теоріи для конгресса не только утопія, но и утопія буржуазная" [1]). Постановленія конгресса вызвали одобреніе со стороны всей умѣренной прессы. Однако похвалы эти оказались преждевременными: конгрессъ положилъ начало широкой самоорганизаціи рабочаго класса, способствовалъ развитію сознанія противоположности классовыхъ интересовъ пролетаріата и буржуазіи. А разъ ступивъ на этотъ путь, французскій пролетаріатъ долженъ былъ вскорѣ избавиться отъ многихъ изъ своихъ предразсудковъ.

Слѣдующій конгрессъ — въ Лионѣ въ 1878 г. — означаетъ уже значительный шагъ впередъ въ дѣлѣ развитія классового сознанія французскихъ рабочихъ. Конгрессъ выдвигаетъ требованіе 8-ми чассвого рабочаго дня и требуетъ отъ рабочихъ кандидатовъ, выставляемыхъ на выборахъ, формальнаго признанія соціалистической программы. Въ постановленіяхъ этого конгресса впервые встрѣчается названіе „соціалистической рабочей партіи" [2]).

Третій національный рабочій конгрессъ—въ Марселѣ въ 1879 г.— высказывается за коллективизмъ; на этомъ конгрессѣ организуется французская соціалистическая рабочая партія подъ названіемъ: „Федерація партіи рабочихъ-соціалистовъ во Франціи" [3]) Рабочая программа партіи требовала запрещенія законодательнымъ путемъ предпринимателямъ заставлять рабочихъ трудиться болѣе 6 дней въ недѣлю, сокращенія законодательнымъ путемъ рабочаго дня, установленія закономъ минимума заработной платы, запрещенія закономъ хозяевамъ пользоваться иностранными рабочими за вознагражденіе болѣе низкое, нежели то, которое получаютъ французскіе, и т. д. [4]).

Съ такимъ направленіемъ однако согласились не всѣ французскіе рабочіе. Значительная часть представителей союзовъ голосовала противъ резолюціи, признавшей необходимость борьбы за соціализмъ, и на четвертомъ и послѣднемъ національномъ рабочемъ конгрессѣ въ Гаврѣ, въ 1880 г., произошелъ полный расколъ между приверженцами соціализма, „коллективистами",

---

[1]) См. *Л. Блюмъ:* „Конгрессы французскихъ рабочихъ и соціалистовъ" Стр. 7—8.

[2]) *Л. Блюмъ* „Конгрессы", стр 12.

[3]) Тамъ же, стр 24—31.

[4]) *Ф Пелютье:* „Исторія биржъ труда", стр. 9

и буржуазно настроенными членами синдикатовъ. Послѣ этого каждая изъ двухъ названныхъ группъ продолжала свою работу самостоятельно. Первая основала „федерацію французской соціально-революціонной партіи“ (Fédération du parti socialiste revolutionnaire français), вторая—„союзъ французскихъ рабочихъ синдикатовъ“ (Union des chambres syndicales ouvrières de France); послѣдній объединилъ до 200 профессіональныхъ союзовъ и привлекъ къ себѣ симпатіи всѣхъ общественныхъ дѣятелей, стремившихся при помощи закона упорядочить положеніе рабочихъ союзовъ и тѣмъ самымъ „отклонить, поскольку это возможно, ихъ дѣятельность отъ революціоннаго пути“. Органомъ этого объединенія былъ объявленъ журналъ „*Le moniteur des syndicats ouvriers*“ Это второе направленіе, по свидѣтельству Кулемана, „исключило всякую политическую дѣятельность; его задачи исчерпывались повышеніемъ экономическаго уровня рабочаго класса при помощи профессіональныхъ союзовъ, притомъ, по возможности, посредствомъ мирныхъ соглашеній съ синдикатами предпринимателей“ [1]).

Эта организація умѣренныхъ синдикалистовъ просуществовала недолго; она имѣла свои съѣзды—въ 1881 г. въ Парижѣ и въ 1882 г. въ Бордо и затѣмъ распалась вслѣдствіе равнодушія къ ней рабочихъ массъ.

III

Новая эра въ исторіи французскаго рабочаго движенія началась при Третьей Республикѣ, со времени изданія закона 21 марта 1884 г. объ учрежденіи профессіональныхъ синдикатовъ (loi relative à la création des syndicats professionnelles). Какъ и всегда въ соціальномъ законодательствѣ Франціи, и въ этомъ законѣ точно устанавливаются самые принципы новаго права. Укажемъ важнѣйшія изъ такихъ принципіальныхъ его положеній. Отмѣняя законъ 17 іюня 1791 г и статью 416 Code Pénal, новый законъ даетъ право всѣмъ лицамъ однородныхъ профессій устраивать, безъ всякаго полицейскаго разрѣшенія, профессіональные синдикаты для преслѣдованія общихъ хозяйственныхъ, промышленныхъ, торговыхъ или сельско-хозяйственныхъ цѣлей. Всѣ сношенія съ администраціею происходятъ явочнымъ порядкомъ; для законнаго признанія союза необходима лишь подача заявленія мѣстной полицейской власти объ образованіи синдиката

[1]) *Кулеманъ*: Профессіональное движеніе, рус. пер. стр 81.

и представленіе одного экземпляра его устава, съ указаніемъ членовъ правленія синдиката, которые должны избираться изъ французовъ и обладать всѣми гражданскими правами. Профессіональные синдикаты имѣютъ право, въ свою очередь, соединяться въ общіе союзы, которые также должны заявить о своемъ образованіи и указать всѣ вошедшіе въ ихъ составъ синдикаты. Синдикаты, но не союзы синдикатовъ, обладаютъ всѣми правами юридическихъ лицъ, съ тѣмъ, однако, ограниченіемъ, что они могутъ пріобрѣтать недвижимости исключительно для цѣлей собраній, профессіональныхъ школъ и библіотекъ. Они могутъ также основывать, безъ чьего бы то ни было разрѣшенія, справочныя бюро, а съ соблюденіемъ установленныхъ закономъ правилъ — и кассы для вспомоществованій; затѣмъ могутъ участвовать въ подачѣ мнѣній по всѣмъ спорамъ и вопросамъ, касающимся ихъ отрасли промышленности. Члены ихъ имѣютъ право въ любое время выйти изъ состава синдикатовъ, не теряя, вслѣдствіе этого, права дальнѣйшаго участія въ основанныхъ уже кассахъ для вспомоществованія, и это право ихъ не можетъ быть парализовано никакими договорами противоположнаго характера. Однако, они обязаны уплатить взносъ за текущій годъ, а вслѣдствіе упомянутой уже отмѣны статьи 416 уголовнаго кодекса, имѣется возможность оказывать давленіе на нихъ, понуждая ихъ подчиняться принятымъ рѣшеніямъ наложеніемъ штрафовъ и другими мѣрами, поскольку онѣ не нарушаютъ общихъ уголовныхъ законовъ или статей 414—415 уголовнаго кодекса. За нарушенія закона 1884 г. установлены особые денежные штрафы. Наконецъ, синдикаты могутъ быть распускаемы по судебнымъ приговорамъ. Только въ правѣ пріобрѣтенія недвижимости законъ сдѣлалъ ограниченія, допуская лишь пріобрѣтенія того, что необходимо лишь для устройства собраній, библіотекъ и пр. Такимъ образомъ, законъ 1884 г. создалъ юридическую конструкцію для организаціи профессіональныхъ союзовъ какъ изъ работодателей, такъ и изъ рабочихъ; эти союзы („синдикаты“) отнынѣ не только признаются вполнѣ легальными, но еще получаютъ въ извѣстной мѣрѣ и привилегированное юридическое положеніе. Таковъ въ главнѣйшихъ чертахъ французскій законъ 1884 г.

Онъ даровалъ французскимъ гражданамъ новыя существенныя права, и очевидно, что изданіе закона 1884 года было достигнуто не безъ упорнаго сопротивленія, особенно сената, который, съ одной стороны, придерживался воззрѣній либеральнаго индивидуализма, съ другой—опасался созданія путемъ такого акта револю-

ціоннаго движенія среди рабочихъ. „Это сопротивленіе,—объясняетъ Магаймъ,—удалось преодолѣть лишь благодаря энергичному образу дѣйствій правительства, которое угрожало закрыть сообщества предпринимателей, благодаря мудрой умѣренности союза профессіональныхъ обществъ и твердости палаты, въ которой какъ лѣвая, такъ и партіи правой съ живымъ интересомъ высказывались въ пользу закона". Но французскіе рабочіе все же недовѣрчиво отнеслись къ новому закону. Болѣе радикальные рабочіе отнеслись къ нему даже совершенно отрицательно. Эд. Магаймъ свидѣтельствуетъ, что новый законъ привѣтствовало только „ничтожное меньшинство умѣренныхъ рабочихъ", а что „высшій національный рабочій конгрессъ провозгласилъ законъ дѣломъ полиціи и реакціи и приглашалъ всѣ синдикальныя камеры дружно препятствовать примѣненію закона". (Магаймъ, стр. 216). Нѣсколько болѣе благопріятное отношеніе къ этому закону создалось у рабочихъ позднѣе, а именно въ 1889 г., когда отдѣлъ, вѣдающій профессіональные синдикаты, былъ переведенъ изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ Министерство Торговли, но и сюда рабочіе до сихъ поръ все еще неохотно сообщаютъ свои уставы и необходимыя свѣдѣнія. Зато предприниматели и сельскіе хозяева широко воспользовались новымъ правомъ. Предпринимательскіе синдикаты умножаются и объединяются въ крупныхъ городскихъ центрахъ; синдикаты же земледѣльческіе,—совершенно новый видъ синдикатовъ, ведущій свое начало съ закона 1884 г.,—проникли въ глубь страны и въ настоящее время уже имѣютъ передъ собою хорошее будущее. Всѣ они сгруппированы въ вліятельный „Союзъ землевладѣльческихъ синдикатовъ Франціи" (Union des Syndicats des Agricultures en France). Въ нѣкоторые земледѣльческіе синдикаты входятъ и сельскіе рабочіе, хотя вообще смѣшанные синдикаты (Syndicats mixtes), составленные изъ рабочихъ и хозяевъ, и во Франціи, какъ и повсюду, успѣха не имѣютъ.

Какъ уже было указано, среди французскихъ рабочихъ, особенно первые годы, законъ 1884 г. успѣха не имѣлъ. Профессіональные синдикаты рабочихъ размножались безъ отношенія къ названному закону. Они составили свои программы значительно шире тѣхъ несложныхъ рамокъ, которыя давалъ имъ законъ. Профессіональные союзы понемногу освобождались отъ „умѣренности" и „благоразумія", опредѣлявшихъ характеръ ихъ дѣятельности еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ, и въ 1886 г., по иниціативѣ международной рабочей и соціалистической конференціи, собравшейся въ

томъ же году въ Парижѣ (съ оффиціальной цѣлью устроить рабочій отдѣлъ для выставки 1889 г.), въ Люнѣ собрался конгрессъ представителей синдикатовъ. „Времена измѣнились, обстоятельства были другія",—пишетъ объ этомъ конгрессѣ Л. Блюмъ—„конгрессисты 1886 г. не были, подобно конгрессистамъ 1876 г., тѣми разувѣрившимися членами синдикатовъ, которые не ожидали ничего отъ политической дѣятельности и отъ усилій революціонеровъ. Они стремились организовать внѣ политической дѣятельности, но параллельно ей, экономическую, къ которой они считали себя болѣе приспособленными и которая казалась имъ болѣе дѣйствительной. Но они не были болѣе кооператорами, они были коллективистами. Стремясь къ концентраціи синдикатовъ, они почти всѣ въ то же время принадлежали къ одной изъ соціалистическихъ національныхъ партій" [1]). Конгрессъ положилъ начало Національной Федераціи Синдикатовъ съ „общимъ совѣтомъ" во главѣ, съ областными совѣтами въ каждомъ изъ 10 департаментовъ и съ мѣстными совѣщаніями. „Новое корпоративное движеніе не только было связано съ политическимъ движеніемъ, но и заимствовало у другихъ организацій (соціалистическихъ) ихъ наиболѣе дѣятельные элементы, ихъ наиболѣе энергичныхъ борцовъ. Въ своей сложной эволюціи конгрессы синдикатовъ должны были отнынѣ представлять, такъ же какъ и политическія группы, настоящую революціонную дѣятельность пролетаріата" [2]). Слѣдующій конгрессъ въ Монлюсонѣ въ 1887 г. нѣсколько усилилъ централизацію, устранивъ областные совѣты и установивъ непосредственную связь между общимъ и мѣстными совѣтами. Конгрессъ федераціи синдикатовъ собирается затѣмъ въ 1888 г. въ Бордо, въ 1890 г. въ Кале, въ 1892 г. въ Марселѣ. Федерація все болѣе и болѣе сближается съ рабочей партіей (гедистами). Но съ другой стороны въ средѣ членовъ синдикатовъ вырастаетъ оппозиція федераціи синдикатовъ и понемногу подготовляется почва для развитія новой организаціи.

Въ тотъ самый годъ, когда образовалась Федерація Синдикатовъ, въ Парижѣ возникла *биржа труда* [3]). Ея основной задачей было содѣйствіе безработнымъ въ пріисканіи работы; но дѣятельность ея быстро расширилась: рабочіе начали пользоваться помѣщеніемъ

---

[1]) *Л. Блюмъ.* „Конгрессы", стр. 63

[2]) Тамъ же, стр 65.

[3]) *Ф. Пеллутье* „Исторія биржъ труда", стр. 15. По Блюму (стр. 83) Парижская биржа труда основана только въ слѣдующемъ—1887 году.

биржъ для собраній, здѣсь была организована библіотека, организованы профессіональные курсы, лекціи по различнымъ вопросамъ рабочаго движенія, устроенъ пріютъ для странствующихъ товарищей. По примѣру Парижа, биржи труда были организованы въ 1887 г. въ Нимѣ, въ 1888 г. въ Марселѣ, въ 1889 г. въ Сентъ-Этьенѣ и Тулонѣ, въ 1890 г. въ Бувэ, Бордо, Монпелье, Тулузѣ и т. д. Движеніе разрасталось. Среди наиболѣе дѣятельныхъ членовъ биржъ труда стала сознаваться потребность въ созданіи органа, объединяющаго всѣ биржи труда. Стремленіе это усиливалось еще благодаря соперничеству различныхъ фракцій французскаго соціализма. Парижская биржа труда, во главѣ которой стояли лица, принадлежавшія къ одной изъ фракцій, находившихся въ очень обостренныхъ отношеніяхъ съ Французской Рабочей Партіей, окончательно сблизившейся съ Національной Федераціей Синдикатовъ, взяла на себя инициативу созыва конгресса биржъ труда; конгрессъ собрался въ Сентъ-Этьенѣ въ 1892 г; на немъ были представлены 10 изъ 14 существовавшихъ въ это время биржъ труда. На этомъ конгрессѣ была основана *Національная Федерація Биржъ Труда*.

Такимъ образомъ создались двѣ центральныя профессіональныя организаціи: одна—Національная Федерація Синдикатовъ, построенная на принципѣ группировки синдикатовъ по профессіямъ въ національные союзы синдикатовъ (федерація механиковъ, типографовъ и т. п.), другая — Національная Федерація Биржъ Труда, построенная на принципѣ группировки синдикатовъ территоріально, независимо отъ профессій, въ мѣстные союзы синдикатовъ (Парижская биржа труда, Нимская и т. п.). Первая примыкала къ Французской Рабочей Партіи, родственной германской соціалъ-демократіи, вторая обнаруживала ярко-выраженныя антипарламентскія тенденціи. Между обѣими организаціями началась борьба, въ которой Національная Федерація Синдикатовъ совершенно захирѣла. Два обстоятельства способствовали этому: это, во-первыхъ, отсталость промышленнаго развитія Франціи, затруднявшая сплоченіе рабочихъ въ національные союзы синдикатовъ, и, во-вторыхъ, *тѣсная связь* Національной Федераціи Синдикатовъ *съ одной изъ фракцій* французскаго соціализма.

„Борьба между этими центральными организаціями навѣрное затянулась бы до безконечности, если бы громкое событіе—закрытіе Парижской Биржи Труда правительствомъ—не дало ей иного направленія", пишетъ Лягарделль: „преслѣдованія правительства заставили рабочія организаціи созвать обширный конгрессъ, въ

которомъ приняли участіе всѣ синдикаты безъ исключенія. Этотъ конгрессъ, своего рода военный совѣтъ рабочаго класса, имѣлъ мѣсто въ Парижѣ въ 1893 г. На немъ было принято рѣшеніе возобновлять подобные съѣзды ежегодно. Постановленіе это.. упразднило закулисную борьбу, полную интригъ“ [1]) и способствовало уничтоженію раздробленности французскаго профессіональнаго движенія. Правда, часть представителей Федераціи Синдикатовъ ушла со слѣдующаго конгресса (въ Нантѣ въ 1894 г.), послѣ того какъ конгрессъ принялъ резолюцію о всеобщей стачкѣ. Федерація Синдикатовъ, вѣрнѣе часть ея, высказавшаяся въ Нантѣ противъ всеобщей стачки, собиралась еще въ слѣдующемъ году на конгрессъ въ Труа. Но значеніе ея все болѣе падало, и этотъ конгрессъ былъ послѣднимъ въ ея исторіи.

Послѣ ухода группы представителей Федерація Синдикатовъ вотировала учрежденіе Національнаго рабочаго совѣта, объединяющаго делегатовъ Федераціи синдикатовъ и биржъ и Федераціи ремеслъ. Національный совѣтъ собралъ въ слѣдующемъ году въ Лиможѣ Національный конгрессъ, на которомъ была основана *Всеобщая Конфедерація Труда* (Confédération générale du travail). Статья первая учредительнаго устава Конфедераціи гласитъ, что „элементы, входящіе въ составъ Конфедераціи, должны находиться внѣ всякихъ политическихъ школъ“, а вторая подчеркиваетъ, что Конфедерація ставитъ себѣ единственной задачей соединять на экономической почвѣ и связывать тѣсными узами солидарности рабочихъ, „борющихся за свое полное освобожденіе“. Такъ конгрессъ устанавливаетъ различіе между организаціей классовой и партійной, которое является характерной особенностью французскаго синдикализма [2]).

Статья третья устава перечисляетъ тѣ организаціи, которыя должны были войти въ составъ Конфедераціи: отдѣльные синдикаты, мѣстныя, департаментскія и національныя федераціи синдикатовъ, федераціи ремеслъ, биржи труда и Федерація Биржъ. Однако попытка сразу соединить въ одну коллективную организацію тотчасъ послѣ борьбы всѣ синдикаты не сразу увѣнчалась успѣхомъ. Федерація Биржъ долго еще остается самостоятельной, и въ первые годы къ Конфедераціи примкнули только изолированные

---

[1]) *Г. Лягарделль*: „Революціонный синдикализмъ“, русск пер. 1907 г. Изд. „Шиповникъ“. Стр 62—63

[2]) См. *Лягарделль*, тамъ же, стр 65—66; *Л. Блюмъ*, l. c., стр. 98.

синдикаты и федерации [синдикатовъ (союзы организацій по профессіямъ) Еще въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ Федерація Биржъ продолжаетъ стоять во главѣ французскаго профессіональнаго движенія, но идея объединенія всѣхъ профессіональныхъ рабочихъ организацій пускаетъ глубокіе корни, постепенно завоевываетъ почву, и въ 1902 г. на конгрессѣ въ Монпелье Федерація Биржъ Труда входитъ въ составъ Всеобщей Конфедераціи Труда. Уставъ Конфедераціи, принятый на этомъ конгрессѣ, предусматриваетъ раздѣленіе Конфедераціи на двѣ автономныхъ секціи: секцію федерацій профессіональныхъ и индустріальныхъ и различныхъ синдикатовъ (Section des fédérations de métier et d'industrie et des syndicats divers) и секцію Федерацій Биржъ Труда (Section de la Fédération des Bourses du Travail). На первую возлагаются обязанности борьбы и пропаганды, съ этой цѣлью она должна объединять въ одно цѣлое всѣ федераціи и координировать ихъ силы; на обязанности секціи Федерацій Биржъ Труда лежитъ производство статистическихъ изысканій, „организація функцій, общихъ всѣмъ биржамъ, экономическое воспитаніе массъ“ и т. д. [1]).

Такова исторія французскаго профессіональнаго движенія. Послѣдующіе годы проходятъ въ укрѣпленіи и расширеніи Всеобщей Конфедераціи Труда.

V. Griffuelhes, секретарь Конфедераціи, въ докладѣ международному секретаріату профессіональныхъ союзовъ о французскомъ синдикализмѣ въ 1903 г., отмѣчаетъ существенное отличіе французскихъ профессіональныхъ организацій отъ такихъ же организацій въ другихъ странахъ. Между тѣмъ какъ въ другихъ странахъ профессіональная жизнь сосредоточена главнымъ образомъ въ національныхъ союзахъ, во Франціи основная профессіональная организація—синдикатъ, т.-е. мѣстный профессіональный союзъ, мѣстная секція; синдикаты пользуются очень широкой автономіей, и хотя и соединяются въ національныя федераціи синдикатовъ, но руководство экономической борьбой почти всецѣло сосредоточено въ синдикатахъ; большая часть взносовъ удерживается въ мѣстныхъ кассахъ и лишь незначительная часть ихъ передается въ кассы федерацій. Только въ трехъ профессіяхъ существуютъ централизованные профессіональные союзы по типу нѣмецкихъ, это союзы желѣзнодорожныхъ рабочихъ, почтово-телеграфно-телефонныхъ рабочихъ и книгопечатниковъ и наборщиковъ. Съ другой стороны,

[1]) См *Лягарделль* „Револ синдик.“, стр 93—94.

враждебное отношеніе къ централизаціи настолько сильно въ нѣкоторыхъ синдикатахъ, что они сторонятся не только объединенія въ централизованные союзы, но и объединенія въ федераціи синдикатовъ.

На ряду съ этими профессіональными организаціями, стоящими на почвѣ классовой борьбы, понимаемой ими иногда, можетъ быть, нѣсколько иначе, чѣмъ это имѣетъ мѣсто въ профессіональныхъ организаціяхъ Германіи и Англіи, — на ряду съ ними въ концѣ 90-хъ годовъ организовались такъ называемые „желтые синдикаты". Возникновеніе ихъ de Seilhac относитъ къ 1899 г., когда во время стачки въ Крёзо 250 рабочихъ отказались присоединиться къ забастовкѣ и вышли на работу. Забастовавшіе рабочіе исключили ихъ изъ кассы взаимопомощи и они образовали свой синдикатъ съ желтыми синдикальными значками, откуда и пошло названіе „желтый" [1]). Свое направленіе они характеризуютъ сами въ прокламаціи слѣдующимъ образомъ: „Желтые синдикаты,—заявляется въ этой прокламаціи,—хотятъ сохранить свою свободу и независимость и законную автономность; но, не принадлежа къ числу революціонеровъ, *они считаютъ необходимымъ поддерживать дисциплину и взаимное уваженіе между трудомъ и капиталомъ*. На нашемъ знамени—національномъ, трехцвѣтномъ—мы написали: „Миръ, Трудъ, Свобода", тогда какъ на красномъ знамени ничего нельзя прочесть, кромѣ: „Война, Стачка, Нищета". Мы стоимъ за союзъ со всѣми, союзъ съ нашими товарищами, мастерами, хозяевами, союзъ противъ лицемѣровъ. Мы—не шпіоны и не продажные люди. Мы хотимъ остаться независимыми тружениками, для которыхъ свобода дороже хлѣба" [2]).

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что движеніе „желтыхъ синдикатовъ" явленіе чисто временное. Эти синдикаты приносятъ существенный вредъ всему рабочему движенію Франціи и подъ ихъ эффектнымъ

---

[1]) *Ю. Лавриновичъ*: „Очерки французской общественности", стр. 164 Пьеръ Бьетри, одинъ изъ руководителей этого движенія, относитъ возникновеніе желтыхъ синдикатовъ къ 1901 г. (Pierre Bietry. „Le socialisme et les jaunes", Paris, 1905); во время одной изъ стычекъ между вновь возникшимъ синдикатомъ и старымъ „краснымъ" синдикатомъ окна кофейной, въ которой засѣдалъ новый синдикатъ, были перебиты членами краснаго синдиката и заклеены находившейся подъ руками желтой бумагой; отсюда и названіе „желтыхъ синдикатовъ"; такъ и оставшееся за этими организаціями

[2]) Приведено у *Лавриновича*: „Очерки французской общественности", стр. 165—166.

покровомъ таится непониманіе своихъ задачъ, какъ задачъ опредѣленнаго класса

Исторію желтыхъ синдикатовъ мы узнаемъ изъ названной уже книги Бьетри. Съ перваго же момента своего существованія новые синдикаты натолкнулись на нѣсколько принципіальныхъ вопросовъ, трудность разрѣшенія которыхъ ставила неоднократно препятствія развитію этихъ организацій и вела къ ихъ разложенію. Вопросами этими были: отношеніе желтыхъ синдикатовъ къ предпринимателямъ, отношеніе ихъ къ политическимъ партіямъ и къ соціализму и ихъ соціальная программа. Желтые синдикаты образовались, какъ протестъ противъ разрастанія стачечнаго движенія и противъ нарушеній синдикатами „свободы труда“. Въ этомъ отношеніи ихъ стремленія сходились, конечно, съ стремленіями предпринимателей, которые первое время открыто ихъ субсидировали. Первые руководители движенія находились также въ близкой связи съ парламентской „прогрессистской“ партіей. Въ отношеніи къ соціализму „желтые“ выказывали первое время большія колебанія и одно время даже провозгласили себя соціалистами не-коллективистами: въ то время какъ соціалисты-коллективисты желаютъ уничтоженія частной собственности, они также соціалисты, но стремятся къ такому режиму, при которомъ у каждаго была бы частица частной собственности.

Только въ 1904 году, когда образовалась „Національная федерація желтыхъ во Франціи“, движеніе вылилось, наконецъ, въ опредѣленную форму. Еженедѣльный органъ федераціи „Le Jaune“ опубликовалъ программу „желтыхъ“. Главными пунктами этой программы являются: улучшенія, необходимыя для физическаго, умственнаго и нравственнаго развитія рабочаго класса; мѣры, которыя сдѣлали бы доступной для рабочаго частную собственность; борьба со стачками, не имѣющими чисто профессіональнаго характера.

Программа федераціи получила болѣе детальное и точное опредѣленіе въ конгрессахъ желтыхъ сандикатовъ, изъ которыхъ первый состоялся въ 1904 году.

Желтые синдикаты въ настоящее время въ рѣзкой формѣ высказываются противъ соціализма и противъ огосударствленія и муниципализаціи промышленныхъ предпріятій. Въ расклеиваемыхъ ими программныхъ афишахъ они говорятъ: „Соціализмъ есть эксплуатація народа политиканами“, „желтые не желаютъ отказываться отъ собственности на орудія производства въ пользу государства“.

Первый конгрессъ „желтыхъ“ вотировалъ постановленіе, въ которомъ онъ высказывается „противъ всѣхъ принциповъ и всѣхъ формъ соціализма, потому что соціализмъ ограничиваетъ и даже уничтожаетъ человѣческую свободу, дѣлая невозможнымъ пріобрѣтеніе частной собственности“.

„Желтые“ высказываются за независимость рабочихъ синдикатовъ отъ предпринимателей и считаютъ, напримѣръ, невозможнымъ достичь какихъ-либо результатовъ путемъ смѣшанныхъ синдикатовъ, въ которыхъ рабочіе непремѣнно подпадаютъ подъ вліяніе хозяевъ. Но они стоятъ за равноправный союзъ между рабочими и предпринимателями и только путемъ сотрудничества между ними считаютъ возможнымъ осуществить улучшеніе въ жизни рабочаго класса. Ихъ программа гласитъ: „Безобразному союзу рабочихъ и политикановъ желтые противопоставляютъ союзъ рабочихъ и предпринимателей“.

Для желтыхъ синдикатовъ характерно ихъ отрицательное отношеніе къ обоснованію закона о рабочихъ пенсіяхъ на принципѣ обязательности, къ единообразному для всей страны сокращенію рабочаго дня, такъ какъ „сокращеніе длины рабочаго дня приводитъ къ сокращенію заработной платы и къ полной или частичной гибели промышленности“, если только оно не основано на международномъ соглашеніи; они высказались также за обязательность восьмидневнаго предупрежденія предпринимателя о предстоящей забастовкѣ въ случаѣ неудовлетворенія требованій рабочихъ и т. д. Вообще въ своихъ рѣшеніяхъ „желтые синдикаты“, стремясь улучшить положеніе рабочаго, исходятъ всегда изъ точки зрѣнія примиренія интересовъ рабочаго и предпринимателя, стараясь децентрализировать регламентацію труда, подчинивъ ее предварительнымъ соглашеніямъ между патрональными и рабочими синдикатами.

Желтые синдикаты не носятъ конфессіональнаго характера, но въ писаніяхъ главнѣйшихъ теперешнихъ руководителей этого движенія проглядываетъ сильная склонность къ антисемитизму.

Краеугольнымъ камнемъ экономической программы желтыхъ синдикатовъ является объединеніе рабочихъ и участіе ихъ въ прибыляхъ предпріятія и при этомъ въ первое, по крайней мѣрѣ, время главная часть приходящейся на рабочаго прибыли должна итти на пріобрѣтеніе рабочимъ, въ формѣ акцій, частичнаго права собственности на предпріятіе.

Желтые синдикаты высказываются противъ общей стачки, видя

въ ней исключительно политическое орудіе. Они высказываются далѣе за то, чтобы каждой отдѣльной стачкѣ предшествовала обязательная попытка примиренія, выполняемая особымъ комитетомъ, состоящимъ изъ представителей отъ предпринимателей и рабочихъ.

Желтые синдикаты считаютъ однимъ изъ главныхъ пунктовъ своей экономической программы образованіе такихъ бюро для найма служащихъ и рабочихъ, въ которыхъ эти послѣдніе не подвергались бы давленію и вліянію представителей политическихъ партій и соціалистовъ, какъ, по ихъ мнѣнію, это имѣетъ мѣсто въ бюро, образуемыхъ при соціалистскихъ синдикатахъ и при городскихъ управленіяхъ, а также въ тѣхъ случаяхъ, когда рабочіе принимаются хозяиномъ по рекомендаціи мастеровъ. Эти послѣдніе также часто находятся подъ вліяніемъ соціалистовъ. Желтые синдикаты образовали уже нѣсколько подобныхъ безплатныхъ бюро и выражаютъ надежду, что предприниматели будутъ относиться къ этимъ учрежденіямъ съ особымъ довѣріемъ.

По подсчету Бьетри, несомнѣнно преувеличенному, въ 1905 году число членовъ федераціи желтыхъ достигло приблизительно 400.000.

Въ мартѣ 1907 г. состоялся третій съѣздъ желтыхъ синдикатовъ. Важнымъ событіемъ за послѣдній годъ въ жизни желтыхъ синдикатовъ было избраніе одного изъ главныхъ руководителей этого движенія, Бьетри, членомъ палаты депутатовъ. На съѣздѣ присутствовало болѣе 80 делегатовъ, представлявшихъ приблизительно 400.000 организованныхъ рабочихъ. По заявленію Бьетри на конгрессѣ, въ желтые синдикаты организовано около 600 тысячъ рабочихъ. Слѣдуетъ однако замѣтить, что всѣ эти цифры приходится принимать на вѣру, такъ какъ никакой оффиціально провѣренной статистики желтыхъ синдикатовъ не существуетъ. На конгрессѣ присутствовали также представители нѣкоторыхъ предпринимательскихъ и сельско-хозяйственныхъ синдикатовъ, кромѣ того представители „желтыхъ синдикатовъ“ Цюриха, Лозанны, Берлина, Лондона, Люттиха, Варшавы и Бильбау. На ряду съ делегатами отъ синдикатовъ въ конгрессѣ принимаютъ участіе делегаты отъ независимыхъ биржъ труда, объединяющихъ „желтые синдикаты“. Главныя изъ этихъ биржъ находятся въ Марселѣ, Тулонѣ, Ниццѣ, Шербургѣ, Брестѣ, Туркуанѣ, Нантѣ, Лавалѣ и Рубэ. Во многихъ изъ этихъ городовъ послѣднее время бывали частыя стычки между „красными“ и „желтыми“. Эти послѣдніе.

поставившіе себѣ девизомъ „дѣйствіе“, съ большой смѣлостью выступали въ собраніяхъ противъ соціалистскихъ ораторовъ и силою противились нарушеніямъ „свободы труда“ во время стачекъ.

Слѣдуетъ еще упомянуть о существованіи во Франціи небольшой группы такъ называемыхъ смѣшанныхъ синдикатовъ, объединяющихъ рабочихъ и хозяевъ; значеніе ихъ совершенно ничтожно, кромѣ, можетъ быть, нѣкоторыхъ отраслей конфекціонной индустріи, гдѣ они „на почвѣ взаимопомощи“ объединяютъ какъ хозяекъ, такъ и продавщицъ и работницъ мастерскихъ и магазиновъ. Организаціи эти носятъ благотворительный характеръ.

По даннымъ департамента труда, профессіональные союзы во Франціи охватывали 1 января 1905 года 781.344 членовъ. Движеніе числа союзовъ и членовъ ихъ за послѣдніе годы выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Число синдикатовъ.	Число членовъ
1898 г	2.324	437.793
1900 „	2.685	491.647
1902 „	3.679	614.173
1904 „	4.227	715.576
1905 „	4.625	781.344

3.176 изъ общаго числа 4.625 синдикатовъ были объединены въ федераціи или центральные союзы, охватывавшіе 681.863 членовъ. По отдѣльнымъ отраслямъ промышленности приведемъ слѣдующія данныя:

	Число членовъ профессіональныхъ союзовъ	
	1898 г	1905 г
Строительное дѣло	33 795	52.480
Горное „	41.760	87.166
Обработка металла	38.316	90.358
Текстильная промышленность	35 432	79.676
Производство одежды	8 092	21.572
Транспортъ и пр.	160.208	221.683
Графическое производство	13.944	23.857
Обработка дерева	13.588	24.620
Химическая промышленность	27.967	28.175
Производство пищевыхъ продуктовъ . .	18.552	40 720
Обработка кожи	20.262	27.259
Сельское хозяйство	8.002	45.014

Биржъ труда насчитывалось во Франціи 1 января 1903 г. 94, 1 января 1904 г. 111; къ нимъ примыкали въ 1903 г. 1.871 синдикатъ съ 288.036 членами, въ 1904 году 2.121 синдикатъ съ 335.201 членами. Къ Федераціи Биржъ Труда примыкали 1 января 1904 года 100 биржъ

Смѣшанныхъ синдикатовъ насчитывалось 1 января 1903 г. 156 съ 33 431 членами, 1 января 1904 г. 151 съ 36.044 членами.

Женщины въ профессіональныхъ союзахъ составляютъ болѣе 8% членовъ: 1 января 1904 г 59.748 = 8,35%; въ смѣшанныхъ синдикатахъ % этотъ значительно выше: 1 января 1904 г. онъ достигъ 19,51; общее число женщинъ членовъ смѣшанныхъ синдикатовъ достигло къ этому дню 7.034. Этотъ относительно высокій % участія женщинъ въ смѣшанныхъ синдикатахъ объясняется отмѣченнымъ уже выше распространеніемъ этихъ синдикатовъ въ конфекціонной индустріи, занимающей значительное количество женщинъ работницъ.

О размѣрахъ и характерѣ дѣятельности французскихъ рабочихъ синдикатовъ можно отчасти судить по слѣдующей таблицѣ (приведенныя въ ней данныя относятся къ однимъ только рабочимъ, а не къ смѣшаннымъ синдикатамъ):

Учрежденія для рабочихъ, созданныя рабочими союзами.	Число ихъ подъ управленіемъ: синдикатовъ	федераціи.
Посредническія конторы	802	66
Профессіональныя библіотеки	723	62
Кассы взаимопомощи	244	8
Разныя вспомогательныя учрежденія . .	334	8
Помощь на случай безработицы	580	14
Выдача путевыхъ пособій	534	18
Профессіональные школы и курсы, чтенія, бесѣды и т. п.	339	29
Аналитическія и экспертныя лаборатоpіи	5	1
Пенсіонныя кассы	56	—
Кассы взаимнаго кредита	37	1
Общества взаимнаго страхованія отъ несчастныхъ случаевъ	5	—
Кооперативныя потребительныя общества	41	6
Кооперативныя и производительныя общества	28	1
Профессіональные конкурсы и выставки .	49	—

Учрежденія для рабочихъ, созданныя рабочими союзами.	Число ихъ подъ управленіемъ синдикатовъ.	федерации
Опытныя поля	1	—
Періодическія изданія (газеты, журналы, бюллетени и ежегодники)	90	37
Всего	3.868	251 [1])

Характерная особенность французскаго профессіональнаго движенія—относительная слабость профессіональной организаціи въ фабрично-заводской промышленности. Главная масса организацій встрѣчается среди мелкой, полуремесленнаго типа, промышленности; такъ, многочисленны синдикаты среди токарей, шапочниковъ, мебельщиковъ, столяровъ, брючниковъ, башмачниковъ и сапожниковъ, кожевниковъ, скорняковъ, поваровъ, желѣзниковъ, торговыхъ приказчиковъ, рабочихъ на газовыхъ заводахъ, портныхъ, литографовъ, мраморщиковъ, жестянщиковъ, перчаточниковъ, слесарей, мѣдниковъ, табачниковъ, стекольщиковъ, каретниковъ и другихъ мелкихъ профессій.

Въ итогѣ можно сказать, что профессіональное движеніе во Франціи, принявъ своеобразную мѣстную форму, недостаточно ясно выкристаллизовалось изъ общей массы промысловыхъ организацій. Вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстно, что и въ политической сферѣ французскіе рабочіе не создали той силы, которою отличаются ихъ англійскіе или нѣмецкіе коллеги, каждые по своему, но съ ясностью и опредѣленностью выработавшіе принципіально стройныя программы; но, конечно, и то немногое, что достигнуто во Франціи въ области рабочаго законодательства, является непосредственнымъ результатомъ представительства интересовъ труда въ парламентѣ.

Важнѣйшимъ трудомъ по исторіи французскаго профессіональнаго движенія является двухтомное, еще не законченное, изслѣдованіе, опубликованное Департаментомъ Труда (Office du Travail) подъ названіемъ: „Les associations professionnelles ouvrières“ (Paris, Imprimerie Nationale). Далѣе слѣдуетъ упомянуть труды: *G. Simon*: Etude historique et morale sur le compagnonnage. Paris, 1856. *Waterlot, G.* La Conciliation et l'Arbitrage dans les conflits collectifs 1896 *G. Fagniez*: Etudes sur l'industrie et la classe industrielle à Paris au XIII et au XIV siècle. Парижъ, 1887. *Lexis*: Gewerkvereine und Unternehmerverbande in Frankreich. 1879. *Von der Osten.* Die Fachvereine in Frankreich. 1891. *Bourdeau*: Le mouvement

[1]) „Annuaire des syndicats professionnelles, industriels, commerciaux et agricoles en France et aux colonies“. Paris. 1902. Таблица приведена у *Лавриновича*: Рабочіе союзы, стр 224.

syndical en France, 1897 *E. Levasseur* Histoire des classes ouvrières en France de 1789 jusqu à nos jours. 2 v, 1 изд 1859 г.; 2 изд. 1901 *Flammermont* Mémoire sur les grèves et les coalitions à la fin de l ancien régime. Парижъ, 1896 *L de Seilhac.* Syndicats ouvriers, fédérations et bourses du travail. Paris, 1902. Докладъ Griffuelhes въ первомъ международномъ отчетѣ о профессіональномъ движеніи („Erster Internationaler Bericht über die Gewerkschaftsbewegung. 1903". Berlin, 1904)

По-русски заслуживаютъ вниманія. *А Михайловъ* Пролетаріатъ во Франціи (1789—1852), 2 изд Спб 1872; *его же:* „Ассоціаціи рабочихъ во Франціи". 1871 г *F. & M Pelloutier* „Жизнь рабочихъ во Франціи", русск. пер. подъ ред Мануйлова, 1901 *Ф. Пеллутье.* „Исторія Биржъ Труда". [Авторъ-синдикалистъ. Пер. Певзнера, изд. „Народная Мысль" и (хуже) пер. С Львова, изд „Свободный Трудъ"] *Л. Козловскій* „Очерки синдикализма во Франціи" (М 1907, изд „Свободная Мысль" Авторъ — синдикалистъ). *Г. Лягарделль* „Революціонный синдикализмъ. I Интеллигенція и синдикализмъ II. Всеобщая конфедерація Труда". (Авторъ — синдикалистъ Спб 1906. Изд. „Шиповникъ" Вторая статья была напечатана раньше въ Московскомъ соціалъ-демократическомъ сборникѣ „Вопросы момента"). *Л Брюмъ:* „Конгрессы французскихъ рабочихъ соціалистовъ 1876 — 1900" (Изд. „Логосъ". Авторъ — не синдикалистъ) *Д Гальви* „Очерки по исторіи рабочаго движенія во Франціи" (Изд Т-ва Гранатъ М. 1906 г. Авторъ—не синдикалистъ). *Г. Вейля.* „Исторія соціальнаго движенія во Франціи". (Пер. съ фр. Изд. Скирмунта) *П. Луи* „Профессіональное движеніе во Франціи". („Правда" за 1906 г., кн. II (февраль). *—П. Луи:* „Исторія соціализма во Франціи" (есть два русскихъ перевода) и т. д.

Для изученія синдикалистскаго движенія полезно обращаться къ ежемѣсячному журналу „Le mouvement socialiste", выходящему въ Парижѣ подъ редакціей Лягарделля.

Ю Лавриновичъ: Очерки французской общественности Спб 1903. Очеркъ II Рабочіе союзы, стр 121—285 *Куле иань:* Профессіональное движеніе. Спб 1901, стр. 73—98. *К. Каутскій:* Республика и соціалъ-демократія во Франціи. Спб. 1906, стр 76. *Эмиль Пуже.* „Синдикатъ" и *его же:* „Основы синдикализма" въ сборникѣ „Черное Знамя", Спб. 1906 г., стр 219—272.

2. Бельгія

Въ Бельгіи во Фламандской провинціи еще до сихъ поръ сохранилось нѣсколько рабочихъ союзовъ, происхожденіе которыхъ относится къ среднимъ вѣкамъ. Въ городахъ Брюггэ, Верепѣ, Лирѣ, Мехельнѣ, Гентѣ и Антверпенѣ до сихъ поръ прозябаютъ своеобразные остатки старинныхъ „гильдій". Нѣкогда безграничная монополія ихъ уже не существуетъ, хотя на дѣлѣ они иногда еще пользуются преимуществами своего исключительнаго положенія. Членами ихъ являются зажиточные граждане. Важнѣйшіе изъ этихъ

союзовъ—такъ называемые антверпенскія „нація", нѣсколько напоминающія по своей организаціи современныя транспортныя конторы (пай каждаго участника стоитъ солидной суммы въ 30.000—40.000 франковъ). Такъ, въ Брюггэ сохранилась особая организація поставщиковъ пива, такъ называемая „Гильдія св. Арнульда", пользующаяся монополіею перевозки пива въ чертѣ города; затѣмъ имѣются корпораціи: „поставщиковъ извести", „поставщиковъ угля", „поставщиковъ сѣмянъ", „союзъ пекарей" и пр. Союзъ пекарей (Gemeenzaamheid van het Bakkers Ambacht). учрежденіе котораго относится къ XIII вѣку и въ составъ котораго и теперь входитъ болѣе половины пекарей всего города. Затѣмъ рыбаки въ маленькихъ приморскихъ городкахъ также удержали средневѣковую организацію. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ болѣе отдаленныхъ уголкахъ страны еще сохранились и другіе союзные пережитки средневѣковья, но всѣ они, хотя и прочно держатся, но уже чужды современной жизни (ср. Магаймъ, стр. 230 и слѣд.), и, конечно, всѣ перечисленныя организаціи ничего не имѣютъ общаго съ современными рабочими союзами, изъ которыхъ ни одинъ не ведетъ своего начала непосредственно отъ этихъ средневѣковыхъ корпорацій. Современные пролетарскіе союзы—самостоятельныя дѣти своего времени. Между ними и средневѣковыми корпораціями Эмиль Вальдервельде, подробно изслѣдовавшій бельгійскіе союзы, помѣщаетъ „общества взаимопомощи", составленныя изъ лицъ одной профессіи и называемыя „профессіональныя взаимности" (Mutualités professionnelles). Количество этихъ обществъ довольно значительно. Такъ, въ Гентѣ въ 1805 г. основывается общество взаимопомощи портныхъ, въ 1807 г.—общество башмачниковъ, въ 1809 г.—общества кузнецовъ и слесарей, плотниковъ и столяровъ и обойщиковъ и т. д. Изъ этихъ обществъ взаимопомощи во многихъ мѣстахъ впослѣдствіи возникли профессіональные союзы. Однимъ изъ самыхъ сильныхъ союзовъ этого рода является благотворительный союзъ шапочниковъ (Union philantropique des chapeliers à la main).

Союзъ шапочниковъ, приготовляющихъ шелковыя и касторовыя шляпы, къ которому, въ концѣ концовъ, присоединились и другія категоріи шапочниковъ, основанъ былъ еще въ 1838 г. и свое происхожденіе ведетъ отъ одного общества взаимопомощи, объединившаго при своемъ возникновеніи и мастеровъ и подмастерьевъ и имѣвшаго долгое время религіозный характеръ. Одна изъ первыхъ оффиціальныхъ комиссій (1843—1846 г.), изслѣдовавшая положеніе промышленности вообще, уже отмѣчаетъ особенную силу

союза шапочниковъ, касса котораго служила для поддержанія стачекъ и для приведенія въ исполненіе угрозъ рабочихъ. Къ тому времени, какъ оказывается, шапочники уже достигли того, что воспрепятствовали хозяевамъ выпускать болѣе одного ученика въ два года. Въ 1853 г. союзъ ихъ составлялъ солидное общество поддержанія цѣны на трудъ. Съ этого же времени въ немъ начинаютъ развиваться учрежденія взаимопомощи, завязываются сношенія съ подобными союзами и въ другихъ странахъ и. между прочимъ, организуется „касса дорожныхъ денегъ". Союзъ шапочниковъ въ то же время, такъ же, какъ и трэдъ-юніоны, стремится ограничить предложеніе труда. Писаный уставъ запрещаетъ членамъ, подъ страхомъ исключенія, работать съ тѣми, кто не участвуетъ въ союзѣ, и это запрещеніе—не мертвая буква. Наконецъ, особенно регламентируется обученіе подмастерьевъ, которые находятся подъ особымъ надзоромъ союзовъ; послѣдніе добились того, что вотъ уже около 25-ти лѣтъ хозяева-шапочники не сами вербуютъ себѣ учениковъ, но берутъ тѣхъ, которыхъ имъ предлагаетъ союзъ.

Ни помощники хозяевъ ни лица. нанимающіяся по-недѣльно, не имѣютъ права имѣть учениковъ. „Союзъ не допускаетъ иныхъ учениковъ, кромѣ дѣтей и братьевъ его членовъ. Хозяйскіе сыновья будутъ пользоваться этимъ преимуществомъ только до тѣхъ поръ, пока такое положеніе дѣла не станетъ вредно отзываться на интересахъ союза; тѣмъ не менѣе, ихъ не должно быть больше двухъ въ одной мастерской. Желая, чтобы ученики, въ ихъ собственныхъ интересахъ, возможно меньше оставались безъ работы, союзъ берется ихъ обучить, по крайней мѣрѣ, двумъ частямъ ихъ профессіональной работы. Обученіе каждой части продолжается 18 мѣсяцевъ. Допущены къ ученію могутъ быть только достигшіе полныхъ 15 лѣтъ". *(Магаймъ*, стр. 241 и слѣд.).

Широкая пропаганда идеи классовой организаціи пролетаріата начинается въ Бельгіи въ 30-хъ годахъ. Въ 1830 г. происходили первые рабочіе митинги; тутъ впервые среди бельгійскихъ рабочихъ ведется соціалистическая пропаганда; въ 1831 г. въ главныхъ городахъ страны устраивались собранія, на которыхъ произносились сенъ-симонистскія проповѣди; позднѣе, въ концѣ 30-хъ годовъ и въ 40-е годы пропаганду среди бельгійскихъ рабочихъ ведутъ Консидеранъ и ученики Фурье. Въ различныхъ городахъ страны основываются рабочіе соціалистическіе кружки, распространяющіе въ рабочей массѣ идеи классовой борьбы, классовой соли-

дарности и классовой организаціи пролетаріата. Февральская революція во Франціи даетъ толчокъ этому движенію, — собирается съѣздъ представителей демократическихъ и соціалистическихъ обществъ. Но крушеніе второй французской республики и реакція во Франціи отражаются и на бельгійскомъ рабочемъ движеніи, и на нѣсколько лѣтъ наступаетъ полное затишье.

Съ середины 50-хъ годовъ, сначала въ Гентѣ въ 1855 г., затѣмъ въ Брюсселѣ въ 1857 г., среди рабочихъ вновь начинается броженіе Въ Гентѣ и его районѣ въ 1857 г. происходитъ почти всеобщая стачка въ текстильной промышленности. стачка продолжается 6 недѣль и заканчивается побѣдой рабочихъ: удовлетвореніемъ ихъ требованій о повышеніи заработной платы, объ уничтоженіи обязательныхъ воскресныхъ работъ и пр. Стачечное движеніе въ Гентѣ развивается; организаціи прядильщиковъ и ткачей усиливаются и вскорѣ здѣсь возникаетъ третій профессіональный союзъ—рабочихъ по металлу. Всѣ три союза объединяются въ 1860 г. въ „*Федерацію Гентскихъ рабочихъ*“. Федерація эта существовала однако недолго: неудачная крупная стачка (на фабрикѣ Gras-Fabriel) и страшный кризисъ въ хлопчатобумажной промышленности, вызванный хлопковымъ голодомъ во время междуусобной войны въ Сѣверной Америкѣ и приведшій къ закрытію большинства хлопчатобумажныхъ фабрикъ, разрушили молодыя еще гентскія рабочія организаціи; одна лишь организація ткачей сохранила небольшую кучку членовъ въ этотъ тяжелый періодъ.

Въ Брюсселѣ еще въ 1842 г. образовался союзъ типографскихъ рабочихъ. Дѣятельность его оживляется въ 1857 г. Въ этомъ году здѣсь образуются союзы въ цѣломъ рядѣ другихъ профессій, и слѣдующіе 2—3 года .проходятъ при сравнительномъ оживленіи рабочаго движенія. Если и здѣсь въ началѣ 60-хъ годовъ движеніе заглохло, то все же усилія бельгійскихъ рабочихъ за этотъ періодъ не пропали даромъ: они выдвинули вопросъ объ отмѣнѣ §§ 415 и 416 французскаго Уголовнаго Уложенія, сурово преслѣдовавшихъ рабочихъ за устройство „коалицій съ цѣлью одновременно прекратить работу, воспрепятствовать производству работъ въ какой-либо мастерской, преградить въ нее доступъ и оставаться въ ней до и послѣ извѣстныхъ часовъ“. Движеніе въ пользу отмѣны этихъ статей Уголовнаго Уложенія привело къ изданію въ 1866 г. (31 мая) закона, признавшаго за рабочими и работодателями право коалицій, но ограничивавшаго это право установленіемъ сугубо суровой кары за „насилія, оскорбленія, угрозы, назна-

ченіе штрафа или пени, установленіе какого-либо запрещенія или бойкота съ цѣлью вызвать пониженіе или повышеніе заработной платы или воспрепятствовать свободному ходу промышленной дѣятельности или труда". Ограниченіе это формально хотя и обращено противъ обѣихъ сторонъ, въ дѣйствительности ограничило почти исключительно лишь право коалицій рабочихъ.

Въ концѣ 60-хъ годовъ бельгійское рабочее движеніе развивается съ новой силой. Гентская ассоціація ткачей, Брюссельскіе рабочіе союзы, „свободные рабочіе" (Francs ouvriers) шерстяной промышленности въ Вервье и общество углекоповъ „Solidarité" въ деревушкѣ Fayt объединяются въ 1867 г. и образуютъ первыя бельгійскія секціи „Международнаго общества рабочихъ" (Интернаціонала). Съ конца 60-хъ годовъ начинается небывалый еще подъемъ въ бельгійскомъ рабочемъ движеніи, но промышленный кризисъ середины 70-хъ годовъ приводитъ къ распаденію этихъ организацій.

Съ этого времени начинается періодъ постепеннаго организаціоннаго строительства въ бельгійскомъ рабочемъ движеніи. Въ 1875 г. основывается „Палата труда"—федерація брюссельскихъ рабочихъ обществъ, въ 1876 г. организуется „Фламандская рабочая партія", вслѣдъ затѣмъ „Брабантская рабочая партія", въ 1879 г. въ Брюсселѣ, по иниціативѣ „Палаты труда", собирается конгрессъ, единогласно высказывающійся за образованіе Бельгійской рабочей партіи. Наконецъ, среди рабочихъ начинается движеніе въ пользу образованія кооперативовъ, играющихъ въ настоящее время такую крупную роль въ бельгійскомъ рабочемъ движеніи: съ 1873 г. (года изданія закона о кооперативныхъ обществахъ) до 1885 г. учреждаются 82 кооперативныхъ общества. Наконецъ, въ 1885 г Брюссельская рабочая лига созываетъ рабочій конгрессъ; на конгрессѣ присутствуютъ представители 59 организацій, какъ чисто соціалистическихъ: Гентскій „Vaooruit", Антверпенскій кооперативъ „Werker" („Рабочій"), Брюссельскій „Союзъ рабочихъ лигъ и демократическихъ федерацій",—такъ и профессіональныхъ организацій, ставящихъ себѣ только экономическія цѣли: „Союзъ стекольщиковъ" въ Шарлеруа, „Общая Рабочая Организація" въ Брюсселѣ и др. Конгрессъ учредилъ Бельгійскую рабочую партію, которая такимъ образомъ съ самаго начала объединяетъ профессіональныя—экономическія, кооперативныя и политическія организаціи бельгійскаго пролетаріата.

Профессіональные союзы, примыкающіе къ рабочей партіи, до

настоящаго времени, составляютъ главную вѣтвь бельгійскаго профессіональнаго движенія. Въ настоящее время они группируются вокругъ „синдикальной комиссіи рабочей партіи", образованной по постановленію соціалистическаго конгресса въ Вервье въ апрѣлѣ 1898 г. и являющейся секціей генеральнаго совѣта рабочей партіи. Синдикальная комиссія имѣетъ цѣлью „изучать рабочій вопросъ какъ за границей, такъ и въ нашей странѣ, помогать рабочимъ союзамъ устанавливать сношенія между собой и съ подобными же союзами за границей, публиковать результаты своихъ работъ и изслѣдованій, равно какъ организовывать конгрессы рабочихъ организацій". Примыкать къ синдикальной комиссіи и пользоваться ея услугами имѣютъ право не только союзы, входящіе въ партію, но и вообще всѣ союзы, хотя и не считающіе для себя почему-либо возможнымъ опредѣленно примкнуть къ соціалистической партіи, но признающіе необходимость политической борьбы рабочаго класса; изъ такихъ „нейтральныхъ" союзовъ важнѣйшіе—„Fédération du livre", l'Union verrière, l'Association générale des diamantaires d'Anvers—примыкаютъ къ синдикальной комиссіи. Связь профессіональныхъ союзовъ съ синдикальной комиссіей слаба; союзы очень неохотно уплачиваютъ свои взносы въ кассу синдикальной комиссіи, хотя взносы эти крайне незначительны—5 сент. въ годъ съ человѣка такъ, въ 1903 г. взносы союзовъ достигли лишь 719 фр., а весь доходъ, включая и пособіе въ 800 фр. изъ центральной кассы партіи, едва превысилъ 2.000 фр. Въ отчетѣ международному секретаріату за 1905 г. секретарь синдикальной комиссіи отмѣчаетъ отрадный фактъ: въ этомъ году синдикальная комиссія имѣла возможность внести въ кассу международнаго секретаріата взносы за 30.000 членовъ, между тѣмъ, по тому же отчету, общее число членовъ однихъ только соціалистическихъ союзовъ, группирующихся вокругъ синдикальной комиссіи, достигло 94.151.

Нѣкоторое предубѣжденіе противъ централизаціи вообще характерно для бельгійскаго профессіональнаго движенія. Это сказывается не только въ слабости обще-профессіональнаго центра, но и въ слабости или даже отсутствіи центровъ для профессіональныхъ союзовъ по отдѣльнымъ профессіямъ. Только въ послѣдніе годы въ Бельгіи начинаетъ усиливаться теченіе въ пользу централизаціи, особенно сильное среди рабочихъ по металлу, рабочихъ печатнаго дѣла, горнорабочихъ центральнаго района и др. На ряду съ этимъ усиливается тенденція въ пользу повышенія членскихъ взносовъ; тенденція эта болѣе или менѣе замѣтно отра-

жается пока лишь на дѣятельности союзовъ во фламандскихъ провинціяхъ; устанавливая высокіе членскіе взносы, союзы вводятъ въ кругъ своей дѣятельности помощь въ случаяхъ болѣзни, старости, стачки, безработицы.

На ряду съ соціалистическими союзами и съ нейтральными союзами, примыкающими къ синдикальной комиссіи рабочей партіи, въ Бельгіи существуетъ еще небольшая группа нейтральныхъ профессіональныхъ союзовъ, не примыкающихъ къ синдикальной комиссіи, далѣе ничтожная группа союзовъ, примыкающихъ къ либеральной партіи, наконецъ довольно многочисленная группа христіанскихъ (католическихъ) союзовъ, примыкающихъ къ бельгійской демократической лигѣ.

Бельгійская демократическая лига образовалась въ 1891 г. и поставила себя цѣлью „изучать и популяризировать мѣропріятія въ пользу поднятія моральнаго и матеріальнаго положенія рабочихъ и путемъ уваженія къ правамъ всѣхъ и улучшенія отношеній между рабочими и предпринимателями *способствовать установленію мира между трудомъ и капиталомъ*“. Въ составъ лиги могутъ входить „всѣ организаціи рабочихъ, работодателей или рабочихъ и работодателей, цѣли которыхъ не противорѣчатъ цѣлямъ лиги и уставъ которыхъ *признаетъ принципы семьи и собственности, и религію признаетъ необходимой предпосылкой общественной жизни*“ Въ 1903 г. для рабочихъ союзовъ, примкнувшихъ къ демократической лигѣ, былъ образованъ секретаріатъ: Sécrétariat Général des Unions professionnelles chrétiennes: секретаріатъ указываетъ на необходимость образованія и развитія чистыхъ рабочихъ союзовъ и хотя и считаетъ смѣшанные союзы (syndicats mixtes) идеальной формой организаціи, но на практикѣ признаетъ ихъ совершенно непригодными. Союзы, примыкающіе къ секретаріату, носятъ нерѣдко названіе союзовъ *антисоціалистическихъ* рабочихъ.

Въ теченіе послѣднихъ 2—3 лѣтъ союзы эти значительно развились и хорошо организовались. Въ 1906 году они охватывали 203 профессіональныя группы, объединенныя въ 13 національныхъ профессіональныхъ союзовъ съ общимъ числомъ членовъ болѣе 20 тысячъ, съ 9 профессіональными и 8 мѣстными органами. Въ послѣдніе годы дѣятелямъ католическаго профессіональнаго движенія удалось побороть предубѣжденіе противъ католическихъ союзовъ, господствовавшее до недавняго времени въ консервативныхъ кругахъ. Власти и духовенство до недавняго времени не противодѣйствовали развитію этихъ союзовъ лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ,

идѣ сильны соціалистическіе союзы. Въ послѣднее время положеніе измѣнилось и католическіе союзы получили въ лицѣ духовенства организованныя кадры агитаторовъ.

По даннымъ Октора, секретаря синдикальной комиссіи, бельгійскіе рабочіе союзы охватывали въ концѣ 1905 года 148.483 человѣкъ, которые входили въ четыре группы союзовъ и работали въ 23 отрасляхъ труда, какъ то видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

ОТРАСЛИ ТРУДА	Соціалистическіе союзы	Католическіе союзы.	Нейтральные союзы [1].	Либеральные союзы.	Общее число членовъ 31 декабря 1905 г.
Текстильная промышленность . .	11 435	5 332	11.145	250	28.162
Изготовленіе одежды . . .	290	1.154	236	—	1 680
Обработка металла	7.820	1.124	1.580	40	10 564
Горное дѣло .	60.000	895	—	—	60.895
Строительное дѣло	1.907	3.239	1.128	30	6 304
Производство питательныхъ продуктовъ	370	168	390	20	945
Обработка дерева .	2.700	1.541	715	—	4.956
Обработка кожи .	907	1.049	1.450	—	3 406
Транспортъ .	608	1 045	1.723	45	3 421
Каменоломни и обработка камня	3 000	—	483	—	3.483
Производство стекла . . .	300	—	5.900	—	6.205
Химическое производство .	—	—	—	—	—
Печатное дѣло	431	222	3 318	—	3.971
Табачная промышленность	1.800	58	—	—	1 858
Художественная промышленность	—	94	3.620	—	3.714
Писчебумажное дѣло . . .	—	280	360	—	640
Керамическая индустрія . .	—	—	—	—	—
Необученные рабочіе	512	619	875	—	2.006
Различныя производства . .	260	835	410	—	1 505
Торговые служащіе	1.200	159	1.500	1 300	4 159
Прислуга . .	—	—	—	—	—
Сельско-хозяйственные рабочіе . .	—	—	—	—	—
Рабочіе въ городскихъ и государственныхъ предпріятіяхъ .	611	—	—	—	611
Всего .	94.151	17.814	34 833	1.685	148 483

[1]) Нѣкоторые изъ этихъ союзовъ примыкаютъ къ синдикальной коммиссіи рабочей партіи

Движеніе членовъ бельгійскихъ профессіональныхъ союзовъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ очень значительно: оно выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

31 декабря 1889 г.	62.350
31 „ 1901 „	73.291
31 „ 1902 „	101.460
31 „ 1905 „	148.483
Увеличеніе съ 1902 г.	47.023

Общее число членовъ союзовъ среди промышленныхъ рабочихъ достигло, такимъ образомъ, въ концѣ 1905 г. 144.324, общее же число промышленныхъ рабочихъ въ странѣ въ это время достигло, приблизительно, 1.265.000 [1]); такимъ образомъ около 11,5% промышленныхъ рабочихъ Бельгіи, по даннымъ синдикальной комиссіи, организованы въ профессіональные союзы.

Цифры эти нѣсколько ниже дѣйствительныхъ, такъ какъ, съ одной стороны, профессіональные союзы, примыкающіе къ синдикальной комиссіи, „обнаруживаютъ не совсѣмъ похвальную тенденцію убавлять немного дѣйствительное число членовъ, чтобы не платить слишкомъ большихъ взносовъ въ федерацію“ (Вандервельдъ: „Положеніе рабочаго класса въ Бельгіи“, стр. 88), и, съ другой стороны, синдикальная комиссія имѣетъ далеко не полныя свѣдѣнія объ организаціяхъ враждебныхъ или чуждыхъ соціалистическимъ профессіональнымъ союзамъ. Число членовъ католическихъ союзовъ (17.814), приводимое въ таблицѣ, относится къ 1904 г.; между тѣмъ въ 1905 г. оно достигло уже 20.055. Многіе либеральные союзы не ведутъ или, по крайней мѣрѣ, не публикуютъ статистики ихъ членовъ. Наконецъ, и общее число членовъ нейтральныхъ союзовъ значительно больше указаннаго въ таблицѣ. Отсутствіе правильно поставленной статистики профессіональныхъ союзовъ дѣлаетъ невозможнымъ составленіе болѣе полной таблицы.

О дѣятельности бельгійскихъ профессіональныхъ союзовъ у насъ имѣются лишь данныя анкеты, произведенной въ концѣ 1901 г. синдикальной комиссіей среди примыкающихъ къ ней союзовъ. На разосланный опросный листокъ отвѣтили 138 союзовъ. Изъ нихъ:

---

[1]) По даннымъ народной переписи 1900 г.+приростъ населенія по средней нормѣ 1890—1900 г.г.

58	— чистыя боевыя (стачечныя) организаціи,	
31	— на ряду съ боевыми задачами	ставятъ себѣ задачей— взаимопомощь,
36	— „ „ „ „ „	оказываютъ помощь безработнымъ,
14	— „ „ „ „ „	являются обществами взаимопомощи и оказываютъ помощь безработнымъ,
2	— „ „ „ „ „	являются обществами взаимопомощи и пенсіонными кассами,
1	— „ „ „ „ „	является пенсіонной кассой.

Организація различныхъ формъ помощи членамъ союзовъ играетъ сравнительно ничтожную роль въ бельгійскомъ профессіональномъ движеніи, благодаря могуществу кооперативной организаціи, „которая играетъ по отношенію къ другимъ организаціямъ нѣкоторымъ образомъ вспомогательную и восполняющую роли и выдаетъ имъ въ критическія минуты субсидіи“ (Вандервельдъ).

Съ развитіемъ бельгійскаго профессіональнаго движенія на первый планъ въ ряду вопросовъ, интересующихъ дѣятелей этого движенія, выдвинулся вопросъ о партійности и нейтральности профессіональныхъ союзовъ. Этотъ вопросъ сдѣлался особенно актуальнымъ благодаря тому, что католическіе союзы въ теченіе послѣднихъ 2—3 лѣтъ значительно окрѣпли, и единство профессіональнаго движенія, существовавшее до тѣхъ поръ, пока почти всѣ сильные союзы группировались вокругъ синдикальной комиссіи, нарушилось.

Еще очень недавно, года 2—3 тому назадъ, среди членовъ профессіональныхъ союзовъ, стоящихъ на почвѣ классовой борьбы, было почти общепринятымъ мнѣніе, что и нейтральнымъ профессіональнымъ союзамъ слѣдуетъ примыкать къ синдикальной комиссіи рабочей партіи, что профессіональнымъ союзамъ слѣдуетъ установить организаціонную связь съ соціалистической партіей. Въ послѣдніе 2 года наблюдается извѣстный поворотъ; въ рядахъ самихъ соціалистовъ все громче раздаются голоса въ пользу непартійности профессіональныхъ союзовъ, противъ *организаціонной* связи соціалистической партіи и союзовъ, въ пользу установленія между ними такихъ приблизительно отношеній, какія существуютъ въ Германіи между

такъ называемыми „свободными" или „соціалъдемократическими" союзами и соціальдемократической партіей. „Всѣ согласны", — пишетъ Вандервельдъ (l. c. стр. 90), — „что въ высшей степени желательно создать и поддерживать между рабочей партіей и синдикальными организаціями отношенія настолько тѣсныя, настолько сердечныя и близкія, насколько только возможно. Весь вопросъ заключается въ томъ, какъ лучше всего создать эту связь, такимъ ли образомъ, что крѣпко держаться принадлежности къ рабочей партіи, какъ предварительнаго условія вступленія въ синдикальную организацію, или же, напротивъ, предпочтительнѣе принимать въ синдикаты всѣхъ желающихъ, чтобы затѣмъ рекрутировать изъ нихъ для рабочей партіи все больше и больше отдѣльныхъ сторонниковъ. Въ настоящее время примѣняется и та и другая метода. A priori мы предпочитаемъ первую, но не споримъ, что при извѣстныхъ обстоятельствахъ и за вторую можно привести очень вѣскія соображенія". Эти сомнѣнія одного изъ виднѣйшихъ дѣятелей профессіональнаго движенія и лидера рабочей партіи, еще недавно энергично отстаивавшаго идею партійныхъ профессіональныхъ союзовъ, очень характерны для того перелома во взглядахъ на взаимоотношенія партіи и союзовъ, который теперь переживаютъ дѣятели бельгійскаго рабочаго движенія.

Бельгійскіе рабочіе союзы оказали уже значительное вліяніе на муниципалитеты, въ которые, начиная съ 1895 г., они проводятъ своихъ кандидатовъ. Изъ положительныхъ завоеваній городскихъ самоуправленій необходимо отмѣтить принятое во многихъ городахъ постановленіе опредѣлять минимумъ заработной платы при сдачѣ городскихъ работъ подрядчикамъ или при производствѣ ихъ хозяйственнымъ способомъ. Затѣмъ союзы оказали вліяніе на измѣненіе въ ихъ пользу прежде враждебнаго общественнаго мнѣнія.

Но на бельгійское законодательство профессіональные союзы оказали до сихъ поръ очень мало вліянія. Бельгійское фабричное законодательство рѣзко выдѣляется по своей ограниченности среди дѣятельности по охранѣ труда западно-европейскихъ странъ. Право союзовъ, собраній и стачекъ въ Бельгіи тоже оставляетъ желать очень многаго.

Если бросить ретроспективный взглядъ на исторію соціальнаго законодательства Бельгіи, то получается слѣдующая картина. Начало 19 вѣка открывается извѣстнымъ французскимъ закономъ Шапелье, распространявшимся, въ силу присоединенія Бельгіи къ Франціи, и на Бельгію. Суровый законъ былъ отмѣненъ либераль-

ной бельгійской конституціей 1831 г. Статья 20-я этого акта санкціонировала бельгійскому населенію право союзовъ. Она гласила, что „бельгійцы имѣютъ право соединяться въ общества" и что „это право не можетъ быть ограничиваемо никакими предварительными мѣропріятіями". Впрочемъ, необходимо замѣтить, что статья 20 конституціи 1831 г. долго оставалась только на бумагѣ. Жизнь шла далеко позади этой декларации: въ тѣ годы бельгійцы не воспользовались тою мѣрою свободы, которая отсутствовала еще въ законодательствахъ какъ ея мощныхъ сосѣдей — Германіи и Франціи, такъ и ея географической vis-a-vis — Великобританіи. Уголовное уложеніе, вначалѣ французское, а съ 1868 г. и свое, также было снисходительно. Статья 310 бельгійскаго Code Pénal караетъ только акты буйства и насилія, совершаемые какъ надъ рабочимъ, такъ и надъ капиталистомъ. Съ середины 80-хъ годовъ началось движеніе въ болѣе соотвѣтственной дѣлу и времени законодательной регламентаціи профессіональныхъ союзовъ. Этому оказали существенное содѣйствіе: организація рабочей партіи и начинанія въ области законодательствъ. Разсмотримъ послѣднія нѣсколько болѣе подробно. Цѣлый рядъ законопроектовъ—профессора Принса (1886), министра юстиціи Жюля Леженя (1889), его преемника Бегерена (1894) — пытался точно установить права рабочихъ союзовъ, но потерпѣлъ полную неудачу. Наконецъ, послѣ двухлѣтней подготовки, парламентомъ былъ принятъ законъ о профессіональныхъ рабочихъ союзахъ, утвержденный 31 марта 1898 г.

Согласно этому закону, профессіональные союзы, удовлетворяющіе извѣстнымъ точнымъ опредѣленіямъ, изложеннымъ въ этомъ законѣ, получаютъ всѣ права юридическаго лица.

§ 2 этого закона точно устанавливаетъ, что именно правительство понимаетъ подъ именемъ профессіональнаго союза: „Профессіональный союзъ,—говорится здѣсь,—есть ассоціація, образованная исключительно для изслѣдованія, охраны и развитія профессіональныхъ интересовъ своихъ членовъ—изъ лицъ, занимающихся въ области промышленности, торговли, сельскаго хозяйства или свободныхъ профессій, съ цѣлью пріобрѣтенія средствъ, одною и той же профессіей или сходными профессіями, или же однимъ и тѣмъ же ремесломъ или ремеслами, примѣняемыми совмѣстно при фабрикаціи однихъ и тѣхъ же продуктовъ".

Такимъ образомъ, введеніемъ слова „*исключительно*" рѣзко отдѣлены отъ профессіональныхъ всѣ союзы, какъ имѣющіе поли-

тическій характеръ, такъ и ставящіе своею задачею борьбу съ капиталомъ, на нихъ дѣйствіе этого закона не распространяется, лишая ихъ тѣмъ самымъ значительныхъ преимуществъ. Но въ то же время такое ограниченіе лишаетъ законъ почти всякаго практическаго значенія, потому что въ Бельгіи подавляющее большинство союзовъ примыкаетъ къ какой-нибудь политической партіи.

Строго профессіональный характеръ союзовъ подчеркивается тѣмъ, что палата отклонила право союзовъ защищать на ряду съ профессіональнымъ и *экономическіе* (т.-е. борьба съ капиталомъ) интересы своихъ членовъ, какъ это предлагалъ первоначальный проектъ и какъ это разрѣшалъ французскій законъ. Разница— крайне тонкая, но существенная.

Такимъ образомъ, установленными закономъ льготами могутъ пользоваться лишь такіе союзы, которые преслѣдуютъ цѣль защиты и развитія профессіональныхъ интересовъ въ самомъ узкомъ смыслѣ слова. Этотъ принципъ проведенъ черезъ весь законъ и обусловливаетъ большую часть его постановленій; такимъ образомъ выходитъ, что союзы, которые держатся въ узкихъ рамкахъ, строго опредѣленныхъ закономъ, являются не чѣмъ инымъ, какъ кассою на случай безработицы и стачекъ.

Изъ сферы дѣятельности союзовъ исключается также право организаціи кассъ взаимопомощи и страхованія на случай болѣзни, увѣчья, старости. Поводы такого ограниченія дѣятельности союзовъ кроются въ заботахъ правительства о профессіональныхъ союзахъ, въ опасеніи, чтобы средства кассы не расходовались на дорогостоющія забастовки.

Въ той же статьѣ 2-ой содержится и другое ограниченіе: „Союзы не имѣютъ права самостоятельно заниматься никакимъ ремесломъ или промысломъ“ [1]). Эта статья обязана своимъ происхожденіемъ рѣзкой оппозиціи большинства правой противъ предложеній меньшинства христіанскихъ демократовъ, смотрѣвшихъ на

---

[1]) Но въ то же время союзамъ разрѣшается: 1) содержать учебныя мастерскія; 2) пріобрѣтать для дальнѣйшей перепродажи своимъ членамъ: сырые матеріалы, сѣмена, удобренія, скотъ, машины и инструменты и вообще всякіе предметы, которые необходимы для профессіи или промысла членовъ союза, 3) покупать издѣлія своихъ сочленовъ и перепродавать ихъ; 4) исполнять для своихъ сочленовъ коммиссіонныя покупки и продажи, но лишь по вышеуказаннымъ предметамъ; 5) пріобрѣтать тѣ же предметы съ цѣлью отдачи этихъ предметовъ въ аренду своимъ сочленамъ.

профессіональные союзы, какъ на средство эмансипаціи рабочихъ, ремесленниковъ и крестьянъ. Они имѣли въ виду сдѣлать союзы одновременно и обществами взаимопомощи, и производительными товариществами, т.-е. слить во-едино нѣсколько разнородныхъ принциповъ. Такая эклектическая точка зрѣнія, развивавшаяся бельгійскими соціалистами, хотя и производила на первый взглядъ внушительное впечатлѣніе, но оказывалась на дѣлѣ непрактичной и нецѣлесообразной. Желая устранить смѣшеніе принциповъ *коопераціи* съ интересами *профессіонализма*, бельгійское законодательство отвергло кооперативныя права профессіональныхъ организацій.

На этомъ основаніи рабочимъ союзамъ было воспрещено производить торговыя операціи и вообще всякія дѣйствія, которыя смогли бы служить источникомъ барыша для союза, а, въ предотвращеніе спекуляцій, имъ было воспрещено пріобрѣтать паи или акціи всякаго рода коммерческихъ предпріятій. Такимъ образомъ, вся ихъ финансовая самостоятельность сводится къ праву выдавать ссуды подъ опредѣленные проценты и пріобрѣтать государственныя бумаги.

Рабочіе, входящіе въ профессіональный союзъ,—а число ихъ должно быть не менѣе с е м и,—могутъ, разумѣется, учредить, наряду съ нимъ, товарищество, но это будетъ уже новое сообщество, обязанное согласоваться съ требованіями закона 1873 г. Однако, прецедентъ сельско-хозяйственныхъ союзовъ во Франціи и крестьянскихъ союзовъ во Фландріи побудилъ правительство сдѣлать одно исключеніе. Профессіональные союзы имѣютъ право пріобрѣтать для перепродажи своимъ членамъ сырые продукты, сѣмена, удобрительные туки, домашній скотъ, машины и прочія орудія; точно также они могутъ покупать и продавать постороннимъ произведенія своей профессіи; имъ дозволяется содержать учебныя мастерскія,—но все это подъ непремѣннымъ условіемъ не извлекать прибыли изъ такихъ операцій. Союзъ обязанъ вести особую отчетность по всѣмъ своимъ операціямъ. Нежеланіе, чтобы союзы занимались какимъ-либо промысломъ, было такъ велико, что имъ не разрѣшалось даже устраивать мастерскія для безработныхъ, потому что изъ подобныхъ мастерскихъ могли бы возникать постоянныя промышленныя учрежденія.

Несовершеннолѣтніе до 16-ти-лѣтняго возраста и замужнія женщины допускаются къ участію въ союзахъ лишь съ согласія родителей или мужа. Несовершеннолѣтніе не пользуются правомъ рѣшающаго голоса. Союзъ можетъ избирать почетныхъ членовъ даже

изъ среды лицъ, не принадлежащихъ къ его профессіи; однако, число ихъ не должно превышать четвертой части всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ союза. Трактирщики, если они состоятъ въ своей профессіи менѣе 4-хъ лѣтъ, не могутъ быть почетными членами.

Что касается формы, подъ которою союзъ признается законнымъ, то для этого требуется утвержденіе горнаго совѣта (Conseil des mines), который въ Бельгіи отправляетъ функціи англійской регистратуры или французскаго синдикальнаго бюро. Его задача состоитъ въ томъ, чтобы засвидѣтельствовать выполненіе всѣхъ требуемыхъ закономъ условій. Для этого профессіональные союзы представляютъ ему свои уставы, списокъ всѣхъ членовъ и удостовѣреніе, что всѣ члены союза дѣйствительно принадлежатъ къ той же профессіи. Прежде чѣмъ войти въ силу, уставъ подвергается просмотру съ точки зрѣнія предписаній, перечисленныхъ, главнымъ образомъ, въ ст. 4-й закона. При этомъ наблюдается, чтобы были указаны: 1) названіе и мѣстопребываніе; 2) цѣль, для которой союзъ образованъ; 3) условія вступленія и выхода членовъ; 4) организація правленія и порядокъ завѣдыванія имуществомъ, способъ избранія и полномочія лицъ, на которыхъ возлагается управленіе дѣлами и имуществомъ союза; 5) срокъ ихъ службы; 6) способъ помѣщенія капиталовъ; 7) отчетность; 8) правила измѣненія устава, 9) одобренныя союзомъ постановленія о наблюденіи за ходомъ дѣлъ, и, наконецъ, 10) „обязательство изыскивать, съ согласія противной стороны, средства и пути для разрѣшенія всѣхъ споровъ, касающихся союза и условій труда, полюбовнымъ соглашеніемъ или третейскимъ судомъ“.

Уставъ утвержденнаго союза печатается въ оффиціальной бельгійской газетѣ („Moniteur'ѣ“), но этимъ связь его съ правительствомъ не кончается. Союзъ обязанъ ежегодно представлять горному совѣту отчетъ о своихъ доходахъ и расходахъ и списокъ членовъ правленія. Послѣдніе должны быть бельгійцами или, если они иностранцы, то имѣть право на жительство въ Бельгіи. Цѣловальники, нѣкоторыя категоріи лицъ, бывшихъ подъ уголовнымъ судомъ, а также несостоятельные должники не могутъ быть членами правленія союза. По предварительному проекту комиссіи требовалось также представленіе полнаго списка членовъ союза. Но такое постановленіе встрѣтило жестокій отпоръ со стороны соціалистовъ. Въ концѣ концовъ было рѣшено ограничиться требованіемъ, чтобы въ помѣщеніи правленія всегда находился полный списокъ членовъ союза для просмотра и контроля.

§§ 10, 11 и 12 этого закона опредѣляютъ права профессіональныхъ союзовъ, какъ юридическаго лица. Союзъ имѣетъ право вести дѣла въ судахъ въ качествѣ истца или защитника при охранѣ личныхъ правъ, которыми обладаютъ члены союза. Въ особенности это относится до исковъ по выполненію договоровъ, заключенныхъ союзами отъ лица своихъ членовъ, и по возмѣщенію убытковъ, причиненныхъ невыполненіемъ договоровъ. Трудный вопросъ о правахъ и отвѣтственности профессіональныхъ союзовъ предоставлено разрѣшать судомъ.

Союзъ не имѣетъ права владѣть „на правахъ собственности или инымъ какимъ-либо образомъ" (напр., посредствомъ аренды) никакимъ недвижимымъ имуществомъ, кромѣ такого, которое ему нужно „для устройства помѣщенія для своихъ собраній, бюро, профессіональныхъ школъ, библіотекъ, музеевъ, лабораторій, опытныхъ полей, скотныхъ дворовъ, машинъ и орудій, для бюро по пріисканію работы, биржъ труда, учебныхъ мастерскихъ, пріютовъ и больницъ".

Союзъ можетъ принимать пожертвованія и наслѣдовать по завѣщаніямъ, но въ каждомъ такомъ отдѣльномъ случаѣ долженъ получить на то разрѣшеніе королевскимъ приказомъ. Жертвователи или завѣщатели могутъ сохранить за собою право (или передать его своимъ наслѣдникамъ), въ случаѣ закрытія союза, потребовать съ него возврата суммы, соотвѣтствующей стоимости пожертвованнаго имущества. Въ возмѣщеніе пошлины за переходъ имущества въ другія руки государство взимаетъ ежегодно 4% съ кадастровой доходности принадлежащихъ союзу земельныхъ участковъ.

§§ 14, 15 и 16 трактуютъ о закрытіи союза, которое можетъ послѣдовать по предписанію суда въ тѣхъ случаяхъ, когда союзъ не выполняетъ требованій закона, когда средства его употребляются не для тѣхъ цѣлей, ради которыхъ основанъ союзъ, и когда направленіе его выходитъ за предѣлы закона. Что касается ликвидаціи, то остатокъ актива, по отчисленіи долговъ, передается какому-либо однородному или подобному учрежденію, что рѣшается или по уставу союза, или общимъ собраніемъ его членовъ. При отсутствіи такого постановленія, имущество союза переходитъ къ государству, которое употребляетъ его на нужды промышленнаго образованія.

Затѣмъ союзы могутъ налагать денежные штрафы на своихъ членовъ, но „они не должны ссылаться на договоры или дѣйствія,

могущія причинить ущербъ правамъ частныхъ лицъ, не входящихъ въ составъ союзовъ". Наконецъ, предпослѣдній § 18 даетъ важное право союзамъ составлять федераціи. Эти федераціи должны состоять изъ союзовъ одной и той же или сходной профессіи. Участвующіе въ федераціи союзы имѣютъ право во всякое время выбыть изъ федераціи, предупредивъ о семъ за три мѣсяца.

Послѣдній § закона обязываетъ бельгійское правительство каждые три года представлять обѣимъ палатамъ отчетъ о примѣненіи этого закона. Таковы важнѣйшія статьи закона 1898 года.

Ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что этотъ законъ былъ принятъ существующими союзами весьма несочувственно: въ немъ, дѣйствительно, содержится больше запрещеній, чѣмъ разрѣшеній. Соціалисты заявили, что они отказываются его принять на томъ основаніи, что льготы, даруемыя признаніемъ за союзами правъ юридическаго лица, слишкомъ незначительны, сравнительно съ невыгодами признаннаго закономъ положенія

Въ результатѣ это отрицательное отношеніе отразилось на регистраціи союзовъ, истинное число которыхъ такъ и остается невыясненнымъ. До сихъ поръ изъ всѣхъ союзовъ зарегистрированы только сельско-хозяйственные союзы, союзы работодателей, чиновниковъ, фармацевтовъ и нѣкоторые другіе.

Общее число зарегистрированныхъ союзовъ промышленныхъ рабочихъ достигло въ 1903 г. лишь 22. Движеніе зарегистрированныхъ профессіональныхъ союзовъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

до	31	декабря	1898	г.	1	союзъ	съ 21	членомъ.
„	31	„	1899	„	6	„	„ 1.981	„
„	31	„	1900	„	14	„	„ 2.817	„
„	31	„	1901	„	18	„	„ 4.223	„
„	31	„	1903	„	22	„	около 6.000	членовъ

Активъ 18 зарегистрированныхъ союзовъ достигъ въ 1901 г. 22.631 фр., пассивъ—13.163 фр., кассовая наличность къ началу 1902 г.—9.468 фр., т.-е. 526 фр. на одинъ союзъ и 4 фр. 24 сент. на одного члена. Цифры эти показываютъ, насколько ничтожно значеніе зарегистрированныхъ союзовъ въ Бельгіи.

Бельгійское фабричное законодательство до начала 90-хъ годовъ ограничивалось закономъ 1883 г. о рабочихъ книжкахъ, закономъ 1887 г. о расплатѣ съ рабочими, закономъ 1887 г. о неприкосновенности заработной платы, закономъ 1889 г. о трудѣ женщинъ

и дѣтей; къ этой группѣ законовъ можно еще отнести законъ 1889 г. о рабочихъ жилищахъ. Насколько несовершенны эти законы, можно уже видѣть по тому, что законъ 1889 г., запрещая трудъ дѣтей въ возрастѣ до 12 лѣтъ, для женщинъ до 21 года и дѣтей и подростковъ до 16 лѣтъ, установилъ максимальный рабочій день въ *двѣнадцать часовъ*, съ перерывомъ не менѣе $1^1/_2$ часа на отдыхъ и обѣдъ; время на отдыхъ и обѣдъ не входитъ въ число 12 часовъ, которыми ограниченъ рабочій день, вѣрнѣе—рабочее время.

Фабричная инспекція была введена въ Бельгіи лишь въ 1888 г.

Въ 1891 г рабочіе пріобрѣтаютъ избирательныя права, и съ тѣхъ поръ бельгійское фабричное законодательство развивается нѣсколько быстрѣе. Въ 1896 г. издается законъ о правилахъ внутренняго распорядка, въ 1900 г.—о договорѣ найма, въ 1905 г.—о воскресномъ отдыхѣ. Въ это же время выдвигается и вопросъ о страхованіи рабочихъ Страхованія на случай болѣзни въ Бельгіи не существуетъ до сихъ поръ. Вознагражденіе при несчастныхъ случаяхъ регулируется закономъ 1903 г., пенсіи на случай старости—закономъ 1900 г. Оба эти закона крайне несовершенны. Законъ 1903 г. не распространяется на земледѣльческихъ рабочихъ и рабочихъ мелкой промышленности. Законъ устанавливаетъ, правда, принципъ профессіональнаго риска, т. е. игнорируетъ вопросъ о винѣ пострадавшаго, но вознагражденіе, на которое увѣчный пріобрѣтаетъ право, незначительно; даже въ случаѣ полной потери трудоспособности оно не превышаетъ $^1/_2$ заработной платы.

Законъ 1900 г. объ обезпеченіи на случай старости основанъ не на принципѣ обязательнаго страхованія, а на принципѣ, называемомъ консерваторами „la liberté subsidiée“ (свободный починъ частныхъ лицъ съ оказаніемъ государствомъ денежной помощи). „Цѣль разсматриваемаго закона—путемъ выдачи премій и ежегодныхъ субсидій побудить къ созданію пенсіи на старость посредствомъ взносовъ въ общую пенсіонную кассу, учрежденную одновременно съ сберегательными кассами и находящуюся подъ тѣмъ же управленіемъ“ [1]). Пенсіи крайне незначительны.

Лучшія работы о профессіональномъ движеніи въ Бельгіи принадлежатъ перу *Вандервельда*: „Положеніе рабочаго класса въ Бельгіи“ (Спб., 1906 г, пер съ рукописи); его-же: „Enquête sur les associations profes-

---

[1]) *Вандервельдъ:* „Положеніе рабочаго класса въ Бельгіи“, стр. 61.

sionnelles d'artisans et d'ouvriers en Belgique" (2 т., Bruxelles, 1892, Misch et Trou); его же „Профессіональные союзы ремесленниковъ и рабочихъ въ Бельгіи" (Кіевъ, 1906 г. Изд. Горской), со сходною работою по-французски мы незнакомы; кажется, это переводы части второй изъ вышеуказ книгъ Вандервельда *Вандервельдъ и Дестре* „Соціализмъ въ Бельгіи" (есть нѣсколько русскихъ переводовъ). *Л. Дешенъ:* „Рабочіе синдикаты въ Бельгіи" (Пер съ франц. Изд „Образованіе" Спб. 1906 г.). *Russen* Secretaire Général des Unions Professionnelles chretiennes, „Rapport du le Mouvement Syndical chrétien en Belgique".—Въ русской литературѣ о бельгійскомъ рабочемъ движеніи писали *Н Водовозовъ.* „Рабочее движеніе въ Бельгіи" („Русская Мысль" за 1894 г., кн IX, и въ сборникѣ его статей „Экономическіе этюды"), и *С. Н Прокоповичъ:* „Рабочее движеніе на Западѣ. Вып. I. Германія и Бельгія" (П. 1899 г.).—О первыхъ шагахъ бельгійскаго рабочаго движенія читатель найдетъ свѣдѣнія въ упоминавшейся уже книгѣ *Маклина:* „Профессіональные рабочіе союзы", гл. V.—Много свѣдѣній о бельгійскихъ союзахъ можно почерпнуть изъ оффиціальнаго „Revue du travail", издаваемаго бельгійскимъ „Office du travail". – Вопросу о взаимоотношеніи профессіональныхъ союзовъ и рабочей партіи въ Бельгіи посвящена статья *Вандервельда* въ „Neue Zeit" въ 1905 г, появившаяся въ русскомъ переводѣ въ брошюрѣ (сборникъ) „Профессіональные союзы и политическія партіи" (Одесса 1906 г, изд. „Набатъ") и вмѣсто предисловія къ упомянутой выше его книгѣ, изд. Горской. Нѣсколько устарѣвшія свѣдѣнія по тому же вопросу сообщаетъ *С. П. Соновъ:* „Профессіональные союзы и соціалъ-демократическая партія" (П. 1907 г.), стр. 43—48.—Дальнѣйшія цифровыя данныя заимствованы изъ книги „Dritter Internationaler Bericht über die Gewerkschaftsbewegung 1905" (Berlin, 1907); Бельгія въ этой книгѣ посвященъ докладъ *А Octors a.*

3. Голландія

Въ Голландіи профессіональное движеніе до послѣдняго десятилѣтія XIX вѣка было сравнительно очень слабо. Явленіе это находитъ себѣ объясненіе въ отсталости промышленнаго развитія страны. „Капиталъ, вложенный въ промышленность, у насъ незначителенъ сравнительно съ капиталомъ торговымъ, банковымъ и колоніальнымъ. Въ промышленности кромѣ того преобладаютъ мелкое и среднее производство; концентрація подвигается медленно. Самая основа новѣйшаго производства отсутствуетъ: въ странѣ нѣтъ желѣза, добываніе угля на югѣ еще совершенно незначительно. Только въ отдаленныхъ частяхъ страны имѣются торфяные залежи. Ткацкая промышленность удалена отъ центра страны и сосредоточена въ нѣкоторыхъ восточныхъ и южныхъ пограничныхъ областяхъ. Домашняя работа въ сигарномъ промыслѣ препятствуетъ организаціи. Металлургическая промышленность опять-

таки разсѣяна по всей странѣ. Портовые рабочіе, какъ и всюду, представляютъ собой безпокойную массу, плохо поддающуюся организаціи" (Роландъ-Гольстъ).

По даннымъ оффиціальной „Центральной статистической комиссіи", учрежденной въ 1892 г. по королевскому указу, до 1811 г. въ Голландіи не существовало никакихъ рабочихъ союзовъ; съ съ 1811 г. до 1855 г., вслѣдствіе отмѣны законовъ о воспрещеніи коалицій, было основано 13 рабочихъ обществъ, съ 1855 до 1865 г — еще 7, въ слѣдующее десятилѣтіе—еще 37, съ 1875 по 1885 г.— 23 и съ 1885 по 1896 г.—245 и такъ далѣе. Правда, лишь часть этихъ обществъ представляетъ изъ себя профессіональныя организаціи: изъ 127 тысячъ членовъ этихъ обществъ въ 1894 г. въ профессіональныхъ союзахъ состояли лишь 10 тысячъ.

Современное рабочее движеніе начинается въ Голландіи въ концѣ 60-хъ годовъ, когда здѣсь образуется нѣсколько рабочихъ союзовъ, примыкающихъ къ международному обществу рабочихъ. Паденіе парижской коммуны, замедлившее и даже пріостановившее развитіе рабочаго и соціалистическаго движенія въ нѣкоторыхъ странахъ Западной Европы, не оказало такого вліянія на голландское рабочее движеніе, напротивъ—3-й нидерландскій рабочій конгрессъ, собравшійся въ маѣ 1871 г., отличался особенной многолюдностью.

Расколъ въ международномъ обществѣ рабочихъ нанесъ ударъ неокрѣпшему еще движенію. Наступившій въ это время промышленный кризисъ, пониженіе заработной платы, рядъ неудавшихся забастовокъ, увеличеніе безработицы разрушили на нѣсколько лѣтъ голландское рабочее движеніе.

Правда, вскорѣ организуется „Всеобщій Нидерландскій Рабочій Союзъ" („Allgemeen Nederlandsch Werklieden Verbond"), но онъ до конца 70-хъ годовъ влачитъ жалкое существованіе. Внутри „Всеобщаго Нид. Раб. Союза" образуется „Соціалъ-демократическій Союзъ", объединяющій съ начала 80-хъ годовъ всѣ голландскія рабочія организаціи, стоящія на почвѣ классовой борьбы, какъ политическія, такъ и экономическія. Съ этого времени и до раскола въ голландскомъ рабочемъ движеніи въ 1894 г. политическое и профессіональное рабочее движенія остаются тѣсно связанными. „Существующіе дотолѣ союзы, какъ и вновь образовавшіеся, примыкаютъ ко вновь образованной партіи (т.-е. „Соц.-дем. Союзу"); нѣкоторые изъ нихъ въ своей программѣ добиваются уничтоженія частной собственности на средства производства. Они принимаютъ участіе во всѣхъ

манифестаціяхъ партіи въ области соціальной политики, противъ классового судопроизводства и т. д.“ (Роландъ-Гольстъ).

Въ 1892 г. учреждается „Національный Рабочій Секретаріатъ“ („Nationaal Arbeider-Secretariat“), объединяющій профессіональныя организаціи голландскихъ рабочихъ. Въ секретаріатѣ были представлены оба теченія, боровшіяся въ это время въ „Соціалъ-демократическомъ Союзѣ“; но, съ расколомъ въ „Соціалъдемократическомъ Союзѣ“, съ уходомъ изъ него соціалъ-демократовъ, образовавшихъ „Соціалъ-демократическую Рабочую Партію“, положеніе нѣсколько измѣнилось. Оставшаяся часть „Союза“ переименовалась въ „Соціалистическій Союзъ“ и, отрицательно относясь къ парламентской дѣятельности, приблизилась по своимъ воззрѣніямъ къ французскимъ синдикалистамъ. „Національный Рабочій Секретаріатъ“ подпалъ подъ сильное вліяніе „Соціалистическаго Союза“, значительное большинство профессіональныхъ союзовъ сочувственно отнеслись къ проповѣди синдикализма, но нѣкоторые союзы, и въ первую голову сильнѣйшій голландскій рабочій союзъ,—шлифовщиковъ алмазовъ, отнеслись отрицательно къ „новымъ теченіямъ“ въ бельгійскомъ соціализмѣ. Единство рабочаго движенія было нарушено.

Положеніе еще болѣе обострилось съ выходомъ группы анархосоціалистовъ, съ Д. Ньювенгаусомъ во главѣ, изъ „Соціалистическаго Союза“, который затѣмъ слился съ соціалъ-демократической партіей. Національный Рабочій Секретаріатъ остался подъ вліяніемъ единомышленниковъ Ньювенгауса, открыто присоединившагося между тѣмъ къ анархистамъ. Съ другой стороны, въ нѣкоторыхъ профессіональныхъ союзахъ сохранялось и крѣпло враждебное отношеніе къ Національному Секретаріату.

Начало XX-го столѣтія было кульминаціоннымъ пунктомъ въ развитіи Національнаго Секретаріата. Въ 1900 г. союзы, группирующіеся вокругъ Національнаго Секретаріата, охватывали 12.444 членовъ. Въ 1901 г. число это нѣсколько упало (до 9.011) благодаря тому, что отъ Секретаріата откололись союзы плотниковъ и текстильныхъ рабочихъ, въ 1902 г. оно поднялось до 10.526, въ 1903 г. къ 15 марта до 17.062. Бюджетъ Секретаріата въ 1902 г. достигъ 12.736 марокъ, изъ нихъ 9.994 марки составились изъ взносовъ союзовъ [1]). Между тѣмъ положеніе соціалъ-демократіи въ

---

[1]) „Correspondenzblatt der Generalkomission d. Gewerksch. Deutschlands“ 1903. стр. 249—250.

странѣ измѣнилось. Съ развитіемъ рабочаго движенія въ сознаніи голландскаго пролетаріата необходимо должна была пустить глубокіе корни идея о необходимости организаціи пролетаріата въ самостоятельную политическую партію, которая, будучи представлена въ парламентѣ, отстаивала бы тамъ интересы рабочаго класса. Обсужденіе парламентомъ ряда законовъ по охранѣ труда во второй половинѣ 90-хъ годовъ и въ началѣ 900-хъ годовъ показало настоятельную необходимость для пролетаріата имѣть свое представительство въ парламентѣ. Противопоставленіе парламентской дѣятельности тактики „прямого дѣйствія“ теряло почву подъ ногами. Движеніе это усилилось послѣ крушенія всеобщей забастовки въ апрѣлѣ 1903 г. Профессіональные союзы, стоящіе на почвѣ современнаго ученія о классовой борьбѣ, развивались, среди нихъ возникаетъ мысль объ образованіи новаго національнаго профессіональнаго центра, чуждаго вліянію анархо-соціалистовъ. Вліяніе Національнаго Секретаріата идетъ на убыль: „Національный Секретаріатъ“ охватываетъ 47 союзовъ съ 6.565 членами, взносы союзовъ въ кассу Секретаріата достигли въ 1903 г. 38,72,70 флориновъ, т.-е. 7.357,80 марокъ, пишетъ въ августѣ 1904 г. фонъ-Эркель, секретарь Національнаго Рабочаго Секретаріата [1]).

Въ февралѣ 1905 г., по иниціативѣ союза шлифовщиковъ алмазовъ, въ Амстердамѣ собирается конференція представителей союзовъ, стоящихъ въ сторонѣ отъ Національнаго Секретаріата, къ которому въ это время примыкаютъ уже не многимъ болѣе 5.000 членовъ. Конференція положила начало образованію новаго профессіональнаго центра, „Нидерландской федераціи профессіональныхъ союзовъ“ („Ned. Verband v. Vakvereenigingen“), начавшаго свою дѣятельность 1 января 1906 г. при 19 тысячахъ членовъ, объединенныхъ въ 12 союзовъ.

„Нидерландская федерація профессіональныхъ союзовъ“ быстро развивается. Помѣщенная далѣе таблица характеризуетъ силу федераціи къ 1 октября 1906 г.: изъ этой таблицы явствуетъ, что въ пятнадцати профессіяхъ имѣлось 213 секцій 15 организацій съ 22.263 тысячами членовъ. Кассовая наличность семи изъ союзовъ, давшихъ отчетъ, равнялась 827 тыс. марокъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ организаціяхъ выдавались деньги также и на иныя, кромѣ стачекъ, цѣли.

---

[1]) „Erster Internationaler Bericht uber d Gewerkschaftsbewegung. 1903“. (Berlin, 1904). стр. 42.

№№ по порядку	НАИМЕНОВАНІЕ.	Число членовъ	Число отдѣленій	Профессіональный органъ выходитъ разъ въ	Должностныя лица. Число членовъ правленія на жалованьи		Кассовая наличность въ маркахъ.	Кассы.
1	Пекаря	692	14	2 недѣли.	—	—	337,40	—
2	Пивовары	609	5	мѣсяцъ.	—	—	352,42	касса сопротивленія
3	. . . . .	70	1	—	—	—	—	—
4	Шлифовщики алмазовъ . .	8 457	—	недѣлю.	16	8	808.810,76	общая касса помощи.
5	Рабочіе въ коммунальныхъ предпріятіяхъ	3 057	17	недѣлю.	—	1	—	—
6	Приказчики и конторщики	284	6	2 недѣли.	—	—	—	касса сопротивленія.
7	Портные и портнихи	425	5	2 недѣли.	—	—	—	касса сопротивленія.
8	Рабочіе по металлу	802	22	недѣлю.	—	1	1.161,62	общая касса помощи.
9	Столяры	418	8	мѣсяцъ.	—	—	81,32	к. сопрот. и дор. ном
10	Красильщики . .	1 218	18	мѣсяцъ.	1	1	7.658,55	тоже и больничн. касса
11	Техники и чертежники . . .	281	7	2 недѣли.	—	—	—	тоже и к. помощи безраб.
12	Табачники	1 900	51	недѣлю.	—	3	—	общая касса помощи
13	Жел.-дорожн. и трамванный персоналъ .	1.300	11	2 недѣли	—	1	—	касса сопротивленія.
14	Рабочіе по обработкѣ волокнистыхъ веществъ	950	13	2 недѣли	—	1	—	касса сопротивленія.
15	Плотники	1 800	35	недѣлю.	—	1	8 644,81	к. сопрот. и похоронная.
	Всего . .	22.263	213	—	17	17	827.046,88	—

На делегатскомъ совѣщаніи Нидерландской федераціи профессіональныхъ союзовъ въ концѣ декабря 1906 г. въ федерацію приняты союзы каменщиковъ и строительныхъ рабочихъ, кондитеровъ и рабочихъ въ производствѣ какао и обойщиковъ. Число членовъ федераціи достигло въ началѣ 1907 г.—25.600.

Въ теченіе 1906 г. (до 1 ноября) въ Нидерландахъ имѣли мѣсто 127 стачекъ съ 6.142 рабочими и 12 локаутовъ съ 7.212 рабочими. Извѣстенъ результатъ 112 стачекъ и всѣхъ 12 локаутовъ. Изъ стачекъ 30 закончились побѣдой рабочихъ, 38 —компромиссомъ и 44—пораженіемъ рабочихъ Изъ локаутовъ 2 кончились побѣдой рабочихъ, 6—компромиссомъ и 4—побѣдой работодателей.

Нидерландская федерація объединяетъ въ настоящее время значительное большинство нидерландскихъ организованныхъ рабочихъ Около 4—5 тысячъ рабочихъ группируются вокругъ Нидерландскаго рабочаго секретаріата. Кромѣ того въ Голландіи существуютъ еще 3, правда, совершенно безсильныхъ, національныхъ профессіональныхъ центра: это „Христіанскій Рабочій Секретаріатъ“, „Римско-Католическій Народный Союзъ“ и „Всеобщій Нидерландскій Союзъ Ремесленниковъ“. Всѣ три организаціи носятъ конфессіональный характеръ, свѣдѣній о ихъ дѣятельности у насъ нѣтъ.

Литература о профессіональномъ движеніи въ Голландіи очень скудна Статья *Роландъ-Гольстъ* „о профессіональныхъ союзахъ и соціалъ-демократіи въ Голландіи“) „Neue Zeit“ въ 1905 г), эта статья появилась въ плохомъ русскомъ переводѣ въ сборникѣ „Профессіональные союзы и политическія партіи“ (Одесса, 1906 г., изд „Набатъ“). См. далѣе *Кулеманъ*: „Профес. движеніе“, рус. пер; — докладъ *van Erkel'я*, секретаря Нидерландскаго рабочаго секретаріата въ книгѣ, „Erster Internationaler Bericht übes die Gewerkschaftsbewegung. 1903“. Berlin, 1904 г.,— рядъ статей Vliegen'a, Polak'a и др въ „Neue Zeit“ въ 90-хъ годахъ, излагающихъ развитіе взаимоотношеній между анархо-соціалистами и синдикалистами въ Голландіи, — рядъ корреспонденцій изъ Голландіи въ „Correspondenzblatt der Generalkomission d Gewerkschaften Deutschlands“

4. Испанія

Профессіональное движеніе въ Испаніи очень отстало отъ движенія другихъ странъ. Въ отчетахъ международнаго секретаріата имѣются нѣкоторыя статистическія данныя, рисующія положеніе организацій, входящихъ въ „*Общій Рабочій Союзъ*“ („Union General de Trabajadores“). Въ ноябрѣ 1889 года въ 27 его секціяхъ числилось 3.355 членовъ; спустя 10 лѣтъ—65 секцій съ 15.264 чле-

нами Затѣмъ союзъ началъ усиленно расти и въ февралѣ 1905-го въ 373 секціяхъ „Общаго Союза“ значилось 56.905 человѣкъ. Однако, подъ вліяніемъ промышленнаго кризиса съ тѣхъ поръ число и сила организацій уменьшились, а именно:

Въ октябрѣ	1905 г.	оставалось	346	секцій съ	46.485 членами.
„ мартѣ	1906 „	„	274	„ „	36.557 „
„ октябрѣ	1906 „	„	253	„ „	34.537 „

Отмѣченная выше отсталость, а отсюда и слабость рабочей организаціи въ Испаніи объясняются слабымъ развитіемъ индустріи и запущенностью сельскаго хозяйства. Только въ горномъ и желѣзнодорожномъ дѣлахъ и въ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ отрасляхъ промышленности есть нѣсколько предпріятій со ста слишкомъ рабочими; крупное производство въ странѣ почти совершенно отсутствуетъ. Администрація преслѣдуетъ рабочія организаціи и поддерживаетъ предпринимателей во время промышленныхъ конфликтовъ. Священники съ церковной кафедры громятъ рабочее движеніе. Громадный процентъ безработныхъ и массовая эмиграція наиболѣе энергичныхъ элементовъ трудящихся классовъ являются сильными препятствіями на пути развитія профессіональной организаціи. Такъ, въ концѣ 1906 г. безработица въ строительномъ дѣлѣ достигла 60%, число эмигрировавшихъ рабочихъ достигло въ 1904 году: черезъ гавань Виго—15 тысячъ, черезъ гавань Ла-Коруна—28 тысячъ и черезъ остальныя гавани—12 тысячъ, итого—55 тыс. человѣкъ.

По профессіямъ члены Общаго Рабочаго Союза распредѣляются такъ.

Каменщики . . .	6.032	Плотники и столяры . .	1.168
Извозчики	2.300	Сельск.-хоз. рабочіе . .	1.054
Пекаря	2.007	Горнорабочіе	573
Каменотесы	1.512	Жел.-дорожные рабочіе .	545
Рабочіе печ. дѣла . . .	1.345	и т. д.	

Участіе союзовъ въ матеріальной поддержкѣ стачечнаго движенія не можетъ имѣть значенія, такъ какъ финансовое состояніе союзовъ чрезвычайно тяжело: *каждый членъ уплачиваетъ, въ среднемъ, лишь 5 сантимовъ (2 коп.) въ 3 мѣсяца (!)* [1]). Общее количество стачекъ въ Испаніи достигло въ 1905 году 141 съ общимъ числомъ участниковъ 19.526; изъ нихъ закончились:

[1]) См. „Correspondenzblatt d. Gen.-Kom d. Gew. Deutschlands“. 1907. Стр. 7.

побѣдой рабочихъ . .	49,	по другимъ свѣдѣніямъ . .	50
пораженіемъ рабоч. .	47,	„ „ „ . .	45
компромиссомъ	37,	„ „ „ .	38
результатъ неизвѣстенъ .	8,	„ „ „ . .	8

Кромѣ Общаго Рабочаго Союза, въ Испаніи существуетъ рядъ организацій, не примыкающихъ къ какому-либо національному общепрофессіональному центру; среди нихъ наиболѣе значительны—союзъ доковыхъ рабочихъ и моряковъ („Federation National de Oberos del Mar de Bugues y Puertos") и группа союзовъ, объединенныхъ въ „Federation Regional de Sociedas de Resistencia". О дѣятельности послѣдней у насъ нѣтъ точныхъ свѣдѣній; по одному сообщенію, число членовъ ея превышаетъ вдвое число членовъ Общаго Рабочаго Союза. Союзъ доковыхъ рабочихъ и моряковъ объединялъ въ 1902 г. 4.296 членовъ, въ 1903 г.—8.280 членовъ, въ 1904 г.—6.046 членовъ; къ концу 1906 г число членовъ союза упало до 3.600. Эта организація вызываетъ наиболѣе ожесточенное противодѣйствіе предпринимателей, организовавшихъ такъ называемые желтые синдикаты моряковъ. На многихъ судахъ работу получаютъ только члены этихъ синдикатовъ. Отсюда страшная, ожесточенная вражда между этими союзами и названнымъ выше союзомъ доковыхъ рабочихъ и моряковъ.

Свѣдѣній о профессіональномъ рабочемъ движеніи въ сосѣдней *Португаліи* въ литературѣ вовсе не имѣется.

5. Швейцарія

Размѣры профессіональнаго движенія въ Швейцаріи, несмотря на оживленіе дѣятельности пролетаріата за послѣднія десять лѣтъ, незначительны. Изъ 600 тыс. слишкомъ рабочихъ Швейцаріи организованныхъ насчитывалось не болѣе 10%. При этомъ въ разныхъ профессіяхъ этотъ процентъ сильно колебался, доходя въ нѣкоторыхъ изъ нихъ до 80% и даже 90%. Такое положеніе рабочаго дѣла не соотвѣтствуетъ правовымъ условіямъ Швейцаріи, гдѣ, по точному смыслу статьи 56 конституціи, предоставлено гражданамъ широкое право устройства союзовъ. Всевозможныя промышленныя и рабочія организаціи могутъ учреждаться повсемѣстно и безъ предварительнаго на то разрѣшенія властей. Права юридическаго лица пріобрѣтаются союзами простымъ внесеніемъ ихъ въ особый („торговый") списокъ. Отношеніе къ „безпорядкамъ", возникающимъ при стачкахъ въ разныхъ кантонахъ, неодинаковое. такъ какъ уго-

ловное право въ настоящее время входитъ еще въ компетенцію отдѣльныхъ кантоновъ, а, слѣдовательно, и проступки, происходящіе во время забастовокъ, наказуются въ разныхъ кантонахъ различно. Такъ, напримѣръ, общій полицейскій уставъ города Цюриха (1894 г.) содержитъ рядъ положеній въ защиту лицъ, „*желающихъ продолжать работу*“. Статьи 27, 28 и 29 угол. закона гласятъ:

ст. 27. „Воспрещается посѣщать или окружать посторонніе жилища и мастерскія, конторы, мѣста построекъ, склады и прочія помѣщенія съ цѣлью препятствовать или затруднять рабочимъ или работодателямъ выполненіе ихъ занятій“;

ст. 28 „Воспрещается употреблять какое-либо принужденіе противъ рабочихъ съ цѣлью отговорить или удержать ихъ отъ работы, привлечь ихъ къ выполненію той же задачи, преслѣдовать ихъ, сопутствовать имъ противъ ихъ желанія или докучать имъ какимъ-либо инымъ образомъ“;

ст. 29 „Нарушеніе настоящихъ положеній подлежитъ опредѣленіямъ объ исполненіи общаго полицейскаго устава, подъ условіемъ судебнаго преслѣдованія Иностранцы, въ случаѣ повторнаго проступка, должны передаваться полицейскимъ властямъ кантона съ требованіемъ немедленной ихъ высылки“.

Но, такъ какъ нарушенія этого полицейскаго устава караются лишь штрафомъ въ размѣрѣ отъ 2 до 15 франковъ, а, кромѣ того, въ случаѣ „болѣе легкихъ проступковъ“, полиція можетъ ограничиться однимъ предостереженіемъ, то эта статья не имѣетъ характера ограниченія свободы союзовъ.

Нѣсколько строже составленъ полицейскій уставъ города Берна.

Вообще же, по свидѣтельству проф. Геркнера, даже и въ органахъ рабочей партіи „не встрѣчаются жалобы на вмѣшательство властей во время забастовокъ“ [1]). Зато предприниматели смотрятъ на профессіональное движеніе иначе, чѣмъ правительство. Они долгое время просто удаляли съ своихъ фабрикъ рабочихъ, принадлежащихъ къ какимъ-либо обществамъ. Поэтому со стороны рабочей партіи было выставлено требованіе, „чтобы въ проектъ союзнаго уголовнаго законодательства было включено положеніе о томъ, что работодатель, воспрещающій своимъ рабочимъ вступленіе въ составъ политическаго или рабочаго союза или препятствующій образованію подобнаго общества, угрожая имъ отказомъ отъ работы или на самомъ дѣлѣ разсчитывая ихъ, подлежитъ наказанію“. До сихъ поръ это требованіе не получило осуществленія, но зато въ кругахъ предпринимателей и въ сочувствующей имъ печати выра-

---

[1]) *Herkner*: Handwörterbuch, т. IV, стр. 699 и слѣд.

жаются пожеланія организаціи бо́льшей „охраны желающихъ трудиться".

Въ *экономическомъ* отношеніи швейцарскія условія для профессіональнаго движенія менѣе благопріятны. Здѣсь еще господствуетъ кустарная промышленность, особенно въ области производства часовъ, шелковыхъ издѣлій, кружевъ, вышивокъ и пр. Децентрализація рабочихъ силъ, связанная съ этой формой производства, и то обстоятельство, что рабочіе, какъ занятые въ отрасляхъ *вывозной* промышленности, особенно страдаютъ отъ частыхъ перемѣнъ въ положеніи рынка,—препятствуютъ развитію жизнеспособныхъ рабочихъ союзовъ. Что касается крупнаго производства, то его, какъ извѣстно, въ Швейцаріи не существуетъ. Это происходитъ, между прочимъ, въ силу тяжелыхъ условій доставки угля. Швейцарская промышленность вынуждена пользоваться наличною водяною силою и, вслѣдствіе этого—избѣгать скученія крупныхъ предпріятій. Неудивительно поэтому, что, по переписи 1888 г., ремесленный трудъ занималъ около 52% всѣхъ промышленныхъ рабочихъ. Къ тому же значительная часть рабочихъ еще надѣется со временемъ добиться независимости, стать въ ряды самостоятельныхъ хозяевъ, а потому проявляетъ слабый интересъ къ профессіональнымъ задачамъ европейскаго пролетаріата. Наконецъ, многіе швейцарскіе рабочіе владѣютъ—что нерѣдко бываетъ внѣ городовъ—небольшимъ участкомъ земли и домомъ, или же являются участниками общиннаго владѣнія, а потому въ гораздо большей степени чувствуютъ себя швейцарскими гражданами и собственниками, чѣмъ наемными рабочими. Естественно, что они съ большимъ вниманіемъ относятся къ общимъ вопросамъ союзной, кантональной и общинной политики, чѣмъ къ своимъ, кстати, слабо выраженнымъ, классовымъ интересамъ. Если, наконецъ, принять въ соображеніе, что рабочіе иностраннаго происхожденія (изъ Германіи, Австріи, Италіи), къ которымъ коренной швейцарецъ относится обыкновенно съ нѣкоторою сдержанностью, образуютъ, особенно въ крупныхъ городахъ, значительную часть рабочаго населенія [1]), и что даже рабочіе

---

[1]) По даннымъ народной переписи 1888 года, изъ нижеслѣдующихъ группъ рабочихъ, зарегистрированныхъ въ Базелѣ, оказалось родившимися въ Германіи: булочниковъ и мясниковъ—57,9%, прочихъ рабочихъ въ области мелкой промышленности—46,8%, фабрично-рабочихъ въ области текстильной промышленности: мужчинъ 20,8%, женщинъ 19,6%; прочихъ фабрично-рабочихъ: мужчинъ 40,4%, женщинъ 41,8%; рабочихъ-мужчинъ вообще 37,2%. (Ср. *К. Бюхеръ:* „Населеніе кантона Базель—городъ къ

швейцарскаго происхожденія раздѣляются на партіи подъ вліяніемъ національной и религіозной розни, а также въ силу мелочного кантональнаго патріотизма и соперничества,—то приходится удивляться не тому, что рабочіе союзы въ Швейцаріи не получили большаго распространенія, а тому, что они еще смогли развиваться до настоящаго своего положенія.

Профессіональное движеніе въ Швейцаріи начали рабочіе печатнаго дѣла (книгопечатники), первые рабочіе, основавшіе еще въ 1858 г. прочную профессіональную организацію,—„швейцарскій союзъ типографщиковъ. „Союзъ типографскихъ рабочихъ стремится, прежде всего, обезпечить достаточную высоту заработной платы. Основою служитъ нормальный тарифъ, по которому всѣ союзныя общества регулируютъ плату сообразно мѣстнымъ условіямъ. Въ мѣстныхъ тарифахъ заработной платы устанавливаются еще и другія рабочія условія: прежде всего,—продолжительность рабочаго дня. Праздничный отдыхъ установленъ, благодаря организаціи, еще въ 1866 г. Чтобы надолго обезпечить лучшія условія работы, союзъ принимаетъ лишь такихъ наборщиковъ, которые могутъ заработать „минимальную плату“ и выдержали испытаніе. Съ этою же цѣлью союзъ распространилъ свое вліяніе и на положеніе учениковъ. Въ 1887 г. онъ, совмѣстно съ организованными подобнымъ же образомъ предпринимателями, выработалъ правила для учениковъ, согласно которымъ срокъ ученія продолжается 4 года. По окончаніи этого срока ученикъ выдерживаетъ испытаніе въ комиссіи, состоящей изъ предпринимателей и рабочихъ. На каждыхъ 6 человѣкъ наборщиковъ должно приходиться не болѣе двухъ учениковъ, а на двухъ мастеровъ-печатниковъ—не болѣе одного. При этомъ ни одна типографія вообще не можетъ имѣть болѣе пяти учениковъ-наборщиковъ и двухъ учениковъ-печатниковъ. Согласно швейцарской статистикѣ, союзомъ въ 1898 г. насчитывалось на 2.599 наборщиковъ 491 ученикъ и на 424 машинныхъ мастера 179 учениковъ. Слѣдовательно, установленныя для пріема учениковъ правила, въ общемъ, соблюдаются. Рабочіе въ Швейцаріи такъ же, какъ и всюду, добиваются улуч-

---

1 дек. 1888 г.“, Базель, 1890, стр. 72). Еще сильнѣе участіе иностранцевъ въ нѣкоторыхъ профессіяхъ въ Цюрихѣ, какъ видно по даннымъ народной переписи 1 іюня 1894 г. Тамъ родилось за границею: рабочихъ-мужчинъ въ области производства одежды 61,4%, по обработкѣ дерева 46,4%, въ строительной промышленности 65,1% Вообще же изъ общаго числа лицъ, занимающихся промышленными профессіями, иностранцы составляютъ въ Цюрихѣ 37,9%

шенія своего положенія стачками Стачки 1889 г. повели къ повышенію заработной платы на 20—35%. Продолжительность рабочаго дня въ 1892 г. во многихъ мѣстностяхъ сократилась съ 10 до 9 часовъ, и рабочіе, занятые сдѣльно, получили соотвѣтственное повышеніе платы. Послѣ стачекъ 1889 года союзъ хозяевъ основалъ кассу для вспомоществованія рабочимъ, не принадлежащимъ или не могущимъ принадлежать къ союзу типографскихъ рабочихъ. Если при основаніи этой кассы и имѣлось въ виду создать этимъ путемъ конкурренцію организаціи рабочихъ, то въ дѣйствительности эта мѣра ни къ чему не привела: число рабочихъ, не принадлежащихъ къ союзу типографщиковъ, годъ отъ году уменьшается. Въ 1890 г. рабочихъ, принадлежащихъ къ союзу, насчитывалось 1.034 чел., а не принадлежащихъ—524; въ 1904 г — 1.800 противъ 300 Въ 1891 году проектировалось учрежденіе постоянной примирительной камеры изъ представителей обоихъ союзовъ; но этотъ проектъ до сихъ поръ не осуществился. Организація вспомоществованій, по существу, сходна съ такого же рода организаціей нѣмецкихъ типографскихъ рабочихъ. Еженедѣльный взносъ для всѣхъ цѣлей (вспомоществованіе на случай болѣзни, смерти, безработицы, поѣздокъ, а также на случай инвалидности) равняется 2 франкамъ Типографщики владѣютъ союзной типографіей въ Базелѣ и къ 31 декабря 1897 года обладали имуществомъ на 37.000 фр., кромѣ 100.654 фр., находящихся въ кассахъ на случай болѣзни, инвалидности и смерти, которыя въ 1896 году объединились въ одну кассу. Швейцарцы принимали живое участіе въ стремленіяхъ основать международную организацію типографскихъ рабочихъ. Второй международный съѣздъ типографщиковъ состоялся въ Бернѣ 25 августа 1892 г., и Бернъ же избранъ былъ мѣстопребываніемъ международнаго секретаріата книгопечатниковъ, учрежденнаго 10 декабря 1893 г. Органомъ союза является газета „Гельветическая Типографія“ (Helvetiche Typohraphia), издающаяся въ Базелѣ и въ 1901 г. справлявшая 50-лѣтіе своего существованія. Родственную союзу типографскихъ рабочихъ романскую организацію представляетъ „Société fédérative des Typhographes de la Suisse Romane“: это общество насчитываетъ около 580 членовъ и было основано еще въ 1873 г.; съ этого же времени оно издаетъ спеціальный журналъ: „Гутенбергъ“, существующій нынѣ уже 33 года. Въ Итальянской Швейцаріи тоже имѣются два сходныхъ союза.

Въ *часовой промышленности*, занимающей 32 тыс. рабочихъ

союзъ основался еще въ 1868 году. Вытѣсненіе фабриками домашней промышленности и плохое состояніе всей этой промышленности вообще породили въ 80-хъ годахъ мысль объ организаціи профессіональнаго союза, въ составъ котораго входили бы какъ рабочіе, такъ и работодатели. Рабочіе, выдѣлывающіе корпуса часовъ (monteurs des boits), сборщики и вывѣрщики, рабочіе, изготовляющіе пружины, регулирующіе ходъ часовъ (faiseurs d'échappements) и циферблаты (faiseurs de cadrans), основали свои союзы, а въ 1885 г. возникла, наконецъ, „Fédération horlogère“ (федерація часовщиковъ), пытавшаяся охватить всѣхъ занятыхъ въ часовой промышленности подобно тому и съ тѣми же цѣлями, какъ союзъ вышивальщиковъ и вышивальщицъ въ восточной Швейцаріи. Однако уже въ 1888 году, наряду съ этой „смѣшанной федераціей часовщиковъ“, рабочіе основали свой особый союзъ, — „Fédération ouvrière“. Но этому союзу не суждено было долго существовать. Его центральному комитету не удалось добиться авторитетнаго положенія. Ни рабочіе ни предприниматели не дали союзу достаточнаго контингента. Подъ вліяніемъ сильнаго возбужденія, вызваннаго среди рабочихъ-часовщиковъ одною стачкою 1892 г., была опять основана „Fédération ouvrière horlogère“ (федерація рабочихъ-часовщиковъ). Однако, и она пала въ ожесточенной борьбѣ съ предпринимателями. Лучше, чѣмъ общіе союзы рабочихъ-часовщиковъ, развивались союзы рабочихъ, изготовляющихъ отдѣльныя составныя части часовъ. Въ печати интересы рабочихъ-часовщиковъ представляетъ спеціальная газета: „Solidarité horlogère“.

Въ области восточно-швейцарскаго *производства вышивокъ* образовалась организація, не вполнѣ, впрочемъ, подходящая подъ понятіе промышленнаго союза; организація эта носитъ названіе „Центральный союзъ производства вышивокъ въ восточной Швейцаріи и Форарльбергѣ“. Вышивки изготовляются частью фабричнымъ способомъ, частью кустарнымъ. Постоянное перепроизводство въ 1884 г. привело эту отрасль промышленности къ весьма опасному положенію. Поэтому купцы, владѣльцы машинъ и фабриканты соединились въ одинъ союзъ съ цѣлью ограничить производство, сократить рабочее время и обезпечить минимальный заработокъ. Въ этомъ отношеніи союзъ имѣетъ характеръ кустарнаго синдиката и никакого особаго интереса не представляетъ. Значеніе же свое въ рабочемъ вопросѣ онъ пріобрѣлъ благодаря тому, что рабочіе, занятые фабричнымъ производствомъ вышивокъ и не состоящіе сами членами союза, попытались, путемъ основанія „Промышленнаго

союза фабричныхъ вышивальщиковъ", воспользоваться всѣми выгодами, которыхъ добились благодаря своей сплоченности въ союзъ ихъ работодатели. Этотъ союзъ, насчитывавшій въ 1887 г. 20 секцій и 700 членовъ, вскорѣ, однако, потерялъ значеніе. Въ 1891 году округъ Форарльбергъ отдѣлился отъ союза, а, такъ какъ этому примѣру вскорѣ послѣдовали и другіе округа, то союзъ вышивальщиковъ не могъ уже болѣе проводить своихъ постановленій о минимальномъ заработкѣ.

Въ послѣдніе года съ различныхъ сторонъ дѣлались попытки создать новыя организаціи. Однако, лишь вышивальщикамъ въ С. Галленѣ удалось основать централизованный союзъ со многими секціями.

Кромѣ вышеупомянутыхъ, можно назвать еще слѣдующіе централизованные союзы:

НАЗВАНІЯ	Мѣстопребываніе.	Число секцій.	Число членовъ
Союзъ переплетчиковъ . . .	С. Галленъ.	10	437
„ сапожниковъ	Цюрихъ	15	617
„ каменщиковъ . .	Цюрихъ.	11	885
„ парикмахеровъ . . .	Цюрихъ	18	413
„ кочегаровъ и машинистовъ	Цюрихъ.	23	1.313
„ пекарей	Цюрихъ.	19	?
„ кондитеровъ . .	Неизвѣстно	3	100
„ бондарей		7	150
„ садовниковъ . .		?	150
Домашняя федерація столяровъ .		9	630[1])

Нѣкоторые изъ только что указанныхъ союзовъ имѣютъ свои профессіональные періодическіе органы печати.

Затѣмъ профессіональное движеніе сдѣлало крупные успѣхи въ 90-ыхъ годахъ среди *желѣзнодорожнаго персонала*. Еще раньше, въ 1876 г. основали союзъ и кассу взаимопомощи машинисты, а въ 1885 г. организовался союзъ „личнаго состава поѣздовъ". Машинисты платятъ въ каждые три мѣсяца: отъ 25-ти лѣтняго возраста до 30-ти лѣтъ включительно — по 6 франковъ, отъ 31—40

[1]) *Herkner:* Gewerkschaftbewegung in d. Schweitz. Handworterbuch p. Staatswissenschaften, 2 изд., т. IV.

лѣтъ—по 7 фр. отъ 41 года и выше—по 8 франковъ. Въ свою очередь, касса взаимопомощи платитъ своимъ членамъ, потерявшимъ работоспособность вслѣдствіе несчастнаго случая, или, въ случаѣ его смерти, вдовѣ его, дѣтямъ или родителямъ, братьямъ, сестрамъ—1.000 франковъ. Страхованія на случай безработицы, при постоянствѣ рабочихъ условій въ этой профессіи, повидимому, не требуется. Союзъ личнаго состава поѣздовъ даетъ своимъ членамъ пособія въ случаѣ ихъ болѣзни, смерти, а иногда и инвалидности. Посмертное пособіе увеличивается пропорціонально продолжительности участія въ союзѣ и достигаетъ на 9-мъ году 1.000 франковъ. Ежемѣсячный взносъ—2 франка. Въ 1889 г. основанъ союзъ „швейцарскихъ локомотивныхъ кочегаровъ“ и союзъ „швейцарскихъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ служащихъ“. Въ 1896 г.—союзъ рабочихъ швейцарскихъ транспортныхъ учрежденій, въ 1897 г.—союзъ швейцарскихъ вагонныхъ контролеровъ, въ 1899 г.—союзъ швейцарскихъ стрѣлочниковъ и дорожныхъ сторожей и швейцарскій союзъ младшихъ дорожныхъ служащихъ.

Болѣе молодые союзы не имѣютъ еще пока вспомогательныхъ учрежденій. Большое значеніе для желѣзнодорожнаго персонала представляетъ послѣдовавшее въ 1895 г. сліяніе нѣкоторыхъ организацій въ федерацію „личнаго состава швейцарскихъ транспортныхъ учрежденій“. Этотъ союзъ создалъ „главный секретаріатъ“ и издаетъ два спеціальныхъ органа: „Schweizerische Eisenbahnzeitung“ и „Journal Suisse des chemins de fer.“

По выходѣ изъ состава федераціи „Союза рабочихъ швейцарскихъ транспортныхъ учрежденій“, не пожелавшаго признать обязательную подписку на органъ союза,—въ федерацію въ концѣ 1901 г входили слѣдующіе союзы:

НАЗВАНІЯ	Мѣстопребываніе	Число секцій	Число членовъ.
1. Союзъ желѣзнодорожныхъ служащихъ	Бернъ	68	8.526
2. Швейцарскій союзъ личнаго состава поѣздовъ	Люцернъ.	32	1.678
3 Союзъ швейцарскихъ стрѣлочниковъ и дорожныхъ сторожей . .	Винтертуръ.	14	1.262
4. Союзъ швейцарск. машинистовъ .	Цюрихъ.	24	893
5. Союзъ швейцарск. кочегаровъ .	Цюрихъ.	19	742
6. Швейцарскій союзъ дорожныхъ служащихъ	Базель.	14	441

Сила этихъ союзовъ лежитъ не въ ихъ специально-промышленныхъ, страховыхъ и вспомогательныхъ учрежденіяхъ, а, главнымъ образомъ, въ томъ, что организація охватываетъ почти всѣхъ членовъ профессіи и имѣетъ опытнаго и дѣятельнаго руководителя въ лицѣ главнаго секретаря. Блестящій успѣхъ, достигнутый желѣзнодорожными служащими въ борьбѣ съ Сѣверо-восточной желѣзной дорогой, чрезвычайно высоко поднялъ вліяніе организаціи желѣзнодорожнаго персонала.

Такъ какъ швейцарскій союзный совѣтъ, вслѣдствіе предстоящаго перехода въ собственность союза большинства швейцарскихъ желѣзныхъ дорогъ, внесъ 1 декабря 1899 г. проектъ „Закона о вознагражденіи чиновниковъ и служащихъ на швейцарскихъ союзныхъ желѣзныхъ дорогахъ“, а продолжительность работы въ транспортныхъ учрежденіяхъ также регулируется закономъ [1]), то желѣзнодорожные служащіе, подобно всѣмъ прочимъ служащимъ Швейцарскаго союза, должны будутъ, вѣроятно, ограничиться лишь постояннымъ поддерживаніемъ своихъ интересовъ передъ союзными властями и публикою.

Всѣ вышеуказанныя профессіональныя организаціи держатъ себя въ религіозномъ и политическомъ отношеніяхъ *нейтрально*, т. е. не имѣютъ въ своихъ уставахъ никакихъ положеній религіознаго или политическаго характера. Однако, нѣкоторые органы союзовъ все же редактируются въ умѣренномъ соціалъ-демократическомъ духѣ.

Наряду съ *централизованными* профессіональными союзами, во многихъ мѣстностяхъ, особенно съ 70-хъ годовъ, стали развиваться исключительно *мѣстные* профессіональные союзы. Послѣ того, какъ „Швейцарскій рабочій союзъ“ (Grutliverein) отказался отъ участія въ задачѣ объединить всѣ рабочіе союзы подъ однимъ общимъ комитетомъ [2]), т. е. послѣ закрытія „федераціи“ швейцарскихъ рабочихъ въ 1880 г., подъ вліяніемъ соціалъ-демократіи возникла „*Всеобщая федерація профессіональныхъ союзовъ*“ („Союзъ профессій“), которая способствовала объединенію рабочихъ радикальнаго направленія. Съ 1 января 1897 г. этою федераціею былъ учрежденъ постоянный секретаріатъ („Союзный комитетъ“) съ опредѣленнымъ содержаніемъ и органъ: „Рабочій голосъ“ (Arbeiter-

---

[1]) Союзный законъ относительно продолжительности работы на желѣзныхъ дорогахъ и прочихъ путяхъ сообщенія, явившійся результатомъ пересмотра закона 27 іюня 1890 г. „въ благопріятномъ для личнаго состава смыслѣ“, какъ это признаетъ органъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, былъ принятъ народнымъ собраніемъ единогласно 26 декабря 1899 г.

[2]) Число членовъ его постепенно падаетъ. Въ 1905 году было не болѣе 8 тысячъ человѣкъ.

stimme), издающійся въ Цюрихѣ. О внѣшнемъ развитіи „Всеобщей федераціи профессіональныхъ союзовъ“ свидѣтельствуютъ слѣдующія цифры:

Года.	Число секцій	Число членовъ
1882	17	450
1884	19	522
1888	84	3.350
1889	102	4.400
1898	310	16.470
1899	350	22.000
1902	512	27.097
1905	618	48.000
1906	620	около 50.000 [1]

Помимо централизованныхъ союзовъ, въ различныхъ мѣстностяхъ Швейцаріи существуетъ много мѣстныхъ организацій. Но свѣдѣнія объ нихъ, къ сожалѣнію, малочисленны даже въ спеціальной рабочей прессѣ.

Съ 1897 года въ Швейцаріи усиливается борьба двухъ организаціонныхъ принциповъ: „федералистическаго“ и „централистическаго“. Послѣдній до 1897 года господствовалъ.

Данныя о швейцарскихъ рабочихъ союзахъ имѣются въ нѣсколько устарѣлой книгѣ *Bechtle* „Die Gewerkvereine in der Schweitz“, 1888, и въ статьѣ *Bucher'a* „Die Schweizerischen Arbeiterorganisationen“, въ „Zeitschr f. d. ges. Staatswissenschaften“, за 1888 г. Весьма цѣннымъ считается болѣе новый трудъ *Bernhoft-Ising'a* „Die Socialistische Arbeiterbewegung in der Schweitz“, Лейпцигъ, 1895. *Jay* Etudes sur la question ouvrière en Suisse. 1899 См. также *Кулеманъ*. Проф. движеніе. Рус. пер. 1901 г, стр 121, и неподписанная статья: *Профессіональные союзы въ Швейцаріи*, въ № 2 журнала „Звено“, СПБ., іюнь 1906 г.

6. Италія

Здѣсь издавна существуетъ склонность ко всякимъ организаціямъ. Первые кружки (fasci) рабочихъ сложились еще при возникновеніи крупнаго производства; они преслѣдовали преимущественно задачи самообразованія и взаимопомощи [2]). Исключеніе пред-

[1]) Во французской Швейцаріи съ 1891 г. учреждена особая „Романская федерація профессіональныхъ союзовъ“, которая насчитывала въ 1897 г. 20 секцій съ 1.700 членами.

[2]) Обстоятельное описаніе старыхъ организацій даетъ малоизвѣстный трудъ *Rodocanachi*: Les corporations ouvrières à Rome. 2 т. 1894 г.

ставляли „fasci dei Cavaratori“, кружки рабочихъ въ Сициліи, ставившіе себѣ задачею улучшить условія труда, не переставая вмѣстѣ съ тѣмъ заботиться о взаимопомощи. Во главѣ этой организаціи, въ качествѣ главнаго ея руководителя, долгое время стоялъ извѣстный сицилійскій общественный дѣятель. Гарибальди Боско. Организаціи этого типа существуютъ и понынѣ.

Подобный же характеръ, но лишь съ лучшей организаціей, имѣютъ и общества взаимопомощи (società di mutuo soccorso), хотя они оказываютъ своимъ сочленамъ также и помощь во время стачекъ. Большинство членовъ этихъ обществъ—ремесленники, собственники мелкихъ предпріятій, крестьяне, въ силу чего эти организаціи и носятъ, въ общемъ, радикальный буржуазный характеръ, и только въ самое послѣднее время многія изъ этихъ обществъ примкнули къ итальянской рабочей партіи, преслѣдующей уже соціалистическую программу.

Затѣмъ, обращаетъ на себя вниманіе успѣхъ союзовъ сельскихъ рабочихъ, появившихся съ 1890 г.; число членовъ въ нихъ въ 1902 году достигло 270 тыс. человѣкъ.

Настоящія рабочія организаціи, задавшіяся цѣлью вообще поднять уровень жизни рабочаго класса и улучшить условія труда, представляютъ собою такъ называемыя „società di resistenza“, что въ переводѣ значитъ: *общества борьбы*. Уже самое ихъ названіе показываетъ ихъ цѣль. Само собою понятно, что орудіемъ для достиженія этой цѣли являются стачки. Эти общества объединились въ 1902 году на конгрессѣ въ Миланѣ, гдѣ присутствовали представители отъ 24 профессіональныхъ союзовъ и союзъ рабочихъ камеръ, объединившихся между собою еще раньше (1893 г.). „Segretariato della resistenza“. Это учрежденіе состоитъ изъ 8 членовъ, пополамъ отъ союзовъ и отъ камеръ. На этомъ же конгрессѣ депутатъ парламента, Angiolo Cabrini, познакомилъ собравшихся съ статистическими данными по профессіональному движенію въ Италіи. Оказалось, что въ Италіи—26 большихъ рабочихъ союзовъ съ 240 тыс. членовъ. Почти то же количество членовъ, изъ нихъ около 60 тыс. женщинъ, входитъ въ другую группу организацій, въ сельскохозяйственные рабочіе союзы (Federazione di lavoratori della terra). Цифры эти, по всей вѣроятности, нѣсколько преувеличены, такъ какъ, по даннымъ конгресса, имѣвшаго мѣсто въ январѣ 1905 года, число членовъ обществъ борьбы не превышало 205 тыс., а сельскихъ рабочихъ—100 тыс. человѣкъ.

Старѣйшими организаціями среди обществъ борьбы являются

союзы типографскихъ рабочихъ, шапочниковъ и перчаточниковъ. Союзъ шапочниковъ (Federazione dei capellai) имѣлъ въ 1901 году 95 секцій съ 7 тыс. членовъ, что, оказывается, составляетъ около 30% всѣхъ шапочниковъ. Еще солиднѣе сорганизованы итальянскіе наборщики

Отдѣльные союзы этого рода вносятъ въ центральный комитетъ опредѣленную сумму, соотвѣтствующую числу ихъ членовъ, для фонда, предназначеннаго на поддержку во время забастовокъ. Число членовъ составляло: въ 1878 г.—2.238, въ 1881—2.958, въ 1885—3.752 (26%), въ 1899 г.—около 5 тыс. (37%). Затѣмъ, результатомъ большой стачки въ 1896 г. было основаніе въ Миланѣ союза *рабочихъ по металлу* (Federazione di resistenza agli operai metallurgici di Milano) Среди *желѣзнодорожныхъ* рабочихъ такъ же рано и успѣшно развилось профессіональное движеніе. На исторіи итальянскихъ желѣзнодорожныхъ организацій вполнѣ характерно отразилась постепенная эволюція всего итальянскаго движенія. Первый союзъ—„fascio ferroviero“—не былъ, строго говоря, профессіональнымъ союзомъ, а только образовательнымъ кружкомъ. Основанный позже „Unione dei ferrovieri“ носилъ сначала чисто профессіональный характеръ, но, съ теченіемъ времени, принялъ политическую окраску. Наконецъ, на общемъ конгрессѣ итальянскихъ организацій желѣзнодорожныхъ рабочихъ, состоявшемся въ Миланѣ 27 апрѣля 1894 г, учреждена была профессіональная Лига желѣзнодорожныхъ рабочихъ, Lega dei ferroviari, но съ ясною и опредѣленною политическою программою. Точно такой же профессіональный характеръ носятъ и основывающіяся съ 1891 г. „рабочія палаты“ (Camere del lavoro); ихъ около 43, причемъ въ 1904 году принимали въ нихъ участіе свыше 200 тыс. человѣкъ. Наконецъ, въ послѣднее время начала складываться группа *католическихъ* рабочихъ союзовъ (Unioni professionali cattoliche), въ которыхъ числилось въ 1904 году около 85,4 тыс. человѣкъ, изъ нихъ около 27 тыс. въ Сициліи.

Въ послѣднее время итальянскіе рабочіе союзы нашли себѣ сильную поддержку въ лицѣ соціалъ-демократической рабочей партіи. Какъ передаетъ одинъ нашъ изслѣдователь западно-европейскихъ рабочихъ союзовъ, итальянская рабочая партія намѣтила своими задачами: 1) экономическую борьбу за непосредственное повышеніе уровня жизни рабочаго и 2) принципіальную борьбу за завоеваніе политической власти. Но рабочая партія, не успѣвъ еще прочно сорганизоваться, уже подверглась преслѣдованію

правительства. Стоявшій въ 1894 году у кормила правленія первый министръ Криспи пробовалъ обезсилить политическую организацію пролетаріата, установивъ для членовъ рабочей партіи черту осѣдлости. Въ 1894 году тотъ же министръ совершенно воспретилъ дѣятельность этой партіи въ предѣлахъ Италіи. Но преслѣдованія не ослабили итальянскихъ рабочихъ: ихъ партія изъ явной стала тайной, а число приверженцевъ удвоилось. Спустя два года министерство Криспи пало, а съ нимъ вмѣстѣ запрещеніе партіи и законъ о чертѣ осѣдлости И на конгрессѣ итальянской рабочей партіи во Флоренціи, засѣдавшемъ въ томъ же 1896 году, 450 рабочихъ союзовъ прислали своихъ делегатовъ. Спустя еще 4 года, на выборахъ 1900 года, рабочая партія провела въ парламентъ 32 своихъ депутатовъ.

Какъ ни отрицательно относилось итальянское правительство къ рабочему движенію, но союзъ соціалистическихъ рабочихъ организацій помогъ рабочему классу преодолѣть многія препятствія, стоявшія на пути фабричнаго законодательства къ огражденію интересовъ трудящихся. „Такъ, съ появленіемъ этой силы на политической сценѣ Италіи совпадаетъ актъ, который имѣетъ огромное значеніе въ профессіональномъ движеніи; въ 1890 году отмѣнена 386 ст. итальянскаго уголовнаго уложенія, каравшая трехмѣсячнымъ тюремнымъ заключеніемъ всякое соглашеніе, имѣющее цѣлью пріостановить, „безъ разумныхъ основаній“, работу, помѣшать работѣ или достигнуть повышенія заработной платы. 15-го іюня 1901 года изданъ законъ о промышленныхъ третейскихъ судахъ и примирительныхъ камерахъ. Наконецъ, въ 1902 г. изданъ законъ о защитѣ женскаго и дѣтскаго труда, представляющій собою самый серьезный и большой шагъ въ фабричномъ законодательствѣ Италіи. Законъ этотъ сводится къ слѣдующимъ основнымъ постановленіямъ: Дѣтямъ обоего пола промышленный трудъ дозволяется, но не ранѣе достиженія 12-ти-лѣтняго возраста. Къ подземнымъ работамъ въ копяхъ и рудникахъ малолѣтніе совершенно не допускаются. Въ опасные и вредные для здоровья промыслы не допускаются мальчики моложе 15 лѣтъ и несовершеннолѣтнія дѣвочки. Затѣмъ, запрещается принимать на работу мальчиковъ до 15 лѣтъ и несовершеннолѣтнихъ дѣвушекъ, если они не представятъ медицинскаго свидѣтельства о своей пригодности къ данной категоріи труда. Ночная работа воспрещается мальчикамъ моложе 15-ти лѣтъ и несовершеннолѣтнимъ дѣвушкамъ (т. е. ниже 21 года). а черезъ пять лѣтъ по обнародованіи закона—всѣмъ женщинамъ.

Родильницы могутъ быть допускаемы къ работамъ не ранѣе, какъ по прошествіи четырехъ недѣль послѣ родовъ, а въ исключительныхъ случаяхъ—послѣ трехъ недѣль, если при этомъ онѣ доставятъ разрѣшеніе врачебнаго коммунальнаго совѣта Максимальный рабочій день установленъ: для взрослыхъ женщинъ—12 часовъ, для подростковъ 12—15 лѣтъ обоего пола—11 часовъ, причемъ обязателенъ перерывъ для отдыха отъ 1½ до 2 часовъ, такъ что ни въ какомъ случаѣ работа не должна продолжаться свыше 6 часовъ подрядъ. Женщинамъ всякаго возраста и подросткамъ еженедѣльно сутки отдыха. За неисполненіе этихъ законоположеній налагается штрафъ на предпринимателя“ [1]).

Въ общемъ, итальянскія профессіональныя организаціи еще очень слабы. На законъ, обнародованный въ началѣ 1905 года и карающій желѣзно-дорожныя стачки, итальянскіе рабочіе отвѣтили стачкой, но оказалось, что правительство побѣдило рабочихъ.

Статистическія свѣдѣнія объ итальянскихъ союзахъ довольно скудны. Имѣются два подсчета: 1) уже упомянутаго депутата Calrini и 2) опроса вѣдомства труда во второй половинѣ 1904 года. По первому подсчету всѣхъ организованныхъ въ профессіональные союзы было 238.980 чел., по второму—175.102; разница довольно существенная. Наибольшее количество рабочихъ приходится на союзы: прядильщиковъ, металлургическаго, желѣзнодорожниковъ и городскихъ рабочихъ.

Итальянская литература о рабочихъ союзахъ весьма небогата. Кое-какія свѣдѣнія содержатся въ *Statistica* della società di mutuo soccorso, Римъ, 1880; въ книгѣ *Colnaghi*. „Italy, the condition of labour“, London 1891; въ нѣмецкихъ статьяхъ В. Зомбарта и Бирмера (Handwörterbuch); у *Кулеманъ*: Профессіональное движеніе. Спб. 1901 г., стр. 155 и слѣд. Итальянскую литературу приводитъ *L. Cossa*: La partecipazione degl operai al profitto (Saggio bibliografico), въ журн. „Giornale degli Economisti“ за 1894 годъ. *Лавриновичъ*: Рабочіе союзы, 1905 г., стр. 107 и слѣд. *Rodocanachi*: Les corporations ouvrières a Rome. 2 т. 1894.

7. Швеція

Профессіональное движеніе въ Швеціи началось, если не считать немногочисленныхъ и малодѣятельныхъ рабочихъ обществъ и союзовъ 60-хъ и 70-хъ годовъ, съ начала 80-хъ годовъ, и шведскіе профессіональные союзы все время развивались рука объ руку съ соціалъ-демократической партіей. Можетъ быть, этой тѣс-

[1]) *Лавриновичъ, Ю*: Рабочіе союзы. Спб. 1905, стр. 111.

ной связью профессіональныхъ союзовъ съ партіей слѣдуетъ объяснять то явленіе, что до конца 90-хъ годовъ шведскіе профессіональные союзы не чувствовали потребности въ созданіи единаго національнаго обще-профессіональнаго центра. Такой центръ создался лишь въ 1898 г., но въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ значительная часть профессіональныхъ союзовъ не примыкала къ нему и лишь въ послѣдніе 2—3 года, года упорной борьбы для шведскаго пролетаріата, почти всѣ профессіональные союзы Швеціи объединились вокругъ этого центра.

Общее число членовъ профессіональныхъ союзовъ достигло къ 1 января 1904 году 80.000 при 1.300 секціяхъ профессіональныхъ союзовъ, объединенныхъ въ 35 союзовъ. Вокругъ обще-профессіональнаго національнаго центра группировались въ этомъ году 26 центральныхъ союзовъ съ 900 секціями и 47 920 членами (въ томъ числѣ 2.491 женщина). Къ 1 января 1905 года 37 союзовъ со 1.408 секціями объединяли 101.500 рабочихъ; кромѣ того, приблизительно въ 100 мѣстныхъ профессіональныхъ организаціяхъ числилось около $3^1/_2$ тысячъ членовъ, такъ что общее число профессіонально-организованныхъ рабочихъ достигло въ Швеціи къ этому времени 105 тысячъ. Изъ этихъ организацій 30 центральныхъ союзовъ съ 1.173 секціями и 81.736 членами (въ томъ числѣ 6.023 женщины) группировались вокругъ національнаго центра. На четвертомъ конгрессѣ объединенныхъ профессіональныхъ союзовъ Швеціи въ августѣ 1906 г. 475 делегатовъ представляли 30 союзовъ и 107.848 членовъ. Къ 1 января 1907 г. вокругъ національнаго обще-профессіональнаго центра группировались уже 32 союза съ 126.272 членами. По профессіямъ организаціи располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

фабричные рабочіе .	30.645	текстильные рабочіе	4 389
рабочіе по металлу	20 536	каменщики . . .	3 970
рабочіе по дереву	10 706	каменотесы .	3 568
транспортные раб .	9.188	горнорабочіе . .	3.379
лѣсопильщики	7.156	сапожники .	3.317

и т. д.

Изъ организацій, не присоединившихся еще къ національному центру, самая многочисленная—союзъ рабочихъ печатнаго дѣла.

При основаніи національнаго центра было постановлено, что примыкающія къ нему организаціи уплачиваютъ ежегодно съ каждаго члена 80 öрэ; послѣдній конгрессъ увеличилъ этотъ взносъ до 120 öрэ; 40% поступающихъ въ центральную кассу взносовъ

поступаютъ въ резервный фондъ, 40 %—на расходы по управленію и организаціи и 20%—въ строительный фондъ. Резервный фондъ служитъ для поддержки примкнувшихъ къ національному центру союзовъ въ случаяхъ локаутовъ, если локаутъ распространяется не менѣе, чѣмъ на 3% членовъ союзовъ. Поддержка оказывается въ размѣрѣ 8 кронъ въ недѣлю на каждаго члена съ полнымъ взносомъ и 5 кронъ на каждаго члена съ половиннымъ взносомъ; въ теченіе первыхъ двухъ недѣль со дня начала локаута помощь центральной кассой, однако, не оказывается.

Новымъ явленіемъ въ профессіональномъ движеніи въ Швеціи въ самые послѣдніе годы было развитіе организаціи сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, цифровыхъ данныхъ объ нихъ у насъ, однако, къ сожалѣнію, нѣтъ. Въ теченіе 1903—1905 годовъ въ Швеціи, по оффиціальнымъ даннымъ, было 532 случая промышленныхъ конфликтовъ, сопровождавшихся прекращеніемъ работъ:

Года.	Стачки			Локауты.			Забастовки смѣшан. характера.			ВСЕГО		
	Число.	Число работат.	Число рабочихъ	Число	Число работат.	Число рабочихъ	Число.	Число работат.	Число рабочихъ	Число	Число работат	Число рабочихъ.
1903 г.	109	254	5.272	16	96	982	17	124	15.614	**142**	**474**	**22 568**
1904 „	172	377	8.493	11	61	1.238	32	151	1 754	**215**	**589**	**11.485**
1905 „ .	139	315	12.600	12	11	508	24	647	19 260	**175**	**794**	**32 368**
Всего .	**420**	**947**	**27.065**	**39**	**168**	**2.728**	**73**	**742**	**36.628**	**532**	**1 857**	**66.421**

Затѣмъ имѣются свѣдѣнія о продолжительности 505 изъ нихъ промышленныхъ конфликтовъ; изъ нихъ:

не болѣе 7	дней	продолжались	259
отъ 8 до 15	„	„	81
„ 16 „ 30	„	„	44
„ 31 „ 61	„	„	51
„ 62 „ 122	„	„	38
„ 123 „ 180	„	„	9
болѣе 180	дней	„	23

Цифры эти указываютъ на ожесточенность экономической борьбы шведскаго пролетаріата. Въ этой жестокой борьбѣ росла и

крѣпла рабочая организація. Изъ числа отмѣченныхъ 532 промышленныхъ конфликтовъ имѣются свѣдѣнія объ участіи (или неучастіи) въ нихъ союзовъ въ 502 случаяхъ:

въ	273	случаяхъ всѣ рабочіе были организованы,
„	118	„ часть рабочихъ была организована.
„	111	„ всѣ рабочіе не были организованы.

Наконецъ, о результатахъ этого движенія извѣстно слѣдующее: стачки

въ	158	случаяхъ	закончились	побѣдой рабочихъ,
въ	137	„	„	„ работодателей,
въ	185	„	„	компромиссомъ.

Число же потерянныхъ рабочихъ дней достигло: въ 1903 г.—500.000, въ 1904 г.—450.000, въ 1905 г.—2.500.000.

Во время этой борьбы обще-профессіональный національный центръ нерѣдко обращался къ союзамъ съ требованіемъ о внесеніи въ центральную кассу экстренныхъ взносовъ. Всего за 3 года такихъ экстренныхъ взносовъ поступило, въ среднемъ, 37,30 кроны съ каждаго члена организаціи. Изъ центральной кассы за этотъ періодъ было выдано на поддержку стачекъ 1.110.881 крона.

Общая сумма доходовъ объединенныхъ союзовъ достигла въ 1905 г. 4.460.746 кронъ, общая сумма расходовъ—3.882.969 кронъ.

Въ 1898 г. въ Швеціи въ сторонѣ отъ общаго русла, по которому пошло развитіе шведскаго профессіональнаго движенія, образовалась обще-профессіональная организація „Шведскій Рабочій Союзъ“ („Svenska Arbetareförbundet“); организація эта выдвинула узко профессіональную программу и характеризуется нѣсколько враждебнымъ отношеніемъ къ соціализму. Значеніе ея ничтожно. Она насчитывала въ 1903—1904 гг. едва нѣсколько тысячъ членовъ. Сохранилась ли она до сихъ поръ, или ее смыли волны рабочаго движенія, высоко поднявшіяся въ 1905 году, намъ неизвѣстно.

Свѣдѣнія о шведскомъ профессіональномъ движеніи, такъ же, какъ о дальше излагаемомъ норвежскомъ, только въ послѣднее время начали проникать въ общую печать по профессіональнымъ вопросамъ: на общеевропейскихъ языкахъ сочиненій о движеніи въ скандинавскихъ странахъ пока не появлялось

8. Норвегія

Начало профессіональнаго движенія въ Норвегіи, какъ и въ Швеціи, относится къ первой половинѣ 80-хъ годовъ; какъ и въ Швеціи, профессіональное движеніе развивается здѣсь въ тѣсной

связи съ развитіемъ соціалъдемократической рабочей партіи, но, въ противоположность другимъ скандинавскимъ странамъ, профессіональное движеніе до самаго послѣдняго времени не получило здѣсь широкаго развитія: лишь 1905—1906 гг ознаменовались расцвѣтомъ профессіональной организаціи норвежскаго пролетаріата.

Такое слабое до послѣдняго времени развитіе профессіональнаго движенія въ странѣ находитъ себѣ объясненіе въ общей отсталости экономическаго развитія Норвегіи, въ отсутствіи поэтому ясно выраженнаго антагонизма интересовъ пролетаріата и господствующихъ классовъ, въ разбросанности немногочисленныхъ промышленныхъ предпріятій при сравнительно плохихъ средствахъ сообщенія. „Норвегія—маленькая страна съ населеніемъ нѣсколько болѣе 2 милліоновъ и это населеніе разсѣяно на площади въ 325 тыс. кв. километровъ, т. е. на 300 тыс. кв. км. больше чѣмъ Великобританія и Ирландія вмѣстѣ взятыя. Средства сообщенія оставляютъ еще желать очень многаго и къ тому же очень дороги. Эти обстоятельства стоятъ на пути развитія сильной организаціи въ странѣ... Къ тому же рабочіе въ теченіе долгаго времени довольствовались красивыми фразами и широкими обѣщаніями либераловъ и давали себя убѣдить, что рабочему классу не угрожаютъ никакія опасности, и что рабочимъ нѣтъ нужды профессіонально и политически организовываться“ [1]). Лишь въ послѣдніе годы положеніе значительно измѣнилось.

До 1884 г. въ Норвегіи существовало лишь нѣсколько отдѣльныхъ мѣстныхъ союзовъ и одинъ національный союзъ — рабочихъ печатнаго дѣла (основ. въ 1882 г.). Съ 1884 года въ различныхъ частяхъ страны и въ различныхъ профессіяхъ усиливается среди рабочихъ движеніе въ пользу созданія профессіональныхъ союзовъ. Союзы эти носили сначала мѣстный характеръ. Съ 1889 г. усиливаются централистическія тенденціи; въ этомъ году организуется національный союзъ рабочихъ по дереву. Вслѣдъ затѣмъ постепенно объединяются и мѣстные рабочіе союзы другихъ профессій. Въ 1900 году въ Норвегіи уже насчитывалось 15 центральныхъ союзовъ.

Дальнѣйшимъ шагомъ впередъ по пути объединенія экономической организаціи норвежскихъ рабочихъ было учрежденіе въ 1899 г. „профессіональной національной организаціи рабочихъ

---

[1]) „Erster Internationaler Bericht über d. Gewerkschaftsbewegung, 1903“, Берлинъ, 1904. Стр. 60.

въ Норвегіи" („Arbeidernes fagl. Landsorganisation i Norge"), первоначально къ ней примкнули лишь 5 центральныхъ союзовъ, но вліяніе ея постепенно, хотя до 1904 г. и не быстро, росло, и въ настоящее время она объединяетъ огромное большинство организованнаго норвежскаго пролетаріата.

Каждая организація, примкнувшая къ національному центру, уплачиваетъ каждую четверть года съ каждаго члена по 10 орэ въ центральную кассу на покрытіе расходовъ по управленію и организаціи. На нужды же стачечнаго движенія національная центральная организація взимаетъ *экстренные* взносы. Въ теченіе 1906 г. центральной кассой было израсходовано на поддержку стачекъ 96.400 кронъ, изъ нихъ 1.815—на поддержку стачечниковъ заграницей: 1.015 кр. было отослано въ Бельгію и 800 кронъ въ Финляндію. Въ теченіе 13 недѣль въ 1906 г. центральная касса взимала экстренный взносъ съ каждаго члена на поддержку стачечниковъ въ размѣрѣ 10 орэ, въ теченіе 25 недѣль—экстренный взносъ въ размѣрѣ 25 орэ.

Движеніе членовъ въ профессіональныхъ союзахъ Норвегіи въ теченіе послѣднихъ лѣтъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: въ 1903 г. насчитывалось 15 центральныхъ союзовъ съ 14.267 членами и два слишкомъ десятка мѣстныхъ союзовъ, и общее число профессіонально организованныхъ рабочихъ достигало, приблизительно, 16.000. Въ 1904 г. число это лишь немного увеличилось, такъ какъ годъ этотъ былъ для Норвегіи годомъ тяжелаго промышленнаго застоя и значительнаго развитія безработицы, но съ 1905 г. начинается перемѣна къ лучшему, выражающаяся, какъ въ общемъ увеличеніи числа профессіональныхъ организованныхъ рабочихъ, такъ, особенно, въ увеличеніи числа рабочихъ, объединенныхъ вокругъ общепрофессіональнаго національнаго центра. Въ этомъ году къ національному центру примкнули центральные союзы рабочихъ по металлу и рабочихъ печатнаго дѣла, и общее число членовъ объединенныхъ союзовъ поднялось съ 9.089 въ концѣ 1904 г. до 15.639 въ концѣ 1905 году. Данныхъ за 1905 г. о количествѣ рабочихъ въ союзахъ, не присоединившихся къ національному центру, у насъ нѣтъ. Крѣпость организаціи, достигнутая благодаря такой централизаціи движенія, въ связи съ благопріятной экономической конъюнктурой, вызвала небывалый ростъ союзовъ въ 1906 г.: уже къ концу первой четверти года число членовъ объединенныхъ 12 центральныхъ союзовъ достигло 15.395, къ концу 3-ей четверти года—20 148 и къ концу года

число членовъ 10 центральныхъ союзовъ достигло 24.101, о двухъ центральныхъ союзахъ,—каменотесовъ и переплетчиковъ, у насъ нѣтъ данныхъ, относящихся къ концу 1906 г.; въ серединѣ года общее число членовъ этихъ союзовъ достигло 880, и мы не ошибемся, если предположимъ, что къ концу года оно достигло 1.000. Кромѣ того, къ національному центру къ концу 1906 г. примыкали 15 мѣстныхъ союзовъ съ 659 членами, и внѣ національной общепрофессіональной организаціи оставалась небольшая группа союзовъ, приблизительно, съ 1000 членовъ. Такимъ образомъ, общее число профессіонально организованныхъ рабочихъ достигло къ началу 1907 года, приблизительно, 27.000, т. е. на 11.000 больше, чѣмъ къ началу 1904 г.

Въ Норвегіи почти вовсе отсутствуетъ дробленіе союзовъ по спеціальностямъ внутри одной и той же отрасли производства: союзы стремятся охватить всѣхъ рабочихъ, занятыхъ въ данной индустріи („Industrieverbände“); поэтому количество союзовъ немногочисленно. Въ приводимой ниже таблицѣ сообщаются данныя о количествѣ рабочихъ въ каждомъ изъ центральныхъ союзовъ и о движеніи въ нихъ членовъ въ теченіе 1904—1906 гг.

	въ концѣ 1904 г.	въ концѣ 1905 г.	въ концѣ 1906 г.
союзъ рабочихъ по дереву .	406	742	1.700
„ каменотесовъ . . .	476	330	631 [1]
„ формовщиковъ . . .	718	746	816
„ переплетчиковъ . . .	157	199	249
„ пекарей	754	810	919
„ каменщиковъ .	341	515	700
„ сапожниковъ	295	424	660
„ столяровъ	251	332	480
„ красильщиковъ	453	445	357
„ рабочихъ по металлу	—	4.531	6 183
„ рабочихъ печатнаго дѣла	—	1.117	1 664
„ неквалифицированныхъ рабочихъ	4 715	4 910	10 622

Во всѣхъ союзахъ въ 1906 г. наблюдается, такимъ образомъ, значительное увеличеніе числа членовъ; единственное исключеніе составляетъ союзъ красильщиковъ, въ которомъ благодаря чисто организаціоннымъ разногласіямъ двѣ мѣстныхъ секціи откололись

[1] Для союзовъ каменотесовъ и переплетчиковъ у насъ нѣтъ данныхъ, относящихся къ концу 1906 г.; приведенныя объ нихъ въ таблицѣ данныя относятся къ серединѣ 1906 г

и образовали самостоятельную центральную организацію, число которой достигло къ концу года 800.

Кассовая наличность союзовъ достигла къ 1 января 1904 г. 223.445,54 кронъ, къ 1 января 1905 года—295.250,55 кронъ.

Расходы на агитацію достигли въ 1905 г. 6.880 кронъ, на профессіональную періодическую прессу—8.338 кронъ. Въ настоящее время въ Норвегіи выходитъ болѣе 10 профессіональныхъ органовъ (въ 1905 г. ихъ было 11). *Каждый членъ союза* получаетъ *органъ своего союза безъ особой платы.* Съ 1906 г. выходитъ общепрофессіональный органъ, издаваемый секретаріатомъ общепрофессіональной національной организаціи.

Расходы центральныхъ союзовъ на стачки, на поддержку безработныхъ, больныхъ и пр. достигли въ 1906 г. довольно высокой цифры.

Союзы.	Расходы на стачки и пр.	На другіе виды помощи.	Стачечные взносы въ кассу національной организаціи.
	Въ кронахъ	Въ кронахъ.	
Союзъ столяровъ .	2.797	2 444	1.423 кронъ.
„ красильщиковъ .	—	82	1 717
„ формовщиковъ .	—	5 962	5 198
„ рабочихъ по металлу.	1.700	21 480[1])	27.822
„ пекарей .	62 528	12 644	—
„ каменщиковъ . . .	14.641	650	2.757
„ рабочихъ печ дѣла .	—	39.288	8.306
„ неквалифициров. раб	30 987	5.600	39 151[2])
„ сапожниковъ . . .	—	493	—
„ рабочихъ по дереву .	8.000	5.000	6.000
„ переплетчиковъ .	354	476	1.294
„ каменотесовъ .	»	»	2 000
Всего . . .	**121 007**	**94 119**	**96.668**

Преобладающее значеніе имѣетъ, т. о., расходъ на стачки: норвежскіе союзы съ самаго начала своей дѣятельности ставили себѣ

[1]) Въ томъ числѣ 15 000 кр. на поддержку безработныхъ.

[2]) Включая и обычные взносы въ кассу національной организаціи.

чисто боевыя задачи,—организацію борьбы рабочихъ за улучшеніе условій труда. Но со второй половины 90-хъ годовъ норвежскіе союзы вводятъ въ кругъ своей дѣятельности *различные виды помощи* членамъ союзовъ: въ 1905 г. въ 7 союзахъ существовали кассы помощи безработнымъ и дорожныя кассы, и въ 5 союзахъ существовали больничныя и похоронныя кассы, въ 7 союзахъ пенсіонныя кассы для семей членовъ союзовъ на случай смерти членовъ союза; наконецъ, въ одномъ союзѣ, — рабочихъ печатнаго дѣла, существуетъ даже инвалидная касса.

Характерной чертой норвежскаго профессіональнаго движенія является стремленіе къ заключенію *тарифныхъ договоровъ*. Большая часть профессіонально организованныхъ рабочихъ Норвегіи работаетъ въ условіяхъ труда, регламентированныхъ такими договорами.

9. Австрія [1])

Профессіональное движеніе въ Австріи оставалось и остается позади германскаго. Эта отсталость соотвѣтствуетъ и запоздалому здѣсь развитію крупной промышленности и общихъ экономическихъ условій, а также слабому развитію австрійскаго рабочаго законодательства. Отрицательно вліяетъ и пестрота національностей этого мозаическаго государства, такъ какъ разнообразіе народностей влечетъ за собою соотвѣтствующія различія въ образѣ жизни, въ пищѣ, въ потребностяхъ, въ нравахъ, въ стремленіяхъ, въ умственныхъ способностяхъ и пр., что, вмѣсто объединенія, приводитъ населеніе къ антагонизму и враждѣ. Различіе въ языкѣ увеличиваетъ трудность пропаганды: всякій профессіональный періодическій органъ приходится издавать на нѣсколькихъ языкахъ, а это чрезмѣрно умножаетъ расходы по изданію. Къ тому же австрійское законодательство тормозитъ созданіе свободныхъ профессіональныхъ союзовъ. Согласно закону 1867 года, всякій союзъ, цѣль котораго „противорѣчитъ законамъ или представляетъ опасность для общественнаго порядка“, можетъ быть немедленно распущенъ административной властью. То же примѣняется и по отношенію къ союзу, касающемуся дѣлъ, входящихъ въ компетенцію только законодательной или исполнительной власти. Наличность такого рода неопредѣленныхъ ограниченій ставитъ, въ конечномъ итогѣ все дѣло въ зависимость отъ административнаго произвола, и, дѣй-

[1]) Безъ Венгріи и Чехіи

ствительно, такимъ образомъ въ Вѣнѣ администрація закрыла союзъ булочниковъ за желаніе послѣднихъ произвести статистическое изслѣдованіе положенія труда въ булочныхъ. Другая серія ограниченій уже касалась профессіональнаго движенія по существу. Такъ, всѣмъ политическимъ союзамъ было запрещено образовывать федераціи („союзы союзовъ") и входить во взаимныя сношенія, какъ посредствомъ делегатовъ, такъ и путемъ переписки. Но что было самое тяжелое, это—постановленіе, что отъ одного только усмотрѣнія администраціи зависѣло рѣшеніе важнаго для жизни союза вопроса: имѣетъ ли данный союзъ характеръ политическій или нѣтъ. Такое узаконеніе было равносильно передачѣ администраціи вопроса о правѣ на существованіе.

Въ 1870 году законъ отмѣнилъ нѣкоторыя изъ вышеприведенныхъ запрещеній, но все же союзы не могли успѣшно развиваться, такъ какъ въ рукахъ администраціи осталось право высылки на родину всѣхъ рабочихъ, не имѣющихъ „опредѣленныхъ занятій или постоянныхъ средствъ къ существованію". Само собою понятно, что такая мѣра давала возможность администраціи безъ труда расправляться со стачечниками, подводя ихъ, по желанію, подъ категорію лишенныхъ занятій. Такимъ образомъ, основное средство всего профессіональнаго движенія,—стачечная борьба неизбѣжно приводила къ административнымъ карамъ. Спустя 13 лѣтъ, появился законъ 18 марта 1883 г., внесшій улучшенія какъ въ уставъ о промышленности, такъ и въ юридическое положеніе рабочихъ. Отнынѣ рабочіе, занятые въ мелкой промышленности, обязаны соединяться въ *комитеты подмастерьевъ* (Gehilfenausschuss) и обсуждать на собраніяхъ вмѣстѣ съ хозяевами (!) всѣ вопросы, касающіеся интересовъ рабочихъ. Надо еще замѣтить, что такія собранія и комитеты, на нихъ избираемые, представляютъ собою не свободныя рабочія организаціи, а подчиненныя административной опекѣ совѣщательныя учрежденія. Къ тому же хозяева, по закону, всегда могутъ отдѣлаться отъ безпокойныхъ членовъ подобныхъ комитетовъ, уволивъ ихъ изъ своихъ мастерскихъ, а этимъ рабочіе уже лишаются самаго права участія въ собраніяхъ рабочихъ. „Но какъ бы то ни было,—увѣряетъ проф. Геркнеръ.—рабочіе могутъ пользоваться этой организаціей для защиты своихъ профессіональныхъ интересовъ". „Они, говоритъ онъ, — послѣ нѣсколькихъ лѣтъ недовѣрія, поняли всю выгоду, какую можно извлечь изъ этого учрежденія, которое даетъ имъ гласное представительство, и законность котораго не можетъ быть оспариваема со стороны хозяевъ. Поэтому въ 1890 г. на

нѣсколькихъ собраніяхъ соціалистическихъ союзовъ было принято постановленіе, рекомендующее рабочимъ посѣщать собранія подмастерьевъ и пользоваться ими для своихъ цѣлей. Было отмѣчено также, что эти собранія представляютъ собою прекрасное поле для пропаганды, потому что на нихъ встрѣчаются всѣ рабочіе одного ремесла".

Само собою понятно, что тактическій пріемъ использованія австрійскими рабочими даже „комитетовъ подмастерьевъ", принятый проф. Геркнеромъ за „уразумѣніе", давая кое-что, еще очень мало давалъ всему движенію. Поэтому первый же призывъ соціалистовъ былъ встрѣченъ рабочей массою сочувственно. Такимъ образомъ въ исторіи австрійскаго рабочаго движенія можно прослѣдить три чередующихся періода: во-первыхъ, появленіе объединенія подъ вліяніемъ агитаціи въ 70-хъ годахъ Интернаціонала, создавшаго до двадцати профессіональныхъ организацій; во-вторыхъ, періодъ проникновенія анархизмомъ, окончившійся закрытіемъ большинства союзовъ полиціею, и, наконецъ, третій періодъ,—соціалъ-демократическій, начавшійся въ 1880 году, когда соц.-демократъ Викторъ Адлеръ сталъ во главѣ рабочаго движенія въ Австріи.

Конгрессъ 1888 г. въ Генфельдѣ, въ значительной мѣрѣ объединившій австрійское рабочее движеніе и приведшій къ реорганизаціи соц.-дем. рабочей партіи, обратилъ особое вниманіе на профессіональное движеніе. Многочисленные конгрессы въ послѣдующихъ годахъ также содѣйствовали образованію союзовъ во многихъ отрасляхъ промышленности. Явилась необходимость въ образованіи централ. учрежденія, объединяющаго всѣ союзы. Образованіе этого учрежденія (Reichskommission der Oesterreichischen Gewekschaften), съ своей стороны, дало дальнѣйшій толчекъ развитію профессіональнаго движенія. Со времени основанія этого центральнаго учрежденія появляются въ Австріи статистическія данныя о профессіональномъ движеніи, такъ какъ „Reichskommission" публикуетъ ежегодно соотвѣтствующіе отчеты.

Отчетъ за 1905 годъ даетъ слѣдующія свѣдѣнія. Изъ 2.226.601 рабочаго, занятаго въ австрійской промышленности, къ концу 1905 г. принадлежали къ союзамъ 323.099 чел., или 14,5 проц. Изъ нихъ 294.697 мужчинъ и 28.402 женщины. Къ этимъ союзамъ принадлежатъ нѣмцы, чехи, поляки, словенцы и итальянцы. За послѣдній (1905) годъ количество членовъ увеличилось на 133.978 чел., или на 70,85 проц. Самый сильный приростъ членовъ былъ въ союзѣ текстильныхъ рабочихъ (на 133,56 проц.), союзѣ желѣзодѣлательныхъ и рабочихъ по металлу (на 124,02 проц.), плотниковъ (на 169,52 проц.). Что касается движенія въ отдѣльныхъ промыслахъ,

то союзы типографскихъ рабочихъ занимаютъ въ Австріи, какъ и вездѣ, совершенно особое мѣсто: они сильны, относительно богаты, имѣютъ сложную организацію, но въ сильной степени уклоняются отъ политики, особенно радикальнаго направленія. Помимо кассъ взаимопомощи, больничныхъ и пенсіонныхъ,—союзы типографскихъ рабочихъ устраивали также общеобразовательныя учрежденія: библіотеки, лекціи, курсы и пр. Всѣ остальные типы союзовъ развиты сравнительно слабѣе и, главнымъ образомъ, потому, что они не могутъ располагать такими большими денежными суммами.

Совершенно иное положеніе австрійскихъ рабочихъ, занятыхъ въ мелкой промышленности. Профессоръ Г. Геркнеръ объясняетъ это явленіе слѣдующимъ образомъ: „Консервативная партія повсюду обнаружила свое особенное расположеніе къ мелкой промышленности, этой несчастной жертвѣ промышленнаго прогресса. Мелкія мастерскія, гдѣ близость хозяевъ-ремесленниковъ и разбросанность рабочихъ дѣлаютъ соціалистическую пропаганду крайне затруднительной, разсматриваются консерваторами, какъ самое благопріятное поле для примѣненія „патронажа“, отъ котораго они ждутъ спасенія для всего общества. Нигдѣ лучше, чѣмъ въ Австріи, консервативной партіи не удалось провести въ жизнь свои желанія. Полуфеодальная организація публичной власти и перевѣсъ, которыми тамъ еще имѣетъ мелкая промышленность, весьма облегчили такого рода политику. Законъ 15 марта 1883 г. явился ея выразителемъ. Это—цѣлый кодексъ, регламентирующій всѣ виды промышленности. Законъ различаетъ три категоріи промышленныхъ профессій: свободныя профессіи, ремесла и профессіи, требующія особыхъ полномочій. Торговыя занятія, а также домашнее производство, которымъ занимается лицо со своими домашними, но безъ рабочихъ,—закономъ вовсе не регулируются. Профессіи, требующія особыхъ полномочій, закономъ строго перечислены; онѣ разрѣшаются въ числѣ 21. Кромѣ нѣкоторыхъ опасныхъ отраслей промышленности, въ этомъ разрядѣ между прочимъ фигурируютъ: книгоиздательство, типографское дѣло, транспортныя предпріятія, содержаніе харчевенъ и кабаковъ. Нужно имѣть особую концессію, чтобъ заниматься ими“

„Свободными промыслами“ называются всѣ тѣ, которые не подходятъ ни подъ понятіе промысловъ, требующихъ особыхъ полномочій, ни подъ понятіе ремесла; сюда, между прочимъ, не входятъ всѣ отрасли промышленности, организованныя фабричнымъ образомъ.

Но австрійскій законъ не опредѣляетъ понятія ремесла; правительству предоставляется установить его отличительныя особен-

ности. Административная юстиція встрѣтила въ этомъ случаѣ крупныя затрудненія. Законъ ограничивается тѣмъ, что говоритъ: „фабричное производство не считается ремесломъ“. Правительство приняло, повидимому, за правило, что фабрика располагаетъ больше 20 занятыхъ рабочихъ, постоянное примѣненіе механическихъ двигателей, большее раздѣленіе труда и неучастіе владѣльцевъ въ работѣ. Еще большія трудности представляетъ собою разграниченіе ремеслъ и опредѣленіе спеціальныхъ особенностей каждаго промысла. Мелочныя подраздѣленія старинныхъ корпораціи, препирательства между плотниками и столярами, булочниками и кондитерами „занимаютъ вниманіе и ремесленниковъ и правительства“.

Въ Австріи корпораціи ремесленниковъ обязательны; каждое лицо, занимающееся ремесломъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ существуетъ соотвѣтственная корпорація, обязуется принимать въ ней участіе и выполнять предписанія этой, установленной закономъ, власти. Корпораціи основываются, прежде всего, тамъ, гдѣ оставались какіенибудь слѣды старинныхъ корпорацій въ моментъ изданія закона; затѣмъ, вездѣ, гдѣ правительство, сообразуясь съ мнѣніемъ камеръ промышленности и торговли, находитъ полезнымъ учреждать ихъ. Администрація опредѣляетъ также территоріальныя границы корпораціи: она можетъ соединять нѣсколько ремеслъ въ одну корпорацію, раздѣлять тѣ, которыя соединены, и придавать имъ совершенно независимую организацію.

Корпораціи имѣютъ двѣ категоріи членовъ: членовъ въ тѣсномъ смыслѣ.—это тѣ лица, которыя занимаются ремесломъ „вполнѣ независимо“, т.-е. за свой собственный счетъ, и членовъ-участниковъ, которыми считаются рабочіе и ученики объединенныхъ въ корпорацію хозяевъ. Положеніе тѣхъ и другихъ неодинаково; каждая изъ двухъ категорій имѣетъ свои собранія, свой комитетъ, но только комитетъ хозяевъ управляетъ всею корпораціею. Собраніе членовъ обсуждаетъ дѣла. Рабочіе на этихъ собраніяхъ представляются делегатами (отъ 2 до 6), имѣющими совѣщательный голосъ Собраніе, составленное изъ всѣхъ имѣющихъ право голоса членовъ, т. е. изъ всѣхъ хозяевъ, за исключеніемъ подвергшихся судебному преслѣдованію, банкротовъ и „неспособныхъ“, принимаетъ всякаго рода рѣшенія, необходимыя для достиженія поставленной корпораціею цѣли. Собраніе выбираетъ должностныхъ лицъ, утверждаетъ счета, опредѣляетъ размѣръ членскихъ взносовъ, устанавливаетъ порядокъ пользованія имуществомъ; оно издаетъ и измѣняетъ уставы, составляетъ правила объ обученіи подмастерьевъ, объ испытаніяхъ

и пр. Комитетъ, который оно избираетъ, выполняетъ всѣ тѣ дѣла, которыя законъ не причисляетъ къ вѣдѣнію собранія и другихъ органовъ корпораціи. Избраніе предсѣдателя корпораціи должно быть утверждено административною властью.

Собраніе подмастерьевъ (учениковъ) состоитъ изъ всѣхъ рабочихъ, служащихъ у хозяевъ-мастеровъ. Собраніе имѣетъ право посылать на его засѣданія отъ 2 до 6 делегатовъ, имѣющихъ совѣщательный голосъ. Это собраніе занимается, по выраженію закона, „изслѣдованіемъ и обсужденіемъ общихъ интересовъ рабочихъ, принадлежащихъ къ корпораціи, поскольку преслѣдованіе такихъ интересовъ не находится въ противорѣчіи съ цѣлями этой послѣдней“. Собраніе избираетъ рабочихъ-делегатовъ, и изъ нихъ одного главнаго „Obmann'а“, членовъ комитета, членовъ третейской коммиссіи и своихъ представителей для участія въ дѣлахъ вспомогательной кассы на случаи болѣзни. Засѣданія кассы могутъ состояться только съ вѣдома комитета всей корпораціи, а также съ вѣдома административной власти, „которая можетъ послать своего представителя, чтобы наблюдать за дѣлопроизводствомъ собранія съ точки зрѣнія его законности“. Понятно, что вышеприведенныя постановленія закона вытѣснили рабочихъ изъ корпоративныхъ собраній. Между тѣмъ перечисленныя въ законѣ цѣли корпораціи для дѣятельности касаются всего, кромѣ борьбы съ капиталомъ. Онѣ должны поддерживать духъ общности, охранять и поднимать понятіе о профессіональной чести, давать удовлетвореніе общепрофессіональнымъ интересамъ посредствомъ основанія вспомогательныхъ кассъ, базаровъ и складочныхъ мѣстъ для предметовъ первой необходимости, содѣйствовать употребленію машинъ и новыхъ способовъ производства и фабрикаціи. Законъ указываетъ и самыя мѣры, способныя, по мнѣнію австрійскаго правительства, помочь достиженію такихъ задачъ:

1) Устройство конторъ для отысканія мѣстъ и содержаніе постоялыхъ дворовъ для рабочихъ; поддержаніе хорошихъ отношеній между хозяевами и рабочими.

2) Организація профессіональнаго обученія. Корпорація, съ одобренія административной власти, можетъ издавать правила, касающіяся техническаго, нравственнаго и религіознаго обученія, продолжительности его, необходимыхъ испытаній и числа учениковъ.

3) Учрежденіе третейскихъ коммиссій, предназначенныхъ для рѣшенія споровъ между хозяевами и рабочими по вопросамъ, касающимся труда, заработной платы и техническаго обученія, а также споровъ, возникающихъ между самими работодателями.

4) Устройство профессіональныхъ школъ и образцовыхъ мастерскихъ.

5) Учрежденіе среди рабочихъ вспомогательныхъ кассъ на случай болѣзни; и, наконецъ,—

6) Корпораціи обязаны представлять ежегодный отчетъ администраціи обо всемъ, что въ нихъ происходитъ, и что можетъ имѣть какое-нибудь значеніе съ точки зрѣнія промышленной статистики.

Таковы внѣшнія рамки устройства и дѣятельности австрійскихъ корпорацій. „Вотъ уже рядъ лѣтъ, какъ онѣ существуютъ,—говоритъ проф. Геркнеръ,—но нельзя сказать, чтобы онѣ спасали мелкую промышленность отъ грозящей ей гибели. Ихъ число понемногу увеличивается: такъ, въ 1886 г. ихъ было 4.433; въ 1891 г.—5.113; въ 1904 г.—6.740 человѣкъ, а между тѣмъ ихъ дѣятельность и ея результаты не кажутся особенно значительными".

То же подтверждаетъ и статья профессора Лувенскаго университета Брандта, подводящаго итогъ дѣятельности корпорацій за 10 лѣтъ. „Дѣятельность союзовъ,— говоритъ Брандтъ,—довольно ограничена, засѣданія посѣщаются мало. Конечно, часто принимались полезныя мѣры, дѣлались нововведенія, но много было также небрежности, вражды и подозрительности". Наконецъ, австрійскіе фабричные инспектора отмѣчаютъ тотъ фактъ, что предписанія закона, касающіяся гигіены, рабочихъ часовъ и т. д., нарушаются часто даже членами корпоративныхъ комитетовъ. „Теперь,—говоритъ въ концѣ своего обзора австрійскихъ корпорацій профессоръ Геркнеръ,—уже нетрудно предсказать, что корпораціи никогда не удовлетворятъ тѣмъ ожиданіямъ, съ которыми были онѣ основаны. Кромѣ того, позволительно заняться вопросомъ, возможно ли противиться экономическому прогрессу, приводящему всѣ отрасли промышленности, одну за другой, къ крупной капиталистической формѣ. Вмѣсто того, чтобы стараться задержать неизбѣжное исчезновеніе ремесленнаго производства, поддерживая его въ его теперешнемъ жалкомъ положеніи, лучше было бы облегчить ему переходъ къ крупной промышленности, принимая въ то же время всѣ необходимыя предосторожности противъ эксплуатаціи рабочихъ и для этого предоставляя имъ право соединяться въ большіе профессіональные союзы".

Всѣ рабочіе союзы Австріи можно раздѣлить на три группы:

1. *Профессіональные союзы* (Arbeiterfachvereine) насчитывали къ 1905 году 1.341 союзъ, 192 окружныхъ и 1.623 мѣстныхъ

группы. Въ нихъ насчитывалось до 155 тыс. членовъ, среди которыхъ желѣзнодорожные (28 тыс.), металлическіе (17 тыс.) и типографскіе рабочіе (11 тыс.), столяры (11 тыс.), а также рабочіе текстильной промышленности стояли впереди другихъ. Ихъ общій приходъ дости галъ 3 милл., а расходъ—2,6 милл. кронъ.

2. *Общіе профессіональные союзы* (Allgemeine Gewerkschaftsvereine) объединяли къ концу 1903 г. около 6 тыс рабочихъ. входившихъ въ составъ 104 союзовъ. Кассовый балансъ за этотъ же годъ былъ сведенъ съ дефицитомъ, ибо расходъ (19,2 тыс. кронъ) превысилъ приходъ (17,7 тыс. кронъ).

3. *Образовательные союзы рабочихъ* (Arbeiterbildungsvereine) составили къ концу 1904 г. 476 союзовъ съ 16,5 тыс. членовъ. Приходъ и расходъ достигалъ 40 тыс. кронъ.

Къ концу 1905 г. во всей Австріи насчитывалось около 323 тыс. человѣкъ (изъ нихъ 28 тыс. женщинъ). Доходъ союзовъ равнялся 4.642 тыс. кронъ.—изъ которыхъ львиная доля (2 223 тыс. кронъ) приходилась на долю наборщиковъ,—а расходъ—3.829,7 тыс. кронъ. Сюда не входятъ приходъ и расходъ на стачки, такъ какъ, по австрійскимъ законамъ, профессіональные союзы не имѣютъ права устраивать стачекъ. Для этой цѣли существуютъ особые взносы въ особыя кассы. Величина взносовъ для этой „кассы сопротивленія“ различна въ различныхъ отрасляхъ труда. Этими суммами завѣдываютъ особенныя, такъ назыв. „свободныя“, организаціи. Въ 1905году на стачки было израсходовано около 300 тыс. кронъ, помимо спеціальныхъ сборовъ на отдѣльныя стачки. Главные расходы въ 1905 году были слѣдующіе: помощь безработнымъ—733.000 кронъ, больнымъ, инвалидамъ, вдовамъ и т. п.—738,000 кр., на путевыя деньги—118,000 кр., помощь нуждающимся—141.000 кр. Всего на цѣли помощи израсходовано было 1 732.000 кронъ. Изъ другихъ расходовъ выдѣляются расходы: на профессіональную прессу—566.000 кр., на образовательныя цѣли—130.000 кр., на агитацію и организацію—361.000 кр., на различные расходы по управленію—304.000 кр., жалованіе служащимъ—309.000 кронъ и на различныя агитаціонныя цѣли—354.000 кронъ.

Самое большое количество организованныхъ въ профессіональные союзы рабочихъ находится въ Вѣнѣ, именно 102,953 чел., что составляетъ 31,86 проц. всѣхъ организованныхъ рабочихъ. За Вѣной идетъ Богемія—съ 98,325 членами, или 30,43 % организованныхъ. Въ этихъ двухъ мѣстностяхъ, такимъ образомъ, находится около $^2/_3$ всѣхъ организованныхъ рабочихъ.

Профессіональная пресса съ каждымъ годомъ увеличивается. Всего теперь издается въ Австріи: 40 профессіональныхъ газетъ на нѣмецкомъ языкѣ, 29—на чешскомъ, 5—на польскомъ и 1—на итальянскомъ. Общій тиражъ этихъ газетъ равняется теперь 331 930 экз., изъ нихъ 204.450 приходится на нѣмецкій, 110 150—на чешскій, 16.700 на польскій и 630—на итальянскій языки.

Австрійскіе союзы, по даннымъ на 1-е янв. 1904 г., группировались въ 19 коалиціонныхъ организаціяхъ (Verbande) и въ 205 соединенныхъ союзахъ (Verbandsvereine), 139 изъ нихъ были совершенно самостоятельны (Selbstandige Vereine). Мѣстныя группы имѣлись у коалиціонныхъ организацій—457, у соединенныхъ союзовъ—359 и у самостоятельныхъ союзовъ—162. Въ Австріи пѣтъ союзовъ руководимыхъ духовенствомъ, т. е. такъ назыв. „христіанскихъ“ союзовъ [1]). По идейнымъ теченіямъ Австрія находится подъ сильнымъ вліяніемъ своей сѣверной сосѣдки—Германіи, къ обзору которой и переходимъ.

10. Германія

I

Средневѣковая Германія была ареною дѣятельныхъ и сильныхъ рабочихъ организацій,—союзовъ подмастерьевъ, которыя упали на исходѣ XVII столѣтія. Современное рабочее движеніе въ Германіи началось самостоятельно въ 30-хъ годахъ XIX столѣтія и первоначально касалось немногихъ группъ трудящихся ремесленниковъ: горнорабочихъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ—ткачей. Къ концу 40-хъ годовъ началась успѣшная пропаганда профессіональной идеи, но въ слѣдующемъ десятилѣтіи дѣло затормозилось. Реакція 50-хъ годовъ, фабричная филантропія магнатовъ-капиталистовъ, энергично вмѣшивавшихся въ жизнь своихъ рабочихъ, національная и религіозная рознь,—все это помѣшало начавшемуся было развитію профессіональнаго движенія. Послѣднее осуществилось, наконецъ, только съ конца 60-хъ годовъ.

Старѣйшими профессіональными союзами, въ строгомъ смыслѣ этого слова, являются два союза: *рабочихъ табачнаго производства*

---

[1]) Дѣятельность австрійскихъ союзовъ со статистической стороны очень подробно излагается въ единственномъ въ своемъ родѣ двухъ-томномъ оффиціальномъ изслѣдованіи „Die Arbeitervereine in Osterreich nach dem Stande vom. 31 December 1900“, изд. статист. бюро министерства торговли. 2 т. Вѣна, 1905. Остальная литература объ австрійскомъ движеніи приводится вмѣстѣ съ литературою о Германіи.

(Tabakarbeiterverein), основанный въ 1865 г. лассальянцемъ Фричше, и *нѣмецкихъ типографщиковъ* (Verband der deutschen Buchdrucker)[1], сложившимся въ 1866 году: оба эти союза существуютъ и по настоящее время.

Въ 1868 году, съ одной стороны, либералы Максъ Гиршъ и Францъ Дункеръ, съ другой,—соціалисты Фричше и фонъ Швейцеръ начинаютъ широкую агитацію въ пользу профессіональныхъ организацій. Въ результатѣ продолжительной борьбы, исторію которой мы здѣсь не будемъ излагать, появились двѣ группы союзовъ: *либеральные* союзы, созданные Гиршемъ и Дункеромъ такъ называемые Gewerkvereine, и *соціалистическіе*, получившіе наименованіе Gewerkschaften. Хотя обѣ группы союзовъ—союзы профессіональные, но разница между этими союзами существенная. Первые проникнуты духомъ такъ назыв. „стараго трудъ-юніонизма". Они весьма враждебно настроены къ политикѣ и къ соціализму, отъ каждаго новаго члена требуется „*р е в е р с*",—особое заявленіе о непринадлежности къ соціалъ-демократіи. Они полагаютъ, что между интересами труда и капитала нѣтъ антагонизма, а, наоборотъ, царствуетъ *гармонія* интересовъ, отчего они и получили насмѣшливое прозвище „апостоловъ гармоніи" Вторые, стоя на классовой точкѣ зрѣнія, всѣ свои силы тратятъ на стачечное движеніе и строго повинуются дисциплинѣ и программѣ германской соціалъ-демократической рабочей партіи. Въ своей послѣдующей исторіи союзы второго типа развили формы и идеологію, которая въ настоящее время является руководящею, какъ наиболѣе принципіальная. Отсюда важность изученія ихъ исторіи и практики.

Какъ либеральные, такъ и соціалъ-демократическіе союзы развивались первоначально медленно, такъ какъ, за отсутствіемъ права коалицій и собраній, организаціи, долго находившіяся подъ угрозою закона о соціалистахъ, не могли свободно развиваться. Съ отмѣною закона противъ соціалистовъ профессіональное движеніе, какъ движеніе по существу массовое, а, слѣдовательно, требующее легальности, въ Германіи начало возрастать и усиливаться При этомъ либеральные (Гиршъ-Дункеровскіе) союзы, совершенно отстали въ развитіи отъ союзовъ соціалъ-демократическихъ, быстро завоевавшихъ себѣ симпатіи обширныхъ рабочихъ массъ.

Помимо либеральныхъ и соціалистическихъ союзовъ, въ недав-

---

[1]) *Кулишеръ*: Профессіональное движеніе, рус. пер., стр 263—295 (Союзъ нѣмецкихъ типографщиковъ)

нее время въ Германіи появились союзы религіозные, т.-е. союзы, стремящіеся сочетать религію и рабочее движеніе. Каждое изъ христіанскихъ исповѣданій имѣетъ свои союзы; таковы союзы *католическіе*, *евангелическіе* и пр. Эти союзы немногочисленны, хотя стоявшій во главѣ одной изъ фракцій христіанскихъ соціалистовъ пасторъ Науманъ имѣлъ первоначально значительный успѣхъ. Экономическая программа пастора выставляла центральнымъ пунктомъ *социальную реформу* на почвѣ существующихъ условій, т.-е. примыкала, съ одной стороны, къ крайней лѣвой катедеръ-соціализма (Брентано, Геркнеръ и пр.), съ другой,—къ крайней правой соціалъ-демократіи (Бернштейнъ). Въ послѣднее время пасторъ Науманъ почти сошелъ со сцены, но созданные имъ союзы еще существуютъ.

Наконецъ, необходимо упомянуть о такъ называемыхъ „независимыхъ“ союзахъ—это отдѣльно стоящія особнякомъ автономныя организаціи, не примыкающія къ другимъ общимъ группировкамъ—и, наконецъ, о небольшой группѣ ультра-консервативныхъ союзовъ углекоповъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время въ Германіи нѣтъ единаго русла профессіональнаго движенія, а нужно различать пять группъ рабочихъ организацій разныхъ направленій:

1. „Вѣрные имперіи“ *горнорабочіе союзы* (Reichstreue Bergarbeitervereine), организовавшіеся въ 1891 г. Очень незначительная группа.

2. *Христіанско-соціальные и другіе конфессіональные рабочіе союзы* (Christlich-soziale Gewerkvereine, Katolischevereinʼы и пр.), появившіеся въ серединѣ 90-хъ годовъ. Довольно большая, но малоустойчивая группа организацій.

3. *Свободомыслящіе* (либеральные, или такъ называемые Гиршъ-Дункеровскіе) *рабочіе союзы* (Gewerkvereinʼы), основанные съ 26 сентября 1868 г. въ Берлинѣ. Довольно значительная группа рабочихъ союзовъ.

4. *Соціалъ-демократическіе рабочіе союзы* (Socialdemokratische Gewerkschaften), дѣлящіеся на два несимпатизирующихъ лагеря, такъ называемые Lokalorganisationen и на членовъ Zentralverbandʼовъ Послѣдніе союзы—самые многочисленные и вліятельные. Вообще же, группа соціалъ-демократическихъ союзовъ—наиболѣе значительная и сильная группа рабочихъ организацій въ Германіи.

5. *Свободные*, или *независимые союзы* (freie или unabhängige Vereine), къ которымъ относится нѣсколько вліятельныхъ союзовъ, напримѣръ, союзъ наборщиковъ (Gutenbergbund) и др. Число членовъ этого рода союзовъ насчитывалось къ концу 1905 года около 150 тысячъ, причемъ главная масса приходилась на приказчиковъ

(75 тыс. чел.), половыхъ (18 тыс чел.) и музыкантовъ (12 тыс. чел.) [1]).

Разсмотримъ статистическія данныя каждой изъ названныхъ группъ союзовъ въ отдѣльности.

1 *Консервативные союзы горнорабочихъ* существуютъ съ 1891 г. и въ настоящее время насчитываютъ до 2 тыс. членовъ. Они всѣ сосредоточены въ одной мѣстности, въ Вальденбургскомъ каменноугольномъ районѣ; ихъ создатель—главно-управляющій каменноугольнаго магната (князя Плеца), докторъ Рихтеръ. Эта категорія организацій врядъ ли имѣетъ какое-либо будущее.

2. Вторая группа, — *христіанско-соціальные профессіональные союзы* (католическіе, евангелическіе и пр.) [2]), также организовалась недавно, а именно въ серединѣ 90-хъ годовъ. Эти союзы, по удачному выраженію профессора Зомбарта, *„представляютъ попытку интерконфессіональнаго, хотя и религіозно окрашеннаго осуществленія идеи профессіональнаго союза“* Члены такихъ организацій вербуются пока преимущественно среди горнорабочихъ и рабочихъ текстильной промышленности, особенно въ Прирейнской провинціи и Вестфаліи. Въ 1899 году у нихъ состоялся первый конгрессъ, на которомъ присутствовали представители отъ 37 союзовъ [3]). Къ концу 1905 года эта группа союзовъ насчитывала около 207.000 членовъ съ доходомъ въ 2.674 тыс. мар., расходомъ въ 2.423 тыс. марокъ и съ 1.523 тыс. мар. капитала и 23 органами печати Всѣхъ объединенныхъ въ группы союзовъ 27.

Эти союзы, по свѣдѣніямъ на 1 января 1906 г., дѣлятся на союзы, входящіе въ федерацію „Gesamtverband der christlichen Gewerkschaften Deutschlands“,—ихъ 2.333 съ 107 тыс. членовъ,—и на 812 организацій съ 100 тыс. членовъ, отъ этой федераціи уклоняющихся. Къ числу таковыхъ принадлежатъ преимущественно желѣзнодорожные союзы, вюртембергскій почтовый и баварскій—рабочихъ соляныхъ копей. Одна двадцатая часть членовъ—женщины. Размѣры взносовъ колеблются отъ 20 пфениговъ до 1 марки,—въ общемъ, значительно ниже, чѣмъ въ соціаль-демократическихъ.

---

[1]) См „Reichs-Arbeitsblatt“, II годъ, 1904, № 5; и „Correspondenzblatt der Generalkomission der Gewerkschaften Deutschlands“, 1905 г., № 21

[2]) Свѣдѣнія о нихъ въ спеціальномъ органѣ „Zentralblatt der christlichen Gewerkschaften Deutschlands“, издается съ 1900 года

[3]) Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ періодѣ можно найти въ книжкѣ: „Christliche Gewerkvereine, ihre Aufgabe und Thatigkeit“. Гладбахъ, 1898 г.

3 Третья группа союзовъ—*свободомыслящіе, или такъ называемые Гирщъ-Дункеровскіе профессіональные рабочіе союзы (Gewerkvereine)* Они возникли послѣ 1848 г. и когда часть германскихъ рабочихъ подпала подъ вліяніе *либеральной* партіи и, въ частности, извѣстнаго представителя нѣмецкаго экономическаго либерализма, ф.-Шульце-Делича. Начало дѣятельности послѣдняго относится къ 60-мъ годамъ, когда онъ выступилъ рѣшительнымъ противникомъ Фердинанда Лассаля. Шульце-Деличъ пытался организовать рабочіе союзы среди рабочихъ, сочувствовавшихъ идеѣ стачекъ и праву устройства профессіональныхъ организацій. Рабочіе союзы Шульце-Делича хотя и основывались, но не могли долго существовать въ виду того, что ихъ иниціаторъ не устраивалъ союзовъ по профессіямъ, а пытался объединить въ одинъ союзъ рабочихъ самыхъ разнородныхъ профессій.

Вскорѣ на ту же арену выступилъ уже упомянутый выше Максъ Гиршъ († 1905). Не измѣняя принципа программы Шульце-Делича, новый организаторъ вложилъ въ дѣло нѣсколько большій практическій смыслъ. Онъ собралъ осенью 1868 г. въ Берлинѣ конгрессъ либерально настроенныхъ рабочихъ, которые, руководимые предсѣдателемъ конгресса, депутатомъ Францемъ Дункеромъ, приняли выработанныя Гиршемъ „основы для учрежденія нѣмецкихъ профессіональныхъ союзовъ“. Гиршъ самъ слѣдующимъ образомъ опредѣлялъ программу устраиваемыхъ имъ „новыхъ“ союзовъ:

„Сущность программы нѣмецкихъ профессіональныхъ союзовъ, подобно англійскимъ, состоитъ въ признаніи, что для освобожденія рабочаго, занятаго въ крупной промышленности, отъ матеріальнаго и соціальнаго гнета вовсе не требуется радикальнаго переворота въ видѣ отмѣны частной собственности и уничтоженія частныхъ предпріятій, какъ учатъ соціалъ-демократы, а для этой цѣли, единовременно съ дѣйствительною защитою рабочихъ законодательствомъ, необходимо устройство профессіональныхъ рабочихъ союзовъ и накопленіе денежныхъ фондовъ. Это сдѣлаетъ рабочихъ, слабость которыхъ происходитъ отъ ихъ разрозненности и недостатка денегъ въ кассахъ, силою, могущею противостоять силѣ капиталистовъ“ [1]). Каждый союзъ охватываетъ только одну профессію причемъ устройство этихъ союзовъ несложно: бюро (Zentralrat) и касса всего союза — общія, хотя во всѣхъ своихъ мѣстныхъ дѣлахъ мѣстныя группы пользуются значительной незави-

[1]) *Hirsch, Max*: Die Arbeiterfrage und die deutschen Gewerkvereine. Лейпцигъ, 1893, стр. 69 и слѣд.

симостью. Всѣ союзы этого рода объединяются на конгрессахъ, собирающихся каждые три года. Постоянное центральное бюро конгрессовъ находится въ Берлинѣ, гдѣ жилъ безсмѣнный до самой своей смерти „повѣренный", Verbandsanwalt, всей группы,— ея иниціаторъ, Максъ Гиршъ. Съ 1867 года издается центральный органъ этихъ союзовъ: „Der Gewerkverein". Въ 1873 года къ Гиршу примкнулъ Дункеръ, и дѣло устройства нѣмецкихъ либеральныхъ союзовъ пошло еще лучше; число членовъ союзовъ стало возрастать, а средства—увеличиваться. Въ 1880 г. эти союзы насчитывали около 400 мѣстныхъ организацій съ 17 тыс. членовъ. Спустя 10 лѣтъ ихъ было уже 1.300 съ 63 тыс. членовъ. Въ настоящее время положеніе этихъ союзовъ выясняется изъ слѣдующихъ статистическихъ данныхъ на 1 января 1906 года. Число членовъ доходило до 117 тыс. человѣкъ, входившихъ 2.158 организацій, а имущество достигало до $3^1/_2$ милл. марокъ. За 1905 годъ всѣми кассами было получено 1.337 тыс. марокъ, а израсходовано:

на юридическую помощь	14.8	тыс.	марокъ
„ стачки, безработицу и лѣкарство	480,3	„	„
„ переѣзжающимъ и при несчастіяхъ	67,8	„	„
„ образованіе	17,3	„	„
„ союзную прессу и ея пересылку	133,5	„	„
„ агитацію и поѣздки	102,8	„	„
„ печатный матеріалъ и пріисканіе труда . .	67.8	„	„
„ налоги и пошлины	53,5	„	„
„ управленіе кассами и союзами	231.9	„	„
Итого . .	1.469,7	тыс.	мар.

Разумѣется, отдѣльные союзы принимали участіе въ только что приведенной дѣятельности не въ одинаковой мѣрѣ. Впереди другихъ союзовъ шли:

	Мѣстныхъ союзовъ.	Членовъ.
1. Механическіе и металлическіе рабочіе . . .	742	49.516
2. Фабричные и ремесленные рабочіе	392	19.598
3. Приказчики	203	14.614
4. Столяры	170	8.078
5. Сапожники и кожевенники	141	5.210
6. Текстильные рабочіе	84	5.365
7. Портные	95	3.810

Число членовъ остальныхъ 12-ти союзовъ колебалось въ предѣлахъ отъ 47 до 2, съ небольшимъ, тысячъ.

Наибольшее имущество было: у механическихъ рабочихъ (около $1^1/_2$ мил. мар.), фабричныхъ и ремесленныхъ рабочихъ (0.5 мил. мар.), приказчиковъ (0,26 мил. м.) и портныхъ (0.2 мил. мар.). Всѣ гиршъ-дункеровскія организаціи вмѣстѣ имѣли за 1905 годъ— 3.497.069 марокъ, изъ которыхъ около 2.100.000 приходилось на долю больничныхъ и похоронныхъ кассъ [1]).

Что касается цѣлей, которыя преслѣдуютъ эти союзы, то онѣ сводятся къ слѣдующему: заработная плата должна быть настолько высока, чтобы ея хватало на жизнь, какъ самого рабочаго, такъ и его семьи; рабочее время должно быть сведено къ 10-часовому рабочему дню; женскій и дѣтскій трудъ долженъ быть особенно сильно защищенъ; внутренній распорядокъ въ мастерскихъ долженъ быть устанавливаемъ въ согласіи съ рабочими; разборъ всѣхъ недоразумѣній долженъ быть передаваемъ промышленному суду. Затѣмъ, союзы стремятся къ введенію, законодательнымъ путемъ, примирительныхъ камеръ и лучшаго рабочаго законодательства. Наконецъ, особое вниманіе союзовъ должно быть обращено на созданіе *вспомогательныхъ кассъ* (Hilfskassen), которыя дополняютъ недостатки и расширяютъ предѣлы дѣйствующаго государственнаго страхованія, а также на учрежденіе особыхъ *бюро по пріисканію занятій* (Arbeitsnachweis) и кооперативныхъ товариществъ.

Къ числу серьезныхъ недостатковъ этихъ союзовъ, помимо ложности основного чисто манчестерскаго принципа, принадлежали смѣшанность состава, наличность предпринимателей и нерабочихъ, напримѣръ, лавочниковъ и полицейскихъ, и полный индифферентизмъ къ вопросамъ политики, что умаляетъ и обезличиваетъ все движеніе.

Особая позиція этихъ союзовъ по отношенію къ соціалъ-демократамъ служила въ послѣднее время предметомъ усиленнаго обсужденія. Еще въ 1893 г. союзъ рабочихъ фаянсовыхъ фабрикъ цѣликомъ перешелъ въ радикальный лагерь; то же случилось спустя два года съ однимъ горнорабочимъ союзомъ. На 14 конгрессѣ въ Кельнѣ (май 1901 г.) потребовалось все вліяніе Гирша, чтобы кое-какъ отстоять „реверсъ“, который теперь нѣкоторые союзы все же de facto уничтожаютъ. Особенно энергичными оказались такъ называемые „реформисты“ изъ Дюссельдорфа, которые стали почти автономны и сильно ушли влѣво. Весьма возможно, что за ними послѣдуютъ и другіе, ибо эволюція въ сторону соціалъ-демократіи— обычное явленіе въ Германіи.

---

[1]) См. журналъ „Der Gewerkverein“, № 24 за 1906 годъ

4. Послѣднюю, самую многочисленную, группу представляютъ собою *соціалъ-демократическіе профессіональные рабочіе союзы*, такъ называемые „freie“ или socialdemokratischen Gewerkschaften [1]). Профессіональное движеніе среди радикальныхъ элементовъ рабочаго класса началось съ конца 60-хъ годовъ XIX столѣтія. Въ 70-хъ годахъ обѣ соціалистическія фракціи: лассальянцы и эйзенахцы, каждая отдѣльно, а затѣмъ, соединившись, поддерживали профессіональное движеніе, но только какъ таковое, ибо профессіонализмъ онѣ всегда считали несовмѣстимымъ съ движеніемъ политическимъ, которое признавали спеціальнымъ дѣломъ не союзовъ, а партіи. Въ настоящее время эта точка зрѣнія измѣнилась, въ силу чего и движеніе развивается болѣе успѣшно. Существующіе нынѣ въ Германіи соціалъ-демократическіе союзы распадаются на два враждующихъ лагеря: на такъ называемыя *мѣстныя* организаціи (Localvereine) и примыкающія къ *центральнымъ* союзамъ (Zentralverbande) [2]).

Относительно числа участниковъ мѣстныхъ организацій точныхъ данныхъ не имѣется: Зомбартъ опредѣляетъ ихъ общее число въ 15.000, а Гитце [3])—въ 10 тыс. человѣкъ. Несравненно многочисленнѣе и вліятельнѣе члены *центральныхъ союзовъ*, объединяющихъ до 800 тыс. человѣкъ. Организація послѣднихъ недавняго происхожденія. Въ 1890 г. было созвано въ Берлинѣ первое предварительное совѣщаніе соціалистическихъ профессіональныхъ организацій. Оно, какъ и послѣдующій конгрессъ 1893 года (въ Гальберштадтѣ), положило начало общегерманской организаціи этихъ союзовъ. Для практическаго осуществленія ея было признано необходимымъ сдѣлать незадолго передъ тѣмъ возникшую генеральную комиссію постояннымъ учрежденіемъ. Составъ ея былъ опредѣленъ

---

[1]) Единственнымъ трудомъ, излагавшимъ исторію этого рода союзовъ, служила намъ книга *Шиеле*, переведенная въ 1904 году на русскій языкъ подъ заглавіемъ: „Соціалъ-демократическіе профессіональные рабочіе союзы“ (Спб., 1904. Изд. *Кусьовой*) Другое, появившееся во время печатанія настоящей книги, сочиненіе—*Otto Heilborn*'а: Die „freien“ Gewerkschaften seit 1890. Jena, 1907,—осталось нами неиспользованнымъ.

[2]) Разногласіе началось еще въ 1892 году по вопросамъ принципіальнаго характера. Представители мѣстныхъ союзовъ отказывались отъ профессіональнаго движенія, какъ отъ вызывающаго безплодныя иллюзіи паллиатива, и отстаивали исключительно политическую программу; вторые—держались того мнѣнія, что профессіональное движеніе плодотворно и на почвѣ данныхъ капиталистическихъ условій.

[3]) *Hitze*: Die Arbeiterfrage, Гладбахъ, 1904 г., стр. 83.

въ 7 дѣйствительныхъ членовъ съ тремя замѣстителями, мѣстопребываніемъ—городъ Гамбургъ. Теперь эта комиссія, „Generalcommission der Gewerkschaften Deutschlands", постоянно находится въ Берлинѣ. Въ ней объединяются до 60 большихъ союзовъ съ 800 тыс. членовъ. Генеральная комиссія ставитъ себѣ нижеслѣдующія задачи: 1) агитацію и пропаганду идеи профессіональнаго объединенія; 2) устройство однообразной статистики профессіональныхъ союзовъ; 3) веденіе статистики стачекъ; 4) изданіе газеты, главная цѣль которой—поддерживать единеніе между всѣми союзами; 5) организацію и поддержаніе интернаціональныхъ отношеній. Такимъ образомъ, основной вопросъ союзовъ, — *поддержка стачекъ*—былъ изъятъ изъ вѣдѣнія генеральной комиссіи, превратившейся въ своего рода административно-статистическое бюро. Для правильнаго функціонированія послѣдняго учреждена была особая касса. Каждый централизованный союзъ вноситъ въ нее 3 пфеннига съ одного члена въ четверть года. Профессіональные союзы, не вносящіе этихъ платежей, теряютъ право на участіе въ конгрессахъ. Послѣдніе созываются генеральной комиссіей, но съ согласія большинства членовъ правленій отдѣльныхъ союзовъ.

Затѣмъ, съ цѣлью поддержки отдѣльныхъ союзовъ, послѣдніе практикуютъ особыя временныя между собою соглашенія,—„*картельные договоры*". Задачи послѣднихъ были также опредѣлены слѣдующею программою: 1) взаимная поддержка во время стачекъ и локаутовъ (массовыхъ увольненій); 2) взаимная поддержка путешествующихъ членовъ. 3) совмѣстное веденіе агитаціи; 4) совмѣстная организація статистическихъ изслѣдованій; 5) централизація гостинницъ для рабочихъ и посредничество при наймѣ. 6) устройство и веденіе общаго органа печати; 7) облегченіе перехода изъ одной организаціи въ другую въ особенности уничтоженіе вступительныхъ взносовъ при перемѣнѣ мѣстъ.

Послѣднія статистическія данныя рисуютъ слѣдующую картину положенія германскихъ соціалистическихъ рабочихъ союзовъ.

„*Свободные*", или „*социаль-демократическіе рабочіе союзы*" (Gewerkschaften), по свѣдѣніямъ ихъ центральнаго органа печати [1]), въ послѣдніе годы особенно успѣшно расширяютъ свою дѣятельность, что, между прочимъ, находится въ зависимости отъ роста

---

[1]) „*Correspondenzblatt* der Generalkommission der Gewerkschaften Deutschlands", Берлинъ, 1904, №№ 27 и 28 содержатъ статистическій отчетъ за 1903 г.

числа ихъ членовъ и успѣховъ соціалъ-демократіи. Такъ, въ 1894 году въ этихъ организаціяхъ насчитывалось 246,4 тысячъ человѣкъ, а спустя три года, именно въ 1897 г., — уже 412,4 тысячъ. Въ 1900 г. общая цифра поднялась до 680,4 тыс человѣкъ; хотя въ слѣдующемъ году она нѣсколько сократилась. Съ 1902 г. начался новый подъемъ, а именно:

въ	1902 г.	насчитывалось	733.206	тыс. человѣкъ
„	1903 „	„	887.698	„ „
„	1904 „	„	1.052.108	„ „
„	1905 „	„	1.431.331	„ „ [1]

Такой быстрый ростъ, съ ежегоднымъ приростомъ, доходившимъ до 21% (1903), 25% (1897) и даже 27% (1896) всего числа предыдущаго года,—явленіе, необычное даже для Европы. Оно между прочимъ обусловливается измѣненіемъ отношенія германской рабочей партіи къ вопросу о профессіональномъ движеніи. Вмѣсто указанія на его палліативность, она теперь ему содѣйствуетъ.

Послѣдній подробный отчетъ о дѣятельности этихъ союзовъ имѣется за 1904 г. и касается 63 центральныхъ организацій съ 1.052.108 членами [2]). Онъ составленъ для V-го конгресса этой группы союзовъ, засѣдавшаго въ маѣ 1905 г. въ Кельнѣ.

Составъ союзовъ	Число мѣстныхъ группъ.	Число членовъ	Изъ нихъ женщинъ	Приходъ въ тыс мар въ 1904 г	Расходъ въ 1904 г	Имущество въ тыс мар
1. Булочники . . .	91	9.068	—	169,0	155,0	57,9
2. Парикмахеры . .	44	868	—	16,3	13,0	5,3
3. *Строительные рабочіе* [3])	266	33 245	—	714,0	662,0	221,1
4. *Горнорабочіе* .	420	75 364	—	694,0	440,2	735,0
5 Скульпторы . .	97	4 590	—	178,5	154,5	92,3
6. Выр. цвѣт. и перьевъ	5	353	98	1,7	1,3	0,9
7. Бондари . .	137	6.200	—	80,1	76,0	44,3
8. Пивовары . . .	188	18.485	62	315,4	274,8	109,0
9 Переплетчики	99	15.206	5.525	270,3	269,1	369,0
10 Наборщики . .	1 187	38.976	—	2.105,0	1 796,3	4.374,0
11. „ Эльзасъ-Лотарингіи	22	854	—	41,7	31,3	126,5
12. „ ученики . . .	21	4 082	2 092	38,5	27,6	49,0
13. Конторщики . .	7	536	28	5,5	4,1	4,2
14 Музыканты . . .	13	3.573	—	38,2	26,0	39,5

[1]) По отчету Генеральной Комиссіи за первую четверть 1905 г

[2]) Помѣщенъ также въ *Reichs-Arbeitsblatt*, Berlin, 1905, № 6, стр. 485 и слѣд.

[3]) Курсивомъ нами отмѣчены всѣ профессіональные союзы, имѣющіе свыше 20 тыс. членовъ

Составъ союзовъ.	Число мѣстныхъ группъ	Число членовъ.	Изъ нихъ женщинъ	Приходъ въ тыс. мар. въ 1904 г.	Расходъ въ 1904 г.	Имущество въ тыс. мар
15. Кровельщики	120	49 181	4.921	480,8	380,0	316,4
16 *Фабричные раб.*	413	2 435	3	28,6	21,1	7,4
17. Мясники	41	434	—	19,4	9,4	17,1
18. Формовщики	25	2.265	—	35,8	44,5	7,7
19. Граверы	42	3.144	—	36,9	29,6	15,4
20. Садовники	110	2 838	2	58,7	51,5	28,4
21 Половые	38	12 156	197	123,5	104,8	48,9
22. Городскіе рабочіе	41	5.881	18	125,4	122,1	25,7
23. Стекольщики	127	3 666	—	69,2	68,4	37,3
24. Стек заводы	76	14.054	8	228,1	215,7	119,7
25. Портовые рабочіе	69	36.325	698	537,4	533,7	103,5
26 *Торгов и транспорт. раб.*	191	3.398	1 717	35,6	33,0	6,9
27 / 28 Приказчики	75	1.267 2.978	27 33	16,5 80,2	9,5 56,4	21,5 61,3
29. Перчаточники	41	97 105	569	2.345,0	2.243,2	1 452,2
30 Раб. по обраб дерева	660	4.269	475	116 7	96,0	229,1
31. Шапочники	44	2.219	505	31,8	36,2	10,1
32 Кондитеры	29	1.935	215	29,6	30,0	24,5
33. Скорняки	31	3.341	—	86,1	69,2	41,4
34 Слесаря	82	5.473	—	92,6	65,2	80,4
35 Кожевники и шорники	108	10.658	—	249,5	206,7	118,7
36. Литографы	128	22.858	12	452,3	392,2	286,7
37. Маляры	202	8 090	—	74,9	60,6	30,7
38. Машинисты и кочегары	166	128 850	—	2.516,2	2.260,5	2.090,7
39. Массажисты	4	176.221	5.339	3.309,8	3.075,5	1 543,3
40 *Каменщики*	914	3 456	—	83,1	74,5	38,0
41 *Раб. металл. произв.*	455	326	—	236,3	22,5	93,0
42. Мельники	79	8.054	361	48.9	205,6	110,7
43. Наборщики нотъ	1	4.259	68	80,8	48,4	84,2
44 Раб фаянсов. зав.	150	2 502	87	20,6	14,6	47,7
45. Сѣдельники	63	2 495	—	28,1	1 .,6	52,8
46 Портфельщики	25	3.730	—	55,1	47,3	73.2
47. Корабельные плотники.	21	12.185	—	156,5	140,8	62,1
48. Рабочіе на верфяхъ	20	23 242	1 072	255,2	204,2	161,5
49. Кузнецы	150	875	534	6,7	7,7	3.9
50. *Портные* [1]	261	25.262	2 816	243,4	233,6	243,9
51. Прачечныя	3	3 189	—	52,3	31,6	94,8
52. *Сапожники*	259	10.012	—	151,9	115,3	248,6
53. Матросы	17	5.933	—	174,1	202,9	57,9
54. Каменотесы	165	331	—	2,4	1,2	3,6
55 Мостовщики	60	5.775	—	120,4	71.3	101,0
56. Штукатуры	330	19.456	7.761	293,0	385,4	101.0
57 Табач. раб	31	5.377	32	123,4	73,3	94,7
58. Сортир сигаръ	178	53.568	13.126	917,0	750,7	281,2
59. Обойщики	297	10.241	—	253,0	155,2	123,2
60. *Раб. текстильн. пром*	142	1.710	78	55,1	49,3	34,8
61. Гончары	24	1.471	125	36,8	31,6	33,5
62. Золотильщики	516	35.891	—	805,7	657,0	706,7
63. Плотники	27	726	—	10,7	9,3	3,2
Всего (въ среднемъ за годъ)	9.469	1.052 108 [1]	48.604	20 190,7	17.738,7	16.109,9

[1] По отчету Генеральной Комиссіи, въ послѣдней четверти 1904 г.— 1 113.033 человѣкъ, а за первую четверть 1905 г.—1.431.331.

Какъ видно изъ приведенной таблицы, въ пяти центральныхъ организаціяхъ (горнорабочихъ, каменщиковъ и рабочихъ промышленности текстильной, металлической и по обработкѣ дерева) было свыше 50 тыс. чел. въ каждой, а въ семи—свыше 20 тыс. чел. Всѣ 63 центральныхъ союза объединяли громадное количество: 9.469 мѣстныхъ группъ, причемъ нѣкоторые союзы (наборщиковъ, каменщиковъ, горнорабочихъ и пр.) объединяли значительное количество такихъ группъ. Въ число всѣхъ объединенныхъ рабочихъ женщины входили въ количествѣ 48,9 тыс. чел., что составляло всего около $4^3/_4\%$ общаго числа рабочихъ. Годъ 1905 сравнительно съ 1904 былъ исключительнымъ годомъ ввиду увеличенія за годъ числа союзниковъ почти на 320 тыс. членовъ *).

Финансовое положеніе союзовъ была солидно. Общій за 1904 г. приходъ по 63 организаціямъ равнялся 20,2 милл. марокъ, расходъ—17,7 милл марокъ. Накопленные фонды къ 1 января 1904 г. содержали почти 13 милл. марокъ. Львиная доля средствъ такъ же, какъ и въ Англіи, приходится на союзъ рабочихъ металлической и машиностроительной промышленности. Рабочіе этой категоріи собрали за годъ 3,2 милл. мар. и роздали 3,0 милл. марокъ. За ними шли наборщики (2,1 милл. мар. и 1,72 милл. мар.), каменщики (2,5 милл. мар. и 2,2 милл. мар.) и, наконецъ, рабочіе по дереву (2,3 милл. мар. и 2,2 милл. марокъ). Что касается до отношенія

*) Производства.

	Количество членовъ. 1904 г.	1905 г
Строительныя производства	245.243	310.656
Обработка металла	229 995	297 968
Текстильное производство	51 258	77 808
Торговля и транспортъ	63 649	79 169
Горная пром	80 682	105 060
Произв. одежды	59 557	78.368
Произв. по дереву	122 275	148 547
Произв. пищевыхъ продуктовъ	60 176	71 118
Оффиціанты	3 025	3 908
Садовники	3.500	4.017
Земляныя и каменныя работы	35 413	46.538
Бумажное и кожевенное производства	35.153	40.977
Типографское и литографское дѣло	56 965	68.597
Другія пр	66 136	98 573
Итого	1.113.033	1 431 331

этихъ цифръ къ каждому изъ участниковъ союза, то оказывается, что, въ среднемъ, въ теченіе года взыскивалось съ одного человѣка:

въ 8 союз. отъ 3 до 9,6 мар. въ 12 союз. отъ 20 до 29 мар.
„ 38 „ „ 10 „ 19,3 „ „ 4 „ „ 40 „ 65,5 „

Главныя выдачи распредѣлялись въ 1904 г. по слѣдующимъ категоріямъ:

въ	59	союзахъ	*на стачку*	5,714	милл. мар.
„	35	„	„ безработицу	1,599	„ „
„	35	„	„ помощь при болѣзни . . .	1,416	„ „
„	63	„	„ *ихъ центральныя управл.* .	1,097	„ „
„	63	„	„ агитацію	0,962	„ „
„	56	„	„ юридич. помощь	0,206	„ „
„	41	„	„ пособія переѣзжающимъ .	0,646	„ „
„	6	„	„ помощь при несчастіяхъ .	0,213	„ „
„	62	„	„ жалованіе служащимъ . .	0,367	„ „
„	57	„	„ расх. по управленію . . .	0,420	„ „
„	25	„	„ библіотеки	0,027	„ „
„	34	„	„ помощь при переѣздѣ . .	0,110	„ „

Остальныя средства были выданы на покрытіе расходовъ по пріисканію мѣстъ, на другіе виды пособій, на устройство съѣздовъ и конференцій и проч. Если взять послѣднія 14 лѣтъ, за которыя имѣется соотвѣтствующій подсчетъ, то оказывается, что за этотъ промежутокъ времени нѣмецкіе рабочіе, входящіе въ эту группу организацій, израсходовали на взаимопомощь громадную сумму, а именно 35,2 милл. марокъ. И, сверхъ того, еще стачки поглотили 23,5 милл. марокъ.

Общая сумма сбереженій достигала къ концу 1904 года почти 14 милл. марокъ, причемъ значительная часть ихъ приходилась на долю наборщиковъ (4,5 милл. марокъ), каменщиковъ (2,0 милл. марокъ) и рабочихъ по дереву (1,57 милл. марокъ); это составляло, въ среднемъ, на одного человѣка весьма неравную сумму по отдѣльнымъ союзамъ, отъ 5 марокъ, у цвѣточниковъ, до 111,31 мар., у наборщиковъ нотъ.

Относительно отдѣльныхъ союзовъ имѣются слѣдующія свѣдѣнія:

1. *Союзъ рабочихъ по металлу* особенно развился. Въ концѣ 1904 г. количество членовъ этого союза равнялось 198.964 человѣкамъ, въ концѣ 1905 г. ихъ уже было 259.699, т.-е. за одинъ годъ количество членовъ увеличилось болѣе, чѣмъ на 30%. Но

ростъ союза на этомъ не остановился. Въ концѣ апрѣля нынѣшняго года союзъ выпустилъ очередной нумеръ своей газеты въ количествѣ уже 307.500 экземпляровъ, а это означаетъ, что у нихъ теперь около 300.000 членовъ, такъ какъ каждый членъ получаетъ даромъ газету.

Въ такомъ же блестящемъ состояніи находятся и финансовыя дѣла союза. Въ 1904 году доходъ центральной кассы союза равнялся 3.309.888 маркамъ, въ 1905 году доходъ поднялся до 5.107.717 марокъ, т. е. доходъ союза увеличился на 1.797.629 марокъ

Расходы союза за послѣдніе три года распредѣлились слѣдующимъ образомъ:

	1903 годъ.	1904 годъ	1905 годъ.
	Въ маркахъ		
Дорожн деньги . . .	146.773,14	192 098.14	247.372,13
Помощь безработнымъ .	329.859,59	400 803.75	480.187,58
Помощь стачечникамъ	1 220 551,59	829.394,39	2.084.549,02
Юридическ помощь	45 374,35	58 205,67	81.361,17
Друг. расходы	84.060,19	148.129,33	225.549,37
Итого	1 826 618,87	1.628 631,8	3.119.019,27

Расходы на помощь стачечникамъ въ 1905 году въ дѣйствительности выше указанной цифры на 743.721 мар., израсходованныя изъ мѣстныхъ кассъ. Всего израсходовано на помощь стачечникамъ 2.828.270 марокъ. Несмотря на такіе большіе расходы, наличность центральной кассы увеличилась на 636.845 мар. и составляетъ теперь крупную сумму—въ 2.177.198 марокъ.

2. Въ такомъ же положеніи находится и *союзъ каменщиковъ*, количество членовъ котораго возросло съ 124.113 человѣкъ въ первой четверти 1905 года до 158.680—въ послѣдней четверти. Количество мѣстныхъ отдѣленій возросло съ 914 до 956. Доходъ союза поднялся съ 2.546.237 марокъ, въ 1904 году до 3.126.826 марокъ въ 1905 году. Кассовая наличность союза равнялась въ концѣ 1905 года 2.732.466 маркамъ. На помощь стачечникамъ израсходовано было въ 1905 году 971.576 марокъ, противъ 1.007.463 марокъ въ 1904 г. На изданіе органа союза израсходовано было въ 1905 г. 169.898,68 марокъ, на агитацію—109.220 марокъ.

3. *Союзъ плотниковъ* насчитывалъ въ 1904 году 37.043 члена, а въ концѣ 1905 года—43.557 членовъ. Доходъ центральной кассы союза за 1905 годъ равнялся 740.156,89 марки, а расходы—

589.357 маркамъ. Изъ нихъ на помощь стачечникамъ израсходовано 307.800 марокъ и на агитацію 62.274 мар.; кассовая наличность равнялась 919.169,66 марки.

4. *Союзъ сапожниковъ* въ концѣ первой четверти 1906 года насчитывалъ 31.599 членовъ. Кассовая наличность союза равнялась въ концѣ 1905 г. 315.145 маркамъ. Расходы союза распредѣлились слѣдующимъ образомъ:

Помощь на случаи	1902—03	1904—05
	Марки.	
Безработицы . . .	132	5.053,10
Болѣзни	4 214,91	43.136,30
Рожденія . .	—	498
Переѣзда въ другой городъ	12 701,75	18 822,01
Переѣзда на другую кварт.	6.077,80	9.650,52
Нужды или преслѣдованія со стороны хозяина .	6 460,30	9.428,19
Смерти .	2.277	7.979,50
Стачки . .	150.835,58	262.573,09
Всего .	186 699,34	357.140,71

Какъ видно, за два года расходы союза почти удвоились. Главныя статьи расхода, это—помощь во время стачки, на случай болѣзни и дорожныя деньги.

5. *Союзъ пивоваренныхъ рабочихъ* насчитывалъ въ концѣ 1905 г. 23.342 члена противъ 19.259 въ концѣ 1904 года. Общій приходъ союза равнялся въ 1905 г. 436.278,04 марк., а расходъ—426.411,81 марк. Капиталъ союза равняется теперь 118.904,89 марк. Изъ израсходованныхъ денегъ 116.374,09 марк. падаетъ на различнаго рода помощь и 167.222,48 марк. на помощь стачечникамъ.

6. Въ союзѣ рабочихъ *текстильныхъ производствъ* изъ 77.808 членовъ въ 1905 году—25.940 было женщинъ. 18-ый нумеръ газеты „Ткачъ“ за текущій годъ былъ изданъ уже въ количествѣ 85.000 экземпляровъ.

7. Союзъ *булочниковъ*, количество членовъ котораго въ концѣ 1905 года равнялось 11.374 членамъ, выпустилъ свою газету въ 15.000 экз.

8. *Союзъ рабочихъ въ городскихъ предпріятіяхъ* въ концѣ 1905 г.—20.418 чел., а 31 марта 1906 г.—22.301 чел.

Второй типъ соціалъ-демократическихъ организацій, такъ наз. Lokalverein'ы, былъ несравненно менѣе значителенъ. Общее число

входившихъ въ союзы этого рода рабочихъ равнялось, по свѣдѣніямъ обозрѣвателя Reichs-Arbeitsblatt'a (1905 г., № 6, стр. 489), всего лишь 20,7 тыс. чел. Количество и значеніе рабочихъ организацій этой категоріи союзовъ лучше всего видны изъ слѣдующей сравнительной таблички, дающей свѣдѣнія за 13 лѣтъ.

	I. Центральные союзы				II Мѣстные союзы.	
Годы.	Число организацій	Число всѣхъ членовъ Изъ нихъ. мужчинъ женщинъ. Въ тысячахъ		Всѣхъ сбереженій въ кассахъ Въ тыс мар.	Число членовъ.	
1891	62	278	4,3	4 260	около 10	т. чел
1892	56	237	5,3	644	„ 7,6	„ „
1893	51	224	5,2	801	„ 6,3	„ „
1894	54	247	6,7	1.319	„ 5,5	„ „
1895	53	259	?	1.640	„ 10,8	„ „
1896	51	329	15,2	2 324	„ 5,9	„ „
1897	56	412	14,6	2.951	„ 6,8	„ „
1898	57	494	13,5	4.373	„ 17,5	„ „
1899	55	581	19,2	5 577	„ 15,9	„ „
1900	58	680	22,8	7 746	„ 9,8	„ „
1901	57	678	23.7	8.798	„ 9,3	„ „
1902	60	733	28,3	10.254	„ 10,1	„ „
1903	63	888	40,6	12 974	„ 17,6	„ „
1904	63	1.052	48,6	12.812	„ 20,6	„ „

Такимъ образомъ, роль мѣстныхъ союзовъ совершенно ничтожна, какъ и размѣры нѣкоторыхъ стоящихъ особнякомъ, преимущественно южно-германскихъ, союзовъ. Всѣхъ же вообще входящихъ въ профессіональные союзы рабочихъ германская рабочая партія насчитывала въ 1903 г. около 915,7 тыс. чел. и въ 1904 г. около 950 тыс. чел. Всего же въ Германіи на 1 января 1904 г. насчитывали около 1.327.000 организованныхъ по профессіямъ рабочихъ, владѣвшихъ, въ общей сложности, кассовой наличностью въ $17^1/_2$ милл. марокъ. Такова казовая сторона дѣла, но есть и тѣневая. Къ числу коренныхъ недостатковъ нѣмецкаго профессіональнаго движенія необходимо отнести вредную и враждебную конкурренцію отдѣльныхъ группъ, незначительность размѣровъ всего движенія (всего около $18^0/_0$ общаго количества квалифицированныхъ рабочихъ Германіи), крайнее непостоянство состава союзовъ и недостаточно строго проведенный принципъ демократическаго управленія.

Несмотря на рядъ существенныхъ тормозовъ, находящихся на пути профессіональнаго движенія въ Германіи [1]), послѣднее все

[1]) Обзоръ ихъ даетъ *Max Prager* въ статьѣ: „Grenzen der Gewerk

же находится въ періодѣ усиленнаго развитія. Число союзовъ и участниковъ въ союзахъ быстро возрастаетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ усиливается склонность къ международному общенію. Первыя попытки этого рода—устройство знаменитаго *Интернаціонала* (Международнаго Общества рабочихъ) и обще-европейскихъ рабочихъ конгрессовъ (1881, 1886, 1888, 1889, 1891, 1896, 1898 гг. и др.)—смѣнились международными союзами отдѣльныхъ профессій. Такъ, объединились наборщики, горнорабочія, желѣзнодорожныя, жестяныя и др. группы рабочихъ [1]). Германскіе рабочіе во всѣхъ названныхъ организаціяхъ всегда занимали одно изъ руководящихъ мѣстъ. Послѣднимъ этапомъ—является созданіе международнаго объединенія и секретаріата по профессіональному движенію, въ которомъ Германія опять-таки играетъ выдающуюся роль [2]). Наконецъ, необходимо замѣтить, что, съ одной стороны, профессіональное движеніе въ Германіи склонно тѣснѣе сблизиться съ соціалъ-демократіею, а съ другой,—въ послѣднее время германскіе рабочіе, опираясь на свое парламентское представительство, вообще оказывали замѣтное вліяніе на развитіе рабочаго дѣла во всѣхъ культурныхъ странахъ земного шара, а выставленные ими лозунги и программы до сихъ поръ являются единственными полно защищающими классовые интересы труда, особенно труда фабричнаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ германскіе рабочіе всегда стремились подняться на высшую ступень,—на защиту интересовъ всего обездоленнаго человѣчества, полагая, что эмансипація послѣдняго произойдетъ во имя рабочаго класса и только при посредствѣ его.

II

Несмотря на значительный ростъ профессіональнаго движенія, въ Германіи нѣтъ особаго законодательства о рабочихъ союзахъ. Дѣятельность существующихъ организацій покоится на общихъ нормахъ дѣйствующаго права, весь же механизмъ и техника организацій выработаны самими рабочими и до извѣстной степени закрѣплены въ уставахъ разныхъ союзовъ. Ни въ дѣйствующемъ Промышленномъ Уставѣ для Германской Имперіи (Gewerbeordnung für das Deutsche Reich) ни во всеоб-

schaftsbewegung", помѣщенной во 2-й тетради 20 тома журнала „Archiv für Sozialwissenschaft", 1905 г.

[1]) Кулеману извѣстны 22 подобнаго рода союза. *См. Кулеманъ* Профессіональное движеніе. Спб., 1901, стр. 366—377.

[2]) Объ этой организаціи (Internationaler Secretäriat der gewerkschaftlichen Landescentralen) см. ниже, въ концѣ этой части.

щемъ горномъ законѣ (Allgemeines Berggesetz) ничего о рабочихъ союзахъ не говорится. Между тѣмъ наличность рабочихъ организацій часто подразумѣвается законодательствомъ, такъ. напримѣръ, все государственное страхованіе рабочихъ покоится на дѣятельности разнаго рода рабочихъ организацій. Конечно. такое положеніе дѣлъ ненормально. Вотъ почему, начиная еще съ 1870 года, почти ежегодно въ рейхстагъ вносится какой-либо законопроектъ о рабочихъ союзахъ [1]). Въ декабрѣ 1903 года въ рейхстагъ съ тою же цѣлью вносился проектъ закона о „зарегистрированныхъ профессіональныхъ союзахъ“ [2]), который впрочемъ не былъ принятъ рейхстагомъ. Содержаніе проекта слѣдующее:

Сообщество, имѣющее цѣлью охрану и поддержку профессіональныхъ интересовъ своихъ членовъ, а также оказаніе имъ вспомоществованія, пріобрѣтаетъ право „зарегистрированнаго профессіональнаго союза“, путемъ внесенія его въ списокъ союзовъ подлежащаго суда (Amtsgericht), и при томъ лишь въ томъ судѣ, въ округѣ коего онъ находится. Мѣстонахожденіемъ союза считается, если на этотъ счетъ не имѣется особыхъ указаній, та мѣстность, гдѣ находится управленіе союза. Устройство профессіональнаго союза опредѣляется уставомъ союза, въ которомъ должны быть указаны цѣль, названіе и мѣстонахожденіе, а равно указаніе, что союзъ подлежитъ зарегистрированію. Названіе должно ясно отличаться отъ названія другихъ зарегистрированныхъ въ той же мѣстности союзовъ. Въ уставъ каждаго союза должны быть включаемы постановленія: 1) о порядкѣ вступленія и выбытія членовъ 2) о томъ, требуются ли отъ членовъ взносы и въ какомъ размѣрѣ; объ образованіи правленія; объ условіяхъ, при наличности которыхъ созывается собраніе членовъ; о порядкѣ созыва и о формѣ документовъ въ которой должны излагаться постановленія собранія. У каждаго союза должно быть правленіе, которое занимаетъ положеніе законнаго представителя союза и является таковымъ, какъ передъ судомъ. такъ и внѣ его. Размѣръ представительныхъ полномочій можетъ быть ограниченъ уставомъ, причемъ это ограниченіе дѣйствительно по отношенію къ третьимъ лицамъ Правленіе назначается постановленіемъ собранія членовъ, но это назначеніе во всякое время можетъ быть отмѣнено правительственною властью при наличности серьезной для того причины. Для выраженія своей воли передъ союзомъ достаточно объявить ее одному изъ членовъ правленія. Въ случаѣ, если личный составъ правленія окажется несоотвѣтствующимъ установленному, то въ экстренныхъ случаяхъ, на время до устраненія этого недостатка, по требованію заинтересованнаго лица, члены правленія назначаются судомъ, въ

[1]) Ихъ исторія—см. *Святловскій, В.* Современное законодательство о профессіональныхъ рабочихъ союзахъ. Спб 1907, стр 55 и слѣд.

[2]) Antrag № 127 (Bargmann und Genossen): Gesetz betreffend die eingetragenen Berufsvereine Reichstag; I Session 1903—1904.

округъ котораго находится союзъ Затѣмъ, въ уставѣ можетъ быть оговорено, что для опредѣленныхъ дѣлъ должны быть назначены, помимо правленія, еще особые представители. Полномочіе подобнаго представителя распространяется на всѣ правовыя сдѣлки, обыкновенно связанныя съ порученной ему сферой дѣятельности Союзъ отвѣчаетъ за убытки, причиненные третьему лицу правленіемъ, членомъ правленія или инымъ согласно уставу назначеннымъ представителемъ — дѣйствіемъ, совершеннымъ при исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей и обязующимъ возмѣстить убытки. Относительно регистраціи проектъ закона устанавливаетъ слѣдующій порядокъ: зарегистрированіе допустимо только тогда, когда число членовъ равняется, по крайней мѣрѣ, семи

По внесеніи въ списки къ названію союза прибавляется „зарегистрированный профессіональный союзъ“ (eingetragener Berufsverein). Судъ долженъ публиковать о внесеніи въ списки въ предназначенномъ для его публикацій органѣ печати Подлинный уставъ возвращается, а копія завѣряется и хранится судомъ. О всякой перемѣнѣ правленія должно быть заявлено для внесенія въ списки. Къ заявленію должна быть приложена копія съ документа о перемѣнѣ

Цѣли союзовъ достигаются слѣдующими мѣропріятіями:

1) охраненіе и представительство правъ и интересовъ членовъ, до воздѣйствія на законодательство и администрацію включительно; обсужденіе и дача заключеній по всѣмъ дѣламъ, касающимся профессіи членовъ; 2) устройство посредническихъ и примирительныхъ учрежденій; 3) организація учрежденій по дачѣ свѣдѣній о спросѣ и предложеніи труда (Arbeitsnachweis); 4) выдача вспомоществованій при путешествіяхъ, безработицѣ, стачкахъ, рабочимъ комитетамъ (Arbeitsausschüsse), а также во всѣхъ случаяхъ нужды; 5) учрежденіе вспомогательныхъ, больничныхъ и страховыхъ кассъ, 6) развитіе членовъ путемъ лекцій и учебныхъ курсовъ, въ особенности путемъ споспѣшествованія физическому, техническому, духовному и нравственному развитію учениковъ и рабочихъ-подростковъ.

Вспомоществованія и учрежденія могутъ быть распространяемы и на семьи членовъ. Членами профессіональнаго сообщества могутъ быть также и женщины. Право быть членомъ не можетъ быть ни уступаемо другому ни передаваемо по наслѣдству. Пользованіе членскими правами не можетъ быть предоставлено другому. Члены имѣютъ право выбывать изъ союза по своему усмотрѣнію

Правленіе обязано въ теченіе шести мѣсяцевъ по окончаніи операціоннаго года представить отчетъ членамъ. Затѣмъ проектъ говоритъ объ отдѣленіяхъ (Zweigvereine) и федераціяхъ (Verband) профессіональныхъ союзовъ, которыя въ общемъ подчиняются всѣмъ вышеприведеннымъ законоположеніямъ, регистраціи и пр Относительно закрытія союзовъ проектъ предлагаетъ слѣдующія мѣры: дѣйствіе профессіональнаго союза можетъ быть прекращено по постановленію собранія членовъ. Для сего постановленія требуется большинство трехъ четвертей явившихся членовъ, если на этотъ счетъ въ уставѣ нѣтъ другихъ указаній. Союзъ лишается также правоспособности вслѣдствіе открытія

конкурса На правленіи лежитъ обязанность войти съ представленіемъ объ учрежденіи конкурса въ случаѣ чрезмѣрной задолженности. Если таковое представленіе будетъ замедлено, то члены правленія, виновные въ этомъ, отвѣчаютъ передъ кредиторами за могущіе изъ-за этого замедленія произойти убытки; они отвѣчаютъ за круговой порукой Профессіональный союзъ можетъ быть лишенъ правоспособности, если постановленіемъ собранія членовъ или дѣйствіемъ правленія, нарушающими Уставъ о наказаніяхъ, будетъ создана опасность для общественнаго блага

Послѣ закрытія союза или лишенія правоспособности дѣла должны быть ликвидированы Ликвидація производится правленіемъ. Ликвидаторами могутъ быть назначены также другія лица, при ихъ назначеніи должно руководствоваться дѣйствующими для назначенія правленія постановленіями Ликвидаторы занимаютъ юридическое положеніе правленія. При наличности нѣсколькихъ ликвидаторовъ требуется для ихъ рѣшеній единогласное постановленіе, буде не установленъ другой порядокъ О закрытіи союза или о лишеніи его правоспособности ликвидаторы обязаны публиковать. Въ этой публикаціи кредиторы приглашаются къ предъявленію своихъ претензій Публикація помѣщается въ въ органѣ печати, указанномъ для этой цѣли уставомъ, а за отсутствіемъ такового указанія,—въ органѣ, предназначенномъ для объявленій суда, въ округѣ котораго находится союзъ. Объявленіе считается состоявшимся по истеченіи второго дня послѣ его напечатанія. Кредиторамъ, которые уже извѣстны, посылаются особыя повѣстки, въ которыхъ они приглашаются заявлять свои претензіи. Оставшееся имущество должно быть выдано имѣющимъ право на его полученіе лицамъ не ранѣе истеченія года послѣ публикаціи о закрытіи союза или о лишеніи его правоспособности

Таковы важнѣйшія положенія внесеннаго Бергманомъ законопроекта.

Въ ноябрѣ 1906 года графъ Посадовскій отъ имени правительства внесъ реакціонный законопроектъ относительно „промышленныхъ профессіональныхъ союзовъ“ (Entwurf eines Gesetzes betreffend gewerbliche Berufsvereine, 12 ноября 1906 г.), къ счастью, не обсуждавшійся даже за роспускомъ рейхстага [1]).

Что же касается дѣятельности нѣмецкихъ рабочихъ союзовъ. то она покоится, какъ мы уже сказали, съ одной стороны, на общихъ законоположеніяхъ дѣйствующаго права, съ другой,—на уставахъ, выработанныхъ самими рабочими Уставы эти довольно разнообразны, но все же въ преслѣдуемыхъ ими цѣляхъ не даютъ такой пестроты. какъ англійскіе грэдъ-юніоны. Возьмемъ, напримѣръ, уставъ одного либеральнаго, Гиршъ-Дункеровскаго, союза нѣмецкихъ фабричныхъ

[1]) Его текстъ и критическія замѣчанія—см. *Святловскій*, *B*: Современное законодательство о профес. рабочихъ союзахъ. Спб., 1907, Стр. 58 и слѣд.

и ремесленныхъ рабочихъ (Gewerkverein der deutschen Fabrik-und Handarbeiter) *).

Уставъ (Gewerkvereins-Statut) этого союза гласитъ слѣдующее:

„Рабочій союзъ нѣмецкихъ фабричныхъ и ремесленныхъ рабочихъ имѣетъ цѣлью защиту и поддержку правъ и интересовъ своихъ членовъ законнымъ путемъ, посредствомъ свободной профессіональной организаціи

Эта цѣль достигается: 1) неуклоннымъ стремленіемъ къ улучшенію всѣхъ условій труда и договорныхъ отношеній во всѣхъ отрасляхъ производства, въ особенности, путемъ установленія по взаимному соглашенію между работодателями и рабочими расцѣнокъ заработной платы; 2) посредничествомъ, на основаніи статистическихъ данныхъ, при присканіи работы и выдачѣ вспомоществованій въ случаѣ безработицы, не по винѣ рабочихъ происшедшей, а равно и въ чрезвычайныхъ случаяхъ нужды; 3) оказаніемъ юридической помощи и представительствомъ законныхъ интересовъ членовъ; 4) принадлежностью къ федераціи (такъ сказать, къ „союзу союзовъ“) нѣмецкихъ рабочихъ союзовъ Гиршъ-Дункера; 5) содѣйствіемъ экономическимъ товариществамъ, основаннымъ на началахъ самопомощи; 6) развитіемъ общаго образованія и повышеніемъ промышленно-производительной трудоспособности; 7) выдачѣ вспомоществованій въ случаѣ болѣзни или смерти, на основаніи особыхъ уставовъ, допущенныхъ закономъ или же разрѣшенныхъ, въ подлежащихъ случаяхъ, правительственнею властью Кромѣ указанныхъ, могутъ быть введены, по постановленію общаго собранія, также и другія учрежденія и мѣропріятія, если только они соотвѣтствуютъ согласной съ уставомъ цѣли союза.

Союзъ стоитъ на почвѣ самопомощи, проявляющейся въ свободномъ частно-правовомъ хозяйственномъ строѣ (Privatwirtschaft) въ противоположность стремленіямъ другихъ организацій, направленнымъ къ созданію общественно-правового хозяйственнаго строя (Gemeinwirtschaft), и по отношенію къ условіямъ труда своихъ членовъ придерживается слѣдующихъ руководящихъ началъ:

1) заработная плата должна быть достаточна для содержанія рабочаго и его семьи, включая сюда расходы по страхованію на всякаго рода случаи нетрудоспособности, а также расходы на необходимый отдыхъ и общее образованіе;

2) рабочее время для взрослыхъ должно быть урегулировано путемъ соглашенія съ работодателями такимъ образомъ, чтобы оно въ будніе дни не превышало 10 часовъ, а воскресная и ночная работа была допущена лишь постольку, поскольку она является необходимой по самому свойству производства или въ силу экстренной надобности для преуспѣянія дѣла;

3) о всякомъ измѣненіи фабричнаго распорядка или же

*) Мы намѣренно не взяли устава соціалъ-демократическаго союза, какъ менѣе типичнаго и болѣе краткаго.

распорядка работъ должно состояться предварительное соглашеніе работодателей и рабочихъ;

4) для улаженія недоразумѣній между работодателями и рабочими долженъ быть образованъ постоянный третейскій судъ (примирительное учрежденіе), составъ котораго избирается изъ среды обѣихъ категорій поровну, и старшина (Obmann) котораго долженъ стоять внѣ партій,

5) лица женскаго пола пользуются полной свободой труда, но работа ихъ на фабрикахъ и въ мастерскихъ должна быть обставлена всѣми мѣрами предосторожности для охраненія ихъ здоровья и нравственности.

Пріобрѣтеніе и потеря членскихъ правъ происходитъ на основаніи нижеслѣдующихъ постановленій: 1. Членомъ союза можетъ сдѣлаться, безъ различія пола, каждый фабричный или ремесленный рабочій, выпущенный изъ школы и дающій подписку на заявленіи о желаніи вступить въ члены въ томъ, что онъ послѣдователь принциповъ частной собственности, товарищеской самопомощи и соглашенія между работодателями и рабочими относительно условій труда, и что онъ намѣренъ содѣйствовать достиженію рабочимъ классомъ самостоятельности и равноправія со всѣми другими классами путемъ профессіональной организаціи согласно принципамъ нѣмецкихъ рабочихъ союзовъ Гиршъ-Дункера. На тѣхъ же условіяхъ могутъ быть принимаемы въ союзъ и *работодатели*. Принадлежность къ профессіональнымъ рабочимъ союзамъ соціалъ-демократовъ недопустима и влечетъ за собою лишеніе членскихъ правъ. Пріемъ производится, по предложенію мѣстнаго комитета, генеральнымъ совѣтомъ, которому подаются заявленія о намѣреніи вступить въ члены. 2. Каждый новый членъ долженъ при вступленіи подписать уставъ союза или же соотвѣтствующее заявленіе. Мужчины уплачиваютъ вступительный взносъ въ 50 пфенниговъ, женщины—въ 25 пфенниговъ. 3. Званіе члена и сопряженныя съ нимъ права и обязанности утрачиваются:

1) вслѣдствіе заявленія о выходѣ изъ союза; 2) вслѣдствіе вступленія въ рабочія профессіональныя общества или союзы соціалъ-демократической партіи и нарушенія руководящихъ цѣлей союзовъ, а также при неисполненіи принятыхъ на себя, согласно уставу, обязательствъ, въ частности, неуплатѣ членскихъ взносовъ въ теченіе 6 недѣль (впрочемъ при общей безработицѣ комитетъ мѣстнаго союза можетъ разрѣшить отсрочку до 13 недѣль); 3) вслѣдствіе совершенія безчестнаго поступка или злонамѣреннаго причиненія вреда интересамъ союза; 4) при окончательной эмиграціи изъ Германіи; 5) вслѣдствіе смерти. Если въ какой-либо мѣстности или у какой-либо фирмы работа прекращена, и генеральнымъ совѣтомъ признано, что эта забастовка оправдывается данными обстоятельствами, то ни одинъ членъ не долженъ являться туда

на работу безъ согласія на то генеральнаго совѣта. Поступающій вопреки этому немедленно лишается званія члена и сопряженныхъ съ нимъ правъ и обязанностей.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ выбывшіе члены или же ихъ наслѣдники не имѣютъ никакихъ правъ на имущество союза и на какія-либо съ его стороны услуги. Всѣ сомнительные случаи разрѣшаются генеральнымъ совѣтомъ; рѣшенія послѣдняго могутъ быть обжалованы генеральному собранію.

Затѣмъ, каждый членъ профессіональнаго союза обязанъ:

1) подчиняться уставу и постановленнымъ на его основаніи рѣшеніямъ, регулярно посѣщать собранія союза, по мѣрѣ силъ отстаивать честь и интересы его, а тѣмъ болѣе воздерживаться отъ всякой агитаціи противъ основныхъ началъ и организаціи нѣмецкихъ рабочихъ союзовъ (Гиршъ-Дункера); 2) если возможно, участвовать также въ больничной и похоронной кассѣ союза или въ больничной и похоронной кассѣ, признанной союзомъ; 3) уплачивать въ кассу союза еженедѣльный взносъ въ 10 пф. (мужчины), 5 пф. (женщины) и 3 пф. (невзрослые члены въ возрастѣ отъ 14 до 16 лѣтъ или же до окончанія ученичества), а равно, и уплачивать, въ подлежащихъ случаяхъ, установленные, согласно уставу, чрезвычайные взносы. По достиженіи 16-лѣтняго возраста или же по окончаніи ученичества взносы уплачиваются въ полномъ размѣрѣ 10 или, соотвѣтственно, 5 пф. Уплата взносовъ начинается со дня вступленія въ союзъ

Каждый членъ имѣетъ право. засѣдать и подавать голосъ въ мѣстныхъ собраніяхъ и быть избираемымъ на всѣ должности, пользоваться защитой и вспомоществованіемъ со стороны рабочаго союза или же федераціи рабочихъ союзовъ. Однако, право пользоваться выгодами и вспомоществованіями наступаетъ лишь по истеченіи особо установленныхъ сроковъ, за исключеніемъ лишь случаевъ оскорбленія чести и тѣлесныхъ поврежденій. Затѣмъ, каждые 2 члена имѣютъ право требовать—безъ особой платы—издаваемый союзомъ журналъ, обращаясь за его полученіемъ лично къ мѣстному секретарю Пока члены состоятъ на дѣйствительной военной службѣ, они освобождаются отъ своихъ правъ и обязанностей и, по увольненіи, вновь вступаютъ въ свои права и обязанности, причемъ время, проведенное на службѣ, вычитается.

Рабочій союзъ фабричныхъ и ремесленныхъ рабочихъ охватываетъ собою всѣ мѣстные союзы (Ortsvereine). Пріемъ мѣстныхъ союзовъ фабричной и ремесленной промышленности зависитъ отъ генеральнаго совѣта. Вопросы о сліяніи съ другими рабочими союзами, образованными для родственныхъ отраслей дѣятельности, помимо генеральнаго собранія могутъ быть рѣшаемы и общей подачей членами голосовъ.

Каждый членъ рабочаго союза долженъ принадлежать къ мѣстному союзу по мѣсту своего постояннаго жительства и, перемѣнивъ мѣстожительство, тѣмъ самымъ становится членомъ того мѣстнаго союза, въ въ округъ котораго онъ переселился. При переходѣ въ другой мѣстный

союзъ членъ обязанъ увѣдомить объ этомъ кассира, который отмѣчаетъ этотъ переходъ при послѣдней отмѣткѣ объ уплатѣ взноса. Мѣстные союзы организуются несложно, а именно, если въ какой-либо мѣстности или округѣ, не свыше 5 километровъ въ діаметрѣ, наберется, по крайней мѣрѣ, 10 фабричныхъ или ремесленныхъ рабочихъ, то они могутъ образовать мѣстный союзъ. Въ большихъ городахъ могутъ быть основаны, съ разрѣшенія генеральнаго совѣта, мѣстные союзы въ различныхъ городскихъ кварталахъ. Каждый мѣстный союзъ при своемъ учрежденіи избираетъ въ мѣстномъ собраніи посредствомъ подачи избирательныхъ листковъ комитетъ, при чемъ для союзовъ, имѣющихъ до 50 членовъ, этотъ комитетъ избирается изъ 3 лицъ, для союзовъ, имѣющихъ до 100 членовъ,—изъ 4, и для имѣющихъ свыше 100 членовъ—изъ 5 лицъ. Въ составъ комитета входятъ предсѣдатель, секретарь, кассиръ и, смотря по величинѣ союза, одинъ или два засѣдателя. Трое первыхъ баллотируются каждый въ отдѣльности, засѣдатели же вмѣстѣ, и для дѣйствительности выборовъ требуется абсолютное большинство голосовъ, при равенствѣ числа голосовъ рѣшаетъ жребій Ежегодно, въ декабрѣ, половина членовъ выбываетъ, а именно: въ первый разъ предсѣдатель, секретарь и половина засѣдателей; относительно послѣднихъ вопросъ о томъ, кому выбыть первымъ, рѣшается жребіемъ. Во второй разъ выбываютъ кассиръ и другой засѣдатель, постоянно чередуясь, такъ что каждый членъ остается въ должности два года.

Выбранные члены комитета должны состоять, по возможности, членами больничной кассы, быть совершеннолѣтними и обязаны принять также избраніе въ члены управленія вспомогательной кассой Всѣ члены комитета могутъ быть вновь выбраны Генеральный совѣтъ имѣетъ право устранять членовъ мѣстныхъ комитетовъ, не исполняющихъ своихъ обязанностей, несмотря на предъявленныя къ нимъ требованія Устраненные члены комитета имѣютъ право, въ теченіе четырехъ недѣль, принести жалобу собранію генеральнаго совѣта.

Комитетъ собирается регулярно каждыя четыре недѣли для разсмотрѣнія текущихъ дѣлъ. Чрезвычайныя засѣданія комитета могутъ созывать предсѣдатель и секретарь или три члена комитета Рѣшенія комитета дѣйствительны при наличности большинства его членовъ Пренія парламентарны. Троекратное, безъ объясненія причинъ, неприбытіе въ засѣданія влечетъ за собой исключеніе изъ комитета. Подробности установятъ имѣющія быть изданными правила о порядкѣ дѣлопроизводства Всѣ члены комитета получаютъ изъ кассы союза, за присутствіе въ каждомъ засѣданіи, вознагражденіе въ размѣрѣ 25 пф Каждый мѣсяцъ должно состояться очередное засѣданіе комитета. Чрезвычайныя засѣданія не оплачиваются Чрезвычайная трата времени въ интересахъ союза вознаграждается согласно правиламъ дѣлопроизводства.

Собраніе (Gesammtausschuss) комитета вѣдаетъ, въ частности, слѣдующія дѣла: 1) принятіе и исключеніе членовъ; рѣшенія по этимъ дѣламъ подлежатъ утвержденію мѣстнаго собранія членовъ и генеральнаго совѣта; 2) разсмотрѣніе докладовъ должностныхъ лицъ о текущихъ дѣлахъ, мѣсячныхъ отчетовъ кассы и полученной корреспонденціи; 3) наблюденіе за веденіемъ дѣлъ должностными лицами, которыхъ оно можетъ отстра-

нять отъ должности и замѣнять другими членами впредь до новыхъ выборовъ въ ближайшемъ мѣстномъ собраніи; 4) подготовленіе мѣстныхъ собраній, включая сюда предварительное обсужденіе предложеній, подлежащихъ ихъ рѣшенію, 5) исполненіе постановленій союза, насколько это не было поручено отдѣльнымъ должностнымъ лицамъ; 6) пріобрѣтеніе необходимаго инвентаря, по утвержденіи смѣты генеральнымъ совѣтомъ, вопросъ о помѣщеніи предоставляется на усмотрѣніе комитета; 7) предложенія и жалобы генеральному совѣту и генеральному собранію; 8) разсмотрѣніе жалобъ на работодателей, попытка къ устраненію причинъ жалобы есть дѣло комитета и должна быть сдѣлана, по возможности, черезъ депутацію комитета. Въ нетерпящихъ отлагательства случаяхъ комитетъ можетъ удовлетворять ходатайства объ экстренныхъ пособіяхъ въ размѣрѣ до 5 марокъ, до полученія отъ генеральнаго совѣта разрѣшенія на удовлетвореніе ходатайства. За выдачу пособія, не оправдываемую обстоятельствами даннаго случая, постановившіе рѣшеніе члены комитета отвѣтствуютъ лично. Предсѣдатель созываетъ и руководитъ засѣданіями комитета и мѣстными собраніями. Въ случахъ, если предсѣдатель не можетъ прибыть въ засѣданіе, его мѣсто заступаетъ замѣститель Предсѣдатель получаетъ вознагражденіе въ размѣрѣ 2% общаго прихода мѣстнаго союза изъ его кассы. Мѣстный секретарь ведетъ протоколы засѣданій комитета и собранія, а также корреспонденцію съ членами и генеральнымъ совѣтомъ; далѣе, онъ обязанъ вести списки открывающихся для рабочихъ мѣстъ и списки безработныхъ членовъ и въ присылаемыхъ ему листкахъ по рабочей статистикѣ и проч тщательно проставлять требуемыя данныя и препровождать ихъ генеральному совѣту; вообще, онъ представляетъ собою должностное лицо мѣстнаго союза, на которомъ лежитъ все дѣлопроизводство. Въ случаѣ отсутствія секретаря въ собраніи, или если онъ по какимъ-либо обстоятельствамъ не можетъ вести протокола, протоколъ ведетъ одинъ изъ засѣдателей. Секретарь получаетъ вознагражденіе изъ кассы мѣстнаго союза въ размѣрѣ 4% мѣсячныхъ приходовъ. Кассиръ завѣдываетъ кассой согласно кассовымъ правиламъ. Его вознагражденіе составляетъ 6% ежемѣсячныхъ доходовъ кассы мѣстнаго сообщества.

Въ тѣхъ же собраніяхъ и тѣмъ же способомъ, какъ избирается комитетъ, каждый мѣстный союзъ избираетъ двухъ ревизоровъ для ревизій кассовой наличности и отчетовъ. Эти ревизіи должны производиться ежемѣсячно; о производствѣ ревизій ревизорами должны быть сдѣланы отмѣтки на отчетахъ. Къ этимъ ревизорамъ долженъ обращаться генеральный совѣтъ, когда секретарь или комитетъ не исполняютъ своихъ обязанностей по отношенію къ совѣту, а ревизоры должны доносить генеральному совѣту, если усмотрятъ, что веденіе дѣлъ комитетовъ небрежно или неправильно; ревизоры обязаны также, по распоряженію генеральнаго совѣта, производить экстренныя ревизіи кассы. По порученію генеральнаго совѣта, ревизоры обязаны созывать чрезвычайное мѣстное собраніе для установленія должнаго направленія дѣятельности комитета или же для смѣщенія его Одинъ разъ въ мѣсяцъ должно состояться очередное собраніе членовъ мѣстнаго союза для рѣшенія текущихъ дѣлъ

Чрезвычайныя мѣстныя собранія для рѣшенія дѣлъ могутъ быть созваны въ случаяхъ настоятельной необходимости комитетомъ или ревизорами, этотъ созывъ дѣлается обязательнымъ, когда его требуетъ не менѣе 1/3 числа членовъ или генеральный совѣтъ. Для этихъ чрезвычайныхъ собраній дѣйствительны тѣ же постановленія, которыя относятся и къ собраніямъ очереднымъ.

Генеральное собраніе устанавливаетъ мѣстонахожденіе (Vorort, Sitz) союза. Мѣстонахожденіе это должно быть назначено, по возможности, въ большомъ городѣ съ значительнымъ числомъ товарищей по промышленному труду и въ центрѣ района съ развитой фабричной промышленностью.

Веденіе дѣлъ всего рабочаго союза возлагается на правленіе, называемое генеральнымъ совѣтомъ. Генеральный совѣтъ избирается генеральнымъ собраніемъ; онъ состоитъ изъ 18 членовъ и 18 замѣстителей къ нимъ. Предсѣдатель, его замѣститель, генеральный секретарь, казначеи и контролеръ избираются каждый особой баллотировкой, остальные же вмѣстѣ. Иногородніе члены генеральнаго совѣта и ихъ замѣстители избираются генеральнымъ собраніемъ.

Генеральный совѣтъ обязанъ выполнять рѣшенія генеральнаго собранія или же, въ подлежащихъ случаяхъ, наблюдать за ихъ выполненіемъ. При голосованіи въ генеральномъ совѣтѣ рѣшаетъ простое большинство (въ особо опредѣленныхъ случаяхъ большинство двухъ третей) наличнаго числа членовъ. Генеральный совѣтъ и должностныя лица несутъ свои служебныя обязанности до ближайшаго очередного генеральнаго собранія. Въ случаѣ, когда до истеченія этого періода кто-либо изъ членовъ генеральнаго совѣта умретъ, выйдетъ изъ сообщества, переселится, сложитъ съ себя должность или будетъ отставленъ отъ нея на его мѣсто тотчасъ же вступаетъ въ генеральный совѣтъ одинъ изъ замѣстителей. О выборѣ замѣстителя и о замѣщеніи освободившейся особой должности рѣшаетъ генеральный совѣтъ, причемъ къ рѣшенію должны быть привлечены иногородніе его члены.

Члены генеральнаго совѣта, жительствующіе по мѣстонахожденію союза, разрѣшаютъ поступающія въ генеральный совѣтъ представленія въ предѣлахъ постановленій съѣзда делегатовъ; этимъ членамъ совѣта повѣстки съ указаніемъ предметовъ занятій предстоящаго засѣданія генеральнаго совѣта разсылаются генеральнымъ секретаремъ за 2 дня до засѣданія. Генеральный совѣтъ въ составѣ членовъ, жительствующихъ по мѣстонахожденію союза, можетъ постановлять рѣшенія при наличности 5 изъ названныхъ членовъ. Всѣ дѣла, не отвѣчающія точно постановленіямъ съѣзда делегатовъ, должны поступать на голосованіе иногородніхъ членовъ генеральнаго совѣта.

Генеральный совѣтъ, подобно мѣстнымъ комитетамъ, имѣетъ наблюденіе за подвѣдомственными ему должностными лицами и можетъ, совмѣстно со своими иногородними членами, отрѣшать ихъ отъ долж-

ности и замѣщать другими лицами Точно также генеральный совѣтъ въ мѣстъ пребыванія союза имѣетъ право и обязанъ смѣщать членовъ мѣстныхъ комитетовъ, не исполняющихъ возложенныхъ на нихъ уставомъ обязанностей, а также предпринимать, совершенно неожиданно, ревизіи мѣстныхъ союзовъ и кассъ, по возможности, черезъ пригодныхъ для этого членовъ даннаго округа. Смѣщенные члены мѣстныхъ комитетовъ имѣютъ право, въ теченіе 4 недѣль, подать жалобу полному составу генеральнаго совѣта Но подачей жалобы самое смѣщеніе не пріостанавливается Генеральный совѣтъ распоряжается кассой рабочаго союза въ установленныхъ генеральнымъ собраніемъ предѣлахъ. Размѣры залоговъ, жалованья и вознагражденій должностныхъ лицъ и остальныхъ членовъ генеральнаго совѣта опредѣляетъ генеральное собраніе Казначей во всякомъ случаѣ долженъ внести соотвѣтственный залогъ

Представительство всего рабочаго союза, а также въ случаяхъ надобности и отдѣльныхъ мѣстныхъ союзовъ по отношенію къ третьимъ лицамъ принадлежитъ сообща предсѣдателю, его замѣстителю, генеральному секретарю, казначею и контролеру. Болѣе подробно это опредѣляется правилами дѣлопроизводства, устанавливаемыми каждый разъ генеральнымъ собраніемъ. Названныя лица являются представителями союза, въ особенности передъ правительственными учрежденіями и въ судебныхъ процессахъ. При процессахъ для соглашеній, отказа отъ иска и признанія претензій противной стороны требуется согласіе генеральнаго совѣта. Генеральный секретарь поддерживаетъ связь между генеральнымъ совѣтомъ и мѣстными союзами и есть лицо, непосредственно завѣдывающее дѣлопроизводствомъ рабочаго союза У секретаря имѣется *постоянное бюро*, при которомъ хранится вся переписка союза, списки членовъ, общая статистика и т д. Генеральный секретарь ежемѣсячно, въ возможно скоромъ времени, наглядно сводитъ поступающіе отъ мѣстныхъ секретарей таблицы и отчеты и обязанъ, какъ только средства кассы это дозволяютъ, опубликовывать ихъ путемъ печати Далѣе, генеральный секретарь долженъ блюсти за тѣмъ, чтобы дѣла мѣстныхъ союзовъ велись согласно уставу и постановленіямъ генеральнаго совѣта, и чтобы, въ особенности, мѣстные секретари исполняли свой долгъ

Кромѣ генеральнаго совѣта, генеральное собраніе избираетъ для ревизіи кассы и отчетовъ рабочаго союза трехъ генералъ-ревизоровъ, которые должны жительствовать по мѣстонахожденію союза. Эти генералъ-ревизоры образуютъ комиссію, куда направляются во время, когда общее собраніе не происходитъ, всѣ жалобы на веденіе дѣлъ генеральнымъ совѣтомъ. Если ревизионная комиссія находитъ жалобу основательной, то она должна настаивать на устраненіи генеральнымъ совѣтомъ допущенныхъ неправильностей или, въ крайнемъ случаѣ, съ согласія общаго собранія членовъ союза, жительствующихъ по его мѣстонахожденію (Vorortsversammlung), устранить генеральный совѣтъ и немедленно же, сообщивъ письменно мотивы, поставить на голосованіе всѣхъ мѣст-

ныхъ союзовъ вопросъ о смѣщеніи генеральнаго совѣта или же опредѣленныхъ членовъ его. Генералъ-ревизоры вознаграждаются.

Генеральное собраніе состоитъ изъ депутатовъ, избираемыхъ имѣющими право голоса членами союза для каждаго очереднаго собранія изъ своей среды. Общее число подлежащихъ избранію депутатовъ—30. Они выбираются по 11 избирательнымъ округамъ, на которые раздѣлена Гиршъ Дункеровскими союзами Германія, и даютъ, въ общемъ, 30 депутатовъ. Депутаты могутъ и не принадлежать къ избирательному округу. Они получаютъ по постановленію общаго собранія прогоны и суточныя; выборы должны состояться не позднѣе 14 дней до открытія очередного генеральнаго собранія и сохраняютъ свою силу до ближайшаго слѣдующаго очередного генеральнаго собранія. Генеральное собраніе представляетъ собою высшую инстанцію по всѣмъ дѣламъ рабочаго союза. Разрѣшенію его подлежатъ слѣдующія дѣла:

1) утвержденіе годового отчета рабочаго союза по докладу генералъ-ревизоровъ; 2) выборъ или перенесеніе мѣстонахожденія союзовъ а равно избраніе и смѣщеніе членовъ генеральнаго совѣта и ревизоровъ Генеральное собраніе избираетъ также и депутатовъ отъ рабочаго союза и соотвѣтствующее число замѣстителей къ нимъ для участія въ ближайшемъ общемъ съѣздѣ представителей всѣхъ нѣмецкихъ рабочихъ союзовъ; 3) смѣщеніе членовъ мѣстныхъ комитетовъ въ случаяхъ неисполненія ими своихъ опредѣленныхъ уставомъ обязанностей или образа дѣйствія, не согласнаго съ постановленіями генеральнаго совѣта, 4) въ послѣдней инстанціи, исключеніе членовъ за дѣйствія, идущія въ разрѣзъ съ уставомъ и постановленіемъ союза, а равно и съ его честью и интересами; 5) вступленіе въ федерацію (Verband) нѣмецкихъ рабочихъ союзовъ и выходъ изъ него, 6) принятіе мѣстныхъ союзовъ фабричной и ремесленной промышленности со схожими тенденціей и устройствомъ и слияніе съ рабочими союзами схожихъ отраслей промышленности; 7) толкованіе и измѣненіе устава и рѣшеній союза; отдѣльные члены не имѣютъ права на внесеніе предложеній объ измѣненіи устава. 8) всѣ предложенія и жалобы, касающіяся общей постановки дѣятельности рабочаго союза, и, въ особенности, вопросы о дѣйствіяхъ союза относительно работодателей и правительственныхъ учрежденій вообще. 9) разрѣшеніе всѣхъ болѣе значительныхъ расходовъ, а равно и установленіе чрезвычайныхъ взносовъ, при условіи послѣдующаго утвержденія ихъ общимъ голосованіемъ всѣхъ членовъ

Постановленіе объ измѣненіи устава, равно и о выходѣ изъ союза нѣмецкихъ рабочихъ союзовъ, должно быть принято двумя третями присутствующихъ депутатовъ.

Каждыя пять лѣтъ, по возможности, поперемѣнно въ различныхъ мѣстностяхъ Германіи, должно быть созвано генеральное со-

браніе, это собраніе созывается генеральнымъ совѣтомъ: о созывѣ должно быть опубликовано въ органѣ союзовъ: „Gewerkvereiп'ѣ", за 13 недѣль до открытія собранія безъ перечисленія предметовъ и, по меньшей мѣрѣ, за 8 недѣль съ обозначеніемъ общаго перечня предметовъ занятій. Всѣ предложенія, подлежащія внесенію въ очередное генеральное собраніе, должны быть, по крайней мѣрѣ, за 8 недѣль до открытія послѣдняго, доставлены генеральному совѣту, который въ теченіе 3 недѣль обязанъ разослать ихъ всѣмъ мѣстнымъ союзамъ. При чрезвычаиныхъ генеральныхъ собраніяхъ вышеуказанные сроки сокращаются на половину.

Не лишены интереса кассовые порядки союзовъ. Всѣ капиталы мѣстныхъ союзовъ составляютъ общую собственность всего рабочаго союза: точно также, съ другой стороны, всѣ произведенные согласно уставу расходы мѣстныхъ союзовъ идутъ за счетъ всего рабочаго союза. Поэтому, если какой-либо мѣстный союзъ для покрытія своихъ, согласныхъ съ уставомъ расходовъ, нуждается въ денежныхъ средствахъ, болѣе значительныхъ, нежели тѣ, какія имѣются въ его кассѣ, то ему надлежитъ обратиться съ представленіемъ счета къ генеральному совѣту, который предписываетъ одному или нѣсколькимъ другимъ мѣстнымъ союзамъ выслать свои остаточныя суммы нуждающемуся союзу Ассигнованіе и переводъ денегъ должны послѣдовать не позднѣе 14 дней. При поголовномъ обложеніи денежными сборами со стороны генеральнаго совѣта, женщины принимаются въ расчетъ лишь въ половинной долѣ взносовъ. 60% требуемыхъ уставомъ вступныхъ денегъ и еженедѣльныхъ взносовъ предназначаются въ кассу генеральнаго совѣта, на покрытіе отсюда расходовъ по управленію и по уплатѣ взносовъ въ федерацію рабочихъ союзовъ, а равно и на образованіе всегда свободнаго фонда для общихъ цѣлей рабочаго союза Эти 60% вступныхъ денегъ и членскихъ взносовъ должны храниться мѣстнымъ кассиромъ отдѣльно и въ теченіе первыхъ 10 дней каждаго послѣдующаго мѣсяца,—а по распоряженію генеральнаго совѣта и ранѣе—отсылаться казначею. Обязательство исполнять настоящее постановленіе должно непремѣнно содержаться въ договорахъ между мѣстнымъ кассиромъ и генеральнымъ совѣтомъ

Генеральный совѣтъ долженъ представлять отчетъ по четвертямъ года; не позднѣе 6 недѣль по истеченіи каждой четверти генеральный совѣтъ обязанъ отсылать отчеты за эту четверть мѣстнымъ союзамъ

Наличныя суммы, согласно кассовымъ правиламъ, должны быть раздѣлены на текущія и постоянныя Первыя должны быть помѣщены такимъ образомъ, чтобы ими можно было располагать немедленно, во всякое время, вторыя же помѣщаются такъ, чтобы ихъ можно было расходовать черезъ 3—6 мѣсяцевъ по извѣщеніи. При помѣщеніи капиталовъ союза имѣетъ рѣшающее значеніе прежде всего полная обезпеченность, а затѣмъ удобство употребленія ихъ на пользу трудящихся классовъ и, въ особенности, товариществъ (Genossenschatten).—Способъ помѣщенія долженъ быть заявленъ генеральному совѣту, и послѣдній можетъ во всякое время распорядиться относительно помѣщенія иначе.

Относительно различныхъ общихъ явленій устанавливаются слѣдующія правила: 1) При возникновеніи общей безработицы вслѣдствіе остановки въ дѣлахъ, мѣстный комитетъ или же генеральный совѣтъ должны, по возможности, совмѣстно съ работодателями данной отрасли промышленности и другими также пострадавшими рабочими союзами, энергично принять соотвѣтствующія для посильной помощи мѣры, какъ, напр., переселеніе и эмиграція Въ случаяхъ чрезвычайной нужды генеральный совѣтъ, по представленію мѣстныхъ комитетовъ, распоряжается о выдачѣ вспомоществованій изъ кассы рабочаго союза.

2) Мѣстные секретари, произведя надлежащія тщательныя статистическія изслѣдованія, должны доставлять генеральному секретарю статистическія свѣдѣнія о высотѣ заработной платы, продолжительности рабочаго времени, о ходѣ промышленныхъ предпріятій, о числѣ учениковъ, а равно и о всякихъ другихъ мѣстныхъ условіяхъ, имѣющихъ вліяніе на положеніе фабричныхъ и ремесленныхъ рабочихъ Генеральный секретарь составляетъ на основаніи этого матеріала трудовую статистику рабочаго союза. Всѣ члены, которые потеряли работу, должны объ этомъ немедленно заявить мѣстному секретарю; послѣдній обязанъ либо самъ, на мѣстѣ, либо черезъ посредство окружныхъ и генеральнаго секретарей, въ другихъ мѣстахъ, прискать для безработныхъ занятія съ заработкомъ въ обычномъ размѣрѣ.

3) Мѣстные комитеты и генеральный совѣтъ должны всячески содѣйствовать распространенію среди членовъ союза общаго образованія (humane Bildung). Если въ данной мѣстности имѣются общества для содѣйствія образованію рабочихъ или ремесленныя общества, то слѣдуетъ приглашать членовъ къ участію въ нихъ. Если такихъ обществъ не имѣется, то мѣстный комитетъ долженъ вызвать учрежденіе ихъ или же, при достаточномъ числѣ членовъ союза, озаботиться устройствомъ для нихъ соотвѣтствующихъ лекцій и учебныхъ курсовъ. Потребныя для вознагражденія учителей средства должны, вообще говоря, доставляться самими участвующими членами.

4) Мѣстные союзы и рабочій союзъ въ его цѣломъ должны также усердно озаботиться содѣйствіемъ профессіональному обученію членовъ при помощи подходящихъ курсовъ, книгъ, моделей и т. п., по возможности, въ связи съ мѣстными союзами схожихъ отраслей промышленности. Для этой цѣли мѣстные союзы могутъ расходовать изъ мѣстной кассы до 5% своихъ доходовъ.

5) Точно также мѣстные союзы должны заботиться о профессіональномъ, духовномъ и нравственномъ развитіи невзрослыхъ рабочихъ или же учениковъ. Если въ какомъ-либо мѣстѣ, округѣ или повсюду данная отрасль производства переполнена, или если такое переполненіе угрожаетъ, рабочій союзъ долженъ всѣми законными средствами, какъ то: предупреждая, дѣлая соотвѣтствующія представленія работодателямъ и т. п., противодѣйствовать принятію новыхъ невзрослыхъ рабочихъ или же учениковъ. Съ другой стороны союзу слѣдуетъ заботиться о томъ, чтобы изъ принятыхъ уже невзрослыхъ рабочихъ или же учениковъ воспитывались дѣльные рабочіе, граждане и люди.

6) Всѣ основательныя жалобы членовъ на работодателей, правительственныя учрежденія и публику немедленно заявляются мѣстному секретарю, который обязанъ, по возможности, привлекая всѣхъ заинтересованныхъ, докладывать объ этомъ комитету. Комитетъ либо самъ пытается уладить дѣло всѣми законными средствами, либо, если дѣло серьезное и имѣетъ общее значеніе, доноситъ генеральному совѣту. Если жалоба можетъ быть разрѣшена только судомъ, то рабочій союзъ беретъ на себя веденіе дѣла, согласно правиламъ объ оказаніи юридической помощи.

7) Рабочій союзъ долженъ поощрять участіе своихъ членовъ въ экономическихъ товариществахъ, основанныхъ на самопомощи, въ особенности поощрять учрежденіе солидно обставленныхъ производительныхъ товариществъ. Наконецъ, имѣются еще правила объ оказаніи: 1) юридической помощи и 2) о вспомоществованіи при безработицѣ и переѣздахъ

Юридическая помощь оказывается во всѣхъ случаяхъ, когда рабочій состоитъ членомъ союза болѣе 3 мѣсяцевъ; она не оказывается:

1) въ дѣлахъ объ оскорбленіяхъ (если только они не касаются отношеній рабочаго къ работодателю или же мастеру), въ дѣлахъ уголовныхъ, бракоразводныхъ и о наслѣдствахъ, а также въ такихъ исковыхъ дѣлахъ, цѣна которыхъ не превышаетъ 150 марокъ, и которыя не проистекаютъ непосредственно изъ договора найма; 2) въ дѣлахъ по долговымъ требованіямъ, принятымъ отъ другихъ или перекупленнымъ; 3) въ искахъ по претензіямъ къ союзу; 4) въ процессахъ, которые по заключенію комитета мѣстнаго союза нельзя выиграть; 5) въ искахъ членовъ между собою; 6) въ процессахъ, возникшихъ ранѣе вступленія ищущими юридической защиты въ союзъ.

За указанными изъятіями, юридическая помощь оказывается и

въ случаяхъ, когда требуется поручительство По дѣламъ страхованія отъ несчастныхъ случаевъ, когда мѣстному или генеральному секретарю своевременно дано было знать о несчастномъ случаѣ, комитетъ мѣстнаго союза или генеральный совѣтъ обязаны придти на помощь пострадавшему или же, въ случаѣ смерти пострадавшаго, его семьѣ—совѣтомъ и дѣломъ при отысканіи правъ на вознагражденіе, и въ частности, составлять, если потребуется, соотвѣтствующія прошенія для подачи профессіональнымъ товариществамъ, въ третейскій судъ или въ имперское страховое управленіе. Споры членовъ съ работодателями, если они имѣютъ отношеніе къ договору найма, должны въ мѣстностяхъ, гдѣ имѣются промышленные суды, вноситься на разсмотрѣніе послѣднихъ.

Ищущій юридической помощи долженъ обращаться къ комитету мѣстнаго союза. Послѣдній обязанъ изслѣдовать дѣло и о результатѣ сообщить генеральному совѣту, который и рѣшаетъ вопросъ объ оказаніи юридической помощи. Комитетъ обязанъ принуждать ищущаго юридической помощи къ доставленію необходимыхъ для веденія дѣла доказательствъ. Союзъ уплачиваетъ только вознагражденіе адвокату: судебныя издержки несетъ подлежащій членъ. Если генеральный совѣтъ отказываетъ въ юридической помощи, а членъ, тѣмъ не менѣе, начинаетъ процессъ и добивается благопріятнаго рѣшенія, то общество обязано возмѣстить ему расходы на адвоката въ случаѣ, если они не могутъ быть взысканы съ противной стороны. О каждомъ выигранномъ или проигранномъ дѣлѣ должно быть доведено, и не позднѣе 3 дней, до свѣдѣнія комитета мѣстнаго союза. Не исполнившіе этого члены лишаются права на дальнѣйшую юридическую помощь и, въ случаѣ апелляціи, сами несутъ сопряженные съ нею расходы.

Вопросъ же о томъ, слѣдуетъ ли оказывать юридическую помощь при подачѣ апелляціонной жалобы, рѣшаетъ, по предварительномъ разслѣдованіи дѣла, генеральный совѣтъ. Жалобы о взаимныхъ оскорбленіяхъ между членами мѣстнаго союза надлежитъ, прежде чѣмъ возбуждать по нимъ дѣло, направлять *въ третейскій судъ* при мѣстномъ союзѣ для примирительнаго разбирательства.

Въ случаѣ вынужденной безработицы, въ случаяхъ выполненія членами подлежащихъ распоряженій, затѣмъ при прекращеніи работъ самимъ работодателемъ, при стачкахъ, а также при переѣздахъ рабочій союзъ выдаетъ своимъ членамъ вспомоществованіе на основаніи слѣдующихъ постановленій.

Каждый членъ, принадлежавшій при наступленіи безработицы

къ рабочему союзу *болѣе двухъ лѣтъ*, получаетъ, если онъ остается безъ работы свыше одной недѣли, еженедѣльное вспомоществованіе въ размѣрѣ $5^1/_2$ марокъ. для членовъ, пробывшихъ въ составѣ союза до наступленія безработицы четыре года, вспомоществованіе опредѣляется въ $7^1/_2$ марокъ, и для членовъ, пробывшихъ въ составѣ союза восемь лѣтъ,—въ 10 марокъ. Эти вспомоществованія уплачиваются въ теченіе 10-ти-недѣльнаго періода времени. Женщины получаютъ вспомоществованія въ половинномъ размѣрѣ; не взрослые члены не имѣютъ на нихъ никакихъ правъ. Получившіе означенныя вспомоществованія имѣетъ право на полученіе новыхъ лишь по истеченіи года.

Вспомоществованія уплачиваются мѣстнымъ кассиромъ. За кѣмъ числятся недоимки взносовъ болѣе, чѣмъ за шесть недѣль, или 42 дня, тотъ вспомоществованія не получаетъ. Недоимочные взносы, а равно и тѣ, которымъ наступаетъ срокъ во время безработицы, высчитываются изъ суммы вспомоществованій. Всѣ ходатайства о вспомоществованіяхъ по случаю безработицы подаются на особыхъ, для этой цѣли установленныхъ, бланкахъ черезъ мѣстный комитетъ, обязанный ихъ разсмотрѣть и дать свое заключеніе, генеральному совѣту, который назначаетъ пособіе согласно вышеуказаннымъ постановленіямъ. Лишь по воспослѣдовавшимъ назначеніи и ассигнованіи суммъ генеральнымъ совѣтомъ вспомоществованія могутъ быть выданы. За выдачу вспомоществованій, еще не ассигнованныхъ, отвѣчаетъ кассиръ. Подъ *вынужденной безработицей*, при которой только и оказывается помощь, разумѣются: 1) увольненіе вслѣдствіе недостатка работы; 2) уходъ съ работы вслѣдствіе дурного обращенія со стороны работодателя или его замѣстителей.

Если ходатайство мотивируется недостаткомъ работы, то проситель долженъ представить комитету выданное работодателемъ свидѣтельство объ увольненіи, подтверждающее показаніе просителя; это свидѣтельство, вмѣстѣ съ прошеніемъ о вспомоществованіи, комитетъ обязанъ препроводить генеральному совѣту. Если поводомъ къ уходу съ работы послужило дурное обращеніе, то комитетъ обязанъ разслѣдовать, правильны ли показанія просителя, и, если они окажутся правильными, то засвидѣтельствовать это. Члены, работа которыхъ прерывается регулярно каждый годъ повторяющейся, самымъ свойствомъ производства обусловленной остановкой предпріятія (напр., рабочіе при постройкахъ и на кирпичныхъ заводахъ, рабочіе на сахарныхъ заводахъ, въ сельско-хозяй-

ственныхъ фабричныхъ предпріятіяхъ, какъ то: тушильни цикорія, крахмальные заводы и т. д.), получаютъ, если безработица приходится на время съ 1 ноября до 1 апрѣля, при участіи въ обществѣ въ теченіе 2 лѣтъ—3 марки, послѣ 4 лѣтъ участія—3,6 марки и послѣ 8 лѣтъ—4,5 марокъ; въ остальное время года они находятся, по отношенію къ размѣрамъ вспомоществованія, въ одинаковомъ съ другими членами положеніи.

Лишившіеся работы члены должны въ теченіе двухъ дней заявить мѣстному кассиру о наступившей безработицѣ и ея причинахъ и немедленно сообщить объ этомъ генеральному совѣту на листкѣ для заявленій, который надлежитъ потребовать у кассира. Кто въ теченіе этого срока не подастъ заявленія, вспомоществованія не получаетъ. О возобновленіи работы должно быть заявлено мѣстному кассиру въ теченіе двухъ дней; кто этого не исполнитъ, или кто дастъ ложныя показанія относительно причинъ безработицы, тотъ лишается на 2 года права на вспомоществованіе. Мѣстный комитетъ обязанъ удостовѣриться въ правильности сдѣланныхъ безработнымъ членомъ показаній. Члены, пользующіеся вспомоществованіемъ изъ больничныхъ кассъ, не получаютъ вспомоществованія на случай безработицы. Для членовъ, регулярно получающихъ пособіе изъ учрежденій по страхованію отъ несчастныхъ случаевъ, изъ инвалидныхъ кассъ или изъ какихъ-либо иныхъ общественныхъ или частныхъ средствъ, размѣръ выдаваемаго при безработицѣ вспомоществованія сокращается на сумму означенныхъ рентъ. Комитетъ мѣстнаго союза долженъ навести справки о высотѣ этихъ рентъ и обозначить ее на ходатайствѣ.

Каждый членъ обязанъ безпрекословно принять, при условіи соразмѣрной, обычной на мѣстѣ оплаты, предлагаемую ему работу, разъ только она соотвѣтствуетъ его духовнымъ и физическимъ способностямъ. Ежемѣсячно надлежитъ представить генеральному совѣту списокъ безработныхъ членовъ, съ указаніемъ ихъ именъ и рода занятій и съ обозначеніемъ причинъ наступившей безработицы.

Если капиталъ рабочаго союза уменьшится вслѣдствіе выдачи вспомоществованій при безработицѣ, то генеральный совѣтъ уполномоченъ распорядиться или повышеніемъ размѣра взносовъ, или пониженіемъ размѣра вспомоществованій. Вспомоществованія при безработицѣ и на переѣздъ выдаются постольку, поскольку то позволяетъ состояніе кассы, и право на пособіе не можетъ быть предметомъ иска. Члены союза мужского пола, лишившіеся работы

вслѣдствіе необходимости выполнить надлежащія распоряженія, вслѣдствіе прекращенія работъ въ предпріятіи самимъ работодателемъ или рабочими (стачка), получаютъ пособіе въ размѣрѣ 10 марокъ въ недѣлю; при стачкахъ это сохраняетъ силу до тѣхъ поръ, пока мѣстный комитетъ признаетъ стачку правильной. Время пребыванія въ обществѣ, дающее право на полученіе вспомоществованія (Wartezeit), опредѣляется въ такихъ случаяхъ срокомъ въ одинъ годъ. Члены, не имѣющіе права на пенсію, по отношенію къ которымъ больничная касса выполнила всѣ свои обязательства, а болѣзнь и нетрудоспособность которыхъ все продолжается, получаютъ еженедѣльныя вспомоществованія въ 4,5 марокъ въ теченіе не свыше 8 недѣль. Члены, принадлежащіе къ рабочему союзу болѣе двухъ лѣтъ, получаютъ установленное пособіе, если они вынуждены—или вслѣдствіе полнаго отсутствія занятій, или вслѣдствіе недостаточной заработной платы—покинуть свое мѣстожительство. Недостаточной считается заработная плата, размѣръ которой на болѣе или менѣе продолжительное время спускается ниже трехъ четвертей получавшейся ранѣе. Семейные члены, имѣющіе собственное хозяйство, получаютъ, если переѣзжаютъ на разстояніе болѣе 10, но не свыше 30 километровъ,—8 марокъ; отъ 30 до 60 километровъ—12 марокъ, отъ 60 до 120 километровъ—18 марокъ; при болѣе дальнихъ разстояніяхъ прибавляется по 50 пф. на каждые 10 километровъ; однако, какъ бы разстояніе ни было велико, выдача не должна превышать 30 марокъ. Безсемейные члены, если они достовѣрно докажутъ фактъ переѣзда, получаютъ пособіе въ половинномъ противъ вышеуказаннаго размѣрѣ.

Всякія прошенія о пособіяхъ на переѣздъ подаются, черезъ мѣстный комитетъ, по старому мѣстожительству; комитетъ обязанъ разсмотрѣть прошеніе и дать по нему заключеніе генеральному совѣту, который назначаетъ пособія согласно вышеуказаннымъ постановленіямъ Выдача пособій производится кассиромъ союза по мѣсту переѣзда. Получившій пособіе можетъ вновь ходатайствовать о немъ лишь по истеченіи д в у х ъ л ѣ т ъ. Генеральный совѣтъ уполномоченъ вводить до ближайшаго генеральнаго собранія всякія, оказавшіяся на практикѣ необходимыми измѣненія этихъ правилъ, но для этого требуется согласіе двухъ третей всѣхъ членовъ совѣта.

Что касается, наконецъ, выдачи пособія при погребеніи членовъ и ихъ женъ, то руководятся слѣдующими правилами.

Союзъ выдаетъ вспомоществованія на похороны своихъ членовъ и ихъ женъ, не достигшихъ при вступленіи въ союзъ 45-ти лѣтняго возраста, согласно слѣдующимъ постановленіямъ:

1) Вступающіе обязаны представить на особомъ бланкѣ, введенномъ

для этой цѣли генеральнымъ совѣтомъ, свидѣтельство о состояніи здоровья

2) Размѣръ выдаваемыхъ пособій долженъ исчисляться различно, въ зависимости отъ размѣра уплачиваемаго взноса въ пользу рабочаго союза и соразмѣрно съ возрастомъ при вступленіи въ оный. Размѣръ пособія опредѣляется а) для вступившихъ въ союзъ въ возрастѣ моложе 30 лѣтъ:

I.	30 мар.,	если	въ	пользу	рабоч.	союза	уплачивается	взносъ	въ	12	пф.
II	45 „	„	„	„	„	„	„	„	„	12½	„
III	60 „	„	„	„	„	„	„	„	„	13	„
IV.	90 „	„	„	„	„	„	„	„	„	15	„
V.	120 „	„	„	„	„	„	„	„	„	16	„

b) для вступившихъ въ союзъ въ возрастѣ отъ 30 до 45 лѣтъ:

I.	30 мар.,	если	въ	пользу	рабоч.	союза	уплачивается	взносъ	въ	12½	пф.
II.	45 „	„	„	„	„	„	„	„	„	13	„
III	60 „	„	„	„	„	„	„	„	„	14	„
IV.	90 „	„	„	„	„	„	„	„	„	17	„
V.	120 „	„	„	„	„	„	„	„	„	19	„

Женщины платятъ по всѣмъ разрядамъ на 5 пфенниговъ меньше. Лица, отказавшіяся отъ всякихъ претензій на пособія на погребеніе, дѣлаютъ взносы въ пользу рабочаго союза въ размѣрѣ 10 пф., женщины—6 пф. На похороны лицъ, умершихъ ранѣе истеченія 6 мѣсяцевъ со дня вступленія ихъ въ союзъ, пособіе выдается лишь въ половинномъ размѣрѣ и не выдается совсѣмъ, если членъ умеръ до истеченія 3 мѣсяцевъ со дня вступленія.

Пособіе на похороны выдается лишь постольку, поскольку то позволяетъ состояніе кассы, и право на пособіе не можетъ быть предметомъ иска со стороны члена. Членамъ, которымъ ко времени вступленія минуло уже 40 лѣтъ, выдается пособіе только до 90 марокъ. Ходатайства о выдачѣ пособія на похороны, вмѣстѣ съ оффиціальнымъ удостовѣреніемъ о смерти и квитанціонной книжкой, подаются черезъ кассира мѣстнаго союза генеральному совѣту, который назначаетъ пособія согласно вышеизложеннымъ постановленіямъ.

Уставы нѣмецкихъ соціалъ-демократическихъ профессіональныхъ рабочихъ союзовъ, въ общемъ, напоминаютъ приведенный выше уставъ, но инструкціи по примѣненію уставовъ иныя. Такъ, напр., Гиршъ-Дункеровскіе союзы не считаютъ стачки необходимостью а соціалъ-демократы разсматриваютъ стачки какъ закономѣрное явленіе, неизбѣжное въ капиталистическомъ производствѣ при борьбѣ классовыхъ интересовъ.

Такая же разница наблюдается и по вопросамъ организаціонныхъ, которыхъ мы совершенно не касаемся въ настоящей работѣ.

Литература нѣмецкихъ рабочихъ союзовъ весьма обширна. Для Гиршъ-Дункеровскихъ союзовъ, помимо спеціальнаго органа. „Der Gewerkverein", издающагося уже 35 годъ, заслуживаютъ вниманія: *Max Hirsch*: „Die Arbeiterfrage und die deutschen Gewerkvereine", 1893; *его же* „Die Entwicklung der Arbeiterberufsvereine in Grossbritannien und Deutschland", 1896; *Bassermann-Gisberts*: Die Arbeiterberufvereine, Іена, 1901; *Bernstein, Ed* Zur Literatur de Gewerkschaftsbewegung in Deutschland въ жур. „Braun's Archiv", т. XVI; *Brann, Adolf.* Der Kolner Gewerkschafts Kongress въ „Neue Zeit" за 1905 г *Bringmann A.*: Die Geschichte der deutschen Zimmererbewegung, 1903 *Dernhardt*: Das Beamtenelement in den deutschen Gewerkschaften, въ „Zocial. Monatschefte за 1905 г. *Prager*: Grenzen des Gewerkschaftbevegung „Archiv für Sozialwissenschaft" за 1905 г. За послѣднее время выдѣлились два сочиненія.—*Troelfsch und Hirschfeld.* Die deutschen sozialdemokratischen Gewerkschaften, 1905 г. и *Otto Heilborn.* Die „Freien" Gewerkschaften seit 1890. Іена (Fischer) 1907 г а также отчеты, уставы и изданія самихъ союзовъ. Для соціалистическихъ рабочихъ союзовъ — статьи въ „Neue Zeit", въ обширной рабочей прессѣ, въ экономическихъ журналахъ, въ „Soziale Praxis", въ „Reichs-Arbeitsblatt", въ „Arbeitsmarkt", „Gewerkschaft" и пр., въ книгѣ *Шмеле*, имѣется русск. пер.. Соціалъ-демократическіе профессіональные рабочіе союзы. Спб, 1901 г. О конфессіональныхъ союзахъ—въ книгѣ *Gohre* „Die evangelisch-soziale Bewegung", 1896, въ многочисленныхъ изданіяхъ католическихъ ферейновъ и пр. Подробная литература въ словарѣ Handworterbuch der Staatswissenschaften, въ Wörterbuch'ѣ Elster'a, въ книгѣ *Stammhammer'a*: Bibliographie der Sozialpolitik, 1896 г; въ справочникѣ *Куно Франкенштейна*: Bibliographie der Arbeiterfrage; въ журналѣ „Socialistische Monatshefte" и пр

По-русски изданы: *Зомбартъ, В.* Организація труда и трудящихся Пер. съ нѣм. подъ ред. Л. Кириллова. Изд. Звонарева. Спб 1901 г 456 стр. Ц. 1 р. 50 к. *Зомбартъ, В.*. А все-таки! Пер съ нѣм. Изд О Поповой. 1900 г. Ц. 1 р. *Лафаргъ, П.*: Профессіональное движеніе въ Германіи. Изд. Сомовой. Москва. 1905 г 84 стр Ц 25 к. *Легіенъ, К*: Профессіональное движеніе въ Германіи. Пер. съ нѣм. Л. Борисова Спб. 1906 г. Изд. Кипера. 32 стр. Ц. 7 к. *Легіенъ, К.*: Развитіе профессіональнаго движенія въ Германіи за десять лѣтъ, 1894—1903 гг. Пер. съ нѣм. Книгоизд „Утро" Ц. 3 к. *Верхолетовъ*: Рабочіе въ Германіи. Изд. „Колоколъ". Спб 1906 г. 66 стр. Ц 15 к

Интересующіеся особенностями австрійскаго профессіональнаго движенія (преобладающая роль некапиталистической промышленности) найдутъ болѣе подробныя свѣдѣнія. для болѣе ранняго періода въ трудахъ *Oberwinder'a*: Die Arbeiterbewegung in Oesterreich 1885; *Braf'a* Studien über norbomische Arbeiterverhaltnisse, 1889; *Kralik'a*: Natzen und Bedeutung der Gewerkschaften, Вѣна, 1901, и *K. Kautsky*: Die Arbeiterbewegung in Oesterreich въ „Neue Zeit.", VIII, стр. 49 и слѣд.; для послѣдняго времени въ сочиненіяхъ проф. *Геркнера*: Die Gewerkvereine in Oesterreich (Handbuch der Staatswissenschaften, т. IV, изд. 2); *Кулемана*: Профессіональное движеніе (рус. пер.). Спб., 1901 г стр. 98—114 (Австрія); статьи въ оффиціальномъ періодическомъ изданіи австрійскаго правительства:

„Soziale Rundschau“ (въ 1905 году—VI годъ изданія); свѣдѣнія, помѣщаемыя въ органѣ австрійской „Gewerkschaft Kommission“ — газетѣ „Die Gewerkschaft„, издаваемой въ Вѣнѣ 1898 года, и въ особенности данныя анкеты 31 декаря 1905 г., произведенной австрійскимъ правительствомъ по весьма широкой и обстоятельной программѣ Итоги этого обслѣдованія опубликованы въ трудѣ: „*Die Arbeitervereine in Oesterreich* nach dem Stande vom 31 Dec 1906“, изд. К К Arbeitsstatistisches Amte im Handelsministerum, 2 тома, Вѣна (Holder), 1905.

11. Соединенные Штаты Сѣверной Америки

Такъ же, какъ и въ наиболѣе передовыхъ странахъ старой Европы, зачатки рабочихъ союзовъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки относятся еще къ концу XVIII столѣтія. Сохранились свѣдѣнія, что въ Бостонѣ и Нью-Іоркѣ во второй половинѣ XVIII столѣтія существовало нѣсколько небольшихъ рабочихъ организацій, принимавшихъ преимущественно форму рабочихъ клубовъ. Наиболѣе извѣстнымъ являлся союзъ бостонскихъ строительныхъ рабочихъ, наиболѣе активная мѣстная организація. Въ 1770 г. волненія строительныхъ рабочихъ въ Бостонѣ привели даже къ кровопролитному столкновенію съ войсками. Но эти первыя рабочія организаціи, въ общемъ носили, скорѣе характеръ обществъ взаимопомощи или политическихъ обществъ, мало напоминая современные профессіональные союзы; къ тому же вліяніе этихъ организацій было незначительно. Начиная съ 1825 года, американское рабочее движеніе принимаетъ значительные размѣры.

Первымъ профессіональнымъ союзомъ, дата котораго исторически установлена, былъ нью-іоркскій союзъ *судостроительныхъ* рабочихъ, зарегистрированный 3-го апрѣля 1803 года. Въ 1806 г. въ Нью-Іоркѣ основывается союзъ столяровъ, въ 1818 г —союзъ типографскихъ рабочихъ, въ 1822 г.—союзъ судостроительныхъ рабочихъ въ Бостонѣ; союзы эти, какъ старые англійскіе тредъ-юніоны, главной своей задачей считали широкую организацію взаимопомощи.

Въ 1832 г. въ Бостонѣ происходилъ первый съѣздъ рабочихъ организацій, здѣсь собрались многочисленные делегаты союзовъ фермеровъ и рабочихъ изъ всѣхъ штатовъ Новой Англіи, кромѣ *Вермонта* Съѣздъ этотъ обсуждалъ вопросъ о созывѣ національнаго рабочаго съѣзда, высказался за установленіе 10-часового рабочаго дня, за регламентацію выдачи заработной платы, за реформу налоговъ, въ пользу устройства кооперативныхъ обществъ. Въ слѣдующіе годы собирались рабочіе съѣзды въ штатѣ Нью-Іоркъ и въ Новой Англіи. Въ 1833 г. профессіональные союзы Нью-Іорка

объединились въ одну центральную организацію; однако, связь эта была непрочной и не оказала большого вліянія на развитіе рабочаго движенія въ Нью-Іоркѣ. Въ это время появляются и рабочія газеты: первая въ Нью-Іоркѣ въ 1825 г.; распространялись эти газеты сравнительно въ небольшомъ кругу читателей; это были обще-профессіональные органы съ опредѣленной радикальной политической окраской

Съ первыхъ же шаговъ профессіональные союзы встрѣтили на своемъ пути серьезныя препятствія. „Какъ въ Англіи, такъ и тутъ существовали еще старые законы противъ клятвы и союзовъ, и за обыкновенный отказъ отъ работы людей бросали въ тюрьму... Были попытки представить союзы враждебными религіи и нравственности, и въ Бостонѣ однимъ союзомъ предпринимателей было ассигновано 80.000 марокъ на дѣло уничтоженія организаціи строительныхъ рабочихъ и граверовъ“ [1]).

Въ 1845 г. въ Нью-Іоркѣ собрался первый рабочій конгрессъ Соединенныхъ Штатовъ, на которомъ присутствовали представители отъ Иллинойса, Нью-Джерсея и Пенсильваніи. Конгрессъ этотъ высказался въ пользу идеи организаціи фермеровъ, рабочихъ и ремесленниковъ, въ противовѣсъ коалиціямъ богатыхъ.

Въ 1850 г. былъ основанъ первый національный профессіональный союзъ,—союзъ рабочихъ печатнаго дѣла; союзъ быстро распространилъ свое вліяніе на отдаленнѣйшіе штаты и вскорѣ перекинулся въ Канаду; съ этого времени союзъ переименовывается въ „международный профессіональный союзъ типографскихъ рабочихъ“. Въ 1854 г. учреждается національный союзъ шляпочниковъ, въ 1858 г.—національный союзъ рабочихъ желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій, въ 1859 г.—національный союзъ сталелитейщиковъ

Но вліяніе этихъ организаціи на рабочія массы до междуусобной войны было невелико. За періодъ отъ начала 40-хъ годовъ вплоть до момента освобожденія негровъ всю страну потрясала агитація и борьба знаменитыхъ аболиціонистовъ противъ позорнаго и противорѣчащаго духу и интересамъ республиканской Америки института рабства. Все вниманіе передовыхъ слоевъ рабочихъ и интеллигенціи того времени было поглощено этой освободительной борьбой и отчасти было отвлечено многочисленными въ то время попытками англійскихъ и французскихъ утопистовъ, устройствомъ

---

[1]) *Д. Митчель*· „Рабочіе союзы въ Америкѣ“. Изд С Скирмунта, М. 1907 г.. Стр. 55—56

на американской почвѣ отдѣльныхъ колоній и фаланстерій, привить обществу и воплотить въ жизнь ихъ соціалистическіе идеалы. Подъ шумъ борьбы и агитаціи противъ чернаго рабства и въ порывѣ и туманѣ увлеченія „соціальными опытами“ незамѣтно для многихъ въ свободной Америкѣ росло, крѣпло и развивалось, давно уже пустившее въ ея нѣдрахъ глубокіе корни, другое, знакомое и намъ, и не менѣе тяжелое и позорное—бѣлое рабство,—рабство наемное“ [1]).

Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, непосредственно предшествовавшихъ междуусобной воинѣ и во время самой войны развитіе рабочаго движенія нѣсколько пріостановилось. Но уже послѣдній періодъ войны ознаменовывается многочисленными стачками, сильно встревожившими американскую буржуазію, выдвинувшую въ 1864 г. во многихъ штатахъ вопросъ объ изданіи законовъ, обезпечивающихъ „свободу труда“ и строго карающихъ рабочихъ за попытки помѣшать угрозами или насиліемъ другимъ рабочимъ продолжать работать. Быстрый экономическій ростъ Соед. Штатовъ, послѣдовавшій за прекращеніемъ междуусобной войны, сопровождался значительнымъ подъемомъ рабочаго движенія. Этотъ періодъ въ исторіи Соединенныхъ Штатовъ Вигуру называетъ „золотымъ вѣкомъ ассоціаціи“. Въ 1864 и 1865 гг. возникаетъ рядъ новыхъ національныхъ профессіональныхъ союзовъ. „Рядомъ съ обществами ветерановъ и крупными братскими орденами, завербовавшими уже сотни тысячъ сторонниковъ начала взаимопомощи, отъ 30 до 40 національныхъ союзовъ и профессіональныхъ федерацій группируютъ вокругъ себя многія тысячи рабочихъ“ [2]).

1. Къ этому времени относятся первыя попытки объединенія разрозненныхъ національныхъ и мѣстныхъ союзовъ въ одно цѣлое. Инициатива въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ союзу машинистовъ и кузнецовъ, который на одномъ изъ своихъ ежегодныхъ конгрессовъ, въ 1863 году, избралъ комитетъ, которому было поручено „обратиться къ другимъ національнымъ и интернаціональнымъ тредъ-юніонамъ, съ предложеніемъ выбрать такіе же комитеты и уполномочить ихъ на устройство общенаціональнаго конгресса тредъюніоновъ“. Первоначально дѣло подвигалось медленно. Лишь весной 1866 г. въ Нью-Іоркѣ состоялась предварительная конференція наиболѣе выдающихся дѣятелей профессіональнаго движенія,

---

[1]) *Джемсъ*: „Профессіональное и соціалистическое движенія въ Соед. Штатахъ Америки“.—„Отклики Современности“, № 2, стр 94.

[2]) *Т. Вигуру*. „Рабочіе союзы въ Сѣверной Америкѣ“ Стр. 119.

на которой было принято постановленіе созвать конгрессъ трэдъюніоновъ въ Балтиморѣ въ августѣ того же года. На конгрессѣ въ Балтиморѣ присутствовали делегаты 60 рабочихъ организацій. Съѣздъ обсуждаетъ вопросъ о 8-ми часовомъ рабочемъ днѣ, объ участіи рабочихъ союзовъ въ политической борьбѣ и, наконецъ, объ учрежденіи постоянной національной организаціи. Въ слѣдующемъ году идея эта осуществляется: на съѣздѣ представителей отъ многочисленныхъ рабочихъ обществъ и союзовъ въ восточныхъ штатахъ, Кентуки, Мереленда и Миссури, учреждается „Національный Союзъ Труда" (National Labor Union). Съѣздъ происходилъ въ Чикаго; на немъ присутствовало болѣе 200 делегатовъ. Съѣздъ высказывается въ пользу 8-ми часового рабочаго дня и признаетъ—впервые въ Соединенныхъ Штатахъ—необходимость самостоятельной рабочей политики. Усиленіе политическаго элемента въ дѣятельности Національнаго Рабочаго Союза, на счетъ дѣятельности профессіональной въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, и сближеніе Союза съ Интернаціоналомъ привело, при общей неподготовленности сѣверо-американскаго пролетаріата къ образованію самостоятельной классовой политической организаціи—къ ослабленію Національнаго Рабочаго Союза. Распаденіе Союза было ускорено рядомъ неудачныхъ стачекъ и въ первой половинѣ 70-хъ годовъ Національный Рабочій Союзъ постепенно совершенно заглохъ [1]). Въ послѣдніе годы своего существованія онъ подпалъ подъ вліяніе буржуазныхъ политиковъ.

2. Въ это время среди сѣверо-американскихъ рабочихъ возникаетъ новая организація, „Орденъ" Рыцарей Труда. Организаціонной ячейкой, изъ которой выросъ могущественный впослѣдствіи Орденъ, былъ небольшой союзъ закройщиковъ платья въ Филадельфіи, образовавшійся въ 60-хъ годахъ. Нѣсколько членовъ этого союза и основали въ 1869 г. тайное общество „Благородный орденъ Рыцарей Труда" („Noble Order of Knights of Labor"). Основывая *тайное* общество, учредители его, можетъ быть, желали такимъ путемъ лучше защитить членовъ союза отъ преслѣдованій со стороны хозяевъ. Возможно, однако, что таинственность сама по себѣ привлекала основателей общества, удовлетворяя столь развитому среди американцевъ чувству тщеславія [2]). Сначала Орденъ состоялъ только

[1]) *М. Хилкуитъ*: „Исторія соціализма въ Соед. Штатахъ". Пер М. Брамна Изд. „Общественной Пользы". Стр. 133—142.

[2]) *И. Гурвичъ:* „Письма изъ Сѣв.-Ам. Соед. Штатовъ".—„Нов. Слово" 1897 г., кн. XII Стр. 220—221.

изъ закройщиковъ платья, но въ 1871 г. было рѣшено распространить организацію Ордена и на рабочихъ другихъ отраслей производства. Въ одной только Филадельфіи въ слѣдующемъ году Орденъ объединялъ 20 трэдъ-юніоновъ, названныхъ „мѣстными ассамблеями"; организаціи эти начали къ этому времени возникать и въ другихъ городахъ Соединенныхъ Штатовъ. Въ 1873 г. „мѣстныя ассамблеи" Филадельфіи образовали первую „окружную ассамблею". Черезъ 5 лѣтъ существовало уже болѣе 15 областныхъ ассамблей, молчаливо признававшихъ руководящую роль Филадельфійской ассамблеи. Членами Ордена могли быть всѣ сочувствующіе цѣлямъ его безъ различія пола, національности, расы, религіи, подданства, мѣстожительства, профессіи, классоваго положенія, принадлежности къ другому общественному союзу, къ той или иной политической партіи; не допускались къ участію въ союзѣ лишь: 1) адвокаты, чтобы союзъ не сдѣлался орудіемъ политиканскихъ стремленій, 2) врачи, въ качествѣ людей часто невѣжественныхъ и незаслуженно берущихъ деньги за врачеваніе, 3) банкиры, какъ монополизаторы денегъ и кредита, 4) всѣ участвующіе въ производствѣ спиртныхъ напитковъ и въ торговлѣ ими, въ виду вреда ихъ профессіи для народной нравственности. Формально, такимъ образомъ, Орденъ Рыцарей Труда не былъ рабочей организаціей, но фактически его членами были въ массѣ только рабочіе.

До 1878 г. Орденъ оставался тайнымъ обществомъ. Но ростъ организаціи требовалъ отказа отъ покрова тайны: „По мѣрѣ того какъ организація становилась многочисленнѣе и вліятельнѣе, таинственное покрывало, окружавшее ея дѣятельность, порождало самые дикіе, нелѣпые слухи. Изобрѣтательныя газеты разсказывали чудовищныя исторіи о коммунистическихъ разрушительныхъ заговорахъ... „Преступное сообщество" неистово клеймилось съ высоты церковныхъ кафедръ" и пр. [1]). Это побудило Орденъ стать, наконецъ, открытой организаціей, опубликовать свое названіе, цѣли и декларацію принциповъ.

Въ 1878 г. въ Ридингѣ, въ штатѣ Пенсильваніи, собрался первый національный конгрессъ Рыцарей Труда. Конгрессъ выработалъ уставъ Ордена и опубликовалъ декларацію принциповъ Рыцарей Труда. Уставъ поставилъ во главѣ организаціи Генеральную Ассамблею, или Генеральное Собраніе, собирающееся ежегодно; главное руководство дѣлами союза передано въ руки „великаго ма-

[1]) *М. Хилкуитъ* „Исторія соціализма и пр." Стр. 224.

стера", которому помогаетъ бюро изъ 12 секретарей; кромѣ того, при центральномъ управленіи находится наблюдательный комитетъ, контролирующій кассу союза, слѣдящій за соблюденіемъ устава и пр. Декларація принциповъ провозглашала, что „устройствомъ производительныхъ и потребительныхъ кооперативныхъ товариществъ союзъ будетъ стремиться подготовить замѣну существующей системы эксплуатаціи наемнаго труда кооперативнымъ общественнымъ строемъ, въ которомъ не будетъ мѣста ни кастамъ ни классамъ". По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, авторъ декларації и основатель Ордена, Стефенсъ, широко воспользовался при составленіи декларації знаменитымъ „Коммунистическимъ манифестомъ" (*Хилкуитъ*, стр. 225, прим.). Но, несмотря на радикальный характеръ декларації, Орденъ Рыцарей Труда не былъ боевой классовой пролетарской организаціей; главной своей задачей Орденъ считалъ устраненіе внутренней конкурренціи среди рабочихъ, путемъ вовлеченія возможно большаго числа ихъ въ союзы, убѣжденіе предпринимателей удовлетворять добровольно требованія рабочихъ и передавать разсмотрѣніе споровъ третейскому суду, воздѣйствіе на политическихъ дѣятелей путемъ подачи за нихъ голосовъ только въ томъ случаѣ, если они дадутъ обѣщаніе добиваться законодательнымъ путемъ осуществленія ближайшихъ требованій Ордена; на второмъ планѣ въ ряду средствъ, которыми Орденъ стремился достичь своихъ цѣлей, стояли стачка и бойкотъ, игравшіе незначительную роль въ дѣятельности Ордена; правда, въ 1882 г. Генеральная Ассамблея въ Нью-Іоркѣ признала стачки однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ защиты интересовъ рабочаго класса, но тутъ же было постановлено прибѣгать къ этому средству лишь въ крайнихъ случаяхъ.

Переходъ Ордена къ открытой дѣятельности сопровождался быстрымъ развитіемъ организаціи. Въ 1883 г. Орденъ насчитывалъ 52.000 членовъ, въ 1884 г.—71.000, въ 1885 г. —111.000, въ началѣ 1886 г.—200.000. Этотъ годъ былъ кульминаціоннымъ пунктомъ въ исторіи развитія Ордена: 1 іюля 1886 г. число членовъ Ордена достигло 752.430, но уже къ 1 іюля 1887 г. оно упало до 585.127, къ 1 іюля 1888 г.—до 425.038. Съ этого времени вліяніе Ордена все болѣе уменьшается, лишь во второй половинѣ 90-хъ годовъ наблюдается временный подъемъ, и въ началѣ новаго столѣтія Орденъ сходитъ со сцены.

3. Руководящая роль въ рабочемъ движеніи переходитъ постепенно, еще въ 80-хъ годахъ. къ новой организаціи. Развитіе профессіональнаго движенія требовало новыхъ формъ организаціи, чѣмъ тѣ,

которыя были выработаны въ Орденѣ Рыцарей Труда: олигархическій характеръ организаціи и построеніе ея не по отраслямъ производства, а по мѣстностямъ, на основѣ территоріальнаго, а не профессіональнаго принципа,—не отвѣчали широкимъ задачамъ, которыя стояли передъ профессіональными союзами: лишнимъ балластомъ служили также сложный ритуалъ и обряды, сохранившіеся даже послѣ того, какъ Орденъ пересталъ быть тайной организаціей. Сознаніе необходимости національнаго объединенія профессіональныхъ союзовъ охватываетъ все болѣе широкіе слои рабочихъ, и въ 1881 г. въ Питсбургѣ собирается конгрессъ представителей рабочихъ союзовъ и учреждается „Федерація Союзовъ Организованнаго Труда и Ремеслъ Соед. Штатовъ и Канады“ („Federation of Labor and Trade Unions of United States and Canada“). Федерація первоначально не была враждебна Ордену Рыцарей Труда, но, напротивъ, охватывала и цѣлый рядъ мѣстныхъ союзовъ, примыкавшихъ къ Ордену; изъ 107 делегатовъ, присутствовавшихъ на первомъ конгрессѣ, не менѣе 48 были представителями союзовъ, входившихъ въ Орденъ. Но съ первыхъ же шаговъ дѣятельности Федераціи отношенія между нею и Орденомъ начали обостряться. Въ 1884—1885 гг. нерѣдко раздавались жалобы, что члены Ордена исполняютъ роль штрейкбрехеровъ при забастовкахъ, начатыхъ рабочими, примыкающими къ Федераціи; нерѣдки случаи, когда рабочіе, принадлежащіе къ различнымъ организаціямъ, отказываются совмѣстно работать. Обостреніе отношеній между Федераціей и Орденомъ побудило нѣкоторыхъ самостоятельныхъ трэдъ-юніоновъ созвать въ декабрѣ 1886 г. въ Колумбусѣ въ штатѣ Огіо независимый конгрессъ рабочихъ организацій. На конгрессъ съѣхались представители 316.469 организованныхъ рабочихъ. Старая Федерація была объявлена распущенной, и здѣсь была основана Американская Федерація Труда. На конгрессѣ была сдѣлана попытка объединить враждующія организаціи, но она не увѣнчалась успѣхомъ. Новая Федерація сохранила враждебное отношеніе къ Рыцарямъ Труда, окончательно отказавшимся къ этому времени отъ мысли объ организаціи рабочихъ, по профессіямъ и выдвигавшимъ идею общей организаціи рабочихъ безъ различія профессій.

Американская Федерація Труда представляетъ собою болѣе тѣсную форму организаціи, чѣмъ Старая Федерація Труда и Ремеслъ. Послѣдняя была „ни чѣмъ инымъ, какъ конференціей союзовъ, болѣе или менѣе напоминающей британскіе трэдъ-юніонистскіе конгрессы“ (Вигуру, стр. 146); союзы, вступающіе въ Американскую

Федерацію Труда, подписываютъ своего рода федеративный договоръ и поступаются частью своей независимости. Въ то время, какъ старая Федерація ставила своей задачей организацію отдѣльныхъ мѣстныхъ союзовъ и мѣстныхъ и областныхъ профессіональныхъ федерацій, новая Федерація стремится, наряду съ организаціей мѣстныхъ союзовъ, къ объединенію ихъ въ національные союзы.

Въ первый же годъ своей дѣятельности Американская Федерація Труда завоевала симпатіи широкихъ слоевъ американскаго пролетаріата; на конгрессѣ въ 1887 году присутствовали 58 делегатовъ, представлявшіе 2.421 мѣстный союзъ, съ общимъ числомъ членовъ болѣе 600 тысячъ. Выше мы уже отмѣтили, что съ 1886 г. быстро падаетъ число членовъ Ордена Рыцарей Труда; явленіе это отчасти объясняется ростомъ Федерації.

Въ настоящее время Американская Федерація Труда объединяетъ около $1^1/_2$ милліоновъ членовъ. Хотя на ряду съ Американской Федераціей Труда существуютъ въ настоящее время нѣсколько сильныхъ изолированныхъ союзовъ и двѣ группы союзовъ, объединяющихся въ національные центры (объ этомъ ниже),—Американская Федерація является теперь признанной представительницей американскаго организованнаго пролетаріата. Въ послѣдніе годы Американская Федерація Труда вступила въ сношенія съ международнымъ секретаріатомъ профессіональныхъ союзовъ, и осенью 1907 года она будетъ впервые представлена на международной конференціи профессіональныхъ союзовъ.

Движеніе членовъ Американской Федерації въ теченіе послѣдняго десятилѣтія выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

1896 г.	272.315	1901 г.	787.537
1897 „	264.825	1902 „	1.024.399
1898 „	278.016	1903 „	1.465.800
1899 „	349.422	1904 „	1.676.200
1900 „	548.321	1905 „	1.519.200

Въ началѣ новаго столѣтія ростъ Федерації былъ настолько интенсивенъ, что его не остановилъ даже кризисъ 1904 г. и лишь въ 1905 г. наблюдается нѣкоторое уменьшеніе числа членовъ Федерації. По отчету, представленному конгрессу Федерації въ Миннеаполисѣ въ ноябрѣ 1906 г., въ Федерацію входятъ 119 центральныхъ національныхъ-интернаціональныхъ союзовъ, 759 мѣстныхъ и смѣшанныхъ союзовъ, 538 профессіональныхъ картелей (центральныхъ бюро) и 36 областныхъ союзовъ.

Движеніе суммъ въ кассахъ Федераціи выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Приходъ	Расходъ
1896 г.	16.290,18 дол.	15.452.95 дол.
1897 „	18.639,92 „	14.113,83 „
1898 „	18.894,15 „	19.197,17 „
1899 „	36.759,13 „	30.599.22 „
1900 „	71.125,82 „	68.373,39 „
1901 „	115.220,89 „	118.708.39 „
1902 „ . . .	144.498,21 „	119.086,74 „
1903 „	247.802,96 „	196.015,57 „
1904 „ . . .	220.995,97 „	203.991.15 „
1905 „	207.417,62 „	196.170,10 „

Большую часть доходовъ составляютъ взносы входящихъ въ Федерацію организацій; такъ, въ 1905 г. изъ общей суммы дохода 207.417,62 долларовъ

Доходъ:

обычные взносы организацій составляли . .	113.978,32 дол.
экстренные взносы	40.285,02 „
доходъ отъ изданія „American Federationist“	25.726,57 „
доходъ отъ распространенія нѣкоторыхъ предметовъ потребленія	10.054,33 „

Расходъ распредѣлялся слѣдующимъ образомъ:

расходы по агитаціи и организаціи	61.694,29 „
„ на изданіе „American Federationist“.	24.929,86 „
экстренная помощь проф. союзамъ	44.384,97 „
жалованье служащимъ въ бюро	19.884,89 „
предметы потребленія для проф. союзовъ и пр. .	6.470,09 „
Всего . .	196.170,10 дол.

Имущество Федераціи въ 1905 г. опредѣляется суммой 114.265,46 дол., изъ которыхъ въ общій фондъ входятъ 19.349,06 дол. и въ фондъ сопротивленія—94.916,40 дол. Отчетъ о конгрессѣ Федераціи 1906 г. содержитъ нѣкоторыя данныя о расходахъ союзовъ, входящихъ въ Федерацію, на различные виды помощи; данныя эти относятся только къ центральнымъ союзамъ, такъ какъ не было воз-

можности установить, сколько расходуютъ на эти цѣли отдѣльныя мѣстныя группы. Всего центральными союзами выдано въ 1905 г.:

на поддержку безработныхъ	85.050,72 дол.
дорожныхъ денегъ	62.989,71 „
на поддержку больныхъ	582.874,13 „
на погребеніе членовъ союзовъ	742.421,23 „
„ „ „ ихъ семей . . .	24.800,00 „

О расходахъ на стачки и локауты имѣются свѣдѣнія отъ нѣсколько большаго числа союзовъ; общая сумма этихъ расходовъ у 99 союзовъ достигла въ 1905 г. 2.517.291,26 долларовъ, въ томъ числѣ у горнорабочихъ—болѣе 900.000 дол., у машиностроителей и текстильныхъ рабочихъ болѣе—200.000 дол. у каждой изъ обѣихъ группъ, и т. д.

Общее число стачекъ, которыя вели эти 99 союзовъ, достигло въ 1905 г. 1.157 (1904 г.—1.806) съ общимъ числомъ участниковъ 107.268 (1904 г.—256.838). Объ исходѣ стачекъ имѣются свѣдѣнія о 864 (1904 г.—1.798) стачкахъ (и локаутахъ); изъ нихъ закончились

	1905 г.	1904 г.
въ пользу рабочихъ	458 (61,5%)	1.193
отчасти въ пользу рабочихъ .	79 (10,5%)	233
въ пользу фабрикантовъ . . .	210 (28%)	194
	747 (100)	1.620
не закончились . .	117 (100)	178

Въ приведенной выше таблицѣ расходовъ союзовъ на различные виды помощи бросается въ глаза огромная цифра расходовъ на погребеніе; страхованіе на случай смерти — наиболѣе распространенная форма обезпеченія членовъ въ американскихъ профессіональныхъ союзахъ. Нѣкоторые союзы выплачиваютъ семьямъ умершихъ членовъ довольно крупныя суммы. Такъ, союзъ машинистовъ выдаетъ семьямъ умершихъ членовъ единовременное пособіе въ размѣрѣ 3—18 тысячъ марокъ, союзъ кондукторовъ 4—20 тысячъ марокъ, союзъ истопниковъ (на желѣзн. дор.) 2.000—6.000 мар., союзъ поѣздной прислуги 1.600—2.000 мар., союзъ телеграфистовъ 1.200—4.000 марокъ [1]). Нѣкоторые союзы выдаютъ

[1]) Нѣкоторые изъ этихъ союзовъ не входятъ въ Федерацію.

пособія также въ случаѣ смерти жены члена союза. Помощь во время болѣзни оказываютъ далеко не всѣ профессіональные союзы („приблизительно дюжина центральныхъ союзовъ и нѣкоторыя мѣстныя организаціи", какъ выражается Митчель—). Размѣръ пособія достигаетъ обыкновенно 16—20 марокъ въ недѣлю. Для выдачи пособія требуется свидѣтельство врача и мѣстные комитеты производятъ вторичный осмотръ больного. Помощи безработнымъ центральные союзы, за рѣдкими исключеніями, не оказываютъ. Митчель упоминаетъ только 2 союза, выдающихъ пособія безработнымъ изъ центральной кассы; это—союзъ папиросниковъ и нѣмецко-американскій союзъ „Typographia".

4. Американская Федерація Труда охватываетъ значительное большинство американскаго организованнаго пролетаріата. Внѣ ея остаются лишь нѣкоторые изолированные союзы и двѣ небольшихъ группы союзовъ, объединенныхъ въ организацію „Индустріальныхъ рабочихъ Свѣта", или „Индустріальный Союзъ" и, въ „Соціалистическую Лигу Труда и Ремеслъ".

Изъ независимыхъ союзовъ наибольшее значеніе имѣютъ союзы желѣзнодорожниковъ. Желѣзнодорожные служащіе и рабочіе — наиболѣе прочно организованный слой американскаго пролетаріата; союзы ихъ охватываютъ отъ 75 до 90% всѣхъ служащихъ и рабочихъ, занятыхъ въ этой профессіи. Въ 1904 г. въ этихъ союзахъ числилось 210.000 членовъ. Союзы эти находятся въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Американской Федераціей Труда. Этого нельзя сказать о союзахъ, группирующихся вокругъ названныхъ выше національныхъ центровъ.

„Индустріальный Союзъ" („Industrial Union"), или организація „Индустріальныхъ Рабочихъ Свѣта" („Industrial Workers of the World"), образовался лѣтомъ 1905 года на учредительномъ съѣздѣ въ Чикаго, на которомъ присутствовали представители 51½ тыс. рабочихъ. Иниціатива образованія новой организаціи принадлежала „Западной Федераціи Горнорабочихъ". Манифестъ, выпущенный въ началѣ 1905 г. группой союзовъ, присоединившихся къ иниціативѣ Западной Федераціи Горнорабочихъ, высказывается въ пользу профессіональной организаціи по отраслямъ промышленности (Industrieverbände) а не по цехамъ; между тѣмъ въ Американской Федераціи Труда преобладаетъ дробленіе союзовъ по спеціальностямъ. Второе соображеніе, въ силу котораго Западная Федерація Горнорабочихъ выступила противъ Американской Федераціи,—отступленіе Американской Федераціи отъ принциповъ клас-

совой борьбы, что выражается въ участіи вождей Американской Федераціи въ такъ называемой „гражданской федераціи“ (civil federation), которая ставитъ себѣ цѣлью примиреніе труда и капитала и сближаетъ вождей рабочихъ съ магнатами капитала. Нѣсколько менѣе ярко отрицательное отношеніе къ Американской Федераціи Труда было выражено въ „Американскомъ Рабочемъ Союзѣ“, который объявилъ себя распущеннымъ послѣ основанія „Индустріальнаго Союза“; въ послѣдній годъ своего существованія „Американскій Рабочій Союзъ“ объединялъ около 100 тысячъ рабочихъ. Цифровыхъ данныхъ объ „Индустріальномъ Союзѣ“ у насъ нѣтъ, если не считать приведенныхъ выше данныхъ о числѣ рабочихъ, представленныхъ на учредительномъ съѣздѣ Союза. Вѣроятно, большая часть организацій входившихъ въ Американскій Рабочій Союзъ, примкнула къ этому новому центру. Въ одномъ изъ февральскихъ №№ „Neue Zeit“ за 1906 г. Саймонсъ (Simons) сообщаетъ, что число членовъ Индустріальнаго Союза быстро растетъ, растутъ въ союзѣ и симпатіи къ соціализму, хотя формально союзъ не примыкаетъ ни къ какой политической партіи. Саймонсъ возлагаетъ большія надежды на развитіе этого движенія. Намъ, однако, кажется оптимизмъ Саймонса нѣсколько необоснованнымъ: аполитическій и даже антиполитическій характеръ Американской Федераціи Труда находитъ себѣ объясненіе въ общихъ условіяхъ развитія американскаго рабочаго движенія, и никакія попытки однимъ ударомъ освободиться отъ печальнаго наслѣдія прошлаго не могутъ разсчитывать на успѣхъ. Мы, напротивъ, склонны думать, что залогъ лучшаго будущаго американскаго профессіональнаго движенія надо видѣть въ той внутренней эволюціи, которую переживаетъ въ послѣдніе годы Американская Федерація Труда, и которая очень напоминаетъ эволюцію англійскаго тредъ-юніонизма въ теченіе послѣдняго десятилѣтія [1])

„Соціалистическая Лига Труда и Ремеслъ“ (Socialist Trade and Labor Alliance), основанная въ 1895 г. и составляющая съ 1896 г. часть „Соціалистической Рабочей Партіи“, никогда не играла мало-

---

[1]) Размѣры этой книги не позволяютъ намъ остановиться на этомъ вопросѣ подробнѣе. Отсылаемъ читателя къ статьѣ *Джемса* въ „Откликахъ Современности“, № 2 и 4, и къ статьѣ *Тома* въ № 5 „Звена.“ Много интересныхъ соображеній по поводу аполитическаго характера американскаго рабочаго движенія и слабаго развитія классового сознанія американскаго пролетаріата читатель найдетъ въ превосходной работѣ *Каутскаго*: „Русскій и американскій рабочіе“.

мальски значительной роли въ американскомъ рабочемъ движеніи: въ періодъ ея сравнительнаго расцвѣта общее число ея членовъ лишь нѣсколько превышало 20 тысячъ „Лига была ошибкой съ самаго начала. Ея непослѣдовательныя и довольно неопредѣленныя цѣли и крайне централизованная, устарѣлая система организаціи дѣлали ее непригодной къ практической борьбѣ за насущные народные интересы, а диктаторское поведеніе ея вождей вызывало неудовольстіе въ рядахъ важнѣйшихъ организацій, входившихъ въ Лигу“ [1]). Къ концу 90-хъ годовъ Соціалистическая Лига почти совершенно распалась и, если и существуетъ въ настоящее время, то лишь номинально. Лига была представлена въ числѣ другихъ организацій на учредительномъ съѣздѣ Индустріальнаго Союза, о которомъ мы говорили выше.

Все вышесказанное свидѣтельствуетъ о большомъ будущемъ американскаго профессіональнаго движенія.

Свѣдѣнія объ американскихъ рабочихъ союзахъ можно найти въ трудахъ: *F. I. Warne:* The coal-mine workers New-Iork, 1905. *I. Hollander & G. Barnett:* Studies in american trade-unionism. New-York, 1907 г. *Sartorius von Waltershausen* Der moderne Socialismus in den Vereinigten Staten von Amerika, Берлинъ, 1890. *Sombart, W.* Studien zur Entwiskelungsgeschichte des nordamerikanischen Proletariats, „Archiv für Sozialw“., 1905, XXI Bd., 2 тетрадь; тамъ же: *Ralston:* Die Rechtslage der Gewerkvereine in d. Ver. Staaten. Затѣмъ могутъ быть указаны *Edward* und *Eleonora Marx-Aveling:* The Labor Movements in America, London, 1888. *Philippovich, E.:* Die Gewerkvereine in den Vereinigten Staaten von Amerika, „Soziale Rundschau“, 1905, № 4, стр. 589. *Ely:* The Labor Movement in America, New-Iork, 1886. *Farnam:* Die amerikanischen Gewerkvereine“, 1889. *Stead:* „Det Krieg zwischen Arbeit und Kapital in den Ver. Staaten“, нѣм. пер Pannwitz'a, 1894. *Levasseur E.* L'ouvier américain, 1898. *Isidor Finanse:* Les sindicats ouvriers aux Etats-Unis. 1894. *Brelay* Les Chevaliers du Travail, Парижъ, 1891. *Martin St. Léon:* Les nouvelles lois ouvrières aux Etats-Unis въ „Musée social“ за 1902 г. *Pierre Claudio-Jannet:* Les Chevaliers du Travail. 1899. Изданія Вашингтонскаго бюро труда: статьи въ „American Federationist“, *Macdonald.* Les Cangres des Trades-Unions anglaises въ „La Revue Syndicaliste“ за 1905 г., № 6. *Вигуру:* Рабочіе союзы въ Америкѣ, рус. пер. Серебряковой, Спб, 1900 г. *Кулемана:* Профессіональное движеніе, рус. пер 1901 г., стр. 168—189. *Курскій, Д* Американскій рабочій. М 1905. *Джонъ Митчель:* Рабочіе союзы въ Америкѣ. М. 1907. *Зорге:* Рабочее движеніе въ Соединенныхъ Штатахъ. Спб. 1907 *Каутскій* Русскій и американскій рабочій. Спб. 1906.

---

[1]) *Хилквитъ:* „Исторія соціализма и пр“, стр. 235.

12. Англія

I. Краткій историческій очеркъ

Въ Англіи существуютъ два главныхъ типа рабочихъ организацій: общества взаимопомощи — Friendly Societies—и профессіональные рабочіе союзы—trade-unions.

Въ дальнѣйшемъ обзорѣ мы совершенно не касаемся обществъ взаимопомощи: узко-спеціальная дѣятельность такого рода обществъ, легко устраиваемыхъ въ рабочей, какъ и во всякой другой, средѣ, мало чѣмъ разнится въ Англіи отъ таковыхъ же обществъ, имѣющихся въ другихъ европейскихъ странахъ.

Ихъ устройство встрѣчало и встрѣчаетъ очень мало сопротивленія и со стороны правящихъ классовъ и со стороны капиталистовъ не только на Западѣ, но и у насъ въ Россіи. Иное дѣло тѣ рабочія организаціи, которыя, развивая классовое самосознаніе пролетаріата, способствуютъ ему въ борьбѣ за свое существованіе, за право на лучшее соціальное положеніе. Ихъ организація и дѣятельность являются для Россіи наиболѣе поучительными. Среди нихъ дѣятельность трэдъ-юніоновъ (англійскихъ рабочихъ союзовъ), возникшихъ безъ содѣйствія и долгое время развивавшихся безъ руководства интеллигенціи, представляетъ собою особый типъ профессіональнаго движенія, смѣшавшаго воедино задачи взаимопомощи съ задачами классовой борьбы. Въ смыслѣ послѣдней, въ виду многолѣтняго опыта, англійскіе профессіональные союзы, трэдъ-юніоны, въ высшей степени интересны и поучительны, такъ какъ они развились въ странѣ съ максимальною для Европы политической свободой и съ лучшею техническою и финансовою постановкою промышленнаго производства.

Занимая обширную эпоху — въ два столѣтія, — дѣятельность трэдъ-юніоновъ глубоко внѣдряется въ соціальный строй Англіи. Для удобства обзора, всю исторію трэдъ-юніоновъ можно раздѣлить на пять нижеслѣдующихъ періодовъ:

I. Періодъ отрицательнаго отношенія къ трэдъ-юніонамъ — съ 1720 по 1794 г.

II. Періодъ полнаго воспрещенія—между 1794 и 1824 гг.

III. Періодъ частичной регламентаціи—отъ 1824 по 1875 г.

IV. Періодъ расцвѣта организаціи обученныхъ рабочихъ—отъ 1875 года до стачки докеровъ 1889 г., и, наконецъ,

V. Періодъ организаціи необученныхъ и борьбы съ новымъ юніонизмомъ, т.-е. отъ стачки докеровъ до настоящаго времени.

Разсмотримъ вкратцѣ каждый изъ отмѣченныхъ періодовъ.

I. *(1720—1794 г.).* Къ концу первой четверти 18 вѣка въ Англіи начались, съ одной стороны, усиленное развитіе промышленнаго капитализма, съ другой — устройство первыхъ рабочихъ союзовъ. Первоначально рабочія организаціи возникали очень медленно, да и то преимущественно среди ремесленниковъ (портныхъ, шапочниковъ и пр.). Рѣже они слагались между мануфактурными рабочими; такъ, напр., существовалъ союзъ рабочихъ, занятыхъ въ шерстяной промышленности. И лишь впослѣдствіи, съ ростомъ техническаго прогресса въ крупномъ производствѣ, рабочіе союзы начали быстрѣе и энергичнѣе развиваться. Положеніе англійскихъ рабочихъ союзовъ этой эпохи историкъ ихъ, проф. Л. Брентано, характеризуетъ слѣдующимъ образомъ: „административно наполовину запрещены, наполовину терпимы, въ общемъ презираемы". И, дѣйствительно, въ теченіе всего 18 вѣка англійскимъ рабочимъ союзамъ приходилось бороться и съ весьма значительнымъ противодѣйствіемъ общественнаго мнѣнія и законодательными препятствіями [1]). Общественное мнѣніе буржуазіи—иного тогда не существовало—опиралось на ученіе Адама Смита, который, вмѣсто принципа государственнаго вмѣшательства въ область труда, выставилъ идею индивидуальной свободы, согласно которой требовалось полное уничтоженіе корпоративныхъ организацій. Если же послѣднія возникали, то общественное мнѣніе видѣло въ нихъ чуть ли не организаціи разбойниковъ и грабителей, а законодательство—нарушенія общихъ принциповъ гражданскаго благоустройства. Въ силу этого въ продолженіе всего XVIII вѣка издавался рядъ строжайшихъ предписаній, воспрещавшихъ устройство рабочихъ союзовъ. Эти предписанія иногда носили общій характеръ, а иногда касались только отдѣльныхъ отраслей промышленности. Въ силу репрессій, связанныхъ съ этими законами, союзы неоднократно совершенно закрывались, имущество ихъ конфисковалось, а вступавшіе въ какое-либо соглашеніе, принимавшіе участіе въ собраніяхъ и обществахъ наказывались каторжными работами. Кулеманъ отмѣчаетъ, что единовременно за тѣ же проступки предпринима-

[1]) Воспрещеніе устройства союзовъ издавалось въ 1725 и 1778, 1797 и 1800 гг. См. подробнѣе *Святловскій, В.*. Современное законодательство о профессіональныхъ рабочихъ союзахъ. Спб., 1907. Англія, стр. 23 и слѣд.

телямъ угрожало только денежное наказаніе. Но, какъ засвидѣтельствовалъ объ этомъ парламентскій отчетъ 1824 г., не было ни одного случая наложенія такого штрафа мировыми судьями [1]).

II. *(1794—1824 гг.).* Устройство и дѣятельность рабочихъ союзовъ и въ этотъ періодъ не прекращались, но теперь къ нимъ начали примѣнять драконовскія постановленія, выработанныя правительствомъ, встревоженнымъ Великою Революціею, для преслѣдованія обществъ якобинцевъ. Особенно безпощадно преслѣдовались наиболѣе вліятельные вожди рабочихъ. Репрессіи и запрещенія вытекали изъ воззрѣнія, что только государство имѣетъ право регулировать условія труда и что договоръ рабочихъ и работодателей есть продуктъ свободной игры силъ. Если же сами рабочіе пытались путемъ стачки оказать давленіе на предпринимателя, то такое явленіе признавалось возстаніемъ противъ государственнаго порядка и ниспроверженіемъ существующаго права.

Такимъ образомъ самъ рабочій не могъ защищать своихъ интересовъ, не могло защищать его и государство, ибо опредѣленіе условій договора государствомъ, типичное для средневѣковья, къ этой эпохѣ уже отошло въ область преданій, и даже мировые судьи, обязанные къ этому закономъ, уже къ концу 18 вѣка не примѣняли этого принципа. Въ то же время въ 1813 и 1814 гг. были отмѣнены давно не примѣнявшіеся законы Елизаветы объ ученичествѣ. Рабочій отнынѣ сталъ свободенъ, какъ птица. Что касается типичной для капитализма доктрины свободы рабочаго договора, то, вопреки ея смыслу, съ ея признаніемъ все же старыя воспрещенія рабочихъ союзовъ не отмѣнялись, такъ какъ союзы наемныхъ рабочихъ начали признаваться нарушеніемъ основныхъ положеній промышленной свободы. По смыслу восторжествовавшихъ либеральныхъ теорій, хозяйственная жизнь должна была покоиться на изолированной дѣятельности отдѣльныхъ индивидуумовъ. Справедливость требуетъ добавить, что эта точка зрѣнія атомистическаго либерализма твердо выдерживалась до тѣхъ поръ, пока дѣло касалось рабочаго. Зато временно открыто происходили соглашенія: предприниматели безъ всякихъ стѣсненій, совершенно открыто сговаривались о пониженіи заработной платы, и это оставалось не только безнаказаннымъ, но даже не привлекало вниманія судебной власти. Такая явная несправедливость, при наличности политической свободы для всѣхъ, должна была чрезвычайно

---

[1]) *Кулеманъ.* „Профессіональное движеніе“, русскій пер., стр. 4.

ожесточать и возбуждать рабочихъ; они ненавидѣли господствовавшіе классы и презирали поддерживавшій ихъ государственный порядокъ. Нѣтъ поэтому ничего удивительнаго, что дѣло довольно часто доходило до кровавыхъ насильственныхъ актовъ. „Полное воспрещеніе коалицій имѣло, по словамъ проф. Зомбарта, два послѣдствія: возникновеніе тайныхъ обществъ и частые взрывы отчаянія и страстей". „Такъ ручей, истокъ котораго засоренъ, не перестаетъ течь, а пытается проложить себѣ подземный путь. Съ стихійной силой взрываетъ онъ иногда земную поверхность и вырывается такимъ образомъ на свободу" [1]).

И дѣйствительно, *запрещеніе отнюдь не уничтожало существованія рабочихъ союзовъ*. Только рабочіе были вынуждены устраивать свои союзы тайно и прибѣгать къ конспираціи. Вступленіе новыхъ членовъ начало сопровождаться страшными клятвами въ ненарушеніи тайны и безусловномъ повиновеніи организаціи. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ такого положенія дѣла явился излишній деспотизмъ вожаковъ союзовъ. И вотъ нѣкоторые талантливые радикалы (Юмъ, Маккалохъ, Плэсъ и др.) объединились съ цѣлью провести отмѣну запрещенія коалицій. „Вліяніе вожаковъ,—писалъ Плэсъ,—прекратилось бы скоро, если бы законъ былъ отмѣненъ". „Законъ, и только законъ побуждаетъ людей оказывать такое довѣріе своимъ вожакамъ. Тѣ, кто держитъ въ своихъ рукахъ управленіе, неизвѣстны массѣ, и врядъ ли одинъ изъ 20 знаетъ лично одного изъ вожаковъ. У нихъ существуетъ обычай не задавать какихъ-либо вопросовъ, а тѣ, кто всего больше знаютъ, будучи спрошены, либо вовсе не отвѣчаютъ, либо отвѣчаютъ умышленно невѣрно". Въ другомъ мѣстѣ онъ замѣчаетъ: „коалиціи вскорѣ прекратятъ свое существованіе. Только благодаря давленію законовъ, рабочіе держались сплоченно; если законы будутъ отмѣнены, коалиціи потеряютъ тотъ элементъ, который ихъ сплачиваетъ въ плотную массу" [2]).

III. *(1824—1871 гг.)*. Въ силу необычайнаго парламентскаго такта, выше названнымъ лицамъ *въ 1824 г.* удалось, и удалось почти, такъ сказать, контрабандой, провести черезъ законодательныя палаты отмѣну воспрещенія коалицій. Онѣ отнынѣ подводились подъ

---

[1]) *Зомбартъ, В.*: „Организація труда и трудящихся" Спб., 1902 г., рус. пер., стр. 293.

[2]) *Веббы, С. и Б.*: „Теорія и практика трэдъ-юніонизма„ рус. пер., стр. 101.

общій законъ, который разрѣшалъ всѣ „мирныя“ собранія, а наказуемыми остались только насилія, угрозы и буйство. Но ближайшимъ послѣдствіемъ закона было совсѣмъ не то, что ожидалось: число стачекъ начало быстро возрастать. Возмущенные предприниматели попытались добиться новаго воспрещенія, тѣмъ болѣе, что и власти поколебались. Но въ виду твердаго рѣшенія рабочихъ отстаивать свою свободу, приходилось опасаться серьезнаго революціоннаго движенія въ случаѣ возстановленія прежнихъ запрещеній.

Наконецъ, изданный вскорѣ новый законъ (1825 г.) [1]) вновь подтвердилъ за рабочими право дѣйствія скопомъ при заключеніи договора, т.-е. окончательно допустилъ профессіональные рабочіе союзы. Въ законѣ остались лишь карательныя статьи (тюремное заключеніе) за насиліе и угрозы при стачкѣ. Понятно, что отнынѣ профессіональнымъ союзамъ былъ предоставленъ нѣкоторый просторъ. И вотъ для англійскихъ рабочихъ союзовъ наступала новая эра—эра организацій [2]). Эту эру Зомбартъ характеризуетъ какъ одну изъ важнѣйшихъ въ исторіи трэдъ-юніонизма, такъ какъ за это время медленно сложился тотъ типъ современнаго профессіональнаго рабочаго союза, который въ настоящее время уже кажется исконнымъ, между тѣмъ онъ—продуктъ упорной работы и неутомимыхъ исканій. „Этотъ типъ основанъ на счастливомъ соединеніи мѣстныхъ союзовъ и централизованнаго управленія, и первымъ большимъ образцомъ его является знаменитая организація *объединенныхъ машиностроителей*“ (1851 г.) [3]).

Съ этого же времени начали возникать группы „объединенныхъ“ организацій, т.-е. федераціи нѣсколькихъ союзовъ. Прибавка къ названію союза „объединенные“ (amalgamated) указываетъ, что данная организація образовалась изъ сліянія нѣсколькихъ прежде самостоятельныхъ союзовъ.

---

[1]) *Актъ 21 іюня 1824 г.* (5 Georg IV, c. 95) былъ замѣненъ *актомъ 6 іюля 1825 г.* (5 Georg IV, c. 129).

[2]) Такъ, въ 1829 году возникъ многочисленный *союзъ бумагопрядильщиковъ* въ Ланкаширѣ, по примѣру котораго объединилось около 150 другихъ группъ; въ 1832 г. былъ учрежденъ союзъ *строительныхъ рабочихъ*, насчитывавшій ко второму году своего существованія свыше 30 тыс. членовъ. Затѣмъ, болѣе значительными явились союзы: *кузнецовъ углекоповъ* и рабочихъ *шерстяной* промышленности. Въ 1834 году образовался и недолго просуществовавшій „Великій національный рабочій союзъ“ (Grand National Consolidated trades unions), собравшій въ полгода около полумиллиона членовъ.

[3]) *Зомбартъ*, тамъ же, стр. 296.

Въ этотъ періодъ структура трэдъ-юніоновъ пережила слѣдующую эволюцію: первоначально въ союзъ входили рабочіе одной и той же профессіи, занимавшіеся въ предѣлахъ одной и той же мѣстности. Союзы представляли собою только мѣстныя организаціи. Задача ихъ состояла въ поддержкѣ безработныхъ, чѣмъ бы ни вызывалась безработица: стачками, болѣзнью или инвалидностью. Но вскорѣ этотъ типъ организацій уже не могъ ни удовлетворить требованіямъ свободы передвиженія, ни достигнуть дѣйствительной силы. Поэтому стали стремиться къ объединенію различныхъ мѣстныхъ союзовъ одной и той же отрасли производства. Однако и эти соединенія, начавшія появляться еще съ 20-хъ годовъ, не пріобрѣли устойчиваго характера. Расширеніе союзовъ стало, наконецъ, успѣшнѣе подвигаться впередъ съ момента образованія филіальныхъ отдѣленій союза; они организовывались тѣми его членами, которымъ приходилось селиться въ другихъ мѣстахъ. Это расширеніе, существенно усиливъ поддержку, оказываемую союзомъ отдѣльному рабочему, привело къ необходимости создать центральное управленіе. Послѣ того, какъ общія собранія делегатовъ доказали, что эта задача имъ не по плечу, веденіе союзныхъ дѣлъ стало поручаться постоянному органу, составленному изъ *генеральнаго секретаря* и *исполнительнаго комитета*. Далѣе, союзы достигли большей прочности тѣмъ, что рабочіе разныхъ профессій внутри одной и той же отрасли производства перестали создавать особые союзы для каждой профессіи. Произошло сліяніе всѣхъ союзовъ рабочихъ, принадлежащихъ къ одной и той же отрасли промышленности, и образовался типъ союза, носящій названіе „трэдъ-юніонъ“. Въ этомъ отношеніи впереди другихъ шли рабочіе машиностроительной промышленности; *въ 1850 году* былъ основанъ первый трэдъ-юніонъ современнаго типа—„*Соединенный союзъ машиностроителей*“, сыгравшій видную роль въ рабочемъ движеніи Англіи второй половины XIX вѣка.

Параллельно съ выработкою трэдъ-юніоновъ, въ этотъ же періодъ между 1825—1850 годами, профессіональное движеніе въ Англіи приняло совершенно особенный характеръ: утопически революціонный. Связавъ профессіональное движеніе съ политическими планами, вожди рабочихъ стремились заставить парламентъ руководиться выработанною ими „хартіею“. Такъ возникъ чартизмъ—бурная и кровавая страница въ исторіи рабочаго движенія въ Англіи. Послѣ его неудачи, рабочіе союзы начали проникаться идеями Роберта Оуэна и другихъ коллективистовъ. Въ эту эпоху

стремленіе къ коопераціи часто оттѣсняло на задній планъ все профессіональное движеніе.

Но, помимо измѣненія программъ, рабочіе союзы вплоть до 50-хъ годовъ много терпѣли отъ враждебнаго къ нимъ отношенія общественнаго мнѣнія, на которомъ отражалось настроеніе раздраженныхъ стачками предпринимательскихъ союзовъ. Въ это время, въ виду террористическаго настроенія нѣкоторыхъ группъ рабочихъ, не обошлось и безъ попытокъ вновь подавить союзы законодательнымъ путемъ.

Въ серединѣ 60-хъ годовъ произошли важныя перемѣны. Борьба за расширеніе избирательнаго права окончилась парламентскою реформою 1865 г., давшею рабочимъ избирательное право. Политическая агитація перешла въ терроризмъ, съ подавленіемъ котораго трэдъ-юніоны совершенно отрѣшаются отъ политики. Послѣднее произошло въ *1866 г.*, когда въ Шеффильдѣ былъ взорванъ домъ одного рабочаго, вышедшаго изъ одного союза. Общественное мнѣніе Англіи было очень возбуждено и, что очень характерно для Англіи, потребовало правительственнаго обслѣдованія (анкеты). Но къ этому времени болѣе крупные трэдъ-юніоны уже настолько окрѣпли, что смогли выдержать и эту бурю. Талантливые генеральные секретари, стоявшіе во главѣ союзовъ, всѣ жившіе въ Лондонѣ, соединились съ этою цѣлью съ нѣкоторыми преданными рабочему дѣлу учеными (Фредерикъ Гаррисонъ, Мунделла профессоръ Бисли (Beesly) и Генри Кромптонъ). Къ нимъ примкнулъ и Луйо Брентано, пріѣхавшій въ то время изъ Германіи въ Англію для изученія развитія рабочихъ союзовъ. Благодаря всѣмъ имъ, парламентская слѣдственная комиссія, назначенная для разоблаченія злоупотребленій рабочихъ союзовъ, привела къ блистательному ихъ оправданію и признанію преимущества профессіональныхъ рабочихъ союзовъ. „Для всѣхъ честныхъ изслѣдователей стало ясно, писалъ Брентано, что нельзя возложить на весь трэдъ-юніонизмъ отвѣтственность за этотъ преступный актъ (въ Шеффильдѣ)“. Въ дѣйствительности, въ этомъ дѣлѣ отозвались незаглохшіе еще въ такихъ грубыхъ и изолированныхъ профессіяхъ, какъ шлифовальщики и рабочіе кирпичныхъ заводовъ, обычаи того времени, когда рабочіе чувствовали себя стоящими внѣ закона и тираннически угнетаемыми. Это время характеризуется кромѣ того борьбою за законодательную охрану и законодательное признаніе союзовъ, въ результатѣ чего появились законы 1871 и 1875 гг., которые признали рабочіе союзы, устано-

вили охрану ихъ капиталовъ, до тѣхъ поръ юридически не имѣвшихъ владѣльца, и даровали имъ право пріобрѣтенія недвижимости и право быть представленными на судѣ; затѣмъ въ союзахъ былъ проведенъ принципъ *исключенія всякой* политики (политической нейтральности) и, наконецъ, дѣло закончилось внѣшнимъ торжествомъ оффиціальныхъ представителей трэдъ-юніонизма. Такъ, представители рабочихъ союзовъ стали назначаться младшими статсъ-секретарями, членами торговыхъ палатъ, мировыми судьями и фабричными инспекторами. Вмѣстѣ съ тѣмъ оффиціальные представители союзовъ стали признаваться ихъ законными руководителями.

Но одновременно съ указаннымъ внѣшнимъ успѣхомъ профессіональная борьба рабочихъ съ капиталистами затруднялась рѣшеніями англійскихъ судей, не допускавшихъ легальнаго проведенія стачекъ. Помощь одного союза другому наравнѣ съ содѣйствіемъ организацій не организованнымъ рабочимъ признавалась ими наказуемымъ дѣяніемъ.

IV. *(1871—1881 гг.)*. Четвертый періодъ исторіи трэдъ-юніоновъ начинается въ 70-е годы, открывающіе собою періодъ полнаго законодательнаго признанія рабочихъ союзовъ. Законодательная санкція профессіональнаго движенія произошла въ рядѣ актовъ. Первый—1871 года (Trade Unions Act, 1871) и второй—1875 г. (Trade Unions Act, 1875 г.) касались исключительно правъ рабочихъ союзовъ. Въ связи съ ними стоитъ особое дополненіе къ уголовнымъ законамъ—Criminal Law Amendement Bille (1871 г.), замѣненный въ 1875 году „Закономъ о заговорахъ и защитѣ собственности" (Conspiracy and Property Protextion Act, 1875). Все законодательное зданіе завершилъ весьма важный актъ общаго принципіальнаго характера—„Законъ о нанимателяхъ и рабочихъ", Employers and Workmen Act. Онъ закрѣпилъ самостоятельность и равноправность участниковъ договора, предпринимателя и рабочаго, отношенія между которыми смѣнили патріархальныя отношенія между господиномъ и слугою; онъ отмѣнилъ самый „законъ о господинѣ и слугѣ"—Master und Serwand Law, въ которой укладывались отжившія соціальныя отношенія; онъ отмѣнилъ наказанія за нарушенія договора и допустилъ выставленіе рабочими „часовыхъ". Ни одно мирное дѣйствіе группы рабочихъ не подлежало отнынѣ наказанію, и только тотъ, кто разрушалъ договоръ съ явною опасностью для жизни и здоровья другого или съ цѣлью уничтожить или серьезно испортить цѣнное чужое имущество, привлекался къ законной отвѣтственности.

Выше отмѣченными актами 1871 и 1875 гг. былъ отмѣненъ

рядъ суровыхъ стѣсненій рабочаго класса, лишеннаго до того времени распространявшихся на другія группы населенія общихъ гражданскихъ правъ; изъ нихъ особенно важны: *дозволеніе регистрироваться въ качествѣ союзовъ*, обладающихъ имущественными правами, и установленіе охраны ихъ денежныхъ средствъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ пришлось пересмотрѣть и нормы общаго законодательства, въ силу чего послѣдовала отмѣна нѣкоторыхъ старыхъ и изданіе новыхъ положеній [1]).

Естественнымъ результатомъ всего этого явилось усиленіе организованности движенія и необходимости нововведеній. Такъ были установлены *общіе* ежегодные *конгрессы* всѣхъ профессіональныхъ рабочихъ союзовъ. Затѣмъ былъ организованъ *парламентскій комитетъ*, оказавшій рѣшительное вліяніе на выборы и проведшій еще въ 1871 году двухъ первыхъ своихъ представителей въ палату.

Успѣхъ легальности движенія сопровождался и единовременнымъ измѣненіемъ духа самыхъ организацій, которыя пріобрѣли тотъ особый характеръ, который отнынѣ получилъ наименованіе „стараго“ трэдъ-юніонизма. Отказавшись отъ „политики“, союзы занялись охраной своихъ сбереженій. Вмѣстѣ съ тѣмъ развилось усвоеніе ложныхъ принциповъ партикуляризма и крайней децентрализаціи. Партикуляризмъ развился изъ стремленія съузить и свести дѣятельность союзовъ на дѣятельность кассъ взаимопомощи, для успѣха которыхъ, конечно, нужно было участіе только экономически-сильныхъ и хорошо обезпеченныхъ членовъ. Это привело къ сокращенію пріема новыхъ и слабыхъ членовъ и къ рѣзкому раздѣленію рабочаго класса—на рабочую аристократію и неорганизованную массу изъ представителей неквалифицированнаго труда. Децентрализація и паденіе роли столичной „юнты“ привело къ обособленію союзовъ по районамъ, къ утратѣ союзами общей связи, а съ нею и общественнаго значенія. Замыкаясь въ мелочныхъ мѣстныхъ нуждахъ, союзы еще больше усиливали принципъ „чистаго трэдъ-юніонизма“, т.-е. пренебреженія къ борьбѣ какъ политической, такъ, въ концѣ концовъ, и экономической. Результатомъ всего этого явился общій застой англійскаго профессіональнаго движенія. Число членовъ союзовъ сократилось, заработная плата понизилась, стачки стали проигрываться. Такъ продолжалось цѣлое десятилѣтіе съ 1871 г. по 1881 г.

---

[1]) См *Святловскій, В.*. Современное законодательство о профессіональныхъ рабочихъ союзахъ. Спб 1907. Стр. 30 и слѣд

Затѣмъ съ начала 80-хъ годовъ наступилъ рѣзкій переломъ. Живительный духъ внесъ „новый юніонизмъ“. Онъ появился, съ одной стороны, въ силу пропаганды новыхъ идей и прилива къ организаціямъ интеллигенціи, раньше избѣгаемой, съ другой—благодаря притоку рабочихъ массъ изъ неквалифицированныхъ рабочихъ. Новый поворотъ и новыя идеи принесли съ собою книга „Прогрессъ и бѣдность“ Генри Джорджа, изданія Фабіанскаго Общества и разоблаченія Чарльса Бутса и соціалистическая интеллигенція. Новый контингентъ рабочихъ былъ введенъ въ движеніе новыми вождями—соціалистами Бернсомъ и Мэномъ.

Поэтому весьма понятно, что къ концу этого періода произошелъ и рядъ другихъ весьма важныхъ событій внутри рабочаго класса, а именно—распространеніе профессіональнаго движенія и на *необученныхъ* рабочихъ и перемѣна цѣлей и политики всего движенія. Прежде, до 1889 года, рабочіе союзы такъ называемаго стараго типа, т.-е. союзы, составленные изъ хорошо обученной и оплаченной рабочей аристократіи, одни только и стояли во главѣ рабочаго движенія въ Англіи. Теперь же появились союзы пролетарскіе въ полномъ смыслѣ этого слова. Союзы стараго типа легко поддавались духу кастовой замкнутости, держались исключительно принципа самопомощи и взаимопомощи и стремились къ реформѣ только на почвѣ существующихъ условій.

Организація необученныхъ рабочихъ, создавъ противовѣсъ „старому трэдъ-юніонизму“, раздвинула рамки движенія и выдвинула во всей своей широтѣ соціалистическую проблему. По мѣрѣ развитія „новыхъ“ юніоновъ, принципу узкаго профессіонализма не оставалось болѣе руководящаго мѣста. Вмѣстѣ съ тѣмъ отодвигались на задній планъ два руководящихъ принципа стараго движенія—*классовая взаимопомощь*, породившая партикуляризмъ, и *борьба за лучшія условія труда*, поднявшая рабочій классъ Англіи, но недоступная необученнымъ рабочимъ массамъ. Впередъ все болѣе выступалъ новый принципъ — *стремленіе къ регулированію труда законодательными мѣрами государства*, т.-е. политическая парламентская борьба за новое законодательство.

Таковъ былъ немедленный результатъ включенія въ кадры трэдъ-юніоновъ необученныхъ рабочихъ, для которыхъ, съ одной стороны, господствовавшіе прежде принципы были уже неосуществимы: въ кассовой взаимопомощи они не могли участвовать за скудостью заработка, въ профессіональной борьбѣ они, даже всѣ вмѣстѣ, ничего не значили; съ другой — необходима была болѣе

радикальная и общая постановка всего рабочаго вопроса. И поэтому имъ не оставалось ничего иного, какъ, съ одной стороны, стать подъ знамя соціализма, а съ другой—обратиться за помощью къ государственной власти, которая, какъ отчасти и ими избираемая, не могла оставаться глухою къ ихъ требованіямъ. Они такъ и сдѣлали.

V. *(Съ 1889 г. до нашихъ дней).* Итакъ, съ появленіемъ въ англійскомъ рабочемъ движеніи неквалифицированнаго труда, произошли существенныя измѣненія во всемъ англійскомъ профессіональномъ движеніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ начинается и послѣдній, современный намъ, періодъ исторіи англійскаго трэдъ-юніонизма. Онъ открылся серіею стачекъ нѣсколько иного, чѣмъ прежде, характера. Уже небольшая стачка работницъ одной лондонской спичечной фабрики прошла успѣшно не въ силу средствъ или организаціи, а въ силу энергичнаго вмѣшательства прессы и другихъ классовъ общества. То же было и въ слѣдующей стачкѣ ранѣе неорганизованныхъ газовыхъ рабочихъ. Но высшаго пункта движеніе достигло съ момента стачки рабочихъ лондонскихъ доковъ. Одинъ изъ изслѣдователей профес. движенія такъ описываетъ условія труда лондонскихъ рабочихъ въ докахъ, такъ назыв. докеровъ: „Работа въ докахъ, при нагрузкѣ судовъ въ Лондонскомъ портѣ, естественно, бываетъ неравномѣрна, такъ какъ обусловливается прибытіемъ судовъ. Поэтому администрація доковъ и владѣльцы верфей имѣютъ только незначительный контингентъ постоянныхъ рабочихъ. По мѣрѣ надобности, они пополняютъ его изъ рядовъ такъ называемыхъ случайныхъ чернорабочихъ, которые въ поискахъ работы толпятся у воротъ доковъ, чтобы, въ случаѣ работы, первыми получить занятіе. Работа часто ограничивается всего нѣсколькими часами, а заработная плата, вслѣдствіе избытка предложенія труда, чрезмѣрно понижена...“ [1]). 12 августа 1889 года незначительное столкновеніе разразилось стачкой рабочихъ на одномъ изъ индійскихъ доковъ и, подобно движущемуся пожару, распространилось на всѣ доки на сѣверной сторонѣ Темзы. Оба большихъ союза нагрузчиковъ стали на сторону стачечниковъ; въ теченіе слѣдующей недѣли всѣ рабочіе, занятые у береговъ Темзы, примкнули къ стачкѣ, которая на четыре недѣли пріостановила дѣятельность величайшаго порта въ мірѣ. Настоящій энтузіазмъ сочувствія къ

---

[1]) *Кулеманъ.* Профессіональное движеніе. Рус пер. Спб .1901 г., стр. 30.

стачечникамъ охватилъ всѣ классы общества. Для поддержки стачечниковъ поступило не менѣе 48,7 тыс. фунтовъ стерлинговъ, и, подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, удалось, черезъ посредство выдающихся лицъ, въ особенности архіепископа кардинала Мэннинга, провести всѣ требованія рабочихъ. Они сводились къ повышенію заработной платы на 6 пенни за часъ, отмѣнѣ найма черезъ посредниковъ и сдѣльной платы, большему вознагражденію за лишніе часы и установленію минимума найма въ 4 часа. Вожди рабочаго движенія—Джонъ Бернсъ, Томъ Мэннъ, Бенъ Тиллетъ—вмѣшались въ движеніе доковыхъ рабочихъ, организовали ихъ по образцу трэдъ-юніоновъ и ввели представителей этого „новаго юніонизма“ въ составъ ежегодныхъ конгрессовъ рабочихъ союзовъ. Успѣхъ докеровъ вызвалъ многочисленныя подражанія; въ различныхъ областяхъ промышленности начали возникать союзы необученныхъ рабочихъ, число членовъ которыхъ въ теченіе перваго года послѣ стачки докеровъ достигло двухсотъ тысячъ человѣкъ.

Само собою понятно, что характеръ этихъ новыхъ союзовъ существенно разнится отъ старыхъ союзовъ. Они, несмотря на большое число членовъ, не могутъ собирать большихъ фондовъ, а отсюда имъ приходится изыскивать иные пути воздѣйствія на уровень своего матеріальнаго благосостоянія. Главнѣйшими же цѣлями этихъ союзовъ было признано: *уменьшеніе рабочаго дня, отмѣна воскресной работы и улучшеніе положенія рабочаго класса* путемъ коренного измѣненія основныхъ началъ существующей экономической системы. Вмѣстѣ съ тѣмъ возникаетъ необходимость въ дальнѣйшемъ расширеніи дѣйствующаго законодательства о союзахъ. Оно должно, прежде всего, касаться права рабочихъ выставлять пикеты (часовыхъ) и болѣе серьезно охранять фонды организацій.

Организація неквалифицированныхъ рабочихъ явилась крупнымъ факторомъ въ исторіи развитія европейскаго пролетаріата. Послѣдній могъ отнынѣ смотрѣть на профессіональное движеніе не какъ на привилегію рабочей аристократіи. Но все же необходимое объединеніе программъ организаціи обученныхъ и необученныхъ рабочихъ не наступало и даже больше — между старыми и новыми трэдъ-юніонами долженъ былъ возникнуть антагонизмъ. Новые юніонисты, внеся оживленіе въ профессіональное движеніе, принесли съ собою болѣе демократическіе и радикальные принципы. Съ новымъ юніонизмомъ англійскіе рабочіе союзы стали открытыми и для проникновенія соціалистическихъ идей и для болѣе рѣши-

тельной политической и соціальной программъ. Старымъ союзамъ уже нельзя было болѣе оставаться нейтральными. Возникли соперничество и борьба.

Оставляя въ сторонѣ оцѣнку этого, еще до сихъ поръ не совсѣмъ окончившагося, конфликта [1]), нельзя не отмѣтить еще двухъ особенно характерныхъ моментовъ изъ исторіи англійскаго трэдъ-юніонизма послѣднихъ лѣтъ. Это, во-первыхъ, стачка машиностроителей въ 1896 году, а, во-вторыхъ—созданіе новаго вида объединенія,—*федераціи* всѣхъ трэдъ-юніоновъ, которая въ 1899 году завершила собою развитіе системы трэдъ-юніонизма.

1. Стачка машиностроителей (1896 г.) является важнымъ по своимъ послѣдствіямъ событіемъ въ жизни и дѣятельности англійскихъ профессіональныхъ союзовъ. Отличительною чертою этой стачки была замаскированность истинныхъ ея мотивовъ, ибо враждующія стороны не обнаруживали своихъ настоящихъ цѣлей. Предприниматели, жаловавшіеся на „тиранію профессіональнаго союза рабочихъ", стремились вообще уничтожить самый союзъ, или, по меньшей мѣрѣ, устранить принципъ коллективнаго договора, котораго достигли рабочіе путемъ упорной многолѣтней борьбы. Такимъ образомъ они желали отмѣнить впредь всѣ переговоры съ рабочими союзами относительно нормальныхъ условій договора для всѣхъ рабочихъ данной профессіи, т.-е. повернуть вспять все дѣло соціальной борьбы англійскаго пролетаріата. Предприниматели, не стѣсняясь, выставили своимъ условіемъ возвращеніе къ индивидуальному договору, договору съ отдѣльными рабочими, который былъ нормальнымъ явленіемъ въ Англіи лишь въ эпоху до созданія рабочихъ организацій. Но, возбудивъ этимъ противъ себя общественное мнѣніе, они скоро отказались отъ этого требованія. Съ другой стороны, рабочіе вели борьбу подъ видомъ общаго требованія 8-мичасового дня. Но истинною причиною борьбы было желаніе испытать свои силы и оцѣнить силы противника. Рабочихъ интересовалъ также довольно опасный для ихъ существованія экспериментъ: смогутъ ли ихъ замѣнить при машинахъ необу-

[1]) Въ теченіе первыхъ конгрессовъ, ставившихъ на очередь этотъ вопросъ, т. е. съ 1889 по 1894 г., побѣда была на сторонѣ новаго юніонизма. Конгрессъ 1895 г. въ Кардифѣ и послѣдующіе два конгресса доставили вновь торжество старому направленію Но уже въ 1898 году на конгрессѣ въ Бристолѣ за новое направленіе было подано 700 тыс. противъ 400 тыс., поданныхъ за старое. Это соотношеніе сохраняется, примѣрно, и до нашихъ дней.

ченные рабочіе. Кулеманъ разсказываетъ со словъ тогдашней прессы, что, послѣ нѣсколькихъ болѣе мелкихъ столкновеній въ началѣ года, конфликтъ начался тѣмъ, что комитетъ объединенныхъ союзовъ, среди которыхъ объединенные машиностроители съ 92.000 членовъ и котельщики съ 41.000 членовъ представляли наиболѣе крупную силу, предъявилъ въ 1897 году нѣсколькимъ сотнямъ лондонскихъ фирмъ требованія ввести безъ единовременнаго сокращенія заработной платы 8-мичасовой рабочій день. Часть этихъ фирмъ согласилась; но другая отклонила, заручившись предварительно солидною поддержкой союза предпринимателей, „Федераціи машиностроительныхъ фабрикантовъ“ (Federated Engineering Employers). Эта федерація, основанная въ 1896 году, соединила въ себѣ 4 наиболѣе значительныхъ мѣстныхъ союза машинныхъ фабрикантовъ въ одинъ національный союзъ. Въ лицѣ полковника Дайера онъ имѣлъ необыкновенно ловкаго руководителя. 1 іюня союзъ предпринимателей собрался въ Манчестерѣ и постановилъ: въ случаѣ, если рабочіе на отдѣльныхъ фабрикахъ будутъ устраивать стачки изъ-за выставленныхъ ими требованій,—отпустить 25% всѣхъ рабочихъ. Такъ какъ эта угроза не удержала рабочихъ, постановленіе 14 іюля вступило въ силу. Рабочіе отвѣтили тѣмъ, что и остальные 75% отказались отъ работы По истеченіи 6-ти мѣсяцевъ и послѣ многократныхъ попытокъ посредничества, въ особенности со стороны Департамента Торговли, наконецъ, 24 января 1897 года, было достигнуто соглашеніе. Рабочіе оказались побѣжденной стороной, поскольку имъ пришлось отказаться отъ требованія 8-часового рабочаго дня; съ другой стороны, предпринимателями открыто былъ признанъ принципъ коллективнаго договора. Непосредственныя издержки на стачку составили около 25 милліоновъ марокъ, потери рабочихъ на заработной платѣ—почти 100 милліоновъ. Потери предпринимателей нельзя оцѣнить даже приблизительно. Главная причина неуспѣшнаго исхода стачки для рабочихъ заключалась въ томъ, что крупный союзъ машиностроительной промышленности и строителей стальныхъ судовъ, насчитывающій около 180.000 членовъ, держался въ сторонѣ отъ стачки, такъ какъ профессіональный союзъ машиностроителей отклонилъ требованія присоединенія къ этому союзу, постановленное условіемъ поддержки. Вѣроятно, теперь послѣдуетъ сліяніе обоихъ союзовъ.

2. Федерація Каждая профессія англійскихъ рабочихъ входитъ въ составъ одной національной организаціи—трэдъ-юніона. Во главѣ

послѣдняго стоитъ выборный комитетъ или бюро съ вліятельнымъ генеральнымъ секретаремъ во главѣ. Необходимость дальнѣйшаго объединенія профессій между собою назрѣла довольно давно, но сильная автономія мѣстныхъ и національныхъ группъ ставила существенное препятствіе всякой централистской тенденціи Наконецъ, вопросъ объ единеніи былъ поставленъ на конгрессѣ трэдъ-юніоновъ въ 1899 году въ Манчестерѣ Къ вопросу о созданіи общаго центра приступали нерѣшительно, опасаясь оппозиціи мѣстныхъ группъ, но при голосованіи перваго же параграфа проекта ясно обнаружилось, что сепаратическая тенденція свойственна меньшинству. Тогда сторонники централизма повели дѣло смѣлѣе, и основаніе общаго союза, названнаго „Общей федераціей трэдъ-юніоновъ“ (General Federation of trade unions), было принято подавляющимъ большинствомъ голосовъ. Основными цѣлями „федераціи“ были выставлены: охрана правъ рабочихъ организацій, споспѣшествованіе поднятію общаго положенія рабочаго класса и увеличеніе ихъ соціальнаго значенія посредствомъ политической дѣятельности. Послѣдняя вмѣстѣ съ тѣмъ признавалась тою силою, которая одна должна устанавливать экономическое и соціальное положеніе рабочаго класса Англіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ насущною задачею федераціи признавалось содѣйствіе „соціальному миру“ и предупрежденіе стачекъ и раздоровъ между рабочими и предпринимателями. Для этого программа рекомендовала примѣненіе всѣхъ мирныхъ средствъ: соглашеніе, посредничество, третейскій судъ. Въ случаяхъ же неизбѣжныхъ столкновеній, совѣтовалось содѣйствовать ихъ прекращенію *„справедливымъ отношеніемъ“*, основаннымъ на признаніи *„равноправности обѣихъ сторонъ“*. Никакихъ иныхъ способовъ борьбы, никакихъ иныхъ требованій къ капиталу и капитализму резолюція конгресса не предъявила.

Для цѣлей взаимопомощи и для проведенія задачъ, указанныхъ программою, было постановлено образовать особый фондъ. Въ него отдѣльные союзы должны уплачивать каждую четверть года соотвѣтственно ихъ величинѣ 3 или 6 пенсовъ съ человѣка и, кромѣ того, вступительный взносъ въ 1 пенни за каждаго члена. Что же касается позднѣйшихъ, долженствующихъ возникнуть организацій, то онѣ, присоединяясь къ федераціи, должны были, кромѣ того, облагаться налогомъ; при этомъ, если онѣ существуютъ уже теперь, то въ размѣрѣ 10%, а если организаціи присоединяются позднѣе, то облагаются отъ 10 до 5% приходящагося на долю каждаго члена имущества союза. Зато союзная касса при

стачкѣ выдаетъ, начиная со второй недѣли, пособіе въ размѣрѣ 2 шиллинговъ 6 пенсовъ, или 5 шиллинговъ еженедѣльно на каждаго члена. Комитетъ федераціи самъ рѣшаетъ вопросы о поддержкѣ и необходимости продолженія и прекращенія борьбы. Организація „*Федераціи*“ или „союза союзовъ“ несложна: она состоитъ изъ *генеральнаго совѣта* (General Counsil), въ который отдѣльные союзы посылаютъ 1—4 представителей, смотря по его величинѣ, и изъ особаго *комитета* уполномоченныхъ (management comitee), состоящаго изъ 15 выборныхъ членовъ. Рѣшеніе комитета подлежитъ обжалованію въ генеральный совѣтъ. Кромѣ того, могутъ быть утверждаемы окружные комитеты по назначенію генеральнаго совѣта; окружные комитеты обязаны представлять регулярные отчеты главному комитету. Наконецъ, принято было, что каждая профессія можетъ имѣть въ комитетѣ только одного представителя.

„Федерація“ не лишаетъ входящихъ въ ея составъ трэдъ-юніоновъ ихъ автономности. „Генеральный совѣтъ федераціи“ представляетъ собою органъ совѣщательный, а не руководящій. Главная роль поэтому попрежнему,—и это типично для всего англійскаго профессіональнаго движенія,—принадлежитъ каждому трэдъ-юніону данной промышленности въ отдѣльности.

II. Результаты дѣятельности трэдъ-юніоновъ

Успѣхъ ихъ борьбы былъ настолько очевиденъ и значителенъ, ихъ неустанная работа настолько повысила матеріальное, общественное и нравственное положеніе входившихъ въ организацію членовъ, что standart of life англійскаго рабочаго является для современнаго европейскаго рабочаго класса часто совершенно недосягаемымъ идеаломъ.

Реальный успѣхъ трэдъ-юніонизма былъ настолько значителенъ, что первое ознакомленіе съ міромъ англійскихъ союзовъ прямо-таки ослѣпило континентальныхъ экономистовъ. И Максъ Гиршъ и Брентано рѣшили даже, что найденъ, наконецъ, путь къ соціальному миру, и поспѣшили сдѣлать пропаганду трэдъ-юніонизма у себя на родинѣ центромъ своей соціальной программы. Такъ же поступили и нѣкоторые французскіе и американскіе экономисты. Дальнѣйшій ходъ жизни и анализмъ рабочаго вопроса показали, что возводить рабочіе союзы на степень панацеи отъ всѣхъ соціальныхъ бѣдствій—и близоруко и неосмотрительно, но во всякомъ случаѣ ослѣплявшая экономистовъ доктрина о безплодности всѣхъ усилій самого рабо-

чаго класса поднять до извѣстнаго уровня свой standart of life была въ корень расшатана, а профессіональное движеніе, создавшееся на континентѣ, во многомъ, въ подражаніе трэдъ-юніонизму, дало громадныя реальныя преимущества рабочему классу. Рабочій вопросъ хотя и остается по-прежнему нерѣшеннымъ, но многое тяжелое, злое и несправедливое является устраненнымъ изъ обыденной жизни.

Возвращаясь къ успѣхамъ трэдъ-юніонизма въ Англіи, необходимо прежде всего отмѣтить перемѣну въ отношеніи къ нимъ общественнаго мнѣнія; она произошла подъ вліяніемъ дѣятельности трэдъ-юніоновъ.

Мы уже видѣли, какъ медленно и сложно развивалась ихъ организація и дѣятельность; мы видѣли, какъ успѣшно объединялся англійскій пролетаріатъ; ниже мы увидимъ и внѣшніе успѣхи союзовъ, поскольку они выражаются въ статистическихъ цифрахъ; все это не могло не вліять на общественное мнѣніе, на печать и науку. Нравственный и соціальный успѣхъ трэдъ-юніоновъ былъ очевиденъ и несомнѣненъ. Уже Брентано, а за нимъ Шульце-Геверницъ доказали, что все то значительное повышеніе матеріальнаго благополучія англійскаго рабочаго, которое достигнуто въ теченіе XIX столѣтія, явилось результатомъ упорной и безостановочной дѣятельности рабочихъ союзовъ. Повысивъ заработки и сокративъ рабочій день, они тѣмъ самымъ создали мощный и энергичный рабочій классъ, явившійся непобѣдимымъ на международномъ товарномъ рынкѣ. Союзы принесли громадную пользу промышленности. И, какъ standart of life англійскаго рабочаго поднялся, создалось и нравственное и общественное признаніе труда и личности организованнаго рабочаго класса.

Зомбартъ, подсчитывая результаты долголѣтней дѣятельности рабочихъ организацій, говоритъ: „къ числу благопріятныхъ признаковъ я отношу и обычай англійскихъ городскихъ управленій привѣтствовать и торжественно угощать въ стѣнахъ города конгрессы союзовъ, и все болѣе прививающееся у этихъ управленій обыкновеніе соблюдать при сдачѣ подрядовъ тарифы заработной платы, установленной профессіональными союзами, наконецъ, практика судовъ въ спорахъ по поводу заработной платы, тарифы профессіональныхъ союзовъ въ качествѣ регуляторовъ послѣдней, и многое другое“ (Зомбартъ, русск. пер., стр. 304).

„Но что, быть можетъ, всего интереснѣе,—замѣчаетъ тотъ же авторъ,—это наблюденіе, какое мы можемъ сдѣлать въ Англіи, что

значительная и притомъ самая *значительная часть предпринимателей считаетъ профессіональные союзы рѣшительно благодѣтельнымъ учрежденіемъ*". Такъ, въ Contemporary Rewiew 1892 г. нѣкто Масеръ, крупный англійскій работодатель, высказалъ, приблизительно, слѣдующее: англійскіе предприниматели должны бы быть очень благодарны рабочимъ профессіональнымъ союзамъ. Но достигнутыя послѣдними преобразованія пошли на пользу не одному только рабочему классу, выиграла отъ нихъ и вся англійская промышленность. Теперь стало общеизвѣстнымъ мѣстомъ, что рабочимъ союзамъ надлежитъ главная заслуга въ процвѣтаніи англійскаго производства. Причины этого весьма понятны. Удорожаніе рабочей силы вынуждало къ переходу къ улучшенному техническому процессу, къ усовершенствованію производства. Лучше оплаченный и содержимый рабочій легко справлялся съ новою техникою, создавая образцовые и дешевые товары Постепенно англійское производство стало внѣ конкурренціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, хотя стремленіе трэдъюніоновъ было, главнымъ образомъ, и направлено на повышеніе заработной платы и сокращеніе рабочаго времени, но руководящей мыслью каждаго изъ нихъ являлось стремленіе поднять ту отрасль ихъ труда, которой онъ посвящалъ свою жизнь.

Зомбартъ разсказываетъ, что въ ноябрѣ 1892 г. одинъ крупный бирмингамскій предприниматель и впослѣдствіи министръ (Чемберленъ), оцѣнивъ выгоды, созданныя профессіональными союзами для своихъ членовъ, писалъ въ Nineteenth Century (ноябрь, 1892 г.) слѣдующее: „эти выгоды въ общемъ были достигнуты безъ всякаго ущерба для предпринимателей и промышленности, хотя, конечно, были отдѣльные случаи неблагоразумія и произвола какъ со стороны трэдъ-юніонистовъ, такъ и со стороны работодателей. Когда у союзовъ накопился опытъ, ихъ руководители отстранили несправедливыя и чрезмѣрныя требованія и не разъ помогали совершиться мирнымъ путемъ тому, что раньше, безъ организаціи, несомнѣнно, разрѣшилось бы стачкой". (Зомбартъ, русск. пер., стр. 306).

Другой предприниматель, Давидъ Дэль, владѣлецъ крупнѣйшихъ англійскихъ копей, говоритъ на основаніи долголѣтняго опыта, что „лучшимъ ручательствомъ благоразумія и соблюденія договоровъ со стороны рабочихъ является для работодателя сильный многочисленностью своихъ членовъ профессіональный рабочій союзъ со способной и пользующейся довѣріемъ у рабочихъ администраціей". „Какъ бы сказочнымъ представляется намъ разсказъ (въ Sociale Praxis, VIII, 494) о чествованіи Роберта Кнайта, извѣстнаго гене-

ральнаго секретаря Boilermakes Society (общество котельщиковъ),— говоритъ тотъ же Зомбартъ,—хотя мы знаемъ, что его содержаніе вполнѣ согласуется съ тѣмъ, что извѣстно о положеніи профессіональныхъ рабочихъ союзовъ въ англійской общественной жизни. Изъ этого разсказа видно, что рабочіе и предприниматели этой профессіи устроили Кнайту банкетъ и поднесли ему серебряный подносъ и чекъ на 10.000 марокъ въ доказательство ихъ уваженія къ его испытаннымъ качествамъ организатора, вождя трэдъ-юніоновъ и дипломата въ дѣлѣ предупрежденія и улаженія столкновеній въ промышленности между рабочими и работодателями". (Зомбартъ, тамъ же, стр. 308). Рядъ однородныхъ сужденій и отношеній можно найти и въ книгѣ проф. Шульце-Геверница „Zum Socialen Frieden", гдѣ подробно говорится о тѣхъ успѣхахъ, которыхъ постепенно достигли трэдъ-юніоны. Дальнѣйшіе примѣры подобнаго рода можно найти въ книгѣ проф. Геркнера „Рабочій трудъ въ Западной Европѣ" (русск пер., гл. V) и во многихъ другихъ сочиненіяхъ, посвященныхъ трэдъ-юніонизму. Но и Шульце, Геверницъ и Геркнеръ вносятъ въ свое сужденіе ту специфическую точку зрѣнія либеральнаго опортунизма, которая такъ типична для всего лѣваго крыла исторической школы по рабочему вопросу. Во всякомъ случаѣ въ настоящее время является установленнымъ, что общественное мнѣніе въ Англіи радикальнымъ образомъ измѣнило свое отношеніе къ рабочимъ союзамъ. Изъ презираемыхъ и гонимыхъ, рабочіе въ Англіи стали уважаемыми и полноправными гражданами.

III. Статистическіе итоги

Англійскіе союзы дѣлятся на двѣ группы: на національные союзы и на группы объединяемыхъ мѣстныхъ союзовъ въ Trades Councils. Число первыхъ и вторыхъ довольно одинаково. О дѣятельности трэдъ-юніоновъ лучше всего свидѣтельствуетъ статистическій обзоръ. Такъ, развитіе вліятельнѣйшаго и богатѣйшаго во всемъ цивилизованномъ мірѣ трэдъ-юніона, союза машиностроителей выражается въ слѣдующихъ цифрахъ.

Въ 1851 году изъ 11.829 членовъ этого союза получили пособія:

по случаю безработицы	193	челов.
„ „ болѣзни	171	„
„ „ старости	11	„

причемъ общій годовой доходъ равнялся 22,1 тыс. фунт. стерлинговъ, расходъ 11,5 тыс. фунтовъ, т.-е. на каждаго члена союза тратилось около 0,2 ф. стерлинговъ.

Спустя же четверть вѣка, а именно въ 1876 году, въ союзѣ было 44.576 членовъ, а пособія получили:

по случаю	безработицы . . .	1.627 челов.
„ „	болѣзни	906 „
„ „	старости	541 „

Общій доходъ былъ исчисленъ въ 120 тыс., а расходъ въ 109,2 тыс. фунт. стерл., при чемъ на одного человѣка было истрачено 2,9 фунт. стерл Наконецъ, еще спустя четверть вѣка, а именно въ 1900 году, было около 90 тыс. членовъ; всѣхъ видовъ пособій получили около 10% всѣхъ членовъ, доходъ достигалъ ½ милл. фунтовъ и нѣсколько превышалъ расходъ, при чемъ на каждаго члена приходилось до 6 фунт. стерл. расхода въ годъ.

Обратимся теперь къ болѣе позднимъ даннымъ, опубликованнымъ въ декабрьскомъ номерѣ The Labour Gazette за 1904 годъ [1]) и касающимся дѣятельности *всѣхъ* зарегистрированныхъ трэдъ-юніоновъ [2]). Въ 1904 году число членовъ равнялось 1.902 тыс. человѣкъ, а имущество оцѣнивалось въ солидную сумму—4.550 тыс. фунтовъ стерлинговъ, т.-е. на каждаго члена приходилась цѣнность почти въ 4 фунта. Союзы выплатили въ теченіе 1904 года около полумилліона фунтовъ на поддержку безработныхъ и около 400 тыс. на остальные виды помощи. Что касается процентнаго размѣра, то оказывается, что въ теченіе 1903 года, отличавшагося малымъ количествомъ стачекъ, изъ всей суммы выдачъ на поддержку стачечниковъ было выдано 10%, на поддержку безработныхъ 68%.

Если приглядѣться ближе къ даннымъ о числѣ членовъ въ 1903 году, то оказывается, что количество членовъ (1.902.308), насчитывавшихся въ 1.166 союзахъ этого года, было ниже трехлѣтія 1900—1902 гг., но выше всѣхъ предыдущихъ лѣтъ. Это видно и изъ нижеслѣдующей таблички:

---

[1]) Свѣдѣнія за 1905 годъ указываютъ на 1.867 тыс членовъ съ доходомъ въ 42,7 мил. марокъ, расходомъ въ 41,6 мил. мар., остаткомъ кассы въ 9,4 мил. марокъ.

[2]) Несмотря на многолѣтнюю дѣятельность, англійскіе трэдъ-юніоны до сихъ поръ не имѣютъ правильно поставленной статистики Ихъ свѣдѣнія *о всѣхъ* союзахъ въ значительной мѣрѣ приблизительны. Поэтому въ послѣдніе годы установился обычай подводить статистическіе итоги только для болѣе значительныхъ союзовъ; таковыми являются „100 крупнѣйшихъ союзовъ“, данныя о которыхъ помѣщены ниже.

1 Число членовъ англійскихъ трэдъ-юніоновъ [1]).

Годы.	100 наиболѣе значительныхъ трэдъ-юніоновъ.		Остальные трэдъ-юніоны		Всѣ англійскіе трэдъ-юніоны	
	Общее число членовъ	+ Приростъ и убыль − въ %	Общее число членовъ	+ Приростъ и убыль − въ %	Общее число членовъ.	+ Приростъ и убыль − въ %.
1892	902.763	—	606.769	—	1.509 532	—
1893	909.222	+ 0,7	579 235	— 4,5	1.488 457	— 1,4
1894	924.100	+ 1,6	523 471	— 9,6	1 447.571	— 2,7
1895	910 320	— 1,5	504.480	— 3,6	1 414.800	— 2,3
1896	958.658	+ 5,3	544.056	+ 7,8	1 502 714	+ 6,2
1897	1.058 659	+ *10,4*	564.357	+ 3,7	1 623 016	+ 8,0
1898	1.034 377	— 2,3	625 661	+ 10,9	1.660 038	+ 2,3
1899	1 111 329	+ 7,4	709.217	+ *13,4*	1.820.546	+ *9,7*
1900	1.150.995	+ 3,6	776.366	+ 9,5	1.927.361	+ 5,9
1901	*1.153.744*	+ 0,2	*785.278*	+ 1,1	*1.939 022*	+ 0,6
1902	1.148.582	— 0,4	776.227	— 1,2	1.924.829	— 0,7
1903	*1.133.640*	- 1,3	*768.668*	— 1,0	*1.902.308*	— 1,2
(1905)	—	—	—	—	(1.866 753 [2])	—

Изъ разсмотрѣнія этой таблички ясно видно, что число членовъ въ 1902 и 1903 годахъ нѣсколько сократилось сравнительно съ 1901 годомъ, когда англійское профессіональное движеніе достигло своего апогея. Число участвовавшихъ въ союзахъ женщинъ равнялось къ концу 1903 года 119.416, или 2,3% всѣхъ организованныхъ рабочихъ.

Изъ всей массы англійскихъ трэдъ-юніоновъ наиболѣе изученными являются сто изъ нихъ и, притомъ, самыхъ крупныхъ. Ихъ дѣятельность обнимаетъ львиную долю всей организаціонной работы и заслуживаетъ особаго вниманія. Соотвѣтствующія данныя помѣщены въ нижеслѣдующей табличкѣ:

[1]) Настоящая, какъ и слѣдующія три таблички, характеризующія дѣятельность трэдъ юніоновъ, взяты изъ The Labour Gazette, XII, 1904.

[2]) См. *Dritter internationaler Bericht* über die Gewerkschaftsbewegung 1905. Berlin, 1907, стр. 8.

2. Число членовъ, имущество, приходъ и расходъ ста крупнѣйшихъ трэдъ-юніоновъ

Годы.	Число членовъ къ концу года.	Доходы. Всѣхъ въ фунт. стерл.	Доходы. Въ среднемъ на 1 человѣка шил. и пенс.	Расходы. Всѣхъ въ фунт. стерл.	Расходы. Въ среднемъ на 1 человѣка шил. и пенс.	Имущество. Всѣхъ въ фунт. стерл.	Имущество. Въ среднемъ на 1 человѣка шил. и пенс.
1892	902 763	1.462.386	32 4¾	1 433.111	31 9	1.573 944	34 10½
1893	909 222	1.613 514	35 6	1.835.054	*40* 4½	1 352.404	29 9
1894	924 100	1 617.270	35 0	1.423 331	30 9¾	1.546 343	33 5½
1895	910.320	154 058	33 10	1.375 943	30 2¾	1 710.458	37 7
1896	958 658	1.653 009	34 5¾	1 217 827	25 5	2.145.640	44 9¼
1897	1.05 6559	1.972.385	*37* 3¼	*1.901.051*	35 11	2 216.974	41 10¼
1898	1.034 377	1 899.549	36 8¾	1.483.983	28 8¼	2.632.540	50 10¾
1899	1 111.329	1 826.312	32 10½	1.253.963	22 6¾	3 204.889	57 8
1900	1.150.995	1.933.798	33 7¼	1.448.610	25 2	3.690.077	64 1½
1901	*1 153 744*	2 024.161	35 1	1.626 375	28 2¼	4.087.863	70 10¼
1902	1.148.582	2.067 666	36 0	1 783.351	31 0¾	4.372 778	76 1½
1903	*1.133 640*	*2 073.612*	*36* 7	*1.895 015*	*33* 4¼	*4.550.775*	*80* 3½

Приведенныя въ этой таблицѣ приходо-расходныя суммы весьма значительны, но для англійскаго рабочаго онѣ пріобрѣтаютъ тѣмъ большее значеніе, что количество имущества, несмотря на значительность выдачъ, постепенно увеличивается.

Если распредѣлить всѣ суммы расходовъ этихъ 100 наиболѣе значительныхъ союзовъ по тѣмъ *цѣлямъ*, на которыя выдавались деньги, то получается слѣдующая табличка:

3. Предметъ расходованія средствъ 100 наиболѣе крупныхъ трэдъ-юніоновъ.

Годы.	Помощь при стачкахъ. Всего въ фунт. стерл.	Помощь при стачкахъ. Въ % къ общей суммѣ расходовъ.	Помощь при безработицѣ. Всего въ фунт стерл.	Помощь при безработицѣ. Въ % къ общей суммѣ расходовъ.	Другіе виды помощи. Всего въ фунт стерл	Другіе виды помощи. Въ % къ общей суммѣ расходовъ.	Расходы по управленію и другія выдачи. Всего въ фунт. стерл	Расходы по управленію и другія выдачи. Въ % къ общей суммѣ расходовъ.
1892	398.035	27,8	324 869	22,7	455.653	31,8	254 554	17,7
1893	574.208	31,3	*457.846*	25,0	545 485	29,7	257 515	14,0
1894	167.776	11,8	447 248	31,4	530.861	37,3	277 446	19,5
1895	197 368	14,4	415 533	30,2	509 984	37,0	253.058	18,4
1896	171.168	14,0	261 387	21,5	513.748	42,2	271.524	22,3
1897	*659.079*	*34,7*	327 732	17,2	600.491	31,6	313 74	16,5
1898	328.651	22,2	237 469	16,0	613.360	41,3	304.503	20,5
1899	119 574	9,5	187 332	14,9	624 856	*49,9*	322.201	*25,7*
1900	149.122	10,3	260 655	18,0	682,413	47,1	356.420	24,6
1901	204 622	12,6	324.863	20,0	720.513	44,3	376.377	23,1
1902	217.998	12,2	420.311	23,5	751.448	42,2	393 594	22,1
1903	*172 418*	9,1	*504 214*	*26,6*	*791 404*	*41,8*	*426.979*	*22,5*

Эта таблица указываетъ, что за 12 лѣтъ сто наиболѣе значительныхъ трэдъ-юніоновъ израсходовали колоссальную сумму въ 18 милл. фунтовъ стерлинговъ, изъ которыхъ 4,2 милл. ф. стерл., или 22,3%, ушли на помощь при безработицѣ. Изъ остальныхъ же 7,3 милл. ф стерл., или 39,3% всѣхъ остальныхъ расходовъ, 3,4 милліона, или 18,0%, пошли на поддержку стачечниковъ, 3,8 милл. ф. стерл., или 20,4%, составили расходы по управленію и другія выдачи. Конечно, не всѣ трэдъ-юніоны расходовали равныя суммы на поддержаніе своихъ сочленовъ въ тяжелые дни безработицы Если расположить статистическія данныя о выдачахъ различныхъ трэдъ-юніоновъ на помощь безработнымъ, то получается идущая далѣе табличка № 4

4. Выдачи пособій безработнымъ въ 100 значительнѣйшихъ трэдъ-юніонахъ по годамъ и профессіямъ

Годы	Строительный промыселъ.	Горное дѣло и каменотомни.	Металлич., машиностроит. и кораблестроит. пром.	Текстильная промышленность.	Производ. обуви, бѣлья и платья.	Транспортъ.	Графическій промыселъ.	Обработка дерева и отдѣлка зданій.	Различные виды промышленности	Всѣ вмѣстѣ.	Среднее пособіе на 1 члена.
1892	31 729	7.638	190 070	44.623	2 605	6.097	25 598	9 244	7 265	324.869	7 2¼
1893	40 030	62.435	*251 461*	47.200	3.544	5.907	26 514	12 140	8.615	457.846	*10 1*
1894	53.794	26.638	260.619	42 227	*4.226*	3 272	34.717	11.808	*9.947*	447 248	9 8½
1895	52.345	*68 046*	192 305	49.111	2 901	3 505	30.274	9.898	7 148	415.533	9 1½
1896	25.099	42.896	113.032	34 747	2 400	3.091	27 835	5.734	6.553	261.387	5 5½
1897	24.216	24 877	149.610	40.638	1.995	5.357	24.995	6.736	6.308	327 732	6 2¼
1898	22.249	13.735	107.610	34.238	2 121	*17 776*	25 668	6.773	7.296	237.469	4 7
1899	24.277	10 247	81.512	26.909	1.379	3.017	28 310	7.050	4 631	187.332	3 4½
1900	46.355	4.419	93 822	60 030	1.638	3 612	35 410	9 985	5.384	260 655	4 6¼
1901	67.228	17 727	134 743	44.114	1.721	3.480	36 295	13.892	5.662	324 863	5 7½
1902	73.804	18 876	204.725	55 521	1 357	3 385	37.214	16.014	9 415	420.311	7 4
1903	*80.802*	18.020	*224 043*	*112 510*	1 516	3.590	*38 407*	*17.045*	8.281	*504.214*	8 10¾

Изъ этой таблички видно, что первое мѣсто по своимъ расходамъ занимала группа, помѣщенная въ третьей колоннѣ только что приведенной таблицы, а именно союзы въ металлической, машино- и кораблестроительной промышленности.

Какъ уже было сказано выше, большинство влятельныхъ трэдъ-юніоновъ входило въ составъ особой организаціи—Совѣтъ Труда (Trade Councils), въ которомъ къ концу 1903 г. числилось 204 союза съ 839 тыс. членовъ. Для правильнаго сужденія о различныхъ федераціяхъ и объединительныхъ союзахъ не надо забывать, что, помимо упомянутаго синдиката, существуетъ еще рядъ другихъ группировокъ. Такъ, многіе изъ трэдъ-юніоновъ къ концу 1903 г. входили въ составъ одной изъ трехъ громадныхъ рабочихъ федерацій Англіи: 1) *The General Federation*, гдѣ къ концу 1903 года—числилось 403 тыс. членовъ; 2) *The Miners Federation*, 340 тыс. членовъ и 3) *The Federation of Engeneering und Schipbuilding Trades*, насчитывавшей до 240 тыс. членовъ.

Таковы важнѣйшіе статистическіе итоги дѣятельности англійскихъ трэдъ-юніоновъ.

IV. Организація трэдъ-юніоновъ

Форма организаціи и внутреннее устройство трэдъ-юніоновъ не создаются и не опредѣляются закономъ; они сложились постепенно и сообразно условіямъ и желаніямъ самого англійскаго рабочаго класса.

Основною единицею организаціи трэдъ-юніоновъ является *мѣстная группа*, секція. Она объединяетъ лицъ одного и того же или однороднаго производства и устраивается во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имѣется данное производство. Итакъ, всѣ рабочіе разныхъ предпріятій, но въ однѣхъ и тѣхъ же мѣстностяхъ и отрасли промышленности, имѣютъ право входить въ составъ мѣстной группы трэдъ-юніона. Послѣ того, какъ въ остальныхъ, но не менѣе чѣмъ въ пяти мѣстностяхъ, гдѣ имѣется та же отрасль промышленности, образуются такія же группы, въ наиболѣе центральномъ и важномъ для этой промышленности пунктѣ открываютъ одинъ объединяющій всѣ эти мѣстныя группы *центральный комитетъ*. И съ этого момента трэдъ-юніонъ данной профессіи считается созданнымъ, и комитету новаго союза остается только зарегистрироваться, чтобы получить всѣ связанныя съ этимъ актомъ юридическія права.

Центральный комитетъ трэдъ-юніона является очень важнымъ органомъ въ системѣ: онъ направляетъ общую политику и дѣятельность мѣстныхъ группъ, завѣдуетъ центральной кассой и стремится включить въ организацію всѣхъ безъ исключенія рабочихъ

данной отрасли промышленности. Иногда въ послѣднемъ направленіи комитетъ дѣйствуетъ не безъ успѣха. Такъ, напримѣръ, въ трэдъ-юніонъ „кораблестроителей и котельщиковъ“ входятъ всѣ англійскіе рабочіе этого промысла; то же относится къ „Соединенному Обществу бумагопрядильщиковъ“ и къ нѣкоторымъ другимъ трэдъ-юніонамъ. Англійскіе углекопы также организованы почти всѣ: въ *трэдъ-юніоны входитъ до 80%* всѣхъ углекоповъ Великобританіи. Трэдъ-юніоны распространены въ Англіи во всѣхъ сферахъ труда, не исключая транспорта сельскаго хозяйства и торговли, но все же громадное большинство трэдъ-юніоновъ состоитъ изъ рабочихъ, занятыхъ въ *крупной капиталистической промышленности*. Отдѣльные тредъ-юніоны съѣзжаются на общіе конгрессы и часто сливаются („объединяются“) въ группы и федераціи. Вершиною движенія является „Общая федерація“ съ генеральнымъ совѣтомъ, о которыхъ уже говорилось выше. „Общая федерація“ вѣдаетъ экономическую борьбу по преимуществу. Политическая же находится въ рукахъ *„Комитета представительства труда“* (Labour Representation Commitee), какъ называютъ парламентскій комитетъ англійской рабочей партіи. Послѣдній организовался въ 1874 году, когда два первыхъ представителя отъ рабочихъ вошли въ англійскій парламентъ. Вмѣстѣ съ его учрежденіемъ, въ силу профессіонализма англійскихъ союзовъ, политическое движеніе англійскаго рабочаго движенія совершенно ослабло. Затѣмъ ослабъ и самъ комитетъ. Въ 1900 году возникъ новый парламентскій комитетъ, рѣзко политически настроенный. На немъ лежитъ главная забота о рабочемъ законодательствѣ.

V. Законодательство о трэдъ-юніонахъ

Организація и дѣятельность англійскихъ рабочихъ союзовъ покоится, съ одной стороны, на основѣ обще-гражданскихъ законовъ, гарантирующихъ гражданамъ Великобританіи свободу союзовъ и собраній, во-вторыхъ —на *спеціальныхъ законодательныхъ актахъ*, опредѣляющихъ юридическое положеніе трэдъ-юніоновъ и ихъ отношеніе къ праву и процессу. Эта весьма важная группа законовъ излагается въ пяти слѣдующихъ актахъ:

1) *Актъ о рабочихъ союзахъ, 29 іюня 1871 г.*—The Trade Unions Act, 1871, 34 et 35 Vict. c. 31.

2) *Актъ, измѣняющій актъ о рабочихъ союзахъ, 1874—1876 гг.*— The Trade Union Act (1871) amendement Act, 1876; 39 et 40 Vict.c. 22.

3) *Актъ о страховыхъ капиталахъ рабочихъ союзовъ, 1893 г.*— The Trade Union (Provident Funds) Act, 1893, 56 et 57 Vict. c. 2.

4) *Актъ о примиреніи, 1896 г.*—The Consiliation Act, 1896; 59 et 60 Vict. c. 30.

5) *Актъ о конфликтахъ, 1906 г.*—Trade Disputes Act, 1906.

Отличительная черта англійскаго законодательства о рабочихъ союзахъ та, что оно не создаетъ никакихъ плановъ или системъ внутренняго распорядка рабочихъ организацій. Онѣ вольны складываться, какъ имъ самимъ заблагоразсудится, и регламентація отношеній какъ членовъ трэдъ-юніона другъ къ другу, такъ и ихъ способовъ выборовъ, самоуправленія и пр. совершенно не касается законодателя. Роль послѣдняго во всѣхъ указанныхъ выше четырехъ актахъ свелась къ отмѣнѣ существовавшихъ ранѣе карательныхъ статей за организацію союзовъ, къ приспособленію судопроизводства къ новымъ организаціямъ и къ уравненію правъ рабочихъ съ правами остального населенія. Поэтому вполнѣ ошибочно полагаютъ тѣ, кои ищутъ въ западно-европейскомъ законодательствѣ вообще, а въ англійскомъ въ частности—практическихъ указаній на самую структуру рабочихъ организацій: кромѣ общихъ положеній, въ нихъ рѣшительно ничего не содержится. Изъ текста названныхъ актовъ видно, что основныя положенія актовъ о самихъ трэдъ-юніонахъ ничего не говорятъ, а только возстановляютъ самые общіе принципы права и суда къ этимъ организаціямъ. Отсюда *негативныя* нормы рабочаго права. „Рабочій союзъ"—объясняетъ, напримѣръ, статья 2 закона 1874—1876 года,—„*не* преступенъ" [1]), „учрежденіе его *не* считается незаконнымъ въ отношеніи гражданскихъ правоотношеній. Договоры рабочаго союза подлежатъ принудительному исполненію въ нижеслѣдующихъ случаяхъ: 1) когда дѣло касается движимаго имущества, промысла или найма, которые совершали члены союза во время его существованія; 2) когда вопросъ идетъ объ уплатѣ рабочему союзу какимъ-либо лицомъ по обязательству или въ видѣ штрафа; 3) когда дѣло идетъ объ употребленіи средствъ рабочаго союза изъ-за барышей или по договору между двумя рабочими союзами. Другими словами, союзы надѣляются правами юридическаго лица, а, слѣдова-

[1]) „Цѣли всякаго союза не должны, только потому, что онѣ препятствуютъ промыслу, считаться незаконными, влекущими за собою уголовное преслѣдованіе членовъ подобнаго рода союза за такое сообщество или что-либо подобное".

тельно, могутъ искать и отвѣчать по суду. Затѣмъ законъ 1871 г. опредѣляетъ порядокъ *зарегистрированія* рабочихъ союзовъ, безъ чего нельзя пріобрѣсти правъ юридическаго лица. Зарегистрированіе даетъ право пріобрѣтенія и найма недвижимой собственности, передачи ея повѣренному, ставитъ обязательство веденія денежнаго отчета казначеемъ и подробно излагаетъ правила особаго сокращеннаго дѣлопроизводства по нарушеніямъ, взысканіямъ и пр. [1]). Зато законъ ничего не говоритъ о порядкѣ устройства самого союза: послѣднее создается свободнымъ творчествомъ жизни. Самъ рабочій классъ устанавливаетъ формы и внутренній распорядокъ своихъ организацій. Допустимымъ признается все, что не противорѣчитъ общимъ гражданскимъ и политическимъ правамъ населенія. Такимъ образомъ то вмѣшательство въ характеръ и цѣли союза, которое при уставѣ и черезъ уставъ проводится въ законахъ о союзахъ Бельгіи или Россіи, въ Англіи совершенно отсутствуетъ.

Регистрація, надѣливъ союзы правами юридическаго лица, сдѣлала ихъ открытыми иску капиталистовъ. Поэтому необходимость въ обезпеченіи матеріальнаго положенія капиталовъ трэдъ-юніоновъ, страхующихъ своихъ сочленовъ отъ безработицы и другихъ случаевъ, потребовала изданія особаго акта о капиталахъ пролетарскихъ организацій. Этотъ законъ носитъ названіе *„Акта о страховыхъ капиталахъ рабочихъ союзовъ 28 марта 1893 года“* [The Trade Union Provident Funds Act, 1893. (56 et 57 Victoria c. 2). Въ дѣйствительности этотъ законъ ничего не обезпечиваетъ, а представляетъ собою по сути не что иное, какъ законъ объ изъятіи отъ подоходнаго налога капиталовъ рабочихъ союзовъ, предназначенныхъ для уплаты страховыхъ премій. Другими словами, актъ 1893 г. создаетъ льготы рабочимъ капиталамъ.

„Рабочій союзъ, надлежащимъ образомъ зарегистрированный по актамъ о рабочихъ союзахъ 1871 и 1876 гг., — гласитъ § 1 этого закона—имѣетъ право на освобожденіе отъ подоходнаго „налога съ прибыли и дивидендовъ его“, предназначенныхъ и употребляемыхъ исключительно на страховыя пособія.

При этомъ предусматривается, что это изъятіе не распространяется на рабочій союзъ, по уставу котораго общая сумма денеж-

---

[1]) Изложеніе актовъ 1871 и 1876 г.г. См. *В Святловскій:* Современное законодательство и пр., стр. 31—42.

ной выдачи превышаетъ двѣсти фунтовъ стерлинговъ (около 2 тыс. руб.), а размѣръ ежегодной выдачи, назначенной члену союза или лицу, имъ указанному, превышаетъ тридцать фунтовъ стерл.

Это изъятіе испрашивается въ томъ же порядкѣ, какъ и для фондовъ, предназначенныхъ на благотворительныя цѣли [1]).

Въ послѣднее время англійское законодательство о союзахъ получило новое движеніе. Такъ, однимъ изъ слабыхъ пунктовъ закона 1875 года о трэдъ-юніонахъ являются его постановленія о „патруляхъ“ (Picketing — по-англійски, Streikpostenstehen—по-нѣмецки) Наблюдать или окружить какое-либо мѣсто патрулемъ является, согласно этого закона, преступнымъ дѣяніемъ каждый разъ, когда патрульные выходятъ изъ своей единственно дозволенной роли—получать или сообщать извѣстія. Даже „мирное увѣщаніе“ выходитъ изъ рамокъ закономъ дозволеннаго патрулированія. Нѣтъ поэтому ничего удивительнаго, что стачечная борьба трэдъ-юніоновъ давала обильную пищу для привлеченія агентовъ рабочихъ организацій къ суду со стороны, мстившей союзамъ и привыкшей къ судебной охранѣ. Рядъ судебныхъ рѣшеній былъ въ пользу предпринимателей [2]), доведшихъ свое дѣло до конца и взыскавшихъ убытки съ капиталовъ рабочихъ организацій. Такъ желѣзнодорожные рабочіе Таффской долины уплатили желѣзнодорожной компаніи 23 т. фунтовъ стерлинговъ, союзъ горнорабочихъ проигралъ своимъ нанимателямъ даже 150 тыс. фунт. стерлинговъ.

---

[1]) Чтобы не было сомнѣній въ томъ, что именно освобождается отъ налога, законъ (§ 5) точно опредѣляетъ самое выраженіе „страховыя пособія“ Оно „въ этомъ актѣ означаетъ и обнимаетъ собою всякую денежную выдачу члену въ теченіе его болѣзни, неспособности къ труду отъ пораненія или при временномъ лишеніи работы, пожилому члену по его дряхлости, потерпѣвшему отъ несчастнаго случая или потерявшему свои орудія труда по случаю пожара или похищенія, далѣе денежную выдачу по случаю увольненія, въ пособіе на покрытіе расходовъ на погребеніе умершаго члена или его жены, или какъ помощь дѣтямъ умершаго члена, когда денежная выдача, въ отношеніи которой испрашивается изъятіе, точно предусмотрѣна зарегистрированнымъ уставомъ рабочаго союза, испрашивающаго изъятіе“; другими словами, „страховое пособіе“, по закону, есть выдача по каждому изъ видовъ дѣйствительной дѣятельности англійскихъ трэдъ-юніоновъ.

[2]) Вотъ главнѣйшія изъ нихъ: 1) Quinn contra Leathem, 2) Allen contra Flood, 3) Read contra Operative Society of Masons, 4) Glamorgan Coal Compagny Case, 5) Mogul Steamship Company contra Mc. Gregor, 6) Taff-Vale Railway Company contra Amalgameted Society of Railway Servants.

Особенно много шума вызвало дѣло „Желѣзнодорожной компаніи Таффской долины“ (Taff-Vale Railway Company) съ Соединеннымъ Обществомъ желѣзнодорожныхъ служащихъ (Amalgameted Society of Railway Servants [1]).

Сущность знаменитаго дѣла такова. Въ августѣ 1900 г., трэдъ-юніонъ желѣзнодорожниковъ объявилъ стачку по желѣзнодорожной линіи Таффской долины (въ Уэльсѣ). Чтобы воспрепятствовать неорганизованнымъ рабочимъ продолженіе работъ, союзъ поставилъ часовыхъ изъ своихъ членовъ на станціи Кардиффъ и у мастерскихъ компаніи. Въ то же время Ричардъ Белль, генеральный секретарь союза, опубликовалъ угрожающее воззваніе по отношенію къ неорганизованнымъ рабочимъ. Акціонерная компанія, которой принадлежитъ дорога, возбудила гражданскій процессъ противъ двухъ должностныхъ лицъ трэдъ-юніона, на который она возлагала отвѣтственность за убытки. Представители трэдъ-юніона доказывали, что рабочая организація не есть юридическое лицо и не отвѣчаетъ въ имущественномъ смыслѣ за дѣйствія своихъ членовъ. Въ первой инстанціи трэдъ-юніонъ проигралъ дѣло и часовые были сняты. Судья полагалъ, что трэдъ-юніонъ, имѣющій средства, не можетъ ихъ употреблять ко вреду другого и что союзъ долженъ нести за свои дѣйствія ту же отвѣтственность, что и всякое частное лицо. Тогда трэдъ-юніонъ перенесъ дѣло въ слѣдующую инстанцію, апелляціонную, гдѣ и выигралъ. Здѣсь судъ полагалъ, что къ трэдъ-юніону вообще не могутъ быть предъявлены иски, а вопросъ о „часовыхъ“ даже не обсуждался. Желѣзнодорожная компанія перенесла дѣло въ палату лордовъ (House of Lords) (особую верховную судебную комиссію). Палата лордовъ признала, что трэдъ-юніонъ отвѣчаетъ въ гражданскомъ порядкѣ за неправомѣрныя дѣйствія своихъ членовъ. Снятіе же съ работъ (picketing) палата признала незаконнымъ дѣяніемъ. Такимъ образомъ первое рѣшеніе (мирового судьи) было возстановлено.

Сходное дѣло (такъ назыв. „Stop-day“—случай) возникло между горнопромышленниками и трэдъ-юніономъ горнорабочихъ Южнаго Валиса (South Wales Miners' Federation). Трэдъ-юніонъ былъ признанъ отвѣтственнымъ за побужденіе своихъ членовъ къ прекращенію работы въ дни, обусловленные въ рабочемъ договорѣ [2]).

---

[1]) *Gilman*: Methods of industrial peace. New-Jork, 1904, стр. 181—197.

[2]) См. журналъ „Sociale Praxis“, № 31 отъ 4 мая 1905 г., тамъ же, № отъ 18 мая 1905 г., стр. 856.

Процессъ обошелся трэдъ-юніону 57 тыс. фунт. стерлинговъ. Въ томъ же духѣ были рѣшенія по другимъ двумъ случаямъ („Temp-ton противъ Russel'я“ и „Lyons противъ Wilkins'а“) [1]).

Рѣшеніе палаты лордовъ по таффскому дѣлу вызвало сильное движеніе среди трэдъ-юніонистовъ. Была поднята грандіозная агитація, первымъ результатомъ которой было избраніе въ предыдущую палату общинъ двухъ рабочихъ на частичныхъ выборахъ. Отмѣна пресловутаго рѣшенія палаты лордовъ стала для рабочихъ лозунгомъ послѣдней избирательной кампаніи, которая закончилась избраніемъ 41 депутата рабочей партіи, въ своихъ программахъ выставившихъ необходимость борьбы съ препятствіями, создаваемыми палатою лордовъ развитію трэдъ-юніоновъ.

Уступая жалобамъ и требованіямъ рабочихъ организацій, правительство (министерство Бальфура) 6 іюня 1903 года назначило особую слѣдственную „королевскую комиссію по изслѣдованію правового положенія трэдъ-юніоновъ“, заканчивающую въ настоящее время свой отчетъ [2]). Въ составъ ея вошли: горнопромышленникъ сэръ В. Т. Левисъ, Сидней Веббъ, сэръ Жофруа Люсхингтонъ, депутатъ графъ Муррей, онъ же лордъ Дунединъ, Артуръ Коэнъ. Члены Комиссіи, исключая С Вебба, нашли рѣшеніе суда по таффскому дѣлу правильнымъ.

Въ февралѣ 1904 года члены палаты общинъ Паультонъ и товарищи внесли на обсужденіе парламента законопроектъ: „Билль объ исправленіи закона относительно трэдъ-юніоновъ и промышленныхъ разбирательствъ“. (Bill to Amend the Law relating to Trades-Unions and Trade Disputes). Въ то же время членъ парламента сэръ Чарлсъ Дилкъ съ товарищами внесъ свой законопроектъ, сходный по идеѣ съ Паультоновскимъ, но разнящійся отъ него формулировкою.

Въ февралѣ 1905 года Паультоновскій законопроектъ, несмотря на энергичный отпоръ со стороны правительственной юстиціи, прошелъ при второмъ чтеніи въ палатѣ общинъ, гдѣ за него было подано 122 противъ 105 голосовъ. Отсюда онъ былъ переданъ въ постоянную комиссію по кодефикаціи законовъ для передачи его,

---

[1]) Приведены у *Легина*: „Erster internationaler Bericht über Gewerkschaftbewegung 1903“, Берлинъ, 1905, стр. 29.

[2]) Report of the Royal Commission on Trade Disputes and Trade Combinations, Лондонъ, 1906 г. Объ этой комиссіи см. „Die Zivilrechtliche Haftpflicht der Englischen Gewerkvereine“, въ „Reich-Arbeitsblatt“ за 1906, № 4, стр. 347.

съ комментаріями, въ палату лордовъ. 21-го декабря 1906 г. законопроектъ сталъ закономъ (Trade Disputes Act 1906). Новый законъ измѣнялъ рядъ положеній актовъ 1871 и 1875 г. Главное новое завоеваніе—невозможность для капиталистовъ вчинять искп къ трэдъ-юніонамъ и отмѣна наказаній за текстированіе.—Такимъ образомъ, понадобились все упорство и настойчивость энергичнаго англійскаго пролетаріата, чтобы отвоевывать себѣ шагъ за шагомъ, въ теченіе цѣлаго столѣтія, свои существенныя права

VI. Политика и тактика трэдъ-юніоновъ

Первоначально кассы имѣлись не при всѣхъ трэдъ-юніонахъ и зачастую лишь въ мѣстныхъ группахъ, но, съ теченіемъ времени, безусловная необходимость центральнаго фонда для поддержки всякой мѣстной группы, вступившей въ промышленную войну, стала настолько очевидной для каждаго трэдъ-юніона, что одинъ союзъ за другимъ приняли систему общей для всего трэдъ-юніона кассы. Но тутъ возникъ серьезный принципіальный вопросъ: кому вѣдать и управлять кассою? Центральная касса, казалось-бы, требуетъ и центральнаго руководства, но общая касса, — какъ доказываютъ одинъ или два убѣдительныхъ примѣра успѣшно дѣйствующихъ обществъ взаимопомощи,—сама по себѣ еще не ведетъ къ учрежденію верховнаго центральнаго исполнительнаго органа, въ которомъ сосредоточивается вся административная власть. Когда дѣла общества могутъ быть подведены подъ точныя правила, когда съ исполненіемъ этихъ дѣлъ не связаны вопросы политики и не требуется дѣйствовать дискреціонно, тогда, — какъ показываетъ опытъ,—администрація мѣстной группы можетъ быть столь же успѣшна и экономична, какъ и администрація центральнаго органа. Но расходованіе принадлежащихъ трэдъ-юніонамъ фондовъ зависитъ не только отъ правилъ, выработанныхъ членами, а въ значительной степени и отъ сужденія „администраторовъ“ союза. Приходится ли составлять сложную табель расцѣнокъ на штучную работу или вносить проектъ новаго фабричнаго закона, заключать національное соглашеніе съ союзомъ предпринимателей или руководить стачкой,—предусмотрѣть всѣ эти случаи промышленной политики и точно опредѣлить въ какихъ бы то ни было писанныхъ правила способы и размѣры расходовъ на каждый изъ нихъ нѣтъ никакой возможности. Такимъ образомъ, *большая часть наиболѣе существенныхъ дѣйствій по управленію трэдъ-юніономъ не*

можетъ быть предусмотрѣна какимъ-нибудь правиломъ или расписаніемъ, а должна быть предоставлена усмотрѣнію исполнительной власти [1]). Такимъ образомъ, параллельно съ кассою возникаетъ центральный комитетъ, а мѣстныя кассы сливаются въ одну общую. Далѣе, очевидно, что единственный способъ для плательщиковъ взносовъ сохранить за собой хоть какой-нибудь контроль надъ расходами, это—предоставить дискреціонную власть всецѣло и исключительно одному центральному исполнительному органу, который является представителемъ всей совокупности членовъ. Въ результатѣ, въ вопросахъ политики и въ дѣлѣ расходованія средствъ у секцій отнимается автономія и руководство переходитъ къ центральному комитету. Если денежныя средства мѣстной группы поступаютъ въ общій фондъ всего союза и, равнымъ образомъ, если такой фондъ пополняется взносами всѣхъ членовъ, то отсюда необходимо слѣдуетъ, что никакой мѣстной группѣ не можетъ быть позволено вовлекать въ войну съ предпринимателями всю организацію. *При боевой организаціи централизація финансовъ предполагаетъ и централизацію управленія.* Тѣ трэдъ-юніоны, которые наиболѣе послѣдовательно провели такую систему, оказались наиболѣе успѣшными, а, слѣдовательно, наиболѣе прочными. Тамъ же, гдѣ фонды были централизованы, а власть оставлена въ рукахъ мѣстныхъ органовъ, тамъ результатомъ являлись: слабость, противорѣчивыя рѣшенія и финансовые крахи [1]). Типичный примѣръ подобнаго рода политики даетъ, напр., „союзъ машиностроительныхъ рабочихъ“, который придерживается принципа *крайней автономіи мѣстныхъ группъ*. Каждая его секція, какъ бы мала она ни была, не только расходуетъ деньги своей группы, но имѣетъ право тратить средства всего трэдъ-юніона на поддержку такихъ мѣропріятій, на которыя, быть можетъ, несогласно громадное большинство членовъ всѣхъ остальныхъ группъ. Въ результатѣ получался неразрѣшимый конфликтъ между стремленіемъ централизировать финансы и желаніемъ мѣстныхъ группъ держаться въ ихъ расходованіи принципа крайней автономіи. Машиностроители до сихъ поръ не сумѣли выйти изъ указаннаго затрудненія, зато большинство другихъ союзовъ, напр., союзъ котельщиковъ, довольно успѣшно разрѣшило эту задачу. Ихъ система состоитъ въ слѣдующемъ: пособіе для безработныхъ ассигнуютъ мѣстныя группы, а

---

[1]) *Веббы*: Теорія и практика трэдъ-юніонизма, русск. пер., Спб. 1899 г.

выдачи „боевого“ характера, т.-е. на поддержаніе стачекъ, расходуетъ только центральный союзъ. Для всѣхъ выдачъ изъ сборовъ устанавливаются очень подробныя правила и расписанія. Эти правила и расписанія, утверждаемыя всѣмъ трэдъ-юніономъ, играютъ для рабочихъ роль строго исполняемаго закона.

Центральный исполнительный органъ играетъ, такимъ образомъ, важную роль и, очевидно, всегда настаиваетъ на буквальномъ исполненіи установленныхъ рабочими правилъ. Но и на долю мѣстныхъ группъ остается при этомъ много работы. „*Для борьбы съ обманами*,—говорятъ Веббы[1]),—*безусловно необходимо мѣстное и даже личное знаніе дѣла*. Боленъ ли рабочій или притворяется? Потерялъ ли работу такой-то членъ вслѣдствіе заминки въ дѣлахъ его хозяина или вслѣдствіе заминки своего прилежанія? Все это такіе вопросы, на которые лучше всего могутъ отвѣтить люди, работавшіе съ нимъ на фабрикѣ, знающіе того мастера, который его разсчиталъ, того хозяина, который отказался его принять, знающіе всѣ условія его жизни. Въ этомъ состоитъ практическая польза секцій, которая дѣлаетъ ихъ живой составной частью организаціи трэдъ-юніоновъ. Секція—это своего рода жюри, рѣшающія не вопросы политики, а вопросы факта“.

Но если есть возможность такъ или иначе устроиться по кассовому вопросу, то много труднѣе установить отношенія между отдѣльными трэдъ-юніонами и опредѣлить, въ какой изъ нихъ долженъ вступить отдѣльный рабочій.

Веббы свидѣтельствуютъ, что „вопросы группировки всѣхъ рабочихъ по различнымъ организаціямъ и объ отношеніяхъ этихъ организацій другъ къ другу принадлежатъ къ числу самыхъ трудныхъ вопросовъ британскаго трэдъ-юніонизма“. И, дѣйствительно, *трэдъ-юніоны часто переманиваютъ другъ отъ друга членовъ* и, въ погонѣ за конкурренціею, утрачиваютъ иногда и свою солидность и свои средства. Наиболѣе правильною формою отношеній между трэдъ-юніонами признается слѣдующая: различныя группы рабочихъ должны быть соединены для тѣхъ цѣлей, которыя общи всѣмъ имъ, и лишь въ такихъ предѣлахъ, насколько преобладаетъ тождественность интересовъ; далѣе, каждая группа должна сохранять полную автономію по всѣмъ пунктамъ, въ которыхъ ея интересы или цѣли расходятся съ интересами или цѣлями ея союзниковъ. Такой принципъ ведетъ къ выработкѣ сложныхъ федера-

---

[1]) *Веббы*, тамъ же, стр. 71—72.

тивныхъ формъ, этому истинно высокому залогу истиннаго демократизма И есть возможность ожидать, что трэдъ-юніоны дѣйствительно будутъ развиваться не въ направленіи къ высшей центральной власти, передающей часть своихъ полномочій подчиненнымъ ей мѣстнымъ учрежденіямъ, а къ сложной сѣти федерацій.

Теперь обратимся къ задачамъ, которыя преслѣдуютъ англійскіе трэдъ-юніоны. Задачи и цѣли трэдъ-юніоновъ также не регламентируются ни законодательствомъ ни „нормальными уставами", каждый трэдъ-юніонъ имѣетъ свой собственный статутъ, который часто существенно разнится одинъ отъ другого. Возьмемъ задачи нѣкоторыхъ изъ трэдъ-юніоновъ, изъ числа приводимыхъ Веббами. Оказывается, что передъ нами довольно пестрая картина.

I-ый трэдъ-юніонъ—„*Соединенная ассоціація бумагопрядильщиковъ*"—образованъ для того, чтобы обезпечить всѣмъ ея членамъ *справедливое вознагражденіе* за трудъ; для того, чтобы *улаживать и примирять столкновенія* между предпринимателями и рабочими, избѣгая, такимъ образомъ прекращенія работы; для того, чтобы *настаивать на исполненіи фабричныхъ законовъ* или другихъ законодательныхъ постановленій о защитѣ труда; чтобы *оказывать денежную помощь* всякому члену, который пострадалъ или потерялъ работу вслѣдствіе *стачки* или *локаута* (массоваго расчета) или который потерялъ способность къ труду вслѣдствіе какого-либо *несчастнаго случая*. Итого пять различныхъ задачъ. Еще болѣе разнообразны цѣли слѣдующаго союза.

II-ой трэдъ-юніонъ — „*Федерація горнорабочихъ Великобританіи*"—объявляетъ, что цѣль его—„разсматривать *вопросы о заработной платѣ* и другіе вопросы промышленной политики и вообще защищать горнорабочихъ; наблюдать *за исполненіемъ законодательства* о копяхъ, относящагося ко всѣмъ горнорабочимъ, входящимъ въ эту федерацію; созывать конференціи для обсужденія вопросовъ, касающихся углекоповъ, именно *вопросовъ о промышленной политикѣ*, о заработной платѣ и о законодательствѣ; добиваться во всѣхъ копяхъ и для всѣхъ лицъ, работающихъ подъ землею, *восьмичасового рабочаго дня*, считая отъ спуска въ шахту до подъема изъ нея; наблюдать *за слѣдствіями о людяхъ, убитыхъ* въ копяхъ, когда отъ одного несчастнаго случая погибло болѣе 3-хъ человѣкъ; *вести дѣла о полученіи вознагражденія*, когда убито или ранено болѣе 3-хъ человѣкъ при одномъ несчастіи и когда графства, федераціи или округа апеллируютъ на рѣшенія низшихъ судовъ, или когда эти рѣшенія обжалованы предпринимателями".

III-й трэдъ-юніонъ—„*Національный союзъ рабочихъ на башмачныхъ и сапожныхъ фабрикахъ*", основанный въ 1874 г., помѣщаетъ въ своемъ уставѣ: „Цѣли союза слѣдующія: *учрежденіе центральной кассы* для помощи членамъ и для повышенія заработной платы; *устройство здоровыхъ и чистыхъ мастерскихъ*, при чемъ предприниматель долженъ доставить помѣщенія, точильную мастерскую, обстановку, отопленіе и освѣщеніе безплатно; установленіе, по мѣрѣ возможности, *одинако-*

вой нормы заработной платы за одинаковую работу во всемъ союзѣ; уничтоженіе *мастерковъ* (sweaters—посредниковъ) и *контроль надъ системой ученичества, сокращенія рабочаго дня; помощь* членамъ, *вынужденнымъ переѣзжать* съ мѣста на мѣсто въ поискахъ за работой; *введеніе промышленной кооперації* въ нашу промышленность; употребленіе всѣхъ законныхъ средствъ для улучшенія положенія членовъ въ моральномъ, соціальномъ, интеллектуальномъ и политическомъ отношеніяхъ; принятіе мѣръ къ тому, чтобы *союзъ имѣлъ* своего *представителя въ парламентѣ*; собираніе *фонда для взаимной поддержки членовъ* во время *болѣзни* и для *погребенія* умершихъ членовъ и ихъ женъ; установленіе взаимныхъ сношеній съ сапожниками и башмачниками другихъ странъ.

Наконецъ, укажемъ одинъ наиболѣе выдающійся и наиболѣе успѣшный изъ такъ называемыхъ „новыхъ трэдъ-юніоновъ" (newunions), образованный во время замѣчательнаго подъема профессіональнаго движенія въ 1889 году, это, IV-й союзъ—трэдъ-юніонъ *„Національнаго союза рабочихъ въ газовомъ производствѣ"*. Въ его уставѣ значится, что цѣль союза состоитъ въ томъ, чтобы *сократить рабочій день*, добиться закономъ установленнаго *8-ми часового рабочаго дня* или 48-ми рабочихъ часовъ въ недѣлю; *уничтожить* вездѣ, гдѣ только возможно, *сверхурочную и воскресную работу*, а гдѣ это невозможно, добиться болѣе высокой оплаты ея; *уничтожить штучную работу*; повысить заработную плату и добиться *для женщинъ равной платы* съ мужчинами, когда онѣ исполняютъ ту же самую работу; добиться исполненія законовъ о расплатѣ товаромъ (Truck Acts) въ ихъ полномъ видѣ; *уничтожить теперешнюю систему контрактовъ и соглашеній* между предпринимателями и рабочими; *улаживать* всѣ столкновенія съ *хозяевами* посредствомъ полюбовныхъ соглашеній всегда, когда только это возможно; добиваться равенства предпринимателей и рабочихъ передъ закономъ *добиваться* законовъ для улучшенія условій жизни рабочаго класса; добиваться выбора членовъ въ приходскіе совѣты, училищные совѣты, муниципалитеты и въ парламентъ подъ условіемъ, чтобы кандидаты обязались стоять за коллективную собственность средствъ производства, распредѣленія и обмѣна; *откладывать ежегодно особый фондъ* (сумму maximum въ 200 ф. ст.), предназначаемую исключительно на расходы по выбору и содержанію членовъ въ публичныхъ собраніяхъ представителей; помогать организаціямъ, имѣющимъ одинаковыя цѣли съ нашимъ союзомъ. (Веббы, стр. 117). Этотъ трэдъ-юніонъ свелъ, строго говоря, всю свою дѣятельность къ различнымъ сторонамъ вопроса о заработной платѣ.

Если разсмотрѣть, далѣе, отчеты большинства другихъ трэдъ-юніоновъ, то окажется, что у болѣе старыхъ трэдъ-юніоновъ изъ всѣхъ перечисленныхъ задачъ являются двѣ главнѣйшія: *дѣятельность кассовая и дѣятельность по защитѣ договора;* у новыхъ трэдъ-юніоновъ на первомъ планѣ стоитъ дѣятельность по *вліянію на законодательство.*

Кассовую дѣятельность, направленную на поддержку рабочихъ

главнымъ образомъ при безработицѣ и стачкахъ, называютъ Веббы называютъ дѣятельностью „по методу взаимнаго страхованія"; способъ же защиты договора они и „методомъ коллективныхъ сдѣлокъ". При взаимномъ страхованіи въ трэдъ-юніонахъ денежныя пособія выдаются по тремъ разрядамъ: *на стачки, на безработицу и на иныя потребности*. Выдачи эти значительны: съ 1892 года по 1903 г. включительно сто крупнѣйшихъ англійскихъ трэдъ-юніоновъ уплачивали ежегодно: 1) *стачечникамъ:* отъ 119 тыс. ф. ст. (1899 г.) до 659 т. ф. ст. (1897 г.), 2) *безработнымъ:* отъ 187 тыс. ф. ст. (1899 г.) до 504 тыс. ф. ст. (1903 г.); 3) *на остальныя вспомоществованія*: на поддержаніе вдовъ и сиротъ, на переѣзды и пр. отъ 455 т. ф. ст. (1892 г.) до 791 т. ф. ст. (1903 г.).

По первымъ двумъ группамъ выдачи сильно колебались въ зависимости отъ количества стачекъ и размѣровъ безработицы, зато по третьей группѣ суммы выдачъ возрастали правильно съ года на годъ. Кассовая политика англійскихъ трэдъ-юніоновъ довольно своеобразна и для оцѣнки ея нужно принять во вниманіе три слѣдующія ея особенности:

I. Въ отличіе отъ обществъ взаимопомощи ни одинъ трэдъ-юніонъ не можетъ заключать контракта, а, слѣдовательно, какимъ-либо образомъ расходовать съ коммерческими цѣлями свои значительныя сбереженія.

II. Дѣйствія трэдъ-юніона до исключенія изъ своего состава члена, всю жизнь аккуратно платившаго взносы, включительно, не могутъ быть обжалованы, а отдѣльные члены не имѣютъ никакой законной защиты противъ дѣйствій всего трэдъ-юніона, и

III. Всѣ фонды трэдъ-юніоновъ могутъ быть единовременно и полностью израсходованы, если только того требуетъ политика. Такая постановка всей финансовой стороны дѣла сообщаетъ кассамъ дѣйствительно боевое значеніе.

Что касается затѣмъ дѣятельности, названной Веббами „методомъ коллективныхъ сдѣлокъ", то за проведеніемъ ея больше всего слѣдитъ центральная организація; назначая общую для всѣхъ расцѣнку за одну и ту же работу, трэдъ-юніоны защищаютъ тѣмъ самымъ рабочій классъ отъ раскола. И голодающіе и зажиточные рабочіе получаютъ за одну и ту же работу по одной и той же

расцѣнкѣ. Затѣмъ коллективный договоръ касается обыкновенно всѣхъ сторонъ рабочаго дѣла и до самыхъ мелочей. Такъ, устанавливаютъ на опредѣленный срокъ время начала и окончанія работъ, минимальную норму заработной платы, вознагражденія за сверхурочную работу, возрастъ и число учениковъ, условія штучной работы, обязательные праздники, условія заявки объ отказѣ отъ договора со стороны хозяевъ или рабочихъ, правила объ обѣденномъ времени и охраненіи инструментовъ, различныя вознагражденія или добавки къ платѣ за переѣзды, за квартиру, за прогулы по винѣ хозяина, за отточку инструментовъ и пр. Эти подробныя правила.—для измѣненія которыхъ требуется формальная заявка союзовъ обѣихъ сторонъ,—ставятъ въ одинаковое положеніе по найму рабочихъ и самаго богатаго подрядчика, и строителя, находящагося на краю банкротства, и фирму, заваленную заказами, и фабрику, стоящую почти безъ дѣла. Съ другой стороны, высшіе рабочіе сохраняютъ право требовать высшей платы за свою спеціальную работу, а предприниматель, отличающійся особенно дѣловой ловкостью или техническими знаніями, или имѣющій наилучшія машины и приспособленія, сохраняетъ, говорятъ, всѣ свои даже мелкія преимущества надъ его конкуррентами.

Среди различныхъ, перечисленныхъ выше, пунктовъ договора о наймѣ вниманіе трэдъ-юніоновъ всегда особенно привлекалъ вопросъ *о заработной платѣ*. Борьбу за ея высоту трэдъ-юніоны всегда считали однимъ изъ своихъ главныхъ дѣлъ, въ которомъ они, кстати сказать, до извѣстной мѣры и преуспѣли. Существуетъ нѣсколько способовъ, при помощи которыхъ англійскіе рабочіе стремятся достигнуть желаемыхъ результатовъ.

1. Способъ „скользящей скалы“, т.-е. особаго подвижного тарифа, автоматически регулирующаго высоту заработка въ зависимости отъ выработки и доходности всего промысла.

2. Способъ предварительныхъ переговоровъ, negotiation, которые ведутся между секретарями обѣихъ организованныхъ сторонъ.

3. Способы примирительныхъ камеръ (Board of conciliation) и третейскаго суда (Board of arbitratin).

Самымъ же важнымъ пріобрѣтеніемъ дѣятельности англійскихъ профессіональныхъ рабочихъ союзовъ является созданіе *коллективнаго договора*, исключительно возможнаго при наличности рабочихъ организацій по профессіямъ. Неисчислимы культурныя и матері-

альныя выгоды, создаваемыя коллективнымъ договоромъ. Его благодѣтельное вліяніе распространяется на весь рабочій классъ, такъ какъ коллективный договоръ начинаетъ пріобрѣтать въ настоящее время права гражданства не только въ промыслахъ, гдѣ господствуютъ трэдъ-юніоны, но понемногу распространяется и на всю остальную англійскую промышленность. Веббы, замѣтно, впрочемъ, идеализирующіе дѣятельность трэдъ-юніоновъ, удостовѣряютъ, напримѣръ, что въ строительной промышленности, въ случаяхъ спора и отсутствія особаго соглашенія, судьи разсматриваютъ „рабочія правила“ даннаго округа, какъ подразумѣваемую часть договора найма; точно также, по ихъ свидѣтельству, и у главной массы англійскихъ работодателей коллективныя сдѣлки получили якобы настолько полное признаніе, что хозяева относятся съ полнымъ вниманіемъ къ тѣмъ весьма теперь сложнымъ организаціямъ, которыя выработали рабочіе для опредѣленія условія коллективной сдѣлки. Далѣе необходимо замѣтить, что только на почвѣ подобнаго рода *коллективной сдѣлки* могли возникнуть *тѣ примирительныя* третейскія учрежденія, которыя поспособствовали улаживанію многихъ споровъ и выработкѣ новыхъ взаимоотношеній. Конечно, не всѣ споры между капиталомъ и трудомъ умиротворялись посредничествомъ и не посредничество въ силахъ разрѣшить по существу антагонизмъ капитала и труда, но все же они способствовали весьма многому и лучшему, облагораживая самую форму борьбы.

Третьимъ способомъ, при помощи котораго трэдъ-юніоны добиваются осуществленія своихъ цѣлей, является ихъ *воздѣйствіе на законодательство*, что, конечно, немыслимо безъ участія въ политикѣ. Этимъ, кстати сказать, трэдъ-юніоны начали свою дѣятельность еще на зарѣ своего существованія, это же ставится теперь во главу угла и „новыми“ трэдъ-юніонами.

Еще Брентано, говоря о первыхъ англійскихъ трэдъ-юніонахъ, утверждаетъ, что главная задача ихъ состояла *въ судебномъ преслѣдованіи* нарушителей *закона* и что, въ сущности, англійскій трэдъ-юніонизмъ появился на свѣтъ вслѣдствіе несоблюденія статутовъ, опредѣляющихъ размѣръ заработной платы и регулирующихъ ученичество. Первоначально, когда воздѣйствіе на законъ еще было доступно, трэдъ-юніоны, свидѣтельствуютъ Веббы, образовывали комитеты для наблюденія за исполненіемъ закона; нанимали адвокатовъ для веденія своихъ дѣлъ въ судахъ; расходовали большія суммы на составленіе расписаній или расцѣнокъ, за соблюденіемъ

которыхъ должны были наблюдать ихъ „чиновники“; доставляли доказательства съѣздамъ мировыхъ судей для обоснованія этихъ расписаній; посылали адвокатовъ въ палату общинъ или въ комиссію палаты лордовъ для того, чтобы требовать новыхъ законовъ или возражать на законопроекты, вносимые хозяевами; наконецъ, организовали весь механизмъ политической агитаціи съ массами петицій, съ внушительными демонстраціями на улицахъ, съ давленіемъ на членовъ парламента посредствомъ переговоровъ въ кулуарахъ; они, наконецъ, всегда вмѣшивались въ выборы и, какъ свободные граждане, всегда имѣли право голоса. Затѣмъ, лишенные этой возможности, а позднѣе и сами уже принципіально отказавшись „отъ всякой политики“, трэдъ-юніоны до тѣхъ поръ были лишены реальной силы, пока не вернулись къ забытому принципу, и если оглянуться на всю долгую исторію трэдъ-юніонизма, то окажется, что во всѣ времена расцвѣта и успѣха трэдъ-юніоновъ самымъ основнымъ требованіемъ ихъ было требованіе *законодательной* охраны труда. Вторымъ, примыкающимъ къ этому пункту, важнымъ пунктомъ ихъ программы было требованіе полной *свободы ассоціацій*. Въ Англіи это было равносильно тому, чтобы законъ далъ полную охрану фондамъ рабочихъ союзовъ, предоставляя имъ въ то же время возможно большую свободу дѣйствій. Особенно важно, по структурѣ законадательства, чтобы законъ не объявлялъ ни уголовнымъ, ни гражданскимъ правонарушеніемъ такія дѣйствія рабочихъ союзовъ, которыя не считаются противозаконными, если ихъ въ своихъ интересахъ совершаютъ товарищества предпринимателей. Требуя, чтобы законъ предоставилъ и ихъ союзамъ полную свободу дѣйствій, трэдъ-юніонисты хотятъ, однако, воспользоваться закономъ для достиженія своей главной цѣли—для систематическаго регулированія условій труда посредствомъ общихъ правилъ. Отсюда ихъ стремленіе къ такой избирательной системѣ, которая была бы „вполнѣ демократической и давала дѣйствительный перевѣсъ воли большинства“. Что касается организаціи промышленности, то мы уже видѣли, что трэдъ-юніонисты рѣшительно возстаютъ противъ всякаго „вертикальнаго дѣленія“ общества, которое подрываетъ солидарность наемныхъ рабочихъ противъ капиталистовъ-предпринимателей. Это значитъ, что трэдъ-юніонисты, какъ таковые, не стоятъ за „уничтоженіе системы наемнаго труда“ и не склонны ни къ какимъ экспериментамъ въ этомъ родѣ. Напротивъ, они желали бы, чтобы непосредственный наемъ за заработную плату вытѣснилъ всѣ другія формы дохода лицъ, живу-

щихъ физическимъ трудомъ. „Поэтому они возстаютъ рѣшительно противъ домашней работы, противъ системы мелкихъ мастеровъ, противъ участія рабочихъ въ прибыляхъ, и стоятъ за крупную промышленность съ ея бюрократическою іерархіей наемныхъ служащихъ. Когда крупная промышленность переходитъ въ общественное завѣдываніе, то трэдъ-юніонисты, какъ таковые, относятся къ этой перемѣнѣ различно. Правительственное завѣдываніе идетъ слишкомъ далеко, ибо оно дѣлаетъ непримѣнимыми два изъ ихъ трехъ методовъ, и притомъ трэдъ-юніонисты совершенно не вѣрятъ, чтобы палата общинъ хотѣла и была въ состояніи побороть враждебное отношеніе постоянныхъ государственныхъ чиновниковъ къ рабочимъ. На мѣстныя учрежденія трэдъ-юніоны возлагаютъ больше надеждъ, но и здѣсь они не всѣ солидарны: тѣ разряды рабочихъ, которые получаютъ слишкомъ низкую плату и имѣютъ слишкомъ длинный рабочій день, привѣтствуютъ муниципальное завѣдываніе промышленностью, а тѣ трэдъ-юніоны, члены которыхъ получаютъ особенно высокую плату, колеблются передать на судъ общественнаго мнѣнія свои ограничительные уставы и свои монопольныя условія". (Веббы, стр. 453).

Парламентскій комитетъ (Labour Representation Commitee), организовавшійся еще въ 1874 году [1]), является въ настоящее время тѣмъ органомъ, который проводитъ въ парламентѣ требованія трэдъ-юніоновъ и непосредственно пріобщаетъ организованныхъ рабочихъ въ Англіи къ политической жизни страны. Роль и дѣятельность парламентскаго комитета громадны [2]). Въ 1903 году онъ смогъ выставить 45 рабочихъ кандидатовъ въ парламентъ. Многіе изъ послѣднихъ—видные дѣятели профессіональнаго движенія

Таковы въ общихъ чертахъ организація и дѣятельность англійскихъ трэдъ-юніоновъ. Воздерживаясь здѣсь отъ оцѣнки, что будетъ имѣть мѣсто ниже, при разборѣ отношенія профессіональнаго движенія и рабочаго вопроса, замѣтимъ лишь, что признать англійскіе трэдъ-юніоны, при всей ихъ сравнительной высотѣ, идеальною формою профессіональной организаціи невозможно по весьма многимъ причинамъ. Среди другихъ—нерѣшенность вопроса о неквалифицированныхъ, а еще болѣе о неорганизованныхъ рабочихъ. Какъ уже было указано, общею англійскою особенностью являлось

[1]) Первыми были двое: Томасъ Буркъ и Александръ Макдональдъ, оба не соціалисты, а представители чистаго профессіонализма.

[2]) См. *Trades-Union Congress* (thirty-seventh Annual-Report). New-York, 1901, стр. 36

то, что въ число трэдъ-юніоновъ до самаго послѣдняго времени вступали исключительно представители квалифицированнаго труда. Это, въ концѣ концовъ, привело къ разслоенію рабочаго класса Англіи на рабочую аристократію и остальную неорганизованную массу и создало пагубный для дѣла эмансипаціи пролетаріата партикуляризмъ. Организація представителей неквалифицированнаго труда вновь направила на дорогу начавшее было падать англійское профессіональное движеніе, но вопросъ о неорганизованныхъ рабочихъ такъ и остается открытымъ. Къ тому же организація необученныхъ рабочихъ не уничтожила аристократизма привиллегированныхъ союзовъ: большинство старыхъ трэдъ-юніоновъ и теперь не оставляетъ суровыхъ мѣръ по ограниченію своего состава отъ наплыва посторонниихъ и по защитѣ своихъ привилегій. Веббы совершенно вѣрно замѣчаютъ, что во всѣхъ отрасляхъ производства, пользующихся какой-либо монополіей, рабочіе могутъ, путемъ ограниченія своего числа, завоевать себѣ весьма высокую заработную плату, но это происходитъ лишь отчасти за счетъ предпринимателей, главнымъ же образомъ — за счетъ всего общества, т.-е. и остальной рабочей массы Къ тому же, такой образъ дѣйствій обыкновенно уменьшаетъ число искусныхъ работниковъ и, въ общемъ, тѣмъ или другимъ путемъ, отнимаетъ у реальной заработной платы находящихся внѣ ихъ отрасли производства работниковъ больше, чѣмъ прибавляетъ къ заработной платѣ находящихся въ этой отрасли: и, такимъ образомъ, въ итогѣ, средній размѣръ заработной платы понижается...

„Оставляя въ сторонѣ такого рода эгоистическій и исключительный образъ дѣйствій, мы находимъ,—говорятъ Веббы,—что трэдъ-юніоны могутъ своими договорами съ предпринимателями устранять особо неблагопріятныя условія, въ которыхъ находились бы рабочіе, договариваясь отдѣльно и безъ надлежащей осторожности; поэтому предприниматели находятъ иногда, что идутъ по линіи наименьшаго сопротивленія, платя нѣсколько болѣе высокую заработную плату, чѣмъ та, которую они платили бы при другихъ обстоятельствахъ. Въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, въ которыхъ постоянно (fixed) капиталъ очень великъ, сильный трэдъ-юніонъ можетъ въ теченіе извѣстнаго времени отвлекать часть общаго чистаго дохода (который въ дѣйствительности является quasi-рентой) въ пользу работниковъ; но этотъ ущербъ капиталу отчасти будетъ переложенъ на потребителей, отчасти, путемъ отраженія, сократитъ производство и понизитъ заработную плату... При прочихъ равныхъ условіяхъ, существованіе трэдъ-юніона въ одной отрасли производства повышаетъ въ ней заработную плату сравнительно съ другими отраслями. Но вліяніе, оказываемое трэдъ-юніонами на средній уровень за-

работной платы, слабѣе, чѣмъ можно было бы думать, судя по ихъ вліянію на уровень платы въ каждой отдѣльной отрасли. Когда ихъ мѣропріятія съ цѣлью повышенія заработной платы въ одной какой-либо отрасли дѣлаютъ общее положеніе производства тяжелымъ и вялымъ, или создаютъ ему какія-либо другія затрудненія, то они, по всей вѣроятности, сокращаютъ наемъ работниковъ въ другихъ отрасляхъ и, такимъ образомъ, вызываютъ болѣе значительную общую потерю въ заработной платѣ въ другихъ отрасляхъ, чѣмъ ихъ собственный выигрышъ, и, слѣдовательно, *понижаютъ*, а не повышаютъ средній уровень заработной платы". Такимъ образомъ замкнутость и групповой эгоизмъ даютъ въ результатѣ только отрицательный порядокъ вещей для всего рабочаго класса, и поэтому весьма цѣнно замѣчаніе, что „сила трэдъ-юніоновъ въ дѣлѣ непосредственнаго повышенія заработной платы никогда не бываетъ значительна; она никогда не бываетъ настолько значительна, чтобы они могли успѣшно бороться противъ общихъ экономическихъ силъ своего времени, если эти силы враждебны повышенію заработной платы". „Однако, добавляютъ тѣ же Веббы, эта сила достаточно велика, чтобы приносить серьезныя выгоды работникамъ, когда они стараются дѣйствовать заодно съ тѣми общими силами, которыя имѣютъ тенденцію улучшать ихъ положеніе морально и экономически и укрѣплять эти силы" (Веббы, стр. 532).

Конечно, всѣ эти выгоды могутъ приходиться лишь на долю одной рабочей аристократіи. Другимъ существеннымъ, теперь нѣсколько исправленнымъ недостаткомъ трэдъ-юніонизма, какъ системы является ея частая безпомощность передъ противникомъ. Какъ было уже указано, трэдъ-юніоны, несмотря на всю свою солидность, часто не могли бороться съ объединенною силою капиталистовъ. Неудачная полугодовая стачка машиностроителей въ 1896 году служитъ этому наглядным примѣромъ, такъ какъ машиностроители— сильнѣйшій союзъ, пользовавшійся къ тому же во все время стачки поддержкою англійскаго общества. Точно также и другіе трэдъ-юніоны нѣсколько разъ проигрывали и стачки и судебные процессы съ опиравшимися на дѣйствующее право предпринимателями.

Наконецъ, остается нами не разсмотрѣннымъ вопросъ о роли соціализма въ профессіональномъ движеніи Англіи. Этотъ вопросъ, помимо его общей важности, касается отношеній между старымъ и новымъ юніонизмомъ. Большинство новыхъ союзовъ состоитъ преимущественно изъ болѣе радикально настроенной рабочей массы и притомъ изъ числа необученныхъ рабочихъ. Новые трэдъ-юніоны въ настоящее время представляютъ собою преимущественно простые боевые союзы, которые не занимаются поддержкой больныхъ или попеченіемъ о престарѣлыхъ. Они еще лишены крѣпкаго экономическаго фундамента старыхъ союзовъ, такъ какъ ихъ члены, получая

низкую плату могутъ сами дѣлать лишь небольшой взносъ. Въ виду этой слабости, руководители энергично выступаютъ въ пользу вмѣшательства государства, а именно въ пользу установленія закономъ максимальнаго рабочаго дня и для взрослыхъ рабочихъ, тогда какъ вожди стараго движенія думали, что союзы могутъ обойтись безъ всякаго государственнаго вмѣшательства. Въ своей внутренней дѣятельности новые союзы не смѣшиваютъ воедино обѣихъ функцій—боевую и взаимопомощи, какъ то дѣлали старые юніонисты.

Вообще же англійскій трэдъ-юніонизмъ старый и новый — сложный институтъ, выросшій на почвѣ высокой гражданской свободы и большой нравственной энергіи закаленнаго въ соціальной борьбѣ пролетаріата.

Мы видѣли, какъ медленно и постепенно складывалось устройство трэдъ-юніоновъ, какъ понемногу, настойчиво и упорно они достигали многихъ изъ намѣченныхъ ими цѣлей. Мы видѣли, каковы размѣры ихъ дѣятельности и въ чемъ заключаются ихъ успѣхи и завоеванія. Мы разсмотрѣли, наконецъ, и важнѣйшія стороны внутренней структуры ихъ организаціи и указали на главнѣйшіе недостатки всего движенія. Но, какъ бы велики ни были послѣдніе съ точки зрѣнія идеала, все же наличность организацій—громадный плюсъ для англійскаго рабочаго класса, а поэтому, съ общей точки зрѣнія, нельзя не притти къ убѣжденію въ важности и цѣлесообразности *профессіональной организаціи* рабочихъ и профессіональнаго движенія. Какія бы общія программы англійскій рабочій теперь ни принялъ, къ какимъ бы идеаламъ ни стремился, у него уже имѣется и прочный фундаментъ для всякой будущей дѣятельности и отличный контрольный аппаратъ для приведенія въ соотвѣтствіе выставляемыхъ идеаловъ съ внутренними силами и реальными требованіями. Нѣкоторые критики трэдъ-юніонизма ставили ему въ упрекъ слабый интересъ, а иногда и прямо отрицательное отношеніе къ политическимъ вопросамъ и политической жизни. Но, во-первыхъ, это было лишь временною и все болѣе исправляемою ошибкою, во-вторыхъ — не выставляя на своемъ знамени общихъ политическихъ требованій, какъ то въ громадномъ большинствѣ дѣлали ихъ континентальные коллеги, англійскіе рабочіе сами de facto сдѣлались грандіозной политической силою Англіи, а вся ихъ работа съ исторической точки зрѣнія, явилась не чѣмъ инымъ, какъ присоединеніемъ рабочаго класса Англіи къ тѣмъ культурнымъ благамъ, которыя дала этой странѣ ея общая политическая свобода.

Литература англійскихъ рабочихъ союзовъ богата капитальными трудами, среди болѣе позднихъ сочиненій назовемъ *Brentano, L.*: Die Arbeitergilden der Gegenwart. 2 изд. Лейпцигъ. 1902. *Его же*: „Entwickelung und Geist der englischen Arbeiterorganisationen" въ Брауновскомъ Archiv'ѣ, т. VIII, стр 75. *Его же*: Die „Gewerkvereine in England" въ „Handwörterbuch der Staatswissenschaften", т. IV. *Рузье*: „Англійскіе профессіональные рабочіе союзы" (пер. съ фр.) Спб. 1899. *Сидней и Беатриса Веббъ*: History of trade unionism. Лондонъ, 1894, рус. пер. 1899 г *Ихъ же*: Industrial Democracy A. 1896 (рус пер. т I, 1899 и т. II, 1900 г.). *Зомбартъ*: Dennoch! Лейпцигъ, 1898, рус. пер Спб. 1901 г. *Кулеманъ*: Профессіональное движеніе, рус. пер Спб. 1901, стр. 1—73. *Ностицъ*: Рабочій классъ Англіи, пер. съ нѣм. Николаева Москва 1902 г Къ числу нѣсколько болѣе раннихъ относятся *Lambert*: Two thous and years of gild life. 1891. *Cunnigham*: Formation and decay of craft gilds 1886 *Seligman*: Two chapters on mediaeval Gilds of England, 1887. *Ochenkowsky*: Englands wirthschaftliche Entwickelung im Ausgange des Mittelalters. 1879. *Гельдъ*. Развитіе крупной промышленности въ Англіи. Рус. пер. Спб. 1891 и пр.

Литература по профессіональному рабочему законодательству Англіи очень обширна Среди различныхъ изслѣдованій обращаютъ на себя вниманіе: *Davis, J.*: Labour and Labour Laws, въ „Encyclopaedia Britannica", 1882, vol. XIV. *Farrar, T.*. The State in its Relation to Trade 1883. *Georg Nowell*: The Conflicts of Capital and Labour 1891 *Albert Stickney*: State Control of Trade and Commerce New-Jork, 1897. *Karpeles, B*: Die englischen Fabrikgesetze, 1900. *Barnreither*: Die englischen Arbeiterverbände und ihr Recht 1886 *Grunzel*: System der Industriepolitik. 1905. *Macrosty*: Die englische Fabrikgesetzgebung in den Jahren 1878—1901 въ Braun's Archiv'ѣ, т. 17. *Cohen & Howell*: Trade Union Law and Cases. 1902. *Gilman*: Methods of industrial peace. New-Jork & London, 1904. *Святловскій, В*: Современное рабочее законодательство о профессіональныхъ рабочихъ союзахъ. Спб. 1907 г.

13. Австралія

Въ Австраліи и Новой Зеландіи первоначально и рабочее движеніе и законодательство складывалось по типу англійскому. Трэдъюніоны австралійскихъ и новозеландскихъ рабочихъ представляли собою такую же копію англійскихъ, какъ и мѣстные законодательные акты (Новой Зеландіи 1878 г., Новаго Южнаго Уэльса—1881, Западной Австраліи—1902 г.)—сколокъ съ акта 1875 г. Съ начала 90-хъ годовъ въ Австраліи и Новой Зеландіи начинается рѣзкій поворотъ въ сторону совершенно своеобразной реформы въ области рабочаго вопроса. Издается рядъ законодательныхъ актовъ и вводится нѣсколько учрежденій, совершенно измѣняющихъ положеніе здѣсь рабочаго дѣла. Съ одною изъ сторонъ этой реформы, съ принудительными примирительными камерами и третейскими судами,

мы познакомимся въ соотвѣтствующей главѣ ниже, здѣсь же коснемся только новаго типа профессіональныхъ организацій, создавшихся за послѣднія 12—15 лѣтъ. Эти организаціи—*индустріальные* союзы, представляющіе собою санкціонируемыя спеціальнымъ законодательствомъ рабочія организаціи, надѣляемыя *особыми* правами юридическаго лица. Особыя права заключаются въ правѣ индустріальныхъ союзовъ вступать въ договоры объ условіяхъ труда на будущее время, какъ со своими членами и другими союзами, такъ и съ отдѣльными предпринимателями, причемъ исполненіе договоровъ обязательно, а неисполненіе ведетъ къ принудительному судебному рѣшенію. Цѣль индустріальныхъ союзовъ—защитить обязательность выполненія коллективнаго договора. Поэтому индустріальный союзъ, по австралійскимъ законамъ, не можетъ быть малочисленъ и долженъ быть только одинъ въ данномъ промышленномъ округѣ. Другими словами, коллективный договоръ, заключенный въ данной мѣстности и въ данной отрасли промышленности, долженъ быть совершаемъ отъ значительной группы трудящихся и безъ возможности вреда отъ единовременной конкурренціи однородной организаціи. Индустріальный союзъ ведетъ поименный списокъ своихъ сочленовъ и въ опредѣленные сроки сообщаетъ его правительственному регистратору, что, кстати сказать, ни къ какимъ свойственнымъ Европѣ, „неудобствамъ“ здѣсь, какъ въ странѣ послѣдовательной демократіи, не ведетъ. Членскіе взносы индустріальный союзъ,—будь то союзъ рабочихъ или предпринимателей—безразлично,—можетъ взыскивать съ неисправныхъ плательщиковъ судебнымъ порядкомъ. Выйти изъ числа членовъ союза возможно только послѣ предварительнаго заявленія за три мѣсяца. Неисправный плательщикъ, ничего не вносившій въ теченіе года въ кассу союза, подлежитъ исключенію, а недоимка — взысканію путемъ суда. По закону, всѣ взносы союзы обязаны исправно собирать въ свои кассы, иначе судъ, по представленію регистратора, вычеркнетъ ихъ изъ реестра союзовъ. Но взносы въ союзы не высоки, не выше 5 шиллинговъ вступительныхъ и 6 пенсовъ еженедѣльныхъ. Въ союзъ же имѣетъ право баллотироваться „всякій трезвый и неопороченный рабочій данной профессіи“. Союзъ имѣетъ право, по собственному желанію, прекратить свое существованіе, но изъ реестра онъ не будетъ вычеркнутъ, пока въ судебныхъ инстанціяхъ имѣется дѣло, въ которомъ онъ участвуетъ. Закрытіе союза не освобождаетъ ни союзъ, ни отдѣльныхъ его членовъ отъ обязательствъ, налагаемыхъ на нихъ коллективнымъ договоромъ или судебнымъ рѣше-

немъ. Точно такъ же всѣ дѣйствія союза или его членовъ, совершонныя до момента закрытія и роспуска организацій, могутъ служить въ дальнѣйшемъ предметомъ иска или взысканія. Отсюда, само собою понятно, и выходъ отдѣльнаго члена изъ союза не освобождаетъ его отъ обязательствъ, вытекающихъ изъ коллективнаго договора.

Особыми правилами, на которыхъ здѣсь мы не будемъ останавливаться, регулируется и самое заключеніе коллективныхъ договоровъ, охрана которыхъ и составляетъ центральный пунктъ индустріальныхъ союзовъ.

Законъ о послѣднихъ изданъ впервые въ Новой Зеландіи въ 1894 году [1]). Съ нѣкоторыми измѣненіями онъ появляется въ 1900 г. въ Западной Австраліи, затѣмъ варіантъ его появился въ 1901 году въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ. Законы объ индустріальныхъ союзахъ не уничтожали старые трэдъ-юніоны. Въ Новой Зеландіи трэдъ-юніоны могутъ существовать самостоятельно и могутъ превращаться—путемъ вторичной регистраціи—въ индустріальные союзы. На трэдъ-юніоны не распространяется обязательность судебныхъ рѣшеній по коллективному договору, но зато они и не въ правѣ участвовать въ выборахъ судей въ примирительныя и третейскія инстанціи. Такой же порядокъ съ 1902 года соблюдается и въ Западной Австраліи. Въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ индустріальные союзы представляютъ собою не параллельныя организаціи, а организаціи болѣе высшаго типа. Только трэдъ-юніоны имѣютъ здѣсь право, измѣняя свой уставъ, превращаться въ индустріальную организацію.

Въ 1904 году 15 декабря былъ изданъ федеральный законъ большой важности, объединившій принципы приведенныхъ выше актовъ. Согласно этому закону, можетъ быть установлена принудительная принадлежность къ союзу. Судъ въ правѣ признать данное соединеніе рабочихъ или предпринимателей организацією и распространить на такую объявленную имъ организацію всю силу дѣйствія закона, разсчитаннаго на добровольные индустріальные союзы. Вмѣстѣ съ тѣмъ воспрещаются стачки и локауты, на мѣсто которыхъ вводится принудительный третейскій судъ. Такимъ образомъ, всѣ промышленные споры должны рѣшаться только судомъ, выносящимъ обязательныя постановленія.

---

[1]) Имѣются новеллы 1895, 1896 и 1898 гг. Въ 1900 году законъ былъ заново перередактированъ, а въ 1901 и 1903 гг. явились новыя дополненія Въ 1905 году всѣ предшествовавшіе акты кодифицированы, но уже 31 октября 1905 г. явилось первое дополненіе, 29 октября 1906 г.—второе

Спустя годъ въ Новой Зеландіи былъ переизданъ законъ 1894 (1900) г., въ силу котораго, подъ страхомъ штрафа до 50 фунтовъ стерлинговъ, стачки и локауты до рѣшенія дѣла судомъ воспрещаются не только сторонамъ въ процессѣ, но и всѣмъ заинтересованнымъ къ дѣлѣ рабочимъ и предпринимателямъ, хотя бы они и не входили въ организацію. По новеллѣ же этого закона, изданной 31-го октября 1905 г., всякій союзъ или федерація, всякій предприниматель и всякій рабочій, все равно—членъ промышленнаго союза или нѣтъ, всякій, кто будетъ предлагать, участвовать, облегчать, поощрять стачку, долженъ отвѣчать какъ за неподчиненіе рѣшенію, т.-е. подвергается взысканію: союзы, федераціи и отдѣльные предприниматели—до 100 фунтовъ, отдѣльные рабочіе—до 10 фунтовъ стерлинговъ.

Наличность подобнаго рода законодательства заставляетъ думать, что Австралія и Новая Зеландія дѣйствительно являются „странами безъ стачекъ“. Такъ, наприм., полагаетъ и М. И. Брунъ, утверждая, что „можно считать установленнымъ, что стачекъ въ Новой Зеландіи и двухъ штатахъ Австраліи больше не бываетъ“ [1]). Онъ разсуждаетъ такъ: „Изъ отчетовъ регистратора дружескихъ союзовъ за время съ января 1903 г. до января 1906 г. мы видимъ, что союзъ портнихъ работницъ возбудилъ противъ предпринимателя обвиненіе въ попыткѣ устроить локаутъ, и только; но ни одной стачки не было. А, между тѣмъ, въ сборникѣ рѣшеній за 1905 г. приведено 23 рѣшенія третейскаго суда, изъ которыхъ 4 окончились въ пользу предпринимателей, 11—компромиссомъ и 8—вполнѣ въ пользу рабочихъ“. Но подобнаго рода расчеты и утвержденія быстро теряютъ силу при наличности свѣдѣній иной категоріи. Такъ, намъ извѣстно, что въ маѣ 1907 г. именно въ Новой Зеландіи разгорѣлась обширная и упорная стачка рабочихъ, служащихъ въ городскихъ предпріятіяхъ этой наиболѣе суровой и послѣдовательной въ преслѣдованіи стачекъ „страны безъ стачекъ“.

Экономисты всѣхъ странъ обращаютъ въ настоящее время усиленное вниманіе на Австралію. По мнѣнію Ллойда, Австралія, благодаря своей системѣ примирительныхъ учрежденій, является „страною безъ стачекъ“ (a country without strikes); то же повторяетъ и французскій экономистъ Леонъ Сейльякъ, говоря: „Новая Зеландія—край безъ стачекъ, съ процвѣтающею промышленностью“. Го-

---

[1]) *М. И. Брунъ*: „Запрещеніе стачекъ и локаутовъ въ Новой Зеландіи и Австраліи“, „Московскій Еженедѣльникъ“ за 1907 г., № 8, стр. 39.

раздо осторожнѣе австралійскій депутатъ Вильямъ Петбергъ Ривсъ, которому принадлежитъ и лучшій до сихъ поръ трудъ по австралійскому рабочему вопросу. Онъ называетъ начинанія упомянутыхъ колоній опытомъ, экспериментомъ. Но, добавляетъ онъ, „если мы не станемъ производить экспериментовъ, то чѣмъ же будемъ руководиться? Подобно тому, какъ каждое пріобрѣтеніе науки есть результатъ опыта, точно такъ же и самая большая и самая выдающаяся реформа соціальной жизни всего міра — всегда была только опытомъ“. Опытъ дальнѣйшихъ дѣлъ укажетъ значеніе этой системы для рабочаго класса. Пока же приходится довольствоваться заявленіями вродѣ приведеннаго.

Само собою понятно, что наличность только что приведеннаго законодательства создаетъ совершенно особыя условія для развитія профессіональныхъ союзовъ и профессіональной борьбы. Вообще же австралійское профессіональное движеніе является массовымъ, ибо до $^3/_4$ всего австралійскаго пролетаріата объединяется въ рабочіе союзы. Не менѣе значительно здѣсь развитіе предпринимательскихъ организацій.

Наиболѣе значительными конгломератами австралійскихъ союзовъ считаются: австралійская федерація горнорабочихъ, австралійская федерація металлическихъ рабочихъ и всеобщій рабочій союзъ. Общими статистическими свѣдѣніями, касающимися всѣхъ союзовъ, мы не располагаемъ. Относительно отдѣльныхъ штатовъ федераціи извѣстно слѣдующее:

Въ *Новомъ Южномъ Уэльсѣ* въ апрѣлѣ 1904 г. насчитывалось 123 союза съ 63.352 членами.

Въ *Новой Зеландіи* къ 1-му января 1906 года насчитывалось 261 профессіональная организація съ 29.869 членами. По территоріи обоихъ острововъ число союзниковъ распредѣлялось неравномѣрно, а именно, въ округѣ:

въ Окленде	7412	человѣкъ,	въ Таранаки	160	человѣкъ
„ Веллингтонѣ	7162	„	„ Марлборо	101	„
„ Кантербюри	6188	„	„ Нельсонѣ	400	„
„ Отаго и Сюдландѣ	6304	„	„ Вестландѣ	2142	„

Большинство союзовъ представляетъ собою маленькія мѣстныя организаціи и только немногіе, объединяясь, достигаютъ значительныхъ размѣровъ. Такова, прежде всего, федерація желѣзнодорожныхъ служащихъ—Amalgamated Society of Railway Servants of New-

Zealand, имѣющая 3.516 членовъ. Затѣмъ идетъ ассоціація столяровъ и плотниковъ—Amalgamated Society of Carpenters and Joiners—съ 1.049 членами. Другими болѣе значительными организаціями являются машиностроители (369 человѣкъ), типографщики (704), федерація матросовъ (1.236), пароходныхъ машинистовъ (482) и пр. Изъ 261 новозеландской организаціи — въ 18-ти насчитывается свыше 400 членовъ, въ 35 насчитывается свыше 200 членовъ, среди остальныхъ имѣются организаціи менѣе чѣмъ въ 20 человѣкъ. Въ то же самое время въ 113 союзовъ предпринимателей входитъ 3.276 членовъ. Въ шести изъ этого рода союзовъ число членовъ превышаетъ сто.

Въ *Западной Австраліи* за пять лѣтъ, а именно съ 1901 года по 1905 г., число союзовъ, какъ видно изъ помѣщенной ниже таблички, больше чѣмъ удвоилось.

Годы.	Ликвидировалось.	Вновь зарегистр.	Всего было		Во всѣхъ союзахъ членовъ
			союзовъ.	федерацій.	
Въ 1901 году . .	—	—	—	1	8.920
„ 1902 „ . . .	5 союз.	29	78	2	11.442
„ 1903 „ . . .	4 „	53	127	3	15.294
„ 1904 „	19 „	24	132	6	15.743
„ 1905 „ . . .	5 „	—	137	7	16.000

Наибольшее число организацій насчитывается въ горномъ дѣлѣ

Финансовое положеніе извѣстно только для 73 союзовъ съ 11.070 членовъ [1]). Эти союзы получили въ 1904 г. 25.914 фунтовъ стерлинговъ, выдали 23.957 ф. стерл. и имѣли сбереженій на 17.982 ф. стерлинговъ. Расходъ распредѣлился слѣдующимъ образомъ: на болѣзни, несчастія и безработицу—4.415 ф. стерл., на погребеніе—2.098 ф. стерл., по управленію—9.836 ф. стер. и на проч. расходы—7.508 ф. стерлинговъ.

По литературѣ австралійскаго рабочаго движенія и законодательства можно указать слѣдующія сочиненія: *Davitt, M.*: „Life and Progress in Australasia“, Лондонъ, 1898 г. *Walker, H.*: „Australian Democracy“, Лондонъ, 1897. *Bertram, Ant.*: „Le mouvement ouvrieres en Australasie“, въ

[1]) „Correspondenzblatt“, № 1 за 1906 г., стр 9

„Revue d'Economie Politique“ за 1896 г. *Metin, A.*· „Le socialism sans Doctrines“, Парижъ, 1901. *André Siegfried*: Enquête politique, économique et sociale sur la Nouvelle-Zélande, Парижъ, 1900 г., *A. Métin*: Legislation ouvrière et sociale en Australie et Nouvelle-Zélande. Парижъ, 1901 г. *Vigouroux*: Le mouvement social en Australasie, Парижъ, 1901. *Henry D. Lloyd*· A Country without strikes, New-Jork, 1900. *Mitchell, Edm.*: „The Labour Question in Australia“, Парижъ, 1901. Выдающимся изслѣдованіемъ является трудъ *Reeves'a W. P*: State Experiments in Australia and New-Zealand 2 тома, Лондонъ (Greant Richards), 1902. Обращаетъ на себя вниманіе и работа *Clark'a* Labor conditions in New-Zealand, помѣщенная въ № 49 „Bulletin of the Bureau of Labor“ за 1903 г *Beeby, G*: Three years of Industrial Arbitration in New South Wales, 1905. *Glasser, M. E.*: Etude sur la condition des ouvriers des mines en Australasie. Парижъ, 1905. Тексты австралійскихъ законовъ печатались въ Annuaire de la Législation du Travail. Законъ 1902 г. Западной Австраліи переведенъ въ моей книгѣ „Современное законодательство о профессіональныхъ рабочихъ союзахъ“. По-русски, кромѣ переводовъ устарѣлыхъ книгъ Уго Рабено, Мэтена и пр., обращаетъ на себя вниманіе рядъ интересныхъ статей *М. И. Бруна*, помѣщенныхъ въ „*Московскомъ Еженедѣльникѣ*“ (кн Е. Трубецкого) за 1907 годъ.

14. Канада

Профессіональное движеніе въ Канадѣ появилось еще до 30-хъ годовъ XIX столѣтія въ провинціи Квебекъ, гдѣ оно получило начало отъ рабочихъ клубовъ (labour circles). Сохранились извѣстія о союзѣ типографскихъ рабочихъ города Квебека, который въ 1827 году былъ озабоченъ повышеніемъ заработной платы и организаціей медицинской помощи. Эта организація сохранилась и до настоящаго времени, переживъ всѣ судьбы мѣстнаго рабочаго движенія. Такъ, въ 1852 г. союзъ примкнулъ къ національному типографскому союзу, имѣвшему своимъ центромъ г. Цинцинати, въ 1869 г. перешелъ въ Международную федерацію рабочихъ печатнаго дѣла. Въ Монреалѣ съ 1834 года безпрерывно дѣйствуетъ союзъ сапожниковъ, а съ 1844 г.—каменотесовъ. Въ Верхней Канадѣ старѣйшею организаціею являются „Рыцари святого Криспина“ (Knights of St.-Crispin) и союзы типографскихъ рабочихъ. Изъ числа послѣднихъ одинъ союзъ города Торонто возникъ подъ названіемъ printers Society of little Jork еще до пріобрѣтенія этимъ поселеніемъ (въ 1834 году) городскихъ правъ. Въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ годовъ складываются союзы каменотесовъ, каменщиковъ, кузнецовъ и пр. Съ 1870 года профессіональное движеніе въ Канадѣ необычайно быстро развивается, охватывая всѣ мѣстности и профессіи. Въ 1873 году большинство союзовъ объединилось въ

одну организацію, Trade Concil, имѣвшую своимъ мѣстопребываніемъ г. Оттаву. Предсѣдатель организаціи, безпартійный рабочій, былъ вскорѣ выбранъ въ мѣстное представительное учрежденіе.

Параллельно съ ними, съ 1882 года появились „рыцари труда“,—отголосокъ рабочихъ организацій Соединенныхъ Штатовъ, съ которыми вообще Канада тѣсно связана. Точно такъ же въ Канадѣ обосновались и вѣтви „Американской федераціи труда“. „Рыцари труда“—здѣсь менѣе, чѣмъ въ штатахъ, вліятельная организація, вербовали въ число членовъ своихъ ложъ мѣстныхъ рабочихъ безъ разбора профессіи. Собственно говоря, нѣкоторыя федераціи распространяются единовременно и на Соединенные Штаты и на Канаду, что видно и изъ самаго названія одной изъ федерацій: „Federation of organised trades and labour unions of the United States and Canada“.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ имѣется значительное число союзовъ. они образуютъ еще мѣстныя центральныя бюро—allied trades council,

Въ настоящее время всѣ канадскіе союзы укладываются въ семь нижеслѣдующихъ группъ:

1. *The Dominion Trade Unions Congress*,—организація, объединяющая всѣ канадскіе мѣстные союзы.

2. *The General Assembly of Knights of Labour*,—канадскій отдѣлъ американскихъ рыцарей труда.

3. *The American federation of Labour*,—такой же отдѣлъ вліятельной американской соціалистической федераціи.

4. *Различныя небольшія группы и мелкія развѣтвленія* другихъ международныхъ организацій.

5 [1]). *The Provincial Workmen's Association*,—союзъ горнорабочихъ угольныхъ копей провинціи Новая Шотландія.

6 [1]). *The Western federation of Miners*,—союзъ горнорабочихъ Запада—вѣтвь международной федераціи того же имени.

7 [1]). *The United Wage Earners of Canada*,—центральная организація „соединенныхъ наемныхъ рабочихъ Канады“, имѣющая правленіе въ городѣ Меритонѣ, въ штатѣ Онтаріо.

8. *The Canadian Labour Union*,—чисто національная организація, образовавшаяся въ концѣ 70-хъ годовъ.

Всѣхъ союзовъ, входившихъ въ эти семь группъ, насчитывалось къ іюню 1903 года—1.556; число членовъ не является точно установленнымъ. Наибольшее количество союзовъ приходилось на

---

[1]) Организаціи провинціальнаго характера.

штатъ Онтаріо (853) и на профессіи—строительную, путей сообщенія и металлургическую. Болѣе детальныя свѣдѣнія, за скудостью статистической организаціи, до сихъ поръ неизвѣстны. Канадскіе союзы, такъ же, какъ и американскіе, объединяются въ федераціяхъ. Большинство союзовъ (I, II и III группъ) имѣетъ центральную организацію — Canadian Trades and Labour Congress, періодически собирающуюся. На конгрессѣ въ г. Брантфордѣ (Онтаріо) было постановлено посылать по одному делегату на каждые 100 человѣкъ различныхъ, вошедшихъ въ коалицію, союзовъ. Главная масса союзовъ приходится на горное, строительное и машиностроительное дѣла.

Свѣдѣнія о канадскихъ союзахъ можно извлечь изъ „*The Labour Gazette* des Dominion of Canada за 1901 г. (августъ), 1902 г (сентябрь и октябрь), 1903 г. (февр., май, іюнь и іюль), 1904 г. (январь). Затѣмъ въ сводной статьѣ: „*Arbeiterorganisationen in Canada*“ въ „Reichs-Arbeitsblatt“ за 1905 г., № 1, стр. 51

15. Сербія и Болгарія

Профессіональное движеніе *въ Сербіи* началось съ 1901—1902 гг., когда впервые объединились рабочіе по металлу, по дереву, строительные и приказчики. Ихъ идейнымъ центромъ была закрытая въ мартѣ 1903 г. соціалъ-демократическая „Рабочая Газета“. Послѣ Майскаго переворота того же года движеніе необыкновенно усилилось, въ теченіе лѣтнихъ и осеннихъ мѣсяцевъ организовались союзы портныхъ, булочниковъ, портовыхъ рабочихъ, одѣяльщиковъ, ткачеи, сапожниковъ, маляровъ и парикмахеровъ. 20 іюня 1903 г. въ Бѣлградѣ засѣдалъ первый рабочій конгрессъ, на которомъ возникли, съ одной стороны, Сербская соціалъ-демократическая рабочая партія, имѣющая отнынѣ сильное вліяніе на все рабочее движеніе, съ другой—„Центральный союзъ“ профессіональныхъ организацій края. Сербскіе союзы централизованные, небольшіе, кромѣ союза портовыхъ рабочихъ (въ 700 челов.), охватываютъ по двѣсти, а чаще по 150—200 членовъ. Къ концу 1903 г. было 1.761 чл., къ концу 1904 г.—2.932, къ концу 1905 года во всѣхъ союзахъ насчитывалось 5.074 человѣка съ 30,8 тыс. франковъ прихода, 19,5 тыс. фр. расхода и остаткомъ кассъ въ 23,6 тыс. франковъ [1]).

[1]) См. Dritter Internationaler Bericht über die Gewerkschaftsbewegung. 1905. Berlin 1907, стр. 96 и 99.

Въ *Болгаріи* профессіональное движеніе началось почти единовременно съ Сербіею. Всѣхъ организованныхъ рабочихъ здѣсь насчитываютъ 8,340; изъ нихъ около четверти соціалъдемократовъ, союзы которыхъ объединились на конгрессѣ въ Софіи, въ августѣ 1905 года. Въ серединѣ 1905 г. въ Болгаріи насчитывалось 49 соціалистическихъ союзовъ съ 1.890 членами. Наиболѣе значительные союзы,—типографскихъ рабочихъ, сапожниковъ, рабочихъ по металлу, портныхъ, столяровъ, приказчиковъ, сортировщиковъ яицъ,—не имѣютъ каждый болѣе 250—350 членовъ. Кассовые обороты за 1905 г. всѣхъ союзовъ слагались изъ 18,9 тыс. франковъ прихода, 18,1 тыс. франковъ расхода и 12,9 тыс. фр. наличности.

Помимо перечисленныхъ здѣсь шестнадцати странъ, профессіональное движеніе наблюдалось повсюду, гдѣ имѣлось капиталистическое производство. Въ *Аргентинѣ*, *Венгріи*, *Португаліи*, *Румыніи*, *Россіи*, *Японіи* также существуютъ профессіональныя рабочія организаціи, которыя разростаются по мѣрѣ роста капитализма и развитія классового самосознанія робочихъ. Условія мірового рынка, нивеллирующія капиталистическое производство всѣхъ странъ, давно уже подтолкнули пролетаріатъ на международное общеніе. И профессіональное движеніе въ этихъ странахъ, постепенно расширяясь, не могло не вступить въ единеніе. Начало XX вѣка ознаменовалось организаціей этого международнаго общенія, раскрывающаго новые широкіе горизонты въ дѣлѣ достиженія рабочимъ классомъ выставленныхъ на его знамени духовныхъ и матеріальныхъ идеаловъ. Предварительно изложенія свѣдѣній объ этомъ международномъ объединеніи профессіональныхъ организаціи главнѣйшихъ капиталистическихъ странъ, сдѣлаемъ попытку дать общую сводку общихъ размѣровъ профессіональнаго движенія.

16. Международное объединеніе профессіональнаго движенія

I

Общее количество организованныхъ рабочихъ *въ различныхъ капиталистическихъ странахъ* до сихъ поръ остается мало выясненнымъ. Статистическія свѣдѣнія о количествѣ союзовъ и числѣ ихъ членовъ страдаютъ большою неточностью и неполнотою. Все же изъ сопоставленія различныхъ данныхъ можно заклю-

чить, что въ настоящее время количество организованныхъ рабочихъ въ профессіональныхъ союзахъ, примѣрно, слѣдующее:

СТРАНЫ.	Данныя различныхъ отчетовъ (за 1905—1907 гг.) [1].	Свѣдѣнія международнаго секретаріата (за 1905 г.).	Примыкающіе къ международному общенію (на 31 декабря 1905 г.).
1 Франція . .	781.344	—	—
2. Бельгія . .	148 483	148 483 .	34.184
3 Италія .	ок 300 000	—	260.102 [2]
4 Испанія .	„ 60.000	—	36.557
5. Голландія .	„ 31.000	37.221 [2]	6.671 [2]
6. Данія . .	„ 95 000	92.627	71.464
7. Швеція . .	125 272	117 935	86.635
8. Норвегія .	ок 27 000	18 600	16 222
9. Германія .	1.822 343	1 822.343	1 344.803
10 Австрія .	ок. 325.000	323 099	306 599
(Венгрія) .	71 173	71.173	71.173
11. Швейцарія . .	„ 52 000	41 862 [2]	48.700
12. Соед Штаты	ок 2.500 000	—	—
13. Англія	„ 1.900.000	1.866.755	501 209
14. Канада . .	„ 30.000	—	—
15. Австралія .	„ 95 000	—	—
(Новая Зеландія) .	29.869	—	—
16. Сербія	5.074	5 074	5.074
17. Болгарія	8 340	8.300	1 970
18. Россія . . .	ок. 400 000	—	—
Итого . .	8.806.898	4 553 472	2.811.363

Первыхъ три международныхъ отчета (за 1903—1905 гг.) даютъ свѣдѣнія только объ организаціяхъ, примыкающихъ къ международному единенію, а, слѣдовательно, входящихъ въ общепрофессіональные центры странъ, присылающихъ отчеты. По отчету 1904 г. соотношеніе числа всѣхъ членовъ профессіональныхъ организацій

[1] Приведенныя въ текстѣ.
[2] Отчетъ за 1904 г.

къ числу членовъ, примыкающихъ къ обще-профессіональнымъ центрамъ даннаго государства, выражается въ слѣдующей табличкѣ:

	ГОСУДАРСТВА.	Число членовъ професс. союзовъ	Къ обще-проф центру даннаго государства примыкаетъ				
			Центральн. союзовъ		Мѣстныхъ союзовъ		Всѣхъ
		Всего	Число.	Членовъ.	Число.	Членовъ.	Членовъ.
1	Англія . . .	1.889.590	100	469 590	—	—	468.590
2	Нидерланды . .	37.221	14	5.521	26	1 150	6.671
3	Данія . .	89.788	47	66.930	14	573	67.503
4	Швеція . . .	104.999	30	81.680	1	56	81.736
5	Норвегія	16.227	10	8 598	11	445	9.043
6	Германія .	1.466.625	63	1 052 108	—	—	1 052.108
7	Австрія . .	205.651	45	189.121	446	16 530	205.651
8	Венгрія	53 169	17	47.657	27	5.512	53.169
9	Сербія . .	2 932	21	2 932	—	—	2.932
10	Болгарія . . .	1.672	—	—	38	1 672	1 672
11	Швейцарія	41 862	22	26.784	—	—	26 784
12	Италія .	260 102	20	175 012	?	85 000	260 102
13	Испанія . . .	56 900	9	23 933	184	32 967	56.900
	Итого . .	4.226 738	398	2.149 956	747	143 905	2 293.861

По тому же отчету общія условія дѣятельности союзовъ одиннадцати странъ выражаются въ табличкѣ.

	ГОСУДАРСТВА	Число членовъ	Общій приходъ	Общій расходъ.	Общій остатокъ кассъ.	Расходы на стачки
		Въ тысячахъ				
1	Англія	469	20.757	22.159	48.451	753
2	Нидерланды	7	25	38	2	14
3	Данія	84	1.702	782	1 884	312
4	Швеція	82	1.884	1 187	697	752
5	Норвегія	16	377	297	334	97
6	Германія	1.052	20.191	17.739	16.110	5.869
7	Австрія	189	2·884	2 553	3.754	265
8	Венгрія	53	414	600	57	—
9	Сербія	3	19	8	15	0,8
10	Болгарія	2	13	14	10	4,7
11	Швейцарія	42	461	326	623	35
	Итого .	1.999	48 728	45.703	71.937	8.104

Наконецъ, слѣдующая таблица даетъ болѣе точныя свѣдѣнія о распредѣленіи расходовъ профессіональныхъ союзовъ по разнымъ статьямъ ихъ бюджета:

	СТРАНЫ	Специальный органъ	Выдачи на переѣзды.	Безработнымъ.	Больнымъ.	Поддержка инвалидн.	Стоимость Правленія.
		Въ тыс марокъ.					
1	Англія . .	2,1	858,8	7 274,3	2 907,3	873,9	1.825,3
2	Голландія	4,3	1,9	0,5	0,2	—	1,7
3	Данія	36,4	—	430,2	98,7	14,4	243,4
4	Швеція . .	20,8	81,8	17,2	5,4	—	133,4
5	Норвегія . .	11,7	0,8	54,4	26,3	1,2	42,9
6	Германія	1 097,3	646,8	1 599,4	1.416,9	213,6	2.092,2
7	Австрія . .	358,7	81,4	556,8	443,8	117,4	995,4
8	Венгрія	50,2	31,7	105,3	79,4	40,0	165,0
9	Сербія . .	—	0,4	0,4	0,4	0,8	1.8
10	Болгарія . .	1,7	—	3,5	—	—	4,6
11	Швейцарія	36,7	9,2	18,3	79,2	36,3	33,2
	Сумма .	1.619,6	1.712,9	10 060,1	5.058,0	1.297,7	6.538,9

Международный отчетъ за 1904 г. даетъ слѣдующія данныя офинансовыхъ операціяхъ и числѣ членовъ центральныхъ организацій за 1904 годъ.

	СТРАНЫ.	Число членовъ.	Годовой приходъ.	Годовой расходъ.	Состояніе кассы.	Выдачи на статки.
			въ тыс. марокъ.			
1	Англія	469.590	20.757,0	22.159	48,451,5	752,7
2	Голландія . . .	6.682	25,5	37	2,4	14
3	Данія	83.643	1.702,0	782	1.884	312
4	Швеція	81.763	1.884,5	1.187	697	752
5	Норвегія	16.227	376,9	296,9	333,7	97
6	Германія . . .	1.052.108	20.190,7	17.739	16.109,9	5.869,5
7	Австрія	189.121	2.884,0	2 553,5	3 754	265
8	Венгрія	53.169	413,7	600,5	56	—
9	Сербія	2.932	19,0	7,7	15	0,9
10	Болгарія	1.672	13,0	13,7	10	4,8
11	Швейцарія	41.862	460,6	325,5	622,8	35
	Итого въ 11 странахъ	1.998.742	48 728,2	45.703,2	71.937,8	8.103,7

Только что приведенныя цифры очень велики, но надо принять во вниманіе, что статистическіе отчеты неполны потому, что, во-первыхъ, внесены въ списки не всѣ союзы, а въ нихъ не всѣ рабочіе, и, во-вторыхъ, что приведенныя выше цифры касаются только крупнѣйшихъ союзовъ. Организація новыхъ и болѣе раціональное веденіе существующихъ статистическихъ бюро въ различныхъ вѣдомствахъ труда, а равно устройствъ соотвѣтствующей статистики самими союзами является поэтому дѣломъ настоятельной необходимости.

II

Однородность классовыхъ интересовъ пролетаріата всѣхъ культурныхъ странъ давно влекла сознательные слои его къ общенію. Прежде всего оно возникло въ сферѣ партійныхъ вопросовъ, позднѣе—въ области профессіональнаго движенія.

Съ 1900 года начали устраиваться международныя конференціи секретарей профессіональныхъ организацій отдѣльныхъ странъ („Die gewerkschaftlichen Landeszentralen“). При разсылкѣ третьяго отчета такой конференціи въ январѣ 1904 г. во всѣ центральныя организаціи странъ (Landeszentrale) было разослано предложеніе организовать, согласно постановленію конференціи въ Дублинѣ, международный секретаріатъ по профессіональному движенію. Единовременно предлагалось прислать и посильный взносъ. На этотъ призывъ откликнулось 19 государствъ различныхъ частей свѣта. Международнымъ секретаремъ былъ избранъ К. Легіенъ (C. Legien) въ Берлинѣ и постановлено печатать ежегодные отчеты. Первый отчетъ вышелъ въ концѣ 1904 года и содержалъ свѣдѣнія за 1903 годъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ начались поступленія средствъ на содержаніе Международнаго Секретаріата. Еще въ 1903 году къ 1 іюня было доставлено 14 странами 1.063 марки, израсходовано 292.

Съ тѣхъ поръ ежегодно выходитъ единственный въ своемъ родѣ отчетъ о международномъ профессіональномъ движеніи: internationaler Bericht über die Gewerkschaftsbewegung, издаваемый международнымъ секретаремъ профессіональныхъ „Landeszentralen“, Легиномъ въ Берлинѣ. Это—превосходная статистико-описательная сводка всего профессіональнаго движенія различныхъ странъ.

Адреса національныхъ центровъ профессіональнаго движенія по примыкающимъ къ Международному Секретаріату странамъ слѣдующіе:

1) Англія, Great Britain—представитель I. Mitchel, „General Federation of Trade Unions“, London E. C. 168—170, Temple Chambres, Temple Avenue.

2) Франція — представитель V. Griffuellhes, „Conféderation générale du Travail“, Paris, Xme, 3, Rue du Chateau d'Eau.

3) Голландія, Pays Bas—представитель G. van Erkel. „Nationaal Arbeids-Secretariaat, Amsterdam, Rozengracht, 164.

4) Бельгія, Belgique—представитель A. Octors, „Commission Syndicale“, Brussel, Rue Joseph Stevens, Maison du Peuple.

5) Данія, Dänemark—представитель C. M. Olsen, „De Samvirkende Fagforbund i Danemark“, Kopenhagen K., Nörre Farimagsgade, 47, I sal.

6) Швеція, Sweden—представитель H, Lindquist, „Landssecretariatet“, Stockholm, Folkets Hus, Barnhusgatan, 14.

7) Норвегія, Norwegen—представитель A. Pedersen, Landssecretariatet, Christiania, Storgaden, 20.

8) Германія—представитель C. Legien, „Generalkomission der Gewerkschaften Deutschlands“. Berlin, S. O., Engelufer, 15.

9) Австрія—представитель A. Hueber, „Gewerkschaftskommission Oesterreichs“, Wien, VI. Mariahilfestrasse, 89 A.

10) Венгрія—представитель Jaszai Samu, „Ungarländischer Gewerksckaftsrat“, Budapest, Delnok utcza, 3, II-em.

11) Сербія — представитель G. Pawicewic, Belgrad, Radnieke Novine.

12) Болгарія—представитель Васильевъ, Софія, улица царя Самуила, 18.

13) Швейцарія—представитель F. Thies, „Schweizer Gewerkschaftsbund“, Bern, Mattenhofstrasse, 18.

14) Италія—„Segretariato Centrale delle Camere del lavoro e delle Federazioni di resistenza, Milano, Via Crocefisso, 15.

15) Испанія—представитель Vincente Banio, „Sécrétariat du Travail“, Madrid, Relatores, 24.

16) Сѣв. Америка—представитель Samuel Gompers, „American Federation of Labour“, Waschington, D. C. 423 — 425 G. Street, N. W.

17) Аргентина—представитель Hector Mattai, „Federation Obrera Argentinia“, Buenos-Aires, Saranti, 896.

18) Австралія, штаты:

а) Новый Южный Валисъ, New South Wales—представитель

Samuel Smith. „Court of Arbitration", Sidney. Members Chambers, King Street (N.—S.—W.).

б) Квисленд̀ъ, Queesland—представитель A. Hinchcliffe, „Trades Hall", Brisbane (Queesland)

в) Южная Австралія, South Australia — представитель S. F. Wallis, „Trades Hall". Grote Street, Adelaide.

г) Викторія. Victoria—представитель G. Barnett, „Trades Hall", Melbourne.

19) Японія, Japan—представитель G. Jamane. „Kinsley Hall", Kanda, Tokyo.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ скоромъ времени этотъ списокъ пополнится и новою страною—Россіею, уже развившею за короткій срокъ сравнительно значительное профессіональное движеніе.

IV

Изъ теоріи профессіональнаго движенія

Мы привели историческія и статистическія свѣдѣнія, касающіяся профессіональнаго движенія рабочихъ различныхъ капиталистическихъ странъ, не касаясь тѣхъ общихъ вопросовъ, которые при этомъ возникали. Такіе вопросы, начиная отъ вопросовъ организаціоннаго и кончая тактическаго характера, составляютъ общую теорію профессіональнаго движенія. Въ нижеслѣдующемъ изложеніи мы затрагиваемъ только нѣкоторые болѣе общіе пункты этой теоріи, при томъ лишь по столько, по сколько они выясняютъ общій характеръ профессіональнаго движенія.

I

Капиталистическое производство пролетаризируетъ массы, создавая имъ непрочное, а часто—и хронически-бѣдственное матеріально положеніе. На почвѣ нищеты и изолированности возникаютъ и развиваются всевозможныя соціальныя и иныя бѣдствія, усиливающіяся въ періоды безработицы. Государственная власть главнѣйшихъ европейскихъ странъ, управляемая, прямо или косвенно, буржуазіею, увеличиваетъ страданія пролетаріата, лишая его тѣхъ или иныхъ гражданскихъ правъ и неизмѣнно становясь при всѣхъ конфликтахъ труда и капитала на сторону послѣдняго.

Такимъ образомъ, къ чисто экономическому, классовому антагонизму капитала и труда присоединяются еще и мотивы общеполитическаго характера. Эти мотивы весьма легко превращаются въ серьезные факторы тормоза рабочему движенію, и, въ итогѣ, передъ рабочимъ классомъ встаетъ зачастую съ еще большею настоятельностью борьба чисто политическая. Поэтому въ настоящее время истинное пониманіе существа рабочаго вопроса не позволяетъ разсматривать послѣдній только съ одной изъ сторонъ—экономической или политической. Но такое пониманіе проблемы создалось не сразу, особенно въ средѣ пролетаріата, часто склоннаго преувеличивать значеніе такъ называемаго „экономизма“. И это весьма понятно. Въ грубой борьбѣ за существованіе, слабообразованный, часто невѣжественный и одинокій рабочій обращаетъ, прежде всего, внима-

ніе на свое матеріальное положеніе и, сталкиваясь постоянно съ лицами той же профессіи и того же хозяйственнаго уровня, приходитъ постепенно къ выводу о необходимости солидарной борьбы за матеріальныя нужды своей профессіи. Поэтому рабочіе, организуясь въ профессіональные союзы, прежде всего стремятся поднять уровень матеріальнаго положенія своей профессіи, а, въ частности, условій своего рабочаго договора. Стремленіе къ улучшенію экономическаго положенія изъ одной рабочей группы передается въ другую, наконецъ, обходитъ всѣ профессіи; въ странѣ создается профессіональное рабочее движеніе. Понятно, что только достиженіе узко-профессіональныхъ цѣлей представляется въ такую эпоху наивысшею цѣлью всего движенія.

При этомъ, съ одной стороны—боязнь политики создаетъ легкую возможность для введенія въ кругъ задачъ профессіонализма и задачи борьбы съ политикою, съ другой — профессіонализмъ часто пріобрѣтаетъ склонность къ вырожденію въ замкнутыя, по своему аристократическія организаціи. Когда же профессіональное движеніе такъ или иначе минуетъ,—а это неизбѣжно,—указанные подводные камни, то оно опять-таки, въ своемъ развитіи остановится передъ общими политическими вопросами.

Дѣло въ томъ, что, получивъ нѣкоторыя, впрочемъ, весьма незначительныя выгоды отъ объединенія и лучше уяснивъ себѣ свое положеніе, рабочіе довольно скоро убѣждаются, что истинныя причины ихъ бѣдствій болѣе сложны, чѣмъ одинъ матеріальный недостатокъ и что устраненіе ихъ лежитъ внѣ предѣловъ ихъ непосредственнаго воздѣйствія. Создается общее, политическое и соціальное пониманіе своего положенія. Достиженіе опредѣленнаго комплекса политическихъ правъ или того соціальнаго устройства, въ которомъ не было бы мѣста пролетаризаціи населенія,—становится съ такого момента идеаломъ рабочаго класса. Стихіино экономическое рабочее движеніе превращается въ партійно-политическое; въ итогѣ пролетаріатъ проникается соціалистическими идеалами. Возникаетъ конфликтъ съ старымъ узко-профессіональнымъ движеніемъ, интересы политики, соціализма и профессіонализма кажутся первоначально совершенно съ нимъ непримиримыми. Потомъ вопросъ такъ или иначе разрѣшается, и, согласно той или иной комбинаціи, это рѣшеніе, а съ нимъ и все рабочее движеніе страны получаютъ опредѣленное направленіе.

Только что изложенный процессъ представляетъ собою только самую грубую схему, осуществлявшуюся въ жизни европейскихъ странъ на самые разные лады. Для насъ важно лишь установить, что обыч-

ное достиженіе рабочими поставленныхъ ими цѣлей происходитъ въ слѣдующемъ порядкѣ: первоначально союзы стоятъ на экономической и профессіональной почвѣ, чуждаясь „политики“, позднѣе организаціи трудящихся стремятся широко использовать всѣ силы борьбы за улучшеніе своего положенія вообще. Рабочее движеніе становится политическимъ, узкія экономическія требованія смѣняются широкою соціально-экономическою программою. Развивается соціологическое ученіе о классовой структурѣ и эволюціи общества, создается обостренное чувство классовой морали, классовое міросозерцаніе и выставляется девизъ—все для пролетаріата и только черезъ него. Въ нѣкоторыхъ европейскихъ странахъ, съ сильно развитымъ политическимъ движеніемъ и агитаціею политическихъ партій,—политическое движеніе возникало единовременно, а иногда и раньше профессіональнаго движенія. Политическія партіи сами создавали и направляли профессіональное движеніе. Такъ было, напр., въ Германіи. Иногда рабочее движеніе переживало нѣсколько смѣнъ того и другого направленія, т.-е. отъ узкаго профессіональнаго движенія переходило къ широко поставленному рабочему движенію, а затѣмъ, послѣ неуспѣха послѣдняго, возвращалось до новой смѣны къ оставленному профессіонализму. Такъ было въ Англіи, гдѣ рабочій классъ, разочаровавшись въ началѣ чартизмомъ, а потомъ профессіонализмомъ, два раза инсценировалъ вышеуказанные переходы. Въ итогѣ, вопросъ сводится не къ антагонизму профессіонализма и политики, а къ формамъ ихъ наилучшаго сочетанія. Это же, въ свою очередь, не значитъ, что задачи и организаціи того и другого должны безпорядочно перемѣшиваться.

II

Остановимся первоначально на анализѣ чистаго профессіональнаго движенія, ставящаго во главѣ угла опредѣленныя экономическія задачи. Выше было уже сказано, что среди послѣднихъ—борьба съ капиталомъ во всѣхъ видахъ, а, слѣдовательно, и за улучшеніе условій договора всегда стояла на первомъ мѣстѣ.

Изъ исторіи же экономическихъ теорій извѣстно, что воззрѣнія на сущность рабочаго договора кореннымъ образомъ измѣнялись въ теченіе трехъ послѣднихъ столѣтій.

Первоначально договоръ опредѣлялся государствомъ, которое *регламентировало* всѣ отношенія между трудомъ и капиталомъ. Такой порядокъ установился еще въ средневѣковую эпоху, когда

вся промышленность укладывалась въ суровыя рамки цехового устройства. Цеховой строй падалъ медленно и еще долго старая точка зрѣнія устанавливала условія договора между мастеромъ (предпринимателемъ) и подмастерьемъ (рабочимъ). Цеховой строй смѣнила *система полнаго индивидуализма.* Отнынѣ единственно правильнымъ и законнымъ признали принципъ полной свободы и невмѣшательства въ отношенія между хозяиномъ и рабочимъ. „Свободный и равноправный договоръ" сталъ символомъ всего либеральнаго движенія. Чтобы гарантировать рабочему равныя права и одинаковое вліяніе на условія договора, Адамъ Смитъ считалъ вполнѣ достаточнымъ и единственно необходимымъ предоставить полную свободу каждой отдѣльной личности. Въ этомъ духѣ сложилось и новое законодательство и новый общественный строй. Отнынѣ всѣ стали и равны и равноправны. Но такое положеніе дѣлъ было лишь въ теоріи. Въ дѣйствительности же подъ покровомъ юридической свободы создалось такъ называемое скрытое экономическое рабство; формальная свобода и фактическая несвобода создали тягостное положеніе массъ. Поэтому потребовалось вновь пересмотрѣть основныя начала установившейся было системы рабочаго договора. Это привело *къ борьбѣ за новый типъ договора.*

Одною изъ дѣйствующихъ силъ этой борьбы являются рабочіе союзы. Ихъ отношеніе къ современнымъ условіямъ рабочаго договора весьма существенно; а самая наличность рабочихъ организацій уже мѣняетъ положеніе дѣла. *Отдѣльный* изолированный рабочій не имѣетъ возможности согласовать предложенія своего труда съ рыночнымъ спросомъ; каждый рабочій вынужденъ, по своей бѣдности и изолированности, предлагать и предлагать во что бы то ни стало свой трудъ: это единственный, такъ сказать, товаръ, имѣющійся въ его полномъ и свободномъ распоряженіи. При этомъ онъ долженъ согласовать этотъ актъ продажи со всѣми условіями рынка: противодѣйствіемъ предпринимателя и конкурренціею ему подобныхъ, и въ итогѣ, въ силу общихъ для всѣхъ условій труда, естественно, что договоръ, заключаемый со слабѣйшими, становится обязательнымъ для всѣхъ. Такимъ образомъ, вмѣсто „святѣйшаго и неприкосновеннѣйшаго", по выраженію классической политической экономіи, права—продавать свой трудъ на возможно лучшихъ условіяхъ, каждый рабочій, въ отдѣльности, обладаетъ только возможностью наблюдать свое безсиліе повысить заработную плату. Итакъ, при условіяхъ существую-

щаго экономическаго неравенства, договоръ отдѣльнаго рабочаго съ предпринимателемъ, вмѣсто осуществленія свободы труда, ведетъ къ свободѣ только одного контрагента, а именно покупателя труда, предпринимателя. Отсюда легко возникаетъ фактическое право этого предпринимателя по своему произволу диктовать труду опредѣленныя условія. Въ итогѣ,—только отъ воли одного работодателя зависитъ высота заработной платы, ибо онъ одинъ можетъ и оставить ее въ прежнемъ размѣрѣ, и понизить по своему усмотрѣнію до минимума. Нѣтъ никакой необходимости доказывать, что такое положеніе дѣлъ, при общей бѣдности пролетаріата, при безысходной его необходимости брать работу, создаетъ современное экономическое рабство, скрытая форма котораго часто черезчуръ явно выступаетъ сквозь свою лицемѣрную юридическую оболочку. Итогъ такого положенія вещей чреватъ послѣдствіями; онъ усиливаетъ классовой антагонизмъ и создаетъ, между прочимъ, шаткое основаніе для заключеннаго поневолѣ договора, ибо рабочій никогда не признаетъ справедливыми и обязательными для себя условія, создавшіяся вышеуказаннымъ путемъ. Вотъ, между прочимъ, одна изъ причинъ, почему всякій разъ, какъ только рабочему представляется выгоднымъ, онъ съ такою охотою немедленно нарушаетъ свой „рабочій договоръ“. И, несмотря на то, что законодательство гарантируетъ работодателю право требовать отъ нарушителей договора возмѣщенія убытковъ, вопросъ, тѣмъ не менѣе, остается совершенно открытымъ, такъ какъ общеизвѣстно и совершенно понятно, что рабочій, предоставленный самому себѣ, не будетъ соблюдать условій, несправедливо съ нимъ заключенныхъ.

Изложенное положеніе дѣла въ значительной мѣрѣ измѣняется *при наличности организаціи рабочихъ въ профессіональные союзы.* Объединившись въ союзахъ, рабочій не является болѣе изолированно стоящимъ продавцомъ своего труда, онъ имѣетъ уже почву и средства для борьбы на рынкѣ труда, гдѣ остальные представители его профессіи изъ конкуррентовъ превращаются въ его товарищей.

Рабочіе союзы, объединяя слабыхъ, уже создаютъ силу и до извѣстной степени возстановляютъ ту равноправность рабочихъ въ договорѣ, которою они владѣютъ съ юридической точки зрѣнія, и которой въ дѣйствительности лишены. Такимъ образомъ очевидно, что рабочіе союзы играютъ видную роль въ борьбѣ за договоръ, который изъ единоличнаго, при организаціяхъ, превращается въ коллективный.

Путемъ послѣдняго организованные рабочіе стремятся къ созданію общихъ и притомъ однообразныхъ условій найма. Съ стремленіемъ къ коллективному договору связанъ въ значительной мѣрѣ и прогрессъ западно-европейскаго рабочаго класса. Но не слѣдуетъ думать, что наличность союзовъ уже, eo ipso, устанавливаетъ и коллективный договоръ: еще въ весьма и весьма многихъ мѣстностяхъ и въ большинствѣ производствъ энергія рабочихъ союзовъ, агитирующихъ въ этомъ направленіи, безсильна передъ упорствомъ предпринимателей. Въ послѣднее же время движеніе работодателей и капиталистовъ въ совмѣстной дѣятельности и планомѣрномъ образѣ дѣйствій выдвигаетъ новые серьезные тормозы всему освободительному отъ тисковъ скрытаго экономическаго рабства рабочему движенію.

III

Итакъ, организація союзовъ, какъ мы уже видѣли изъ предыдущаго, является для современной Европы тою историческою необходимостью, которая логически вытекаетъ и изъ положенія вещей и всего хода событій. Естественно поэтому, что въ настоящее время рабочія организаціи—самый обычный западно-европейскій институтъ, безъ котораго немыслимо ни одно изъ существующихъ учрежденій для рабочихъ соціально-юридическаго характера. Если анализировать союзы, организованные технически сравнительно совершенно,—напримѣръ, англійскіе трэдъ-юніоны,—то устройство и дѣятельность рабочихъ союзовъ могутъ быть въ общихъ чертахъ сведены къ нижеслѣдующей схемѣ.

Рабочіе союзы охватываютъ вначалѣ *отдѣльныя мѣстныя* группы, а затѣмъ расширяются и получаютъ склонность охватить *уже всѣхъ рабочихъ этой отрасли* въ данной мѣстности, а затѣмъ и въ данной странѣ. Другими словами, система союзовъ такова: 1) *мѣстная группа,* 2) *союзъ профессіи,* трэдъ-юніонъ, фербандъ и 3) *федерація союзовъ.*

Послѣднія двѣ комбинаціи покоятся опять-таки на мѣстной группѣ—этомъ основаніи всей системы европейскихъ рабочихъ союзовъ. Поэтому, опредѣленность устройства мѣстной группы (вѣтви. секціи и пр.) и ея отношеніе къ другимъ организаціямъ особенно важно. Обыкновенно руководство дѣлами мѣстнаго отдѣленія или секціи находится въ рукахъ общаго собранія членовъ и секретаря, вообще играющаго въ союзахъ видную роль.

Въ той мѣстности или въ томъ городѣ. которые являются

центромъ даннаго производства, устраивается центральный органъ союза, исполнительный его *комитетъ*, объединяющій и направляющій дѣятельность всѣхъ мѣстныхъ группъ. Какъ члены, такъ и предсѣдатель этого комитета избираются на опредѣленный, обыкновенно небольшой, періодъ времени изъ среды рабочихъ одной и той же профессіи; при этомъ въ центральное бюро входятъ делегаты отъ всѣхъ мѣстныхъ группъ. Дѣлопроизводствомъ завѣдуетъ (особенно въ Англіи) *генеральный секретарь союза*, который избирается на *10 лѣтъ* всѣми членами рабочаго союза и получаетъ опредѣленное жалованье. Генеральный секретарь можетъ быть избираемъ и не изъ среды рабочихъ, ибо на него возлагаются сложныя и трудныя обязанности, требующія громадной подготовки, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда ему приходится выступать въ качествѣ эксперта. Такъ, обыкновенно, онъ ведетъ всю переписку съ мѣстными отдѣленіями и дѣлаетъ доклады исполнительному комитету союза, который уже и постановляетъ соотвѣтствующее рѣшеніе. Несмотря на такую постановку дѣла, практика англійскихъ рабочихъ союзовъ указываетъ, что мнѣніе секретаря, какъ лица наиболѣе, вслѣдствіе продолжительности времени завѣдыванія дѣлами союза, свѣдущаго, обыкновенно имѣетъ большое вліяніе на всѣ дѣла и рѣшенія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ при секретарѣ союза состоитъ цѣлый рядъ помощниковъ и свѣдущихъ лицъ для отдѣльныхъ округовъ. Центральную роль въ каждой рабочей организаціи играетъ *касса*. Члены союза дѣлаютъ вступительные и еженедѣльные взносы. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр., при безработицѣ, согласно уставу, исполнительный комитетъ вправѣ, съ согласія общаго собранія, обложить всѣхъ членовъ союза особымъ добавочнымъ сборомъ.

Этотъ сборъ взимается отдѣленіями союзовъ и денежныя суммы находятся по мѣстамъ. Но всѣ союзныя суммы принадлежатъ не мѣстнымъ группамъ, а всему союзу вмѣстѣ, а потому и исполнительный комитетъ можетъ въ любое время распорядиться ими по своему усмотрѣнію. Первоначально денежныя суммы ежегодно уравнивались, т.-е. вся наличность распредѣлялась между мѣстными группами соотвѣтственно числу членовъ въ нихъ; теперь же тамъ, гдѣ рабочіе союзы получили законное признаніе и юридическую правоспособность, всѣ средства вносятся обыкновенно въ банки на текущій счетъ.

Отличительная черта профессіональныхъ рабочихъ союзовъ— это соединеніе въ нихъ лицъ квалифицированнаго труда. Въ отли-

чіе отъ американскихъ рыцарей труда, англійскихъ обществъ взаимопомощи или различныхъ политическихъ рабочихъ организацій, въ профессіональные рабочіе союзы принимаются только такъ называемые *обученные рабочіе*, т.-е. не всѣ рабочіе, а только тѣ изъ нихъ, которые могутъ доказать, что они — опытные рабочіе. Съ этою цѣлью вводится представленіе поручительства двухъ старыхъ членовъ союза, которые удостовѣряютъ, что вновь вступающіе знаютъ свое дѣло и въ силахъ заработать плату не ниже принятой въ данной мѣстности. Но если затѣмъ окажется, что принятый рабочій не въ состояніи выработать такой суммы, то онъ исключается изъ числа членовъ союза. Такимъ образомъ европейскіе рабочіе союзы требуютъ извѣстнаго минимума заработной платы, но требуютъ его не отъ работодателя а отъ рабочихъ Такое положеніе дѣла должно быть особенно сильно отмѣчено, ибо опытъ показалъ, что, въ цѣляхъ пониженія заработной платы искуснымъ рабочимъ, работодатель всегда съ успѣхомъ можетъ воспользоваться предложеніемъ болѣе дешеваго труда менѣе искусныхъ рабочихъ. Въ тѣхъ промыслахъ, гдѣ существуетъ такъ называемое *ученичество*, помимо удостовѣренія двухъ старыхъ членовъ, еще требуется свидѣтельство о пройденномъ курсѣ ученія.

Такимъ образомъ ясно, что въ число членовъ профессіональныхъ рабочихъ союзовъ входятъ преимущественно обученные рабочіе, т.-е. вся такъ называемая *аристократія* рабочаго класса. Болѣе опытные, лучше обученные и выше оплаченные рабочіе, входя въ союзы, еще болѣе повышаютъ цѣну своего труда. Улучшеніе *ихъ* положенія, какъ то видно изъ исторіи рабочаго движенія, несомнѣнно. Но положеніе *всего* рабочаго класса страны отъ наличности одной хорошо матеріально обезпеченной группы не измѣняется. Неквалифицированному труду нѣтъ мѣста ни въ союзахъ ни въ средѣ обученныхъ рабочихъ. Положеніе всей этой неорганизованной массы рабочаго люда и при наличности союзовъ остается безъ измѣненія, а иногда и еще болѣе ухудшается. Организованные рабочіе равнодушно смотрятъ на страданія своихъ неорганизованныхъ собратій, а при столкновеніяхъ съ ними они часто бываютъ прямо безпощадны. Многіе изслѣдователи быта европейскихъ рабочихъ рисуютъ кровавыя сцены расправы „организованныхъ“ съ загнанными голодомъ на ихъ работы неорганизованными конкуррентами.

Такимъ образомъ, казалось, разрѣшенный было рабочій вопросъ со всею своею силою вновь встаетъ передъ европейскимъ обще-

ствомъ. И оно и сознательные рабочіе убѣждаются, что, несмотря на всѣ блага, приносимыя рабочему классу союзами, послѣдніе одною своею наличностью рабочаго вопроса далеко не разрѣшаютъ. Другой вредъ, причиняемый обоснованіемъ рабочей аристократіи — это замедленіе всего профессіональнаго движенія. Какъ мы видѣли изъ приведенной выше исторіи англійскихъ трэдъ-юніоновъ, наиболѣе раннимъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, солиднымъ союзомъ былъ союзъ машиностроительныхъ рабочихъ. Рабочіе этой профессіи не только въ Англіи, но и повсемѣстно являются наиболѣе развитыми и искусными рабочими не случайно: таковы условія самого производства, а поэтому рабочій людъ иной категоріи и не можетъ имѣть мѣста въ этомъ производствѣ. Легко себя изолируя, рабочая аристократія машиностроителей, въ концѣ концовъ, не расцвѣла въ той мѣрѣ, какой, казалось бы, она могла разсчитывать, и опытъ Англіи показалъ, что созданіе рабочей аристократіи и замкнутыхъ союзовъ затормозило профессіональное движеніе. Единственнымъ спасеніемъ явилась кооптація неорганизованныхъ рабочихъ низшихъ группъ. Поэтому, какъ правильная оцѣнка профессіональнаго движенія въ Англіи немыслима безъ анализа положенія неквалифицированнаго труда, условій быта необученныхъ и неискусныхъ рабочихъ, такъ и все рабочее движеніе Англіи было бы несостоятельно безъ организаціи движенія въ средѣ и необученной массы. И, дѣйствительно, въ послѣднія два десятилѣтія мы видимъ, что и они начинаютъ мало-по-малу организовываться, а это опять оживило все англійское профессіональное движеніе. Но и неквалифицированные рабочіе, организовавшись, начинаютъ подражать рабочей аристократіи.

Такъ, для нихъ характерно слѣдующее постановленіе исполнительнаго комитета лондонскаго союза доковыхъ рабочихъ, сдѣланное въ августѣ 1890 года: „Въ виду того, что число членовъ лондонскаго союза доковыхъ рабочихъ вполнѣ удовлетворяетъ спросъ на трудъ на докахъ,—говорится въ этомъ постановленіи, — секретарямъ отдѣленій союза предлагается, съ 13 августа 1890 года, болѣе не принимать кандидатовъ въ члены союза, кромѣ случаевъ спеціальнаго на то разрѣшенія окружныхъ комитетовъ, и сообщить окружнымъ комитетамъ, что лица, признанныя физически-слабыми или неспособными къ труду, по какимъ-либо причинамъ, ни подъ какимъ видомъ не должны быть допускаемы“. Такимъ образомъ, входя въ союзы, неквалифицированные рабочіе также начинаютъ ограждать промышленность и рабочій рынокъ отъ вторженія иныхъ

элементовъ, могущихъ, изъ-за нужды въ пропитаніи, понизить достигнутый годами союзной дѣятельности уровень заработной платы. Не пропуская въ промыселъ никого, не участвующаго въ союзѣ. они, кромѣ того, внимательно отбираютъ и тѣхъ, кто желаетъ попасть и въ число членовъ самыхъ союзовъ. Грозный призракъ соціальнаго вопроса не исчезаетъ, такимъ образомъ, съ горизонта европейскаго капиталистическаго общества, вынуждая его еще шире и глубже взглянуть на рабочую проблему.

Посмотримъ, какими мѣрами организованный трудъ обученныхъ и необученныхъ рабочихъ борется съ нищетою, остающеюся за дверями промышленныхъ заведеній.

Само собою понятно, что, закрывая искусственно доступъ въ союзы, рабочіе стремятся помѣшать чрезмѣрному увеличенію числа лицъ въ данномъ промыслѣ. При этомъ бываетъ два случая: первый,—когда конкуррентъ посторонній, неорганизованный рабочій—къ нему примѣняются самыя безпощадныя мѣры, второй, — если конкуррентъ организованъ,—тогда, отстаивая существующую или стремясь къ введенію новой, повышенной заработной платы, члены союзовъ никогда не дѣйствуютъ поспѣшно или изолированно. Обыкновенно это достигается слѣдующимъ образомъ: найдя, что получаемый заработокъ малъ или не соотвѣтствуетъ труду, рабочій приноситъ жалобу той мѣстной группѣ союза, гдѣ онъ числится. Если мѣстная группа сочтетъ его заявленіе вѣрнымъ и если, послѣ ея ходатайства, рабочій получитъ отказъ, то, въ случаѣ, если онъ оставитъ работу, ему выдается, до присканія занятій, особое безвозвратное пособіе (donation). Если же союзъ найдетъ его заработокъ достаточнымъ, то его ходатайство отклоняется, а въ случаѣ прекращенія работы онъ ничего не получаетъ изъ кассы союза. То же случается и тогда, когда рабочій принужденъ оставить работу по какимъ-либо инымъ причинамъ. И если онъ, за отсутствіемъ спроса на трудъ, не находитъ работы на условіяхъ, установленныхъ его союзомъ, то онъ также, въ теченіе своей безработицы, получаетъ денежное пособіе.

Чтобы сократить подобнаго рода расходы, въ каждой мѣстности, гдѣ существуетъ мѣстная группа, секретарь ведетъ списокъ всѣмъ безработнымъ и старается быть освѣдомленнымъ о всѣхъ случаяхъ спроса на трудъ. И, какъ только становится извѣстнымъ, что въ какомъ-нибудь предпріятіи необходимъ рабочій, секретарь тотчасъ же туда и направляетъ безработнаго.

Секретари мѣстныхъ группъ ведутъ, такимъ образомъ, правиль-

ную регистрацію безработныхъ и количества свободныхъ мѣстъ, а, слѣдовательно, легко имѣютъ возможность сообщать собираемыя ими свѣдѣнія въ центральное бюро. Такъ обыкновенно они и дѣлаютъ, присовокупляя къ своимъ ежемѣсячно посылаемымъ свѣдѣніямъ и краткіе отчеты о положеніи данной промышленности. По полученіи этихъ свѣдѣній, въ случаяхъ, если спросъ не былъ удовлетворенъ на мѣстѣ, генеральный секретарь союза тотчасъ принимаетъ мѣры посредническаго характера, извѣщая и направляя рабочихъ въ мѣста спроса на рабочія руки.

Но бываютъ случаи, когда все дѣло ставится совершенно иначе, а именно, если какая-либо мѣстная группа находитъ, что доходность данной отрасли промышленности соотвѣтствуетъ требованіямъ рабочихъ и заработная плата можетъ быть на извѣстный процентъ повышена, то объ этомъ доводится до свѣдѣнія центральнаго органа союза, исполнительнаго комитета. Центральный комитетъ можетъ согласиться или отказать мѣстной группѣ. Въ послѣднемъ случаѣ, мѣстная группа, начавъ все-таки стачку и встрѣтивъ со стороны работодателя отпоръ въ видѣ массоваго распущенія рабочихъ, не получитъ никакого вспомоществованія отъ центральной кассы и дѣйствуетъ за свой страхъ. Если же исполнительный комитетъ согласится съ доводами мѣстной группы, то заинтересованные въ измѣненіи положенія дѣла рабочіе посылаютъ къ своему предпринимателю депутатовъ, которые сообщаютъ ему ихъ жалобу. При обсужденіи вопроса рабочимъ часто удается добиться исполненія ихъ требованій или же они сходятся на какомъ-либо соглашеніи, но если ни то, ни другое не состоится, то рабочіе прекращаютъ работу и получаютъ за все время стачки отъ исполнительнаго комитета пособіе. Для противодѣйствія наплыву пришлаго элемента въ газетахъ сообщается о стачкѣ, а для предупрежденія прихода рабочихъ со стороны кругомъ предпріятія разставляются спеціальные *часовые*. Значительныя суммы, предоставляемыя центральнымъ органомъ, часто или способствуютъ побѣдѣ рабочихъ или, по крайней мѣрѣ, тому, что, въ случаѣ побѣды предпринимателей, эта побѣда обходится имъ такъ дорого, что они въ другой разъ уже не такъ легко возобновляютъ борьбу и болѣе внимательно прислушиваются къ заявленіямъ своихъ рабочихъ. При этомъ необходимо замѣтить, что европейскіе рабочіе, даже не входящіе въ союзы, считаются съ мнѣніемъ союзовъ, которые, выражаясь словами извѣстнаго изслѣдователя рабочихъ союзовъ Л. Брентано, фактически являются „организованнымъ штабомъ“ всего рабочаго класса. Та-

кимъ образомъ, профессіональныя рабочія организаціи имѣютъ на Западѣ громадное значеніе для рабочаго, какъ для продавца своеобразнаго товара—труда.

Такъ, въ силу организаціи, смягчаются два недостатка, отъ которыхъ страдаетъ рабочій, какъ продавецъ: отсутствіе вліянія на заключеніе договора (коллективный договоръ) и невозможность согласовать спросъ съ предложеніемъ Во-первыхъ, рабочій тоже начинаетъ оказывать вліяніе на самый договоръ: рабочіе союзы даютъ ему возможность самостоятельно, подобно продавцамъ другихъ товаровъ, опредѣлять условія продажи своего труда, а именно: пользоваться наступающими улучшеніями въ условіяхъ рынка и требовать повышенія заработной платы, воздерживаясь отъ продажи товара при предложеніи слишкомъ низкихъ цѣнъ. Во-вторыхъ, рабочіе союзы создаютъ для рабочаго рынка возможность правильнѣе согласовать предложеніе труда, а равно оказывать нѣкоторое вліяніе на предложеніе труда въ будущемъ. Наличность свѣдѣній о свободныхъ мѣстахъ и указаніе такихъ мѣстъ безработнымъ, какъ равно и самая матеріальная поддержка безработныхъ, до нѣкоторой степени гарантируютъ вышеуказанное. Что же касается „условій будущаго“, то рабочія организаціи отказываются отъ обученія такъ называемыхъ фабричныхъ учениковъ, если число учениковъ превышаетъ установленное предварительнымъ соглашеніемъ процентное отношеніе къ числу всѣхъ занятыхъ рабочихъ. Затѣмъ къ числу практикуемыхъ сходныхъ мѣръ относится: прекращеніе доступа въ члены союза необученнымъ рабочимъ и пріисканіе для нихъ иной работы, содѣйствіе выселенію безработныхъ или вообще отъѣзду извѣстной части рабочихъ въ тѣхъ случаяхъ, когда предвидится слишкомъ большое предложеніе труда, безъ соотвѣтственнаго повышенія спроса. Изъ всего сказаннаго видно, что рабочій, вступая въ организаціи, получаетъ рядъ выгодъ не только для себя, но и для всѣхъ членовъ своей профессіи.

Опытъ западно-европейскихъ рабочихъ союзовъ показываетъ, какъ извѣстно, что организованные рабочіе являются болѣе сильнымъ контрагентомъ при заключеніи рабочаго договора, чѣмъ отдѣльные рабочіе. Но повышая условія труда для организованныхъ рабочихъ, рабочіе союзы всегда *ухудшаютъ* положеніе *неорганизованныхъ* рабочихъ, что продолжается до тѣхъ поръ, пока рабочій классъ не получитъ значенія политической силы.

Кромѣ того, профессіональная организація рабочихъ создаетъ для своихъ сочленовъ новыя болѣе желательныя формы условій

договора, а именно, условія найма огромной массы среднихъ рабочихъ уже носятъ не индивидуальный, а *общественный характеръ* и многія изъ этихъ условій даже не могутъ носить другого характера, кромѣ *общественнаго*. Логическимъ слѣдствіемъ отсюда является стремленіе рабочихъ союзовъ замѣнить договоръ съ отдѣльными рабочими *коллективнымъ договоромъ*, связаннымъ съ выясненіемъ общихъ условій и съ обсужденіемъ всѣхъ вопросовъ рабочими и работодателями. Коллективный же договоръ, безспорно, является такою формою соглашенія, которая, обезпечивая стороны, создаетъ улучшенныя условія для всей промышленности. Но не надо, повторяемъ, забывать, что еще въ весьма многихъ производствахъ и предпріятіяхъ усилія рабочихъ ввести коллективный договоръ разбиваются объ энергичное противодѣйствіе предпринимателей.

При исполненіи общихъ условій и соглашеній, въ громадномъ большинствѣ случаевъ въ рабочей средѣ дѣйствуетъ *дисциплина*, вводимая и поддерживаемая организаціями. Эта дисциплина поддерживаетъ какъ внутренній порядокъ, такъ и отношенія къ другимъ классамъ общества. Организаціи строго слѣдятъ за исполненіемъ всѣми членами принятыхъ обязательствъ. Непокорные сурово караются тяжелымъ для европейскаго рабочаго изгнаніемъ изъ союза. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ возникаютъ, по различнымъ причинамъ, разногласія между союзами и остальною массою рабочихъ, изъ которой отдѣляются группы, стремящіяся работать во что бы то ни стало. Это такъ называемые штрейкбрехеры. Ихъ трудъ приходится охранять внѣшнею силою, и такимъ путемъ возникаетъ „*охрана желающихъ работать*“ (Schutz der Arbeitswilligen). Это явленіе не новое. Уже въ эпоху цеховой организаціи подмастерья объединялись для охраны своихъ интересовъ въ особыя организаціи (Gesellenladen) которыя отстаивали свои требованія при помощи стачекъ. Въ тѣ эпохи, когда условія труда опредѣлялись или мѣстными властями или цехами, всякое самовольное прекращеніе работъ разсматривалось, какъ неподчиненіе р а с п о р я ж е н і я м ъ вышеуказанной власти, и мы знаемъ, что первоначально во всѣхъ странахъ стачки были запрещены подъ страхомъ строгаго наказанія. Съ провозглашеніемъ свободнаго рабочаго договора, эти запрещенія и карательныя мѣры должны были бы естественнымъ образомъ исчезнуть. Но въ разрѣзъ этому пошла экономическая теорія того времени. Экономисты учили, что народное хозяйство покоится только на самостоятельной дѣятельности *отдѣльныхъ лицъ* и что, слѣдовательно, всякая организація какихъ

бы то ни было хозяйственныхъ группъ противорѣчитъ естественному теченію хозяйственнаго процесса. Стоя на точкѣ зрѣнія такой теоріи, было не трудно издавать самыя суровыя запрещенія организаціи. Возвѣстившая всему міру принципы свободы и равенства, французская революція осуществила на практикѣ это ученіе, ея суровое законодательство не только уничтожило всѣ старыя корпораціи, но и запретило всякое дальнѣйшее устройство рабочихъ союзовъ, всякія объединенія лицъ, принадлежащихъ къ одному и тому же ремеслу. Примѣру Франціи послѣдовало законодательство остальныхъ европейскихъ государствъ, проникнувшихся тѣмъ же духомъ, и вотъ мы видимъ, что въ теченіе короткаго срока всюду были изданы запрещенія устройства цеховъ, а затѣмъ и вообще всякихъ коалицій. Въ отдѣльныхъ странахъ, въ которыхъ равноправіе продавцовъ и покупателей труда даже формально не было признано, пошли еще дальше: такъ, въ собраніи баварскихъ законовъ содержится постановленіе, отъ 13 августа 1822 года, согласно которому работодатели приглашаются организоваться *въ союзы для пониженія* (!) *заработной платы* и, въ то же время, подъ страхомъ наказанія *запрещаются всякія организаціи рабочихъ въ цѣляхъ поднятія заработной платы*. Дальше, конечно, итти было некуда!..

Но и въ тѣхъ странахъ, гдѣ запрещеніе коалицій было общимъ принципомъ и одинаково формально касалось какъ рабочихъ, такъ и работодателей, въ дѣйствительности, равенства въ проведеніи такого запрещенія не было. Законодательныя ограниченія de facto во всей полнотѣ всегда примѣнялись *только по отношенію къ рабочимъ*, а на союзы работодателей ихъ почти никогда не распространяли.

Само собою понятно, что рабочіе всегда отказывались признать правильность такого порядка, а теоретики рабочаго класса не признавали ученія, согласно которому „свободная“ конкурренція между изолированными отдѣльными лицами всего лучше можетъ служить какъ ихъ собственнымъ, такъ и общимъ интересамъ. Въ результатѣ угнетаемые рабочіе объединились въ *тайныя* общества: на это толкала ихъ сама жизнь. А, слѣдовательно, ни драконовскіе законы противъ коалицій 18-го вѣка ни такія же репрессіи 19-го вѣка не смогли поколебать солидарности рабочихъ, союзы уцѣлѣли, единственнымъ же отвѣтомъ на всѣ проповѣди о преимуществахъ принципа свободной конкурренціи они выставили безсмертный девизъ: *„одинъ за всѣхъ и всѣ за одного“*.

Какъ теперь установлено, происхожденіе современныхъ евро-

нейскихъ рабочихъ союзовъ неодинаково. Но, каковъ бы ни былъ ихъ генезисъ, они всегда оставались вѣрны духу единства и товарищеской солидарности. Такъ было и въ тѣхъ случаяхъ, когда профессіональныя организаціи развились непосредственно изъ тѣхъ старыхъ союзовъ подмастерьевъ, которые, будучи только терпимы или даже запрещены, сложились еще въ эпоху цеховъ. Такъ было и въ тѣхъ случаяхъ, когда старый духъ солидарности создалъ совершенно новыя формы организаціи: рабочіе оставались имъ вѣрны, несмотря на страшныя лишенія, несмотря на тюрьмы и угрозы смертною казнью.

Здѣсь не надо было искусственно создавать промысловыя корпораціи со спеціальной цѣлью будить чувство общественности и охранять сословные интересы и сословную честь. Гильдіи создались самостоятельно—потребностями самихъ рабочихъ. Въ концѣ концовъ, мы видимъ, что все европейское законодательство вынуждено было признать и за рабочими то право союзовъ, которымъ уже и de facto и de jure пользовались работодатели. Конечно, предприниматели встрѣтили явнымъ протестомъ такого рода уравненіе. Они хотя и уступили силѣ дѣйствительности, но, тѣмъ не менѣе, не убѣдились въ правильности такого рода положенія. „Съ одной стороны,—какъ удачно выразился Брентано,— предприниматель не могъ отрицать необходимость коалицій, съ другой же—не хотѣлъ, чтобы такія коалиціи существовали“. Поэтому получилось то очевидное противорѣчіе между правомъ и жизнью, которое повсемѣстно наблюдается. Съ одной стороны, разрѣшено устанавливать цѣны и высоту заработной платы *„по взаимному соглашенію“*, а съ другой — такія соглашенія *„были признаны необязательными“*. Такъ было рѣшительно во всѣхъ европейскихъ странахъ.

Важнѣйшимъ орудіемъ борьбы труда съ капиталомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, одною изъ основныхъ мѣръ борьбы за осуществленіе своихъ правъ и интересовъ является у рабочихъ с т а ч к а (streik, chômage). Выставляя какое-либо требованіе, рабочіе до удовлетворенія его прекращаютъ работу, нанося тѣмъ вредъ капиталисту. Но, не работая и лишаясь тѣмъ самымъ заработка—единственнаго своего достоянія,—рабочіе тѣмъ самымъ наносятъ себѣ громадный матеріальный ущербъ, такъ какъ запаса кассъ союзовъ хватаетъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Нужно поэтому много мужества, самоотверженности и убѣжденности, чтобы выдерживать стачку. И не всѣ ее одинаково выдерживаютъ. Какъ извѣстно, во всѣхъ

общественныхъ классахъ встрѣчаются лица, которыя предпочитаютъ не приносить жертвъ, хотя-бы ради достиженія выгодъ, которыми они сами же пользуются; равнымъ образомъ, во всѣхъ классахъ встрѣчаются и такія лица, которыя нарушаютъ обязательства, принятыя ими на себя для охраны общихъ интересовъ. Уже въ эпоху цехового строя корпоративныя организаціи принимали противъ такихъ лицъ особыя мѣры. Теперь эти лица, приносящія, изъ эгоистическихъ мотивовъ, въ жертву интересы своихъ товарищей, во всѣхъ кругахъ вызываютъ къ себѣ презрѣніе. Такіе рабочіе, нарушающіе общій уговоръ, „ломающіе" стачку, и носятъ названіе штрейкбрехеровъ. Штрейкбрехеръ—вредная фигура рабочаго движенія, и не входя въ мотивы,— а они бываютъ иногда прямо трагическіе (голодъ дѣтей, болѣзнь жены и пр.), — рабочіе всегда грозно преслѣдуютъ нарушителей союзной дисциплины и классового долга. Но трудность борьбы съ штрейкбрехерствомъ очень велика, труднѣе, чѣмъ въ другихъ слояхъ общества. Дѣло въ томъ, что въ то время, когда во всѣхъ общественныхъ кругахъ можно безнаказанно выражать порицаніе, *рабочимъ это воспрещается подъ угрозой строгихъ наказаній.* Такимъ образомъ, законъ не только лишаетъ рабочихъ возможности жаловаться въ случаѣ несоблюденія установленныхъ союзами цѣнъ и нормъ заработной платы, предоставивъ все исключительно чувству долга договаривающихся сторонъ, но и запрещаетъ рабочимъ пользоваться тѣми средствами, которыми безнаказанно пользуются противъ нарушителей договора лица другихъ общественныхъ классовъ. И въ то время, когда преступленія и проступки, совершаемые представителями другихъ классовъ, ради охраны своихъ законныхъ интересовъ, караются сравнительно мягко, для рабочихъ борьба за улучшеніе условій труда является отягчающимъ вину обстоятельствомъ. Далѣе, какъ то, напримѣръ, имѣетъ мѣсто въ Германіи, когда предпринимателямъ или ихъ союзамъ разрѣшается сообщать другъ другу списки тѣхъ рабочихъ, которыхъ, по мнѣнію предпринимателей, нежелательно принимать на мѣста, всѣ мѣры, принятыя рабочими въ защиту своихъ интересовъ—будь то сообщеніе въ печати, сдѣланное рабочими съ цѣлью помѣшать приходу постороннихъ рабочихъ во время стачки, будь то разстановка съ этой цѣлью „*часовыхъ*" (хотя бы эти часовые воздерживались отъ всякихъ угрозъ, оскорбленій и насильственныхъ дѣйствій), — *строго караются.* Такія мѣры, направленныя противъ борьбы союзовъ съ штрейкбрехерствомъ, носятъ лицемѣрное и

громкое названіе: „охраны желающихъ работать“ („Schutz der Arbeitswilligen“, по нѣмецкой терминологіи).

И такъ какъ эти мѣры всегда являлись безуспѣшными, то неоднократно дѣлались попытки усилить наказанія. Стоитъ ли говорить, что въ общей системѣ правъ такія мѣропріятія являются совершенною несправедливостью На вредъ этихъ несправедливыхъ ограниченій не разъ указывалось и въ рабочей и въ общей экономической прессѣ. Такъ, напримѣръ, изслѣдователь рабочаго договора, проф. Брентано, говоритъ по этому поводу слѣдующее: „Въ то время, какъ жалобы на пагубное вліяніе индивидуализма не прекращаются, а тамъ, гдѣ дѣло касается ремесленниковъ, корпоративное начало стараются ввести даже мѣрами государственнаго принужденія, — въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ о корпоративной организаціи рабочихъ, признается возможнымъ нарушить принципъ равенства всѣхъ передъ закономъ. Между тѣмъ всѣ затрудненія исчезаютъ, разъ только столь прославленный нѣкогда принципъ корпоративной организаціи будетъ признанъ и за тѣми кругами, въ которыхъ онъ зарождается самъ собой—именно за рабочими—и разъ соглашенія рабочихъ относительно условій труда будутъ такъ же защищены закономъ, какъ и всякія другія соглашенія, не нарушающія добрыхъ нравовъ. Тогда исчезаетъ необходимость въ спеціальныхъ законахъ, карающихъ за оскорбленіе чести и пороченіе добраго имени, а для дѣйствительныхъ проступковъ и преступленій, вызываемыхъ правомъ коалицій, достаточно постановленій общаго уголовнаго законодательства“ [1]).

IV

Выше говорилось, что рабочіе стремятся повысить условія рабочаго договора въ смыслѣ увеличенія заработной платы при данномъ состояніи рабочаго рынка. Другою важною задачею является борьба за сокращеніе рабочаго времени, при чемъ въ качествѣ девиза и, къ сожалѣнію, не реальной величины — является стремленіе къ 8-мичасовому рабочему дню. Затѣмъ слѣдуетъ: уничтоженіе сверхурочной работы и болѣе высокая оплата ея, въ случаяхъ ея необходимости, защита дѣтскаго и женскаго труда, введеніе раціональнаго внутренняго распорядка, отмѣна унижаю-

[1]) *Brentano, L.: Gewerkvereine in England*, въ Handwörterbuch'ѣ der Staatswissenschaften. T I, изд. 2.

щихъ личное достоинство надзора и контроля (обыски и пр.) и пр. Въ то же время, помимо, такъ сказать, „наступательной“ борьбы, рабочіе союзы ведутъ борьбу защитительную: они борются противъ понижения заработной платы, удлинения рабочаго времени и другихъ видовъ ухудшенія условій труда. По отношенію къ своимъ сотоварищамъ рабочіе также предпринимаютъ рядъ мѣръ, стремящихся поддержать и обезпечить всѣхъ нуждающихся и внѣдрить чувство солидарности. Образовательныя и просвѣтительныя цѣли при этомъ также не забываются. „Цѣли и задачи профессіональнаго союза, говоритъ Авг. Бебель,—а его авторитетъ въ этомъ дѣлѣ несомнѣненъ, — достигаются тѣмъ полнѣе, чѣмъ онъ сильнѣе, т.-е. чѣмъ больше въ него входитъ рабочихъ данной отрасли промышленности, чѣмъ искуснѣе его руководители, чѣмъ богаче его касса. Тогда и его моральная сила такова, что предприниматели часто не отваживаются дѣлать тѣ вылазки противъ рабочихъ, къ которымъ они прибѣгли бы, не будь профессіональнаго союза. Уже самое существованіе профессіональнаго союза предостерегаетъ предпринимателя отъ излишняго натягиванія струны“.

Средства достиженія указанныхъ цѣлей весьма разнообразны, начиная отъ стачки и бойкота, кончая устройствомъ примирительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій. Послѣднія варьируютъ въ зависимости отъ мѣстнаго соціальнаго законодательства. Напримѣръ, отсутствіе организаціи страхованія рабочихъ въ странѣ вынуждаетъ союзы брать на себя и эти задачи; введеніе его,— какъ то, напримѣръ, было въ Германіи,—дѣлаетъ страховыя функціи союзовъ излишними и сводитъ ихъ дѣятельность къ организаціи добавочныхъ видовъ страхованія.

Затѣмъ, напримѣръ, при отсутствіи надлежащаго контроля за исполненіемъ рабочаго законодательства, союзы берутъ на себя обязанность охранять *всѣ интересы рабочаго класса*. Въ силу этого, мы видимъ, что на Западѣ, часто только благодаря союзамъ, соблюдалось запрещеніе уплаты заработка товарами и другія законодательныя постановленія. Поэтому союзы весьма часто являются *безусловно необходимой вспомогательной организаціею для дѣйствительнаго выполненія фабричнаго законодательства*. Наконецъ, въ Англіи рабочіе союзы берутъ на себя обязанности ходатайствовать о своихъ нуждахъ передъ правительствомъ, а равно высказывать тѣ свои общія пожеланія, проведеніе которыхъ въ жизнь необходимо въ интересахъ рабочаго класса. Нечего уже

говорить о дѣятельности по взаимопомощи и попеченію въ случаѣ болѣзни, несчастнаго случая, старости и по другимъ видамъ попеченія, которые столь блестящимъ образомъ развиваются европейскими рабочими организаціями. Такимъ образомъ, мы видѣли, что рабочіе союзы весьма важны для установленія условій рабочаго договора и для охраны всего рабочаго населенія. Дѣятельность союзовъ успѣшна лишь при полной свободѣ организаціи, тѣсно связанной и обусловливаемой условіями общей гражданской свободы. Слѣдовательно, рабочіе союзы являются только неотдѣлимою частью общаго гражданскаго устройства западно-европейскихъ странъ. На почвѣ организованныхъ союзовъ возникаетъ затѣмъ рядъ производныхъ учрежденій. Таковы—примирительныя камеры и третейскіе суды.

Отношеніе рабочихъ союзовъ къ третейскому суду и примирительнымъ камерамъ весьма опредѣленно. Цѣль третейскаго разбирательства состоитъ, какъ извѣстно, въ томъ, чтобы, исходя изъ существующихъ соотношеній труда и капитала, достигнуть того же результата, который получился бы послѣ продолжительной и всегда сильно дающей себя чувствовать стачки. Со времени появленія въ свѣтъ примирительныхъ учрежденій послѣднія вылились въ самыя различныя формы. Какъ ни смотрѣть на сущность рабочаго вопроса, подъ какимъ угломъ зрѣнія ни разсматривать такого рода примирительныя учрежденія, но необходимо признать, что они вносятъ извѣстную долю облагораживающаго элемента въ острый споръ труда и капитала и замѣтно смягчаютъ рѣзкія формы борьбы между ними.

Но для практическаго осуществленія въ жизни всѣхъ типовъ примирительныхъ учрежденій *единственно необходимымъ условіемъ является наличность организаціи рабочихъ*. Безъ наличности рабочихъ союзовъ, роль рабочихъ при третейскомъ судѣ сводится къ нулю; только рабочія организаціи создаютъ ту силу, которая, при опредѣленіи положенія рынка и опредѣляемыхъ имъ условій труда, можетъ въ извѣстной мѣрѣ обезпечивать интересы рабочаго класса Неоспоримый опытъ Англіи и организаціи нѣмецкихъ типографовъ показалъ, что *безъ организаціи рабочихъ*, которая ревниво слѣдитъ за точнымъ соблюденіемъ установленныхъ условій, не только успѣшная, но и вообще какая бы то ни было примирительная дѣятельность невозможна.

При этомъ вовсе нѣтъ никакой необходимости формально связывать организацію союзовъ съ организаціею примирительныхъ

учрежденій. Рабочіе, участвующіе въ третейскихъ и примирительныхъ судахъ, могутъ формально и не являться представителями рабочихъ союзовъ. Представители какъ рабочихъ, такъ и работодателей всегда могутъ быть избираемы (такъ практикуется, напр., въ Англіи) въ общихъ собраніяхъ рабочихъ или работодателей одной и той же отрасли промышленности. Тамъ, гдѣ существуютъ рабочіе союзы, всегда, конечно, такими представителями будутъ избраны довѣренныя лица союзовъ, и только тамъ, гдѣ дѣйствительно такъ и бываетъ, существуетъ увѣренность въ томъ, что постановленія третейскаго суда не останутся на бумагѣ, а *будутъ осуществлены на практикѣ*. Такимъ образомъ, залогъ успѣшной дѣятельности примирительныхъ учрежденій необходимо искать въ установленіи рабочихъ организацій. Онѣ однѣ являются истинною основою и проводникомъ рѣшеній названныхъ учрежденій. Какъ мы увидимъ ниже, и цѣлый рядъ другихъ учрежденій рабочаго класса — рабочіе секретаріаты, промышленные суды — также не мыслимъ безъ предварительнаго устройства рабочихъ союзовъ.

Подводя итоги всему сказанному, мы приходимъ къ нижеслѣдующему. Устройство рабочихъ союзовъ и осуществленіе раціональнаго рабочаго договора находятся между собою въ полномъ соотношеніи: благодаря рабочимъ союзамъ, рабочій договоръ достигаетъ того развитія, какого онъ и долженъ былъ достигнуть въ силу самаго характера договорныхъ отношеній. Рабочій договоръ уже не диктуется отдѣльнымъ работодателемъ отдѣльному рабочему, а основанъ на соглашеніи союзовъ рабочихъ и предпринимателей и дѣйствителенъ для всѣхъ членовъ этихъ организацій. Являясь новою фазою развитія, новый *коллективный* договоръ реформируетъ старыя отношенія. Только путемъ его достигается въ дѣйствительности та равноправность сторонъ при заключеніи рабочаго договора, изъ которой исходило законодательство, провозглашая свободу рабочаго договора, и только тогда можетъ быть признана правильной лежащая въ основаніи этого законодательства точка зрѣнія, согласно которой рабочій является продавцомъ, а работодатель—покупателемъ. Только съ момента осуществленія коллективнаго договора матеріальное и общественное благосостояніе рабочихъ классовъ дѣйствительно серьезно повышается, хотя, конечно, рабочій вопросъ введеніемъ одного коллективнаго договора не разрѣшается Въ свою очередь, отъ новаго порядка не прогадываютъ и промышленность и капиталистъ—первая оживаетъ, второй является обезпеченный лучшею рабочею силою, ибо съ момента

организаціи союза каждый работодатель получаетъ отсутствовавшую раньше гарантію точнаго соблюденія рабочаго договора. „Этимъ впервые,—говоритъ Брентано,—устраняется противорѣчіе между закономъ и дѣйствительностью, вносящее такую неурядицу въ наши соціальныя отношенія, поскольку рабочій договоръ является договоромъ о куплѣ-продажѣ, и впервые создаются условія, могущія осуществить надежду законодателя, который, провозглашая свободный договоръ, ожидалъ, что именно свободный договоръ приведетъ къ полному развитію силъ и благосостоянія каждаго". Другими словами, разрѣшеніе устройства профессіональныхъ рабочихъ союзовъ есть только завершеніе того стройнаго законодательнаго зданія, введеніе котораго въ жизнь началось признаніемъ индивидуальной свободы. Рабочіе союзы являются, слѣдовательно, логическимъ завершеніемъ основныхъ точекъ зрѣнія современнаго культурнаго рабочаго законодательства.

Наконецъ, съ точки зрѣнія благосостоянія трудящихся массъ и съ точки зрѣнія подъема и усиленія національной промышленности,—профессіональные союзы являются лучшимъ орудіемъ для осуществленія практическихъ идеаловъ современной соціальной политики.

V

Только что была указана важность профессіональнаго движенія, взятаго самого по себѣ, но въ дѣйствительной жизни оно тѣсно переплетается съ партійнымъ движеніемъ и составляетъ только часть общаго рабочаго движенія. Въ виду этого, само собою понятно, что вопросъ о профессіональныхъ рабочихъ союзахъ выдвинутъ былъ въ экономической литературѣ задолго до обращенія экономистовъ къ изслѣдованію союзовъ и профессіональнаго движенія, какъ самостоятельному объекту. Экономисты интересовались союзами, какъ соціальнымъ учрежденіемъ, на успѣхѣ или неуспѣхѣ стремленій которыхъ повысить заработную плату и Standart of life рабочихъ они строили ту или иную теорію заработной платы.

Экономисты, разрѣшавшіе вопросы о заработной платѣ при содѣйствіи такъ наз. теоріи фонда заработной платы, такъ же какъ экономисты Рикардо-Лассалевскаго направленія съ ихъ теоріею желѣзнаго закона, не признавали за рабочими союзами возможности какъ-либо повліять на измѣненіе уровня заработной платы. Но они, какъ это недавно опредѣлилъ нашъ экономистъ В. Желѣз-

новъ въ своей послѣдней работѣ по теоріи заработной платы, уже выяснили роль трэдъ-юніоновъ въ вопросѣ заработной платы

Появленіе книги Брентано въ 1872 году (Die Arbeitsgilden der Gegenwart) открыло новую эру въ этомъ вопросѣ. Преувеличивъ роль рабочихъ союзовъ и втиснувъ новое обоснованіе теоріи заработной платы въ блестящую историческую обстановку первокласснаго изслѣдованія, Брентано выступилъ крайнимъ апологетомъ профессіональныхъ рабочихъ союзовъ. Въ нихъ однихъ онъ усматривалъ полную панацею отъ всѣхъ соціальныхъ бѣдствій современнаго строя. Стоитъ только начать устраивать союзы, такъ все остальное приложится само собою,—такъ, примѣрно, конечно, въ самомъ грубомъ видѣ можно формулировать его соціальную политику первыхъ лѣтъ его научно-общественной дѣятельности. Книга Брентано въ ту эпоху стремленія къ мирному разрѣшенію соціальнаго вопроса оказала громадное вліяніе на всѣхъ послѣдующихъ экономистовъ: ею аргументировали, на все ссылались; но мало изучали ту дѣйствительность, которую онъ самъ въ своей книгѣ описалъ. Брентано выступилъ съ рѣзкою критикою теоріи фонда заработной платы и желѣзнаго закона Лассаля, особенно послѣдняго, и, въ качествѣ аргумента возможности повышенія заработной платы и на почвѣ существующихъ экономическихъ условій, неизмѣнно ссылался на англійскіе трэдъ-юніоны. Но критика Брентано,— какъ доказываетъ уже упомянутый нами Желѣзновъ, — не всегда была справедлива по существу, и мюнхенскій ученый самъ лично заимствовалъ у опровергаемыхъ имъ экономистовъ, хотя съ общимъ направленіемъ ихъ міросозерцанія у него нѣтъ ничего общаго [1]).

Писавшій нѣсколько ранѣе К. Марксъ далъ превосходное экономическое опредѣленіе рабочихъ союзовъ, но не высказался какъ-либо опредѣленно по вопросу о значеніи профессіональнаго рабочаго движенія въ экономической политикѣ. Въ сужденіяхъ Маркса

---

[1]) „Если мы обратимся къ положеніямъ, развитымъ Брентано въ „Arbeitergilden der Gegenwart“ и повтореннымъ въ позднѣйшихъ его работахъ, то мы увидимъ, что нѣмецкій ученый только повторилъ ихъ (англійскихъ теоретиковъ) въ своей аргументаціи Особенность его разсужденій заключается лишь въ томъ, что онъ включилъ эту мысль въ рамки общаго міросозерцанія“. Вѣрнѣе, что соціально-политическіе идеалы Брентано расширились и стали радикальнѣе подъ вліяніемъ успѣховъ соціалъ-демократіи, за дѣятельностью которой мюнхенскій профессоръ всегда ревниво и зорко слѣдилъ.

есть кое-что пророческое. Такъ, въ „Нищетѣ философіи“ (на стр. 145, рус. пер.), Карлъ Марксъ писалъ [1]):

„Первыя попытки рабочихъ къ соединенію между собой всегда принимаютъ форму коалицій.

„Крупная промышленность скопляетъ въ одномъ мѣстѣ массу неизвѣстныхъ другъ другу людей. Конкурренція разъединяетъ ихъ интересы. Но охрана заработной платы отъ паденія,—этотъ общій имъ всѣмъ и противоположный хозяйскому интересъ,—соединяетъ рабочихъ на одной и той мысли сопротивленія: *коалиціи*. Такимъ образомъ, коалиція всегда имѣетъ двойную цѣль: прекратить конкурренцію между рабочими, чтобы быть въ состояніи общими силами конкуррировать съ капиталистомъ Если первой цѣлью сопротивленія являлось лишь поддержаніе заработной платы, то потомъ, по мѣрѣ объединенія самихъ капиталистовъ на идеѣ обузданія рабочихъ, отдѣльныя коалиціи этихъ послѣднихъ формируются въ группы и, въ виду всегда объединеннаго капитала, сохраненіе союза становится для нихъ необходимѣе самой охраны заработной платы отъ паденія. До какой степени это вѣрно, показываетъ тотъ фактъ, что рабочіе, къ крайнему удивленію англійскихъ экономистовъ, жертвуютъ значительной частью своей заработной платы въ пользу союзовъ, основанныхъ, по мнѣнію этихъ экономистовъ, лишь ради заработной платы. Въ этой борьбѣ—настоящей междуусобной войнѣ—соединяются и развиваются всѣ необходимые элементы будущихъ битвъ. Дойдя до этой ступени, коалиція принимаетъ политическій характеръ“.

Итакъ, Марксъ полагалъ, что 1) коалиціи (профессіональные союзы и стачки) суть столь же естественное проявленіе крупной промышленности, какъ, скажемъ, напр., кризисы и безработица; 2) коалиціи въ своемъ развитіи разбиваютъ тѣ юридическія нормы, которыя должны препятствовать самому ихъ существованію, и 3) слѣдовательно, не противополагаются политической борьбѣ, а являются однимъ изъ ея элементовъ.

Въ новѣйшее время по вопросу о профессіональныхъ рабочихъ союзахъ болѣе опредѣленно высказались Максъ Шиппель, Августъ Бебель, Поль Лафаргъ, Карлъ Каутскій и мн. друг.

Основной вопросъ, около котораго вращался ихъ интересъ,

---

[1]) Въ своемъ письмѣ къ Швейцеру, недавно изданному Эд. Бернштейномъ, К. Марксъ также вполнѣ опредѣленно высказывается по вопросу о профессіональной борьбѣ.

касался болѣе области соотношеній экономики и политики, чѣмъ сферы рабочаго вопроса. Названные писатели выясняли, главнымъ образомъ, соотношенія между профессіональнымъ движеніемъ, по существу, строго экономическимъ и политическими партіями, дѣятельность которыхъ происходитъ въ совершенно иной плоскости.

Урегулировать соотношенія между профессіонализмомъ и политическими партіями труднѣе, чѣмъ можно было бы думать съ перваго раза. На это существуетъ цѣлый рядъ взглядовъ.

Само собою понятно, что, съ одной стороны — нежелательно совершенно политически-индифферентное профессіональное движеніе, какъ движеніе, легко превращающееся въ тотъ узкій и антисоціальный трэдъ-юніонизмъ, который мы наблюдали въ одну изъ эпохъ англійскаго движенія, съ другой— мало полезно политическое движеніе, не считающееся или не опирающееся на пролетарскія организаціи. Въ то же время и политиканствующій рабочій союзъ—мало осмысленная организація. „Профессіональный союзъ, занимающійся только политикою, — какъ справедливо отмѣтилъ Каутскій,—становится совершенно излишнимъ; эту функцію съ гораздо большимъ успѣхомъ можетъ выполнять политическая партія". Найти практическій исходъ изъ этихъ затрудненій и составляетъ цѣль всякой разумной политики въ этомъ вопросѣ.

Европейское рабочее движеніе дало нѣсколько отрицательныхъ примѣровъ неосторожнаго разрѣшенія указаннаго нами вопроса.

Англійскіе трэдъ-юніоны, послѣ фіаско чартизма, замкнулись въ программѣ узкаго профессіонализма, совершенно чуждаго всякой партійной агитаціи и политическихъ интересовъ. Ничего хорошаго, какъ мы видѣли, эта политика съ собою не принесла. Трэдъ-юніоны были, въ концѣ концовъ, вынуждены, ради сохраненія собственнаго своего существованія, выйти на политическую арену и поднять знамя соціализма.

Наоборотъ, рабочее движеніе во Франціи или страдаетъ избыткомъ политиканства и радикализма, тогда какъ всѣ скромныя и полезныя цѣли профессіональной организаціи преслѣдуются только между дѣломъ, нехотя и спустя рукава, или не уклоняется въ сторону революціоннаго синдикализма, что не лучше.

Рабочее движеніе въ другихъ странахъ, какъ, напримѣръ, въ Австріи, страдаетъ отъ внѣдренія партійной, національной, религіозной и иной розни.

Лучшее положеніе дѣлъ находимъ мы въ Германіи. Какъ свидѣтельствуетъ П. Лафаргъ, здѣсь рабочіе союзы, въ силу самихъ

условій, въ которыхъ они вынуждены развиваться, остаются въ постоянныхъ отношеніяхъ съ политическими партіями, при помощи которыхъ они и добиваются необходимыхъ законодательныхъ реформъ. „Если члены центральныхъ рабочихъ союзовъ и принадлежатъ къ соціалъ-демократической рабочей партіи, — заявилъ однажды Легинъ,—то это происходитъ лишь потому, что эта партія одна только энергично поддерживала требованія рабочихъ". Въ силу этого и Каутскій считаетъ германскіе профессіональные рабочіе союзы калибромъ выше другихъ. „Этимъ они обязаны,— говоритъ онъ,—исключительно тому вліянію, которое на нихъ до сихъ поръ оказывала соціалъ-демократія. Это—организація, имѣющая цѣлью поднятіе не только экономическаго, но и духовнаго уровня пролетаріата, чего она достигаетъ научными рефератами, библіотеками и пр.".

На нашъ взглядъ, ключемъ къ уразумѣнію вопроса является не соединеніе, а строгое разграниченіе профессіональной и политической дѣятельности, и не союзы, а самъ рабочій долженъ стремиться къ разрѣшенію этого вопроса. Какъ отдѣльный гражданинъ своей страны, рабочій долженъ быть членомъ политической партіи, борцомъ за ея девизы и идеалы. Какъ рабочій опредѣленной профессіи, онъ долженъ быть членомъ своей профессіональной рабочей организаціи. Безусловно правъ Бебель, говоря, что „для достиженія сплоченія и единства, безъ котораго рабочій гибнетъ и отдается на произволъ предпринимателя, рабочимъ необходимо пренебречь тѣмъ, что ихъ до сихъ поръ раздѣляло, и выдвинуть на первый планъ то, что имъ было обще,—борьбу за улучшеніе матеріальнаго и соціальнаго положенія рабочихъ. А это требуетъ *прекращенія взаимной полемики* по религіознымъ и партійно-политическимъ вопросамъ и, сверхъ того, устраненія изъ профессіональныхъ организацій тѣхъ элементовъ, которые не должны въ нихъ входить по своей профессіи или соціальному положенію. Въ самомъ дѣлѣ, профессіональный союзъ есть специфически рабочая организація, и потому въ него должны входить только рабочіе или бывшіе рабочіе, которые были выброшены изъ фабрики за отстаиваніе рабочаго дѣла или которые поставлены довѣріемъ своихъ сотоварищей во главѣ союза. Пока профессіональные союзы не поймутъ, что должны пойти на взаимныя уступки въ указанныхъ отношеніяхъ, до тѣхъ поръ среди нихъ не будетъ единодушія и до тѣхъ поръ они не будутъ тѣмъ, чѣмъ могутъ быть". „Я утверждаю, говоритъ дальше Бебель, что *пар-*

тійная политика и религіозные вопросы должны быть чужды профессіональнымъ союзамъ; но утверждаю также, что они тѣмъ шире и тѣмъ энергичнѣе должны проводить рабочую политику — классовой борьбы".

„Профессіональное движеніе совершило, свидѣтельствуетъ Шиппель, великое дѣло, поднявъ экономическій и политическій уровень рабочихъ. Только оно и научило рабочихъ думать надъ экономическими вопросами, оно дало имъ возможность вглядѣться въ суету экономической жизни, въ роковое „дѣйствіе спроса и предложенія"; оно разбудило ихъ чувство солидарности, ихъ классовое сознаніе; оно усилило ихъ настойчивость и ихъ самоуваженіе".

VI

Отношеніе къ профессіональному движенію неразрывно связано съ общими взглядами на рабочій вопросъ, и въ зависимости отъ принципіальной постановки послѣдняго все профессіональное движеніе получаетъ то или иное толкованіе, значеніе и характеръ. Эта связь становится особенно очевидною въ странахъ, гдѣ профессіональное движеніе является составною частью всего рабочаго движенія, а, слѣдовательно, и вопросъ о профессіональныхъ союзахъ входитъ въ общую проблему о рабочемъ. Вотъ почему и на конгрессахъ рабочихъ, и въ парламентскихъ преніяхъ отношеніе къ профессіональному движенію является предметомъ столь горячихъ споровъ, которые, въ зависимости отъ измѣненія общей постановки рабочаго вопроса, также принимаютъ различный характеръ. Поэтому приходится сказать нѣсколько словъ о постановкѣ на Западѣ рабочаго вопроса и о мѣстѣ, занимаемомъ въ немъ профессіональнымъ движеніемъ.

Рабочій вопросъ, какъ извѣстно, входитъ существенною составною частью въ такъ называемый вопросъ соціальный, т.-е. въ ту проблему объ устройствѣ всего гражданскаго общества, которая имѣетъ въ виду какъ устраненіе наиболѣе важныхъ недостатковъ общественнаго быта, такъ и пересмотръ самихъ принципіальныхъ основъ современнаго соціальнаго строя. Такимъ образомъ, и рабочій вопросъ распадается на двѣ самостоятельныхъ, хотя и не одинаковой важности, проблемы, или, вѣрнѣе, на двѣ стороны этой проблемы.

Первая касается устраненія недостатковъ въ положеніи рабочихъ при наличности даннаго соціальнаго строя, причемъ практи-

ческая программа разрѣшенія этого вопроса не касается основъ строя, а стремится къ реформѣ на ихъ почвѣ. А такъ какъ существующія отношенія признаются буржуазными, то и эти реформы, какъ удерживающія наличныя отношенія, также считаются имѣющими буржуазный характеръ. Затѣмъ, само собою понятно, программа такихъ реформъ неодинакова, а варіируетъ въ зависимости отъ убѣжденій ея составителя или отъ мѣстныхъ условій, историческихъ традицій, структуры права и хозяйства. Принципіально теоретики этого направленія разрѣшенія рабочаго вопроса горячо привѣтствуютъ профессіональное движеніе, а нѣкоторые изъ нихъ—прямо являются его апологетами, видя въ рабочихъ организаціяхъ и въ самопомощи рабочихъ панацею отъ всѣхъ соціальныхъ бѣдствій. Нѣтъ необходимости доказывать, что для радикально настроенныхъ умовъ и такое общее отношеніе къ рабочему вопросу, и такая программа—неудовлетворительны, какъ программы палліативныя.

Другая проблема касается самаго генезиса и судебъ рабочаго населенія, какъ соціальнаго класса, какъ извѣстной исторической категоріи, и тѣмъ связываетъ весь вопросъ съ сохраненіемъ существованія основъ буржуазнаго строя, построеннаго, по мнѣнію лицъ, держащихся этой точки зрѣнія, на непримиримости интересовъ труда и капитала. Раздѣляющіе принципы этой проблемы даютъ другую постановку вопроса, антибуржуазную; представители этой точки зрѣнія сводятъ реформу къ идеѣ о коренномъ измѣненіи самыхъ производственныхъ отношеній и о пересозданіи самаго типа современнаго хозяйства. Поэтому практическая программа этого второго мнѣнія ничего не хочетъ знать объ улучшеніи положенія трудящихся при наличности современной формы производства и совершенно устраняетъ себя отъ всякаго вмѣшательства въ реформы, такъ или иначе не преслѣдующія цѣли коренного измѣненія соціальной структуры, въ интересахъ лишь трудящихся и только при ихъ содѣйствіи [1]). Само собою понятно, что лица, раздѣляющія такой взглядъ, относятся отрицательно къ профессіональному движенію [2]),

---

[1]) Имѣющіяся возраженія, что ни въ одной изъ программъ этого направленія нѣтъ прямыхъ указаній на непріемлемость „реформъ“, противорѣчатъ систематическому умалчиванію и пренебреженію реформъ, что особенно рѣзко проявлялось въ 70-хъ и 80-хъ годахъ.

[2]) Такъ, напр., отношеніе къ профессіональнымъ союзамъ можно выяснить по слѣдующему отзыву Энгельса о Стефанѣ Борнѣ: „Набор-

Такимъ образомъ, одна программа касается вопроса, какъ улучшить положеніе рабочихъ при сохраненіи капиталистическаго строя, и рекомендуетъ профессіональное движеніе, другая, возбуждая вопросъ, какъ организовать такое народное хозяйство, при которомъ соціальная масса не дифференцировалась бы на классы эксплуататоровъ и эксплуатируемыхъ, совершенно равнодушна къ этому движенію [1]). Весь вопросъ осложняется еще тѣмъ, что возникаетъ конфликтъ между „профессіонализмомъ“ и „политикою“,

---

щикъ Стефанъ Борнъ, бывшій дѣятельнымъ членомъ союза въ Брюсселѣ и Парижѣ, основалъ въ Берлинѣ „рабочее братство (Arbeiterverbrüderung“), которое получило значительное распространеніе и продержалось до 1850 г. Борнъ, талантливый молодой человѣкъ, слишкомъ поспѣшилъ, однако, съ выступленіемъ въ качествѣ политическаго дѣятеля. Онъ „братался“ съ самымъ разношерстнымъ сбродомъ (Krethi und Plethi), лишь бы собрать вокругъ себя толпу. Онъ былъ вовсе не изъ тѣхъ людей, которые способны внести единство въ противорѣчивыя стремленія, внести порядокъ въ хаосъ. Въ оффиціальныхъ публикаціяхъ его братства постоянно попадается поэтому путаница и смѣшеніе взглядовъ Коммунистическаго Манифеста съ цеховыми воспоминаніями и пожеланіями, съ обрывками взглядовъ Луи Блана и Прудона, съ защитой протекціонизма и т. д.; однимъ словомъ, эти люди хотѣли всѣмъ угодить (Allen alles sein) *Въ особенности занимались они устройствомъ стачекъ, профессіональныхъ союзовъ*, производительныхъ товариществъ, забывая, что задача *состояла прежде всего въ томъ, чтобы посредствомъ побѣды завоевать себѣ сначала такое поприще*, на которомъ только и могли прочно, надежно осуществиться такія вещи. И вотъ, когда побѣды реакціи заставили вожаковъ этого братства почувствовать необходимость прямого участія въ революціонной борьбѣ, — тогда, само собой разумѣется, неразвитая масса, группировавшаяся вокругъ нихъ, покинула ихъ. Борнъ принялъ участіе въ Дрезденскомъ возстаніи въ маѣ 1849 года и спасся по счастливому случаю. Рабочее же братство удержалось въ сторонѣ отъ великаго политическаго движенія пролетаріата, какъ обособленный союзъ, существовавшій большею частью на бумагѣ и игравшій до того второстепенную роль, что реакція нашла нужнымъ закрыть его лишь въ 1850 году, а его филіальныя отдѣленія лишь много лѣтъ спустя. Борнъ, который собственно назывался Buttermilch, такъ и не сдѣлался политическимъ дѣятелемъ“. Итакъ, Энгельсъ не одобрилъ организаціи, созданной Борномъ, за то, что она устраивала стачки и профессіональные союзы, прежде чѣмъ политическое завоеваніе было окончательно закрѣплено за рабочимъ классомъ.

[1]) Упрекъ въ забывчивости на партійныхъ съѣздахъ вопроса о профессіональныхъ союзахъ, какъ „о наиболѣе цѣлесообразной организаціи рабочихъ массъ“ (*Плехановъ*, „Искра“, № 108, 1905 г.), не разъ вполнѣ справедливо дѣлался и въ соотвѣтствующей русской литературѣ.

такъ какъ тѣ рабочія организаціи, которыя вводятъ въ кругъ своихъ дѣлъ и обще-политическія задачи, берутъ тѣмъ самымъ на себя тѣ задачи, которыми непосредственно заняты политическія партіи. Ни въ одной парламентской странѣ рабочая партія не согласится на единовременное существованіе съ нею особыхъ рабочихъ союзовъ, придерживающихся того же направленія и развивающихъ свою самостоятельную политическую программу. Обезличивая въ политическомъ отношеніи и подчиняя себѣ союзное движеніе, политическая рабочая партія можетъ разсматривать его только какъ второстепенное и въ иномъ видѣ недопустимое явленіе.

Въ итогѣ, оба указанныхъ нами отношенія къ рабочему вопросу являются еще болѣе непримиримыми, но все это лишь до момента сознанія, что современный соціальный строй не можетъ быть измѣненъ путемъ единовременной экономической катастрофы. Но какъ только это сознаніе наступило, — а оно, напримѣръ, у рабочей партіи Германіи является совершившимся фактомъ,—вторая постановка рабочаго вопроса теряетъ свою остроту и создаетъ почву для соглашенія съ первою. Отбрасывая „теорію катастрофы", смѣняютъ, тѣмъ самымъ, революціонный. въ смыслѣ развитія, принципъ—эволюціоннымъ, а разъ только переходъ въ лучшее соціалистическое будущее приходится откладывать на болѣе продолжительное время, то невольно возникаетъ вопросъ о необходимости улучшить и окружающія обстоятельства и реформировать данныя условія, т.-е. приходится включить въ свою программу и всю первую постановку вопроса. И разъ въ стремленіи къ лучшему будущему приходится не забывать настоящаго, то оба приведенныхъ нами отношенія къ рабочему вопросу получаютъ. въ извѣстной долѣ общую платформу. Для представителей первой изъ разобранныхъ точекъ зрѣнія этою платформою и исчерпывается вся ихъ соціальная постройка, для вторыхъ—она является частью общей программы, частью хотя, быть можетъ, не важнѣйшею, но все же отнынѣ принимаемою.

Итакъ, съ установленіемъ новой фазы въ развитіи теоріи рабочаго вопроса, обѣ вышеприведенныя точки зрѣнія получаютъ общіе пункты соприкосновенія, а если взглянуть на ихъ программныя задачи въ ихъ прежнемъ объемѣ, то является возможность утверждать, что онѣ были не чѣмъ инымъ, какъ послѣдовательными этапами одного и того же пути, но съ тою только разницею, что для однихъ, кромѣ первой легчайшей части, ничего болѣе и не существовало, а для другихъ—заранѣе была ясна и конечная цѣль всего

пути. Такимъ образомъ, при сліяніи практическая программа перваго направленія временно смягчаетъ остроту задачъ дня, вторая—указываетъ конечныя задачи и общую схему пути.

Изъ исторіи рабочаго движенія въ странахъ нѣмецкой культуры, т.-е. Германіи, Австріи, Швейцаріи, извѣстно, что на эту новую точку зрѣнія, на точку зрѣнія пріемлемости „палліативовъ", а, слѣдовательно, и на сторону требованія соціальной реформы для современности становятся многіе радикальные писатели и вожди рабочей партіи [1]). Все это, въ конечномъ итогѣ, расчленяетъ общую реформу на рядъ отдѣльныхъ частичныхъ реформъ, среди которыхъ не послѣднее мѣсто занимаетъ и вопросъ о развитіи профессіональнаго движенія. Рабочая партія начинаетъ все настойчивѣе озабочиваться тѣмъ чтобы рабочій,—какъ выразился однажды Бебель,—„не умеръ съ голоду по пути къ соціальному міру", и создается болѣе усиленный интересъ къ окружающему, къ вопросамъ дня и мѣстности. И это все большее воспріятіе „земного", будничной мелочи и второстепенныхъ задачъ нисколько нео мрачаетъ ясности свѣтлаго и яркаго солнца конечнаго идеала.

По отношенію къ разбираемому нами профессіональному движенію принятіе новой точки зрѣнія равносильно уничтоженію, съ одной стороны, апологетики профессіонализма, съ другой— пренебрежительнаго къ нему отношенія. Возлагать какія-либо особыя надежды на развитіе въ странѣ рабочихъ союзовъ нельзя, какъ нельзя отрицать или тормозить этотъ видъ рабочаго движенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ невозможно думать, что созданіе профессіональнаго движенія является, какъ одно время предполагали, основываясь на преувеличеніи значенія одного изъ этаповъ развитія англійскаго трэдъ-юніонизма, оплотомъ или гарантіею противъ развитія движенія политическаго. Наоборотъ, исторія Запада намъ показываетъ, что какъ въ свое время развитіе союзнаго движенія въ средѣ рабочаго класса было только частичнымъ развитіемъ обще-политическихъ правъ, такъ и современное западно-европейское профессіональное движеніе является идущимъ рука объ руку съ политическимъ. Отъ ихъ единовременнаго развитія возникли только болѣе опредѣленныя взаимоотношенія, а не уничтоженіе одной изъ формъ. Одними такими средствами борьбы, какъ стачка или бойкотъ, рабочій классъ никогда не можетъ ограничиться. Изъ вышеприведенныхъ данныхъ было видно, что рабочіе

[1]) Это отнюдь не измѣняетъ „революціонности" метода борьбы.

союзы въ большинствѣ странъ являются только отростками политической рабочей партіи, такъ или иначе находящей себѣ мѣсто въ учрежденіяхъ представительнаго правленія. На это уже указываетъ и германская рабочая партія, говоря въ своей программѣ, что „чѣмъ болѣе отдѣльные слои сплачиваются въ единый рабочій классъ, тѣмъ болѣе его борьба должна принимать политическій характеръ, ибо всякая классовая борьба есть борьба политическая". Такое утвержденіе вполнѣ понятно, такъ какъ уже потребности чисто профессіональной борьбы заставляютъ рабочихъ выставлять и защищать политическія требованія. И съ каждымъ шагомъ профессіональнаго развитія рабочихъ становится ему все необходимѣе свобода организацій и свобода собраній. Но на этомъ дѣло логически не можетъ остановиться и наглядною иллюстраціею служитъ приводимый далѣе примѣръ и доказательства, взятые изъ одной изъ наиболѣе принципіальныхъ программъ рабочаго класса, такъ называемой программы Эрфуртской.

Одной свободы союзовъ,—говорится тамъ, — недостаточно для того, чтобы пролетаріатъ получилъ возможность въ полной мѣрѣ развить свои организаціи и возможно болѣе цѣлесообразно примѣнять ихъ Не разъ указывалось, какъ легко было въ свое время ремесленнымъ подмастерьямъ объединяться Въ каждомъ городѣ въ одномъ и томъ же ремеслѣ работало сравнительно мало народа, притомъ ремесло было обыкновенно сосредоточено на одной какой-нибудь улицѣ, такъ что ремесленники находились въ постоянномъ личномъ общеніи другъ съ другомъ. По большей части одна комната въ кабачкѣ вмѣщала всѣхъ подмастерьевъ любого ремесла. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ хозяйственномъ отношеніи городъ представлялъ собою болѣе или менѣе замкнутое цѣлое. Средства сообщенія были плохи, и сношенія города съ городомъ—незначительны. Немногихъ странствующихъ подмастерьевъ было, при такихъ условіяхъ, вполнѣ достаточно, чтобы поддержать связь между ихъ организаціями въ отдѣльныхъ городахъ. Въ настоящее же время положеніе дѣла обстоитъ совершенно иначе. Въ крупныхъ центрахъ промышленности трудятся уже тысячи рабочихъ. и каждый изъ нихъ находится въ болѣе тѣсномъ общеніи не со всей широкою массою товарищей по ремеслу, а лишь съ немногими работающими вмѣстѣ съ нимъ. Чтобы связать эти массы, чтобы пробудить въ нихъ пониманіе широкой общности ихъ интересовъ и привлечь ихъ въ ряды организацій, отстаивающихъ эти интересы, необходима возможность обращаться къ массамъ со сво-

бодным словом, необходима свобода собраній и печати. Ремесленным подмастерьям печать была ненужна. При тѣх узких рамках, въ каких они жили, достаточно было личнаго общенія. Объединить же въ организаціи громадныя массы современных наемных рабочих и заставить их единодушно дѣйствовать невозможно безъ содѣйствія прессы. И это тѣм невозможнѣе, чѣм шире развиваются современныя средства сообщенія. Развитіе этих средств даетъ въ руки капиталистов могучее оружіе въ борьбѣ съ рабочими. Современные пути сообщенія позволяютъ предпринимателям быстро передвигать большое количество рабочих на значительное разстояніе. Вступивъ въ борьбу со своими рабочими, хозяинъ легко можетъ замѣстить их рабочими изъ иных мѣстностей, разъ между тѣми и другими не существуетъ никакой связи. Развитіе сношеній между отдѣльными мѣстностями дѣлаетъ все болѣе и болѣе необходимой организацію отдѣльных мѣстных движеній въ единое рабочее движеніе, охватывающее всю борющуюся рабочую массу цѣлой страны, а затѣм объединеніе рабочих организацій всѣх промышленных странъ. Въ дѣлѣ такого національнаго и международнаго объединенія промышленных рабочих еще болѣе, чѣм въ мѣстной организаціонной работѣ, необходима помощь печати. Такимъ образомъ, всюду, гдѣ рабочій классъ начинаетъ объединяться, всюду, гдѣ онъ дѣлаетъ попытки добиться улучшенія своего положенія, всюду, на ряду съ чисто экономическими требованіями, встрѣчаются также и требованія политическія, которыя, самою логикою вещей, получаютъ для рабочаго класса громадное значеніе: они также относятся къ тѣм жизненным условіямъ, которыя безусловно необходимы для его развитія. „Они—по выраженію нѣмецкаго экономиста К. Каутскаго,—для пролетаріата то же, что свѣтъ и воздухъ“.

Такимъ образомъ, вызывая въ свѣтъ профессіональное движеніе, мы неминуемо приходимъ и къ выясненію политических задач рабочаго класса. Противопоставлять же, какъ это часто дѣлаютъ, политическую борьбу борьбѣ экономической и рекомендовать рабочему классу исключительно одну изъ них—есть ошибка, которая, какъ выясняетъ вся исторія рабочаго движенія на Западѣ, рано или поздно обнаруживается. „На самом дѣлѣ,—утверждаетъ тотъ же авторитетный въ этом вопросѣ К. Каутскій,—невозможно раздѣлять их. Для борьбы экономической необходимы политическія права, но они не являются сами собою, а являются результатом напряженной политической дѣятельности. Сама политиче-

ская борьба часто представляетъ собою въ итогѣ борьбу экономическую, причемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, въ вопросахъ таможенныхъ, объ охранѣ труда и тому подобныхъ вопросахъ, и прямо чисто экономическую. Политическая борьба есть только особая, наиболѣе широко и глубоко захватывающая форма экономической борьбы".

Въ результатѣ является совершенно яснымъ изъ всего вышесказаннаго, что профессіональному движенію должно быть отведено подобающее мѣсто при всякой раціональной постановкѣ рабочаго вопроса, и что при учетѣ практическихъ мѣропріятій въ этомъ направленіи послѣдовательная и сознательная экономическая политика не можетъ разсматривать дѣло созданія рабочихъ организацій какъ орудіе борьбы съ политическими тенденціями рабочаго класса.

Литература теоретическаго анализа профессіональнаго движенія довольно обширна. Если не считать сочиненій, трактующихъ параллельно вопросы теоріи и исторіи, и притомъ преимущественно послѣдней,—они указаны нами въ соотвѣтствующихъ отдѣлахъ, — то можно отмѣтить слѣдующія сочиненія *Brentano* Arbeitergilden der Gegenwart, Лейпцигъ, 1872, 2 изд. 1902 *Веобы*: Теорія и практика трэдъ-юніонизма, 2 т, изд. Поповой *Веббы* Исторія рабочаго движенія въ Англіи. Изд. Павленкова *Кулеманъ*: Профессіональное движеніе Переводъ подъ ред Степанова и Базарова, 1901. *Ностицъ*: Положеніе рабочаго класса въ Англіи. 1902 *Рузье*: Англійскіе профессіональные рабочіе союзы. 199. *Магаймъ* Профессіон. рабочіе союзы, рус. пер 1895 г. *Бруно Шенланкъ*: Рабочіе союзы (во Франціи). Въ сборникѣ статей изъ Handwörterbuch'a. *П. Лафаргъ*: Профессіональное движеніе въ Германіи, пер. съ франц. Дивильковскаго (изд Сомовой) М. 1905 г. *А Бебель*: Профессіональное движеніе и политическія партіи. Одесса (изд. Алексѣевой). 1905. *Шиппель, М·* Профессіональные рабочіе союзы, изд. Донской Рѣчи 1905. „Профессіон. рабочіе союзы" въ № 21 „Пропетарія", перепечатанъ въ № 7 „Новой Жизни". (Спб. 1905). *Шмеле*: Соціалъ-демократическіе рабочіе союзы въ Германіи, т. I, рус. пер., 1905 г., изд. Кусковой. *Зомбартъ* А все-таки! рус пер., 1900 г. *Лавриновичъ*: Рабочіе союзы, изд. Поповой Спб. 1905 г. *Святловскій, В. В.*: Положеніе вопроса о рабочихъ организаціяхъ въ иностранныхъ государствахъ. I изд. [Спб. 1905 г 2 изд 1906 г. *К. Каутскій*. Профессіональное движеніе и политическая партія пролетаріата. Пер. Гродзинскаго, изд. „Лучъ". Спб. 1905 г. Въ послѣднее время значительно возрасла литература по *революціонному синдикализму*, литература преимущественно переводная съ французскаго, рѣже съ италіанскаго (объ ней см ниже).

V

Учрежденія для рабочихъ, ихъ основаніе, значеніе и классификація

Организація трудящихся въ профессіональные союзы—дѣло высокой и громадной важности для рабочихъ. Союзы,—какъ было изложено въ I выпускѣ, посвященномъ профессіональнымъ организаціямъ,—превращаютъ безформенную раньше рабочую массу въ стройную систему различныхъ объединеній и создаютъ представительства опредѣленнаго классового интереса. Съ созданіемъ союзовъ изъ аморфной массы многочисленныхъ наемниковъ какъ бы выкристаллизовываются характерныя и ясно выраженныя группы рабочихъ, объединяющихся около опредѣленныхъ принциповъ и программъ. Вмѣсто царившей раньше разрозненности и слабости, съ организаціею союзовъ получается порядокъ, система, іерархія талантовъ и опыта. Преслѣдованіе классовыхъ интересовъ становится систематичнымъ, возможенъ коллективный договоръ, стойкія условія, а въ случаяхъ необходимости временныя уступки, разумныя соглашенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ недостатки и несправедливость отдѣльныхъ лицъ корректируются нравственнымъ чувствомъ массы, страсти выливаются въ ясныя требованія, черезчуръ неровныя индивидуальности подчиняются суровой дисциплинѣ организаціи. Въ союзѣ отдѣльный рабочій болѣе не беззащитенъ, не одинокъ и дѣйствія его не произвольны и не случайны. Огражденный стѣною товарищества, онъ имъ защищенъ и имъ же понуждается и къ осторожности, и къ благоразумію. Бытъ можетъ, и раньше отдѣльный дѣятельный человѣкъ былъ стоекъ и въ случаѣ надобности умѣлъ самъ себѣ помочь, но съ момента объединенія и каждый—безвольный, неустойчивый и слабый—сталъ также самъ себѣ въ

помощь и достигаетъ всего того, о чемъ раньше не смѣлъ и думать. Итакъ, усилія изолированной личности часто безплодны и только въ союзахъ самопомощь достигаетъ истиннаго развитія и гарантируется системою. Создавшаяся организація является уже организаціею боевою, ибо основная и единственная цѣль всякаго профессіональнаго рабочаго союза—*борьба съ капиталомъ*. Поэтому профессіональные союзы не слѣдуетъ смѣшивать или, что еще хуже, превращать въ общества или кассы взаимопомощи. Кромѣ того, организація сознательныхъ рабочихъ важна не только сама по себѣ. Она важна также и тѣмъ, что служитъ замѣчательно удобною почвою для всякаго рода дальнѣйшихъ организацій. Съ созданіемъ союзовъ является возможнымъ устройство разнаго рода учрежденій съ представителями организованнаго рабочаго класса. Такъ создаются особыя *учрежденія для рабочихъ*.

Западная жизнь выработала цѣлый рядъ такого рода учрежденій. Они разныхъ назначеній и неравной цѣлесообразности, одни успѣшны, другія безплодны, но ихъ общій признакъ и единственный фундаментъ—предварительное объединеніе трудящихся въ союзы. Такимъ образомъ, получается слѣдующее неопровержимое положеніе: для правильной и успѣшной дѣятельности учрежденій для рабочихъ необходима предварительная организація рабочихъ въ союзахъ; безъ союзовъ ни одно учрежденіе, какъ, напримѣръ, промышленный судъ, примирительная камера, рабочій секретаріатъ и пр., нормально и успѣшно функціонировать не можетъ. Въ этомъ убѣждаетъ насъ и анализъ историческаго развитія рабочаго движенія: вѣдь, строго говоря, рабочія учрежденія являются только высшею или, вѣрнѣе, дополнительною ступенью развитія рабочихъ организацій.

Значеніе рабочихъ учрежденій на Западѣ очень велико. Они пополняютъ отсутствіе или недостатки дѣйствующихъ государственныхъ и общественныхъ учрежденій и содѣйствуютъ уничтоженію анархіи въ промышленномъ строѣ, создавшемся на почвѣ ничѣмъ не сдерживаемой конкурренціи и непланомѣрнаго производства. Типы этихъ учрежденій очень разнообразны и будутъ ниже разсмотрѣны. При этомъ, не нужно забывать, что нижеизложенныя учрежденія въ большинствѣ случаевъ не созданы какимъ-либо спеціальнымъ законодательствомъ, а развивались или на почвѣ дѣйствующаго права, или путемъ устраненія изъ послѣдняго стѣснявшихъ ихъ развитіе положеній. Ошибаются тѣ, кто указываетъ на европейское законодательство, какъ на источникъ созданія различныхъ соціаль-

ныхъ учрежденій для рабочихъ; ихъ создала сама жизнь, приспособляясь къ условіямъ права и сама вызывая таковыя.

Слѣдующія учрежденія, возникающія на почвѣ рабочихъ союзовъ, уже получили болѣе или менѣе опредѣленную физіономію:

1. „Рабочіе секретаріаты“,
2. „Рабочіе комитеты“,
3. „Рабочіе совѣты“,
4. „Биржи труда“,
5. „Картелли союзовъ“,
6. „Рабочія камеры“,
7. „Центральныя бюро“,
8. „Совѣты труда“,
9. „Палаты труда“,
10. „Примирительныя камеры“ и „третейскіе суды“,
11. „Совѣты свѣдущихъ людей“,
12. „Промышленные суды“,
13. „Вѣдомства труда“,
14. „Бюро труда“ и пр. пр.

Перечисленныя учрежденія можно раздѣлить на нѣсколько группъ сообразно ихъ функціямъ. Мы предлагаемъ ихъ раздѣлить на учрежденія, *объединяющія* частичную или общую дѣятельность профессіональныхъ организацій, на учрежденія, *представительства* интересовъ труда, учрежденія, *примирительно или судебно* разрѣшающія промышленные конфликты и *государственно-административныя* учрежденія. При этомъ *необходимо* замѣтить, что провести рѣзкую грань между многими изъ учрежденій, ввиду разнообразія ихъ типовъ и частому смѣшенію во едино различныхъ руководящихъ основаній, въ большинствѣ случаевъ совершенно не возможно. Точно также необходимо помнить, что опредѣленной и удачной терминологіи въ этой области пока еще не имѣется.

Предлагаемое нами дѣленіе хотя и недостаточно, но все же позволяетъ, по нашему мнѣнію, легче оріентироваться въ дѣятельности и формахъ разнообразныхъ рабочихъ учрежденій, къ обзору которыхъ и переходимъ.

Общаго обзора описываемыхъ далѣе учрежденій мы не знаемъ. Литература отдѣльныхъ типовъ учрежденій приводится въ концѣ большинства изъ главъ.

I

Органы, содѣйствующіе профессіональному движенію

1. Рабочіе секретаріаты

Жизнь рабочаго проходитъ при такихъ условіяхъ, что ему чаще, чѣмъ всякому другому человѣку, приходится отстаивать свои права, на которыя охотно посягаютъ и капиталисты и государственная власть Но законы, содержащіе права и указанія способовъ ихъ защиты, въ настоящее время вездѣ очень сложны. Чтобы добиться успѣха и чтобы умѣть легко разбираться въ законахъ и въ порядкахъ производства дѣлъ въ судахъ, нужно хорошо знать науку о правѣ, такъ называемую, юриспруденцію. Затѣмъ, кромѣ общихъ законовъ, которые распространяются на всѣхъ, нужно знать еще и тѣ особые для рабочихъ законы, которые издаются въ настоящее время во всѣхъ странахъ. Эти особые законы, составляющіе особое рабочее законодательство, теперь очень обширны во всѣхъ главнѣйшихъ европейскихъ государствахъ: Англіи, Франціи, Германіи и др. Издаются они и въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ и въ далекой Австраліи. Наконецъ, по рабочимъ дѣламъ существуетъ еще рядъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, въ которыя приходится обращаться рабочимъ. Таковы: фабричная и горнозаводская инспекція; затѣмъ, различныя страховыя учрежденія, гдѣ рабочіе страхуются отъ послѣдствій, связанныхъ съ болѣзнью, смертью, несчастнымъ случаемъ или безработицею; наконецъ, разнаго рода примирительныя и профессіональныя судебныя учрежденія, вродѣ „промышленныхъ судовъ“ въ Германіи, „третейскихъ судовъ“ въ Австраліи, „совѣтовъ свѣдущихъ людей“ во Франціи и Бельгіи.

Знать всѣ эти учрежденія, законы, правила, порядки и предписанія, касающіеся рабочаго законодательства, инспекціи, страхованія или суда, рабочему и трудно и некогда. Да если бы онъ и

смогъ бы ихъ всѣ узнать и понять, то не было бы времени и средствъ для хлопотъ и хожденія. А между тѣмъ сложная современная жизнь часто требуетъ наведенія справки, возбужденія ходатайства, веденія дѣла, защиты правъ своихъ или своей семьи. Какъ же быть въ такихъ случаяхъ рабочему, который часто не знаетъ не только, какъ написать прошеніе, но даже куда его подать?

Чтобы разрѣшить этотъ вопросъ, за границею съ недавняго времени начали устраивать особыя учрежденія, такъ называемые рабочіе секретаріаты. Это юридическія бюро, организованныя рабочими союзами. Кромѣ юридической помощи, рабочіе секретаріаты исполняютъ и другія задачи, о чемъ будетъ сказано ниже. Въ настоящее время рабочіе секретаріаты имѣются въ Швейцаріи, Германіи, Австріи и въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Кое что въ этомъ направленіи начали дѣлать и у насъ [1]).

2. Рабочіе секретаріаты въ Германіи

Въ Германіи рабочіе секретаріаты являются органами юридической помощи населенію, организованными рабочими союзами. Первый германскій рабочій секретаріатъ былъ основанъ въ Нюрнбергѣ; черезъ 10 лѣтъ, въ 1904 г., въ Германіи насчитывалось уже 50 рабочихъ секретаріатовъ, въ 1905 году число ихъ возросло до 68.

Во главѣ рабочаго секретаріата стоитъ завѣдывающій, избираемый либо общимъ собраніемъ членовъ союзовъ, на средства которыхъ содержится секретаріатъ, либо собраніемъ делегатовъ профессіональныхъ союзовъ. Дополнительные выборы (помощниковъ секретаря) поручаются контрольной комиссіи секретаріата, дѣйствующей въ качествѣ органа управленія и надзора и состоящей изъ представителей профессіональныхъ союзовъ; нерѣдко въ роли контрольной комиссіи выступаетъ мѣстная профессіональная картель. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ расходы по содержанію секретаріата несутъ не только профессіональные союзы, но и мѣстная партійная соціалъ-демократическая организація, послѣдней предоставляется право послать въ контрольную комиссію 1 или нѣсколькихъ представителей. Въ Готѣ, гдѣ секретаріатъ получаетъ пособіе отъ государства, въ контрольной комиссіи присутствуетъ представитель правительства и представитель одной изъ предпринимательскихъ организацій. Значительное большинство секретаріатовъ содержатся на сред-

[1]) См. *Святловскій, В.* Профессіональное движеніе въ Россіи, 1907, стр. 248 и слѣд

ства профессіональныхъ картелей: изъ 67 секретаріатовъ, о которыхъ опубликованы свѣдѣнія за 1905 годъ, на средства профессіональныхъ картелей существовали 56; союзы, группирующіеся въ картели, уплачиваютъ на содержаніе секретаріатовъ отъ 0,40 до 1,20 марки въ годъ съ каждаго члена союза; 3 секретаріата содержались на средства союза горнорабочихъ, 3—на средства Генеральной Комиссіи и остальные 5—отчасти на средства профессіональныхъ союзовъ, отчасти на средства мѣстныхъ с.-д. организацій и газетъ. Одинъ секретаріатъ—въ Готѣ—получалъ пособіе отъ государства и одинъ—въ Bant-Wilhelmshaven—отъ общинъ.

Около 1/2 всѣхъ секретаріатовъ вовсе не взимаютъ платы за юридическую помощь; нѣкоторые секретаріаты взимаютъ плату только съ лицъ, не состоящихъ членами профессіональныхъ союзовъ; въ нѣкоторыхъ секретаріатахъ плата взимается лишь за составленіе документовъ или за представительство на судѣ. Въ финансовомъ отношеніи суммы, поступающія въ видѣ платы за юридическую помощь, почти не имѣютъ значенія: изъ 162.064 марокъ, составлявшихъ въ 1905 году доходы 35 секретаріатовъ, ведущихъ отдѣльную (отъ проф. картелей) кассу, обычные взносы профессіональныхъ организацій, поддерживающихъ секретаріаты, составляли . . . . . 138.487 м.
дополнительные взносы ихъ . . . . . 3.680 „
„ „ с.-д. организацій, редакцій и товариществъ . . . . . 6.707 „
прочіе доходы (плата за юридич. помощь и пр.) . . . 13 190 „

О широтѣ дѣятельности секретаріатовъ можно составить себѣ представленіе по даннымъ слѣдующей таблицы:

ГОДЫ.	Число секретаріатовъ, доставившихъ свѣдѣнія.	Общее число лицъ, обращавшихся за справками.	Изъ числа обращавшихся было		% членовъ союзовъ къ общему числу обращавшихся.
			рабочихъ.	членовъ союзовъ.	
1901	29	167.363	90.715	74.655	44,6
1902	32	195.679	121 469	97.501	49,9
1903	36	200.575	123.624	106.787	53,2
1904	48	226.260	157.168	130.208	58,0
1905	67	283 767	262.111	160.264	59,0

Характерно постоянное повышеніе % членовъ союзовъ среди лицъ, обращающихся въ секретаріаты за помощью. „Если выдача

справокъ и изготовленіе различныхъ документовъ производятся безвозмездно, то многіе могутъ сказать, что работа секретаря принесла имъ пользу. Постоянно предлагаемый вопросъ, организованы ли они, задѣваетъ ихъ самолюбіе. Часто неохотно отвѣчаютъ: нѣтъ, чувствуя, что необходимо отплатить за оказанныя услуги,—этого требуетъ нравственный долгъ, и онъ рѣшается вступить въ организацію. Опытъ показываетъ, что такимъ путемъ многіе были привлечены въ составъ организаціи. Когда члены союза, привлеченные указаннымъ способомъ, черезъ нѣкоторое время являются вторично за свѣдѣніями, они приносятъ съ собой членскую книжку. Съ улыбкой вытаскиваютъ они книжку изъ кармана и показываютъ выдающему справку завѣдывающему“ [1]).

Для того, чтобы дать возможность читателю составить себѣ ясное представленіе о дѣятельности секретаріатовъ, мы приводимъ таблицу, сообщающую свѣдѣнія о характерѣ справокъ, выданныхъ въ 1905 г. германскими секретаріатами. Справки касались:

Страхованія рабочихъ	89.286	= 30,3%
Договора найма	48.498	= 16,4%
Гражданскаго права	87.018	= 29,4%
Уголовнаго „	22 897	= 7,8%
Рабочаго движенія	5.297	= 1,8%
Общиннаго и публичнаго права . . .	32 218	= 10,9%
Вопросовъ промышленности и частнаго страхованія	4.704	= 1,6%
Другихъ вопросовъ	5.416	= 1,8%

Наибольшій % справокъ относится къ вопросамъ страхованія рабочихъ. Изъ различныхъ отраслей государственнаго страхованія рабочихъ на первомъ планѣ по числу справокъ, выдаваемыхъ рабочими секретаріатами, стоитъ страхованіе на случай увѣчья.

Рабочіе секретаріаты не только выдаютъ юридическія справки, но и составляютъ нерѣдко документы, необходимые обращающимся въ секретаріаты для защиты своихъ правъ на судѣ: часто рабочіе секретари и ихъ помощники берутъ на себя обязанность лично отстаивать предъ судомъ, предъ промышленнымъ судомъ интересы обращающихся къ нимъ за помощью. Всего такихъ случаевъ въ 1905 году было 6.895, изъ нихъ болѣе половины—3.841 —

[1]) *А. Мюллеръ.* „Рабочіе секретаріаты и государственное страхованіе рабочихъ въ Германіи“. Пер. съ нѣм. Спб. изд. Скирмунта. 1907. Стр. 59.

относились къ вопросамъ, связаннымъ со страхованіемъ на случай увѣчья. Изъ общаго числа случаевъ представительства рабочими секретарями интересовъ ихъ кліентовъ исходъ извѣстенъ относительно 2.797 случаевъ; изъ нихъ закончились полнымъ успѣхомъ 1.444, т.-е. болѣе 1/2, частичнымъ успѣхомъ—497 и неуспѣхомъ—856.

Юридической помощью не ограничивается дѣятельность рабочихъ секретаріатовъ: изъ 67 секретаріатовъ въ 1905 году занимались статистическими и анкетными работами 38 и агитаціей въ пользу профессіональныхъ союзовъ 35. Однако, эта дѣятельность стоитъ въ работѣ рабочихъ секретаріатовъ на второмъ планѣ.

Отдѣльные нѣмецкіе рабочіе секретаріаты въ послѣднее время объединены однимъ центральнымъ, именно берлинскимъ, учрежденнымъ 1 апрѣля 1903 г.

Центральный секретаріатъ содержится и контролируется генеральною комиссіею профессіональныхъ союзовъ Германіи; онъ служитъ не берлинскимъ рабочимъ, а всему германскому организованному пролетаріату. Задачи этого учрежденія опредѣлены въ резолюціи IV-го общегерманскаго профессіональнаго конгресса, гласящей: „Генеральной комиссіи надлежитъ учреждать въ Берлинѣ центральный рабочій секретаріатъ, на обязанности котораго лежитъ обработка требованій (Rekurse), предъявляемыхъ членами профессіональныхъ союзовъ въ Имперское страховое бюро (Reichsversicherungsamt) и веденіе этихъ дѣлъ въ означенномъ бюро". Организація центральнаго секретаріата руководится другою резолюціею того же конгресса:

„Секретаріатъ,—говорится тамъ,—подчиняется контролю генеральной комиссіи. Для покрытія расходовъ по устройству центральнаго секретаріата (которые не должны превышать до слѣдующаго профессіональнаго конгресса 15.000 марокъ въ годъ) повышается взносъ, дѣлаемый профессіональными союзами генеральной комиссіи, съ 3 до 4 пфенниговъ для каждаго члена за каждую четверть года". Такимъ образомъ, центральный секретаріатъ является прежде всего представителемъ рабочихъ по жалобамъ, вытекающимъ изъ страхованія отъ несчастныхъ случаевъ и инвалидности, подаваемымъ въ Имперское страховое вѣдомство.

Всего въ 1905 г. въ центральный рабочій секретаріатъ поступило дѣлъ, которыя онъ долженъ былъ вести въ Имперскомъ страховомъ бюро,—1.098. Кромѣ того, Центральный Рабочій Секретаріатъ далъ 646 письменныхъ отвѣтовъ по юридическимъ дѣламъ на обращенные къ нему запросы мѣстныхъ секретаріатовъ.

Всѣ нѣмецкіе секретаріаты пользуются наемнымъ трудомъ. По сводному отчету 1903 года въ 37 секретаріатахъ было 52 лица, находившіеся по найму на службѣ у рабочихъ.

Самое маленькое жалованье доставалось секретарю въ Кронахѣ, получавшему 785 марокъ въ годъ, а высшее—въ Гамбургѣ, гдѣ каждому изъ трехъ секретарей уплачивалось по 2.500 марокъ ежегодно. Въ тѣхъ секретаріатахъ, гдѣ работаютъ наемныя силы, въ учрежденіи работали по 8-ми часовъ; въ воскресенье бюро было обыкновенно заперто, но въ одиннадцати оно дѣйствовало и по воскреснымъ днямъ.

Въ послѣднее время дѣятельность рабочихъ секретаріатовъ и центральныхъ бюро профессіональныхъ союзовъ почти сливается. Такова, напр., дѣятельность гамбургскаго бюро. Какъ видно изъ отчета [1]), всѣхъ посѣщеній секретаріата было въ теченіе 1902 года 8.669, изъ нихъ приходилось 1.348 на долю женщинъ; 87,61% посѣтителей были изъ самаго города Гамбурга; 88,22% всѣхъ обращавшихся рабочихъ принадлежали къ организаціямъ. Главная масса обращеній касалась: 3.217—страхованія рабочихъ, 2.362—гражданскаго права, 1.265—рабочаго договора и 744—дѣлъ, касающихся отношеній къ общинѣ и государству. Письменныхъ работъ было исполнено 2.242; кромѣ того, входящихъ бумагъ было за годъ 1.446, исходящихъ 709. Больше всего посѣщеній приходилось на январь, іюнь и іюль мѣсяцы.

Нѣмецкіе секретаріаты пользуются среди населенія заслуженнымъ уваженіемъ.

Въ 1903 году я былъ въ рабочемъ секретаріатѣ города Мюнхена. Въ просторномъ и свѣтломъ помѣщеніи, гдѣ, между прочимъ, находилась районная рабочая библіотека и бюро баварскихъ профессіональныхъ союзовъ, все было приспособлено для написанія жалобы, прошенія, наведенія спеціальной юридической справки. Привѣтливый, пожилой секретарь—извѣстный рабочій Тиммъ (Timm), съ вниманіемъ бывалаго и участливаго человѣка принималъ по очереди вереницу просителей и просительницъ всякаго возраста и положенія. Не только рабочіе, но и прислуга, приказчики и, вообще, бѣдный городской людъ, не имѣющій средствъ или жланія итти къ адвокату, человѣку иного круга и міровоззрѣнія, довѣрчиво

---

[1]) Sechster Bericht des Hamburger Gewerkschaftskartelle und dritter Bericht der Arbeitersekretariats Hamburg, Geschäftsjahr 1902. Гамбургъ, 1903, стр 157.

и охотно излагали свои горести, обиды и нужды представителю рабочей партіи. Тѣ нѣсколько часовъ, которые удалось провести въ наблюденіи веденія дѣла въ секретаріатѣ,—останутся для меня навсегда залогомъ увѣренности въ высокой способности къ самопомощи, въ выдержкѣ, тактѣ и находчивости представителей нѣмецкаго пролетаріата.

Неудивительно, что нѣмецкіе секретаріаты вызываютъ стремленіе къ подражанію у сосѣдей. Въ Даніи и въ Австро-Венгріи устройство подобнаго рода учрежденій—вопросъ самаго ближайшаго будущаго.

Среди другихъ странъ рабочіе секретаріаты имѣются еще въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Здѣсь первый рабочій секретаріатъ появился въ 1869 г. въ штатѣ Массачусетсъ. Теперь въ Штатахъ ихъ довольно много.

Таковы въ краткихъ чертахъ устройство и дѣятельность одного изъ весьма полезныхъ учрежденій рабочаго класса на Западѣ. И для его дѣятельности, какъ мы видѣли, необходима предварительная организація рабочихъ въ союзы.

3. Рабочіе секретаріаты въ Швейцаріи

Въ Швейцаріи одновременно дѣйствуютъ два типа секретаріатовъ: централизованный и мѣстный. Мѣстный рабочій секретаріатъ въ Бернѣ, открытый въ 1889 г., созданъ бернскимъ Arbeiterunion'омъ, Центральнымъ бюро бернскихъ профессіональныхъ рабочихъ союзовъ. Въ это бюро вошли первоначально только шесть рабочихъ союзовъ (наборщики, портные, слесаря и пр.). Бюро, по иниціативѣ нашего соотечественника, эмигранта доктора *Н. В. Васильева*, постановило организовать рабочій секретаріатъ, для обслуживанія юридическихъ, профессіональныхъ и другихъ нуждъ мѣстнаго рабочаго движенія. Первымъ секретаремъ былъ избранъ Н. В. Васильевъ, энергично взявшійся за дѣло. Число союзовъ быстро возросло и дѣятельность ихъ расширилась. Между прочимъ, одинъ изъ большихъ союзовъ рабочихъ строительнаго дѣла (Handlanger und Erdarbeiterverein) создалъ и первую швейцарскую рабочую кассу отъ безработицы. Агитація д-ра Васильева и боевая дѣятельность союзовъ не нравилась мѣстной буржуазіи, которая организовалась въ спеціальную контръ-коалицію — Einwohnerfachverein, общество, основанное спеціально для борьбы съ агитаціею д-ра Васильева. Въ 1893 году, въ іюнѣ, контръ-коалиція добилась, послѣ одной демонстраціи, устроенной союзами, привлеченія д-ра Васильева къ суду, назначившему „не-

пріятному секретарю" наказаніе — 11 мѣсяцевъ исправительной тюрьмы. Къ счастію для Васильева, вскорѣ выбраннаго и въ бернскую думу и кантональный парламентъ, генералъ-прокуроромъ швейцарскаго суда былъ въ 1893 году президентъ комитета соціалъ-демократической рабочей партіи Скрагенъ, который кассировалъ приговоръ суда и отстоялъ своего партійнаго единомышленника отъ пристрастія судей буржуазіи.

Основныя задачи бернскаго рабочаго секретаріата—агитація и организація рабочихъ союзовъ, юридическія и иныя справки по рабочему законодательству. Какъ первый секретарь Васильевъ (1889—1900), такъ и послѣдующіе Бишовъ и Цингъ, работавшіе въ послѣднія шесть лѣтъ, настолько дѣйствовали успѣшно, что вызвали цѣлый рядъ подражаній въ другихъ городахъ Швейцаріи. Такъ появились подобныя же учрежденія въ Базелѣ, Цюрихѣ, Шаффгаузенѣ, Винтеръ-Турѣ, Сентъ-Галленѣ, Лозаннѣ. Обыкновенно юридическая помощь оказывается безплатно; въ Базелѣ за письмо взимается 10 сантимовъ, за справки—20 сант. Въ Базельскомъ секретаріатѣ участвуютъ около 3.000 мѣстныхъ рабочихъ. Цюрихскій и Винтертурскій ежегодно печатаютъ отчеты.

Иной характеръ носитъ дѣятельность центральнаго рабочаго секретаріата, т. н. „Швейцарскаго Рабочаго Секретаріата".

„Швейцарскій Рабочій Секретаріатъ"—полуоффиціальное учрежденіе, задачей котораго является „всестороннее изученіе условій труда въ Швейцаріи, выполненіе всѣхъ касающихся этого вопроса порученій союзнаго правительства, организація анкетъ, мѣстной статистики, страхового дѣла". Во главѣ Рабочаго Секретаріата стоитъ Рабочій Секретарь, избираемый разъ въ три года на съѣздѣ такъ назыв. Швейцарскаго Рабочаго Союза, спеціально созданнаго для выборовъ Рабочаго Секретаря.

„Швейцарскій Рабочій Союзъ"—полуоффиціальное учрежденіе, которое такъ же, какъ швейцарскіе „Крестьянскій Союзъ" (Bauernbund) или „Промышленный ферейнъ" (Gewerbeverein), является конгломератомъ всякаго рода обществъ и организацій, объединяющихъ всѣ однородные союзы, къ какому бы политическому направленію или экономическому типу они ни принадлежали. Поэтому въ составъ Arbeiterbund'a входятъ соціалистическія, католическія и пр. общества рабочихъ, профессіональные союзы, больничныя и иныя кассы, и Союзное правительство выдаетъ ежегодную субсидію Рабочему Секретаріату въ размѣрѣ 25 тысячъ франковъ. При Рабочемъ Секретарѣ состоятъ 5 помощниковъ, изъ которыхъ 3 работа-

ютъ въ Секретаріатѣ въ Цюрихѣ, одинъ живетъ въ Билѣ и одинъ въ Женевѣ.

Секретаріатъ находится съ момента его возникновенія подъ управленіемъ виднаго представителя швейцарской соціалъ-демократіи, переплетчика по профессіи, Грейлиха (Hermann Greulich). Въ послѣднее время и итальянскіе кантоны также желали имѣть у себя свое отдѣленіе секретаріата, но національное собраніе отказало въ 1906 г въ соотвѣтствующемъ увеличеніи суммы субсидій секретаріату, въ виду „черезчуръ революціоннаго настроенія рабочихъ", что выразилось въ ихъ „протестахъ противъ... милитаризма"(?!). Въ общемъ Грейлиховскій рабочій секретаріатъ не жизнедѣятеленъ, а выпускаемые имъ ежегодники мало интересны.

А. Мюллеръ „Рабочіе секретаріаты и государственное страхованіе рабочихъ въ Германіи". Пер съ нѣм. Изд секретаріата. Спб. 1907. *Б. Торгашевъ:* „Рабочіе секретаріаты". Спб. 1906 г. Изд. „Колоколъ" *П. Волковъ:* „Секретаріаты рабочихъ и палаты труда". Спб. 1905. *R. Soudek*, „Die deutschen Arbeitersecretariate", 1902. Отчеты секретаріатовъ. Сводный отчетъ о дѣятельности германскихъ секретаріатовъ печатается ежегодно въ „Correspondenzblatt der Generalkomission f. Gewerkschaften Deutschlands", за 1906 г. № 25 (отчетъ за 1905 г.), за 1905 г. № 22, за 1904 г. № 42; тамъ же публикуются отчеты центр раб. секретаріата— Corresp. за 1907 г. № 15 (отчеты за 1906 г) и т. д. „Jahresberichte über die internationaler Gewerkschaftsbewegung, Berlin" 1905 u. sw. *H. Muller* „Die Zeolsungen des Schweizerischen Arbeitersecretariats", Базель, 1894. *Boenghaff-Izng.* „Die socialistische Bewegung in der Schweiz", 1894. *В. В. Святловскій* „Рабочіе секретаріаты въ Швейцаріи" № 14—15 „Профессіональнаго Союза" за 1906 г.

4. Рабочіе комитеты

Среди различныхъ учрежденій, устраиваемыхъ на Западѣ для удовлетворенія нуждъ рабочихъ, въ нѣкоторыхъ странахъ (въ Италіи, Австріи, Германіи) функціонируютъ такъ называемые „рабочіе комитеты" (Arbeiterausschusse). Это совѣщательныя собранія представителей рабочихъ одного промышленнаго предпріятія съ его владѣльцемъ, созываемыя по приглашенію послѣдняго. Обыкновенно здѣсь обсуждается новая система внутренняго распорядка; черезъ рабочіе комитеты фабричной администраціей сообщаются желанія и жалобы рабочихъ и пр. Въ тѣхъ случаяхъ, когда рабочій комитетъ желаніемъ предпринимателя поставленъ на высоту руководящаго предпріятіемъ органа,—создается своеобразная фабричная система, носящая у экономистовъ названіе „конституціонной"

Профессоръ Зерингъ, изслѣдовавшій по порученію Союза соціальной политики развитіе рабочихъ комитетовъ, дѣлитъ рабочіе комитеты, какъ они сложились ко времени появленія его книги (1890), на 3 различныя группы. „Къ первой группѣ относятся тѣ комитеты, которые дѣйствуютъ только при столкновеніяхъ между предпринимателями и рабочими или между самими рабочими.

„Главнѣйшая задача этихъ комитетовъ состоитъ въ томъ, чтобы быть посредниками въ передачѣ предпріятію желаній рабочихъ. Сюда принадлежатъ рабочіе комитеты въ угольныхъ копяхъ графа фонъ-Блесъ, комитеты въ казенныхъ рудникахъ и мастерскихъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и въ нѣкоторыхъ городскихъ предпріятіяхъ. Комитеты эти возникли, главнымъ образомъ, вслѣдствіе Императорскаго указа 1890 года. Характерной чертой этихъ корпорацій слѣдуетъ признать ту, что составъ ихъ исключительно изъ рабочихъ, а голосъ — совѣщательнаго характера, но ни въ коемъ случаѣ не рѣшающій, даже если дѣло касается существующихъ при нихъ благотворительныхъ учрежденій. Достоинство разсматриваемыхъ комитетовъ, главнымъ образомъ, надо видѣть въ томъ, что они являются въ предпріятіяхъ корпораціей, закономъ уполномоченной и признаваемой обѣими сторонами.

„Вторая группа рабочихъ комитетовъ имѣетъ полномочія значительно шире. Относящіяся сюда организаціи обладаютъ уже правомъ рѣшающаго голоса при управленіи своими вспомогательными учрежденіями. Сюда принадлежатъ: комитетъ большой фаянсовой фабрики Бильруа и Бохъ въ Метлахѣ, Вюртембергскій металлическій заводъ въ Гислингенѣ и др. Эти корпораціи образовались по большей части изъ благотворительныхъ кружковъ, которые существовали при мастерскихъ и къ которымъ принадлежало большинство рабочихъ. Комитеты этого рода, обладая правомъ рѣшающаго голоса въ управленіи благотворительными учрежденіями, имѣютъ также полномочія заключать условія примирительнаго характера при возникающихъ ссорахъ. Они обладаютъ, кромѣ того, узаконенной дисциплинарной властью по отношенію къ рабочимъ, такъ что въ извѣстныхъ случаяхъ могутъ налагать штрафы на провинившихся товарищей.

„Къ третьей группѣ принадлежатъ рабочіе комитеты съ еще болѣе широкими правами, образованные совершенно по образцу парламентскихъ собраній. Они обсуждаютъ условія рабочаго договора съ хозяиномъ, даютъ согласіе на извѣстный фабричный распорядокъ, управляютъ многочисленными учрежденіями и постановляютъ

самостоятельныя рѣшенія во всѣхъ вопросахъ по отношенію къ хозяину или касающихся благосостоянія рабочихъ. Къ этой группѣ принадлежитъ упомянутая уже механическая ткацкая фабрика, Д. Петерса и К°, фирмы: Францъ въ Гладбахѣ, Ф. Рингхоферъ въ Прагѣ и фонъ-Маркенъ въ Дельфтѣ, а равно и возникшіе комитеты „Ферейна Ангальцкихъ Фабрикантовъ“ и фабрикантовъ Судебнаго Округа „Митвейда“. Къ этой же группѣ слѣдуетъ причислить комитетъ, существующій на моей фабрикѣ съ 1884 года.

„Въ обѣихъ послѣднихъ группахъ комитеты обыкновенно состоятъ не исключительно изъ выбранныхъ членовъ *По большей части, говоритъ М. Зерингъ и хозяинъ имѣетъ право назначенія извѣстнаго числа депутатовъ, а также и право утвержденія всѣхъ принятыхъ рѣшеній*“ [1]).

Существующіе въ Германіи рабочіе комитеты дѣйствуютъ на основаніи Промышленнаго устава для Германской имперіи (Gewerbeordnung fur das Deutsche Reich). Въ § 134 этого устава въ пунктахъ b, d и h имѣются нѣкоторыя, касающіяся рабочихъ комитетовъ, правила и положенія.

Такъ, согласно пункту d, фабрикантъ, предварительно изданія правилъ внутренняго распорядка или дополненій къ нимъ, долженъ предоставить совершеннолѣтнимъ рабочимъ, занятымъ на фабрикѣ или въ соотвѣтствующихъ ея отдѣленіяхъ, возможность высказаться по поводу содержанія этихъ правилъ. На фабрикахъ же, гдѣ имѣется постоянный рабочій комитетъ, это требованіе закона выполняется тѣмъ, что выслушивается мнѣніе комитета относительно содержанія правилъ внутренняго распорядка. Съ согласія же этого комитета въ правила внутренняго распорядка могутъ быть включены постановленія о порядкѣ пользованія рабочими устроенными для ихъ пользы учрежденіями при фабрикѣ, напримѣръ, столовыми, яслями и пр., а также постановленія о поведеніи несовершеннолѣтнихъ рабочихъ внѣ предпріятій. Сюда, согласно мотивамъ къ новеллѣ 1891 г., относится борьба противъ слѣдующихъ явленій въ средѣ малолѣтнихъ рабочихъ: отдѣльное отъ родителей жительство въ слишкомъ раннемъ возрастѣ, отсутствіе стремленія къ сбереженіямъ, чрезмѣрное посѣщеніе трактировъ и залъ для танцевъ женитьба въ раннемъ возрастѣ.

Рабочій комитетъ собирается в о л е ю х о з я и н а. Согласно указа

---

[1]) *Г. Фрезе.* „Конституціонная система въ фабричныхъ предпріятіяхъ“ Пер. съ нѣм М. 1906 г. Стр 9—11.

прусскаго министра торговли (отъ 15 іюня 1895 года), „рабочіе комитеты есть представительство рабочихъ предъ работодателемъ“, а не внѣшнимъ міромъ. Отсюда и „созывъ комитета чинами фабричнаго надзора, безъ согласія работодателя, не допускается“.

Подъ понятіе постояннаго рабочаго комитета Германскій Промышленный уставъ подводитъ слѣдующія четыре категоріи представительства:

1) тѣ правленія фабричныхъ или иныхъ учрежденныхъ для рабочихъ фабрики кассъ, большинство членовъ которыхъ избирается рабочими изъ своей среды, если только эти правленія назначены въ качествѣ постоянныхъ рабочихъ комитетовъ;

2) старосты горныхъ товариществъ, учрежденныхъ для предпріятій одного владѣльца, не подлежащихъ дѣйствію горныхъ законовъ, если только старосты назначены въ качествѣ постоянныхъ рабочихъ комитетовъ;

3) учрежденные уже до 1 января 1891 года постоянные рабочіе комитеты, большинство членовъ которыхъ избирается рабочими изъ своей среды;

4) такія представительства, большинство членовъ которыхъ избираются, непосредственной и тайной подачей голосовъ, совершеннолѣтними рабочими фабрики или ея отдѣленій изъ своей среды. Выборы допускаются также и по классамъ рабочихъ или по особымъ отдѣленіямъ предпріятія.

Въ *Германіи* въ 1891 г. вопросъ о рабочихъ комитетахъ обсуждался въ рейхстагѣ; центръ высказался въ пользу обязательнаго введенія рабочихъ комитетовъ; большинство рейхстага высказалось въ пользу факультативнаго введенія ихъ; противъ введенія рабочихъ комитетовъ голосовали соціалъ-демократы: „рабочіе комитеты— это псевдо-конституціонный фиговый листокъ, который долженъ прикрыть фабричный феодализмъ“, сказалъ при обсужденіи этого вопроса Бебель.

Въ январѣ 1905 г. *прусское* правительство, послѣ грандіозной стачки горнорабочихъ въ Рурскомъ округѣ, предложило ландтагу новеллу о введеніи обязательныхъ рабочихъ комитетовъ на горныхъ заводахъ; послѣ горячихъ дебатовъ, законопроектъ былъ принятъ 14 іюля 1905 года (Preussische Berggesetznovelle vom 14 Juli 1905). Законъ этотъ дѣлаетъ обязательнымъ постоянные рабочіе комитеты въ рудникахъ, занимающихъ болѣе 100 рабочихъ. На него возлагается обязанность способствовать „установленію и сохра-

ненію хорошихъ отношеній среди рабочихъ и между рабочими и работодателями"; владѣлецъ рудниковъ обязуется допустить наблюденіе со стороны лица, поставленнаго рабочимъ комитетомъ, за нагрузкой и за правильнымъ расчетомъ заработной платы; рабочіе комитеты завѣдуютъ кассами вспомоществованія, въ которыя поступаютъ штрафныя деньги; при изданіи правилъ внутренняго распорядка и т. п. о нихъ должно быть выслушано *мнѣніе* рабочаго комитета. рабочій комитетъ доводитъ до свѣдѣнія владѣльцевъ рудника желанія и жалобы рабочихъ; рабочій комитетъ, переступившій границы своей компетенціи, можетъ быть распущенъ по постановленію горнаго вѣдомства.

Къ участію въ выборахъ допускаются лишь совершеннолѣтніе рабочіе, работающіе въ предпріятіи со времени его открытія или не меньше года *непрерывно;* члены комитета должны быть не моложе 30 лѣтъ; „цензъ осѣдлости" повышается для нихъ до 3-хъ лѣтъ. Даже „Bergknappe", органъ христіанскаго союза горнорабочихъ, вскорѣ послѣ изданія этого закона объявилъ *эти* комитеты учрежденіями, *служащими интересамъ предпринимателей и всецѣло подчиненнымъ ихъ произволу;* однако, за нѣсколько недѣль до выборовъ, состоявшихся въ декабрѣ 1906 г., тотъ же органъ призвалъ къ энергичному участію въ выборахъ. Соціалъ-демократическій органъ стараго союза горнорабочихъ призывалъ воздержаться отъ участія въ выборахъ, указывая на иллюзорность правъ, пріобрѣтаемыхъ рабочими по новому закону, и на невозможность въ цѣломъ рядѣ предпріятій избрать кого-либо, кромѣ „штрейкбрехеровъ", такъ какъ участвовавшіе хотя бы въ одной забастовкѣ въ теченіе послѣднихъ 3 лѣтъ не могутъ быть избраны и бастовавшіе въ теченіе послѣдняго года не могутъ выбирать.

Въ *Австріи* въ 1891 г. правительство внесло въ рейхстагъ законопроектъ „о введеніи учрежденій, способствующихъ установленію согласія (Einverneh̃men) между предпринимателями и ихъ рабочими"; законопроектъ предусматривалъ о б я з а т е л ь н о е введеніе рабочихъ комитетовъ. Въ предпринимательскихъ кругахъ законопроектъ этотъ былъ встрѣченъ сочувственно, хотя большинство и высказалось противъ обязательнаго характера этихъ учрежденій; рабочіе, напротивъ, отнеслись къ идеѣ рабочихъ комитетовъ отрицательно. Законопроектъ не прошелъ.

Въ 1894 г. правительство вновь внесло законопроектъ, на этотъ разъ о ф а к у л ь т а т и в н о м ъ введеніи рабочихъ комитетовъ, но, какъ и въ 1891 г., до изданія закона дѣло не дошло. Одна анкета

1895 года выяснила, что въ Австріи существовало 50 рабочихъ комитетовъ, изъ которыхъ большинство очень плохо защищало рабочее дѣло.

Въ другихъ иностранныхъ государствахъ мы не знаемъ попытокъ законодательнымъ путемъ нормировать эти учрежденія. Рабочіе комитеты получили извѣстное распространеніе, кромѣ названныхъ двухъ странъ въ *Швейцаріи*, гдѣ они существуютъ какъ въ частныхъ, такъ и въ отдѣльныхъ государственныхъ предпріятіяхъ, *Франціи*, („conseil d'usine") *Голландіи*, *Бельгіи*; въ *Англіи* роль рабочихъ комитетовъ по сношенію съ администраціей исполняетъ представитель профессіональнаго союза: профессіональныя организаціи нерѣдко имѣютъ въ каждомъ промышленномъ предпріятіи свою секцію, „branch"; представитель „брэнча", собирающій членскіе взносы съ членовъ союза, является также представителемъ рабочихъ, занятыхъ въ предпріятіи, передъ работодателемъ. Вообще же въ англосаксонскихъ странахъ, какъ Англія, Австралазія и въ большинствѣ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, къ рабочимъ комитетамъ всегда относились отрицательно.

Сходную по идеѣ съ рабочими комитетами организацію мы находимъ въ нашемъ горномъ законодательствѣ и до извѣстной степени въ институтѣ фабрично заводскихъ старостъ. Но у насъ это только неудачные шаги въ сторону такъ назыв. „конституціонной" системы, что въ свое время доказалъ опытъ и на что соотвѣтственно въ свое время реагировала пресса. Вообще необходимо помнить, что вся такъ назыв. „конституціонная" система, какъ не удѣляющая мѣста настоящему представительству и какъ не вышедшая изъ нѣдръ самого рабочаго класса, является ничтожнѣйшимъ изъ существующихъ палліативовъ.

Литература о рабочихъ комитетахъ въ большинствѣ случаевъ проникнута манчестерщиной, рабочіе комитеты особенно усердно рекомендуются друзьями рабочей полу-свободы. Лучшихъ въ смыслѣ богатства матеріала можно считать сочиненіе *Heinrich'a Koch'a*: Arbeiterausschüsse. Гладбахъ, 1907. *Sering*: Arbeiterausschüsse in der deutschen Industrie. Труды Verein a für Socialpolitik, Л, 1890 г. *Freese*. Das Konstitutionelle System in Fabrikbetrieb. Готта, 1905. (есть рус. пер.) *Stieda;* Arbeiterausschüsse. Handwörterbuch, т I *Schwiedland*: Die Einführung obligatorischer Arbeiterausschüsse in Österreich., въ „Schmoller s Iahb, т. XV. *Philippovitz*: Arbeiterausschüse in Osierrich, Brauns Archiv, т. VII, *I. Grünzel:* Die Arbeiterausschüsse in Oster. (Privatanquete), Вѣна, 1896. *Prévôt*: Wohlfahrtseinrichtunsen der Arbeitgeber in Frankreich, Л., 1905: *Iaubert* L'organisation actuelle du Val-des-Bois, Blois, 1904. *Bruce* Les institutions patronales. Парижъ. 1900.

II

Органы объединенія профессіональнаго движенія

Отдѣльные профессіональные союзы, какъ бы они не организовались бы по производствамъ (Industrieverbande) или по профессіямъ (Branchenverbande), въ своемъ развитіи нуждаются въ централизованномъ объединеніи. Формы этого объединенія разнообразны и въ различныхъ странахъ носятъ различныя наименованія. Таковы:

1) „*Рабочіе совѣты*“ въ Англіи (Trades council).
2) „*Биржи труда*“ во Франціи (Bourses de travail).
3) „*Картели союзовъ*“ въ Германіи (Gewerkschaftskartelle).
4) „*Рабочія камеры*“ въ Италіи и въ Швейцаріи (Camere de Lavoro и Chambre de travail).
5) „*Центральныя бюро*“ въ Россіи.

Въ настоящей главѣ мы касаемся не всѣхъ перечисленныхъ, а только нѣкоторыхъ болѣе на нашъ взглядъ типичныхъ организацій этого рода.

I

Рабочія камеры

Рабочія камеры представляютъ собою такія учрежденія для рабочихъ, которыя состоятъ исключительно изъ представителей организованнаго въ профессіональные союзы рабочаго класса и, притомъ, изъ представителей, избранныхъ самими же рабочими. Строго говоря, „рабочая камера“, почти то же, что въ Россіи, такъ назыв. „центральныя бюро профессіональныхъ рабочихъ союзовъ“, что Gewerkschaftskartelle въ Германіи, но разнится отъ этихъ свободно созданныхъ рабочихъ организацій государственною ихъ регламентаціею. Они, такъ сказать, санкціонированное закономъ рабочее представительство. Названіе „Рабочія камеры“, какъ и вообще вся терминологія въ этой области, мало удовлетворительно. По нашему мнѣнію, „рабочія камеры“ необходимо отличать отъ „палатъ труда“, особыя учрежденія, въ которыя входятъ представители и труда и капи-

тала, оставивъ за рабочими камерами наименованіе для организацій исключительно одного пролетаріата. Въ то же время подъ наименованіемъ рабочихъ камеръ, или рабочихъ палатъ, на Западѣ извѣстны два различныхъ по своему значенію и устройству типа организацій, изъ которыхъ одинъ дѣйствуетъ въ Италіи, а другой введенъ въ Швейцаріи Оба эти типа не признаются нѣкоторыми изслѣдователями (наприм., Гармсъ [1]), за дѣйствительное осуществленіе идеи рабочей камеры и разсматриваются только, какъ извѣстнаго рода приближеніе къ ней.

Итальянскія рабочія камеры представляютъ собою не что иное, какъ объединительную организацію всѣхъ профессіональныхъ рабочихъ союзовъ, центральный административный органъ для всего профессіональнаго движенія страны. Итальянскія рабочія камеры напоминаютъ собой, съ одной стороны, совѣты отдѣльныхъ трэдъ-юніоновъ и такъ же, какъ и они, имѣютъ свое „объединительное бюро“ всей федераціи, съ другой—ту центральную въ странѣ организацію профессіональныхъ союзовъ, которыя имѣются въ нѣкоторыхъ европейскихъ странахъ и которыя были уже приведены въ I части настоящей работы. Швейцарскія же рабочія камеры—это, скорѣе, разновидность рабочихъ секретаріатовъ, отъ которыхъ онѣ разнятся тѣмъ, что члены ихъ не избираются всѣми организованными рабочими непосредственно, и что центральнымъ пунктомъ своей дѣятельности онѣ ставятъ не юридическую помощь населенію, выборы въ нихъ двухстепенные, а основною задачею является посредничество по пріисканію труда.

Разсмотримъ ближе оба этихъ типа рабочихъ камеръ.

Приближающіяся къ извѣстнымъ французскимъ биржамъ труда *итальянскія рабочія камеры*, или камеры труда, такъ называемыя Camere del Lavoro, представляютъ собою вполнѣ самостоятельныя учрежденія, возникшія по иниціативѣ профессіональныхъ рабочихъ союзовъ и находящіяся въ исключительномъ вѣдѣніи рабочихъ. Послѣднее само собою понятно, такъ какъ эти камеры были учреждены на средства самихъ рабочихъ. Извѣстный экономистъ Вернеръ Зомбартъ опредѣляетъ ихъ, какъ „самостоятельные органы наемныхъ рабочихъ пролетаріата, возникшихъ по иниціативѣ послѣдняго и находящихся исключительно подъ его вліяніемъ“ [2]). Полезная дѣятельность этихъ камеръ уже пріобрѣла

[1]) B. Harms: Deutsche Arbeitskammern. 1904.

[2]) См. Werner Sombart: Studien zur Entwickelungsgeschichte

симпатіи и внѣ рабочаго класса. Реальнымъ доказательствомъ этого является тотъ фактъ, что итальянскія камеры уже пользуются въ настоящее время значительными пособіями со стороны общинъ, вообще скупыхъ на независимыя отъ нихъ организаціи. Устройство итальянскихъ камеръ труда неясно характеризуется ихъ названіемъ: въ сущности, эти камеры представляютъ собой разновидность такъ назыв. центральныхъ бюро профессіональныхъ рабочихъ союзовъ, организуемыхъ въ настоящее время въ Россіи.

Первая такая итальянская рабочая камера была основана въ 1891 году, въ городѣ Миланѣ. Эта старѣйшая камера является и въ настоящее время болѣе значительною, а въ силу пріобрѣтеннаго ею авторитета, она въ то же время стоитъ во главѣ всего профессіональнаго движенія страны. Къ тому же и уставъ миланской камеры послужилъ образцомъ для уставовъ прочихъ итальянскихъ камеръ [1]).

Организація итальянской камеры труда приблизительно слѣдующая. Всѣ итальянскіе профессіональные рабочіе союзы данной мѣстности объединяются въ одну камеру. Профессіональная организація каждаго отдѣльнаго промысла составляетъ одну секцію въ этой общей камерѣ. Въ число членовъ камеры допускаются всѣ союзы рабочихъ обоихъ половъ, но съ единственнымъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы они предварительно съорганизовались въ видѣ особыхъ секцій, гдѣ бы провели программу охраны особыхъ интересовъ ихъ отрасли труда. Представителемъ и распорядителемъ рабочей камеры является ея центральное бюро, въ составъ котораго входятъ делегаты отъ секцій, избранные пропорціонально: по одному делегату на каждые сто человѣкъ членовъ. Эти-то делегаты и составляютъ собою центральное бюро. Ихъ избираютъ на одинъ годъ, не лишая, впрочемъ, права быть вновь избранными въ послѣдующіе годы. Делегаты отвѣчаютъ передъ секціями, ихъ избравшими, за выполненіе данныхъ имъ полномочій. Для обсужденія намѣченныхъ вопросовъ центральное бюро собирается, согласно устава, по меньшей мѣрѣ разъ въ годъ. Независимо отъ общаго наблюденія за правильнымъ дѣйствіемъ камеры,

---

des italienischen Proletariats. Его же: Die Arbeiterkammern въ Brauns Archiv'ъ, т. VIII, стр. 521 и слѣд.

[1]) Впервые указалъ на ея особое значеніе von Johns въ своей статьѣ въ Conrad's Jahrbücher (1900, т 19).

центральное бюро заботится о томъ, чтобы всякому предложенію, внесенному установленнымъ порядкомъ секціею, былъ немедленно данъ надлежащій ходъ. Центральное бюро обязано также вести протоколы всѣхъ своихъ засѣданій и каждое полугодіе давать отчетъ о своей дѣятельности общему собранію всѣхъ секцій. Исполнительныя функціи камеры вѣдаетъ особая, состоящая при центральномъ бюро, исполнительная комиссія, сообща избираемая членами всѣхъ секцій.

Исполнительная комиссія камеры состоитъ изъ 18 членовъ, выбираемыхъ на годъ и могущихъ быть по истеченіи срока избранія затѣмъ вновь переизбранными. Комиссія назначаетъ казначея и двухъ секретарей: „перваго“ (главнаго) и „второго“ (его помощника). Всѣ трое получаютъ опредѣленное содержаніе. Остальные члены исполнительной комиссіи вознаграждаются лишь въ томъ случаѣ, если они для исполненія порученія камеры должны прервать свою обычную работу. Размѣры жалованья и вознагражденія ежегодно опредѣляются центральнымъ бюро. Секціи назначаютъ часы, въ теченіе которыхъ ихъ уполномоченные должны принимать всѣ заявленія о спросѣ и предложенія труда и держать наготовѣ соотвѣтствующіе списки для обозрѣнія заинтересованныхъ лицъ.

Первый или „главный“ секретарь играетъ роль главнаго директора и руководителя: онъ наблюдаетъ за общею дѣятельностью камеры и руководитъ ею. Его спеціальная задача заключается въ организаціи секцій, а также и технической части по дѣлу указанія спроса и предложенія труда. Онъ составляетъ также ежемѣсячно статистическія свѣдѣнія о трудѣ, куда входятъ данныя о количествѣ спроса и предложеніи труда, о высотѣ заработной платы, о количествѣ безработныхъ, о продолжительности рабочаго времени, о кризисахъ и пр. Онъ же завѣдуетъ перепискою, связанною съ вышеперечисленными его обязанностями. Наконецъ, онъ же ежегодно составляетъ общій отчетъ, въ которомъ приводится вся дѣятельность камеры, общій обзоръ рабочаго движенія, поскольку, конечно, послѣднее отражается въ дѣятельности данной рабочей камеры. На обязанности „второго“ секретаря лежитъ спеціально секретарская часть управленія дѣлами самой камеры: ея счетоводство, переписка съ административными учрежденіями и пр.; этотъ секретарь ежегодно представляетъ исполнительной комиссіи отчетъ объ исполненіи смѣты рабочей камеры за истекшій годъ, а равно и свои предположенія для составленія бу-

дущей смѣты. Оба секретаря обязаны входить другъ съ другомъ въ соглашеніе относительно порядка очереднаго дежурства, внутренняго распорядка канцеляріи камеры и относительно исполненія всѣхъ работъ, входящихъ въ компетенцію секретаріата. Протоколы засѣданій составляются по соглашенію, тѣмъ или другимъ секретаремъ.

Уставъ камеры предусматриваетъ случаи конфликта ея съ рабочими группами на мѣстахъ. Такъ, въ случаѣ, если профессіональный союзъ или секція союзовъ постановитъ рѣшеніе, противорѣчащее основнымъ цѣлямъ рабочей камеры, то исполнительная комиссія созываетъ общее собраніе уполномоченныхъ и выясняетъ имъ требованія устава. Если же союзъ или секція не послѣдуетъ этому указанію, то мѣстная правительственная власть постановляетъ объ ихъ исключеніи изъ числа членовъ рабочей камеры. Вообще же всѣ члены обязаны точно слѣдовать уставу камеры. Въ случаѣ, если кто поступаетъ несогласно съ этими постановленіями или какъ-нибудь иначе повредитъ камерѣ и ея дѣятельности, исполнительная комиссія напоминаетъ ему объ его долгѣ; затѣмъ, комиссія можетъ временно исключить отдѣльное лицо изъ рабочей камеры, если, конечно, усмотритъ, что ея напоминанія оказались безплодными. Однако, для удаленія даже одного члена требуется согласіе всего центральнаго бюро, къ которому исключенный членъ всегда можетъ апеллировать. Всѣ члены камеры ежегодно вносятъ въ кассу камеры по 50 центезимовъ, т.-е. около 25 коп. на наши деньги.

Центральное бюро выбираетъ изъ своей среды 4 комиссіи, по 6 членовъ въ каждой, а именно: 1) комиссію третейскаго суда; 2) комиссію административную; 3) комиссію контрольную и 4) комиссію статистическую (она же „комиссія труда“).

Назначеніе этихъ комиссій слѣдующее:

1. Комиссія третейскаго суда улаживаетъ всѣ споры, возникающіе между союзами и соотвѣтствующими секціями, и принимаетъ мѣры къ миролюбивому соглашенію сторонъ при разногласіяхъ между работодателями и рабочими. Для послѣдняго необходимо предварительное разсмотрѣніе дѣла исполнительной комиссіей.

2. На обязанности административной комиссіи лежитъ просмотръ ходатайствъ союзовъ, желающихъ войти въ составъ рабочей камеры, и разсмотрѣніе вопроса о согласованности ихъ уставовъ съ уставомъ камеры, о чемъ представляется отчетъ въ исполнительную комиссію. На административной комиссіи лежитъ также обя-

занность наблюдать за точнымъ исполненіемъ устава рабочей камеры. Она же заботится объ устройствѣ и, въ случаѣ надобности, о переводѣ въ другое помѣщеніе бюро секцій и обо всемъ этомъ даетъ отчетъ исполнительной комиссіи.

3. Контрольная комиссія слѣдитъ за расходованіемъ денежныхъ суммъ и за точнымъ веденіемъ реестровъ, которые она обязана сличать, по крайней мѣрѣ, разъ въ недѣлю; каждую четверть года она представляетъ центральному бюро особый финансовый отчетъ. При обнаруженіи недостатковъ и ошибокъ она докладываетъ объ этомъ, какъ исполнительной комиссіи, такъ и общему собранію уполномоченныхъ, и указываетъ средства, при помощи которыхъ возможно устранить причины замѣченнаго.

4. На статистической комиссіи (она же—комиссія труда) лежитъ обязанность изслѣдованія всего, относящагося къ общему рабочему движенію, а также того, что дѣлается въ этомъ направленіи камерами, какъ своими, такъ и иностранными. Что касается основныхъ принциповъ рабочей камеры, то ея главнѣйшимъ считается „безпристрастіе и безпартійность“. Строго говоря, всѣ эти добродѣтели представляютъ собою не что иное, какъ обычную боязнь всякаго профессіонализма политики и неумѣніе сочетать свои узко-профессіональныя задачи и стремленія съ общими принципіальными вопросами общественной жизни. Поэтому-то, по примѣру стараго англійскаго юніонизма, во всѣхъ дѣлахъ камеры обсужденіе и преслѣдованіе политическихъ и религіозныхъ стремленій исключены вовсе. Въ переведенномъ Зомбартомъ уставѣ камеры, между прочимъ, говорится: „Рабочая камера служитъ посредникомъ между предложеніемъ труда и спросомъ на него и охраняетъ интересы рабочихъ во всѣхъ жизненныхъ случаяхъ, и притомъ слѣдующимъ образомъ:

a) она приводитъ всѣхъ рабочихъ въ соприкосновеніе другъ съ другомъ и устанавливаетъ между ними болѣе продолжительныя отношенія, съ цѣлью практически воспитать въ нихъ духъ братства, солидарности и взаимнаго вспомоществованія;

b) она организуетъ для каждой промышленной секціи собираніе свѣдѣній о положеніи рабочаго рынка, завязывая для этой цѣли, въ случаѣ надобности, сношенія съ общинами, съ торговыми и рабочими камерами, своими и заграничными. Она доставляетъ рабочимъ свѣдѣнія о предложеніи и спросѣ въ болѣе значительныхъ промышленныхъ центрахъ и указываетъ имъ мѣстности, гдѣ болѣе всего спроса на трудъ и гдѣ онъ лучше всего оплачивается;

c) она составляетъ условія работы учениковъ; она заботится объ изданіи дѣйствительныхъ законовъ о работѣ женщинъ и дѣтей и о точномъ ихъ выполненіи и старается достичь того, чтобы предписанія закона вполнѣ отвѣчали требованіямъ гигіены. Она стремится къ тому, чтобы трудъ женщинъ, при одинаковомъ количествѣ, оплачивался такъ же, какъ и трудъ мужчинъ;

d) она содѣйствуетъ, при помощи публикаціи и чрезъ своихъ уполномоченныхъ, нахожденію подходящихъ мѣстъ или приисканію работы:

e) она помогаетъ принятію обратно на фабрику лицъ, выпущенныхъ изъ мѣстъ заключенія;

f) она заботится объ учрежденіи особыхъ синдикатовъ для всѣхъ промысловъ, которые должны содѣйствовать рабочимъ камерамъ при составленіи и примѣненіи расцѣнокъ;

g) она является представителемъ требованій и интересовъ рабочихъ передъ общинами и государствомъ;

h) она заботится объ учрежденіи третейскихъ судовъ для разбора разногласій между предпринимателями и рабочими по вопросамъ о продолжительности рабочаго времени, о размѣрахъ заработной платы и т. п.;

i) содѣйствуетъ развитію потребительныхъ, производительныхъ и кредитныхъ товариществъ и заботится о томъ, чтобы публичныя работы передавались кооперативнымъ рабочимъ товариществамъ;

k) устраиваетъ спеціальные курсы по преподаванію свѣдѣній, необходимыхъ для каждаго промысла;

l) наконецъ, она изыскиваетъ всѣ средства, служащія къ поднятію умственныхъ, нравственныхъ и техническихъ качествъ рабочихъ, устраиваетъ библіотеки, публикуетъ отчеты о своей дѣятельности и т. д., и т. д.“.

Всѣ итальянскія рабочія камеры приняли вышеизложенный миланскій уставъ, а, наконецъ, съ цѣлью еще большаго объединенія дѣятельности камеръ, былъ образованъ „Всеобщій союзъ рабочихъ камеръ Италіи“ (Federazione italiana delle camere di lavoro), напоминающій собою генеральную федерацію англійскихъ трэдъ-юніоновъ, а также былъ на общія средства устроенъ рабочій секретаріатъ (secretario del lavoro). Задачи союза камеръ, согласно его уставу, слѣдующія: a) установленіе однообразія въ дѣятельности и организаціи камеръ и приведеніе ихъ между собою къ гармоническому дѣйствію; b) расширеніе дѣятельности камеръ въ промышленныхъ и сельскохозяйственныхъ центрахъ; c) собираніе всѣхъ статистическихъ дан-

ныхъ, касающихся труда, и сообщеніе ихъ подлежащимъ камерамъ, такъ какъ только такимъ путемъ можетъ быть обезпечена рабочимъ того и другого пола возможность найти заработокъ, d) вліяніе на законодательство по соціальнымъ вопросамъ.

Характернымъ признакомъ дѣятельности этихъ камеръ является тактичное исключеніе изъ числа задачъ вопросовъ политическихъ и религіозныхъ, что даетъ возможность большаго объединенія рабочей массы. Въ силу этого число членовъ во всѣхъ камерахъ быстро возрастаетъ, и федерація камеръ все болѣе является выразительницею желаній и стремленій итальянскаго пролетаріата.

Центральнымъ органомъ федераціи является „Центральный комитетъ". Онъ издаетъ свой собственный органъ: „Giornale delle camere di lavoro" и созываетъ, по мѣрѣ надобности, общіе съѣзды камеръ. Перечень вопросовъ, подлежащихъ обсужденію съѣзда долженъ быть, по крайней мѣрѣ, за 2 мѣсяца до начала съѣзда опубликованъ и разосланъ камерамъ. Въ члены камеры входятъ не только одни фабричные рабочіе, но и всѣ представители трудовой массы: повара, парикмахерскіе подмастерья, землекопы и т. п., а въ миланской камерѣ имѣется даже секція журналистовъ, какъ представителей „интеллигентнаго пролетаріата".

Посредничествомъ по пріисканію занятій занимаются не всѣ камеры, а лишь камеры въ Бресчіи, Мантуѣ, Миланѣ, Падуѣ, Пьячентѣ и Туринѣ. О размѣрахъ и ходѣ развитія этого дѣла можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ для города Милана.

	Спросъ.	Предложеніе.	Замѣщено
1901 г.	5.960	4.153	1.779
1902 „	8.162	4.154	3.793
1903 „	5.634	4.218	2.687

Изъ этихъ данныхъ видно, что миланскіе предприниматели весьма часто обращались въ камеру и что, слѣдовательно, постановка дѣла въ ней достаточно практична.

II

Рабочія камеры въ Швейцаріи не похожи на учрежденія того же наименованія въ Италіи и скорѣе подходятъ къ нѣмецкимъ секретаріатамъ, съ которыми у нихъ весьма много общаго.

Рабочія камеры имѣются въ двухъ кантонахъ: въ Цюрихѣ и Женевѣ. Дѣятельность рабочей камеры въ Цюрихѣ опредѣляется

§ 2 устава; ея задачи слѣдующія: „Цѣль рабочей камеры заключается въ широкой профессіональной организаціи рабочихъ и работницъ. Она организуетъ посредничество при пріисканіи работы и вспомоществованіе на дорогу членамъ рабочихъ союзовъ, устраиваетъ бюро справокъ и предпринимаетъ соціальныя изслѣдованія". Всѣ мѣстные профессіональные рабочіе союзы объединяются въ цюрихской камерѣ. Высшимъ органомъ этой камеры является собраніе делегатовъ, которые выбираются каждымъ союзомъ по одному на каждые 100 членовъ. Общее собраніе созывается, по меньшей мѣрѣ, 4 раза въ годъ, его постановленія имѣютъ рѣшающее значеніе для дѣла. Въ случаяхъ разногласія членовъ союзовъ съ общимъ собраніемъ делегатовъ есть возможность прибѣгнуть къ всеобщему голосованію. Послѣднее производится по требованію или $^1/_8$ делегатовъ, или $^1/_{10}$ всего числа рабочихъ союзовъ.

Общее собраніе избираетъ административный совѣтъ, состоящій изъ 21 члена. Совѣтъ избираетъ членовъ правленія—предсѣдателя, вице-предсѣдателя, секретаря, бухгалтера и казначея. Засѣданія совѣта происходятъ, по меньшеи мѣрѣ, каждыя двѣ недѣли, а засѣданія правленія—еженедѣльно. Совѣтъ и ревизіонная комиссія представляютъ отчетъ общему собранію въ февралѣ. Что касается штата постоянно служащихъ съ опредѣленнымъ жалованьемъ, то ихъ назначаетъ общее собраніе по представленію административнаго совѣта; оно же опредѣляетъ ихъ права, обязанности и программу дѣятельности. Общій постоянный надзоръ лежитъ на совѣтѣ и на правленіи.

Средства рабочей камеры собираются путемъ обязательныхъ, именныхъ и только для даннаго члена дѣйствительныхъ, годовыхъ карточекъ, стоимость коихъ устанавливалась общимъ собраніемъ. Такая карточка даетъ право на безвозмездное полученіе всякаго рода справокъ. Стоимость такой карточки равнялась 50 раппенамъ для мужчинъ и 30 раппенамъ для женщинъ. При этомъ лица, обращающіяся за справками, но не состоящія членами какого-либо союза, входящаго въ составъ камеры, платятъ за каждую справку отдѣльно. Цюрихская камера основана согласно статуту 1901 г. Совѣтъ города Цюриха первоначально выдавалъ рабочей камерѣ ежегодное пособіе въ размѣрѣ 2 — 3 тыс. франковъ, обусловливая расходованіе денегъ выдачами исключительно на посредничество по пріисканію работы. Но, затѣмъ, въ 1901 г. камера лишилась этого пособія, такъ какъ городъ самъ организовалъ

посредничество по пріисканію работы. Вмѣстѣ съ тѣмъ и сама камера прекратила самостоятельное существованіе и слилась съ цюрихскимъ рабочимъ союзомъ Arbeiterunion, цѣль котораго заключается въ охранѣ экономическихъ и политическихъ интересовъ рабочихъ классовъ. Важнѣйшими средствами, согласно программѣ, для достиженія сей цѣли считаются:

a) одна общая организація всѣхъ рабочихъ г. Цюриха;

b) самостоятельная дѣятельность въ сферѣ кантональной и общинной политики;

c) помощь рабочему движенію въ Цюрихѣ;

d) письменная и устная пропаганда;

e) поднятіе уровня общаго и, въ частности, соціально-политическаго развитія рабочаго класса;

f) устройство празднествъ, главнымъ образомъ, маевки и демонстрацій.

Въ составъ цюрихской камеры входитъ 75 рабочихъ организацій. Согласно отчету за 1902 г., было выдано 20.237 справокъ и указаній, причемъ въ камеру, главнымъ образомъ, обращались неорганизованные рабочіе.

Рабочая камера (Chambre de travail) въ Женевѣ учреждена, согласно закону 19 октября 1895 г., въ 1897 г. Государственный совѣтъ, закономъ 19 октября 1897 г., постановилъ выдавать камерѣ ежегодно 10 тыс. франковъ, а затѣмъ 12 тыс. франковъ. Дѣятельность камеры опредѣляется особымъ регламентомъ, утверждаемымъ совѣтомъ Женевскаго кантона (Conseil d'Etat). Во главѣ камеры стоитъ особый комитетъ правленія (Comité d' administration), въ составъ котораго входятъ по одному члену отъ 11 отдѣленій совѣта свѣдущихъ людей (conseils de prud'hommes). Избирателями являются судьи-рабочіе (juges ouvriers) этихъ инстанцій. Комитетъ выбираетъ изъ своей среды бюро изъ 5 членовъ: предсѣдателя, вице-предсѣдателя, казначея, секретаря и вице-секретаря. Бюро собирается черезъ двѣ недѣли, комитетъ—разъ въ мѣсяцъ; для голосованія въ комитетѣ требуется наличность семи членовъ. Члены комитета получаютъ за каждое собраніе вознагражденіе въ 3 франка, члены бюро—по 5 франковъ.

Задачи камеры заключаются, главнымъ образомъ, въ устройствѣ посредничества по пріисканію работы, затѣмъ—въ организаціи соціальныхъ изслѣдованій, въ подачѣ юридическихъ совѣтовъ и всякихъ справокъ рабочему люду обоего пола, въ предоставленіи помѣщеній для совѣщанія профессіональныхъ рабочихъ

союзовъ, входящихъ въ составъ камеры. Всѣ услуги камера оказываетъ безвозмездно. Считая свою камеру учрежденіемъ, тождественнымъ съ секретаріатомъ, рабочее населеніе кантона недовольно порядками выборовъ комитета и желало бы ихъ организовать непосредственнымъ путемъ, помимо средствъ, зависящихъ въ извѣстной мѣрѣ, по ихъ мнѣнію, отъ судебныхъ инстанцій государства [1]). Въ Голландіи однородное учрежденіе было создано закономъ 2 мая 1897 г. Согласно этому закону, палаты исполняютъ какъ административныя, такъ и примирительныя функціи. Палаты собираютъ свѣдѣнія, подаютъ петиціи, заключенія, отзывы и пр. и стараются устранять конфликты между рабочими.

Въ Австріи [2]) и въ Германіи [3]) камеры подобнаго рода только проектируются. Въ другихъ странахъ нѣсколько разъ высказывались въ пользу устройства рабочихъ палатъ. Такъ, напримѣръ, въ 1884 г. въ германскомъ рейхстагѣ былъ представленъ проектъ объ учрежденіи рабочихъ палатъ на ряду съ торговыми и промышленными палатами. Во Франціи также неоднократно высказывались за учрежденіе рабочихъ палатъ, но опять-таки, по французскому обычаю, не въ видѣ представительства одного рабочаго класса, а въ смѣшанномъ составѣ корпорацій обоихъ классовъ. Впрочемъ, дальше общихъ пожеланій дѣло пока не пошло.

Нѣсколько больше разработка этой идеи подвинулась въ Австро-Венгріи, но опять-таки дальше проектовъ не пошли. Здѣсь еще тридцать лѣтъ тому назадъ возникла мысль объ учрежденіи рабочихъ палатъ, которыя, имѣя своихъ представителей въ палатѣ делегатовъ, служили бы дополненіемъ къ существующей системѣ представительства сословныхъ интересовъ. Съ этою цѣлью предполагали создать такого рода учрежденія, которыя обсуждали бы всѣ вопросы, касающіеся положенія рабочаго класса, и затѣмъ проводили бы соотвѣтствующіе рѣшенія и проекты въ законодательномъ собраніи. Въ этомъ де могли бы содѣйствовать и особые депутаты въ парламентѣ въ качествѣ представителей такого учрежденія. Вмѣстѣ съ тѣмъ правительство могло бы обращаться въ

[1]) См. *Pinard und Schiavi*: Die italienischen Arbeitskammern. Jena, 1904, стр. 60.

[2]) Объ австрійскомъ проектѣ 1886 г. имѣются свѣдѣнія въ статьѣ *Mataja*, въ Handwörterbuch'ѣ der Staatswissenschaften, изд. 2, т. I, стр. 461. *Harms* (Deutsche Arbeitskammern, 1904, стр. 37 и слѣд.) считаетъ этотъ проектъ дѣйствительнымъ осуществленіемъ идеи рабочихъ камеръ.

[3]) О рядѣ германскихъ попытокъ (начиная съ 1871 г.) подробно въ книгѣ *Harms*'а: Die deutsche Arbeitskammern. Tübingen, 1904, стр. 39—63.

эти учрежденія съ запросами по законопроектамъ, касающимся интересовъ рабочихъ, еще до внесенія ихъ на обсужденіе законодательнаго собранія. Наконецъ, эти же учрежденія могли бы представлять періодическія статистическія свѣдѣнія и монографическіе отчеты объ условіяхъ труда въ странѣ. Австрійская палата депутатовъ занялась этимъ дѣломъ въ началѣ 70-хъ годовъ. Въ парламентъ былъ представленъ особый докладъ (приложеніе 155 къ стенографическому протоколу VIII сессіи, 1871 г. 31 марта, докладчикъ Пленеръ). Особая комиссія парламента отбросила особое представительство и вообще сузила намѣченныя рамки первоначальнаго проекта. Было предположено, что рабочія палаты явятся исключительно учрежденіями, связанными съ уже существующими организаціями рабочихъ. Этотъ проектъ такъ и не осуществился. Вторично вопросъ о рабочихъ палатахъ снова былъ поднятъ въ 1886 году депутатами либеральной партіи, внесшими соотвѣтствующее предложеніе. Рабочія камеры (а ужъ не палаты) этого законопроекта являются приложеніемъ къ рабочему классу основоположеній закона 29 іюня 1868 г. о торговыхъ и промышленныхъ палатахъ. Онѣ создаются повсемѣстно, гдѣ существуютъ уже и названныя палаты. По своимъ задачамъ рабочія камеры представляютъ собою какъ совѣщательныя инстанціи по дѣламъ рабочихъ, такъ и статистическое учрежденіе. Кромѣ того, на представителей рабочихъ организацій, являющихся (и къ тому же безвозмездными) дѣятелями палатъ, возлагалась обязанность участвовать въ третейскихъ судахъ и вообще всякаго рода примирительныхъ учрежденіяхъ. Эти палаты являются учрежденіемъ, составъ котораго избирается всѣмъ рабочимъ классомъ. Активнымъ избирательнымъ правомъ пользуются рабочіе мужского пола, не моложе 24 лѣтъ, граждане австрійскаго государства, занятые въ какомъ-либо промышленномъ заведеніи въ округѣ данной палаты не менѣе двухъ лѣтъ и числящіеся членами одной изъ указанныхъ въ ст. 10 закона о больничномъ страхованіи больничныхъ кассъ, находящейся въ округѣ данной палаты. Пассивнымъ избирательнымъ правомъ пользуются всѣ активные избиратели не моложе 30 лѣтъ. Правительственный комиссаръ присутствуетъ въ общихъ собраніяхъ, можетъ во всякое время потребовать слова и опротестовать тѣ рѣшенія палаты, которыя выходятъ изъ предѣловъ ея устава или противорѣчатъ государственнымъ законамъ. Рабочія палаты могутъ быть распущены распоряженіемъ министра торговли. Этотъ законопроектъ подробно обсуждался какъ особою рабочею комиссіею парла-

мента, такъ и въ народныхъ собраніяхъ съ экспертами отъ рабочихъ. Большинство указывало на неполноту проекта, на отсутствіе должной автономіи палаты и на слабую связь палатъ съ рабочими организаціями. Этотъ законопроектъ никогда практическаго примѣненія не получалъ, а, съ введеніемъ въ 1896 г. всеобщаго избирательства, и самый политическій смыслъ устройства особаго классоваго учрежденія утратился. Необходимо еще отмѣтить, что подобнаго рода государственная организація въ Австріи не вызывала къ себѣ интереса среди рабочаго класса.

Таковы главнѣйшія изъ существующихъ попытокъ организаціи рабочихъ палатъ, имѣющихъ цѣлью сочетать идею государственнаго покровительства съ идеею классовой самопомощи. Нѣтъ сомнѣнія, что неуспѣхъ этихъ учрежденій зависитъ отъ смѣшенія двухъ только что указанныхъ принциповъ. Тамъ же, гдѣ это смѣшеніе отсутствуетъ и гдѣ рабочему классу удалось создать самостоятельные органы профессіональнаго объединенія дѣятельность такого рода учрежденій и важна и цѣлесообразна.

Литература о рабочихъ палатахъ въ послѣднее время значительно разрослась. Среди отдѣльныхъ монографій и брошюръ можно указать на *Fernand Payen* Les conseils de l'industrie et du travail en Belgique, 1899. *Fanny Imle* Die Zuricher Arbeitskammern, въ „Socialistischen Monatsheften" за 1901 г.; *B. Harms'* „Deutsche Arbeitskammern". Tübingen, 1904 *Louis Varlez'* Die Organisation der Industrie und Arbeitsräte in Belgien. Jena (Fischer), 1904. *B. Harms*: Die hollandischen Arbeitskammern, 1903. *Jay, R* Die Arbeitsrate in Frankreich. Tübingen, 1904. *H van Henkelom*: Arbeitsraden. Амстердамъ, 1892 *Solich, C.*: Technische Angestellte in Arbeitskammern Берлинъ, 1905. *Döring, K.* Handlungsgehilfenkammern. Гамбургъ. 1905. *Potthoff, H* · Die Vertretung der Angestellten in Arbeitskammern, въ Schriften der Gesellschaft fur Sociale Reform. тетрадь 19-ая. Іена, 1905. *Goldschmidt und Dornbluth* Die Einführung von Arbeitskammern in Deutschland, Берлинъ, 1904.

III

Трудъ при капиталистическомъ хозяйствѣ является почти такимъ же товаромъ, какъ и всякій другой объектъ, подлежащій куплѣ-продажѣ. Поэтому условія рынка труда и организація послѣдняго весьма важны для всего рабочаго класса. Но въ главной своей массѣ рынокъ труда не имѣетъ рѣшительно никакой организаціи: а попытки сознательнаго вмѣшательства въ эту сферу крайне рѣдки.

Въ странахъ, гдѣ имѣются рабочія организаціи, онѣ почти всегда включаютъ въ число своихъ функцій и заботы о посредничествѣ труда. Во Франціи профессіональные синдикаты создали съ этою цѣлью особыя учрежденія—биржи труда, которыми они и завѣдуютъ. Въ Англіи нѣчто сходное съ биржею труда организовано мѣстными участковыми попечительствами о безработныхъ. Въ Германіи все дѣло свелось къ организаціи разнаго рода посредническихъ конторъ (Arbeitsnachweis), въ которыхъ союзы часто не принимаютъ никакого участія [1]). Въ тѣхъ же случаяхъ, когда союзы организуютъ указаніе или посредничество труда, они обыкновенно указываютъ работу преимущественно членамъ своей профессіи. Свѣдѣнія объ организаціи и дѣятельности такого рода биржъ труда довольно скудны [2]).

1. Биржи труда во Франціи

Еще къ началу второй половины XIX вѣка во Франціи проявились стремленія къ преобразованію рынка труда въ опредѣленно сформированные институты, которые представляли бы собою содержащіеся на средства общинъ дома трудолюбія и клубы для рабочаго класса; такія стремленія привели къ идеѣ особаго института, получившаго характерное названіе „биржи труда“. Идея биржи труда возникла въ началѣ сороковыхъ годовъ и принадлежитъ французскому экономисту манчестерской школы Молинари [3]). Но его статьи и брошюры, такъ же какъ и сдѣланное въ 1846 году спеціальное воззваніе по этому поводу къ рабочимъ, не нашли сочувственнаго отклика въ средѣ рабочихъ. Точно такъ же и аналогичное ходатайство парижскаго префекта полиціи Ducoux передъ правительствомъ въ 1848 и 1850 годахъ осталось безъ

---

[1]) См. *Jastrow*: „Socialpolitik und Verwaltungswissenschaft“. B. I. Arbeitsmarkt und Arbeitsnachweis. Berlin (Reimer), 1902. *Глѣбовъ*: „Биржи труда въ Германіи“, въ „Извѣстіяхъ Московской Городской Думы“, 1905 г., кн. авг. и сент.; 1906 г., кн. янв.

[2]) Для Баваріи въ статьѣ „Arbeitsvermittelung in Bayern“ въ „Zeitschrift des K. B. Statistischen Bureaux“ за 1896 г., № 1; для Саксоніи статья В. Бомерта „Zur Statistik der Arbeitslosigkeit, etc“, въ трудахъ саксонскаго стат. бюро за 1894 г., №№ III и IV; для Бадена въ оффиц. стат. ежегодникѣ за 1897 г., кн. 2.

[3]) См. *Лозинскій, Ев*: „Биржи труда во Франціи“, „Міръ Божій“, 1900 г., мартъ.

движенія. Только спустя много лѣтъ осуществилась, наконецъ, идея Молинари.

Первыя биржи труда были открыты въ 1887 году въ Парижѣ и въ Нимѣ. Согласно общимъ законоположеніямъ, парижскій муниципальный совѣтъ долженъ заботиться объ улучшеніи положенія рабочихъ вообще и организованныхъ въ союзы въ особенности, а потому онъ принялъ на себя устройство такого помѣщенія, гдѣ рабочіе могутъ собираться:

1) для обсужденія вопросовъ, касающихся ихъ профессіональныхъ интересовъ;

2) для безвозмезднаго посредничества по пріисканію работы. Впрочемъ, участіе муниципальнаго совѣта въ этомъ дѣлѣ совсѣмъ номинальное. Въ дѣйствительности, завѣдываніе рабочею биржею находится въ рукахъ особаго комитета, избраннаго рабочими союзами разныхъ спеціальностей. Организація администраціи довольно сложная, ибо биржа труда имѣетъ много функцій. Такъ, имѣются органы:

1) главный комитетъ—comité général.

2) исполнительная комиссія—commission exécutive,

3) контрольная комиссія—commission de contrôle,

4) редакціонный комитетъ—comité de redaction, издающій свой собственный, весьма извѣстный журналъ „Bulletin de la bourse du travail“, выходящій съ 1887 года [1]). Фактически вся администрація сосредоточена исключительно въ рукахъ представителей отдѣльныхъ синдикатовъ, которые, при распредѣленіи работы, само собою разумѣется, даютъ предпочтеніе своимъ членамъ. Такая вліятельная роль синдикатовъ привела ихъ къ ошибочной идеѣ, что они, обходя организацію рабочей партіи, смогутъ сами взять на себя всю миссію, какъ экономическую, такъ и политическую, въ борьбѣ за эмансипацію французскаго пролетаріата. Это теченіе, такъ назыв. „революціонный синдикализмъ“, начало находить себѣ въ послѣднее время отголоски и въ другихъ странахъ.

Помимо такой особой тенденціи остальныя многообразныя функціи французскихъ биржъ труда можно свести къ пяти категоріямъ: 1) взаимопомощь по пріисканію труда и при безработицѣ, дорожная помощь (viaticum) и пр.; 2) воспитаніе и образованіе, выражающееся въ устройствѣ курсовъ, библіотекъ и

[1]) Съ 1892 по 1894 гг. издавался еще „Annuaire de la bourse du travail“

пр.; 3) борьба за лучшія матеріальныя условія, или „организація сопротивленія“ („le service de „resistance“) поддержка стачечниковъ, выясненіе условій труда и пр.; 4) пропаганда: созданіе синдикатовъ: земледѣльческихъ, индустріальныхъ и морскихъ; экономическія изслѣдованія и статистика и 5) содѣйствіе кооперативному движенію. Въ соотвѣтствіи съ этимъ слагается и внутренняя организація биржъ. Указанная въ пунктѣ 1-мъ помощь—viaticum—форма помощи весьма важная. Дѣло въ томъ, что биржи труда не ограничиваютъ своихъ заботъ о безработныхъ доставкой имъ труда только въ своей мѣстности: ихъ главная цѣль—направлять избытокъ рабочихъ рукъ въ своемъ городѣ въ такія мѣста, гдѣ въ данный моментъ существуетъ спросъ на нихъ, и облегчая этимъ положеніе безработныхъ, въ то же время удерживать отъ пониженія и рабочую плату Чтобы вѣрнѣе достигнуть своей цѣли, онѣ образовали тѣсную федерацію и при ея посредствѣ вошли между собои въ постоянныя сношенія. Каждая биржа труда разъ или два раза въ недѣлю составляетъ, по возможности, точную таблицу количества требуемыхъ въ разныхъ профессіяхъ своей мѣстности рабочихъ рукъ, съ обозначеніемъ размѣровъ рабочей платы, и отправляетъ ее въ центральное бюро своей федераціи, которое находится въ Парижѣ. Послѣднее, систематизируя всѣ этого рода свѣдѣнія, немедленно же разсылаетъ ихъ по провинціальнымъ биржамъ и даетъ такимъ образомъ возможность рабочимъ всей Франціи знать, гдѣ и на какихъ условіяхъ они въ данный моментъ могли бы найти себѣ работу. Но рабочему мало знать, что онъ можетъ достать работу въ такой-то мѣстности,—ему нужно еще имѣть средства добраться туда. Для этой цѣли при каждой биржѣ труда существуетъ спеціальная касса, такъ назыв. viaticum, изъ которой всякому члену рабочаго синдиката, отправляющемуся на поиски за работой въ другую мѣстность, выдается требующаяся на проѣздъ сумма.

Впереди другихъ стоитъ биржа труда, устроенная въ Парижѣ.

Съ развитіемъ дѣла парижской биржи, первоначальнаго помѣщенія, отведеннаго муниципалитетомъ въ видѣ вполнѣ оборудованнаго дома, при годовой субсидіи въ 20.000 франковъ, стало недостаточно. Тогда городъ выстроилъ новое зданіе биржи труда, обошедшееся въ 2 милліона франковъ. Это великолѣпное шестиэтажное зданіе, цѣлый дворецъ на улицѣ Château d'Eau, заключаетъ въ себѣ, помимо огромнаго зала для сходокъ. вмѣщающаго 2.200 человѣкъ, еще большой библіо-

течный залъ въ верхнемъ этажѣ и 150 комнатъ для бюро рабочихъ синдикатовъ различныхъ спеціальностей. Имѣется также помѣщеніе для редакціи своего особаго періодическаго органа и помѣщеніе для безработныхъ, которые могутъ проводить здѣсь весь день до 12 часовъ ночи. Съ расширеніемъ биржи возросли, конечно, и расходы по содержанію ея. Городъ принялъ на себя ежегодные расходы по электрическому освѣщенію и отопленію зданія въ размѣрѣ 5.500 франковъ и по содержанію служебнаго персонала въ 63.000 фр.; кромѣ того, для функціонированія биржи онъ даетъ ежегодную субсидію въ 50.000 фр. Несмотря на такія огромныя жертвы со стороны муниципалитета, съ правами, предоставленными городу въ качествѣ эквивалента, не особенно церемонились; такъ, напр., когда городъ обратился къ биржевой администраціи съ предложеніемъ устроить при биржѣ особое бюро для разработки народохозяйственной статистики, ему было наотрѣзъ отказано. Въ число синдикатовъ, входящихъ въ парижскую биржу труда, включаются всѣ мѣстныя рабочія организаціи, но не иначе, какъ съ разрѣшенія для каждой изъ нихъ префекта департамента Сены. Каждая организація имѣетъ свое отдѣльное помѣщеніе и является полноправнымъ членомъ въ пользованіи всѣми общими учрежденіями биржи. Въ числѣ организацій, входящихъ въ биржу, около половины— союзы, незарегистрированные согласно закону 1884 года, т.-е., по французскому законодательству, „незаконные“. Это, вмѣстѣ съ тѣмъ, наиболѣе энергичные и революціонно настроенные синдикаты.

Такъ какъ рабочая биржа все болѣе и болѣе становилась центромъ революціонной пропаганды, то правительство, въ виду неоднократныхъ отступленій рабочихъ синдикатовъ отъ закона, въ 1893 г. постановило закрыть биржу. Произошло же это послѣ попытки префекта Сены Пубеля устранить изъ биржи около 120 (изъ 270) организацій, не подчинившихся закону 1884 года, что вызвало энергичный отпоръ со стороны всей биржи. Но спустя три года, въ 1896 году, при радикальномъ министерствѣ, биржа труда была снова открыта. Въ 1900 году, по декрету Милльерана, она получила новое, болѣе либеральное управленіе. Въ настоящее время парижская биржа труда находится въ рукахъ соціалистическихъ синдикатовъ. Всѣхъ же синдикатовъ и федерацій на биржѣ въ настоящее время около 300 съ 430 тыс. членовъ.

По образцу парижской биржи и въ другихъ городахъ Франціи возникли такіе же институты. Первоначально число ихъ росло

очень медленно; такъ, въ 1888 году къ двумъ первымъ, парижской и нимской, прибавилась всего одна, въ 1888 году—двѣ, въ 1890 г.—пять, въ 1891 г.—восемь и т. д. Въ настоящее время рабочихъ биржъ во Франціи около 60; онѣ объединяютъ свыше тысячи рабочихъ синдикатовъ съ 1/2 милл. членовъ. Большинство, и это составляетъ жгучій вопросъ движенія, стремящагося къ самостоятельности,—изъ нихъ пользуются субсидіями отъ муниципалитетовъ, но, конечно, не столь большими, какъ парижская биржа. Въ 1892 году, въ г. Сентъ-Этьенѣ засѣдалъ первый конгрессъ представителей имѣвшихся тогда четырнадцати биржъ [1]). Постановленіемъ конгресса была образована „Національная федерація биржъ труда", объединяющая въ настоящее время большую часть профессіональныхъ организацій рабочихъ Франціи. Такимъ образомъ первоначально скромные органы профессіональнаго объединенія биржи труда со времени созданія ихъ, федераціи превратились въ руководителей особаго, весьма могущественнаго теченія французскаго пролетаріата. Какъ въ свое время гэддистская „національная федерація рабочихъ синдиковъ" смѣнила собою болѣе умѣренный „Союзъ рабочихъ синдикальныхъ камеръ" (Union des Chambres Syndicales Ouviéres"), такъ въ 90-хъ годахъ „федерація биржъ" постепенно замѣнила „федерацію синдикатовъ". Основною задачею федераціи биржъ являлась борьба за независимость рабочихъ синдикатовъ, которыхъ, съ одной стороны, желали подчинить себѣ многочисленныя политическія соціалистическія партіи, съ другой—общественныя власти. Цѣлью федераціи биржъ является, по указанію Лагарделля, „объединеніе пролетаріата на родной ему экономической почвѣ не только для защиты корпоративныхъ интересовъ, но также для революціонной борьбы за соціалистическій идеалъ". Эта же идея, говоритъ онъ,—„вдохновляла всѣ конгрессы федераціи биржъ, бывшіе до 1895 г.".

Когда синдикаты, руководимые биржами, понемногу освободились отъ вліянія политическихъ партій, они начали классовую борьбу своими силами. Вскорѣ онѣ столкнулись съ „Всеобщимъ союзомъ труда" или „конфедераціею" (La Confédération Générale du Travail), съ которою начали борьбу за идейное вліяніе на рабочихъ. Послѣ тщетной (въ 1897 г.) попытки объединенія, обѣ центральныя орга-

---

[1]) На восьмомъ конгрессѣ въ 1900 году въ Парижѣ при федераціи биржъ было создано для цѣлей дорожной помощи особое „Національное справочное и статистическое бюро".

низаціи какъ бы размежевались: федерація биржъ объединяетъ попрежнему биржи труда, конфедерація—федераціи синдикатовъ.

Обѣ эти организаціи объединились ко времени созыва конгресса въ въ Буржѣ въ 1904 году. Единая организація—Всеобщая конфедерація труда [1])—придаетъ совершенно особый оттѣнокъ всему французскому профессіональному рабочему движенію, а, именно, тотъ „революціонный синдикализмъ“, о которомъ было сказано выше. Федерація противъ парламентаризма и за всеобщую стачку; при чемъ вся организація и планы проникнуты такимъ революціоннымъ духомъ, какого нѣтъ въ другихъ европейскихъ странахъ. Федерація въ духѣ анархизма пропагандируетъ непосредственное воздѣйствіе на буржуазію и правительство путемъ всеобщей стачки. Все это измѣнило отношеніе къ французскимъ биржамъ [2]). Сходныя съ французскими биржами труда устраиваются биржи въ Италіи и въ Бельгіи. Въ Италіи въ биржахъ участвуютъ и кооперативы.

Затѣмъ въ послѣдніе годы во многихъ другихъ государствахъ стали основываться институты, ставящіе своею задачею установленіе надлежащаго соотвѣтствія между спросомъ и предложеніемъ труда. Они—или городскіе, устроенные на средства городскихъ самоуправленій, какъ то имѣется въ Швейцаріи и нѣкоторыхъ нѣмецкихъ городахъ (Кельнѣ, Штуттгартѣ и пр.), или же государственные. Послѣдніе существуютъ въ Люксембургѣ, а еще раньше были учреждены въ штатѣ Огіо, въ Новой Зеландіи и въ нѣкоторыхъ южныхъ штатахъ Америки.

2. Биржи труда въ Англіи

Лондонская „центральная биржа труда“ (Central Employment Exchange) была открыта въ началѣ 1906 года по иниціативѣ особаго комитета (состоящаго изъ представителей всѣхъ лондонскихъ

[1]) См. выше стр. 42.

[2]) Такъ, нѣмецкій экономистъ Матайя, изучавшій организацію биржъ труда въ 90-хъ годахъ, даетъ о нихъ слѣдующій для того времени характерный отзывъ: „Рабочія биржи не пользуются большимъ успѣхомъ. Если прежнія самостоятельныя организаціи рабочихъ для соглашенія съ работодателями должны были вести постоянную борьбу противъ извѣстной осторожности и сдержанности работодателей, то при нынѣшнемъ положеніи вещей имъ приходится еще считаться съ сознательнымъ, открытымъ соперничествомъ и съ господствующими на большей части рабочихъ биржъ тенденціями“.

участковыхъ муниципалитетовъ), основаннаго для обезпеченія безработныхъ занятіями.

Раньше для этой же цѣли существовали лишь отдѣльныя, изолированныя въ своей дѣятельности, участковыя бюро, и то далеко не въ каждомъ участкѣ. Эти бюро для регистраціи безработныхъ, на основаніи закона 1902 года, содержались на средства своихъ мѣстныхъ муниципалитетовъ. Безработный, если только онъ былъ мѣстнымъ жителемъ, могъ записаться въ бюро, въ качествѣ лица, ищущаго труда, въ особые списки, и имя его сообщалось каждому, кто искалъ соотвѣтствующихъ рабочихъ. Бюро служило, такимъ образомъ, посредникомъ между мѣстными безработными и предпринимателями. Но дальше своего участка дѣятельность бюро не шла. Каждое бюро знало и заботилось лишь о тѣхъ безработныхъ, которые записаны въ его книгахъ. Когда же вопросъ о безработицѣ обострился и основался центральный комитетъ, было рѣшено придать дѣятельности посредническихъ бюро болѣе широкое значеніе и сдѣлать каждое изъ нихъ посредникомъ для всего Лондона, а не только для своего одного участка. Съ этой цѣлью и была открыта „Центральная биржа труда“, которая, помимо централизаціи дѣла, должна еще служить устроителемъ и руководителемъ участковыхъ бюро.

По выработаннымъ комитетомъ правиламъ, каждое изъ участковыхъ лондонскихъ бюро посредничества обязано ежедневно доставлять въ центральную биржу свѣдѣнія о спросѣ и предложеніи труда. Эти свѣдѣнія сейчасъ же вносятся въ таблицу, которая и разсылается утромъ на другой день во всѣ участковыя бюро. Послѣднія поэтому въ состояніи видѣть, сколько людей и какой трудъ предлагаются въ томъ или въ другомъ участкѣ Лондона, и если они сами не могутъ удовлетворить спроса на трудъ, то отсылаютъ искателей рабочихъ рукъ въ другіе участки, гдѣ имѣются соотвѣтственные безработные. Такъ, напримѣръ, недавно одинъ судовладѣлецъ обратился въ одно изъ мѣстныхъ бюро съ просьбой прислать ему 40 матросовъ. Между тѣмъ, въ книгахъ этого бюро не значился ни одинъ человѣкъ, который искалъ бы матросской службы. При прежнемъ порядкѣ разрозненности дѣйствій это требованіе судовладѣльца такъ и осталось бы неудовлетвореннымъ; теперь же, при объединеніи посредничества въ „центральной“ биржѣ, вопросъ былъ рѣшенъ очень скоро, а именно, какъ разъ въ тотъ же день, когда требовались матросы, въ таблицѣ биржи оказалось, что десятка полтора матросовъ искало работы въ

одномъ участкѣ, два-три матроса—въ другомъ участкѣ, два-три—въ третьемъ участкѣ. Въ итогѣ свыше 25 человѣкъ получили въ тотъ же день дѣло, на розыскъ котораго они въ прежнее время даромъ потеряли бы и время и силы.

„Однако,—по мнѣнію одного описавшаго лондонскую биржу журналиста,—лондонская биржа, при всей своей несомнѣнной пользѣ, неудовлетворительна для парализаціи безработицы". она годится лишь для чернорабочихъ. Обученные же рабочіе, т.-е. тѣ, которые принадлежатъ къ такъ называемымъ „skilled workmen", „обученнымъ рабочимъ", а тѣмъ болѣе хорошо знающіе свое дѣло, въ посредническомъ бюро не записываются, во-первыхъ, потому, что ни одинъ крупный фабрикантъ или заводчикъ туда не обращается, а, во-вторыхъ, потому, что для постоянныхъ рабочихъ, знающихъ какое-нибудь опредѣленное дѣло, ихъ собственные союзы (трэдъ-юніоны) служатъ отличными справочными и посредническими конторами, куда не стѣсняются обращаться самые крупные работодатели. Члены такого, напримѣръ, союза, какъ „Amalgamated Society of Engineers" (соединенный союзъ машиностроительныхъ рабочихъ), насчитывающаго до 100 тыс. членовъ и обнимающаго собою почти всѣхъ лучшихъ рабочихъ въ механическихъ заводахъ, если и остаются безъ работы, то, конечно, ужъ не потому, что они не знаютъ, гдѣ искать ее, или потому, что заводчикъ не знаетъ, гдѣ найти рабочія руки. Въ такихъ случаяхъ причины безработицы лежатъ значительно глубже, и никакія посредническія бюро или биржи труда здѣсь не помогутъ. Другое дѣло—чернорабочіе поденщики. Для нихъ посредническое бюро можетъ оказаться полезнымъ, хотя и то далеко не всегда, такъ какъ и чернорабочіе начинаютъ понемногу объединяться въ союзы.

Насколько люди, искусные въ какомъ-либо опредѣленномъ дѣлѣ, т.-е. „skilled workers", не нуждаются здѣсь въ посредническихъ бюро, видно хотя бы изъ одного замѣчательнаго письма, разосланнаго недавно газетамъ одной лондонской фирмой, изготовляющей дамскія мѣховыя и иныя вещи. „Въ нашихъ мастерскихъ,—пишетъ эта фирма, — мы даемъ работу нѣсколькимъ сотнямъ женщинъ, и когда мы прочли въ газетахъ, что столько женщинъ сидятъ безъ работы, что онѣ собираются даже просить его величество объ улучшеніи ихъ положенія, то кровь наша кипѣла отъ негодованія. Въ теченіе послѣднихъ трехъ недѣль мы ежедневно публикуемъ въ двухъ газетахъ, приглашая мужчинъ и женщинъ, знающихъ мѣховое и другія дѣла, и, за исключеніемъ двухъ

иностранцевъ, ни одинъ англичанинъ или англичанка не отозвались".

И фирма совѣтуетъ муниципальнымъ властямъ особенно заняться тѣмъ, чтобы каждый мальчикъ изучилъ какое-нибудь ремесло и спеціализировался бы по какому-нибудь промыслу—и тогда, по увѣренію фирмы, не будетъ и вопроса о безработицѣ. „Въ этомъ корень всего вопроса"—кончаетъ свое письмо эта фирма. Такая постановка вопроса, являясь съ экономической точки зрѣнія весьма наивною, все же кое на что указываетъ.

Дѣйствительно, если принять во вниманіе, что средній годичный процентъ безработныхъ по спискамъ трэдъ-юніоновъ за десятилѣтіе 1894—1903 гг. составляетъ всего 4, то вопросъ о безработныхъ не можетъ казаться особенно страшнымъ по отношенію къ обученнымъ рабочимъ (skilled workers). Болѣзнь, старость и другія чисто личныя причины всегда дадутъ извѣстное число безработныхъ, даже въ дни самаго цвѣтущаго состоянія промышленности. Такимъ образомъ. муниципальныя посредническія бюро въ Лондонѣ, какъ и основанная недавно „центральная биржа труда", имѣютъ значеніе помощи для чернорабочихъ; хотя спросъ на ихъ трудъ, идущій черезъ бюро, очень малъ. Частные предприниматели вообще не довѣряютъ работоспособности лицъ, пользующихся посредничествомъ муниципальныхъ бюро, и кліентура ихъ случайная.

Идея о необходимости организаціи биржъ труда проникла и къ намъ, въ Россію. Такъ, на особомъ совѣщаніи изъ представителей министерствъ, земствъ и городовъ при главномъ управленіи по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, и у насъ, какъ извѣстно, вырабатывается проектъ нормальнаго устава биржъ труда, которыя предполагается устраивать въ большихъ городскихъ центрахъ.

Однимъ изъ первыхъ писалъ о биржахъ труда Молинари, его наиболѣе обстоятельный трудъ: *Molinari, G. de*: Les bourses du travail, Парижъ, 1893. Затѣмъ имѣются: *Paulet, G.*: Les bourses du travail, Парижъ, 1893; *Say, L.*: Discussion de l'interpellation concernant la bourse du travail, Пар., 1894; *Minuti, L.*. Le camere operaie e le camere e borse del lavoro, Флоренція, 1893. Съ 1892 по 1894 годъ въ Парижѣ выходитъ ежегодникъ: „*Annuaire* de la bourse du travail", а затѣмъ отчеты конгрессовъ биржъ труда. Много цѣнныхъ свѣдѣній въ трудѣ *Pelloutier, F.*: „Histoire des bourses du travail", П. 1902; Исторія биржъ труда, рус. пер. Спб. 1906 г. *Sellier, L. de.* „Syndicat ouvrières, Fédérations et Bourses du travail", 1902. *G. Weill*: Histoire du mouvement social en France 1852—1902. (есть русскій переводъ); статьи въ журналѣ „Le Mouvement Socialiste", вых. въ Парижѣ подъ ред. Лагарделля, въ Итал. жур. „Avanguardia" и „Divenire". По-русски: *Тозинскій* „Биржа труда во Франціи",

въ журн „Міръ Божій“ за 1900 г., мартъ; нѣкоторыя свѣдѣнія имѣются и въ русской синдикалистской литературѣ

IV

Съ бо́льшимъ успѣхомъ дѣло объединенія отдѣльныхъ профессіональныхъ организацій пошло тамъ, гдѣ, во-первыхъ, самъ рабочій классъ, по мѣрѣ назрѣвшей потребности, доходилъ до идеи и вырабатывалъ форму объединенія, и гдѣ, во-вторыхъ, задачи объединительныхъ учрежденій, первоначально не сложныя, развертывались съ развитіемъ профессіональнаго движенія. Таковы, прежде всего, нѣмецкіе картели союзовъ (Gewerkschaftkartelle), которые объединяютъ союзы въ отдѣльныхъ пунктахъ территоріально. Картели союзовъ съумѣли удачно согласовать руководящую роль съ автономіею отдѣльныхъ союзовъ, въ силу чего представляютъ собою въ настоящее время необходимое звено въ развитіи германскаго профессіональнаго движенія.

Принципы организаціи германскихъ картелей союзовъ выработаны были на первомъ съѣздѣ профессіональныхъ союзовъ (Gewerkschaft'овъ) въ 1892 году, въ Гальберштаттѣ. Эти организаціи въ настоящее время настолько многочисленны, а дѣятельность ихъ настолько успѣшна, что верховный органъ германскаго профессіональнаго движенія,—генеральная комиссія (въ Берлинѣ), начиная съ 1901 года, дѣлаетъ систематическую сводку ихъ работы. Въ настоящее время насчитывается около 450 картелей союзовъ, объединяющихъ почти милліонъ членовъ профессіональныхъ организацій. Они владѣютъ уже достаточными средствами, львиная доля которыхъ уходитъ на поддержку стачекъ. Наиболѣе распространенный типъ этихъ организацій (свыше 50%)—картели, объединяющіе отъ 6 до 15 союзовъ и отъ 300 до 2500 рабочихъ. Самый большой картель объединяетъ 70 союзовъ съ 180 тыс. членовъ (Берлинъ). Ихъ дѣятельность тѣсно связана съ дѣятельностью рабочихъ секретаріатовъ, о которыхъ говорилось выше. Главная масса рабочихъ секретаріатовъ также содержится на средства картелей.

25 германскихъ картелей имѣютъ свои собственныя зданія, такъ назыв. Gewerkschaftshaus'ы. Берлинскій домъ,—Engel-ufer, 15—изъ этихъ самые богатые. Половина картелей содержала ночлежные дома и библіотеки, а около четверти изъ нихъ усиленно занимаются культурно-просвѣтительною дѣятельностью.

Помимо картелей, организованныхъ геверкшафтами, въ Германіи имѣется свыше двухъсотъ картелей Гиршъ-Дункеровскихъ союзовъ, крестьянскихъ и мѣстныхъ рабочихъ ферейновъ. Всѣ они также содержатся на средства союзовъ или спеціальными взносами членовъ; эти взносы въ Германіи очень неравномѣрны—отъ 5 коп. до 2 р. 25 коп. на наши деньги. Цѣли и задачи картелей удачно выясняетъ работа *П. Умбрейта*. составленная по порученію генеральной комиссіи союзовъ, переведенная въ 1906 г. на русскій языкъ.

Сходную организацію съ картелями союзовъ представляютъ собою „центральныя бюро“ профессіональныхъ рабочихъ союзовъ въ Россіи. Данное мною петербургскому бюро наименованіе „центральное бюро“ не совсѣмъ удачно, такъ какъ съуживаетъ понятіе о ихъ дѣятельности, но въ то первое засѣданіе шести петербургскихъ рабочихъ союзовъ (6 ноября 1905 г.), когда оно было предложено, это наименованіе еще соотвѣтствовало задачамъ организаціи [1]) Наши центральные бюро возникли въ обѣихъ столицахъ почти единовременно Вскорѣ въ рядѣ другихъ городовъ союзамъ пришлось создать то же самое. Въ настоящее время въ Россіи дѣйствуютъ нѣсколько десятковъ подобнаго рода бюро. имѣющіяся во всѣхъ городахъ, гдѣ число союзовъ болѣе или менѣе значительно [2]). Нѣкоторые бюро играютъ выдающуюся роль въ мѣстной союзной жизни и съѣзды ихъ, наприм., съѣздъ центральныхъ бюро Крыма, замѣняютъ трудно устраиваемые по полицейскимъ условіямъ съѣзды и конференціи Первоначально роль центральныхъ бюро была чисто организаціонная, но, переживъ нѣкоторый кризисъ, они начали приспособляться къ новымъ, выдвигаемымъ движеніемъ, задачамъ.

Съ германскими картелями союзовъ сходны и англійскіе совѣты труда, „trade councils“, имѣющіеся въ настоящее время во всѣхъ значительныхъ по профессіональному движенію пунктахъ Великобританіи.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что органы, содѣйствующіе

---

[1]) Въ предисловіи русскаго перевода брошюры Умбрейта Гриневичъ ошибочно рисуетъ созданіе петербург. центральнаго бюро, какъ учрежденіе, возникшее изъ частныхъ совѣщаній трехъ союзовъ, созванныхъ для обсужденія вопроса о съѣздѣ. Въ дѣйствительности эти совѣщанія только по времени предшествовали совершенно другой организаціи, съ которой они не находились въ органической связи.

[2]) См. *Святловскій. В* Профессіональное движеніе въ Россіи, стр. 118 и слѣд

объединенію профессіональнаго движенія на мѣстахъ, въ скоромъ времени становятся необходимыми звеньями въ развитіи профессіональнаго движенія. Наконецъ, централизующею также необходимою инстанціею являются учрежденія, кромѣ германской весьма дѣятельной генеральной комиссіи,—разнаго рода бюро и комиссіи по созыву ежегодныхъ конгрессовъ или съѣздовъ и т. д. Эти центральныя учрежденія первоначально временныя, всегда стремятся стать постоянными, что весьма полезно для всего профессіональнаго движенія данной страны, какъ конечный итогъ—наступаютъ моменты международнаго объединенія профессіональнаго движенія (см. выше стр. 206 и слѣд.).

Литература о нѣмецкихъ картеляхъ союзовъ довольно обширна Лучшею теоретическою книжкою является вышеупомянутая работа *И. Умбрейта.* „Значеніе и задачи центральныхъ бюро", рус. пер. Спб. 1906, изд. „Молотъ"; наиболѣе подробныя фактическія свѣдѣнія помѣщаются ежегодно въ Correspondenzblatt'ѣ генеральной комиссіи и въ отчетахъ международнаго секретаріата, издаваемыхъ подъ ред К. Легина О русскихъ центральныхъ бюро можно найти свѣдѣнія въ статьяхъ: *Лукина* Центр. бюро въ Россіи, „Рабочій союзъ" за 1906 г. №№ 7 и 10. *А. В—ичъ*: О Московскомъ центр. бюро, тамъ же № 6, и въ моей книжкѣ: „Профессіональное движеніе въ Россіи", 1907, стр 118—147.

III

Органы, содѣйствующіе разрѣшенію промышленныхъ конфликтовъ

I. Примирительныя камеры

1. Цѣль и задачи примирительныхъ камеръ

Въ буржуазномъ обществѣ противоположность интересовъ труда и капитала служитъ неизсякаемымъ источникомъ классовой борьбы. Эта борьба, смотря по условіямъ, можетъ, въ большей или меньшей мѣрѣ, обнаруживаться, т.-е. быть болѣе явной или болѣе скрытой, слѣдовательно, обостренной или замаскированною, проявляющеюся или затаенной. Наиболѣе типичною и характерною формою борьбы являются, съ одной стороны, стачки, съ другой—локауты. И то и другое наносятъ значительный матеріальный вредъ сторонамъ. Но стачки, тѣмъ не менѣе, позволяютъ рабочему классу достигать повышенія своего матеріальнаго благосостоянія. Понятно, что стачки поэтому ненавистны капитализму и онъ давно стремится ихъ парализовать. Но уничтожить антагонизмъ труда и капитала при современномъ строѣ невозможно; борьба лежитъ въ основѣ капиталистическаго способа производства, а, слѣдовательно, возникающія на его почвѣ отношенія представляютъ собою явленіе неизбѣжное и неустранимое. Но если, при данномъ строѣ, классовая борьба неустранима, то, во всякомъ случаѣ, самыя формы этой борьбы иногда могутъ быть различно разрѣшаемы, такъ какъ и самыя причины разнаго характера и значенія. Затѣмъ и формы борьбы, при желаніи сторонъ, поддаются воздѣйствію. Напримѣръ, многочисленныя недоразумѣнія, происходящія между рабочими и работодателями, часто, помимо общихъ причинъ, коренятся въ отсутствіи возможности систематично и безпристрастно обсудить и выяснить истинное положеніе дѣла и, смотря по результатамъ, притти къ тому или иному соглашенію. Кромѣ того, многія усло-

вія договора, многіе пункты правительственныхъ распоряженій и законодательныхъ предписаній являются въ практикѣ обыденной жизни спорными, а потому вызываютъ необходимость въ ихъ разъясненіи и разрѣшеніи. Для всѣхъ подобнаго рода случаевъ, т.-е. случаевъ, когда классовая борьба не затушевывается,—организація особыхъ соглашающихъ стороны инстанцій, особыхъ „примирительныхъ“ камеръ является и желательною и необходимою.

Какъ извѣстно, рабочіе и работодатели слишкомъ отчуждены другъ отъ друга, индивидуальныя особенности тѣхъ и другихъ слишкомъ скрыты за общимъ предубѣжденіемъ, которое часто разсѣивается при взаимномъ знакомствѣ; если таковое имѣетъ мѣсто, то часто фабриканты начинаютъ уважать созидающихъ имъ богатства людей, рабочіе лучше разбираются въ томъ, что случайно и что неизбѣжно. Поэтому „примиренчество“ для многихъ столкновеній пріобрѣтаетъ предупреждающій событія характеръ и способствуетъ миролюбивому исходу излишнихъ недоразумѣній. Вмѣстѣ съ тѣмъ такія камеры отнюдь не затемняютъ классового самосознанія, а, какъ разъ обратно, обостряютъ его, давая болѣе реальную почву для сужденій о силахъ противника. Слѣдовательно, устройство примирительныхъ учрежденій можетъ составлять одну изъ задачъ экономической политики рабочаго класса. Но наличностью примирительной камеры вопросъ еще не рѣшается: необходимо, чтобы она успѣшно работала, а для этого весьма важна система „примиренія“, личный составъ камеры и пр. О системахъ „примиренія“ будетъ сказано ниже подробно, здѣсь же скажемъ нѣсколько словъ о личномъ составѣ. Само собою понятно, что для такой, часто всецѣло покоющейся на безукоризненной этикѣ состава дѣятельности необходимо обладать большою опытностью, тактомъ, а, главное, безукоризненнымъ нравственнымъ авторитетомъ въ глазахъ тяжущихся. Этимъ условіямъ могутъ, конечно, удовлетворить не случайно сошедшіеся или извнѣ назначенные, а лишь дѣйствительно избранные обѣими сторонами лучшіе люди. Но разъ это такъ, то очевидно, что устройство такихъ учрежденій мыслимо и возможно только тамъ, гдѣ уже имѣются на лицо развитыя профессіопальныя рабочія организаціи. Только онѣ даютъ возможность и обезпечиваютъ правильность избранія должностныхъ лицъ камеры и представляютъ солидныя гарантіи для исполненія принятыхъ рѣшеній. Слѣдовательно, примирительныя и третейскія инстанціи—есть только одна изъ функцій въ дѣятельности профессіональныхъ союзовъ, одинъ изъ этаповъ профессіональнаго движенія.

2. Краткая исторія примирительныхъ камеръ

I

Примирительныя учрежденія—не новость въ исторіи; отдѣльные примѣры такого рода учрежденій извѣстны еще со временъ средневѣковаго цехового устройства, въ эпоху котораго нарастающій антагонизмъ интересовъ подмастерьевъ и хозяевъ уже приводилъ къ необходимости такъ или иначе улаживать недоразумѣнія и столкновенія. Желаніе дать послѣднимъ миролюбивый исходъ и приводило къ созданію прототиповъ современныхъ примирительныхъ учрежденій. Таковы, по крайней мѣрѣ, задачи, которыя преслѣдовалъ, напр., „Комитетъ для регулированія условій ремесленнаго ученичества въ льноткацкомъ цехѣ", организованный въ Страсбургѣ въ 1363 г. Въ составъ его входили 5 мастеровъ и столько же подмастерьевъ (рабочихъ). Предсѣдательствовалъ цеховой старшина. Ammanmeister, которому, въ случаѣ равенства голосовъ, принадлежало право рѣшающаго голоса.—Впрочемъ, изслѣдователи цеховъ замѣчаютъ, что указанная форма примиренія не получила въ тогдашней Германіи широкаго распространенія, потому что существовавшій единовременно институтъ прочно организованныхъ цеховыхъ судовъ былъ болѣе выработанъ и болѣе органически связанъ со всѣмъ цеховымъ устройствомъ, чѣмъ такіе комитеты. Кромѣ того, существенную роль играла и оппозиція хозяевъ-мастеровъ, не желавшихъ допустить усиленія и безъ того все возраставшаго вліянія подмастерьевъ на опредѣленіе условій труда.

Съ паденіемъ цехового строя, а, слѣдовательно, съ паденіемъ цехового самоуправленія и суда, всѣ дѣла по разбору конфликтовъ между рабочими и подмастерьями переходятъ въ руку общей власти. Законъ 1731 года прямо приказываетъ хозяевамъ и рабочимъ во всѣхъ случаяхъ взаимныхъ недоразумѣній обращаться къ о б щ е м у суду. Само собою разумѣется, что старая форма суда и организація своихъ собственныхъ судовъ была единовременно воспрещена. Этотъ моментъ въ исторіи вопроса является типичнымъ не для одной Германіи; во Франціи—въ 1791 году, въ Англіи—въ 1799 г.,—мы находимъ уже передачи промышленныхъ споровъ изъ рукъ корпорацій въ руки г о с у д а р с т в е н н о й власти. И только въ послѣ-наполеоновскій періодъ вновь наступаетъ реакція и возвратъ къ старому порядку.

Другой типъ примирительныхъ учрежденій—Conseils de prud'hom-

mes—французскій типъ, укоренившійся въ нѣкоторыхъ романскихъ странахъ,—зародился еще въ XII вѣкѣ во Франціи, въ эпоху Людовика IX. Первоначально на членовъ этихъ совѣтовъ возлагались функціи торговыхъ смотрителей и базарныхъ судей, затѣмъ ихъ совѣщаніе играло роль торговой камеры при городскомъ совѣтѣ. По одному королевскому указу 1464 года, жители города Лиона избираютъ опытнаго и толковаго prud'homme'a для улаживанія всѣхъ тѣхъ споровъ, которые могли бы возникнуть между торговцами на ярмаркѣ въ Лионѣ. Законодательство послѣдняго десятилѣтія XVIII вѣка, уничтоживъ всѣ корпоративныя права и привилегіи, пріостановило и работу этихъ учрежденій. Онѣ появляются вновь только послѣ дерективъ 1806 года.

То же можно сказать и объ Англіи. Здѣсь еще въ XV столѣтіи начали нарождаться примирительныя камеры при судахъ, уцѣлѣвшія въ теченіе ряда столѣтій. Затѣмъ съ давнихъ поръ роль примирительныхъ инстанцій играли мировые судьи, компентенція которыхъ къ концу 19 вѣка значительно съуживается [1]).

Въ XIX вѣкѣ устанавливается въ Европѣ новый промышленный строй, а съ нимъ и новыя отношенія и воззрѣнія.

Первоначально, подъ вліяніемъ ученія Адама Смита, ученые и общественные дѣятели полагаютъ, что все прекрасно разрѣшается „свободною игрою силъ", приводящею къ гармоніи интересовъ. Жизнь постепенно убѣждаетъ въ обратномъ: не гармонія интересовъ, а борьба. Ухудшившіяся обстоятельства вынуждаютъ рабочихъ обращаться къ содѣйствію третьихъ лицъ, къ вмѣшательству государства, къ самопомощи. Ихъ вмѣшательство въ борьбу интересовъ выражается не въ устраненіи этой борьбы,—что при существующемъ строѣ немыслимо,—а въ измѣненіи формъ борьбы. Къ тому же приводятъ и организаціи обѣихъ сторонъ. Между прочимъ, въ послѣднее время на Западѣ распространяется убѣжденіе, что для измѣненія формъ классовой борьбы, ставшей при новыхъ условіяхъ особенно яркой, желательно устройство примирительныхъ учрежденій государствомъ. На нихъ, въ случаѣ возникновенія несогласій на почвѣ договора, могло бы быть возложено устраненіе возникшихъ недоразумѣній. Конечно, и въ этомъ уже содержится какъ бы безмолвное признаніе принципа фактической равноправ-

[1]) См. *Ковалевскій, М. М.*: Полиція рабочихъ въ Англіи въ XIV вѣкѣ и мировые судьи, какъ судебные разбиратели споровъ между предпринимателями и рабочими Лондонъ, 1876 Также *W. Hewins*: State Regulation of Wages Лондонъ, 1900 г.

ности рабочихъ и предпринимателей,—принципа, который все на стойчивѣе проводится новымъ „соціальнымъ“ законодательствомъ и который всегда былъ ненавистенъ буржуазіи. Затѣмъ, наряду съ этимъ стремленіемъ, въ странахъ „дѣла“, въ Штатахъ, въ Англіи, въ Австраліи, дѣйствуетъ и чисто практическое соображеніе: часто обѣимъ сторонамъ, при бойкомъ ходѣ промышленныхъ дѣлъ, прямотаки выгодно избѣгать стачки и притти къ какому-либо соглашенію. Послѣднее, конечно, можетъ быть не только добровольнымъ, а путемъ установленія предварительныхъ гарантій, напр., нотаріальнаго договора, за послѣднимъ можно закрѣпить въ будущее добровольное согласіе и превратить его, тѣмъ самымъ, въ принудительное. Но это уже является извѣстнымъ и опредѣленнымъ шагомъ, весьма характернымъ въ современномъ движеніи въ пользу примирительныхъ учрежденій. Современное движеніе стремится закрѣпить тѣмъ или инымъ способомъ рѣшеніе примирительной инстанціи, сдѣлавъ его обязательнымъ; при этомъ, само собою понятно, одна сторона, а именно—противящаяся примиренію, должна подчиниться опредѣленному рѣшенію. Но это рѣшеніе не должно быть актомъ, явившимся въ результатѣ обычнаго обще-судебнаго разбирательства,—къ чему, казалось бы, приводитъ только что отмѣченная тенденція, — а изъ особо профессіональнаго судилища, т.-е., чтобы самое рѣшеніе исходило не отъ общаго суда, а отъ спеціальнаго, составленнаго изъ лицъ, непосредственно принадлежащихъ къ заинтересованной средѣ. Дальше теоретически только одинъ шагъ до *обязательныхъ* государственныхъ примирительныхъ и судебныхъ учрежденій, выносящихъ принудительные приговоры. Но этотъ шагъ, какъ мы увидимъ ниже, уже уводитъ далеко отъ первоначальныхъ цѣлей.

II

Экономическая наука насъ учитъ, что при существующемъ капиталистическомъ строѣ антагонизмъ труда и капитала непримиримъ, но отсюда не слѣдуетъ выводъ, что дѣятельность въ сферѣ „политиканства“ въ борьбѣ, политиканства ради цѣлей той же борьбы, невозможна и неплодотворна.

Наоборотъ, дѣятельность въ этомъ направленіи и возможна и желательна, такъ какъ, отнюдь не устраняя классовой борьбы, она придаетъ этой борьбѣ новыя, соотвѣтствующія моменту формы. Такая точка зрѣнія, конечно, появилась не сразу, а создалась какъ результатъ сочетанія двухъ діаметрально противоположныхъ взгля-

довъ на вопросы взаимоотношенія труда и капитала. Радикальному воззрѣнію на непримиримость классовыхъ противорѣчій, а, слѣдовательно, казалось бы, и на безсмысленность устройства какихъ бы то ни было примирительныхъ учрежденій, былъ противопоставленъ восторженный оптимизмъ всѣхъ тѣхъ, кто полагалъ возможнымъ разрѣшить рабочій вопросъ на почвѣ существующихъ отношеній и кто, слѣдовательно, легко усматривалъ въ примирительныхъ учрежденіяхъ прекрасный залогъ лучшаго будущаго. Опытъ показалъ, что вышеприведенная точка зрѣнія, какъ бы средняя изъ этихъ двухъ воззрѣній, получила, въ концѣ концовъ, нѣкоторое признаніе, и самъ пролетаріатъ, организуясь, началъ развивать формы примирительныхъ учрежденій. Тотъ же опытъ показалъ, что классовое самознаніе не только не затушевывается, а, наоборотъ, обостряется. Борьба при наличности камеръ ведется и сознательнѣе и въ дѣйствительно важныхъ и принципіальныхъ случаяхъ. Впрочемъ, наличные эксперименты въ этой области еще совершенно ничтожны. Указанныя выше прежнія попытки организаціи камеръ во Франціи и Германіи учредить примирительные комитеты нашли себѣ въ XIX вѣкѣ даже идеализацію въ ученіи такъ называемыхъ „гармонистовъ“, т.-е проповѣдниковъ идеи всеобщей гармоніи интересовъ,—ученіи, особенно распространенномъ въ первой половинѣ этого столѣтія. Къ этому же времени относится и нарожденіе новаго движенія въ пользу примирительныхъ учрежденій. Такъ возродились и старые conseils de prud'hommes во Франціи, и появились примирительныя камеры въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности Англіи. Не осталась чужда новымъ вѣяніямъ и Германія Послѣдній проектъ закона о примирительныхъ камерахъ, представленный въ 1873 г. Verein'y für Socialpolitik извѣстнымъ нѣмецкимъ общественнымъ дѣятелемъ Максомъ Гиршемъ, ставилъ передъ этимъ учрежденіемъ задачи троякаго рода. На примирительныя камеры возлагалось: во-первыхъ, разсмотрѣніе вопросовъ, касающихся заработной платы, рабочаго времени, сроковъ отказа отъ продолженія договора, увольненія или ухода со службы, дисциплины въ мастерскихъ и т. п.; во-вторыхъ, обязанность посредническихъ (третейскихъ) судовъ, и, въ-третьихъ, административныя задачи, какъ, напр., надзоръ за ученичествомъ, устройство профессіональныхъ школъ и завѣдываніе ими, посредничество по доставленію работы и т. п. Одновременно, другой извѣстный германскій дѣятель, профессоръ Луйо Брентано, требовалъ, чтобы примирительныя камеры взяли на себя не только разработку обязательныхъ для обѣихъ

сторонъ предписаній, касающихся условій труда, но и рѣшеніе споровъ между работодателями и рабочими въ случаѣ нарушенія условій уже заключеннаго договора найма. Такая формулировка задачъ примирительныхъ камеръ представляла собою смѣшеніе нѣсколькихъ въ принципѣ различныхъ цѣлей, а потому въ самой своей основѣ уже носила зародыши неуспѣха. Къ тому же, въ тогдашней Германіи не было такъ называемыхъ промышленныхъ судовъ (см. ниже), а, слѣдовательно, была полная возможность для еще большаго смѣшенія принциповъ судебной и административной дѣятельности. Имперскій законъ 29 іюля 1890 года взглянулъ на дѣло иначе, чѣмъ М. Гиршъ и Брентано, и въ настоящее время и въ Германіи преобладаетъ мнѣніе, что задачи примирительныхъ камеръ должны быть понимаемы болѣе узко.

Такимъ образомъ, дѣло оказалось, съ одной стороны, болѣе сложнымъ, чѣмъ предполагали нѣмецкіе оптимисты, съ другой, ради достиженія практическаго результата, пришлось упростить и сузить задачи примирительныхъ учрежденій. Между тѣмъ, новая промышленная жизнь шла своимъ чередомъ, и обѣ организованныя въ союзы стороны начали стремиться урегулировать взаимныя отношенія. Это новое направленіе обнаружилось раньше всего въ вопросѣ регламентаціи условій договора. Въ случаяхъ угрожающей или уже возникшей стачки, или же массоваго увольненія рабочихъ предпринимателемъ, локаутовъ, а также во всѣхъ вообще случаяхъ несогласій между предпринимателемъ и рабочими на почвѣ условій труда, начали устраивать примирительное бюро, состоящее изъ одинаковаго числа представителей обѣихъ сторонъ, которые должны были взять на себя окончательное установленіе обязательныхъ на будущее время условій. Съ этою цѣлью камера, прежде всего, выясняла спорные пункты, а затѣмъ приводила въ извѣстность всѣ обстоятельства, имѣющія значеніе для рѣшенія дѣла, причемъ была вправѣ опрашивать и другихъ представителей спорящихъ сторонъ. Дѣло могло касаться какъ толкованія уже существующихъ, такъ и введенія въ договоръ совершенно новыхъ условій. На разсмотрѣніе примирительныхъ камеръ поступали, главнымъ образомъ, вопросы, касающіеся заработной платы, но въ принципѣ не исключается и обсужденіе другихъ пунктовъ рабочаго договора и даже вопросовъ чисто-техническаго характера. Такъ, напр., въ іюлѣ 1889 года, примирительной камерѣ и третейскому суду желѣзопрокатной и сталелитейной промышленности сѣвера Англіи (Board of conciliation and arbitration for the manufactured iron and steeltrade

of the North of England) былъ доставленъ на разсмотрѣніе вопросъ, служившій предметомъ постоянныхъ жалобъ, начиная съ 60-хъ годовъ, а именно—вопросъ о законодательномъ регулированіи такъ называемой „понедѣльничной работы“ пудлинговщиковъ (т.-е. подготовленія пудлинговыхъ печей въ воскресенье вечеромъ или ночью съ воскресенья на понедѣльникъ) [1]). Въ каменноугольныхъ копяхъ Нортумберланда третейскому суду поставленъ былъ на разрѣшеніе вопросъ о томъ, какимъ образомъ должна быть производима добыча угля: взрывами пороховыхъ патроновъ или выламываніемъ угля изъ пласта киркою горнорабочаго; первый способъ, какъ болѣе легкій, нравился рабочимъ; предприниматели же стояли за второй, какъ болѣе экономный. Постановленія примирительныхъ камеръ сохраняли силу въ теченіе заранѣе опредѣленнаго періода времени, по истеченіи котораго договоръ или же могъ быть возобновленъ на прежнихъ условіяхъ, или же могъ быть заключенъ на совершенно новыхъ условіяхъ. Такого рода дѣятельность развивали, какъ будетъ указано ниже, преимущественно англійскія примирительныя камеры обѣихъ системъ (Кеттля и Мунделлы). Ихъ главнымъ недостаткомъ является неопредѣленность рѣшенія и непрекращеніе стачки во время примирительнаго разбирательства. Между тѣмъ, во всякомъ случаѣ, для осуществленія самой идеи примирительныхъ учрежденій, прежде всего необходимо, чтобы обѣ стороны, какъ бы ни была остра борьба между ними, передавъ дѣло на разсмотрѣніе примирительной камеры, и до рѣшенія, и послѣ него въ теченіе опредѣленнаго срока считали для себя безусловно обязательнымъ ожидаемое или состоявшееся уже соглашеніе. Итакъ, по своей идеѣ, дѣятельность болѣе раціонально устроенныхъ примирительныхъ камеръ должна имѣть преимущественно предупредительный характеръ, ибо установленныя ими, съ согласія обѣихъ сторонъ, обязательныя правила производства работы должны способствовать устраненію на нѣкоторое время поводовъ къ возникновенію неудовольствій. Но этому требованію уже не соотвѣтствовала первоначальная форма примирительныхъ камеръ.

Да и дальнѣйшій опытъ показалъ, что первоначальная форма крайне несовершенна и по получавшимся въ итогѣ результатамъ. Выяснились двѣ основныхъ причины неуспѣха, одна—касающаяся вопроса объ отношеніяхъ камеръ къ дѣйствующему праву, вто-

---

[1]) *Зотовъ*: Соглашеніе и третейскій судъ. Спб. 1902.

рая — вопроса о принудительномъ характерѣ рѣшеній, вопроса который впослѣдствіи сталъ больнымъ мѣстомъ всей проблемы.

Вопросъ о томъ, какое именно право должна вѣдать примирительная камера,—дѣйствующее или новое, или то и другое единовременно,—вопросъ весьма существенный. Въ настоящее время мы имѣемъ передъ собою два типа инстанцій, вѣдающихъ примиреніе: одинъ—разрѣшающій споры, возникающіе на почвѣ уже существующаго обычая и разрѣшающіеся тѣмъ или другимъ толкованіемъ общепринятыхъ положеній, другой—вырабатывающій новыя условія, создающій, такъ сказать, самую букву новаго обычая. Оба эти типа принципіально различны, и хотя и примирительныя камеры, и промышленные суды на практикѣ не вѣдаются съ этими разграниченіями, но важность ихъ, тѣмъ не менѣе, не уменьшается. Это два полюса, между которыми постоянно колеблется принципъ примиренія и по которому и классифицируются типы примирительныхъ учрежденій.

У примирительныхъ камеръ отношеніе къ праву — совершенно отличное отъ отношенія къ праву такъ назыв. промышленныхъ судовъ (Gewerbegericht), съ которыми примирительныя камеры такъ часто смѣшиваются. Анализъ ихъ различія дастъ намъ лучшую характеристику юридическаго смысла дѣятельности камеръ. Въ то время, какъ на обязанности промышленныхъ судовъ лежитъ разсмотрѣніе споровъ, возникающихъ на почвѣ существующихъ правоотношеній въ области труда, другими словами, возстановленіе нарушенныхъ правъ,—примирительныя камеры должны сами создавать эти правоотношенія. Однимъ словомъ, первыя защищаютъ установленныя нормы права, вторыя ихъ только вырабатываютъ. Промышленные суды и примирительныя камеры касаются совершенно различныхъ предметовъ, имѣютъ совершенно обособленныя компетенціи и не соприкасаются между собою почти ни въ одномъ пунктѣ. Промышленный судъ представляетъ собою настоящую судебную инстанцію; примирительныя камеры—это инстанціи со смѣшанной, преимущественно примирительною компетенціею. Нѣмецкіе юристы характеризуютъ разницу камеръ и судовъ по ихъ юридическимъ задачамъ. Такъ, по ихъ мнѣнію, задачу камеръ составляетъ разрѣшеніе дѣлъ, возникающихъ на почвѣ столкновенія правъ (Rechtsstreitigkeiten) опредѣленныхъ тяжущихся лицъ, задача судовъ въ регулированіи споровъ, вытекающихъ изъ столкновенія интересовъ (Interessenstreitigkeiten) опредѣленныхъ экономическихъ группъ.

Другой отличительный признакъ камеръ—это ихъ административно-статистическія функціи. По общепринятому порядку на камеры возлагаются какъ сборъ статистическихъ свѣдѣній, такъ и нѣкоторыя административныя обязанности. Нѣтъ сомнѣнія, что ни то ни другое не должны входить въ кругъ обязанностей такихъ спеціальныхъ учрежденій, какъ примирительныя камеры, а должны вѣдаться спеціальными и компетентными органами. Что же касается различныхъ терминовъ, употребляемыхъ безъ всякаго разбора, каковы: рабочая палата, бюро соглашенія, третейское бюро, третейскій судъ, примирительныя бюро, примирительная камера,—то наиболѣе желательно всеобщее принятіе послѣдняго термина, какъ не допускающаго никакихъ недоразумѣній Во всякомъ случаѣ, необходимо предварительно установить и указать, что англійскіе третейскіе суды, такъ назыв. courts of arbitration, не равносильны ни германскимъ промышленнымъ судамъ (Gewerbegericht), ни французскимъ (conseils de prud'hommes), ни итальянскимъ (collegio dei probi viri).

Второй намѣченный нами вопросъ—отношеніе къ рѣшенію. Это самый трудный пунктъ примирительнаго разбирательства. Выходъ изъ него пока одинъ—превращеніе примирительной камеры въ третейскій судъ съ принудительнымъ подчиненіемъ его рѣшенію. Типовъ такого суда нѣсколько. Вопросъ о дальнѣйшемъ его развитіи стоитъ въ связи съ вопросомъ о возбужденіи примирительнаго разбирательства независимо отъ желанія обѣихъ или одной изъ сторонъ и лучше всего разрѣшенъ въ австралійскихъ примирительныхъ камерахъ, представляющихъ собою, кстати сказать, совершенно новый типъ этихъ учрежденій, а именно государственныхъ. Они возникли по почину Новой Зеландіи, выдвинувшей новый принципъ примирительныхъ учрежденій—обязательное соглашеніе (compulsory arbitration), что, въ свою очередь, привело къ полной перестройкѣ всей мѣстной промышленной организаціи и открыло цѣлый рядъ новыхъ перспективъ. Въ Австралазійской (ибо за Новой Зеландіею послѣдовали нѣкоторые австралазійскіе штаты) системѣ большое мѣсто удѣлено именно третейскому суду, обладающему значительною окончательною компетенціею, т.-е. совершенно обратное теченіе тому, что мы видимъ въ Старомъ Свѣтѣ, гдѣ, по выраженію проф. Шмоллера, „лозунгомъ считается теперь“ не „arbitration“, а, наоборотъ, „negotion and conciliation“. И, дѣйствительно, неуспѣхъ типа камеръ Кеттля и Мунделлы привелъ въ Европѣ къ устройству „соединенныхъ бюро“, „тарифныхъ

комитетовъ" съ небольшимъ кругомъ задачъ, почти исключительно касающихся вопросовъ детальной разработки тарифа заработной платы. Послѣдніе дѣйствуютъ исключительно при помощи подвижного тарифа заработной платы, или, какъ его называютъ въ Англіи, „скользящей скалы". Дѣятельность подобнаго рода комитетовъ идетъ во многихъ отрасляхъ промышленности довольно успѣшно. Но для послѣдней необходимо, чтобы представители обѣихъ сторонъ отлично знали условія рынка, поэтому рабочіе союзы выдвигаютъ въ такіе комитеты своихъ лучшихъ и наиболѣе свѣдущихъ представителей. Иногда подобнаго рода комитеты соединяются съ примирительными камерами въ одно учрежденіе.

3. Существующія системы камеръ

Сдѣлаемъ краткій обзоръ существующихъ системъ камеръ по отдѣльнымъ странамъ, хотя съ неменьшимъ правомъ можно было бы сдѣлать подобнаго рода обзоръ по тѣмъ принципамъ, которые положены въ основу этихъ учрежденій (частное или государственное соглашеніе, добровольное или принудительное и проч.) Впереди другихъ заслуживаютъ вниманія примирительныя камеры въ Англіи, которой въ новѣйшее время приписывается иниціатива ихъ учрежденій. Здѣсь еще въ 1849 году въ шелкоткацкой промышленности организовалось подобнаго рода учрежденіе, получившее названіе Macclesfield Silk Trade Board. Въ составъ этого учрежденія вошли представители и отъ работодателей и отъ союза рабочихъ. Оно преслѣдовало двоякую цѣль: надзоръ за исполненіемъ дѣйствующихъ законоположеній и разработку условій договора на будущее время. Этотъ Trade Board просуществовалъ недолго и, спустя нѣсколько лѣтъ, принужденъ былъ закрыться. Затѣмъ, были учреждены камеры по системамъ Кеттля и Мунделлы; о дѣятельности ихъ скажемъ подробнѣе ниже. Обѣ эти системы вызвали рядъ подражаній, постепенно измѣнившихъ и самый принципъ: камеры во многихъ мѣстахъ превратились въ тарифные комитеты. Самый же вопросъ получилъ законодательную регламентацію. За Англіею слѣдуетъ Франція. Здѣсь примирительное и третейское разбирательства получило, во-первыхъ, оффиціальное направленіе (старая система), во-вторыхъ—направленіе, связанное съ мировымъ судомъ (новая, дѣйствующая единовременно со старою система). Въ духѣ старофранцузской системы выработались примирительныя учрежденія въ Бельгіи и Италіи. Германія, Австрія и Швейцарія

пока ничего въ этой области оригинальнаго не дали. Примирительныя камеры въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Канадѣ и въ нѣкоторыхъ менѣе значительныхъ европейскихъ странахъ представляютъ различныя мѣстныя варіаціи тѣхъ же указанныхъ ранѣе типовъ. Наконецъ, особое мѣсто занимаютъ примирительныя камеры Австралазіи (Новая Зеландія и нѣкоторые штаты Австраліи), представляющія, какъ было сказано, совершенно новый типъ этого рода учрежденій, а именно—государственныя.

Совершенно особо стоятъ примирительныя учрежденія Голландіи, которая одна попыталась организовать примирительное разбирательство *безъ предварительной организаціи рабочихъ союзовъ* и, кстати сказать, поплатилась за это жесточайшимъ фіаско.

У насъ, въ Россіи, единовременно съ развитіемъ профессіональнаго движенія, безъ котораго немыслимы никакія камеры примиренія, также начали устраиваться подобнаго рода учрежденія. Среди послѣднихъ болѣе извѣстны камеры С.-Петербурга и Одессы, устроенныя рабочими и хозяевами типографскаго дѣла. Дѣятельность этихъ камеръ, какъ можно видѣть изъ отзывовъ какъ общей печати, такъ и спеціальной прессы (журналы „Наборщикъ“, „Печатный Вѣстникъ“, „Профессіональный Союзъ“ и пр.), весьма полезна. Онѣ функціонируютъ безъ всякой регламентаціи со стороны закона и приспособлены къ нашимъ мѣстнымъ условіямъ и обычаямъ [1]).

Литература: Объ Англіи писали *D. Dale* Thirty Years of Experience in Industrial Conciliation and Arbitration Лондонъ, 1899 *Douglas Knoop* Industrial Conciliation and Arbitration, Лондонъ, 1905; здѣсь же подробная библіографія вопроса *S Webb.* The Methods of collective bargaining, въ „Econom. Journal“ за 1896 г., кн. III. *Carroll, D. Wright:* Industrial Conciliation und Arbitration, Бостонъ, 1881. *I Clark* Authoritative Arbitration въ „The Political Sience Quarterly“ 1902 г., кн. дек. *J. Hobson.* Compulsory Arbitration in Industrial Disputes“ въ „North American Review“. Ноябрь 1902 г. *Zimmerman, W.* Gewerbliches Einigungswesen in England und Schottland. Iena (Fischer). 1906 г. *C. Pidon.* Principles and Methods of Industrial Peace. Лондонъ (Macmillan) 1905

Въ Германіи выдѣляются: *Max Gisi:* Einigungsamt und Schiedsgericht. Базель, 1907. *Leo und Sydow:* „Der Tarifvertrag im deutschen Reich“, изд. имперскаго стат. бюро, 3 части, Берлинъ, 1906 г. *Gilman, N.:* Wege zum Gewerblichen Friden (пер. съ англ.), Берлинъ, 1907. *Methoden des Gewerblichen Einigungswesens.* (Verhandlungen der 3 generalversammlung der Gesellschaft fur Sociale Reform am 3 und 4 Dez. 1906 zu Berlin), въ „Schriften der Gesellschaft für Sociale Reform“, тетради 11 и 12 второго тома, Iena (Фишеръ), 1907 — *S Rundstein:* Die Tarifverträge und die mo-

[1]) *Святловскій, В.* Профессіональное движеніе въ Россіи. Спб. 1907 г.

derne Reichswissenschaft. 1906 *Fanny Imle.* Die Tarifverträge in Deutschland Jena 1907

Для *Франціи* можно указать книгу *C. de Fromont de Boaille*: Conciliation et Arbitrage Парижъ, 1905 г. *S. Rundstein* Die Tarifvertrage in französischen Privatrecht 1905 Помимо оффиціальныхъ отчетовъ различныхъ общественныхъ и правительственныхъ примирительныхъ учрежденій, документовъ содержитъ книга *Fanny Imle*: Gewerbliche Friedensdokumente Entstehung und Entwicklungsgeschichte des Tarifgemeinschaften in Deutschland. Jena (Fischer) 1905 г.

Для *Австраліи* можно рекомендовать: *Kathe Lux*: Arbeiter-Bewegung und Arbeiterpolitik in Australasien, въ Archiv'ѣ für Socialwissenschaften за 1907 г Кн. I и II. *W. Clark.* Labor conditions in New-Zealand въ „Bulletin of the Bureau of Labor", Вашингтонъ, 1903, № 49; его-же: Labor conditions in Australia, тамъ-же, 1905 г., № 56 *Reeves*, W State Experiments in Australia and New-Zealand 2 г Лондонъ, 1902 г. The Lobour Laws of New-Zealand", 4 изд Вашингтонъ. 1905 г Остальныя книги и статьи посль главы статья объ Австралазіи.

Русская литература пока не богата. У насъ по этому вопросу болье подробно писали *Зотовъ*, А. Соглашеніе и третейскій судъ между предпринимателями и рабочими въ англійской крупной промышленности, Спб 1902 *Миклашевскій*, А.: Арбитражъ и соглашеніе въ промышленныхъ спорахъ. Юрьевъ, 1907. *М. Брунъ* примирительныя камеры въ Новой Зеландіи и Австраліи, въ „Московскомъ Еженедѣльникѣ", № 15 отъ 14 апр. 1907 г

4. Примирительныя камеры въ разныхъ странахъ

1. Примирительныя камеры въ Англіи

Примирительныя организаціи появляются въ Англіи впервые въ нѣкоторыхъ спеціальныхъ отрасляхъ производства, гдѣ сохранились еще условія и отношенія старыхъ цеховыхъ организацій [1]). Таковы шелкоткацкое дѣло, производство ковровъ, типографское искусство.

Въ этихъ отрасляхъ производства прибѣгали къ примирительнымъ соглашеніямъ не послѣ конфликтовъ, а, такъ сказать, профилактически, уговариваясь заранѣе о всѣхъ измѣненіяхъ условій договора. Въ печатномъ дѣлѣ въ 1845 году устраивается особое бюро, изъ трехъ предпринимателей и того же числа рабочихъ, которое устанавливаетъ на нѣкоторые промежутки времени тарифъ наборщикамъ. Въ шелкоткацкомъ производствѣ въ г. Макклесфильдѣ въ 1849 году организуется особый Silk Trade Board, ежегодно устанавливающій условія рабочаго договора. Въ производствѣ

---

[1]) *Brentano, L.* Arbeitergilden der Gegenwart, т. II, стр. 267 и слѣд.

ковровъ, по свѣдѣніямъ Кноор'а, въ 1857 г. было около 30 такихъ организацій [1]).

Зато въ другихъ отрасляхъ промышленности, въ промышленности новой, всякія попытки рабочихъ создать примирительныя организаціи терпѣли полную неудачу. Напримѣръ, въ 1851 г.—машиностроители, въ 1853 г.—владѣльцы ткацкихъ заведеній отвергли соотвѣтствующія предложенія занятыхъ у нихъ рабочихъ. Большій успѣхъ имѣла въ 50-хъ годахъ „безпартійная" организація „National Association of United Trades for the Protection of Industry", имѣвшая въ 1859 году въ 60 отрасляхъ промышленности безпартійныя примирительныя бюро для улаживанія споровъ между предпринимателями и рабочими. Но все это были только незначительныя начинанія. Новый періодъ начался лишь съ того момента, когда крупный промышленникъ, будущій министръ Англіи, Мунделла сломилъ своимъ примѣромъ отрицательное отношеніе капиталистовъ [2]).

Мунделла (Mundella), тогда фабрикантъ чулокъ въ городѣ Ноттингемѣ, организовалъ въ 1860 году „камеру соглашенія" изъ представителей обѣихъ сторонъ для мирнаго разрѣшенія споровъ между фабрикантами и рабочими чулочнаго и перчаточнаго производства. Она была названа: „Камера соглашенія Ноттингемской чулочной и перчаточной промышленности" (Board of Arbitration and Conciliation for the Hosiery and Glove Trade).

Рупертъ Кеттль (Kettle), судья графства Ворчестеръ, устроилъ въ 1864 году для той же цѣли, но на нѣсколько иныхъ, чѣмъ Мунделла, основаніяхъ, „Третейскую камеру" въ строительной промышленности города Вольфергэмптона. Обѣ созданныя камеры послужили прототипомъ для всѣхъ подобнаго рода послѣдующихъ учрежденій Англіи, между прочимъ, и для „Камеры соглашенія и третейскаго суда желѣзодѣлательной промышленности сѣверной Англіи", обстоятельно описанной нашимъ изслѣдователемъ Зотовымъ въ недавно изданной монографіи по этому предмету [3]).

Въ экономической литературѣ принято считать камеры типовъ

---

[1]) *Knoop, D.*: Industrial Conciliation and Arbitration. London, 1905 г.

[2]) О важности въ исторіи развитія этого дѣла говорятъ *Carroll, D. Wright.* Industrial Conciliation and Arbitration Бостонъ. 1881 г. и *Zimmermann, W.* Gewerbliches Einigungswesen in England und Schottland. Іена, 1906 г., *C de Fromont de Bourille*: Conciliation et Arbitrage. Парижъ, 1905 г.

[3]) *Зотовъ, А.*: „Соглашеніе и третейскій судъ между предпринимателями и рабочими въ англійской крупной промышленности". Спб., 1902 г.

Кеттля и Мунделлы, но разница между ними столь незначительна, и въ теченіе своего существованія онѣ настолько сблизились, что, собственно, о разницѣ говорить не приходится [1]). Первоначально ихъ различіе заключалось въ слѣдующемъ. По системѣ Мунделлы избирается по 9 представителей (членовъ камеры) отъ каждой стороны, по системѣ Кеттля—по 6-ти человѣкъ. Въ камерѣ Мунделлы предсѣдательствуетъ кто-либо изъ числа самихъ членовъ, по ихъ усмотрѣнію: во второй же—совершенно постороннее и непричастное къ классовымъ интересамъ сторонъ лицо. Всѣ члены исполняютъ свои обязанности безвозмездно, только одни рабочіе могутъ получить возмѣщеніе потерянной ими въ дни засѣданій камеры заработной платы, а въ камерѣ Мунделлы имѣется еще вознаграждаемый секретарь.

Камеры или, вѣрнѣе, ея общія собранія — Full Boards, — собираются по мѣрѣ надобности, но обыкновенно не менѣе одного раза въ мѣсяцъ. Дѣла, особенно частнаго характера, идутъ на предварительное разсмотрѣніе небольшой комиссіи, составленной изъ числа членовъ той же камеры. Эта комиссія носитъ названіе: у Мунделлы—„слѣдственнаго комитета“ (состоитъ изъ 4 человѣкъ и избирается самою камерою) и „примирительнаго комитета“—у Кеттля, который рекомендовалъ, чтобы сами стороны, а не камера, избирали этотъ комитетъ изъ числа членовъ камеры. Составъ членовъ комитета Кеттля не долженъ превышать двухъ. При возникновеніи недоразумѣній каждая подлежащая разбору жалоба должна быть письменно представлена въ эту предварительную инстанцію Board of Conciliation. Послѣдняя прилагаетъ всѣ усилія уладить дѣло миромъ или по взаимному соглашенію. Только когда всѣ ея попытки окажутся безплодными, и заключить соглашеніе такимъ путемъ не удастся, дѣло передается на разрѣшеніе всего состава примирительной камеры, которая уже пріобрѣтаетъ значеніе судебнаго трибунала, Board of Arbitration. Здѣсь дѣло тщательно разсматривается и обсуждается, и затѣмъ камера выноситъ опредѣленное рѣшеніе, которое можетъ далеко отстоять отъ условій возможнаго мирового соглашенія. Примиреніе превращается въ судъ. Затѣмъ, возникаетъ роковой для большинства учрежденій вопросъ объ исполненіи рѣшенія. Независимо отъ об-

---

[1]) Иначе освѣщаютъ вопросъ г. *Георгіевскій* (Курсъ политической экономіи) и А. Маклашевскій (Арбитражъ и соглашеніе), считающіе разницу „существенною“

шихъ условій, создаваемыхъ дѣятельностью рабочихъ союзовъ, о чемъ будетъ сказано ниже, каждая изъ двухъ разбираемыхъ системъ рѣшаетъ это дѣло по своему. Камера Мунделлы совершенно отказывается отъ спеціальной формы принужденія. Рѣшеніе можетъ стать юридически обязательнымъ для обѣихъ сторонъ только въ силу предварительнаго контракта, т.-е., если въ договоръ будетъ включенъ особый пунктъ, согласно которому предприниматели и рабочіе обязуются представлять свои споры и недоразумѣнія на разсмотрѣніе примирительнаго бюро.

При разбирательствѣ по системѣ Кеттля допускается и нѣкоторое принужденіе по отношенію къ сторонѣ, не согласившейся съ постановленіемъ камеры. Соотвѣтствующія статьи общаго закона, предписывающія суровыя наказанія за уклоненіе отъ рѣшеній третейскихъ судовъ, считаются приверженцами системы Кеттля обязательными и для рѣшенія примирительныхъ камеръ.

Такимъ образомъ, примирительная камера постоянно колеблется отъ инстанціи совершенно миролюбиваго разбирательства до учрежденія судебнаго характера съ принудительнымъ рѣшеніемъ. Система Мунделлы, съ ея предсѣдателемъ изъ своей среды, болѣе всего соотвѣтствуетъ первому изъ этихъ типовъ, система Кеттля, вводящаго посторонній рѣшающій элементъ,—второму. Къ тому же послѣдняя создавала и больше гарантіи для обезпеченія окончательнаго рѣшенія, но, строго говоря, все же постоянно чувствовалось смѣшеніе двухъ отмѣченныхъ принциповъ примиренія, а потому получалась характерная для Англіи неустойчивость самой структуры камеръ. Неудобство смѣшенія указанныхъ принциповъ, не сознававшееся ни устроителемъ камеръ ни ихъ русскимъ изслѣдователемъ (Зотовымъ), чувствуется и въ различныхъ постановленіяхъ камеръ, и въ объясненіяхъ, даваемыхъ ихъ идеологами. Зотовъ, напримѣръ, слѣдующимъ образомъ пытается обойти указанное затрудненіе.

„Слѣдуетъ, однако, помнить, — говоритъ Зотовъ, — что, хотя Кеттль назвалъ свою камеру „третейскою“ камерою („Arbitration“ Board), и хотя въ присутствіи третейскаго судьи заключалось одно изъ характерныхъ отличій и достоинствъ его системы по сравненію съ системою Мунделлы, тѣмъ не менѣе и Кеттль вполнѣ сознавалъ, что рѣшеніе вопроса путемъ соглашенія заслуживаетъ рѣшительнаго предпочтенія передъ третейскимъ судомъ, и прибѣгалъ къ этому послѣднему способу только въ крайнихъ случаяхъ, когда соглашенія не могло состояться, несмотря на всѣ усилія представителей сторонъ и предсѣдателя камеры. Въ

дѣйствительности, такъ называемыя „третейскія камеры", созданныя по плану Кеттля, рѣшали большинство вопросовъ тѣмъ же способомъ переговоровъ и соглашенія, какъ и камеры соглашенія („Conciliation" Board), заимствовавшія свои уставы у Мунделлы. „Не думайте",—писалъ Кеттль профессору Брентано въ 1872 г.,— „чтобы третейскому судьѣ приходилось часто пользоваться правомъ рѣшающаго голоса. Мнѣ не пришлось рѣшать вопроса и въ десятой части тѣхъ случаевъ, когда я исполнялъ обязанности третейскаго судьи" [1]).

Но это объясненіе не рѣшаетъ вопроса, и смѣшеніе началъ примиренія и суда должно было привести и привело къ выдѣленію каждаго въ отдѣльности и къ усвоенію обоихъ ихъ обѣими системами, но въ различныхъ инстанціяхъ. Третейскія камеры Кеттля были, по свидѣтельству Зотова, съ самаго начала также камерами соглашенія; а съ тѣхъ поръ, какъ камера Мунделлы ввела въ свой уставъ третейскій судъ въ дополненіе къ соглашенію, различіе между двумя системами, въ этомъ отношеніи, совершенно исчезло, и обѣ системы слились въ одинъ типъ учрежденій, которыя можно назвать „камерами соглашенія и третейскаго суда" (Boards of Conciliation and Arbitration). Вмѣстѣ съ тѣмъ самый принципъ принужденія все болѣе прививался въ камерахъ. Но это принужденіе такъ и не было санкціонировано закономъ.

Когда парламентъ озабочивался изданіемъ законовъ о трэдъюніонахъ (1871 и 1875 гг.), безъ которыхъ немыслимо самое устройство камеръ, и когда онъ издавалъ спеціальный законъ о третейскомъ разбирательствѣ (Arbitration Act, 6 августа 1872 г.), въ силу котораго получалась возможность и на будущее время обязать предпринимателей и рабочихъ представлять на разсмотрѣніе примирительныхъ камеръ всѣ возникающія несогласія по вопросамъ о заработной платѣ, онъ ничего не создавалъ новаго, не имѣющагося уже въ дѣйствующемъ законодательствѣ. Впрочемъ, такой законъ врядъ ли могъ имѣть большое практическое значеніе, такъ какъ принципъ обязательства могъ бы появляться лишь тогда, когда соотвѣтствующій пунктъ о немъ былъ бы включенъ въ рабочій договоръ, а послѣдній, какъ извѣстно, можетъ быть прекращенъ во всякое время. Но разъ юриспруденція безмолвствовала, оставалось, конечно, прибѣгнуть къ нравственному авторитету камеры и къ содѣйствію рабочихъ союзовъ. Такъ и поступили. Дѣятельность ка-

[1]) *Зотовъ*, тамъ же, стр 23.

меры особенно интересна въ отношеніи матеріальнаго положенія рабочихъ. Изъ отчетовъ видно, что заработная плата всегда составляла предметъ наибольшаго вниманія камеры. При этомъ тотъ тарифъ заработной платы, который вырабатывала камера, пріобрѣталъ болѣе общее значеніе. Изъ обязательнаго только для членовъ камеры онъ постепенно становился опредѣляющимъ и для всей отрасли промышленности. Чуждые камерѣ рабочіе и предприниматели не могли не убѣдиться въ раціональности и справедливости камернаго тарифа, на него ссылались, съ нимъ считались, согласовались и, въ концѣ концовъ, его принимали. Въ то же время возрастало и число самихъ участниковъ камеры.

„Первоначально къ камерѣ принадлежало не болѣе половины всѣхъ фабрикантовъ, затѣмъ число ея членовъ стало быстро расти, и къ 1868 году всего лишь трое или четверо изъ 45 фабрикантовъ Ноттингэма и сосѣднихъ съ нимъ округовъ продолжали оставаться внѣ камеры. Но и для этихъ немногихъ протестантовъ условія работы, установленныя камерой, сдѣлались фактически обязательными, и, такимъ образомъ, 20.000 рабочихъ чулочной промышленности, на какой бы фабрикѣ они ни работали, повсюду стали получать одну и ту же плату за одну и ту же работу“ (Зотовъ).

Конечно, общій тарифъ заработной платы, своего рода нормальный тарифъ, не могъ долго оставаться неизмѣннымъ. Колебанія условій какъ на товарномъ рынкѣ, такъ и на рабочемъ, большая прибыльность и большая убыточность самого производства, словомъ, всѣ виды измѣненія конъюнктуры, скоро отражались на тарифѣ. Его надо было приспособлять къ новымъ условіямъ жизни, понижать или повышать его ставки, словомъ, измѣнять.

А это было уже неизбѣжно связано съ новымъ собраніемъ и новымъ обсужденіемъ какъ всего тарифа, такъ и отдѣльныхъ его ставокъ на отдѣльные сорта товара. А разъ издѣлія данной отрасли промышленности были разнообразны, то дѣло настолько осложнилось, что по вопросу объ измѣненіяхъ тарифа приходилось собираться не только ежегодно, но и значительно чаще. Такимъ образомъ, создавались новыя причины для дальнѣйшаго существованія той же камеры. Заработною платою не исчерпывалась вся дѣятельность камеры. Ея вниманію подлежали и всѣ другія условія труда, время, праздничный трудъ, отношенія къ мастерамъ и пр.

Когда камера выработала какое-либо рѣшеніе и сдѣлала соотвѣтствующее постановленіе, остается еще самая трудная часть дѣла—о с у щ е с т в л е н і е этого рѣшенія. Остается, другими сло-

вами, весьма существенный вопросъ, какъ добиться отъ рабочихъ и фабрикантовъ, не согласныхъ съ даннымъ постановленіемъ, его исполненія На это Зотовъ даетъ намъ категорическій отвѣтъ. „Дѣйствительную гарантію исполненія своихъ рѣшеній камера находитъ только въ содѣйствіи рабочихъ или, вѣрнѣе, рабочихъ союзовъ“ (Зотовъ, стр. 15). Такая постановка дѣла крайне важна, такъ какъ и камера и рабочіе союзы пріобрѣтаютъ новое значеніе. Сдерживая и управляя волею своихъ сочленовъ, союзы, въ то же время, оказываютъ могучее сопротивленіе всякому фабриканту, пытающемуся нарушить постановленія камеры [1]).

Строго говоря, вопросъ оттого является особенно важнымъ, что юридически ничто не препятствуетъ недовольнымъ отказаться работать на условіи, установленномъ камерой. Въ такихъ случаяхъ только рабочій союзъ можетъ явиться надежною опорою камеры. Онъ можетъ, во-первыхъ, повліять на недовольныхъ нравственнымъ авторитетомъ своихъ вождей, подобно тому, какъ фабриканты стараются вліять на протестующихъ членовъ своей среды. Но, что еще важнѣе, въ распоряженіи союза находятся тѣ средства, безъ которыхъ для рабочихъ немыслима борьба. Отказывая въ вспомоществованіи тѣмъ своимъ членамъ, которые идутъ противъ камеры, рабочій союзъ заставляетъ ихъ сложить оружіе и подчиниться ея рѣшенію.

Такимъ образомъ, дѣятельность камеры и союзовъ объединяется и становится болѣе планомѣрною. Все существованіе камеры пріобрѣтаетъ солидную основу и общественное значеніе. Организованные рабочими союзами выборы даютъ членовъ камеры, добросовѣстность, компетентность и безпристрастіе лучшихъ выборныхъ людей, даютъ нравственный авторитетъ ея рѣшенію, а рабочіе союзы своею желѣзною дисциплиною создаютъ гарантію для практическаго осуществленія постановленій коллегій. Все это, въ концѣ концовъ,

[1]) Не законъ, а рабочій союзъ мѣшаетъ предпринимателю сорвать со стѣны правила, установленныя камерой, и объявить своимъ рабочимъ, что черезъ 24 часа онъ понизитъ плату, удлинитъ рабочее время или измѣнитъ къ худшему другія условія работы. И точно также только рабочій союзъ заставляетъ рабочихъ честно соблюдать правила, установленныя камерою, и не требовать ихъ измѣненія до наступленія назначеннаго срока. „Я полагаю“, говоритъ Кеттль, „что союзъ исключитъ изъ своей среды тѣхъ рабочихъ, которые потребуютъ отъ работодателя увеличенія платы въ теченіе года“ (Зотовъ, стр. 25).

приводило къ упроченію коллективнаго договора и къ взаимному уваженію борющихся противниковъ.

Конечно, тревожить весь тяжелый аппаратъ камеры изъ-за отдѣльнаго индивидуальнаго случая не приходится. Для обхода и удовлетворенія случайныхъ претензій Кеттль указалъ способъ, получившій названіе „conciliation clause“; онъ заключается въ особомъ пріемѣ предварительнаго и упрощеннаго разбирательства, а именно, если между отдѣльнымъ хозяиномъ и его рабочимъ (или рабочими) возникнетъ какое-либо разногласіе, но разногласіе личнаго или частнаго характера, не затрогивающаго общихъ интересовъ промышленности, то стороны, непосредственно въ этомъ заинтересованныя, обращаются первоначально не въ камеру, а лишь къ услугамъ двухъ посредниковъ, избираемыхъ ими изъ числа членовъ камеры, и только въ случаяхъ неудачи этихъ посредниковъ дѣло поступаетъ на формальное разсмотрѣніе и разрѣшеніе камеры.

Примѣняемый въ индивидуальныхъ случаяхъ упрощенный порядокъ практикуется и въ камерѣ Кеттля и въ камерѣ Мунделлы. Слѣдственная комиссія перваго соотвѣтствуетъ „слѣдственному комитету“ въ камерѣ Мунделлы. Вся разница въ способѣ выбора членовъ этой предварительной инстанціи: въ Ноттингэмѣ посредники назначались самою камерою изъ числа ея членовъ, въ Вольфергэмптонѣ—избирались изъ тѣхъ же членовъ камеры, но самими заинтересованными сторонами. При этомъ „хозяинъ избиралъ своего посредника изъ числа членовъ предпринимательской секціи камеры, рабочіе своего—изъ рабочей секціи. Два посредника сходились, разсматривали дѣло и пытались привести спорящихъ къ соглашенію между собою. Въ случаѣ неудачи, дѣло поступало въ камеру“ (Зотовъ, стр. 21) Здѣсь вообще необходимо различать характеръ случаевъ, поступающихъ на разбирательство. Они могутъ быть „индивидуальнаго“ и „общаго“ характера. По свидѣтельству проф. Штиды [1]), при разбирательствѣ „индивидуальныхъ“ случаевъ дѣло идетъ о спорахъ, возникающихъ на почвѣ уже дѣйствующаго рабочаго договора, и требуетъ примѣненія законодательныхъ нормъ дѣйствующаго права къ опредѣленному отдѣльному случаю. Обратно, при анализѣ вопросовъ „общаго“ характера, касающихся всей мѣстной промышленности, требуется установить извѣстныя нормы (напр., высоту заработной платы, продолжительность рабочаго дня и пр.) не для опредѣленныхъ лицъ, а въ качествѣ новыхъ общихъ поло-

[1]) *Stieda.* Einigungsämter. Handwörterbuch der Staatswissenschaften.

женій. Тамъ, гдѣ имѣются рабочіе союзы, индивидуальные случаи разрѣшаются почти всегда путемъ переговоровъ между секретарями обѣихъ сторонъ, и только болѣе крупныя рабочія организаціи передаютъ ихъ непосредственно на разсмотрѣніе примирительныхъ бюро. Напротивъ, общіе вопросы всегда составляютъ главный предметъ примирительнаго разбирательства и разсматриваются примирительными камерами

Таковы въ самыхъ общихъ чертахъ устройство и характеръ дѣятельности камеръ обѣихъ названныхъ системъ Къ сожалѣнію, никакихъ ежегодныхъ отчетовъ эти камеры въ свое время не печатали и никакихъ статистическихъ свѣдѣній не собирали. Судить объ ихъ дѣятельности приходится косвеннымъ путемъ, основываясь на чисто субъективныхъ отзывахъ современниковъ. Единственно, что можно теперь съ точностью установить, это несомнѣнный энтузіазмъ, который вначалѣ вызывали эти учрежденія у обѣихъ сторонъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ и многочисленныя подражанія въ другихъ отрасляхъ промышленности и парламентская анкета 1867 года. Многочисленныя, продефилировавшія передъ комиссіею лица единогласно хвалили камеры и возлагали на нихъ большія надежды. Послѣднія во многомъ не оправдались и даже, спустя 21 годъ, Ноттингэмская камера временно закрывалась, свидѣтельствуя лишній разъ о наличности внутреннихъ противорѣчій въ ея устройствѣ. Нынѣ существующія въ Англіи примирительныя камеры уже имѣютъ иной, чѣмъ ихъ прообразы, характеръ.

Большинство дѣйствующихъ нынѣ камеръ („промысловыхъ управъ“) (Trade Board) состоятъ изъ одинаковаго числа представителей сторонъ, распадаются на постоянный комитетъ, standig committee, joint committee, и общее собраніе членовъ (full board). Для участія въ послѣднихъ предприниматели посылаютъ опредѣленное число своихъ делегатовъ или столько лицъ, сколько фирмъ или предпріятій участвуютъ въ организаціи примирительной камеры, или заранѣе опредѣленное число. Въ желѣзопрокатной и сталелитейной промышленности 11 желѣзопрокатныхъ заводовъ, принадлежащихъ 9 фирмамъ и входящихъ въ составъ примирительной камеры, назначаютъ каждый по одному уполномоченному, такъ какъ въ каменноугольной промышленности Нортумберлэнда отъ союза копей посылается всего 6 человѣкъ. Съ своей стороны, рабочіе, организованные или въ общіе профессіональные союзы, или по отдѣльнымъ предпріятіямъ, въ которыхъ они работаютъ, избираютъ изъ своей среды такое же число депутатовъ. Въ желѣзодѣлательной промышленности, напр.,

рабочіе избираютъ ежегодно по одному уполномоченному отъ каждаго завода. Основная задача постояннаго комитета состоитъ въ обсужденіи тѣхъ случаевъ, которые остаются неразрѣшенными на предварительномъ совѣщаніи секретарей. Но въ желѣзодѣлательной промышленности, напр., уставъ примирительной камеры требуетъ, чтобы всѣ спорные вопросы, кромѣ вопросовъ, касающихся заработной платы и избранія третейскихъ судей, представлялись въ комитетъ, который устанавливаетъ обстоятельства дѣла и даетъ свое заключеніе. Общіе вопросы, которые обыкновенно не входятъ въ компетенцію постояннаго комитета, въ текстильной промышленности подлежатъ его разсмотрѣнію. Постоянный комитетъ избираетъ себѣ предсѣдателя или „нейтральнаго“ члена только въ тѣхъ случаяхъ, когда голоса дѣлятся поровну.

Въ каменноугольной промышленности заранѣе избираютъ такого предсѣдателя, обыкновенно юриста, отчего рѣшенія комитета значительно выиграли въ смыслѣ единообразія примѣненія основныхъ положеній. Всѣ предложенія вносятся въ комитетъ письменно чрезъ должностныхъ лицъ какъ рабочихъ союзовъ, такъ и союзовъ предпринимателей. Когда до свѣдѣнія комитета доведено о возникшихъ гдѣ-либо несогласіяхъ, онъ немедленно устраиваетъ засѣданіе; въ желѣзодѣлательной промышленности требуется, чтобы съ момента столкновенія сторонъ до разбора дѣла прошло 7 дней. Если возможно, дѣло рѣшается немедленно; въ тѣхъ же случаяхъ, когда требуется производить слѣдствіе, допрашиваются свидѣтели и назначаются особые докладчики.

Общее собраніе (full board) созывается только тогда, когда разсмотрѣнію подлежатъ общіе вопросы.

Предсѣдателемъ этого общаго собранія примирительныхъ камеръ избирается кто-либо изъ числа фабрикантовъ, а его замѣстителемъ—изъ числа рабочихъ; однако, въ случаѣ отсутствія предсѣдателя, обыкновенно замѣститель не вступаетъ въ исполненіе его обязанностей, а спеціально избирается кто-либо другой изъ предпринимателей. По обсужденіи вопроса дѣло кончается—послѣ голосованія или безъ него—примиреніемъ сторонъ, или же рѣшеніе вопроса передается въ новую инстанцію—въ третейскій судъ (Board of Arbitration). Здѣсь съ каждой стороны избираются по два третейскихъ судьи (arbitrators), которые затѣмъ вступаютъ въ согласшеніе относительно приглашенія „нейтральнаго“ члена, или же послѣдній избирается предпринимателями и рабочими непосредственно. Производство въ третейскомъ судѣ устное, но предварительно

стороны должны обмѣняться письменными документами, заключающими, съ одной стороны, изложеніе требованій, съ другой—отвѣтъ на нихъ противной стороны.

Въ самомъ судѣ, который производится обыкновенно безъ всякихъ формальностей, допускается опросъ свѣдущихъ лицъ и представленіе подлинныхъ письменныхъ документовъ, заключающихъ свѣдѣнія о высотѣ заработной платы и товарныхъ цѣнъ.

Подчиненіе рѣшенію суда заранѣе обусловливается сторонами путемъ договора; рѣшеніе третейскаго суда едва ли когда-нибудь оспаривалось и исполненіе ни разу не требовало судебнаго вмѣшательства. Впрочемъ, юридически-обязательная сила рѣшенія третейскаго суда едва ли даже можетъ подлежать сомнѣнію. Расходы по веденію дѣла лежатъ на обѣихъ сторонахъ.

Рѣшеніе третейскаго суда въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касается заработной платы, основано на взглядахъ судей на соотношеніе заработной платы и прибыли, на положеніе данной отрасли промышленности и т. п. Но чтобы рѣшеніе третейскаго суда получило значеніе и встрѣтило общее признаніе, важно, по мнѣнію компетентныхъ лицъ, чтобы это рѣшеніе было удачно формулировано, а для этого нужно возможно объективное и осторожное отношеніе къ обѣимъ сторонамъ. Самымъ правильнымъ рѣшеніемъ третейскаго суда считается, слѣдовательно, рѣшеніе, соотвѣтствующее существующему соотношенію силъ. Въ Англіи различаютъ три типа камеръ, board'овъ: камеры опредѣленной промышленности (Trade Boards, Building—Trade Board, Iron Trade Boards и т. д.), окружныя (District Boards) и общія (General Boards). Первыя нами вышеописанныя, вторыя создаются мѣстными торговыми палатами, третьи, также какъ первыя, создаются профессіональными организаціями обѣихъ сторонъ. Объ окружныхъ камерахъ много говорить не приходится, такъ какъ, кромѣ лондонской, они почти бездѣйствуютъ. Лондонская общая камера возникла въ началѣ 90-хъ годовъ и состоитъ изъ 24 представителей сторонъ. Она дѣлится на 12 секцій согласно классамъ промышленности. Всѣ промышленные конфликты рѣшаются только путемъ соглашенія, но не арбитражемъ, ненавистнымъ для населенія. Рѣшенія камеръ, тѣмъ не менѣе, исполняются въ точности, не подчиняющіеся рѣшеніямъ исключаются изъ организацій. Общія камеры представляютъ собою постоянныя учрежденія съ особымъ исполнительнымъ органомъ. Онѣ также дѣйствуютъ помощью соглашенія, а не арбитража, послѣдній практикуется только въ особо важныхъ и сложныхъ слу-

чаяхъ; тогда, впрочемъ, приглашается со стороны и суперъ-арбитръ. Среда воздѣйствія этихъ камеръ распространяется на нѣсколько округовъ и на различные виды промышленности. Важнѣишія задачи—опредѣленіе размѣровъ заработной платы и условій труда. Кромѣ того значительное мѣсто удѣляется, „разграничительнымъ конфликтамъ“, т. назыв. demarcation disputes, касающимся споровъ рабочихъ различныхъ отраслей промышленности. Таково современное устройство большинства примирительныхъ камеръ въ Англіи. Рабочее законодательство Англіи не осталось чуждо движенію въ пользу устройства камеръ, но не оказало вліянія на практическую жизнь, развивавшуюся самостоятельно. Первоначально послѣднія понимаются какъ „судебномировыя учрежденія“, „equitable“, въ духѣ наивныхъ итальянскихъ судовъ „probi-viri“. Такъ смотритъ на нихъ оставшійся на бумагѣ („Сентъ-Леонардовскій“) законъ 1867 года, такъ относится къ нимъ Masters and Workmen Act 1872 года. Примирительное законодательство этого типа просуществовало на бумагѣ, т. е. безъ всякаго, впрочемъ, вліянія на жизнь, до начала 90-хъ годовъ, когда названные „equitable councils of conciliation and arbitration“ были упразднены. Въ 1891 и 1892 гг. началось усиленное, поддержанное правительствомъ, движеніе въ пользу новаго закона. (Мунделла былъ тогда министромъ труда). Въ 1893 году былъ внесенъ въ парламентъ законопроектъ „о примирительномъ и третейскомъ разбирательствѣ“ [1]). Онъ встрѣтилъ сочувствіе, и 7 августа 1896 г. былъ изданъ особый законъ — актъ о промышленномъ соглашеніи (The Conciliation Act, 1896), положившій основаніе дальнѣйшему развитію камеръ. Согласно новому закону, очень краткому, состоящему изъ восьми статей, всѣ примирительныя учрежденія имѣютъ право просить Board of Trade („Д-тъ Торговли и Промышленности“) о зарегистрированіяхъ. Для регистраціи необходимо представить копіи: 1) съ устава, 2) обязательныхъ постановленій и правилъ примирительной камеры и 3) всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя Board of Trade найдетъ нужнымъ запросить, а впослѣдствіи—отчеты и доклады о дѣятельности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по этому же закону Board of Trade, въ случаѣ возникновенія несогласій между предпринимателями и рабочими, получилъ право: 1) производить разслѣдованіе причинъ и обстоятельствъ

[1]) Раньше дѣйствовали: актъ о хозяевахъ и рабочихъ, 1884 г., актъ о примирительныхъ совѣтахъ, 1867 г., и актъ о посредничествѣ между хозяевами и рабочими, 1872 г.; всѣ эти законоположенія были отмѣнены закономъ 1896 года.

возникновенія этихъ столкновеній и составлять доклады по этому предмету; 2) по просьбѣ обѣихъ спорящихъ сторонъ назначать третейскаго судью; 3) требовать отъ обѣихъ сторонъ избранія представителей, которые подъ предсѣдательствомъ лица, выбраннаго ими по взаимному соглашенію или назначеннаго Board of Trade, должны сдѣлать, какія сочтутъ нужными, попытки примиренія стороны. Смотря по обстоятельствамъ, Board of Trade можетъ уполномочивать отъ себя одного или нѣсколько лицъ выступать въ качествѣ посредника (conciliator) или съ полномочіями примирительнаго бюро (Board of Conciliation). Задача этихъ лицъ — немедленный разборъ обстоятельствъ дѣла и представленіе доклада. Кромѣ того, въ каждомъ округѣ или въ каждомъ производствѣ, въ которомъ столкновенія происходятъ чаще и гдѣ нѣтъ возможности устроить мѣстную примирительную камеру, Board of Trade можетъ назначать особыхъ лицъ для изслѣдованія положенія даннаго округа или для производства совмѣстнаго съ заинтересованными сторонами обсужденія вопроса о томъ, представляется ли возможнымъ устройство примирительной камеры или третейскаго суда, и для привлеченія, въ случаѣ надобности, и мѣстныхъ властей или мѣстныя общества для тѣхъ же цѣлей. Расходы Board of Trade покрываются, согласно пункта 6 закона, изъ кредита, ассигнуемаго на этотъ предметъ парламентомъ. Board of Trade, согласно пункту 5 новаго акта, обязанъ ежегодно о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ представлять парламенту отчетъ, который затѣмъ публикуется во всеобщее свѣдѣніе.

По свѣдѣніямъ профессора Штиды, въ 1897 году при участіи Board of Trade было улажено 39 столкновеній между предпринимателями и рабочими. По свѣдѣніямъ же, опубликованнымъ самимъ Board of Trade для 1900 и 1901 гг., имъ было улажено до 50 значительныхъ недоразумѣній, возникавшихъ между работодателями и рабочими.

По болѣе позднимъ свѣдѣніямъ Дугласа Кнупа, въ 1903 году въ Англіи имѣлось уже 142 Board'a of Trade, изъ которыхъ 50 было въ строительной промышленности, 19 въ углепромышленной, 18 въ сапожной, 16 въ машиностроительной, а остальные, отъ 1 до 11 въ 8 другихъ отрасляхъ промышленности [1]), при этомъ рѣшеніе дѣлъ при помощи conciliation рѣшалось значительно большее

---

[1]) *Douglas Knoop.* Industrial conciliation and arbitration. London, 1905. стр. 50 и 54.

число случаевъ, чѣмъ при помощи arbitration, какъ видно изъ слѣдующей таблички за десять лѣтъ (съ 1894—1903 гг.);

	Con.	Arb.	всего		Con.	Arb	всего
въ 1894 г. . .	1142	223	1365	въ 1899 г.	503	172	670
„ 1895 „ . .	831	158	989	„ 1900 „ . .	421	157	578
„ 1896 „ . . .	613	203	818	„ 1901 „ .	503	182	685
„ 1897 „	633	186	809	„ 1902 „ . .	514	164	678
„ 1898 „	555	220	775	„ 1903 „ . .	506	282	788

Вообще, въ англійскихъ промышленныхъ сферахъ примирительныя камеры возбуждаютъ живой интересъ. Изъ Англіи эти учрежденія распространились въ Шотландіи и Ирландіи, такъ, въ Дублинѣ со 2 марта 1893 года существуетъ постоянная примирительная камера, состоящая изъ 6 предпринимателей, 3 членовъ муниципальнаго совѣта и 2 рабочихъ. Иногда англійскія примирительныя учрежденія видоизмѣнялись согласно мѣстнымъ условіямъ и желанію сторонъ. Укажемъ на два типичныхъ примѣра. Въ 1894 году, по окончаніи стачки горнорабочихъ, для округовъ, входящихъ въ составъ федераціи горнорабочихъ, былъ основанъ примирительный комитетъ, согласно уставу котораго всѣ споры между шахтовладѣльцами и ихъ рабочими должны были разбираться примирительными камерами. Въ октябрѣ 1894 г. въ красильномъ производствѣ возникло въ высшей степени интересное учрежденіе. Обѣ существующія въ производствѣ рабочія организаціи, „соединенное общество красильщиковъ“ и „союзъ газорабочихъ и чернорабочихъ“, съ одной стороны, и общество владѣльцевъ красильныхъ предпріятій западнаго Іоркшира, съ другой — заключили между собою договоръ, которымъ были установлены нормальныя цѣны на красильныя работы и нормальная заработная плата рабочимъ, а также введенъ третейскій судъ. На обязанности послѣдняго лежитъ составленіе таблицы минимальныхъ цѣнъ для красильныхъ заведеній и минимальныхъ нормъ заработной платы рабочимъ, а также разсмотрѣніе, отъ времени до времени, вопроса о томъ, не нуждаются ли расчетные листы въ какомъ-либо измѣненіи. Въ пользу мирнаго разрѣшенія несогласій при помощи примирительныхъ камеръ особенно сочувственно высказались и представители желѣзодѣлательной промышленности на своемъ послѣднемъ съѣздѣ въ маѣ 1899 года. Въ 1899 году министръ торговли Ритшъ внесъ въ палату общинъ законопроектъ

объ учрежденіи центральнаго для всей Англіи третейскаго суда для всѣхъ промысловъ, который бы объединялъ и направлялъ дальнѣйшую дѣятельность примирительныхъ учрежденій. Этотъ законопроектъ, вызывавшій сочувствіе англійскаго общества, былъ парламентомъ отклоненъ. Тѣмъ не менѣе въ 1903 году трэдъ-юніонистскій конгрессъ высказался за учрежденіе центральнаго бюро для всей Великобританіи -Central Court of Conctation. Изслѣдователи, объѣхавшіе въ 1905/6 году Англію. по порученію Германскаго Общества Соціальной реформы [1]) установили слѣдующее распространеніе Камеръ въ Англіи.

Joint Committees	48
Boards of Conciliation & Arbitration . . .	97
Всего	162

Правительственный отчетъ за тотъ же годъ насчитываетъ ихъ даже до 162 [2]). Наибольшее число камеръ имѣлось въ строительномъ дѣлѣ (31), сапожномъ (19), горномъ (19) и машиностроительномъ (16). Число случаевъ промышленныхъ конфликтовъ, разбиравшихся въ камерахъ, хотя медленно, но возрастаетъ. Въ 1905 году во всѣхъ камерахъ Англіи и Шотландіи было внесено 1726 столкновеній. Разбиралось около половины, такъ какъ другая половина заканчивалась такъ или иначе до разбора, а изъ разобранныхъ случаевъ — около двухъ третей приходилось на примирительное разбирательство, около одной трети на третейское. За десятилѣтіе, съ 1896 по 1905 гг., примирительными учрежденіями Англіи было вынесено 348 законченныхъ рѣшеній, изъ нихъ 183 примирительнаго, 165 третейскаго характера.

Рабочій классъ въ значительной мѣрѣ соприкасается съ примирительными учрежденіями. По подсчету Циммермана за десятилѣтіе 1895—1904 рабочіе ежегодно въ среднемъ пользовались слѣдующими путями при разрѣшеніи промышленныхъ конфликтовъ [3]):

---

[1]) *Zimmermann*, W.: Gewerbliches Einigungswesen in England und Schottland. Іена, 1906, стр. 30,

[2]) *Fifth Report* by the Board of Trade, 1905

[3]) W *Zimmermann* (Gewerbliches Einigungswesen in England und Schottland), стр. 47) на основаніи. *Report of Strikes* etc, 1905, стр. 22 и Report on Changes in Rates of Wages und Cours of Labour 1904.

1. Послѣ стачки:

1. Примирительнымъ или посредническимъ разбирательствомъ пользовались	2.200	чел.
2 Третейскимъ судомъ	1.600	„
3. Другими путями	34.000	„
Итого	37.800	чел.

2. Безъ стачки:

1. „Скользящею скалою“ пользовалось . .	130.650	чел.
2. Примирительнымъ и посредническимъ разбирательствомъ пользовалось	332.000	„
3. Третейскимъ судомъ „	7.850	„
4. Другими путями соглашеній пользовалось	482.800	„
Итого	953.500	чел.

При этомъ по подсчету того же изслѣдователя рабочій классъ отнюдь не проигралъ. 8.467.500 случаевъ измѣненій заработной платы,—(считая за единицу случая участіе одного рабочаго въ одной стачки) распались на двѣ группы: 4.860.000 случаевъ или 57% повышенія заработной платы и 3.505.500 или 40% ея пониженія.

Трэдъ-юніоны давно интересуются вопросомъ о системѣ примирительныхъ камеръ. Неопредѣленность изъ первоначальной организаціи, отчужденность третейскихъ судей отъ рабочаго дѣла создали здѣсь одно время отрицательное отношеніе по всякому третейскому суду. Но потомъ частный и факультативный судъ завоевалъ себѣ симпатіи рабочихъ.

Съ 1894 года начинаются здѣсь толки о принудительномъ арбитражѣ. Тамъ въ 1894 году Королевская комиссія о трудѣ писала въ своемъ отчетѣ парламенту: „Намъ пришлось выслушать пожеланія о томъ, чтобы споры, возникающіе объ условіяхъ будущихъ соглашеній, принудительно отдавались на судъ государства или третейскихъ камеръ, рѣшенія которыхъ были бы закону обязательны; однако ни одно изъ предложеній не показалось намъ достаточно опредѣленнымъ или практичнымъ, чтобы стоило его разсматривать. Руководясь тою же идеею, законъ 1896 года предоставилъ права министру труда выступать въ качествѣ посредника при промышленныхъ конфликтахъ. Въ концѣ 90-хъ годовъ

за пропаганду подчиненія промышленныхъ конфликтовъ третейскому суду съ принудительнымъ рѣшеніемъ берутся фабіанцы. Ихъ воззрѣнія вскорѣ проникаютъ въ нѣкоторые трэдъ-юніоны, подымающіе съ 1903 года вопросъ о принудительномъ арбтражѣ; на ежегодныхъ конгрессахъ обычнымъ лидеромъ этого вопроса является представитель докеровъ Бенъ-Тилетъ [1]), а на конгрессѣ 1907 г. въ Батсѣ-Бенъ Тернеръ. Мнѣніе послѣднихъ поддерживается только меньшинствомъ конгрессовъ. Пока большинство и часто весьма значительное англійскихъ рабочихъ продолжаетъ высказываться за частный и добровольный арбитражъ, опровергая государственный и принудительный.

2. Примирительныя камеры въ Германіи

Въ серединѣ шестидесятыхъ годовъ XIX вѣка, въ Германіи, послѣ сравнительно большого перерыва, начались крупныя стачки, послѣ которыхъ раздались требованія устройства примирительныхъ камеръ по примѣру Англіи. Въ этихъ требованіяхъ указывалось, что это лучшій способъ разрѣшенія несогласій между рабочими и предпринимателями. Происходившій въ 1871 году въ Любекѣ конгрессъ германскихъ фритредеровъ, какъ и Эйзенахскій съѣздъ 1872 года, пришелъ къ тому заключенію, что примирительныя камеры должны быть признаны лучшимъ средствомъ для предотвращенія стачекъ; а возникшій послѣ Эйзенахскаго съѣзда „союзъ соціальной политики“ (Verein fur Socialpolitik) въ одномъ изъ первыхъ томовъ своихъ трудовъ далъ сопоставленіе взглядовъ на этотъ предметъ цѣлаго ряда извѣстныхъ ученыхъ.

Verein fur Socialpolitik послѣ обсужденія 13 октября 1873 г. вопроса о камерахъ представилъ въ рейхстагъ петицію объ „изданіи въ самомъ непродолжительномъ времени закона, нормирующаго дѣятельность примирительныхъ камеръ, который далъ бы послѣднимъ возможность приводить въ исполненіе свои постановленія“. Затѣмъ, агитація въ пользу учрежденія примирительныхъ камеръ не прекращалась; рядъ ученыхъ и общественныхъ дѣятелей Германіи высказался въ пользу этого института Въ концѣ 80-хъ годовъ Verein fur Socialpolitik вновь поставилъ на очередь этотъ вопросъ. Результатомъ изученія явился интересный важный въ научной

[1]) По-русски содержаніе интересныхъ преній 36—39 конгрессовъ приводитъ *М Брунъ* въ статьѣ „Общественное мнѣніе въ Англіи о замѣнѣ стачекъ и локаутовъ судебными рѣшеніями“. „Московскій Еженедѣльникъ“ № 10 за 1907 г., стр. 12 и слѣд.

исторіи этого вопроса трудъ посвященный „стачкамъ и дальнѣйшему развитію рабочаго договора“ [1]). Здѣсь излагаются условія дѣятельности и организація примирительныхъ учрежденій въ угольныхъ копяхъ Нортумберланда и Дургама (Дуербахъ), тоже на желѣзно-прокатныхъ и сталелитейныхъ заводахъ Сѣверной Англіи (Лотцъ), тоже въ Германскихъ типографіяхъ (Цанъ), первыхъ по времени германскихъ предпріятіяхъ, организовавшихъ у себя камеры соглашенія. Въ общей сводкѣ и исторіи вопроса (Брентано) идея соглашенія и примирительнаго разбирательства разсматривается какъ одинъ изъ этаповъ въ развитіи рабочаго договора. При этомъ изслѣдователи—и это характеризуетъ все отношеніе къ дѣлу—высказываютъ удовольствіе, что самодержавіе работодателя смѣняется болѣе свободною игрою силъ (Spiel der angeblich freien Kräfte“).

Тотъ же вопросъ въ теченіе двухъ лѣтъ усиленно занималъ и другое видное Общество Германіи Gesellschaft für Sociale Reform [2]). Нѣмецкая дѣйствительность не пошла по пути подражанія Англіи, какъ рекомендовалось въ трудахъ названныхъ обществъ. Въ Германіи очень медленно выработался свой варіантъ мирнаго разрѣшенія промышленныхъ конфликтовъ — тарифный договоръ. О немъ мы скажемъ ниже особо, пока лишь замѣтимъ, что движеніе въ пользу учрежденія примирительныхъ инстанцій не было значительнымъ, даже когда въ особомъ законопроектѣ (1904 г.) вносилось въ рейхстагъ предложеніе санкціонировать камеры соглашенія (Einigungsamter), какъ институтъ необходимый для всѣхъ отраслей промышленности.

Первоначально всѣ попытки — въ Германіи за исключеніемъ одной, въ типографскомъ дѣлѣ—не имѣли успѣха, а попадавшіяся въ печати свѣдѣнія объ учрежденіи въ различныхъ городахъ Германіи примирительныхъ камеръ были неточны и противорѣчивы, [3]). Такъ, напримѣръ, примирительное бюро въ Грюнбергѣ, проектированное 26 мая 1870 г., 3 октября 1871 года еще не существовало. Предпринятая въ берлинскомъ строительномъ промыслѣ, въ декабрѣ 1872 года, попытка учрежденія примирительной камеры разбилась о

---

[1]) *Arbeitseinstellungen und Fortbildung des Arbeitsvertrages.* Berichte von *Auerbach, Lotz* und *Zahn* heraus und eingeleitet von *L. Brentano* Лейпцигъ, т. XLV, трудовъ Verein'a für Socialpolitik, 1890 г.

[2]) Methoden des gewerblichen Einigungswesens. Отчеты конгресса 1906 г Іена 1907.

[3]) См. *Stieda* Handwörterbuch der Staatswissenschaften, 2 изд., т. IV.

противодѣйствіе рабочихъ. Возникшая въ маѣ 1872 года стачка была въ самомъ началѣ прекращена вмѣшательствомъ временнаго примирительнаго бюро; соглашаясь на его устройство и высказываясь въ пользу бюро, рабочіе все же не выполнили условій заключеннаго соглашенія и отклонили дальнѣйшія попытки устройства камеры. Аналогичные результаты далъ и опытъ берлинскаго сапожнаго промысла, однимъ словомъ, въ этой области въ Германіи не достигнуто рѣшительно ничего. Въ отчетѣ о дѣятельности профессіональныхъ рабочихъ союзовъ, составленномъ въ іюлѣ 1899 г. секретаремъ этихъ союзовъ, говорится, что „агитація въ пользу примирительныхъ камеръ и третейскихъ судовъ, какъ можно предвидѣть, должна сказаться уже въ этомъ году. Хотя вопросъ неоднократно подвергался тщательному обсужденію на съѣздахъ объединенныхъ рабочихъ союзовъ, и хотя очень многіе мѣстные организаціи и союзы получили, какъ отъ секретаря рабочей организаціи, такъ и отъ особой комиссіи, соотвѣтственные совѣты и предложенія, все же, повидимому, за рѣдкими исключеніями (Бибрихъ въ 1874 г.), дѣло пока еще не вышло изъ стадіи обсужденія". Къ началу 20 столѣтія мы уже видимъ нѣкоторые, правда еще крайне рѣдкіе случаи организаціи примирительныхъ инстанцій въ германской промышленности. Такъ, напр., въ 1903 году въ текстильной промышленности въ Аахенѣ былъ учрежденъ особый третейскій судъ (Schiedsgericht), но дѣятельность его все время была совершенно незначительна и неопредѣленна.

Иную картину мы видимъ въ типографскомъ промыслѣ въ Германіи, гдѣ пошли по пути выработки тарифа. Въ 1873 году, послѣ ряда лѣтъ упорной борьбы и многочисленныхъ недоразумѣній, стороны пришли къ соглашенію. Былъ выработанъ уставъ примирительной камеры, а затѣмъ и третейскаго суда. Примирительная камера въ составѣ 24 членовъ, избираемыхъ на 3 года— 12 отъ хозяевъ и 12 отъ рабочихъ, — созывалась каждый разъ, когда требовалось измѣнить дѣйствующій тарифъ заработной платы. Рѣшеніе камеры не вступало въ силу до баллотировки его предпринимателями и рабочими въ 12 важнѣйшихъ городахъ, гдѣ главнымъ образомъ сосредоточивалось типографское дѣло. При этомъ въ число предположеній примирительной камеры не могли быть вносимы никакія поправки, а весь проектъ измѣненіи принимался или отвергался цѣликомъ, en bloke. Дѣятельность камеры въ этомъ направленіи была успѣшна. Вторую задачу типографской примирительной камеры составлялъ разборъ тѣхъ случаевъ, когда хозяева

и рабочіе какой-либо отдѣльной мѣстности не могли притти къ надлежащему соглашенію по вопросу объ измѣненіи общаго тарифа и размѣрахъ этихъ измѣненій. Наконецъ, въ-третьихъ, эта же примирительная камера являлась апелляціонной инстанціей для рѣшеній третейскихъ судовъ. Съ этою цѣлью вся германская имперія была раздѣлена на 12 округовъ, и въ предѣлахъ каждаго округа, но въ какомъ-либо центрѣ типографскаго дѣла, учреждались третейскіе суды для улаженія недоразумѣній, возникавшихъ на почвѣ договорныхъ отношеній. Предприниматели и рабочіе, живущіе въ каждомъ такомъ центрѣ, избирали изъ своей среды на одинъ годъ по три члена третейскаго суда (Schiedsamt), на разсмотрѣніе котораго, какъ первой инстанціи, должны были поступать всѣ возникающіе споры. Если постановленныя здѣсь рѣшенія не удовлетворяли спорящихъ сторонъ, послѣднія имѣли право перенести дѣло во вторую инстанцію, т.-е. въ примирительную камеру. Но основные принципы этой организаціи, заимствованные, какъ можно думать, изъ англійской практики, не смогли завоевать себѣ прочнаго мѣста въ германскомъ промышленномъ мірѣ. Вначалѣ съ соглашеніемъ настолько не считались, что даже во многихъ мѣстахъ не были своевременно произведены самые выборы третейскихъ судей. Затѣмъ, хозяева неоднократно первые отказывались отъ исполненія рѣшеній, состоявшихся не въ ихъ пользу, и вообще старались подорвать все дѣло примирительнаго разбирательства. Нѣсколько позднѣе и рабочіе стали отрицать обязательность для себя постановленій вышеуказаннаго соглашенія, которое, тѣмъ не менѣе, продолжало существовать до 1 октября 1878 г. Затѣмъ на мѣсто примирительной камеры и связаннаго съ ней третейскаго разбирательства выступила простая тарифная комиссія изъ 24 членовъ и столькихъ же замѣстителей. Однако, неудобства новаго положенія были настолько велики, что съ 16 августа 1886 г. подъ именемъ тарифной комиссіи вновь стала дѣйствовать прежняя примирительная камера, а съ учрежденіемъ мѣстныхъ третейскихъ судовъ, lokale Schiedsgerichte, вмѣсто прежнихъ третейскихъ бюро, Schiedsämter,—произошло полное возвращеніе къ отброшенной было системѣ. Новые третейскіе суды, возникшіе сначала въ Лейпцигѣ (въ 1886 году), а затѣмъ въ Гамбургѣ, Мюнхенѣ, Карлсруэ, Берлинѣ, Дрезденѣ и Бреславлѣ, преслѣдуютъ такія же задачи, какъ постоянные комитеты англійскихъ примирительныхъ камеръ. На этой организаціи дѣло не остановилось. Такъ, тарифная комиссія, засѣдавшая въ Штеттинѣ съ 11 по 14 сентября 1889 года, выска-

залась за то, чтобы на будущее время вступали во взаимное соглашеніе комитеты обѣихъ организацій — союза хозяевъ, съ одной стороны, и федерацій рабочихъ союзовъ, съ другой. При такихъ условіяхъ уже не было бы надобности въ спеціальной примирительной камерѣ, и комитеты союзовъ одной и другой стороны входили бы между собой въ соглашеніе, причемъ каждая организація являлась бы отвѣтственной передъ другою за выполненіе взаимно принятыхъ на себя обязательствъ. Къ послѣднему тарифу (1896 г.) присоединились 1.943 фирмы, наряду съ которыми существуютъ еще нѣкоторыя фирмы, уплачивающія установленную общимъ тарифомъ рабочую плату, но изъ принципа отказывающіяся подписать самый тарифъ. Можно считать, что на установленныхъ тарифомъ условіяхъ работало въ 1900 году около 20 тыс. членовъ федеративнаго союза типографскихъ рабочихъ Buchdrucker-Verband, т.-е. приблизительно около 90%.

Съ этого времени развитіе тарифнаго дѣла идетъ въ Германіи безъостановочно, чему сильно содѣйствуетъ принципіальное сочувствіе соціалъ-демократически настроенныхъ профессіональныхъ рабочихъ организацій („Gewerkschaften“). Какъ видно изъ работъ Фанни Имлэ [1]). Кромѣ типографскаго дѣла—тарификація рабочихъ условій уже привилась въ слѣдующихъ отрасляхъ Германской промышленности; въ строительномъ дѣлѣ, керамической и декоративной промышленности, въ производствахъ по обработкѣ дерева, пищевыхъ продуктовъ и кожи, въ торговлѣ и транспортѣ, въ текстильной промышленности, въ производствѣ готоваго платья и на бойняхъ.

Имперское статистическое бюро также не осталось чуждо этому движенію и выпустило уже три первыхъ тома изслѣдованій по тарифнымъ соглашеніямъ [2]). Если принять во вниманіе, что въ настоящее время въ Германіи происходитъ энергичное изученіе вопросовъ заработной платы [3]), то можно съ увѣренностью сказать, что вопросы тарификаціи рабочихъ условій будутъ здѣсь въ ско-

[1]) *Fanny Imle.* Gewerbliche Friedensdokumente Iena, 1905 г.; *ея же.* Die Tarifvertrage zwischen Arbeitgeber und Arbeitnehmern in Deutschland, Iena, 1907 г.

[2]) *Beitrage zur Arbeiterstatistik*, bearbeitet im Kaiserlichen Statistischen Amt. №№ 3—5; Берлинъ, 1907 г.

[3]) Такова между прочимъ серія поучительныхъ монографій, изданныхъ въ Берлинѣ подъ общимъ заглавіемъ: Untersuchungen über die Entlöhnungsmethoden in der deutschen Eisen und Maschinenindustrie. (Берлинъ, Leonard Simion). Изслѣдованіе предпринято Centralverein'омъ für das Wohl der arbeitenden Klassen; пока вышло VIII томовъ.

ромъ времени подробно разработаны. Это дастъ возможность подготовить и законодательное выраженіе новыхъ условій. Пока же имперскій законъ о промышленныхъ судахъ, изданный 29 іюля 1890 г, указываетъ промышленности иной путь, по которому она должна идти „въ интересахъ мира и поддержанія хорошихъ отношеній между предпринимателями и рабочими". На основаніи этого закона, въ случаѣ угрожающихъ или уже начавшихся недоразумѣній относительно условій продолженія или возобновленія работы, промышленный судъ также можетъ взять на себя роль примирительной камеры. Для этого необходимо только, чтобы обѣ стороны обратились съ этою цѣлью къ промышленному суду и прислали бы для веденія переговоровъ своихъ представителей, обыкновенно не болѣе трехъ съ каждой стороны.

Члены промышленнаго суда, входящіе въ составъ такого примирительнаго бюро, назначаются предсѣдателемъ изъ числа членовъ промышленнаго суда, наиболѣе, по мнѣнію предсѣдателя, для этой цѣли пригодныхъ, и съ тѣмъ расчетомъ, чтобы они вошли въ одинаковомъ числѣ отъ предпринимателеи и отъ рабочихъ. По большей части участвуютъ 4 лица, но число это можетъ быть увеличено приглашеніемъ довѣренныхъ лицъ, когда этого потребуетъ кто-либо изъ представителей спорящихъ сторонъ. Предсѣдатель же назначается изъ числа лицъ, не принадлежащихъ ни къ работодателямъ ни къ рабочимъ, т.-е является человѣкомъ совершенно чужимъ той области промышленности, въ области которой возникло подлежащее суду дѣло. Задача примирительнаго бюро состоитъ прежде всего въ томъ, чтобы уяснить обстоятельства дѣла, для чего, въ случаѣ надобности, могутъ быть вызываемы эксперты, а затѣмъ оно должно попытаться примирить стороны и уже, въ случаѣ неудачи, вынести свое рѣшеніе. Если при этомъ голоса всѣхъ членовъ бюро, принадлежащихъ къ классу предпринимателей, окажутся на одной сторонѣ, а голоса всѣхъ членовъ отъ рабочихъ — на другой, то предсѣдатель имѣетъ право воздержаться отъ подачи собственнаго голоса и объявить третейское рѣшеніе несостоявшимся. О своемъ желаніи подчиниться третейскому приговору тяжущіяся стороны должны заявить въ теченіе опредѣленнаго промежутка времени. Но при всѣхъ условіяхъ третейское рѣшеніе—все равно, было ли оно признано сторонами или нѣтъ—должно быть опубликовано во всеобщее свѣдѣніе; точно также опубликованію подлежатъ и всѣ тѣ случаи, когда переговоры не привели ни къ примиренію сторонъ, ни къ рѣшенію третейскаго суда.

Съ возложеніемъ функцій примирительныхъ камеръ на промышленные суды дѣло едва ли подвинулось далеко впередъ. Отмѣченное уже въ самомъ проектѣ закона мнѣніе о ненормальности соединенія воедино столь различныхъ по существу институтовъ, какъ промышленные суды и примирительныя камеры, оказалось совершенно основательнымъ. Промышленные суды лишь въ рѣдкихъ случаяхъ приглашаются заинтересованными сторонами къ участію въ выработкѣ условій рабочаго договора, хотя, все же, ихъ дѣятельность въ этомъ направленіи расширяется Въ 1893 году къ ихъ содѣйствію обращались 5 разъ, въ 1894 году—16, въ 1895 г.—19, въ 1896 г.—44 раза; при этомъ примиреніе сторонъ было достигнуто: въ 1893 году въ 3 случаяхъ, въ 1894—въ 7, въ 1895—въ 13, въ 1896—въ 18 случаяхъ Незначительное число случаевъ обращенія къ промышленнымъ судамъ во многомъ зависитъ отъ того, что въ предпринимательскихъ кругахъ все еще часто встрѣчается нѣкоторое предубѣжденіе противъ этихъ учрежденій, или отъ того, что они возникаютъ въ слишкомъ ограниченномъ числѣ. Личныя отношенія между работодателями и рабочими тоже едва ли существенно улучшились за послѣдніе годы: хотя, по свидѣтельству цѣлаго ряда чиновъ фабричной инспекціи, съ 1891 года стачки стали гораздо рѣже и въ нихъ принимаетъ участіе сравнительно незначительное количество рабочихъ, онѣ все же не прекратились Между тѣмъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда, при установленіи разнаго рода правилъ для рабочихъ, возникающія между ними и предпринимателями разногласія готовы привести къ стачкѣ, какъ разъ, думается, и были бы особенно кстати примирительныя камеры.

Затѣмъ большимъ недостаткомъ является система избранія предсѣдателя, совершенно, какъ было выше указано, чуждаго дѣлу. Справедливо указываетъ одинъ изъ нѣмецкихъ экономистовъ, что для правильнаго сужденія о данномъ случаѣ необходимы извѣстныя профессіональныя знанія, и нельзя ожидать, чтобы судья, по профессіи портной или сапожникъ, могъ правильно разобраться въ тарифѣ заработной платы въ типографскомъ дѣлѣ. Поэтому можно, думаетъ тотъ же авторъ, было бы рекомендовать, чтобы члены суда избирались изъ числа предпринимателей и изъ числа членовъ рабочей палаты или рабочаго союза той отрасли промышленности, къ которой принадлежатъ стороны. Точно также слѣдуетъ возразить и противъ того, чтобы предсѣдатель промышленнаго суда избирался и въ президенты примирительной камеры, такъ какъ у него легко можетъ оказаться отсутствіе профессіональныхъ знаній, что

очень часто можетъ умалить значеніе рѣшенія суда. Не можетъ имѣть значенія то соображеніе, что тщательное разслѣдованіе обстоятельствъ дѣла восполнитъ этотъ пробѣлъ: такъ какъ членамъ разрѣшается предлагать вопросы присутствующимъ представителямъ сторонъ лишь чрезъ предсѣдателя, то уясненію всѣхъ относящихся къ дѣлу пунктовъ кладется, такимъ образомъ, извѣстный предѣлъ. Представляется болѣе правильнымъ, чтобы представители сторонъ сами избирали себѣ предсѣдателя, какъ, напримѣръ, это дѣлается въ Англіи.

Въ виду всего сказаннаго, соединеніе промышленнаго суда съ примирительной камерой, какъ оно предписывается германскимъ законодательствомъ, не можетъ считаться удачною идеею. Единственнымъ доводомъ въ пользу такого соединенія могло бы служить соображеніе, что соединеніе примирительныхъ камеръ съ учрежденіями, уже испытанными на дѣлѣ, поможетъ имъ привиться въ промышленномъ мірѣ. Но промышленные суды, какъ мы увидимъ ниже,—сами принуждены еще завоевывать себѣ положеніе; и только тамъ, гдѣ они являются уже всѣми признаннымъ институтомъ, отъ расширенія круга ихъ задачъ можно было бы ожидать кое-какихъ полезныхъ результатовъ.

Недостатокъ этихъ учрежденій въ Германіи слѣдуетъ объяснить и тѣмъ, что почва для нихъ здѣсь еще мало подготовлена самою жизнью и отношеніемъ къ нимъ сознательной части рабочаго класса. Въ Англіи, гдѣ примирительныя камеры появились впервые, ихъ возникновеніе было вызвано, съ одной стороны, потребностями оживленной промышленной жизни страны, а съ другой—боязливымъ отношеніемъ рабочихъ организацій, усиленно берущихъ свои капиталы. Напротивъ, германскіе рабочіе, несмотря на обвиненія ихъ „въ требовательности и все растущей несговорчивости“, въ общемъ несклонны добиться разсмотрѣнія своихъ жалобъ въ примирительныхъ камерахъ, а предпочитаютъ путь зарификаціи. Что же касается промышленныхъ судовъ, то они, повидимому, мало пригодны для роли примирительныхъ камеръ, такъ какъ составъ ихъ совершенно не даетъ гарантіи, что въ особенно щепетильныхъ случаяхъ, въ числѣ участниковъ этихъ судовъ окажутся дѣйствительно лучшіе знатоки дѣла. Въ послѣднее время „Всеобщій союзъ германскихъ евангелическихъ рабочихъ организацій“ („Gesamtverband evangelischer Arbeiterverbande Deutschlands“) и „Центральный комитетъ союзовъ христіанскихъ горнорабочихъ“ („Centralvorstand der Gewerkvereine christlicher Bergarbeiter“) представили

въ рейхстагъ петицію о введеніи обязательныхъ примирительныхъ камеръ и третейскихъ судовъ, на что неодобрительно взглянули соціалъ-демократическія организаціи. Кстати можно отмѣтить, что въ Германіи существуетъ нѣсколько промышленныхъ судовъ, вынужденныхъ отклонять всякія просьбы о посредничествѣ, такъ какъ они не обладаютъ необходимой для этого компетенціей. Это—промышленные суды Эльзасъ-Лотарингіи; опредѣлившій ихъ функціи законъ 3 марта 1880 года не заключаетъ въ себѣ никакихъ указаній на такого рода компетенцію.

Согласно послѣднему германскому законопроекту, примирительныя камеры, Einigungsamter, входятъ въ составъ обширной государственной организаціи съ Имперскимъ рабочимъ вѣдомствомъ, Reichsarbeitsamt, во главѣ. Примирительное учрежденіе составляется изъ мѣстной „рабочей камеры“ и „окружного вѣдомства“: разбирательство начинается по заявленію хотя бы одной только стороны. Правительственный чиновникъ рабочаго вѣдомства созываетъ собраніе изъ двухъ представителей труда и двухъ капитала, непосредственно непричастныхъ къ спорному дѣлу. Кандидаты въ члены собранія заблаговременно избираются рабочею партіею.

Въ случаѣ отказа одной изъ спорящихъ сторонъ явиться и приступить къ миролюбивому соглашенію камера все же не прекращаетъ дѣла. Ознакомившись съ причиною недоразумѣнія, камера постановляетъ свой приговоръ по данному дѣлу публично. Въ приговорѣ должны быть указаны мотивы рѣшенія, сторона же, отказавшаяся отъ примиренія, предается гласности. Предсѣдателю камеры предоставляется право вызывать свидѣтелей и экспертовъ и налагать на нихъ штрафъ до ста марокъ за неявку. При отсутствіи примиренія переносятъ дѣло на третейскій судъ. Для постановленія рѣшеній послѣдняго необходимо простое большинство голосовъ. При разногласіи, въ случаѣ, если представители одной стороны выскажутся за одно, а представители другой—за иное рѣшеніе, третейскій судъ признается несостоявшимся. Если же приговоръ состоялся, то онъ сообщается представителямъ обѣихъ сторонъ, имѣющихъ право въ теченіе опредѣленнаго срока заявить о своемъ согласіи ему подчиниться. По истеченіи срока, а равно, если ни примиреніе, ни третейскій судъ не состоялись, приговоръ и отзывы на него, такъ же какъ свѣдѣнія по несостоявшимся рѣшеніямъ, публикуются предсѣдателемъ камеры во всеобщее свѣдѣніе. Всѣ расходы по обѣимъ инстанціямъ законопроектъ предлагаетъ возложить на казну.

3. Примирительныя камеры въ Австріи

Промышленные суды въ Австріи, учрежденные закономъ 14 мая 1869 г., зиждутся на основѣ стараго французскаго законодательства о „совѣтахъ свѣдущихъ людей“ (Conseils de prud'hommes). Они открываются распоряженіемъ министерства юстиціи по соглашенію съ министерствомъ торговли, согласно представленію провинціальнаго сейма. Проектъ устава представляется на утвержденіе министерства юстиціи чрезъ областной судъ, на который возложенъ и надзоръ за дѣятельностью промышленнаго суда. Въ то время, какъ французскіе „совѣты“ развились изъ судовъ для отдѣльныхъ отраслей промышленности въ суды для всей промышленности въ совокупности, австрійскіе суды компетентны исключительно для фабричной промышленности. Они не могутъ разбирать споры между ремесленниками и ихъ помощниками.

Такіе суды имѣются въ Вѣнѣ, Брюннѣ, Рейхенбергѣ и Балицѣ. Ихъ дѣятельность крайне незначительна. Въ Брюннѣ въ судѣ по текстильной промышленности было подано въ 1893 г. 96 жалобъ (въ 1891—125), а по металлургической промышленности—76 жалобъ (въ 1891—20). Въ Вѣнѣ промышленный судъ по машиностроительному и металлическому производству получилъ въ 1893 г. 207 жалобъ (въ 1892 г.—158), а въ Балицѣ въ 1893 г. было подано въ судъ 57 жалобъ (по текстильной промышленности). Параллельно съ промышленными судами въ Австріи существуютъ еще арбитражныя комиссіи, устраиваемыя корпораціями, но дѣятельность ихъ, такъ же какъ и промышленныхъ судовъ, плохо урегулирована. Съ этою цѣлью въ 1891 году австрійскимъ правительствомъ былъ внесенъ законопроектъ, содержавшій рядъ постановленій по примирительному и третейскому разбирательству, но законопроектъ постигла неудача. Затѣмъ, въ виду постоянныхъ сѣтованій на медленный ходъ посреднической дѣятельности и судопроизводства, а также вообще недостатка въ Австріи промышленныхъ судовъ, въ 1894 г. депутатъ Беренрейтеръ, при обсужденіи проекта новаго гражданскаго судопроизводства, внесъ предложеніе объ учрежденіи промышленныхъ судовъ по германскому образцу. Это предложеніе послужило поводомъ къ изданію закона 27 ноября 1896 г., который вступилъ въ силу 1 іюля 1898 года. Въ Австріи былъ установленъ также и факультативный путь, а именно промышленные суды учреждаются распоряженіемъ министерства юстиціи по соглашенію съ заинтересованными министерствами. Сеймы (ландтагъ) и прочія

корпораціи имѣютъ право вносить предложенія объ учрежденіи такихъ промышленныхъ судовъ.

Чтобы вызвать учрежденіе возможно большаго количества промышленныхъ судовъ, австрійская промышленная комиссія развила широкую пропаганду. Въ воззваніи, опубликованномъ въ февралѣ 1898 г., она заявила, что промышленные суды должны быть открываемы не только въ тѣхъ случаяхъ, когда это будетъ угодно министерству юстиціи, но всюду, гдѣ это окажется нужнымъ въ интересахъ рабочихъ. По дѣламъ на сумму до 50 гульденовъ рѣшенія промышленныхъ судовъ постановляются въ окончательной формѣ. Свыше этой суммы допускается апелляція. По искамъ до 50-ти гульденовъ апелляція допускается по мотивамъ „недѣйствительности“. Въ качествѣ камеръ соглашенія промышленные суды не функціонируютъ. Но закономъ предусмотрѣно въ видѣ дальнѣйшей ихъ функціи, наряду съ судопроизводствомъ, что они, по просьбѣ областныхъ властей, обсуждаютъ вопросы, касающіеся промышленности, и могутъ дѣлать властямъ предложеніе по этимъ вопросамъ. Распоряженіемъ министра юстиціи 21 ноября 1899 г. учреждены 4 новыхъ промышленныхъ суда въ Львовѣ, Краковѣ, Моравскомъ-Островѣ (Mährich-Ostrau) и Моравскомъ-Шенбергѣ, такъ что къ 1 февраля 1900 г. Австрія имѣла всего 8 промышленныхъ судовъ. Для ремесленниковъ, сгруппированныхъ въ сообщества, имѣются основанные согласно §§ 120—124 промышленнаго устава 1885 г. третейскіе комитеты, а для промышленныхъ рабочихъ, не принадлежащихъ ни къ какимъ сообществамъ, могутъ быть открываемы „третейскія коллегіи“.

4. Примирительныя камеры въ Голландіи

Примирительныхъ камеръ въ Голландіи нѣтъ, а функціи примирительныхъ камеръ возложены здѣсь на „рабочія камеры“ (Kamers van Arbeid), но, строго говоря, послѣднія являются тѣми же примирительными бюро, а потому разсматриваются нами въ группѣ „примирительныхъ камеръ“, а не въ группѣ „рабочихъ камеръ“, къ которымъ онѣ принадлежатъ лишь по названію.

Въ Голландіи эти учрежденія возникли согласно закону 2 мая 1897 г. [1]). § 1-й закона слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ сферу

---

[1]) Этотъ законъ называется: „Wet op de Kamers van Arbeid van 2 Mai 1897“ и введенъ въ дѣйствіе съ 1-го февраля 1897 г.

дѣятельности рабочихъ камеръ: „гдѣ явится въ томъ потребность, и окажется возможнымъ законный составъ, королевскимъ распоряженіемъ, по докладу министра, учреждается рабочая камера для одной или нѣсколькихъ общинъ и для одного или нѣсколькихъ видовъ производства“. Тѣмъ же порядкомъ рабочая камера распускается,—новая должна быть избрана черезъ два мѣсяца,—или окончательно закрывается. Послѣднее имѣетъ мѣсто или при отсутствіи въ ней надобности или при невозможности собрать законный составъ или при упорномъ нежеланіи камеры подчиниться закону 1897 г. или правиламъ внутренняго распорядка, указаннымъ въ инструкціи.

Цѣли рабочей камеры: поддерживать, при общей совмѣстной дѣятельности рабочихъ и предпринимателей, интересы тѣхъ и другихъ. Съ этою цѣлью камерамъ поручается:

1) собирать свѣдѣнія по всѣмъ вопросамъ, касающимся труда;

2) давать свои заключенія мѣстной и центральной администраціи, какъ по собственному почину, такъ и на соотвѣтствующіе запросы;

3) давать заключенія и составлять проекты договоровъ заинтересованнымъ сторонамъ;

4) предупреждать, улаживать и выступать въ качествѣ третейскаго суда въ спорахъ между трудомъ и капиталомъ.

Камера состоитъ изъ равнаго числа представителей работодателей и рабочихъ, причемъ работодателемъ законъ называетъ также и всякаго фактическаго управляющаго предпріятіемъ. Камера собирается minimum четыре раза въ годъ.

Для практическаго осуществленія этого закона королевскимъ распоряженіемъ 6 января 1898 года была издана еще особая „инструкція для производства выборовъ въ рабочія камеры“. Согласно инструкціи, владѣльцы или завѣдывающіе предпріятіями обязаны ежегодно къ 15 января составлять списокъ всѣхъ занятыхъ въ предпріятіи лицъ. Въ списки вносятся всѣ лица, которыя работали у одного и того же владѣльца или завѣдывающаго въ теченіе послѣдняго истекшаго календарнаго года или, если дѣло касается сезоннаго промысла, въ теченіе періода времени, который долженъ считаться за календарный годъ. Въ списки не включаются: 1) рабочіе обоего пола, не работавшіе въ теченіе означеннаго времени въ предѣлахъ округа одной и той же рабочей камеры и притомъ въ одномъ и томъ же предпріятіи [1]); 2) лица, не состоящія въ нидерландскомъ

[1]) Лицамъ, не работавшимъ въ теченіе узаконеннаго времени въ

подданствѣ, и 3) лица, не достигшія еще къ 15 февраля того же года 25-лѣтняго возраста. Эти списки составляются по утвержденному министерствомъ внутреннихъ дѣлъ образцу и препровождаются въ управленіе того округа, гдѣ находится камера. Списки работодателей и рабочихъ составляются въ алфавитномъ порядкѣ, съ указаніемъ возраста и мѣстожительства внесенныхъ въ нихъ лицъ.

Изъ означенныхъ отдѣльныхъ списковъ общинное управленіе заготовляетъ къ 15 февраля каждаго года общіе списки избирателей. Объ окончательномъ ихъ заготовленіи публикуется во всеобщее свѣдѣніе, и всякое заинтересованное лицо допускается къ просмотру списковъ. Жалобы по поводу составленныхъ списковъ подаются въ теченіе 14 дней послѣ опубликованія ихъ въ первой инстанціи административному комитету представительства провинціи, а въ апелляціонномъ порядкѣ—королю. Если по винѣ работодателя не попали въ списки имѣющіе избирательное право рабочіе, то они могутъ впослѣдствіи, въ силу королевскаго рѣшенія, быть внесены въ эти списки, но эта льгота не распространяется на работодателей, упустившихъ по собственной винѣ свое включеніе въ списки.

Послѣ того, какъ списки избирателей совсѣмъ закончены, въ назначенный министромъ день происходятъ выборы, подъ руководствомъ общины. Общинное управленіе, по крайней мѣрѣ, за 8 дней до нихъ посылаетъ каждому избирателю повѣстку съ избирательнымъ листкомъ, на оборотѣ коего должна быть подпись управленія. Выборы происходятъ подъ наблюденіемъ особаго бюро, состоящаго изъ двухъ членовъ и предсѣдателя. Поступленіе избирательныхъ листковъ начинается съ 8 часовъ утра и кончается въ 5 часовъ вечера. Выборы происходятъ непосредственно, безъ права передачи голоса и, притомъ, закрытой баллотировкой.

Работодатель долженъ озаботиться, чтобы въ мастерскихъ, въ теченіе двухъ дней до выборовъ и въ продолженіе самихъ выборовъ, были вывѣшены объявленія за его подписью, съ указаніемъ часовъ, во время которыхъ рабочіе могутъ отлучиться для выборовъ, по отдѣльнымъ группамъ или всѣмъ составомъ.

Выбранные въ члены камеры обязаны въ теченіе 8 дней увѣдомить общинное правленіе о томъ, принимаютъ ли они выборы. Неприсылка такого увѣдомленія равносильна отказу. О наличности

одномъ и томъ же предпріятіи и все-таки претендующимъ на право выбора, предоставляется заявить объ этомъ до 15 января управленію той общины, въ предѣлахъ коей они въ послѣднее время работали Это заявленіе подается согласно установленному образцу.

у выборныхъ требуемыхъ закономъ личныхъ качествъ рѣшаетъ общинное правленіе. Такое рѣшеніе можетъ быть обжаловано въ теченіе 8 дней какъ самимъ выбраннымъ, въ случаѣ его недопущенія, такъ и прочими членами камеры, въ случаѣ допущенія въ члены, административному комитету представительства провинціи, рѣшеніе коего можетъ быть обжаловано въ апелляціонномъ порядкѣ королю. Выбранный становится полноправнымъ членомъ камеры только послѣ того, какъ его выборы окончательно утверждены. Число членовъ камеры обыкновенно равняется 10. при этомъ 5 отъ работодателей и 5 отъ рабочихъ. Такова система. Опытъ показалъ, что послѣдняя неудовлетворительна, и даже результаты выборовъ были сверхъ ожиданія плохи. Участіе въ нихъ было часто такъ ничтожно, что являлось едва 5% всѣхъ избирателей. Въ общемъ участвовало не болѣе 20,5% предпринимателей и 30,7% рабочихъ. Въ отдѣльныхъ округахъ участвовало, впрочемъ, до 70% всѣхъ имѣющихъ право выбора. Но закончимъ обзоръ самой системы и посмотримъ, какъ происходятъ засѣданія правленія и камеры.

Выборы правленія должны происходить не ранѣе, чѣмъ будетъ утверждена, по крайней мѣрѣ, половина выбранныхъ членовъ. Бюргермейстеръ общины, гдѣ находится камера, созываетъ затѣмъ собраніе членовъ камеры въ помѣщеніи, предоставленномъ даромъ приходомъ. Списки, представляемые въ общину, содержатъ указаніе имени и дня рожденія отдѣльныхъ членовъ въ хронологическомъ порядкѣ. До избранія и вступленія въ должность предсѣдателя собраніемъ руководитъ первый, обозначенный въ спискѣ.

Согласно разъясненію министра, отъ 12 декабря 1900 г., въ засѣданіи только тогда можетъ быть постановлено какое-либо рѣшеніе, когда на лицо, по крайней мѣрѣ, половина числа членовъ, долженствующихъ присутствовать въ камерѣ. При равенствѣ голосовъ голосъ предсѣдателя имѣетъ рѣшающее значеніе. Если во время засѣданія правленія стороны при голосованіи будутъ разнаго мнѣнія, то рѣшеніе дѣлъ откладывается. Если въ слѣдующемъ засѣданіи опять будетъ разногласіе, тогда рѣшаетъ голосъ предсѣдателя.

Правила дѣлопроизводства засѣданій устанавливаются самой камерой. Засѣданія происходятъ обыкновенно вечеромъ; члены обязаны предупредить о невозможности явиться въ засѣданіе. Каждый членъ расписывается на листѣ присутствующихъ. Во избѣжаніе недоразумѣній при размѣщеніи членовъ, въ нѣкоторыхъ

инструкціяхъ содержится постановленіе, что члены садятся въ томъ порядкѣ, въ которомъ они расписались на вышеупомянутомъ листѣ.

Каждому засѣданію ведется секретаремъ протоколъ. Говорить разрѣшается только по предварительному заявленію о своемъ желаніи предсѣдателю. Почти во всѣхъ инструкціяхъ предусмотрѣно, что предсѣдатель подаетъ свой голосъ послѣднимъ. Заслуживаетъ вниманія также то повсюду имѣющееся постановленіе, что въ концѣ засѣданія предсѣдатель обязанъ спросить каждаго отдѣльнаго члена, не желаетъ ли онъ еще что-нибудь сказать. Довольно своеобразно въ Голландіи положеніе секретаря.

У секретаря, если онъ не членъ камеры, въ засѣданіяхъ совѣщательный голосъ. Секретарь выбываетъ вмѣстѣ съ камерой, которая его назначила, но обязанъ исполнять свои обязанности до тѣхъ поръ, пока будетъ выбранъ преемникъ. Около $^1/_3$ секретарей съ высшимъ образованіемъ; обыкновенно это молодые адвокаты.

Къ обязанностямъ секретаря относятся созываніе засѣданій, составленіе разныхъ заявленій и свѣдѣній, а также годового отчета, текущая переписка и завѣдываніе кассой.

Расходы несетъ государство. Обыкновенно члены (работодатели и рабочіе) получаютъ для поѣздокъ безплатный билетъ 2-го класса. Въ засѣданіяхъ камеры, правленія или примирительнаго совѣта всѣ члены и секретарь получаютъ за первый часъ 50 центовъ и за каждый слѣдующій по 25 центовъ. Вознагражденіе это выдается сейчасъ же послѣ засѣданія подъ расписку. Необходимыя средства выдаются секретарю авансомъ. Отчетъ представляется по четвертямъ года. На канцелярскіе расходы секретарю отпускается ежегодно 30—40 гульденовъ. Общій расходъ по камерѣ колеблется отъ 200 до 400 гульденовъ. Ежегодно отчеты представляются къ 1 апрѣля министру внутреннихъ дѣлъ. Отчеты публикуются министерствомъ полностью или частью.

Помимо судебной дѣятельности законъ возлагаетъ на камеры и нѣкоторыя административныя обязанности. Эти обязанности сводятся пока исключительно къ функціямъ статистическаго бюро; такъ, камеры по инструкціи 9 іюля 1901 г. должны собирать свѣдѣнія: 1) о заработной платѣ; 2) о продолжительности рабочаго времени; 3) о положеніи рынка труда, насколько оно выясняется спросомъ и предложеніемъ рабочей силы, числомъ не имѣющихъ работы или иными, доходящими до свѣдѣнія камеры обстоятельствами; 4) о причинахъ, видѣ, теченіи и окончаніи забастовокъ; 5) о причинахъ, видѣ, теченіи и окончаніи иныхъ, кромѣ указанныхъ въ п. 4, спо-

ровъ о вопросахъ труда; 6) о содержаніи договоровъ и соглашеній относительно платы и продолжительности рабочаго времени, если таковые поступили или установлены: a) правительственною властью, b) работодателемъ, однимъ или въ сообществѣ съ его рабочими, c) группою работодателей и d) группою рабочихъ въ сообществѣ съ группою работодателей; 7) о размѣрахъ пользованія трудомъ лицъ моложе 16 лѣтъ обоего пола и женщинъ старше 16 лѣтъ; 8) о принужденіи брать товары вмѣсто заработной платы, съ указаніемъ, какіе именно предметы; 9) о положеніи ученичества и профессіональныхъ школъ; 10) объ основаніи и закрытіи профессіональныхъ союзовъ работодателей и рабочихъ; 11) о кустарныхъ промыслахъ; 12) о другихъ имѣющихъ значеніе и доходящихъ до свѣдѣнія камеры происшествіяхъ въ области вопросовъ труда.

Свѣдѣнія о заработной платѣ, продолжительности рабочаго времени и положеніи рынка труда, объ упомянутыхъ въ п. 5 спорахъ, о договорахъ и соглашеніяхъ, объ основаніи профессіональныхъ союзовъ и объ упомянутыхъ въ п. 12 происшествіяхъ посылаются министру внутреннихъ дѣлъ по четвертямъ года, прочія свѣдѣнія—ежегодно. Свѣдѣнія о причинахъ и видѣ забастовки должны быть собираемы и отсылаться министру внутреннихъ дѣлъ немедленно же, свѣдѣнія о теченіи и окончаніи забастовки—какъ только возможно. Кромѣ того, при болѣе крупныхъ забастовкахъ, министру должны посылаться отчеты о теченіи ихъ еще во время самой забастовки. Другою инструкціею министерства (30 января 1902 г.) было предложено камерамъ собирать свѣдѣнія о заработной платѣ, рабочемъ времени и о забастовкахъ—по утвержденнымъ образцамъ.

Впрочемъ, камеры предпринимаютъ часто и собственныя изслѣдованія, болѣе мѣстнаго значенія, напр., въ видахъ какихъ-либо общественныхъ мѣропріятій.

Вышеописанная дѣятельность голландскихъ камеръ по собиранію свѣдѣній въ значительной мѣрѣ затрудняется: 1) отсутствіемъ денежныхъ средствъ и 2) отсутствіемъ постановленія о томъ, что лица, къ которымъ камеры обратились за тѣми или иными свѣдѣніями, обязаны исполнять это требованіе.

Голландскія примирительныя камеры представляютъ особенный интересъ въ виду того, что онѣ устроены помимо и раньше дарованія странѣ свободы рабочихъ организацій. Поэтому, ихъ дѣятельность даетъ возможность провѣрить вѣрность нашего положенія необходимости предварительнаго устройства рабочихъ организацій, что мы поставили во главу угла.

Статистика примирительныхъ камеръ указываетъ, что голландскій экспериментъ былъ поставленъ на широкую ногу: было учреждено въ 1898 г.—30 камеръ, въ 1899 г. еще 30, въ 1900 г.—39, въ 1901 г.—7 и въ 1902 г.—10. Закрыто было за это время 9 камеръ. Итого къ началу 1903 г. функціонировало 107 камеръ. Камеры встрѣчаютъ, по отзыву ихъ изслѣдователя (Гармсъ), враждебное отношеніе у многихъ промышленниковъ и рабочихъ-радикаловъ Въ большинствѣ члены камеры отъ работодателей принадлежатъ къ владѣльцамъ мелкихъ и среднихъ предпріятій. Женщины нигдѣ членами не состоятъ. Члены изъ рабочихъ большею частью соціалъ-демократы.

Цѣль камеръ—посредничество при спорахъ о правѣ и объ обоюдныхъ интересахъ между предпринимателями и рабочими. Предполагалось возложить на эти камеры попеченіе „о добрыхъ отношеніяхъ между предпринимателями и рабочими“. Борьба интересовъ между трудомъ и капиталомъ должна была, по мнѣнію устроителей, принять форму „мирныхъ переговоровъ“.

Всѣ недоразумѣнія, возникающія между предпринимателемъ и рабочимъ на почвѣ договора найма, были раздѣлены на 2 категоріи. Къ первой отнесены всѣ ясные „юридическіе казусы“; они разрѣшаются судомъ согласно законамъ, въ которыхъ содержится на каждый случай особое постановленіе, изъ коего ясно, кто правъ въ данномъ случаѣ (напр., невыдача причитающагося заработка, досрочное увольненіе и т. п.). Ко второй категоріи относятся такъ называемые случаи соблюденія своихъ интересовъ, при коихъ та сторона беретъ верхъ, которая окажется сильнѣе другой. Если, напр., рабочій жалуется на дурное обращеніе со стороны работодателя, или если послѣдній подъ угрозой увольненія требуетъ выхода рабочаго изъ союза, вводитъ вмѣсто часовой платы поштучную, или не согласенъ на повышеніе заработка, рабочій не располагаетъ никакими законными средствами защиты. Тогда онъ старается добиться своего путемъ стачки.

Но ожиданія устроителей не оправдались. Голландскимъ камерамъ пришлось имѣть дѣло не съ серьезными дѣлами, а съ мелкими, касавшимися ничтожныхъ юридическихъ казусовъ и непринципіальныхъ споровъ между отдѣльными предпринимателями и рабочими. При наличности большого числа стачекъ въ 27 камерахъ въ 1899 г. было возбуждено всего только 32 дѣла, да еще изъ нихъ 4 не было разсмотрѣно, въ виду того, что со времени ихъ возникновенія прошелъ слишкомъ большой срокъ. При этомъ только три спорныхъ

случая находились въ связи со стачкою, остальные касались обыкновенно одного предпринимателя и одного или двухъ рабочихъ.

Опытъ послѣдующихъ лѣтъ былъ еще менѣе утѣшителенъ. Такъ, въ 1902 г. изъ 75 камеръ 16 не приходилось рѣшать недоразумѣнія. Изъ остальныхъ 17 камеръ разсматривали только по одному (!) спорному случаю. Всѣхъ же разсмотрѣнныхъ случаевъ было для всей страны 217, главная масса касалась единичныхъ случаевъ.

Итакъ, голландскія рабочія камеры не только не оправдали возложенныхъ на нихъ надеждъ, но оказались прямо-таки безпѣльными, такъ какъ нарушили основной принципъ подобнаго рода учрежденій—ихъ классовое свободно избранное организаціями представительство. Изслѣдователь этихъ камеръ Гармсъ указываетъ на слѣдующую важную причину неуспѣха:

„Учрежденія, преслѣдующія взаимные интересы предпринимателей и рабочихъ, только тамъ могутъ имѣть успѣхъ, гдѣ существуетъ профессіональная организація рабочихъ, могущая оказать давленіе на установленіе условій труда. Непремѣннымъ условіемъ для совмѣстной работы предпринимателей и рабочихъ является общій интересъ. А онъ имѣется на лицо только въ томъ случаѣ, если и предприниматель извлекаетъ выгоды изъ совмѣстной дѣятельности. Пока участіе работодателей основано лишь на доброжелательности, учрежденія, преслѣдующія взаимные интересы членовъ цѣлаго промысла, не могутъ привести къ удовлетворительнымъ результатамъ. Рабочія камеры должны быть учреждены только въ такихъ странахъ, гдѣ рабочіе уже настолько организованы, что для предпринимателей является интересъ сохранить съ ними добрыя отношенія. Въ виду этого рабочія камеры съ совмѣстною дѣятельностью работодателей и рабочихъ должны быть учреждаемы только въ тѣхъ государствахъ, гдѣ сознательная соціальная политика уже поняла необходимость просвѣщенной, хорошо дисциплинированной и прошедшей политическую школу рабочей массы. Начать же соціальное законодательство съ примирительныхъ камеръ значитъ поставить вверхъ дномъ весь прежній опытъ Европы". Безплодность голландскихъ камеръ, возникшихъ безъ предварительнаго устройства рабочихъ союзовъ, является, дѣйствительно, лучшимъ тому доказательствомъ.

Между тѣмъ, въ странахъ, гдѣ правительства плохо, разбирающіяся въ экономической структурѣ общества, стремятся къ проведенію въ промышленности гармоніи интересовъ, еще пытаются начать „реформу" именно съ подобнаго рода учрежденій.

5. Примирительныя камеры въ другихъ странахъ

1. Примирительныя камеры въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки

Въ Штатахъ примирительныя учрежденія начали распространять въ самое послѣднее время. Впрочемъ, отдѣльныя попытки устройства примирительныхъ учрежденій извѣстны здѣсь съ 60-хъ годовъ [1]), но только кое-что въ этомъ направленіи было сдѣлано въ каменноугольной (третейскій судъ въ Пенсильваніи съ 1871 г.), желѣзодѣлательной промышленности и др. [2]). Зато другой путь примирительныхъ отношеній, а именно способъ „скользящей скалы", о которомъ говорится ниже, имѣлъ болѣе значительный успѣхъ. Это особенно наблюдалось въ каменноугольной промышленности гдѣ продуктъ и трудъ поддаются особенно точной тарификаціи.

Среди различныхъ рабочихъ организацій идея третейскаго разбирательства имѣла успѣхъ лишь у „Рыцарей Труда". Послѣдніе включили, между прочимъ, въ свой уставъ пожеланіе „побуждать предпринимателей къ мирному улаживанію несогласій съ рабочими, стремясь, чтобы устанавливалось дружеское единеніе и чтобы стачки стали излишними".

Что же касается общихъ взглядовъ общественнаго мнѣнія Америки на примирительныя учрежденія, то здѣсь, по увѣреніямъ проф. Штида, „совершенно исчезаетъ мнѣніе, будто въ настоящее время указанія англійскаго опыта въ этой области съ трудомъ находятъ удачное примѣненіе. Тамъ, гдѣ, какъ, напр., въ каменноугольныхъ округахъ близъ города Питсбурга, среди владѣльцевъ Шененготальскихъ копей въ Пенсильваніи, въ башмачномъ и сапожномъ производствѣ города Цинцинати, примирительное разбирательство достигло болѣе совершенныхъ формъ, установленныя для него правила не представляютъ особенно замѣтныхъ отклоненій отъ англійскихъ". Но введеніе въ практику американской промышленности примирительныхъ учрежденій въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ иниціативы законодателей, различно смотрящихъ въ разныхъ штатахъ на это дѣло. Такъ, въ нѣкоторыхъ штатахъ,—ранѣе всего въ штатѣ Огайо, въ 1883 году,—приступлено къ разработкѣ законопроектовъ, имѣющихъ цѣлью облегченіе устройства

---

[1]) Въ 1865 году въ Питсбургѣ и Пенсильваніи.

[2]) Многочисленные примѣры приведены въ книгѣ *N. Gilman'a*: Wege zum gewerblichen Frieden, нѣм. пер. Берлинъ, 1907, стр. 216—240.

примирительныхъ камеръ (arbitration). Въ томъ же 1883 году законъ штата Пенсильваніи, извѣстный подъ именемъ „Act Valace" (26, X. 1883), установилъ особыя примирительныя учрежденія, рѣшенія которыхъ были объявлены обязательными наравнѣ съ рѣшеніями общихъ судебныхъ установленій; приблизительно въ томъ же духѣ были изданы въ 1886 г. законы въ штатахъ Массачузетсъ и Нью-Іоркѣ, въ 1901 г. въ штатѣ Миссури (офиціальныи третеискій судъ) и т. д. [1]). Одинъ изъ такихъ законопроектовъ —labor arbitration bill—былъ даже представленъ на обсужденіе конгресса. Но всѣ эти начинанія не привели пока ни къ какимъ результатамъ. Въ февралѣ 1895 года палата депутатовъ приняла билль, выработанный членами комиссіи, учрежденной для изслѣдованія большой чикагской стачки,—билль, требовавшій образованія особой союзной комиссіи для улаживанія, въ качествѣ третейскаго суда, несогласій между предпринимателями и рабочими. Наиболѣе успѣшно дѣйствующею считается камера Нью-Іоркская. Въ періодъ съ 1894 по 1900 гг., она вмѣшалась въ 157 случаяхъ, изъ которыхъ около ста были разрѣшены успѣшно. Менѣе удачно обстоитъ дѣло въ Массачузетсѣ, гдѣ законъ менѣе совершененъ. За 4 года (1887—1890) эта камера собиралась 120 разъ; каждый разъ обсуждался одинъ случай: 26 рѣшеній камеры были одною изъ сторонъ отвергнуты, въ 23 случаяхъ камеры отказались отъ постановленія и въ 72 случаяхъ недоразумѣніе было улажено рѣшеніемъ камеры. За 7 лѣтъ (1894—1900) камера собиралась по поводу 232 случаевъ. Изъ нихъ 178 случаевъ рѣшались примиреніемъ, 54 третейскимъ судомъ. Число успѣшно рѣшенныхъ дѣлъ было довольно значительно. Несмотря на существенные недостатки мѣстнаго закона, число штатовъ принявшихъ за образецъ массачучетскую камеру въ настоящее время превосходитъ число подражающихъ Нью-Іоркской.

2. Примирительныя камеры въ Швейцаріи

Въ Швейцаріи въ теченіе долгаго времени „совѣты свѣдущихъ людей" существовали только въ романской области, а именно, въ

[1]) *А. Миклашевскій* (Арбитражъ и соглашеніе въ промышленныхъ спорахъ, Юрьевъ, 1907 г. стр. 90) проводитъ безъ указанія штата и наименованія законъ 1 іюня 1881 года о посредничествѣ при промышленныхъ конфликтахъ желѣзнодорожныхъ служащихъ. Контекстъ автора позволяетъ читателю думать, что этотъ законъ о б щ і й для всѣхъ штатовъ, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ.

Женевскомъ и Нефшательскомъ кантонахъ, причемъ первый — на основаніи законовъ 3 октября 1883 г. и 10 февраля 1900 г., а послѣдній по закону 20 ноября 1885 г. Въ Женевскомъ кантонѣ для каждой отрасли промышленности существуетъ особый промышленный судъ въ составѣ 30 членовъ; купцы также подчинены имъ и зачислены, какъ ни странно, въ группу путей сообщенія. Апелляціи подаются въ Женевѣ въ особую апелляціонную палату, состоящую изъ представителей судовъ отдѣльныхъ группъ. Кромѣ того согласно закона 10 февраля 1900 года въ этомъ кантонѣ, единственномъ въ Швейцаріи (и въ Европѣ) дѣйствуетъ обязательный (принудительной) арбитражъ, о чемъ будетъ подробнѣе сказано ниже, въ концѣ главы объ Австралазіи. Въ Нефшателѣ апелляція не допускается, за исключеніемъ такихъ дѣлъ, которыя могутъ быть возбуждены въ коммерческомъ судѣ, но это возможно лишь при искѣ не меньше 3.000 франковъ.

Въ общихъ кантонахъ всѣ члены промышленныхъ судовъ могутъ быть созваны кантональнымъ или большимъ совѣтомъ въ общее собраніе промышленниковъ для совмѣстнаго обсужденія важныхъ промышленныхъ или торговыхъ вопросовъ. Въ декабрѣ 1889 г. учрежденъ на подобныхъ же основаніяхъ промышленный мировой судъ въ Базельскомъ кантонѣ (Базель-городъ).

Всѣ промыслы распредѣлены на 12 группъ, изъ которыхъ на каждую приходится 10 судей; такимъ образомъ общее число членовъ суда достигаетъ 120 чел. Для предсѣдателя требуется юридическое образованіе. Число разрѣшенныхъ дѣлъ въ среднемъ достигаетъ 500 въ годъ. Въ Ааргау собраніе нѣсколькихъ сотенъ рабочихъ обратилось въ совѣтъ кантона съ ходатайствомъ учредить промышленный третейскій судъ; но ходатайство это было отклонено. Въ Золотурнѣ же и Цюрихѣ также проектируется учрежденіе промышленныхъ судовъ по образцу нѣмецкихъ.

3. Примирительныя камеры въ Швеціи, Норвегіи и Даніи

Въ Швеціи, Норвегіи и Даніи дѣло примирительнаго и третейскаго разбирательства только организуется. Въ Швеціи весною 1899 года во второй палатѣ обсуждалось предложеніе, требовавшее учрежденія третейскихъ судовъ, которое и было принято для представленія правительству. 31 декабря 1906 года былъ изданъ первый законъ о паредничествѣ при спорахъ между работодителями

и рабочими. Для каждаго изъ семи округовъ, съ каковою цѣлью спеціально раздѣлена Швеція, имѣется особый, назначенный правительствомъ, посредникъ, главная задача котораго—содѣйствіе мирному разрѣшенію всевозможныхъ промышленныхъ конфликтовъ. Въ Норвегіи дѣйствуетъ законъ 15 іюня 1881 года, согласно которому въ каждомъ городѣ имѣется спеціальный промышленный судъ, изъ представителей сторонъ и предсѣдателя—чиновника судебнаго вѣдомства. Обращенія въ этотъ судъ—обыкновенно результатъ внесенія соотвѣтствующаго пункта въ договоръ. Въ Даніи одинъ депутатъ (Брамзенъ) внесъ въ декабрѣ 1893 г. въ палату депутатовъ (фолькетингъ) проектъ закона о промышленныхъ судахъ и примирительныхъ камерахъ, въ существенныхъ чертахъ опирающійся на основные принципы германскаго законодательства. Въ обоихъ учрежденіяхъ предприниматели и рабочіе должны быть представлены равномѣрно; на промышленные суды возлагается улаживаніе всѣхъ вообще споровъ, возникающихъ на почвѣ договора найма, а примирительныя камеры вѣдаютъ вопросы, касающіеся стачекъ и локаутовъ. Народное представительство отнеслось къ этому проекту очень сочувственно; въ правительственныхъ же кругахъ возлагаютъ нѣкоторыя надежды на промышленные суды, но ничего не ждутъ отъ примирительныхъ бюро. Наконецъ, въ 1900 году былъ изданъ дополнительный законъ, урегулировавшій дѣятельность датскихъ примирительныхъ учрежденій.

Теперь перейдемъ къ совершенно иному типу примирительныхъ бюро, а именно австралазійскихъ, гдѣ доведены до наиболѣе крайнихъ предѣловъ нѣкоторые изъ принциповъ, примѣняющихся или примѣнявшихся въ Европѣ.

4. Примирительныя камеры въ Австралазіи

Въ настоящее время Австралазія, т.-е. Новая Зеландія и штаты Австраліи, является страною, идущей впереди движенія за принудительное (compulsory) примирительное и третейское разбирательство промышленныхъ конфликтовъ. На томъ же пути въ Европѣ стоитъ дѣло и въ Женевскомъ кантонѣ.

Современная австралазійская система сложилась не сразу. Первоначально здѣсь существовалъ добровольный и случайный третейскій судъ, дѣятельность котораго развилась съ середины 80-хъ годовъ XIX столѣтія, когда въ Австраліи усилилась организован-

ная классовая борьба труда и капитала. Вскорѣ примирительныя инстанціи начали превращаться въ постоянныя. Такъ, наприм., одинъ большой промышленный конфликтъ 1886 года въ штатѣ Викторія, закончился договоромъ ряда предпринимательскихъ организацій съ сорока рабочими союзами, объединившимися вокругъ одного центра, Trades Hall. Согласно договора, было учреждено постоянное примирительное бюро, успѣшно дѣйствовавшее нѣсколько лѣтъ. Затѣмъ, наприм., крупная забастовка сапожниковъ Мельбурна въ 1884 году также закончилась учрежденіемъ постояннаго третейскаго суда въ этомъ промыслѣ.

Періодъ сложной и упорной борьбы организацій капиталистовъ и рабочихъ, имѣвшій мѣсто въ Австралазіи въ концѣ 80-хъ и началѣ 90-хъ годовъ и окончившійся пораженіемъ рабочаго класса, привелъ къ новой эрѣ рабочаго движенія—къ политической дѣятельности, а послѣдняя—къ новой фазѣ въ дѣлѣ развитія примирительныхъ учрежденій—къ государственной ихъ регламентаціи. Законодательство отдѣльныхъ штатовъ (Новый Южный Уэльсъ, Южная Австралія, Новая Зеландія) установило факультативныя примирительныя камеры. Въ 1894 году Новая Зеландія первая переходитъ къ системѣ обязательныхъ или принудительныхъ учрежденій.

Для проведенія новой системы потребовалось ввести новую организацію—индустріальные союзы (см. выше стр. 198), и постепенно расширить и детализировать самое законодательство (см. выше стр. 199). Законъ 1894 года, послужившій исходнымъ пунктомъ новаго законодательства, именовался: „законъ, стремящійся поощрить образованіе индустріальныхъ союзовъ и ассоціацій и желающій облегчить разрѣшеніе промышленныхъ споровъ путемъ арбитража и соглашенія". Согласно новому закону, Новая Зеландія раздѣлялась на нѣсколько округовъ съ особою примирительною камерою (Board of Conciliation) въ каждомъ. Въ составъ камеры входятъ по два, четыре или шесть представителей отъ каждой изъ сторонъ и предсѣдатель, избираемый сторонами. Внести дѣло на обсужденіе камеры могутъ стороны или ихъ организаціи. Разбору дѣла предшествуетъ разслѣдованіе, а самое разбирательство выливается въ форму рекомендаціи, имѣющей обязательный характеръ. При недовольствѣ рѣшеніемъ, позволяется перенести дѣло въ верховную, единую для всей Новой Зеландіи инстанцію—третейскій судъ (Board of Arbitration).

Арбитражный судъ состоитъ изъ предсѣдателя, судьи, назна-

чаемаго государственною властью, и четырехъ ассесоровъ, по два отъ представителей сторонъ, избираемыхъ организациями. Рѣшенія этого суда окончательныя и принудительныя, съ цѣлою системою суровыхъ штрафовъ за неподчиненіе. Обѣ инстанціи пользуются всѣми правами и преимуществами обыкновенныхъ судебныхъ учрежденій, т.-е правомъ слѣдствія, допроса и привода свидѣтелей, правомъ допроса подъ присягою, требованія предъявленія документовъ, книгъ и пр. Срокъ дѣйствія приговора, постановляемаго „по совѣсти и справедливости", объявляется въ каждомъ рѣшеніи, но не можетъ быть долѣе двухъ лѣтъ. Размѣръ штрафовъ достигаетъ 500 фунтовъ стерлинговъ.

Законъ 1894 года съ теченіемъ времени дополнялся и измѣнялся. Въ настоящее время обязательные арбитражные суды—цѣлыя области особаго права, повлекшіе за собою—въ логическомъ развитіи основной идеи—до установленія новыхъ принциповъ отношенія государства къ промышленности. Дѣйствіе ихъ покоится на системѣ индустріальныхъ союзовъ. Судя по имѣющимся объ австралазійской системѣ литературнымъ отзывамъ, система принудительнаго арбитража дѣйствуетъ довольно успѣшно, что, впрочемъ, большинство изслѣдователей приписываетъ вліянію исключительныхъ мѣстныхъ особенностей. Возможно, что при ближайшемъ анализѣ на мѣстѣ все дѣло окажется не въ столь радужномъ свѣтѣ. По крайней мѣрѣ, извѣстно, наприм., что мѣстныхъ дѣятелей весьма занимаетъ вопросъ о дѣйствительномъ осуществленіи въ рабочей средѣ принудительнаго рѣшенія, а это, вѣдь,—самое главное въ системѣ. Во всякомъ случаѣ, новаторство въ этой области заслуживаетъ большого вниманія.

Съ общей соціально-экономической точки зрѣнія австралійскій арбитражъ выдвигаетъ вопросъ о роли и необходимости стачечной борьбы при болѣе высокихъ формахъ капиталистическаго развитія. Запрещеніе стачекъ и локаутовъ и замѣна открытой классовой борьбы — судебнымъ состязаніемъ —конечно, еще не рѣшаютъ вопроса. Для выясненія послѣдняго необходимъ и болѣе долгій періодъ времени и большая область распространенія. Мы знаемъ, наприм., что нѣкоторые соціальные опыты, какъ, наприм., страхованіе отъ безработицы въ швейцарскихъ кантонахъ, въ особыхъ мѣстныхъ условіяхъ и при ограниченности размѣровъ опыта—имѣли извѣстный успѣхъ, превращавшіяся въ полную неудачу при иномъ масштабѣ и при иныхъ условіяхъ.

Новозеландскій „экспериментъ" вызвалъ подражанія въ 1900 году

въ Западной Австраліи, въ 1901 году—въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ, а въ 1904 году легъ въ основу общаго австралазійскаго закона—Commonwealth Conciliation and Arbitrations [1]). Позднѣе издавалось къ этому акту еще нѣсколько новеллъ.

Австралазійская идея обязательнаго арбитража, интересуя общественное мнѣніе Европы, проникла только въ одно маленькое государство Европы, въ Женевскій кантонъ. Согласно закона 10 Февраля 1900 г., Кантональный Совѣтъ, узнавъ о промышленномъ конфликтѣ, можетъ сдѣлать попытку примиренія сторонъ, независимо отъ ихъ желанія [2]). При неуспѣхѣ дѣло переходитъ на разсмотрѣніе примирительной камеры. Въ стадіи простого примиренія дѣло вѣдается совѣщаніемъ представителей сторонъ, по семи человѣкъ отъ каждой; въ стадіи организованной камеры—совѣщаніе развертывается во временный комитетъ, руководимый однимъ или двумя членами мѣстнаго кантональнаго совѣта, спеціально для этого и на этотъ разъ командированными. Камера постановляетъ рѣшеніе, считающееся окончательнымъ при большинствѣ двухъ третей голосовъ. Если большинство не составится, то особымъ объ этомъ протокольнымъ донесеніемъ она передаетъ дѣло въ совѣтъ свѣдущихъ лицъ (Conseil de prud'hommes). Послѣдній обязанъ созвать, не позже шести дней, третейскій судъ, въ который, помимо представителей совѣта, входятъ и делегаты сторонъ. Третейскій судъ рѣшаетъ дѣла простымъ большинствомъ голосовъ; подача голосовъ тайная. Рѣшеніе имѣетъ силу въ теченіе срока, въ немъ опредѣленнаго, но не свыше пяти лѣтъ. Всякое желаніе измѣнить рѣшеніе должно быть заявлено за годъ и должно быть въ свое время разсмотрѣно судомъ. Самовольное измѣненіе рѣшенія, особенно стачкою, строго воспрещается. Поэтому всякій призывъ къ забастовкѣ для нарушенія или измѣненія дѣйствующаго тарифа или постановленія закона наказуемъ полицейскими мѣрами, судомъ, по статьѣ 106 уголовнаго кодекса.

Женевскій типъ камеръ и суда разнится, такимъ образомъ, отъ австралазійскаго тѣмъ, что онъ не существуетъ постоянно, а организуется для каждаго случая особо, и что онъ устанавливаетъ чисто профессіональный типъ учрежденій, а не порайонный. По

[1]) Полный титулъ этого акта (№ 13—15 Декабря 1904 г.) слѣдующій: „An Act relating to Conciliation and Arbitration for Prevention and Settlement of Industrial Disputes extending beyond the Limits of any one State"

[2]) Genfer Gesetz uber kollektive Arbeit-vertrage, въ „Sociale Praxis" № 29, апрѣль 1900 г.

имѣющимся свѣдѣніямъ, принудительный арбитражъ въ кантонѣ успѣха не имѣетъ.

Литература о принудительномъ арбитражѣ довольно обширна. Помимо указанныхъ на стр. 202 сочиненій, для ознакомленія съ вопросомъ могутъ служить статьи „Compulsory Arbitration at Work" въ „Contemporary Review", ноябрь 1897 г.; „The Working of Compulsory Arbitration in labour disputes" въ „National Review", іюль 99-ый, *H Lusk* „The Successful Prevention of Strikes in New Zealand" въ World's Work, февраль 1902 г., *его же* „Compulsory Arbitration: The Experience of New Zealand" сборникъ Peters a „Labour and Capital" Нью-Іоркъ, 1902 г.; тамъ же *Clark, E* Compolsory Arbitration. *I. Macgregor*. „Compelsory Arbitration at Work въ „National Review", годъ 34. *H Macrosty*. State Arbitration and the Minimum Wage in Australasia", въ „Politikal Science Quarterly", мартъ, 1903 г. *F. Parsons*: „The Abolition of Strikes and Lockouts", въ Arena, янв. 1904 г. *Barclay* Four Jears of the Conciliation and Arbitration Act" въ трудахъ Дунединскаго фабіанскаго общества. *Challaye*. „L Arbitrage obligatoire en Nauvelle-Zealande" въ „Revue Politique et Parlementaire" сент. 1903 г. *Clark, E* Arbitration in Industrial Disputes въ Aunales of the American Academy, сент. 1904 г. *Compulsory Arbitration* in New Zealand въ Bulletin Ъ массачусетскаго бюро статистики труда, № 20 за 1901 г. *Dale* Thirty Jears Experience of Industrial conciliation and Arbitration. Лондонъ, 1899 г. *Gompers, Samuel* The limitations of Arbitration and Conciliation Annals of the American Academy of Political and Social Science. July. 1902 *Hobson, I* Compulsory Arbitration in Industrial Disputes. въ „North American Review", ноябрь 1902 г. *Irvine and Alpers*. Progress in New Zealand in the Century. Лондонъ, 1902 г. *Duglas Knoop* Industrial conciliation and arbitration Лондонъ 1905 г. *Мижуевскій, А.* Арбитражъ и соглашеніе. Дерптъ, 1907 г.

IV

Примирительно-судебныя учрежденія

1. Conseils de prud'hommes во Франціи

Во Франціи имѣется особый типъ организаціи, примирительно-судебнаго характера, дѣйствующій въ силу особаго законодательства. Это послѣднее создалось постепенно съ начала 19 столѣтія. Типъ современныхъ французскихъ примирительныхъ камеръ ведетъ свое начало съ 1806 г., когда города Ліонъ и Клермонъ впервые получили законодательно устроенное учрежденіе. Затѣмъ наполеоновское законодательство о „Совѣтахъ свѣдущихъ людей" (Conseils de prud'hommes) неоднократно дополнялось и перерабатывалось. Извѣстны законы: 10 августа 1810 г., 28 ноября 1828 г., 28 февраля 1848 г., 1 іюня 1853 г., 7 февраля 1870 г. Затѣмъ въ 1886 г. депутатъ Локруа внесъ въ палату законопроектъ, согласно которому предлагалась планомѣрная реформа; но этотъ законопроектъ, уже начатый обсужденіемъ, былъ скоро снятъ съ очереди. Позднѣе, въ 1891 году, подъ давленіемъ стачки въ Кармонѣ, иниціаторомъ явился тогдашній министръ финансовъ ЖюльРошъ, который и довелъ обсужденіе закона до конца. Такъ появился дѣйствующій нынѣ законъ 27 декабря 1892 года, который установилъ современную систему третейскаго суда во Франціи.

Современные „Совѣты свѣдущихъ людей" дѣйствуютъ согласно закону 27 декабря 1892 года и имѣютъ своею задачею толкованіе наличнаго договора о наймѣ и разрѣшеніе конфликтовъ путемъ добровольнаго соглашенія.

Въ теченіе этого періода времени законъ о свѣдущихъ лицахъ постепенно эволюціонированъ. Первоначально враждебный ко всякаго рода стороннему вліянію и узаконивавшій только совѣты изъ предпринимателей, законъ къ концу вѣка ввелъ представительство рабочихъ и включилъ совѣты въ общую цѣпь государственныхъ учрежденій.

Совѣты создаются по ходатайству мѣстной торговой палаты

правительственнымъ указомъ. Число свѣдущихъ лицъ не менѣе шести, опредѣляется тѣмъ же указомъ. Активное избирательное право опредѣляется принадлежностью къ профессіи (5 лѣтъ), жительствомъ въ данномъ раіонѣ (3 года) и возрастомъ (25 л.), пассивное—тѣми же признаками, кромѣ возраста, повышаемаго до 30 лѣтъ. Совѣтъ избирается на шесть лѣтъ, служба почетная, безъ вознагражденія, если такого не даютъ мѣстныя общины. Совѣтъ дѣлится на два комитета: примирительный и третейскаго суда. Въ первомъ—по одному представителю сторонъ, во второмъ—по два представителя и двое судей: предсѣдатель и его товарищъ. Дѣла до 200 франковъ рѣшаются судомъ окончательно; свыше—апелляція въ торговый судъ.

Число такихъ совѣтовъ въ 1905 году доходило до 170; число рѣшенныхъ дѣлъ—до 50 тысячъ.

Помимо совѣтовъ свѣдущихъ людей, во Франціи дѣйствуетъ также особый законъ, передающій дѣло соглашенія и суда по промышленнымъ конфликтамъ въ руки мировыхъ судей. Онъ появился въ итогѣ извѣстной стачки въ Кармо. Каждая изъ сторонъ, желающая мирнаго окончанія спора, можетъ письменно обратиться къ мировому судьѣ, который обязанъ затѣмъ, въ 24 часа, безвозмездно извѣстить объ этомъ противную сторону. Увѣдомленіе препровождается заказнымъ письмомъ, а въ случаѣ необходимости—производится путемъ объявленія, выставляемаго на дверяхъ камеры мирового судьи и ратуши той общины, въ предѣлахъ которой возникло дѣло. Если противная сторона принимаетъ предложеніе, судья немедленно созываетъ обѣ стороны или ихъ представителей на совѣщаніе и всѣ присутствующіе составляютъ примирительный комитетъ. Всѣ засѣданія происходятъ въ присутствіи мирового судьи, который руководитъ преніями, пользуясь самъ лишь правомъ совѣщательнаго голоса. Если соглашеніе состоялось, то мировой судья составляетъ протоколъ и предлагаетъ сторонамъ или ихъ представителямъ скрѣпить его своими подписями. Если же примиреніе не состоялось, то мировой судья приглашаетъ стороны обратиться къ третейскому суду. Стороны поэтому должны сообща избрать одного или нѣсколькихъ (четное число) третейскихъ судей. Причемъ, въ случаѣ отсутствія соглашенія, третейскіе судьи сами приглашаютъ еще одного члена суда, такъ называемаго „нейтральнаго“, чтобы уничтожить равенство голосовъ. Если же третейскіе судьи не могутъ остановиться на выборѣ этого добавочнаго судьи и, въ то же время, не придутъ къ соглашенію относительно порядка

разрѣшенія недоразумѣнія, то нейтральнаго члена, разсмотрѣвъ предварительно составленный протоколъ, назначаетъ предсѣдатель гражданскаго суда. Въ томъ случаѣ. когда уже возникла стачка, мировой судья обязанъ предложить сторонамъ обратиться къ третейскому суду, послѣ чего стороны должны въ теченіе трехъ дней заявить, принимаютъ онѣ или отклоняютъ сдѣланное имъ предложеніе. Всѣ переговоры—предложенія одной стороны, отклоненіе ихъ другой, содержаніе состоявшагося соглашенія, рѣшенія третейскаго суда и т. п.—сообщаются мировымъ судьею мэру каждой изъ общинъ и объявляются мэромъ во всеобщее свѣдѣніе въ особыхъ объявленіяхъ, вывѣшиваемыхъ въ опредѣленномъ мѣстѣ, спеціально предназначенномъ для оффиціальныхъ публикацій. Такого рода объявленія освобождены отъ гербоваго сбора. Расходы, связанные съ устройствомъ и содержаніемъ примирительныхъ комитетовъ, падаютъ на общину. Согласно ст. 13 этого закона, наемъ залъ для засѣданій примирительныхъ камеръ и третейскихъ судей, отопленіе и освѣщеніе помѣщеній обязательно относятся на счетъ тѣхъ общинъ, гдѣ эти засѣданія происходятъ, а остальныя издержки устанавливаются префектомъ департамента и включаются въ смѣту послѣдняго.

Въ цѣляхъ возможно широкаго примѣненія закона, префектамъ былъ разосланъ обстоятельный циркуляръ, обращавшій ихъ вниманіе на вновь изданный законъ и настоятельно предлагавшій примѣненіе его въ случаѣ стачекъ. Однако, имѣются свѣдѣнія, что первоначально во многихъ мѣстностяхъ рабочіе отказывались прибѣгать для улаживанія конфликтовъ къ посредничеству мирового судьи.

Слѣдующія данныя показываютъ, насколько часто примѣнялся законъ. Такъ, согласно отчетамъ „Office du Travail“, за десятилѣтіе 1878—1888 гг. въ совѣтахъ свѣдущихъ людей было разобрано 410 тыс. исковъ, изъ которыхъ только 2 тыс. поступили въ высшую судебную инстанцію, а именно, согласно французскому судопроизводству,—въ коммерческіе суды.

За пятилѣтіе (1897 и 1901 гг.) мы видимъ 266 тыс. возбужденныхъ дѣлъ, изъ которыхъ:

прекращено до разбирательства . . . 56 т случаевъ
разбиралось . . . . . 210 „ „
изъ числа послѣднихъ:
a) совѣтъ окончилъ миромъ . . . . . 113 т.
b) сами стороны примирились во время разбирательства . . . . . 57 „
c) было постановлено рѣшеній . . . . . 35 „

Но такое успѣшное дѣлопроизводство не стоитъ въ соотвѣтствіи съ количествомъ недоразумѣній, возникающихъ между представителями труда и капитала. Если сравнить число стачекъ съ числомъ дѣлъ, поступающихъ на разбирательство въ совѣтахъ свѣдущихъ людей, то оказывается, что картина не столь утѣшительна. Изъ нижеслѣдующей таблички, касающейся шестилѣтняго періода, это видно довольно наглядно, а именно:

	1893 г.	1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г. [1]
1) Число стачекъ	664	341	405	476	356	368
2) „ разбирательствъ у мирового судьи . . .	109	101	85	104	88	94
3) Процентное отношеніе къ общему числу стачекъ	17,09	25,53	20,71	21,86	24,71	25,5

Судя по этимъ даннымъ, во Франціи число разбирательствъ, прошедшихъ черезъ руки судей, сравнительно невелико. Это объясняютъ тѣмъ стремленіемъ къ постояннымъ примирительнымъ камерамъ и третейскимъ судамъ, которое особенно замѣтно въ сѣверной Франціи, въ округахъ, являющихся средоточіемъ горнозаводской промышленности. Поэтому не слѣдуетъ нисколько удивляться тому, что вносившійся въ 90-хъ годахъ въ палату депутатовъ „докладъ Шарля Ферри“ основывался на идеѣ обязательнаго обращенія къ примирительному разбирательству.

Что касается самаго количества „совѣтовъ свѣдущихъ людей“, то извѣстно, что за первыя 40 лѣтъ (1806—1846) существованія этихъ учрежденій во Франціи было 68 учрежденій этого рода и за послѣдующее сорокалѣтіе число ихъ возросло до 136. Въ настоящее время ихъ около 150. Открывались совѣты неравномѣрно, иногда въ мелкихъ городахъ раньше, чѣмъ въ крупныхъ, такъ, напримѣръ. Парижскій совѣтъ былъ открытъ только въ 1884 году. Правительство, въ общемъ, относилось болѣе или менѣе благопріятно къ этимъ совѣтамъ; его отношеніе стало болѣе опредѣленнымъ со времени спеціальной анкеты („Enquête sur les conseils de prud'hommes et les livrets ouvriers“) 1869 года, установившей несомнѣнную пользу совѣтовъ.

И, дѣйствительно, статистика движенія дѣлъ въ совѣтахъ указываетъ, что процентъ дѣлъ, рѣшаемыхъ миромъ, всегда былъ значителенъ. Такъ, въ 1899 году было возбуждено 51.326 дѣлъ; изъ

[1] W. Stieda Handwörterbuch der Staatswissenschaften.

нихъ въ самомъ началѣ покончено миромъ 21.317, а по 10.761 дѣлу жалобы взяты обратно еще до судоговоренія; изъ остальныхъ 19 117 дѣлъ поступило на разсмотрѣніе bureau général 15.652 дѣла, причемъ изъ этого числа $^3/_5$ были прекращены до постановленія приговора. На 100 возбужденныхъ въ 1899 году дѣлъ приходилось: дѣлъ по поводу заработной платы 64,2, по поводу прекращенія договора найма—14,5, по поводу договоровъ объ ученичествѣ—1,6, по другимъ поводамъ—19,7.

„Совѣты свѣдущихъ людей“ во Франціи являются учрежденіемъ, органически связаннымъ съ исторіей французской торговли и промышленности появившись въ благопріятную для послѣдней эпоху, они исчезли въ концѣ XVIII в. и вновь возродились въ началѣ XIX в.

Съ принципіальной точки зрѣнія, совѣты эти заслуживаютъ цѣлаго ряда серьезныхъ возраженій. Во-первыхъ, въ нихъ смѣшаны воедино два принципа—примиренія и суда. Во-вторыхъ, въ ихъ нѣсколько архаическомъ для нашего времени устройствѣ имѣются стороны, заслуживающія упрека съ точки зрѣнія безпристрастія, необходимаго для подобнаго рода учрежденій, а именно: члены этихъ учрежденій находятся въ непосредственной зависимости отъ своихъ избирателей, а это, конечно, заставляетъ ихъ, волею-неволею, считаться съ интересами лицъ, ихъ избирающихъ. И неудивительно, что не разъ было констатировано, что обѣ заинтересованныя стороны часто забываютъ о своей прямой задачѣ, а берутъ на себя защиту классовыхъ интересовъ. Въ итогѣ совѣты изъ безпристрастнаго примирительнаго судилища становятся тою же ареною упорной классовой борьбы.

Вторымъ важнымъ недостаткомъ французскихъ совѣтовъ является полная необъединенность дѣятельности всѣхъ ихъ. Конечно, дѣло не въ созданіи центральнаго учрежденія, но въ однообразіи и планомѣрности ихъ дѣятельности, что могло бы легко быть достигнуто путемъ съѣздовъ и совѣщаній. Единственнымъ исключеніемъ является съѣздъ 1897 года членовъ совѣтовъ рейнскаго департамента, выработавшихъ однообразную инструкцію своей дѣятельности, и съѣздъ 1899 года рабочихъ, выбираемыхъ въ совѣтъ. Въ этомъ смыслѣ значительно цѣлесообразнѣе работа нѣмецкихъ промышленныхъ судовъ, имѣющихъ коллективную организацію.

Наконецъ, послѣднимъ заслуживающимъ быть отмѣченнымъ недостаткомъ французскихъ совѣтовъ является отсутствіе для нихъ какой-либо спеціальной, помимо общихъ судебныхъ установленій,

апелляціонной инстанціи, что при неокончательности ихъ рѣшеній является особенно необходимымъ. Недовольные рѣшеніемъ совѣтовъ подаютъ въ общій судъ, гдѣ ихъ дѣла, требующія исключительной быстроты и особыхъ знаній, тонутъ въ общей массѣ по шаблону рѣшаемыхъ дѣлъ.

Французскіе экономисты и нѣкоторые общественные дѣятели не считаютъ законъ 1892 г. настолько удачно конструированнымъ, чтобы онъ давалъ достаточно ощутительные практическіе результаты, и склонны пополнить его введеніемъ въ какой-либо изъ моментовъ обязательности. Или необходимо обязательно сторонамъ являться, какъ то рекомендуетъ Léon de Seilhac (Les grèves. 1904 г.), или же необходимо, чтобы при спорахъ обязательная инициатива исходила отъ мирового судьи, какъ полагалъ бы необходимымъ ввести министръ торговли Ж. Зигфридъ, или, наконецъ, чтобы самое постановленіе совѣта было для сторонъ обязательнымъ, какъ то считалъ бы правильнымъ Жанъ-Жоресъ.

Недостатки совѣтовъ пытались во Франціи исправить введеніемъ законами 1900 и 1901 гг. совѣтовъ труда и внесеніемъ законопроекта Милльерана и Руссо (15 ноября 1900 г.).

2. Collegii dei Probi viri въ Италіи

Въ концѣ 70-хъ годовъ былъ изданъ королевскій указъ, назначавшій особую комиссію для разслѣдованія причинъ стачекъ, которая пришла къ заключенію о необходимости учрежденія въ Италіи промышленныхъ судовъ. Но дѣло ихъ осуществленія двигалось медленно. Только послѣ 10-лѣтнихъ совѣщаній министръ торговли Chimirii выработалъ соотвѣтствующій законъ о совѣтѣ свѣдущихъ людей, основы котораго взяты изъ французскаго законодательства. Этотъ законъ (25 іюня 1893 г.) ввелъ въ Италіи институтъ „свѣдущихъ людей“ — Collegii dei Probi viri, — сколокъ съ французскихъ совѣтовъ. Это учрежденіе открывается по мѣрѣ надобности, учреждается королевскимъ указомъ по представленію министра. О необходимости его открытія предварительно запрашиваются рабочіе союзы. Обѣ стороны—предприниматели и рабочіе—посылаютъ равное число своихъ представителей въ камеру, причемъ женщины пользуются не только активнымъ, но и пассивнымъ избирательнымъ правомъ.

Примирительное учрежденіе состоитъ изъ двухъ инстанцій: камеры соглашенія (uffizio di conciliozione) и промышленнаго суда

gnuria). Задача первой, соотвѣтствующей французской bureau particulier,—стремиться окончить дѣло миромъ.

При неуспѣхѣ въ первой инстанціи. дѣло переходитъ въ слѣдующую. По своей фактической компетенціи „Probi viri“ ничѣмъ не отличаются отъ обыкновенныхъ судовъ, но иски свыше 200 лиръ имъ неподсудны.

Фабрично-заводскіе рабочіе, ремесленники и ихъ ученики, а также лица, занятыя въ кустарныхъ промыслахъ, имѣютъ право обращаться въ этотъ судъ по своимъ профессіональнымъ дѣламъ.

Въ 1897 г., по даннымъ профессора Штиды, изъ 59 вновь учрежденныхъ камеръ функціонировало только 28, въ остальныя выборы еще не были закончены; хотя въ этомъ же году было 217 стачекъ, но примирительныя камеры дѣйствовали одинъ лишь разъ. При этомъ было достигнуто повышеніе заработной платы, хотя и не въ той мѣрѣ, какъ то требовали рабочіе.

3. Conseils de prud'hommes въ Бельгіи

Онѣ здѣсь французскаго происхожденія и возникли въ самомъ началѣ прошлаго вѣка (въ Брю [Bruges] и Гентѣ), въ эпоху наполеоновскаго владычества. Законъ 9 апрѣля 1842 г. далъ новую редакцію унаслѣдованному отъ Франціи законодательству и уполномочилъ правительство открыть такія же камеры еще въ 17-ти городахъ. Но это полномочіе еще долгое время оставалось на бумагѣ. Послѣ подтвердительнаго закона (7 февраля 1859 г.) были учреждены восемь новыхъ „совѣтовъ“, а въ 1860 г. ихъ насчитывалось свыше 20. Въ 1884 г. были открыты еще два суда. Послѣдній дѣйствующій законъ о совѣтахъ былъ распубликованъ 16 августа 1887 г., и съ тѣхъ поръ эти учрежденія мало въ чемъ измѣнились.

Согласно закону 1887 г., административная власть (губернаторъ или бургермейстеръ), по требованію предпринимателей или рабочихъ, созываетъ примирительное засѣданіе „свѣдущихъ людей“.

Въ случаяхъ, если стороны не приходятъ къ соглашенію. совѣтъ составляетъ соотвѣтствующій протоколъ и опубликовываетъ его. Никакими иными мѣрами совѣтъ не располагаетъ.

Бельгійскіе совѣты свѣдущихъ людей организованы закономъ 31 іюля 1889 г. по образцу французскихъ, хотя и съ нѣкоторыми незначительными отклоненіями. Такъ, компетенція ихъ распространяется не только на фабрикантовъ и руководителей промышлен-

наго предпріятія, но и на горнозаводчиковъ, судовладѣльцевъ, рыбопромышленниковъ и ремесленниковъ.

Для пассивнаго избирательнаго права необходимъ возрастъ не ниже 30 лѣтъ; удалившіеся отъ дѣла предприниматели и бывшіе рабочіе также его не лишены. Право участія въ выборахъ обусловливается возрастомъ не ниже 25 лѣтъ, бельгійскимъ подданствомъ, проживаніемъ въ данномъ судебномъ округѣ не менѣе года и, по крайней мѣрѣ, четырехлѣтнею работою въ данной отрасли промышленности. Предсѣдатель и замѣститель его назначаются королемъ изъ двойного списка кандидатовъ, одинъ изъ этихъ списковъ составляется членами суда изъ предпринимателей, а другой — членами суда изъ рабочихъ. Дѣлопроизводитель (greffier) назначается также королемъ изъ числа кандидатовъ, представленныхъ „совѣтомъ". Совѣты свѣдущихъ людей рѣшаютъ въ окончательной формѣ, всѣ дѣла въ суммѣ до 200 франковъ; въ дѣлахъ свыше этой суммы допускается апелляція въ коммерческій судъ, а по горнопромышленнымъ дѣламъ—въ общій судъ, по первой инстанціи. Члены совѣтовъ получаютъ суточныя, размѣръ которыхъ опредѣляется административною властью округа.

Кромѣ дѣлъ гражданскихъ, совѣтамъ подсудны также дѣла уголовныя въ случаяхъ нарушенія довѣрія, грубыхъ ошибокъ и проступковъ, могущихъ нарушить порядокъ и дисциплину въ мастерскихъ. Наивысшій размѣръ штрафа достигаетъ 25-ти франковъ. Наконецъ, правительство имѣетъ право пользоваться мнѣніемъ совѣтовъ, давая имъ на заключеніе вопросы общаго характера изъ области промышленности.

Въ 1895 г. въ Бельгіи имѣлось 27 совѣтовъ, дѣятельность которыхъ съ 1862 г. выразилась въ слѣдующемъ видѣ

Года	Поступило дѣлъ.	Окончено: Полюбовно.	Судомъ
1862 . . .	2.761	2.345	179
1865	3.382	2.712	419
1875 . . .	4.158	2.750	578
1885	3.336	2.365	322
1889	4.578	3.391	477
1890	4.531	3.399	457
1895	7.153	5.365	632

Наконецъ, въ 1904 г. совѣтовъ насчитывалось 33, рѣшавшихъ, въ общей сложности, около 15 тыс. дѣлъ.

— —·— —

V

Промышленные суды

1. Корпоративные и промышленные суды

Особенности промышленнаго быта и сложность отношеній между предпринимателями и нанимаемыми ими рабочими издавна привели на Западѣ къ организаціи особыхъ судебныхъ учрежденій для разбирательства многочисленныхъ и требующихъ особой компетенціи недоразумѣній и споровъ. Нѣкоторыя изъ такого рода учрежденій ведутъ свое происхожденіе еще отъ средневѣковыхъ цеховыхъ организацій, любившихъ все оформить и регламентировать. Таковы, между прочимъ, корпоративные третейскіе суды (Innungsshieds-Gerichte) въ Германіи, игравшіе до послѣдняго времени значительную роль и нынѣ понемногу вытѣсняемые новыми „промышленными“ судами. Дѣятельность корпоративныхъ третейскихъ судовъ нормируется § 81 b и § 91 a, b и c Промышленнаго Устава Германской Имперіи. Компетенція ихъ исключаетъ компетенцію промышленнаго суда, находящагося въ округѣ корпораціи или учрежденнаго тамъ впослѣдствіи. Корпоративные суды, прежде имѣвшіе лишь вспомогательное значеніе для общаго суда, теперь почти исключительно заняты разборомъ споровъ между хозяевами и учениками, и даже тамъ, гдѣ уже существуютъ промышленные суды. Они учреждаются по желанію цеховъ. Корпоративные третейскіе суды также разбираютъ споры членовъ корпорацій съ ихъ подмастерьями. Но бываютъ случаи, что и не-члены корпораціи обращаются къ такимъ судамъ; это право дается въ тѣхъ случаяхъ, когда, по предписанію властей, въ расходахъ по содержанію корпоративнаго третейскаго суда принимаютъ участіе работодатели и ихъ подмастерья, хотя и не принадлежащіе къ членамъ корпораціи, но занимающіеся тѣмъ же ремесломъ, что и вся данная корпорація. Корпоративные суды по своей организаціи не сложны:

предсѣдатель,—лицо, не принадлежащее къ цеху, и два или нѣсколько членовъ, поровну избираемыхъ обѣими сторонами. Предсѣдатель назначается особымъ наблюдательнымъ комитетомъ, Aufsichts-behörde, имѣющимъ на своемъ попеченіи и нѣкоторые второстепенные вопросы организаціи. Фактическая компетентность этихъ учрежденій та же, что и промышленныхъ судовъ, но рѣшенія ихъ имѣютъ, однако, лишь значеніе только предварительныхъ; въ 10-тидневный срокъ ихъ можно обжаловать въ общихъ судебныхъ установленіяхъ. Свое современное устройство эти суды получили по особому закону 1897 года, такихъ судовъ въ 1905 году насчитывалось въ Германіи около 420. Много успѣшнѣе дѣйствуютъ другіе суды для разбора недоразумѣній между хозяевами и рабочими, это—такъ называемые промышленные суды—Gewerbegerichte, упорядоченные въ Германіи особымъ закономъ 1890 г. Дѣятельность этого рода инстанцій весьма успѣшна. Эти суды скоры, просты, дешевы, а, главное—вполнѣ справедливы, такъ какъ состоятъ изъ лучшихъ представителей обѣихъ сторонъ. Теперь это излюбленный судъ германскаго рабочаго и вполнѣ признаваемый судъ и администраціею и капиталистами.

Но при учрежденіи промышленныхъ судовъ не обошлось безъ разногласій между администраціею, предпринимателями и рабочими. Многія общины и мѣстные представители центральной власти сразу встали къ нимъ въ какое-то пренебрежительное отношеніе, которое существуетъ и посейчасъ. Объясняется это несочувствіе недостаточнымъ, якобы, развитіемъ промышленности въ данномъ краѣ и рѣдкостью возникновенія такого рода споровъ. Въ сущности, это—только предлогъ, за которымъ скрываются настоящіе мотивы, а именно: нежеланіе нести расходы по учрежденію и содержанію этихъ судовъ, а, съ другой стороны — опасеніе соціалъ-демократическаго вліянія на рабочіе классы. Опасенія эти не выдерживаютъ критики: во-первыхъ, соціалъ-демократія, кромѣ пользы, ничего иного рабочему классу не приноситъ; во-вторыхъ, общія соображенія по судѣ не играютъ роли, вѣдь, если въ общемъ судѣ или магистратѣ и бываетъ мало спорныхъ дѣлъ такого рода, то это еще не значитъ, что въ рабочей средѣ или между предпринимателями не чувствуется потребности въ правосудіи. Напротивъ, если заинтересованныя стороны не обращаются въ общій судъ, то исключительно лишь изъ боязни потерять напрасно время и не добиться правильнаго рѣшенія. Властямъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что такого рода сдерживающія начала скорѣе могутъ вызвать недовольство и волненія въ

рабочемъ классѣ и повести къ большимъ непріятностямъ, чѣмъ тѣ злоупотребленія, которыхъ они такъ опасаются. Впрочемъ, судя по отзывамъ печати, въ Германіи даже и среди заинтересованныхъ лицъ нѣтъ еще полнаго согласія во мнѣніяхъ относительно значенія и качествъ новыхъ судовъ. И это, конечно, можетъ вліять на отношеніе правительственныхъ властей къ промышленнымъ судамъ. Послѣднія же данныя правительственнаго промышленнаго контроля указываютъ на то, что дѣятельность промышленныхъ судовъ значительно развилась и дала весьма хорошіе результаты Особенную популярность суды эти пріобрѣли среди рабочаго класса послѣ того, какъ стало извѣстно, что не только ученые ремесленники, но и простые неученые рабочіе могутъ искать правосудія въ этихъ судахъ. Зато многіе еще предприниматели и директора заводовъ относятся несочувственно къ промышленнымъ судамъ; среди нихъ только весьма незначительное число передовыхъ людей открыто признали дѣятельность промышленныхъ судовъ за полезную и цѣлесообразную для общаго блага. „Въ этихъ кругахъ, какъ объясняетъ одинъ нѣмецкій экономистъ, опасаются нарушенія дисциплины и порядка среди рабочихъ, которые могутъ открыто возстать противъ приговоровъ въ томъ случаѣ, если они будутъ расходиться съ ихъ взглядами и понятіями. Но, конечно, это предразсудки, о которыхъ нужно сожалѣть, тѣмъ болѣе, что сами фабричные инспектора отмѣтили полезность промышленныхъ судовъ, какъ устанавливающихъ извѣстное единство правовыхъ понятій и тѣмъ значительно облегчающихъ задачи промышленной инспекціи". Вслѣдствіе же широкаго распространенія корпоративныхъ третейскихъ судовъ въ связи съ новымъ промышленнымъ закономъ, опасаются за прикосновенность правъ промышленныхъ судовъ. По крайней мѣрѣ, такое мнѣніе высказано было на совѣтѣ рабочихъ засѣдателей промышленныхъ судовъ Пфальцской провинціи. Въ организаціи корпоративныхъ третейскихъ судовъ рабочіе усматриваютъ несправедливое усиленіе вліянія работодателей, которые, въ большинствѣ случаевъ, съ самаго начала займутъ преобладающее значеніе, что легко можетъ отразиться на безпристрастіи приговоровъ. Поэтому замѣна корпоративныхъ судовъ промышленными стала въ Германіи насущною потребностью.

II

Какъ невыработанность и сложность рабочаго договора, такъ и недостаточная гибкость общихъ судебныхъ установленій заста-

вляютъ выдѣлять дѣла и споры между рабочими и работодателями въ совершенно особую группу. Къ этому же побуждаютъ и обремененность общихъ судебныхъ инстанцій дѣлами, и ихъ сложный процессъ, и неосвѣдомленность суда въ своеобразныхъ мелочахъ промышленной жизни; представителямъ промышленности нуженъ судъ скорый—ибо дѣло не ждетъ, дешевый—ибо бюджетъ одной изъ сторонъ минимальный, и освѣдомленный—ибо всѣ дѣла покоятся, главнымъ образомъ, на мелочахъ профессіи. Для удовлетворенія такого рода потребности въ промышленности создались свои судебныя учрежденія, по образцу торговли, гдѣ такого рода учрежденія давно уже функціонируютъ.

Одною изъ главнѣйшихъ формъ промышленнаго суда является Gewerbegericht, назначеніе котораго — разрѣшать различнаго рода промышленные споры. Такіе споры могутъ возникать по разнымъ поводамъ, какъ то: 1) вслѣдствіе недоразумѣній между заказчиками и предпринимателями относительно доброкачественности работы или купленныхъ товаровъ; 2) изъ-за нарушенія установленныхъ правительствомъ правилъ; 3) по поводу взаимныхъ недоразумѣній между рабочими и промышленниками, и, наконецъ, вѣдѣнію промышленнаго суда подлежатъ 4) споры хозяевъ съ подмастерьями и учениками по поводу договоровъ о принятіи на работу или въ ученье, по продленію или сокращенію договорнаго срока, о взаимныхъ обязательствахъ въ продолженіе службы или ученія, или по вопросу о выдачѣ ремесленныхъ свидѣтельствъ.

Способы улаживанія подобныхъ споровъ не во всѣхъ культурныхъ государствахъ Европы одинаковы. Въ Великобританіи, напримѣръ, всѣ иски, возникающіе между работодателями и рабочими, подлежатъ общему суду; такими инстанціями являются: въ Англіи — суды графствъ, въ Шотландіи — шерифскіе суды графствъ и въ Ирландіи — общіе гражданскіе суды. Учрежденные, на основаніи С.-Леонардскаго закона 1867 г., „Councils of conciliation", т.-е. мировыя посредничества, которыя должны были служить постоянною судебною инстанціею для рѣшенія споровъ между работодателями и рабочими,—такъ и не привились въ Англіи. Въ Германіи, Австріи, Франціи, Бельгіи и Швейцаріи такого рода спорныя дѣла дѣлятся на двѣ группы, причемъ одни поступаютъ для разбирательства въ общій судъ, другія же, касающіяся рабочихъ споровъ въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, направляются въ особыя судебныя учрежденія. Что касается дѣлъ первыхъ двухъ категорій (изъ четырехъ, перечисленныхъ выше), имѣ-

ющихъ общій характеръ, то передача ихъ въ вѣдѣніе общихъ судовъ вездѣ общепризнана, какъ цѣлесообразная; зато вопросъ о разрѣшеніи споровъ, касающихся, тѣснымъ образомъ, взаимныхъ отношеній работодателей и рабочихъ, окончательно еще не выяснился, хотя почти всѣ европейскія государства, за исключеніемъ Англіи, высказались, послѣ продолжительныхъ колебаній, за учрежденіе особыхъ промышленныхъ судовъ.

Промышленными судами называются особыя судебныя учрежденія, устраиваемыя для рѣшенія споровъ, возникающихъ между заинтересованными въ промышленности лицами, а именно—между промышленниками, съ одной стороны, и ихъ рабочими и учениками—съ другой.

Имѣется рядъ весьма вѣсскихъ причинъ, почему рядомъ съ общими судебными установленіями необходимо создавать еще спеціальные промышленные суды. Во-первыхъ, обычное судопроизводство представляетъ иногда значительныя неудобства, особенно въ мѣстностяхъ съ сильно развитою промышленностью: за массою другихъ и однородныхъ дѣлъ, приходящихся на судебную инстанцію, для промышленниковъ, споры которыхъ требуютъ немедленнаго разрѣшенія, являются совершенно необезпеченными ни быстрота рѣшенія, ни освѣдомленность компетентныхъ лицъ, ни дешевизна процесса. Во-вторыхъ, общіе суды не могутъ обладать необходимыми для правильнаго пониманія тонкостей свѣдѣніями промышленныхъ дѣлъ; суду приходится приглашать многочисленныхъ и разнообразныхъ экспертовъ, что удорожаетъ и замедляетъ судопроизводство. Въ-третьихъ, не всюду, гдѣ развита промышленность, имѣются суды первой инстанціи, вслѣдствіе этого рабочему, не имѣющему возможности ѣхать въ надлежащее мѣсто, приходится часто совершенно отъ суда отказываться. Въ-четвертыхъ, наконецъ, что такъ же весьма важно, эти суды, составъ которыхъ назначенъ чуждою ему властью и формально относится къ своимъ обязанностямъ, не являются въ глазахъ рабочаго населенія заслуживающими довѣрія; наоборотъ, отдавая свое дѣло въ руки лицъ, имъ же выбранныхъ и пользующихся наибольшимъ нравственнымъ авторитетомъ, рабочее населеніе относится съ особымъ уваженіемъ и довѣріемъ къ такому институту, какъ основанный на представителяхъ рабочихъ организаціи промышленный судъ. Судъ этотъ можетъ находиться въ разнаго рода соотношеніяхъ съ общими судебными учрежденіями, иногда быть имъ равнозначущимъ, иногда подчиненнымъ опредѣленнымъ инстанціямъ. Здѣсь еще необходимо замѣтить, что въ нѣ-

которыхъ мѣстностяхъ, напр., въ Германіи, рѣшенія споровъ между фабрикантами и рабочими находятся въ вѣдѣніи мѣстныхъ общинныхъ властей. Это, по мнѣнію нѣмецкихъ юристовъ, представляетъ извѣстныя удобства для разсмотрѣнія незначительныхъ споровъ, когда устройство особаго промышленнаго суда оказалось бы слишкомъ хлопотливымъ и дорогимъ. Но противъ такой формы суда имѣются и существенныя возраженія, а именно, общинныя власти не всегда достаточно безпристрастны, да и самое соединеніе судебныхъ и административныхъ дѣятельностей всегда является ненормальнымъ. Такимъ образомъ, наиболѣе цѣлесообразнымъ является учрежденіе особыхъ промышленныхъ судовъ, которые состояли бы изъ такихъ же лицъ, какъ и сами спорящія стороны.

Освѣдомленность въ мелочахъ техники и быта позволяетъ вѣрно рѣшать дѣло, а однородность и самыхъ дѣлъ гарантируетъ быстроту, и, дѣйствительно, обыкновенно въ такихъ судахъ дѣло, въ среднемъ, рѣшается въ промежутокъ отъ 5 до 12 дней.

Доводы въ пользу учрежденія особыхъ промышленныхъ судовъ подкрѣпляются еще слѣдующимъ, весьма важнымъ въ парламентарныхъ странахъ, соображеніемъ. Нерѣдко въ общинахъ проявляются разныя церковныя и политическія партійныя теченія, вліяющія на независимость судьи, а между промышленниками и сельскими хозяевами возникаютъ конфликты, что, въ совокупности, можетъ поколебать безпристрастность властей, представляющихъ собою рѣшающую инстанцію. Но если, въ общемъ, сосредоточеніе судебной власти въ рукахъ общинныхъ властей для разрѣшенія споровъ между работодателями и рабочими и нельзя признать за совершенную форму судопроизводства, то, въ частности, въ качествѣ вспомогательной судебной инстанціи, какъ это практикуется въ Германіи, такая форма имѣетъ свои достоинства. Прежде всего, за такимъ судомъ слѣдуетъ признать огромное нравственное значеніе, такъ какъ всѣмъ извѣстно, что рабочіе относятся съ особеннымъ уваженіемъ къ такой судейской дѣятельности своихъ товарищей. Судебный процессъ у обыкновеннаго судьи, лично для нихъ совершенно чужого, производитъ на нихъ обыкновенно очень мало впечатлѣнія, тогда какъ перспектива быть притянутымъ къ суду товарищей пробуждаетъ въ рабочемъ благотворное чувство стыда и страха,—отсюда прямое послѣдствіе: работодатели и рабочіе стараются ладить между собою и не доводить споровъ до суда. Хозяевамъ тоже непріятно выступать передъ

судомъ своихъ товарищей въ качествѣ обвиняемыхъ въ несправедливомъ отношеніи къ рабочимъ, и они стараются не вызывать жалобъ. Далѣе, рабочіе съ большимъ довѣріемъ относятся къ суду товарищей и охотнѣе подчиняются приговорамъ такого суда. Для работодателя такой составъ суда представляетъ ту выгоду, что, напримѣръ, въ тѣхъ случаяхъ, когда рабочіе бросаютъ работу безъ предупрежденія, онъ можетъ добиться своего права, тогда какъ при другихъ условіяхъ, когда рабочіе по принужденію власти возобновляютъ прерванную работу, пользы для дѣла бываетъ очень мало.

Существуетъ нѣсколько типовъ промышленныхъ судовъ. Наилучшимъ признаются промышленные суды современной Германіи, такъ называемые Gewerbegericht'ы, пользующіеся тамъ и довѣріемъ и успѣхомъ и особенно цѣнные въ смыслѣ ясности преслѣдуемыхъ задачъ; къ обзору ихъ устройства и дѣятельности мы далѣе и перейдемъ.

2. Промышленные суды въ Германіи

Первые промышленные суды въ Германіи были французскаго типа и происхожденія. Они представляли собою не что иное, какъ conseils de prud'hommes и, согласно закону 1806 г. о нихъ, появились въ Прирейнской провинціи, входившей въ ту эпоху въ составъ Франціи. Но эти суды были мало распространены. Лишь согласно декрету 1808 г. появился такой совѣтъ свѣдущихъ людей въ Аахенѣ да, по декрету 1811 г., еще въ двухъ городахъ— въ Крефельдѣ и Кельнѣ.

Послѣ присоединенія этой области къ Пруссіи промышленные суды продолжали попрежнему существовать, но въ 1846 г. были преобразованы въ Королевскіе промышленные суды (Königl. Gewerbegerichte). Типъ этого суда былъ мало совершененъ: онъ чисто прусскаго происхожденія, полуадминистративный и съ негласнымъ судопроизводствомъ. Въ апрѣлѣ 1815 г. въ Берлинѣ былъ также учрежденъ особый фабричный судъ для разбора споровъ между фабрикантами и рабочими. Составъ этого суда былъ довольно тенденціозенъ: въ него входили одинъ городской судья да нѣсколько представителей промышленности. Этотъ судъ засѣдалъ еженедѣльно. Вѣдѣнію его подлежали не только споры между фабрикантами и ихъ рабочими, но и дѣла фабрикантовъ между собою, дѣла рабочихъ между собою, наблюденіе за исполненіемъ фабричныхъ законовъ и пр.

Затѣмъ, согласно распоряженіямъ подобнаго же рода (начала 30-хъ годовъ), были учреждены фабрично-судебныя депутаціи въ нѣкоторыхъ прирейнскихъ городахъ и въ Вестфаліи; въ составъ этихъ депутацій входили: предсѣдатель, судья и члены — одинъ техникъ и два фабриканта. Наконецъ, съ 7 августа 1846 г. въ Пруссіи былъ изданъ спеціальный законъ о промышленныхъ судахъ, которые были введены въ рядѣ городовъ. Они, впрочемъ, не были популярны ни среди фабрикантовъ, ни среди рабочихъ, ни среди ремесленниковъ, которые также были имъ подчинены.

Согласно статьѣ 108 извѣстнаго нѣмецкаго Промышленнаго Устава 1869 г., первой инстанціей для рѣшенія споровъ между работодателями и рабочими являлись общинныя власти. Всѣ споры по договорамъ о наймѣ или ученичеству должны были разсматриваться общинными властями, если только въ данной мѣстности не было спеціальныхъ судовъ. Въ общія судебныя установленія дѣло поступало только послѣ разсмотрѣнія общинными властями. Кромѣ этихъ послѣднихъ, можно было обращаться съ подобными дѣлами и въ особые третейскіе суды, если устройство таковыхъ не противорѣчило мѣстному праву.

Въ 1881 г. учреждены упомянутые выше корпоративные суды (Innungsgerichte), предназначенные для разсмотрѣнія споровъ между членами корпорацій и ихъ учениками и подмастерьями и урегулированные закономъ 1897 года. Задачи всѣхъ этихъ разнородныхъ и необъединенныхъ судебныхъ инстанцій осложнились со времени введенія законовъ по государственному страхованію рабочихъ. Требовался новый общій законъ о промышленныхъ судахъ, который и былъ изданъ въ 1890 году. Согласно этому закону, судебная власть при разсмотрѣніи вышеуказанныхъ споровъ принадлежитъ какъ этимъ новымъ промышленнымъ судамъ (Gewerbegerichte), такъ и корпоративнымъ и общиннымъ властямъ.

Съ изданіемъ закона 1890 года, промышленные суды въ Германіи достигли наиболѣе полнаго и совершеннаго развитія. Теперь эти суды — государственныя учрежденія. По своему положенію въ общей судебной іерархіи эти суды равнозначущи въ судебномъ смыслѣ общинѣ: они—суды первой инстанціи. Эта параллель усиливается тѣсною связью промышленнаго суда съ общимъ судебнымъ строемъ: апелляція на промышленный судъ приносится въ земскій судъ (Landgericht).

Составъ промышленнаго суда несложенъ: предсѣдатель и его товарищъ и, по меньшей мѣрѣ, четыре члена, конечно, поровну

отъ работодателей и отъ рабочихъ. Предсѣдатель и его товарищъ выбираются магистратомъ, а гдѣ его нѣтъ—представителями общины или союза. Для занятія этихъ должностей не установлено никакого образовательнаго ценза. Члены суда избираются *непосредственнымъ и тайнымъ* голосованіемъ въ равномъ числѣ союзами какъ работодателей, такъ и рабочихъ; ихъ выбираютъ на срокъ отъ одного года до шести. Избирателями могутъ быть не всѣ члены союзовъ, а лишь лица не моложе 25 лѣтъ отъ роду, живущія или занимающіяся промысломъ, по крайней мѣрѣ, не менѣе одного года въ данномъ судебномъ округѣ, а избираемыми—лица не моложе 30 лѣтъ отроду, живущія или занимающіяся промысломъ въ томъ же округѣ не менѣе двухъ лѣтъ. Должность предсѣдателя и судей—почетная. Составъ суда, впрочемъ, можетъ получать и вознагражденіе, но не за свой трудъ, а лишь въ качествѣ возмѣщенія путевыхъ расходовъ или возмѣщенія за недополученную въ дни суда заработную плату.

Законъ 29 іюля 1890 г. о промышленныхъ судахъ былъ дополненъ новеллами 30 іюня 1901 г. и 1 января 1902 г. [1]), что и составляетъ дѣйствующее законодательство для этихъ инстанцій. Въ настоящее время тамъ уже дѣйствуютъ до 300 промышленныхъ судовъ. Они, въ общемъ, дѣйствуютъ весьма успѣшно и пользуются довѣріемъ всего населенія. Промышленные суды устраиваются: по желанію—въ мѣстностяхъ съ населеніемъ менѣе 20 тысячъ и обязательно—во всѣхъ поселеніяхъ, въ которыхъ число жителей по послѣдней переписи превосходило 20 тыс. человѣкъ. Всѣ рѣшенія суда публикуются до всеобщаго свѣдѣнія.

Такъ какъ главная задача суда—выработать соглашеніе, а, слѣдовательно, мирное улаживаніе, то суды эти стремятся фактически устраивать примиренія. И, дѣйствительно, въ массѣ рѣшеній полюбовное соглашеніе занимаетъ значительный процентъ.

Промышленнымъ судамъ подсудны не только рабочіе фабричныхъ заведеній, но и ремесленники и кустари. Въ промышленный судъ можетъ быть внесенъ искъ на всякую сумму: но апелляціонный отзывъ на рѣшеніе допускается лишь при искахъ, оцѣненныхъ въ сумму свыше 100 марокъ. А всѣ расходы по устройству и содержанію всѣхъ промышленныхъ судовъ (квартира,

---

[1]) Подробное изложеніе съ комментаріемъ закона 1890 года можно найти въ книгѣ *Wilhelmi* и *Furst'a*: „Das Reichsgesetz betreffend die Gewerbegerichte". Berlin 1892.

освѣщеніе, отопленіе, канцелярскіе расходы и пр.) падаютъ на общину или городъ. Исключеніе представляютъ одни горнопромышленные суды, содержимые на государственныя средства.

Судебныя издержки ничтожны. Онѣ возрастаютъ по мѣрѣ увеличенія суммы иска и составляютъ: при искѣ до 20 мар. включительно—не свыше 1 марки, отъ 20 50 мар. включительно—2 мар., отъ 50 до 100—3 мар. и т. д. Тарифъ идетъ до 30 марокъ, взыскиваемыхъ въ искѣ въ 900 марокъ. Дальнѣйшіе разряды судебныхъ издержекъ взыскиваются по стоимости иска и исчисляются по 3 марки на каждую сотню марокъ. Въ случаяхъ примиренія судебныя издержки не исчисляются. Промышленный судъ не есть только судебная инстанція, но совѣщательная и справочная для администраціи и консультативная для населенія.

Въ 1893 году часть германскихъ промышленныхъ судовъ организовала между собою союзъ. Въ составъ котораго входило первоначально около 100 судовъ изъ 154 (1893 г.), затѣмъ союзъ увеличивался по мѣрѣ роста числа судовъ, перешедшаго въ 1905 г. за тысячу. Союзъ судовъ имѣетъ своею цѣлью взаимный обмѣнъ результатами наблюденій, приговоровъ, заключеній, предложеній, статутовъ и т. п.

Наиболѣе существенныя рѣшенія судовъ публикуются во всеобщее свѣдѣніе. Такъ, въ Германіи существуетъ особый журналъ: „Извѣстія союза германскихъ промышленныхъ судовъ“. Онъ сначала выходилъ въ видѣ „Приложенія“ къ газетѣ „Sociale Praxis“, а съ 1899—1900 г. печатается отдѣльнымъ изданіемъ, выходящимъ каждыя двѣ недѣли. Въ немъ помѣщаются всѣ заслуживающія общаго вниманія рѣшенія судовъ. Для изученія дѣйствующаго въ Германіи промышленнаго права полезно знакомство съ книгою Эмилія Унгера: „Entscheidungen des Gewerbegerichts zu Berlin“, Берлинъ, 1898. Здѣсь всѣ вопросы матеріальнаго и формальнаго правъ расположены по весьма удачно составленной схемѣ. Другимъ полезнымъ пособіемъ является большой трудъ Stadthagen'a: „Arbeiterrecht“, выдержавшій за короткое время нѣсколько изданій.

На расходы по союзу промышленные суды, входящіе въ его составъ, вносятъ не меньше 20 марокъ, а частныя лица — не менѣе 10 марокъ въ годъ.

Профессоръ Шмоллеръ говоритъ, что „фактическая компетенція промышленнаго суда осталась въ прежнихъ предѣлахъ; въ болѣе опредѣленной формѣ выразилась лишь та его функція, ко-

торая касается денежныхъ претензій, такъ какъ отнынѣ всѣ, безъ исключенія, денежныя взысканія, включая и тѣ, которыя возникаютъ лишь съ момента удаленія рабочаго со службы (или оставленія службы), поступаютъ на разсмотрѣніе промышленныхъ судовъ. Зато, въ частности, компетенція этихъ судовъ распространяется на многія категоріи рабочихъ". Такъ, напр., для горнорабочихъ учреждаются правительственною властью свои промышленные суды, причемъ дѣятельность ихъ распространяется исключительно на горнорабочихъ даннаго округа. Въ кругъ вѣдѣнія промышленнаго суда входятъ споры между государственными промышленными учрежденіями (напр., правительственныя типографіи, государственные монетные дворы и мастерскія при казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ) и ихъ рабочими. Но всѣ промышленныя заведенія военнаго и морского министерствъ изъяты изъ юрисдикціи промышленныхъ судовъ. Наконецъ, этимъ же судамъ подсудны и рабочіе, занимающіеся ремесломъ у себя на дому („кустари"), но лишь въ томъ случаѣ, если они перерабатываютъ лишь тѣ сырые матеріалы, которые они получаютъ отъ предпринимателя. Точно такъ же подсудны промышленному суду и всѣ работающіе у такихъ кустарей по найму.

Задачами промышленнаго суда въ Германіи признается троякаго рода дѣятельность: 1) судебное рѣшеніе промышленныхъ судовъ, 2) сборъ свѣдѣній и 3) полюбовное примиреніе недоразумѣній. Главнѣйшей изъ нихъ является рѣшеніе возникающихъ споровъ. Профессіональные юристы и вообще посторонніе дѣлу посредники въ промышленный судъ, въ качествѣ представителей сторонъ, не допускаются. Судъ обязанъ, при личной явкѣ сторонъ, употребить всѣ мѣры къ тому, чтобы склонить ихъ къ примиренію, и, уже только при полномъ нежеланіи сторонъ мириться—приступить къ разсмотрѣнію дѣла. Общій порядокъ веденія дѣлъ близко подходитъ къ производству въ судахъ первой инстанціи; единственнымъ важнымъ отклоненіемъ слѣдуетъ признать веденіе судебнаго процесса не сторонами, а самимъ судомъ. Помимо своей чисто судебной функціи, промышленный судъ исполняетъ, какъ было указано, еще обязанности чисто административной инстанціи по дѣламъ рабочихъ. Такъ, онъ долженъ отвѣчать на различные, касающіеся рабочаго быта, запросы правительства и общинныхъ властей. Для выполненія подобнаго рода порученій промышленные суды могутъ созывать особыя комиссіи изъ своихъ членовъ.

Промышленные суды имѣются въ Германіи во всѣхъ городахъ

съ количествомъ жителей, превышающимъ 20 т. человѣкъ, въ мѣстностяхъ же, гдѣ нѣтъ промышленныхъ судовъ, для разрѣшенія подлежащихъ ихъ вѣдѣнію споровъ рабочіе имѣютъ право обращаться къ общиннымъ властямъ, или въ общія судебныя установленія. Судейская дѣятельность общиннаго судьи — только вспомогательная; рѣшеніе его имѣетъ значеніе предварительнаго и можетъ быть въ теченіе десяти дней обжаловано въ общемъ судѣ. Къ тому же и сфера его компетентности ограничена. Его вѣдѣнію подлежатъ только споры по рабочему договору или же касающіеся выдачи и содержанія рабочихъ книжекъ или свидѣтельствъ, а также—исчисленія взносовъ въ больничныя кассы.

Судопроизводство въ германскихъ промышленныхъ судахъ довольно своеобразно. Въ первое время дѣятельностью промышленныхъ судовъ были недовольны, особенно, если не исключительно, предприниматели, со стороны которыхъ слышались частыя жалобы на приговоры этихъ судовъ. Судей упрекали въ лицепріятствѣ по отношенію къ рабочимъ, въ односторонности и въ недостаточной юридической компетентности. Съ этимъ послѣднимъ положеніемъ соглашается и берлинскій экономистъ Ястровъ, спеціально занимавшійся вопросомъ о промышленныхъ судахъ. Дѣйствительно, эти суды не разъ грѣшили противъ закона, устанавливая рѣшенія, не соотвѣтствовавшія точному понятію о правѣ. Но Ястровъ совершенно справедливо объясняетъ это тѣмъ, что всегда въ юрисдикціи, когда дѣло идетъ о массовыхъ интересахъ,— а разность положенія работодателей и рабочихъ создаетъ именно такое положеніе, — невольно судьи склоняются на сторону этой массы. Явленіе это, такъ сказать, общее и вовсе не составляетъ исключительнаго свойства промышленныхъ судовъ [1]).

Далѣе, промышленнымъ судамъ ставили на видъ тотъ фактъ, что члены ихъ, принадлежащіе къ соціалъ-демократической партіи, дѣйствовали подъ вліяніемъ своей центральной организаціи и что они были привлекаемы къ отвѣтственности. Но эта центральная организація была учреждена, собственно говоря, для другой цѣли, а именно, для того, чтобы ознакомить засѣдателей суда и тѣхъ, кто желалъ баллотироваться въ засѣдатели, съ различными выдающимися фактами изъ дѣйствительной жизни. И при томъ слѣ-

---

[1]) Ср. Gewerbegericht, статья W. Stieda въ „Handwörterbuch der Staatswissenschaften“, т. IV. 1900 г., откуда и заимствовано дальнѣйшее изложеніе.

дуетъ замѣтить, что среди самихъ рабочихъ надзоръ за ихъ товарищами, фигурирующими въ качествѣ засѣдателей суда, не встрѣчаетъ сочувствія; напротивъ, многіе возстаютъ противъ него и особенно противъ того, чтобы привлекать засѣдателей къ отвѣтственности. Надо думать, что этотъ контроль, — совершенно несовмѣстимый съ обязанностями и положеніемъ судьи, — будетъ окончательно упраздненъ, тѣмъ болѣе, что, какъ показалъ опытъ, засѣдатели держатъ себя вполнѣ удовлетворительно. Такъ, напр., предсѣдатель промышленнаго суда въ Карлсруэ, одновременно предсѣдательствующій и въ Дурлахѣ, высказался по этому поводу такъ: въ моей практикѣ не было еще случая, чтобы какой-либо приговоръ былъ постановленъ не по единогласному мнѣнію". Съ одной стороны, засѣдатели стремятся къ тому, чтобы уладить споры миромъ, съ другой же, когда мировое соглашеніе не состоялось, они строго придерживаются буквы закона, если бы даже такое рѣшеніе было и не въ пользу рабочихъ.

Такова въ общихъ чертахъ дѣятельность и организація промышленныхъ судовъ. Въ общемъ, она является громаднымъ пріобрѣтеніемъ страны и рабочаго класса; не подлежитъ никакому сомнѣнію, что самое, довольно обычное, судопроизводство тоже отлично прививается. Такъ быстро, дешево и удобно ни общій судъ ни общинныя власти не могутъ разбирать жалобы. Это вполнѣ подтверждается практикой отдѣльныхъ судовъ.

Организованной статистики промышленныхъ судовъ не существуетъ. Имѣются данныя, собранныя отдѣльными частными лицами; таковы статистическія данныя Пабста, показывающія, что изъ всѣхъ разсмотрѣнныхъ въ 1896 г. въ 52-хъ городахъ 48.652 дѣлъ, а въ 1897 г. въ 55-ти городахъ 55.449 дѣлъ *миромъ* окончено 22.900 (т.-е. 47,1%) и 24.726 (т.-е. 48,1%); въ 1898 г. было разобрано—60 тыс. дѣлъ, изъ нихъ 48% были окончены миромъ. По даннымъ Эльстера, въ 1904 году изъ 100.769 возникшихъ споровъ 57.000 были разрѣшены судомъ, причемъ 44.167 тысячъ случаевъ закончились *соглашеніемъ*. Такія данныя говорятъ, конечно, въ пользу промышленныхъ судовъ, какъ примирительной инстанціи.

Прогрессируетъ ли дѣятельность промышленныхъ судовъ — въ смыслѣ увеличенія или сокращенія количества жалобъ,—объ этомъ трудно судить по статистическимъ даннымъ за такое незначительное число лѣтъ. Къ тому же, настоящую причину увеличенія или сокращенія количества исковъ нельзя выяснить вполнѣ точно.

Весьма возможно, что число спорныхъ дѣлъ уменьшается вслѣдствіе хорошаго фабричнаго распорядка и вообще вслѣдствіе благопріятныхъ условій труда въ той или другой мѣстности, какъ это наблюдается, напр., въ Нюренбергѣ Но это еще не даетъ основанія къ выводу обратному, т.-е., что возрастаніе числа жалобъ доказываетъ неблагопріятное положеніе дѣлъ.

Одно можно сказать утвердительно, что, если нельзя избѣжать спорныхъ столкновеній и недоразумѣній между работодателями и рабочими, то, во всякомъ случаѣ, желательно, чтобы дѣла эти для рѣшенія поступали въ судъ. Такъ, названный уже изслѣдователь промышленныхъ судовъ въ Германіи, Ястровъ, весьма вѣрно замѣчаетъ: „ничто не возмущаетъ человѣка такъ сильно, какъ сознаніе, что право на его сторонѣ, а, между тѣмъ, онъ все-таки не можетъ добиться признанія его. Если, по открытіи въ какой-либо мѣстности промышленнаго суда, увеличилось число жалобъ, то изъ этого можно только заключить, что рабочіе имѣютъ довѣріе къ этому институту и могутъ добиваться признанія своихъ правъ безъ большого труда и расходовъ. Въ этомъ же смыслѣ слѣдуетъ толковать то характерное явленіе, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуютъ промышленные суды, преобладаютъ иски рабочихъ и, обратно, тамъ, гдѣ этихъ судовъ нѣтъ, большая часть жалобъ исходитъ отъ работодателей А происходитъ это оттого, что рабочіе, въ послѣднемъ случаѣ, предпочитаютъ не подавать жалобъ, не надѣясь найти правый судъ, тогда какъ къ суду, гдѣ засѣдаютъ ихъ выборные, они питаютъ полное довѣріе“. Далѣе Ястровъ говоритъ: „Промышленные суды не только не внесли въ наше судопроизводство новаго элемента партійности, но, напротивъ, представляютъ собою первое органическое средство для борьбы съ партійностью, господствующею въ нѣкоторыхъ судебныхъ учрежденіяхъ. Слѣдуетъ также отмѣтить, что работодатели вовсе не питаютъ недовѣрія къ новому суду и не отстраняются отъ него, какъ то неоднократно утверждали“ [1]). Напротивъ, статистика, по приводимымъ имъ даннымъ, показываетъ, что изъ 68.798 жалобъ, поданныхъ въ 1896 г., было:

отъ рабочихъ на предпринимателей .	63.462 =	92,2%
отъ предпринимателей на рабочихъ .	5.176 =	7,5%
отъ рабочихъ на своихъ же товарищей - рабочихъ одного и того же предпріятія.	160 =	0,3%

[1]) Jastrow: Die Erfahrungen in den deutschen Gewerbegerichten, въ „Jahrb. für Nat.“, т. XIV.

Что при искахъ, возникающихъ изъ рабочаго договора, роль истца выпадаетъ большею частью на долю рабочаго, — понятно само собою. Предприниматель можетъ, на основаніи статьи 119а промышленнаго устава, найти управу противъ своего рабочаго и помимо суда. Такъ что, если изъ вышеприведенныхъ статистическихъ данныхъ мы видимъ, что на 14 жалобъ рабочихъ приходится 1 искъ отъ предпринимателя, то эту пропорцію надо считать весьма благопріятною, свидѣтельствующею о томъ, что и предприниматели относятся съ полнымъ довѣріемъ къ этому новому суду.

Въ 1896 году во всей Германской имперіи существовало 284 промышленныхъ суда [1]). Изъ нихъ 29 учреждены на основаніи еще прежнихъ законовъ страны, а именно: 16 королевскихъ промышленныхъ судовъ въ Рейнской провинціи, 5 императорскихъ промышленныхъ судовъ въ Эльзасъ-Лотарингіи, 3 промышленныхъ суда въ Ганзейскихъ городахъ и 5 горнозаводскихъ третейскихъ судовъ въ Саксонскомъ королевствѣ. Остальные, возникшіе большею частью по иниціативѣ общинныхъ властей, были основаны, главнымъ образомъ, въ 1892—1894 гг., въ теченіе которыхъ, среднимъ числомъ, открывалось по 1—2 промышленныхъ суда въ недѣлю. Общее число жителей всѣхъ этихъ округовъ составляетъ 16,3 милліона, т.-е. изъ 52-хъ милліоновъ населенія всей Германской имперіи около 30% имѣютъ промышленно-судебную юрисдикцію. Хотя такую пропорцію можно, въ общемъ, считать весьма благопріятною, но, все же, она не вполнѣ удовлетворяетъ все населеніе, и въ массѣ послѣдняго проявляется стремленіе сдѣлать учрежденіе промышленныхъ судовъ обязательнымъ. Въ 1899 г. въ рейхстагъ были представлены одна петиція и два относящіеся къ этому законопроекта.

Въ петиціи,—исходившей, кстати сказать, отъ Гиршъ-Дункеровскихъ рабочихъ союзовъ,—рабочіе ходатайствовали о введеніи обязательнаго учрежденія промышленныхъ судовъ во всѣхъ округахъ или общинахъ съ развитою промышленностью, о распространеніи избирательнаго права также на работницъ и работодательницъ, а также о превращеніи промышленныхъ судовъ — при обращеніи къ нимъ одной изъ сторонъ—въ камеры соглашенія.

Изъ двухъ представленныхъ законопроектовъ, первый, отъ соціалъ-демократической рабочей партіи, предлагалъ распростра-

---

[1]) Въ 1903 году ихъ было уже 814.

нить компетенцію промышленныхъ судовъ. введеніе которыхъ должно быть обязательнымъ, также на дѣла, возникающія изъ отношеній найма, службы и работы всѣхъ вообще лицъ, работающихъ по найму или за условленную плату въ области фабрично-заводской промышленности, горнопромышленной, сельскохозяйственной, лѣсопромышленной, рыбопромышленной, торговли, путей сообщенія, а также работающихъ въ качествѣ частной прислуги. Далѣе, тотъ же проектъ предлагалъ понизить избирательный цензъ до 20-тилѣтняго возраста и предоставить это же право также лицамъ женскаго пола. Второй законопроектъ, представленный нѣкоторыми членами партіи центра, предлагалъ правительству издать новеллу, имѣющую цѣлью болѣе дѣйствительное обезпеченіе правильнаго составленія избирательныхъ списковъ, затѣмъ—обязательное учрежденіе промышленныхъ судовъ и дѣйствіе сихъ послѣднихъ въ качествѣ камеръ соглашенія даже безъ вызова спорящихъ сторонъ.

Въ засѣданіяхъ рейхстага 18 и 25 января оба проекта эти были разсмотрѣны, но, въ концѣ концовъ, только проектъ партіи центра былъ переданъ въ особую комиссію для дальнѣйшаго обсужденія. Вскорѣ затѣмъ представленный въ очень подробномъ изложеніи докладъ комиссіи призналъ необходимость реформы существующаго закона Комиссія предложила обязательное учрежденіе промышленныхъ судовъ въ общинахъ съ населеніемъ болѣе 20.000 человѣкъ, причемъ полагала полезнымъ сферу компетенціи ихъ значительно расширить, распространивъ также на дѣла, возникающія изъ-за незаконныхъ включеній разныхъ записей въ рабочія книжки, въ ремесленныя свидѣтельства, въ книжки участниковъ больничныхъ кассъ и въ квитанціи изъ домовъ призрѣнія на случай инвалидности или старости, а также и на жалобы по поводу неправильнаго задержанія этихъ документовъ. Далѣе, комиссія нашла нужнымъ сдѣлать обязательнымъ составленіе избирательныхъ списковъ и, наконецъ, принять мѣры къ тому, чтобы промышленный судъ могъ функціонировать въ качествѣ камеры соглашенія, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда лишь одна изъ спорящихъ сторонъ обращается къ его посредничеству.

Эти предложенія не вездѣ встрѣтили сочувствіе. Такъ, напримѣръ, нѣкоторыя торговыя палаты возстали противъ принудительнаго вызова сторонъ въ камеры соглашенія и противъ обязательнаго,—не взирая на то, есть ли въ нихъ потребность, или нѣтъ—учрежденія промышленныхъ судовъ. Однако, не подлежитъ сомнѣнію, что эти нововведенія явятся цѣннымъ дополненіемъ закона.

Можно было бы пойти еще дальше въ этомъ направленія и намѣтить еще нѣкоторыя весьма желательныя дополненія. Это, впрочемъ, не относится къ вопросу объ апелляціи, относительно которой идутъ серьезныя обсужденія въ смыслѣ расширенія области ея примѣненія. До сихъ поръ она допускалась лишь при искахъ свыше 100 марокъ. Фактически, однако, правомъ апелляціи пользовались очень рѣдко: во всей Германіи найдется не болѣе дюжины судовъ, которые могутъ насчитать въ своей практикѣ болѣе трехъ случаевъ апелляціи. Въ общемъ, до 1896 г., при 2.948 искахъ свыше 100 марокъ, было 272 апелляціи, т.-е. 9,2%. Только въ шести промышленныхъ судахъ (Берлинскомъ, Гамбургскомъ, Мюнхенскомъ, Штутгартскомъ, Франкфуртскомъ на-М. и Кельнскомъ) случаи апелляціи были болѣе часты, а именно—на 308 рѣшеній по искамъ свыше 100 марокъ ихъ было 91. Изъ нихъ, впрочемъ, 31 дѣло окончилось взятіемъ жалобы обратно или полюбовнымъ соглашеніемъ, а изъ остальныхъ 60-ти лишь 20 достигли результатовъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ докладѣ парламентской комиссіи недостаточно детально разработанъ вопросъ о пропорціональномъ производствѣ выборовъ. По этому проекту выборныя должности должны были замѣщаться не тѣми членами, партія которыхъ окажется въ большинствѣ, а по пропорціональному расчету по отношенію къ другимъ партіямъ, принимающимъ участіе въ выборахъ. Если, напримѣръ, подлежатъ выбору 30 рабочихъ, а подано голосовъ: 320 за соціалъ-демократовъ, 516—за корпоративную партію и 180—за кандидатовъ смѣшаннаго списка, то, при выборахъ по большинству, весь составъ суда принадлежалъ бы къ корпоративной партіи; при системѣ же пропорціональныхъ выборовъ корпораціи получили бы 16 мѣстъ, соціалъ-демократы—9 и кандидаты смѣшаннаго списка—5.

По мнѣнію компетентныхъ изслѣдователей промышленныхъ судовъ, для улучшенія дѣятельности промышленныхъ судовъ, въ смыслѣ правильнаго рѣшенія споровъ, слѣдовало бы раздробить промышленные суды по профессіямъ, т.-е. сформировать извѣстное число палатъ для извѣстныхъ промышленныхъ группъ и распредѣлить между ними засѣдателей. Такимъ способомъ можно установить профессіональное равенство между засѣдателями и спорящими сторонами и дать вполнѣ компетентныхъ въ профессіональномъ отношеніи судей для правильнаго рѣшенія спорныхъ дѣлъ. Фактически это требованіе почти непримѣнимо, потому что, въ большин-

ствѣ случаевъ, суды эти имѣютъ лишь одну палату. Исключеніе представляютъ только Крефельдскій, Аахенскій и Магдебургскій суды, гдѣ по 2 палаты, Гамбургскій, гдѣ ихъ 7, и Берлинскій съ 8-ю палатами. Въ Крефельдѣ и Аахенѣ есть отдѣльная палата для ткацкой промышленности и другая—для всѣхъ остальныхъ отраслей. Въ Магдебургѣ существуетъ отдѣльная палата для строительнаго промысла и другая—общая. Берлинскій промышленный судъ дѣлится на слѣдующія группы: 1) портняжничество и швальни, 2) ткацкая, кожевенная и мѣховая промышленность, 3) строительный промыселъ, 4) столярный и токарный промыселъ, 5) металлическія издѣлія 6) пищевые продукты, 7) торговля и торговыя сношенія. 8) остальные промыслы. Впрочемъ, такая спеціализація имѣетъ и свое неудобство. такъ какъ въ одномъ засѣданіи суда приходится по нѣсколько разъ перемѣнять составъ судей, смотря по профессіи спорящихъ сторонъ.

Наконецъ, весьма неопредѣленно обставлено избирательное право безработныхъ. Противъ ихъ участія въ выборахъ говоритъ ст. 13 закона о выборномъ правѣ. требованіямъ которой (достиженіе 25-лѣтняго возраста, годъ жительства въ данномъ округѣ и пр.) рабочіе, въ большинствѣ случаевъ, не удовлетворяютъ. Противники участія безработныхъ указываютъ также и на статью 2-ю, опредѣляющую значеніе наименованія „рабочій“. Оказывается, что безработные, не имѣющіе работодателя, не подходятъ подъ опредѣленіе ст. 2-й, такъ какъ они ни съ кѣмъ не связаны правовыми отношеніями, установленными § 7 промышленнаго закона. Такое воззрѣніе ведетъ, однако, къ неосновательнымъ заключеніямъ. Если бы оно было правильно, то, въ случаѣ. напримѣръ, всеобщей забастовки, нельзя было бы найти выборныхъ засѣдателей. Промышленный судъ подвергался бы въ такомъ случаѣ постояннымъ эволюціямъ, которыя вредно отзывались бы на его дѣятельности, такъ какъ постоянно требовались бы то новые, то дополнительные выборы. Если ужъ пришли къ тому заключенію, что пора свести до возможнаго минимума ограниченія избирательнаго права, то, конечно, слѣдуетъ и съ безработныхъ снять это ограниченіе. Въ самомъ дѣлѣ, справедливо ли устранять человѣка отъ участія въ выборахъ только потому, что онъ, не по своей даже винѣ въ иныхъ случаяхъ, оказался безъ занятій къ тому времени, когда происходятъ выборы? Такимъ образомъ, можетъ случиться, что, если черезъ недѣлю, напримѣръ, онъ опять пристроится къ дѣлу и тѣмъ самымъ будетъ подлежать компетенціи промышленнаго суда, онъ ока-

жется лишеннымъ права участвовать наравнѣ со своими товарищами по профессіи въ избраніи своихъ судей. Такъ какъ законъ объ избирательномъ правѣ ясно говоритъ, что активное и пассивное избирательныя права распространяются на всѣхъ лицъ, подлежащихъ компетенціи промышленнаго суда, то нельзя лишать этого права того рабочаго, который, удовлетворяя во всемъ остальномъ требованіямъ ст. 13-й, находится ко дню выборовъ въ положеніи безработнаго.

На этомъ основаніи королевскій промышленный судъ въ Кельнѣ (въ августѣ 1897 г.) вполнѣ правильно возбудилъ вопросъ о томъ, чтобы какъ за работодателями, оставшимися въ моментъ выбора безъ рабочихъ, такъ и за рабочими, оказавшимися въ это время безъ работы, было признано избирательное право. Однако, прусскій министръ торговли уклонился отъ прямого разрѣшенія этого вопроса; онъ указалъ лишь на то, что отнынѣ полицейскія власти, при выдачѣ свидѣтельствъ, не будутъ относиться съ прежнею педантичностью къ оцѣнкѣ избирательнаго ценза въ единичныхъ случаяхъ.

Что касается избирательныхъ правъ лицъ, принадлежащихъ къ сословію юристовъ, членовъ разныхъ акціонерныхъ обществъ и т. п., то здѣсь вопросъ сводится къ тому: разсматривать ли промышленный судъ исключительно какъ органъ судопроизводства или такъ же, какъ представителя интересовъ. Всякій юристъ, уже по своему положенію, лишенъ активнаго права дѣйствовать: онъ не можетъ ни самъ быть выборнымъ ни передать это право своему замѣстителю, потому что выборное право есть въ высшей степени личное право, не допускающее замѣстительства. Если на право избирать судей смотрѣть какъ на извѣстную политическую прерогативу, то акціонерныя общества также не могутъ претендовать на участіе въ выборахъ членовъ промышленнаго суда. И, напротивъ, если считать такой судъ лишь представителемъ интересовъ промышленнаго сословія (на что даетъ основаніе его дѣятельность въ качествѣ экспертовъ), то участіе членовъ акціонерныхъ обществъ вполнѣ допустимо на томъ же основаніи, на какомъ они участвуютъ въ выборахъ членовъ торговыхъ палатъ. Примирить эти два положенія можно такимъ образомъ: не предоставлять избирательнаго права юристамъ, участвующимъ въ какомъ-либо промышленномъ предпріятіи, но признать его за лицами, стоящими во главѣ управленія этихъ предпріятій. Хотя они и не могутъ называться работодателями, но считать ихъ таковыми есть полное основаніе. Впрочемъ,

противъ такого рѣшенія вопроса можно выставить то обстоятельство, что тогда воспользуются избирательнымъ правомъ директора акціонерныхъ обществъ, которые сами лично не участвуютъ въ веденіи промышленнаго предпріятія въ томъ смыслѣ, какъ это предписываетъ законъ.

Расширеніе компетенціи промышленныхъ судовъ, предложенное парламентской комиссіей, является весьма желательнымъ. До сихъ поръ, хотя въ промышленные суды и поступали жалобы на противозаконныя записи въ рабочихъ книжкахъ и пр., но фактически, по буквальному тексту закона, промышленные суды не считались компетентными въ подобныхъ дѣлахъ. Еще менѣе они были компетентны въ дѣлахъ, касающихся произвольнаго задержанія аттестатовъ, квитанціонныхъ карточекъ, книжекъ больничной кассы, и т. п., такъ какъ подобнаго рода спорныя дѣла обоснованы не на рабочемъ договорѣ, а на другихъ правовыхъ положеніяхъ, возникающихъ изъ рабочихъ отношеній. Тѣмъ лучше, если отнынѣ всякія недоразумѣнія по этому поводу будутъ устранены.

Что касается распространенія компетенціи этихъ судовъ на другихъ лицъ, то особенно желательно, чтобы это было примѣнено къ желѣзнодорожнымъ рабочимъ и лицамъ купеческаго сословія. Относительно первыхъ законъ весьма неясенъ. По одному толкованію, тѣ рабочіе, которые заняты въ службѣ движенія, не подлежатъ компетенціи промышленнаго суда; тѣ же, которые работаютъ въ ремонтныхъ и вагонныхъ мастерскихъ, имѣютъ судебныя права наравнѣ съ другими промышленными рабочими. По другому толкованію, всякая промышленная дѣятельность желѣзнодорожнаго предпріятія не можетъ быть разсматриваема какъ самостоятельный источникъ заработка, но должна считаться вспомогательною отраслью, служащею общей цѣли транспортнаго предпріятія. На этомъ основаніи, всѣ желѣзнодорожные рабочіе, безъ исключенія, изъяты изъ компетенціи промышленныхъ судовъ, которые, на основаніи ст. 2-й закона, учреждаются только для рабочихъ, подведенныхъ подъ § 7 промышленнаго устава, а желѣзнодорожные рабочіе подъ условія этого параграфа совсѣмъ не подходятъ. На практикѣ оказалось довольно пестрое смѣшеніе понятій.

При выборѣ въ промышленные суды въ Берлинѣ, различныя правленія желѣзнодорожныхъ обществъ и другихъ транспортныхъ компаній зачислились въ избирательные списки по разнымъ отраслямъ своихъ предпріятій (газоевой, телеграфной и пр.), функціонирующихъ въ Берлинѣ. Какъ бы въ противоположность этому, ми-

нистръ общественныхъ работъ сообщилъ желѣзнодорожному правленію въ Ганноверѣ (а также, вѣроятно, и другимъ правленіямъ) предписаніе, по которому для рѣшенія спорныхъ дѣлъ между правленіемъ и рабочими предпріятія должны были обращаться въ общіе суды. Конечно, было бы весьма желательнымъ признать и споры желѣзнодорожныхъ рабочихъ, подвѣдомственныхъ промышленнымъ судамъ. Различное отношеніе къ этимъ двумъ категоріямъ врядъ ли можетъ имѣть основаніе, потому что, съ соціальной точки зрѣнія, онѣ разнятся очень мало. Относительно того, чтобы промышленнымъ судамъ были подвѣдомственны также споры между лицами торговаго сословія и ихъ служащими, желаніе было высказано со многихъ сторонъ еще при обсужденіи закона 1890 г. Теперь, когда законъ этотъ вошелъ въ жизнь, желаніе становится уже требованіемъ. Такой спеціалистъ, какъ Лаутеншлагеръ, говоритъ, что онъ не видитъ причины, почему бы торговому сословію и прислугѣ труднѣе было добиться признанія ихъ правъ, чѣмъ рабочимъ Дѣйствительно, какъ въ рейхстагѣ, такъ и въ кругахъ самого купечества и служащихъ при торговомъ дѣлѣ проявилось сильное движеніе въ пользу купеческихъ третейскихъ судовъ [1]).

Горнопромышленные суды въ Германіи существуютъ недавно. Распоряженіе правительства объ открытіи горнопромышленныхъ судовъ въ наиболѣе значительныхъ горнопромышленныхъ округахъ Пруссіи, а именно: въ Бейтенѣ, Вальденбургѣ, Дортмундѣ, Саарбрюкенѣ и Аахенѣ послѣдовало только 1 апрѣля 1893 г. При каждомъ изъ этихъ судовъ полагалось соотвѣтственное число палатъ, всего 32, въ качествѣ, такъ сказать, отдѣленій королевскаго окружнаго горнаго управленія мѣстнаго судебнаго округа.

Прусское королевство ассигновало на содержаніе этихъ судовъ 58.500 марокъ ежегодно, помимо того, единовременно, 16.000 марокъ при открытіи суда. Въ іюлѣ 1893 г. министръ торговли и промышленности сдѣлалъ распоряженіе объ открытіи горнопромышленнаго суда въ Бейтенѣ на совершенно новыхъ началахъ, но въ основѣ дѣятельности котораго лежало возстановленіе закона 1890 г. Бейтенскій горнопромышленный судъ имѣетъ 9 палатъ, съ особымъ судопроизводствомъ каждая. Въ Саарбрюкенѣ и Аахенѣ такіе суды открыты 1 января 1895 года.

---

[1]) См. J. Silbermann: Die Frage der kaufmannischen Schiedsgerichte in Deutschland, въ Брауновскомъ Archiv'ѣ т. XI, стр. 666.

Въ Саксонскомъ королевствѣ представленный правительствомъ законопроектъ объ учрежденіи третейскихъ горнопромышленныхъ судовъ съ успѣхомъ прошелъ во второй палатѣ ландтага въ началѣ 1892 г. Въ настоящее время тамъ дѣйствуютъ 5 такихъ судовъ

Въ Брауншвейгѣ постановленіе объ открытіи горнопромышленныхъ судовъ состоялось 27 октября 1892 г., а первый такой судъ былъ открытъ 1 января 1893 г. въ Гельмштедтѣ. Избранъ именно этотъ городъ потому, что онъ расположенъ въ центрѣ рудничнаго района, и рабочимъ удобнѣе всего направляться сюда для разбора своихъ дѣлъ

3. Промышленные суды въ Австріи

Промышленные суды въ Австріи дѣйствуютъ на основаніи закона 1896 г. [1]). Содержаніе этого закона слѣдующее:

Промышленные суды учреждаются для разрѣшенія недоразумѣній, возникающихъ между владѣльцами промышленныхъ предпріятій и рабочими, а равно между рабочими, занятыми однимъ и тѣмъ же производствомъ.

Компетенція промышленныхъ судовъ простирается на всѣ предпріятія, на кои распространяется дѣйствіе Промышленнаго Устава, а равно на предпріятія желѣзнодорожныя и пароходныя, и не распространяется на недоразумѣнія, возникающія между казной и рабочими, служащими въ предпріятіяхъ военнаго вѣдомства или вообще состоящихъ въ вѣдѣніи военныхъ властей.

Каждый промышленный судъ учреждается по распоряженію, издаваемому Министромъ Юстиціи по соглашенію съ подлежащими министерствами и публикуемому въ Собраніи Узаконеній (Reichsgesetzblatt) При этомъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ дѣйствуютъ старые промышленные суды, возникшіе по закону 14 мая 1869 г., открываются и новые промышленные суды, учрежденные на основаніи настоящаго закона. Кромѣ того, промышленные суды должны

[1]) Gesetz vom 27 November 1896, betreffend die Einführung von Gewerbegerichten und die Gerichtsbarkeit in Streitigkeiten aus dem gewerblichen Arbeits, Lehr-und Lohnverhaltnisse.—R. G. Bl. за 1896, № 218. Законъ 27-го ноября 1896 г. о введеніи промышленныхъ судовъ и о подсудности таковыхъ недоразумѣній, возникающихъ изъ договоровъ о наймѣ и ученичествѣ, и условій, расплаты въ промышленныхъ предпріятіяхъ".

быть введены и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ надобность въ устройствѣ таковыхъ будетъ признана заинтересованными министерствами. Въ послѣднемъ случаѣ отъ учрежденія должно быть затребовано заключеніе ландтага. Что касается открытія, то ландтаги, земскія собранія (Landesausschüsse), представительства округовъ и общинъ, торговыя и промышленныя камеры, промышленные инспектора, товарищества и прочія промышленныя корпораціи и сообщества могутъ возбуждать ходатайства объ устройствѣ промышленныхъ судовъ. По подобнымъ ходатайствамъ должно быть произведено надлежащее разслѣдованіе, и, затѣмъ, вопросъ рѣшается сообразно даннымъ этого разслѣдованія.

Распоряженіе, въ силу котораго учреждается промышленный судъ, опредѣляетъ и округъ послѣдняго и объемъ его компетенціи. Округъ можетъ обнимать одну или нѣсколько общинъ, а также и часть общины; компетенція промышленнаго суда можетъ распространяться на всѣ промышленныя производства въ округѣ даннаго суда, или только на нѣкоторыя отрасли крупной или мелкой промышленности. Компетенція промышленнаго суда исключаетъ компетенцію административныхъ органовъ, а также компетенціи общихъ гражданскихъ и доселѣ существующихъ промышленныхъ судовъ; тяжущіяся стороны не имѣютъ право отклонять компетенцію промышленнаго суда. Добровольное подчиненіе компетенціи комитетовъ третейскаго разбирательства при товариществахъ (§ 122 Уст. Промышл.) остается неприкосновеннымъ.

Вообще же компетенція промышленнаго суда и, притомъ, независимо отъ цѣны исковыхъ требованій, распространяется:

1) На споры о заработной платѣ;

2) На споры о вступленіи въ силу, о продолженіи и о расторженіи договоровъ о наймѣ или ученичествѣ;

3) На споры объ исполненіи договора о наймѣ или ученичествѣ и о требованіяхъ вознагражденія по этимъ договорамъ и, въ частности, на споры, касающіеся удержаній изъ заработной платы и установленныхъ штрафовъ;

4) На споры о выдачѣ или содержаніи расчетныхъ книжекъ, споры объ уклоненіи отъ занесенія въ нихъ установленныхъ записей и за воспрещенныя записи и замѣчанія въ книжкахъ;

5) На споры о принадлежности къ пенсіоннымъ или другимъ вспомогательнымъ кассамъ, поскольку споры эти не входятъ въ компетенцію третейскихъ судовъ при учрежденіяхъ для

страхованія отъ несчастныхъ случаевъ и при больничныхъ кассахъ или же другихъ дѣйствующихъ по особымъ уставамъ третейскихъ судовъ;

6) На споры объ отказѣ отъ продолженія договора, объ очищеніи квартиръ и о платѣ за квартиры въ рабочихъ казармахъ, пользованіе которыми предоставляется работодателемъ рабочимъ безвозмездно или за плату;

7) На дѣла о претензіяхъ, предъявляемыхъ рабочими одного и того же предпріятія другъ къ другу по поводу принятой ими на себя общей работы.

И такъ какъ могутъ возникнуть споры о томъ, кого именно считать рабочимъ, то § 5 этого закона точно прецизируетъ это понятіе.

„Рабочими считаются: а) мастера, подмастерья и заготовщики (Werkmeister, Werkführer, Vorarbeiter); б) всѣ занятыя промышленнымъ производствомъ вспомогательные рабочіе (Hilfsarbeiter) до чернорабочихъ включительно; в) лица, занятыя за плату внѣ промышленныхъ заведеній обработкой или переработкой сырыхъ матеріаловъ или полуфабрикатовъ для предпринимателя; г) всѣ лица, занятыя коммерческой службой въ торговыхъ предпріятіяхъ". Расходы по содержанію суда возлагаются на общины. § 6 гласитъ „Помѣщеніе съ необходимой обстановкой, а также отопленіе, освѣщеніе и проч. матеріальное довольствіе предоставляются промышленному суду той общиной, въ коей онъ имѣетъ свое мѣстонахожденіе. Доставка повѣстокъ лежитъ также на общинѣ. Если округъ промышленнаго суда обнимаетъ нѣсколько общинъ, то каждая изъ нихъ несетъ свою часть расходовъ, соотвѣтственно установленному для нея размѣру поступленій промышленнаго и другихъ налоговъ. Всѣ же остальные расходы несетъ правительство.

Личный составъ суда несложенъ; онъ состоитъ изъ предсѣдателя, въ случаѣ надобности—его замѣстителя и, по крайней мѣрѣ, изъ десяти членовъ и потребнаго числа замѣстителей ихъ—отъ обѣихъ группъ избирателей: рабочихъ и фабрикантовъ. Предсѣдатель и замѣститель его должны быть изъ лицъ, занимающихъ судебную должность и имѣющихъ право быть судьей; они назначаются Министромъ Юстиціи. Содержаніе предсѣдателю и его замѣстителю опредѣляется, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, Министерствомъ Юстиціи, по соглашенію съ подлежащими министерствами. Выборы членовъ промышленнаго суда и ихъ замѣстителей производятся въ каждой изъ означенныхъ обособленныхъ группъ

избирателей изъ своей среды. При каждомъ промышленномъ судѣ должна быть канцелярія.

Въ составъ предпринимательской группы избирателей входятъ владѣльцы тѣхъ промышленныхъ предпріятій, которыя находятся въ округѣ промышленнаго суда и на которыя распространяется компетенція промышленнаго суда. Если промышленное предпріятіе ведется управляющимъ или арендаторомъ, то, вмѣсто владѣльца, они и пользуются избирательнымъ правомъ. Лица женскаго пола также могутъ участвовать въ выборахъ чрезъ уполномоченныхъ. Юридическія лица осуществляютъ свое избирательное право чрезъ посредство представителей, особо уполномочиваемыхъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Правительственныя предпріятія осуществляютъ свое избирательное право чрезъ посредство правительственнаго директора предпріятія.

Въ составъ рабочей группы избирателей входятъ всѣ тѣ рабочіе мужского и женскаго пола, занятые въ промышленныхъ заведеніяхъ, на которыя распространяется компетенція промышленнаго суда, которымъ исполнилось 20 лѣтъ отъ роду и которые проработали въ предѣлахъ округа не менѣе одного года. Ученики не пользуются правомъ избирательнаго голоса. Активнаго избирательнаго права лишаются лица, находящіяся подъ опекой, или надъ имуществомъ коихъ назначенъ конкурсъ, доколѣ продолжается конкурсное производство, затѣмъ. лица, находящіяся подъ уголовнымъ слѣдствіемъ или судомъ, отбывающія наказанія, или лица, лишенныя по приговору суда права быть избираемыми въ составъ общиннаго представительства, доколѣ имѣетъ силу таковой приговоръ. Пассивнымъ избирательнымъ правомъ пользуется всякій достигшій 30-лѣтняго возраста правоспособный австрійскій гражданинъ мужского пола, пользующійся активнымъ избирательнымъ правомъ. Должностныя лица, служащія при правительственныхъ, а также при транспортныхъ и фабричныхъ предпріятіяхъ, обладаютъ пассивнымъ избирательнымъ правомъ.

Лишаются пассивнаго избирательнаго права лица, кои. на основаніи дѣйствующихъ законовъ, не могутъ быть, вслѣдствіе судебнаго приговора, допущены къ исправленію должности въ судѣ.

Членъ промышленнаго суда или его замѣститель можетъ отклонить павшій на него выборъ или сложить съ себя выборную должность вслѣдствіе одной изъ нижеслѣдующихъ причинъ: 1) если онъ старше 60 лѣтъ; 2) если онъ страдаетъ тѣлеснымъ недостаткомъ, препятствующимъ исполненію служебныхъ обязанностей;

3) если онъ уже несъ обязанности члена промышленнаго суда въ теченіе непосредственно предшествовавшаго выборнаго періода: 4) если онъ не проживаетъ въ округѣ промышленнаго суда. Относительно допустимости такого отказа отъ должности окончательныя рѣшенія постановляетъ судебное мѣсто низшей инстанціи (Gerichtshof), въ округѣ коего имѣетъ свое мѣстонахожденіе промышленный судъ.

Составленіе избирательныхъ списковъ для обѣихъ избирательныхъ группъ лежитъ на обязанностяхъ общины, въ коей находится промышленный судъ; если округъ послѣдняго обнимаетъ нѣсколько общинъ, то каждая изъ нихъ препровождаетъ свои списки той общинѣ, въ коей имѣетъ свое мѣстонахожденіе промышленный судъ. Возбуждаемыя по поводу активнаго и пассивнаго правъ выбора возраженія рѣшаются административнымъ мѣстомъ первой инстанціи (Gewerbebehörde); жалобы на такія рѣшенія разрѣшаются окончательно административными управленіями второй инстанціи (Landesstelle). Протоколъ о выборахъ ведется чиновникомъ административнаго управленія первой инстанціи. Выборы производятся посредствомъ личной подачи избирательнаго листка. Выбраннымъ считается то лицо, за которое подано абсолютное большинство поданныхъ голосовъ. При равномъ числѣ голосовъ, выборъ рѣшается жребіемъ.

Если абсолютное большинство голосовъ получило большее число лицъ, нежели надлежало выбрать, то избранными считаются тѣ лица, за которыхъ подано большее количество голосовъ. Если на первомъ голосованіи не образовалось абсолютнаго большинства голосовъ, то производятся вторичные выборы изъ числа тѣхъ лицъ, за которыхъ подано наибольшее число голосовъ. Число баллотируемыхъ кандидатовъ при вторыхъ выборахъ должно быть вдвое больше недостающаго числа избранныхъ членовъ. Болѣе подробныя правила относительно производства выборовъ, соблюденія сроковъ, провѣрки избирательныхъ списковъ и повѣрки результата выборовъ издаются административнымъ порядкомъ. Если компетенція промышленнаго суда распространяется на разнообразныя отрасли крупной или мелкой промышленности, то производство выборовъ можетъ быть установлено по отдѣльнымъ группамъ производствъ, дабы членами суда были избраны лица, относящіяся къ различнымъ, имѣющимся въ округѣ промышленнаго суда, отраслямъ промышленности.

Предсѣдатель промышленнаго суда и его замѣститель, при

вступленіи въ свою должность принимаютъ установленную для судей присягу. На обязанностяхъ предсѣдателя лежитъ руководство и распредѣленіе дѣлъ въ промышленномъ судѣ. Право наблюденія за предсѣдателемъ промышленнаго суда и его замѣстителемъ принадлежитъ президенту того судебнаго мѣста первой инстанціи, въ округѣ коего имѣетъ свое мѣстонахожденіе промышленный судъ. Члены суда и ихъ замѣстители, до вступленія въ исполненіе своихъ обязанностей, приносятъ клятвенное обѣщаніе добросовѣстно и безпристрастно исполнять свои обязанности. Это клятвенное обѣщаніе приносится передъ предсѣдателемъ промышленнаго суда. Затѣмъ ко всеобщему свѣдѣнію объявляются имя и мѣстожительство всѣхъ членовъ промышленнаго суда. Члены промышленнаго суда и ихъ замѣстители имѣютъ право требовать возмѣщенія понесенныхъ ими денежныхъ расходовъ. Члены и ихъ замѣстители, избранные изъ среды рабочей группы, кромѣ того, получаютъ въ каждомъ случаѣ исполненія своихъ обязанностей вознагражденіе за потерянный ими заработокъ, размѣръ этого вознагражденія опредѣляется административнымъ порядкомъ. Члены и ихъ замѣстители избираются на четыре года. По истеченіи каждаго двухлѣтія, половина членовъ и ихъ замѣстителей — поровну отъ каждой избирательной группы — исключается. Для замѣны лицъ, исключенныхъ такимъ образомъ изъ состава суда, производятся замѣстительные выборы. Затѣмъ такіе же выборы производятся въ концѣ текущаго избирательнаго періода, если только, — вслѣдствіе выбытія изъ состава суда бо́льшаго, нежели выше указано, числа членовъ и ихъ замѣстителей, — судебнымъ мѣстомъ (Gerichtshof) первой инстанціи не будетъ признано необходимымъ, съ цѣлью обезпеченія правильной дѣятельности промышленнаго суда, произвести замѣстительные выборы и ранѣе этого срока. По истеченіи перваго двухлѣтія дѣйствія промышленнаго суда избранныя лица исключаются изъ его состава по жребію. Если, по двукратномъ назначеніи и производствѣ выборовъ отъ той или иной группы, избраніе членовъ по какой-либо то ни было причинѣ не состоялось, то административный органъ первой инстанціи препровождаетъ избирательные списки подлежащей группы въ судебное учрежденіе (Gerichtshof) первой инстанціи, съ отмѣткою въ этихъ спискахъ тѣхъ лицъ, коихъ онъ считаетъ самыми способными и достойными къ занятію должности члена. Изъ упомянутыхъ избирательныхъ списковъ судебное учрежденіе первой инстанціи составляетъ, по своему усмотрѣнію, особый списокъ ли-

цамъ, способнымъ занимать должность члена, въ каковой списокъ должно быть занесено второе большее число лицъ, нежели требуется членовъ; изъ сказаннаго списка требуемое для текущаго выборнаго периода число членовъ назначается по жребію.

Члены промышленнаго суда, которые, безъ уважительныхъ причинъ, не являются въ засѣданія, или являются несвоевременно, или же какимъ-либо инымъ образомъ уклоняются отъ исполненія своихъ служебныхъ обязанностей, по постановленію предсѣдателя, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, подвергаются взысканію въ размѣрѣ 200 флоридовъ, а также взысканію на возмѣщеніе причиненныхъ ими расходовъ. Въ случаяхъ, когда послѣ такого постановленія будутъ представлены уважительныя причины, наложенное взысканіе можетъ быть цѣликомъ или частью отмѣнено предсѣдателемъ. На постановленія о наложеніи взысканія допускается подача въ двухнедѣльный срокъ апелляціонной жалобы въ судебное учрежденіе первой инстанціи; послѣднее выноситъ окончательное рѣшеніе.

Ко взысканію и расходованію штрафныхъ денегъ, а равно къ случаямъ замѣны штрафа инымъ наказаніемъ примѣняются особыя предписанія Министерства Юстиціи. Замѣна штрафа производится по рѣшенію судебнаго учрежденія первой инстанціи.

Судебное мѣсто первой инстанціи должно отрѣшить отъ должности члена промышленнаго суда или его замѣстителя: 1) въ случаѣ обнаруженія по отношенію къ нему обстоятельствъ, которыя лишаютъ его права пассивнаго выбора; 2) въ случаѣ грубаго нарушенія служебныхъ обязанностей и, въ частности, въ случаѣ непосѣщенія засѣданій промышленнаго суда, несмотря на многократныя за то взысканія.

Въ приговорѣ объ отрѣшеніи долженъ быть опредѣленъ тотъ періодъ времени, въ теченіе коего отрѣшенное отъ должности лицо не можетъ быть снова избрано. На опредѣленія судебнаго мѣста первой инстанціи объ отрѣшеніи допускается въ теченіе 14-дневнаго срока подача жалобы въ высшій мѣстный судъ (Oberlandesgericht). Отрѣшеніе отъ должности члена промышленнаго суда или его замѣстителя должно послѣдовать по постановленію судебнаго мѣста первой инстанціи также и въ тѣхъ случаяхъ, когда членъ изъ среды предпринимателей ликвидируетъ свое предпріятіе, благодаря коему онъ пользовался правомъ выбора въ соотвѣтствующій судъ, или, если членъ изъ среды рабочихъ, вслѣдствіе перехода на продолжительное время къ другому роду труда, утратитъ характеръ рабочаго въ смыслѣ сего закона, и, наконецъ, если членъ

суда изъ среды рабочихъ будетъ въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ занятъ производствомъ въ предпріятіяхъ, на кои не распространяется компетенція промышленнаго суда. На опредѣленіе судебнаго мѣста первой инстанціи допускается въ теченіе 14 дней подача жалобы въ высшій судъ. Въ случаяхъ, указанныхъ выше, члены промышленнаго суда и ихъ замѣстители въ правѣ сами отказаться отъ занимаемыхъ ими должностей.

Члены промышленнаго суда обязаны устраниться отъ участія въ разбирательствѣ спорныхъ дѣлъ, касающихся ихъ самихъ, ихъ женъ или такихъ лицъ, съ коими они или состоятъ въ родствѣ или свойствѣ по прямой линіи, или связаны усыновленіемъ, или же состоятъ въ родствѣ по боковой линіи до 4-й степени и въ свойствѣ до 2-й степени. Члены могутъ быть отводимы сторонами, до вступленія послѣднихъ въ разбирательство, въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣются основанія къ сомнѣнію относительно ихъ непричастности и безпристрастія. Въ случаяхъ, когда отведенный членъ не признаетъ основаній отвода, предсѣдатель немедленно же ставитъ свое окончательное рѣшеніе по сему вопросу.

Засѣданія промышленнаго суда для разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ происходятъ въ составѣ предсѣдателя или замѣстителя его и двухъ членовъ, изъ коихъ одинъ долженъ быть предприниматель (чиновникъ правительственныхъ промышленныхъ предпріятій, — служащій въ транспортномъ или фабричномъ предпріятіи), другой— рабочій. Правила, на основаніи коихъ предсѣдатель привлекаетъ въ засѣданія отдѣльныхъ членовъ, издаются административнымъ порядкомъ. Промышленный судъ можетъ быть раздѣленъ на нѣсколько отдѣленій, по различнымъ отраслямъ промышленности или по группамъ сродныхъ промышленныхъ отраслей.

Если компетенція промышленнаго суда распространяется и на споры на почвѣ промысла между торговцами и ихъ служащими, то для разбирательства таковыхъ надлежитъ образовать о с о б о е отдѣленіе промышленнаго суда. Выборы членовъ для такихъ отдѣленій производятся отдѣльно, изъ среды соотвѣтственныхъ избирательныхъ группъ.

Теперь перейдемъ къ судопроизводству а в с т р і й с к и х ъ промышленныхъ судовъ, что содержится въ §§ 22—34 особаго закона 1898 года.

Къ порядку судопроизводства въ промышленныхъ судахъ примѣняются общія постановленія австрійскаго Устава Гражданскаго Судопроизводства, относящіяся къ судопроизводству въ окружныхъ

судахъ по мелкимъ дѣламъ. „Въ разборѣ и разрѣшеніи споровъ— говоритъ законъ, — компетентенъ тотъ промышленный судъ, въ округѣ коего производится данный промыселъ причемъ подсудность всякому другому судебному установленію исключается. Охрана своей компетенціи лежитъ на обязанности самого промышленнаго суда.

Если общимъ судомъ будетъ постановлено, что рѣшеніе какого-либо недоразумѣнія относится къ компетенціи промышленнаго суда, то разсмотрѣніе дѣла является обязательнымъ для компетентнаго по своему мѣстонахожденію промышленнаго суда, въ каковой судъ и вносится затѣмъ дѣло на разсмотрѣніе. Если промышленнымъ судомъ будетъ постановлено, что какое-либо спорное дѣло относится къ компетенціи общихъ судовъ, то для послѣднихъ это постановленіе имѣетъ обязательную силу. Мѣста тяжущихся сторонъ могутъ заступать родственники ихъ, управляющіе дѣлами или уполномоченные. Явка на разборъ дѣла. вмѣсто самого тяжущагося, его товарища по промыслу допускается лишь въ случаѣ удостовѣренія, что самъ тяжущійся не можетъ явиться въ судъ, или что онъ не въ состояніи самъ защищать свое дѣло. Первое засѣданіе суда должно быть назначено по общему правилу на одинъ изъ трехъ слѣдующихъ за поступленіемъ жалобы дней. Промышленный судъ устанавливаетъ и объявляетъ, по мѣрѣ надобности, опредѣленные дни и часы, въ кои жалобщикъ вмѣстѣ съ противной стороной могутъ, безъ вызова, явиться въ судъ для разбора и рѣшенія дѣла. Первый разборъ дѣла можетъ происходить передъ предсѣдателемъ промышленнаго суда и безъ участія членовъ—въ цѣляхъ установленія миролюбиваго соглашенія, для постановленія рѣшеній относительно возраженій по вопросамъ о недопустимости судебнаго разбирательства, о некомпетентности суда, объ имѣвшемъ уже мѣсто возбужденіи дѣла въ судѣ и о состоявшихся по дѣлу законныхъ рѣшеніяхъ, или же для составленія заключенія о признаніи отвѣтчикомъ иска правильнымъ, объ отказѣ отъ иска и о прекращеніи дѣла. Если стороны по обоюдному соглашенію отказываются отъ привлеченія къ разбирательству дѣла членовъ суда, то предсѣдатель немедленно приступаетъ къ разбору и разрѣшенію по существу дѣла. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ неразрѣшенныя при первомъ разборѣ тяжебныя дѣла вносятся въ промышленный судъ. Если первый разборъ происходилъ безъ участія членовъ, то предсѣдатель, приступая къ разсмотрѣнію дѣла въ промышленномъ судѣ, докладываетъ о результатахъ перваго разбора. При разсмо-

трѣніи дѣла въ промышленномъ судѣ, членамъ суда предоставляется право ставить вопросы сторонамъ, свидѣтелямъ и экспертамъ. По искамъ до 50 гульденовъ, т.-е. до суммы, равной, примѣрно, 40 руб. на наши деньги, промышленный судъ постановляетъ окончательныя рѣшенія; обжалованіе такихъ рѣшеній допускается исключительно по вопросу о признаніи недѣйствительности ихъ. Такіе вопросы подсудны судебному мѣсту первой инстанціи, въ округѣ котораго засѣдаетъ промышленный судъ. Разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣла производится согласно изложеннымъ въ Уставѣ гражданскаго судопроизводства постановленіямъ о судопроизводствѣ по жалобамъ въ судебныхъ учрежденіяхъ (Gerichtshof) первой инстанціи. Представительство черезъ адвокатовъ не допускается.

На рѣшеніе промышленнаго суда по искамъ большей цѣнности допускается подача апелляціи. Апелляціонная жалоба должна быть заявлена для внесенія въ протоколъ или подана въ промышленный судъ письменно, въ 14-дневный срокъ по врученіи письменнаго приговора суда или въ 14-дневный срокъ по объявленіи приговора, если обѣ стороны присутствовали при объявленіи.

Въ апелляціонномъ судѣ тяжебное дѣло вновь разсматривается въ предѣлахъ жалобы. Къ разбирательству въ апелляціонномъ судѣ примѣняются постановленія Устава гражданскаго судопроизводства о сокращенномъ производствѣ дѣлъ въ судебныхъ учрежденіяхъ первой инстанціи, съ тою лишь разницей, что въ данномъ случаѣ не происходитъ обмѣна ранѣе заготовленныхъ письменныхъ докладовъ и не допускается представительства черезъ адвокатовъ. При разсмотрѣніи такихъ жалобъ въ составъ суда привлекаются два члена изъ числа лицъ, занимающихся промыслами. Основанія, на коихъ совершается такое привлеченіе, опредѣляются административнымъ порядкомъ. Прошенія о признаніи судебныхъ рѣшеній недѣйствительными и о пересмотрѣ дѣла къ разсмотрѣнію въ промышленныхъ судахъ не принимаются. Вошедшіе въ законную силу приговоры промышленнаго суда и постановленія его о состоявшихся миролюбивыхъ соглашеніяхъ должны быть обращены къ исполненію, для чего промышленный судъ, по требованію сторонъ, выдаетъ удостовѣренія въ томъ, что приговоры или постановленія вошли въ законную силу.

Просьбы о приведеніи въ исполненіе постановленій обращаются въ тотъ окружный судъ, которому, по общему правилу, подсуденъ должникъ, въ случаѣ же неопредѣленности такового суда,—въ тотъ окружный судъ, въ округѣ коего находится промышленный судъ;

приговоръ приводится въ исполненіе согласно дѣйствующимъ на сей предметъ постановленіямъ.

Подаваемыя въ промышленный судъ бумаги и выдаваемые судомъ документы и судебные протоколы освобождаются отъ гербоваго сбора и оплаты пошлиной Если спорное дѣло заканчивается миролюбивымъ соглашеніемъ, то никакія пошлины вовсе не взимаются. Рѣшенія промышленныхъ судовъ подлежатъ оплатѣ пошлиной, согласно законамъ.

Помимо судебныхъ функцій промышленный судъ въ Австріи исполняетъ и другія обязанности Такъ, согласно § 36 закона, по предложеніямъ административныхъ управленій второй инстанціи (Landesbehorde) промышленный судъ обязанъ давать заключенія по промышленнымъ вопросамъ. Для составленія и подачи такихъ заключеній изъ состава промышленнаго суда могутъ быть образовываемы особыя комиссіи. Если дѣло касается вопросовъ, затрагивающихъ интересы какъ предпринимателей, такъ и рабочихъ, то упомянутыя комиссіи образуются изъ членовъ суда обѣихъ категорій и въ одинаковомъ числѣ отъ каждой изъ категорій; занятія комиссіи происходятъ подъ руководствомъ предсѣдателя промышленнаго суда Промышленному суду предоставляется право вносить въ административныя управленія второй инстанціи свои предложенія по промышленнымъ вопросамъ, касающимся тѣхъ производствъ, на которыя распространяется его компетенція.

Таковы всѣ важнѣйшіе §§ австрійскаго закона 1898 г. Промышленные суды въ Австріи также привились, какъ и въ Германіи и служатъ образцомъ *особаго* вида судебныхъ инстанцій для рѣшенія промышленныхъ конфликтовъ.

Изъ вышеизложеннаго видно, что сама жизнь выработала нѣсколько различныхъ системъ примирительныхъ инстанцій и ни одной, на которой можно было бы окончательно остановиться. Неудовлетворительность системы необязательныхъ рѣшеній примирительныхъ бюро привела къ созданію довольно суровыхъ формъ третейскаго суда и, наконецъ, даже обязательнаго государственнаго суда (въ Австраліи); недовольство послѣднимъ возвращаетъ опять къ системѣ добровольнаго соглашенія, даже съ полнымъ отказомъ отъ всякихъ примирительныхъ учрежденій, какъ то имѣетъ мѣсто при наличности тарифныхъ комитетовъ. Итакъ, получается бѣличье колесо, изъ котораго нѣтъ выхода. Разсмотримъ подробнѣе принципъ принудительности.

Тенденція принудительности рѣшеній примирительныхъ учре-

жденій высказывалась и проводилась неоднократно, но, все же, вопросъ о томъ, насколько, дѣйствительно, такая мѣра является цѣлесообразною, остается все еще совершенно открытымъ. Въ соотвѣтствующей экономической литературѣ встрѣчаются два противоположныхъ на этотъ вопросъ взгляда. Такъ, въ мотивировкѣ къ германскому законопроекту проводилась въ свое время мысль, что ни предпринимателей ни рабочихъ нельзя обязать представлять всѣ споры на рѣшеніе примирительныхъ инстанцій, и что, тѣмъ болѣе, едва ли нашлись бы средства, которыми, въ случаяхъ уклоненія, можно было бы принудить несогласныхъ исполнить постановленіе примирительнаго учрежденія. И такъ какъ здѣсь дѣло идетъ не о правонарушеніи, для котораго можетъ быть предписано вмѣшательство опредѣленной судебной инстанціи, а лишь о несогласіи относительно формы заключаемаго рабочаго договора, то такое принужденіе противорѣчитъ самой сути дѣла. Принуждать стороны избирать исключительно данный путь для веденія переговоровъ—не представляется, по мнѣнію той же записки, возможнымъ, даже если бы такого рода соглашеніе и было въ интересахъ обѣихъ сторонъ. Предприниматели и рабочіе сами должны притти къ заключенію, что для обѣихъ сторонъ выгоднѣе всего пойти другъ другу навстрѣчу и сообща обсудить законность требованій той и другой сторонъ. Принужденіе въ такомъ дѣлѣ очень легко можетъ уничтожить всякое стремленіе къ примирительному соглашенію. Наоборотъ, государство можетъ только способствовать усиленію авторитета примирительнаго разбирательства, если будетъ содѣйствовать дальнѣйшему распространенію этого, какъ мы видѣли, иногда, несомнѣнно, полезнаго соціальнаго института, хотя бы рекомендуя населенію обращаться въ камеры въ соотвѣтственныхъ случаяхъ. Противъ такого рода точки зрѣнія можно возразить, что и въ такой формѣ государственное принужденіе невозможно, такъ какъ тутъ было бы также нарушена извѣстная послѣдовательность. Дѣло въ томъ, что, когда въ мотивахъ къ законопроекту о промышленныхъ судахъ высказывается соображеніе: что „въ случаѣ угрожающей стачки не исключается возможность попытки со стороны промышленнаго суда или его предсѣдателя побудить работодателей и рабочихъ обратиться къ промышленному суду, или, если одна сторона уже обратилась къ суду, потребовать того же и отъ другой стороны“,—то, съ точки зрѣнія государственнаго вмѣшательства, было бы болѣе послѣдовательно вмѣнить такой образъ дѣйствій въ обязанность предсѣдателю.

Затѣмъ, изложенную точку зрѣнія можно отрицать принципіально, какъ это и дѣлаетъ австралійское законодательство. Послѣднее очень строго и стройно проводитъ идею обязательнаго соглашенія и подчиненія рѣшенію примирительной инстанціи и лишено тѣхъ колебаній и опасныхъ компромиссовъ, которыми полна, напримѣръ, нѣмецкая постановка этого вопроса въ промышленныхъ судахъ. Впрочемъ, слабость ея признаютъ и сами нѣмецкіе экономисты. Такъ, одинъ изъ нихъ пишетъ: „если принудительное обращеніе къ примирительной камерѣ является ненужнымъ, то, наоборотъ, принужденіе къ осуществленію уже состоявшихся соглашеній представлялось бы умѣстнымъ. Имперскій законъ о промышленныхъ судахъ требуетъ опубликованія во всеобщее свѣдѣніе каждаго состоявшаго соглашенія и надѣется оказать такимъ образомъ нравственное давленіе, причемъ въ мотивировкѣ закона говорится, что нельзя заставлять признавать соглашеніе внѣшними средствами принужденія. Законъ предоставляетъ сторонамъ право высказаться въ теченіе извѣстнаго времени, согласны ли онѣ подчиниться рѣшенію суда. Приговоръ, какъ и въ первомъ случаѣ, непремѣнно подлежитъ опубликованію, въ цѣляхъ разъясненія дѣла и успокоенія общественнаго мнѣнія. Принудительное же его исполненіе, по мнѣнію комиссіи рейхстага, въ которую былъ переданъ законопроектъ, какъ съ юридической, такъ и съ политико-экономической точекъ зрѣнія не представляется ни возможнымъ ни желательнымъ. Тутъ и обнаруживается уже ничѣмъ необъяснимая незаконченность законопроекта. Разъ примирительное разбирательство признано вполнѣ цѣлесообразнымъ и всеобщее примѣненіе его считается желательнымъ, то уже не слѣдовало бы опасаться неизбѣжныхъ выводовъ и отступать передъ исполненіемъ приговора судебнымъ порядкомъ Иначе является опасность, что попытка введенія примирительнаго разбирательства можетъ оказаться безплодной. Если же примирительная камера нѣсколько разъ имѣла несчастье убѣдиться въ томъ, что постановленія ея не исполняются, то ея авторитету положенъ конецъ. Возможно, что, съ юридической точки зрѣнія, принудительность приговора, не постановленнаго въ обычномъ судебномъ порядкѣ, можетъ представлять различнаго рода затрудненія, но, съ точки зрѣнія соціально-политической, для обезпеченія новому учрежденію дѣйствительнаго вліянія, она безусловно необходима. Если рѣшеніе сторонъ подчиниться или не подчиниться приговору предоставляется на собственное ихъ усмотрѣніе, то, безусловно, нѣтъ никакой гарантіи, что именно то рѣшеніе, которое дѣйствительно

отвѣчаетъ обстоятельствамъ дѣла, будетъ приведено въ исполненіе

Что касается болѣе желательнаго типа примирительныхъ учрежденій, то опытъ Запада указываетъ на слѣдующее. Добровольныя примирительныя камеры должны быть организованы для отдѣльныхъ отраслей промышленности, по отдѣльнымъ общинамъ или по округамъ; избирателями должны быть лица, принадлежащія къ одной и той же отрасли промышленности, и выборы должны исходить изъ существующихъ организацій—союзовъ предпринимателей и союзовъ рабочихъ. Нейтральный членъ, избираемый членами примирительной камеры, долженъ быть лицомъ, вполнѣ посвященнымъ въ интересы данной отрасли промышленности. Состоявшіяся между сторонами соглашенія и рѣшенія суда должны приводиться въ исполненіе общимъ судебнымъ порядкомъ.

Затѣмъ несомнѣнно необходимымъ является централизація дѣятельности отдѣльныхъ учрежденій въ какой-либо корпоративной инстанціи—съѣздѣ, конгрессахъ или центральныхъ комитетахъ.

Наконецъ, гласность и систематическій статистическій подсчетъ всѣхъ дѣлъ и рѣшеній являются важнымъ элементомъ правильной политики примирительныхъ учрежденій.

Литература. Stieda: „Das Gewerbegericht“ Лейпцигъ, 1890. Bellom: „Etude sur les tribunaux industriels allemands“, Парижъ, 1891.—Eberty „Gewerbegerichte und Einigungsamter“. Бреславль, 1890.—Jastrow. „Social-Politik, etc., 1 I. „Gewerbegerichte“ Берлинъ, 1902 Много свѣдѣній содержитъ журналъ „Das Gewerbegericht“, издаваемый Jastrow'ымъ и Flesch'омъ.—Bloch: „Das Gewerbegericht. Вѣна, 1898.—Brassert; „Zur Frage über Berufung gegen Urteile der Gewerbegerichte, Zeitschrift für Bergrecht, 1894.—Fuld; „Die Gewerbegerichte in Deutschland“ въ „Annalen des Deutschen Reichs, XXVII Haas, I: Commentar zum Gewerbegerichtsgesetz, 2 изд., Готтингенъ, 1902 Jastrow: „Die Erfahrungen in deutschen Gewerbegerichte въ Iahrbuch für die Nat. und Stat., 1897. Существуетъ цѣлый рядъ изданій текста закона 1890 года съ комментаріями Лучшіе *Wilhelmi & Furst'a, Zander'a, Haasa'a* и пр.

VI

Государственныя учрежденія

Идея государственнаго вмѣшательства въ экономическія отношенія между трудомъ и капиталомъ, характерная для второй половины XIX вѣка, не могла не привести къ попытки урегулированія рабочаго движенія при помощи особыхъ государственныхъ учрежденій. Мы уже видѣли выше, какъ идея государственнаго вмѣшательства преломилась въ вопросѣ о промышленныхъ конфликтахъ, гдѣ система принудительнаго арбитража является наиболѣе полнымъ выраженіемъ этой тенденціи. Сложная цѣпь учрежденій, создаваемыхъ профессіональными учрежденіями, ихъ возвышающіяся до уровня государственности обиція фикціи, не могли не заставить современное государство выискивать способовъ сближенія и руководство рабочимъ классомъ. Въ основѣ этого стремленія, сознательно или безсознательно, всегда покоится идея соціальнаго мира, создаваемаго третьимъ, междуклассовымъ или внѣклассовымъ, элементомъ и отождествленіе классовой борьбы съ силою, разрушающей незыблемый устой государственности. Эта идея, ложная въ самой своей основѣ, такъ какъ, во-первыхъ, государственная власть современнаго государства строго кастовой институтъ, во-вторыхъ, незыблемые устои при современной экономической эволюціи—простая фикція, отразилась въ рядѣ попытокъ созданія разнаго рода учрежденій, стоящихъ между государствомъ и рабочимъ классомъ. Институтъ фабричной инспекціи изъ государственныхъ чиновниковъ, обширныя учрежденія государственнаго страхованія рабочаго населенія, разнаго рода палаты, совѣты и вѣдомства труда—различные образчики вышеуказаннаго стремленія. Въ нашемъ дальнѣйшемъ изложеніи мы касаемся только двухъ типовъ государственныхъ учрежденій—„палатъ или совѣтовъ труда“ и „вѣдомства труда“, какъ учрежденій, такъ или иначе соприкасающихся или съ профессіональнымъ движеніемъ или съ его важнѣйшими функціями.

1. Палаты или совѣты труда

Въ отличіе отъ организацій представительства однихъ только рабочихъ, въ послѣднее двадцатилѣтіе на Западѣ начали возникать учрежденія, созданныя такъ же, какъ и рабочія палаты или камеры, государственною властью, но совмѣщающія въ себѣ представительство какъ рабочихъ, такъ и работодателей. Такого рода учрежденія носятъ различныя наименованія: палатъ труда, совѣтовъ труда, совѣговъ промышленности и труда (Conseils de l'industrie et du travail), камеръ труда (Kamers van arbeid, Chambres du travail) и пр.

Дѣятельность такого рода учрежденіи шире, чѣмъ дѣятельность ранѣе описанныхъ прим камеръ. но было бы ошибочно сравнивать ихъ съ предыдущими, такъ какъ это совершенно иного типа учрежденія и преслѣдующія, къ тому же, совершенно различныя цѣли. Основная задача ихъ — представительство труда и промысла, къ чему въ различныхъ учрежденіяхъ добавляютъ функціи совѣщательныя (для правительства), примирительныя (для борющихся сторонъ) и пр Нѣкоторые оптимисты даже увлекаются описываемыми ниже палатами, наивно полагая, что совмѣстная дѣятельность представителей рабочихъ и работодателей, а равно нѣкоторыя возможныя между ними соглашенія и взаимныя уступки приведутъ и къ уничтоженію классовой борьбы труда и капитала.

Старѣйшею въ Европѣ палатою труда является бельгійская, основанная 16 августа 1887 г. и носящая названіе „Conseils de l'industrie et du travail". Организація ея была вызвана. обширною стачкою бельгійскихъ горнорабочихъ въ 1886 году, приведшей къ спеціальному закону о платахъ. Согласно этого закона. Палата открывается въ каждой ходатайствующей о томъ общинѣ. Бельгійскія палаты распадаются на секціи, по числу объединяемыхъ отраслей промышленности. Секція—центральный нервъ всего дѣла. Въ каждой секціи отъ 6 до 12 представителей каждой изъ сторонъ, избранныхъ на три года изъ лицъ, достигшихъ 30-ти-лѣтняго возраста. Избирателями являются всѣ рабочіе и хозяева, безъ различія пола, и достигшіе 25-ти-лѣтняго возраста и занимавшіеся въ данной отрасли промышленности не менѣе пяти лѣтъ. Всѣ секціи образуютъ „совѣтъ", впервые открываемый особымъ королевскимъ указомъ. Задачи палатъ двоякія: 1) посредничество въ спорахъ между работодателями и рабочими. 2) собираніе свѣдѣній о положеніи труда, 3) возбужденіе ходатайствъ и 4) подача

петиціи. Первую задачу онѣ исполняли очень неудачно: изъ 849 стачекъ, бывшихъ въ Бельгіи съ 1898 по 1900 г., въ камеры обратились лишь въ 25 случаяхъ, причемъ въ 10 изъ нихъ камеры не достигли рѣшительно никакого результата. Разрѣшенію второй задачи бельгійскіе палаты также мало помогли. Поэтому давно уже возникли парламентскіе проекты преобразованія камеръ [1]). Бельгійскія рабочія палаты всѣ довольно значительно распространены. По даннымъ 1903 г., ихъ было свыше 80, хотя большинство съ одною только секціею. Вообще же число секцій въ различныхъ палатахъ неодинаково: отъ 1 до 26 (въ Брюсселѣ). Статистика дѣятельности палатъ указываетъ, что на стачки онѣ не оказали никакого вліянія и что громадная масса (9/10) конфликтовъ разрѣшалась безъ ихъ участія. Зато въ качествѣ статистическаго и совѣщательнаго органа палаты дѣйствовали значительно успѣшнѣе.

Государственныя и общинныя власти неоднократно, но не всегда успѣшно, обращались къ нимъ за разными справками и заключеніями. Въ настоящее время считается общепризнанною неудовлетворительность бельгійскихъ камеръ. Это публично призналъ въ апрѣлѣ 1904 г. одинъ изъ бельгійскихъ министровъ (Francotte).

Голландскія палаты труда (Kamers van arbeid) созданы закономъ 10 мая 1897 года (wet op de Kamers van arbeid van 2 Mei 1897) и введены въ дѣйствіе 1 февраля 1898 г. Онѣ представляютъ собою учрежденія смѣшаннаго типа, примирительное бюро и административно-научную инстанцію, собирающую статистическія свѣдѣнія и дающую заключенія. Въ настоящее время число этого рода учрежденій превышаетъ сто, но дѣятельность ихъ успѣшна, только въ сферѣ единичныхъ казусовъ, на массовые конфликты труда и капитала онѣ не оказывали вліянія. На это указываетъ объективная статистика голландскихъ камеръ. Такъ, напримѣръ, по даннымъ за 1902 годъ [2]) въ 75 дѣйствовавшихъ въ томъ году камеръ въ 16 не разбиралось ни единаго конфликта между рабочими и предпринимателями. Во всѣхъ остальныхъ разбиралась всего 217 изъ числа многочисленныхъ случаевъ промышленныхъ конфликтовъ Голландіи.

[1]) Объ нихъ см.: *Varlez:* Die Organisation der Industrie und Arbeitsrate in Belgien. Iena. 1904 г., стр. 53 и слѣд.

[2]) См. *Harms Bernhard:* Die hollandische Arbeitskammern. Iena, 1903 г., стр. 42. Большія подробности можно найти въ журналѣ, редактируемомъ *I van Zanten*'омъ и называющемся „De Kamer van Arbeid", Delft, съ 1900 г., а также въ отчетахъ „Verslagen der Kamers van Arbeid". Haag 1900, 1901, 1902 и слѣд. годы (изд. Gebroeders van Cleef въ Haag).

Французскія палаты труда (Conseils du travail)—учрежденія совершенно иного типа. Онѣ созданы декретомъ, опубликованнымъ Милльераномъ 17 сентября 1900 г. въ „Bulletin de l'office du travail". Такимъ же декретомъ 22 января 1891 года была создана и высшая палата: Conseil superieur du travail, собирающаяся ежегодно на двухнедѣльную сессію.

Цѣли французской палаты труда слѣдующія:

1) Сообщать, какъ правительству, такъ и заинтересованнымъ лицамъ, свѣдѣнія объ условіяхъ труда рабочихъ.

2) Помогать соціально-политическимъ изслѣдованіямъ какъ высшаго совѣта, такъ равно и министерства торговли.

3) Регистрировать среднюю заработную плату и продолжительность рабочаго времени въ своемъ округѣ.

4) Разрабатывать мѣры борьбы съ безработицею.

5) Содѣйствовать распредѣленію правительственныхъ субсидій, даваемыхъ предпринимательскимъ и рабочимъ учрежденіямъ.

6) Сообщать ежегодно министру торговли свѣдѣнія о ходѣ осуществленія въ жизни рабочаго законодательства и входить съ предложеніями объ его измѣненіи.

7) Выступать по ходатайству сторонъ въ качествѣ примирительнаго учрежденія.

Такимъ образомъ, и во французской палатѣ труда передъ нами смѣшанныя цѣли. Это, съ одной стороны, совѣщательныя правительственныя учрежденія, съ другой—статистическія и примирительныя бюро. Кромѣ того, въ силу декрета 17-го сентября 1900 г., на эти же палаты возлагается еще одна задача, а именно—выработка въ каждой отдѣльной мѣстности особыхъ таблицъ нормальныхъ рабочаго времени и заработной платы. Наконецъ, тогдашнее правительство полагало, что весьма важно имѣть лишнее мѣсто для сношеній рабочихъ съ нанимателями. „Интересъ огромной важности, — писалъ тогда министръ торговли президенту республики,—имѣть установленіе, гдѣ бы, независимо отъ бюрократическихъ посредниковъ, сталкивались бы на дѣловой почвѣ отношенія работодателей со всею массою рабочихъ, отношенія, которыя даютъ возможность въ каждый данный моментъ обмѣниваться необходимыми объясненіями и урегулировать извѣстнаго рода затрудненія. Является нелишнимъ пріучать работодателей и рабочихъ періодически, со взаимнымъ уваженіемъ и безъ всякаго іерархическаго подчиненія сходиться для совмѣстнаго обсужденія возникающихъ вопросовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда не сталкиваются прямо ихъ

личные и непосредственные интересы. Не безполезно подготовлять такимъ образомъ посредниковъ и третейскихъ судей... Это можетъ послужить только къ тому, что рабочіе и предприниматели сроднятся съ новыми обычаями, которымъ желаютъ отвести должное мѣсто. Тѣмъ, что правительство республики ведетъ ихъ, оно останется вѣрнымъ своей роли мирового и третейскаго судьи" [1]).

Значительный интересъ французскія палаты представляютъ по своему составу.

Въ отличіе отъ голландскихъ и бельгійскихъ палатъ труда, во французскихъ члены избираются только профессіональными союзами т.-е. организованными рабочими, что напоминаетъ порядокъ нѣмецкихъ Handwerkskammern, гдѣ также избираютъ только организованные ремесленники. По закону 17 сентября 1900 года, каждый союзъ имѣетъ въ секціи одинъ голосъ, но, по декрету слѣдующаго 1901 г., союзы работодателей имѣютъ по 1 голосу на каждые 10 членовъ, а рабочіе—на каждые 25.

Кромѣ того, въ каждую секцію могутъ входить представители особыхъ французскихъ примирительныхъ учрежденій, такъ назыв. Conseils de prud'hommes, о которыхъ рѣчь будетъ ниже. Число представителей послѣднихъ не должно ни въ какомъ случаѣ превышать половины состава секцій, избраннаго непосредственно организаціями.

Въ концѣ 1902 года Сенатъ санкціонировалъ ранѣе изданные декреты относительно палатъ труда, предоставивъ правительству право организовывать ихъ всюду, гдѣ оно найдетъ необходимымъ. Но сенатъ съузилъ значеніе и функціи палатъ труда, давъ имъ типичное новое наименованіе „Совѣщательные совѣты труда — „Conseils consultatifs du Travail". Самъ сенатъ называетъ ихъ также „биржами труда". Вмѣстѣ съ тѣмъ было точнѣе указано, кто именно входитъ въ составъ камеры. Со стороны предпринимателей избирателями являются всѣ работодатели, которые занимаются одной изъ профессій, перечисленныхъ въ резолюціи объ организаціи камеры, далѣе—директора и управляющіе, принадлежащіе къ той же профессіи не менѣе двухъ лѣтъ и внесенные въ общіе (политическіе) избирательные списки. Представителей труда выбираютъ всѣ рабочіе и мастера, принадлежащіе къ той же про-

---

[1]) *Prof Raoul Jay* Die Arbeitsräte in Frankreich Schriften der Gesellschaft für Sociale Reform, heft 12, Jena, 1903, стр 79; есть русскій пер. *Рауль Ле.* Камеры соглашенія во Франціи. М. 1906 г.

фессіи и занятые въ ней активно въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ. Женщины обладаютъ наравнѣ съ мужчинами и пассивнымъ и активнымъ избирательными правами. Избирателемъ при этомъ нельзя быть почему-то, не достигнувъ 25 лѣтняго возраста. Въ 1902 году въ Парижѣ было 5 такихъ совѣтовъ. Выборы въ нихъ прошли при слѣдующихъ условіяхъ: изъ 462 предпринимательскихъ организацій въ голосованіи приняли участіе 98, а изъ 417 рабочихъ союзовъ—286. Въ томъ же году появились первые совѣты въ провинціи, а именно—въ Дуэ, Марели, Лионѣ и Миллѣ. Совѣты уже съ 1902 года имѣли общія совѣщанія, наприм., въ 1902 году—по вопросу объ ученичествѣ, въ 1903 году—по вопросу о безработицѣ и т. д.

Затѣмъ число совѣтовъ начало возрастать Впрочемъ, объ этомъ мы скажемъ подробнѣе въ отдѣлѣ о биржахъ труда (см. ниже).

Литература: *Bernhard Harms* „Die hollandischen Arbeitskammern", Tubingen, 1903; *его же.* „Deutsche Arbeitskammern", Tubingen (Laupp.) 1904.—*Fernand Payen.* „Les conseils de l'industrie et du travail en Belgique", Парижъ, 1899 —*Morisseaux*: „Conseils de l'industrie et du travail" Брюссель, 1891, *H. P. van Heukelom* „Arbeitsraden", Амстердамъ, 1892 — Сокращ. переводъ книги *B. Harms'a. А. Ф Волковъ* „Секретаріаты рабочихъ и палаты труда въ Западной Европѣ". Спб, 1905 *Herm. Potthoff*: Die Vertretung der Angestellten in Arbeits-Kammern, Jena: 1905 — *Vorschläge zur* Gestaltung der Arbeits-Kammern in Deutschland (Zehn Gutachten, dem Ausschuss der Gesellschaft fur Sociale Reform erstattet), Jena, 1906 г *Vadez, L.*. Die Organisation der Industrie-und Arbeitsrate in Belgien Jena, 1904.

2. Вѣдомство труда

9-го декабря 1903 года въ Германскій рейхстагъ былъ внесенъ законопроектъ объ особомъ вѣдомствѣ труда, которое бы объединило дѣятельность всѣхъ государственныхъ учрежденій, организованныхъ для нуждъ рабочаго класса [1]) Мы приводимъ далѣе всѣ важнѣйшія положенія этого законопроекта, названнаго: „Законопроектъ объ учрежденіи Имперскаго Рабочаго Управленія, рабочихъ управленій, рабочихъ камеръ и примирительныхъ присутствій". Точное его заглавіе по-нѣмецки: Entwurf eines Gesetzes, betreffend die Errichtung eines Reichsarbeitsamts, von Arbeitsämtern, Arbeitskammern und Einigungsämtern. Законопроектъ раздѣляется на отдѣлы:

[1]) Свѣдѣнія о болѣе раннихъ проектахъ этого рода въ книгѣ R. Dreydorfa: „Ein deutsches Reichsarbeitsamt", Лейпцигъ, 1902

I—Имперское Рабочее Управленіе; II—рабочія управленія; III—рабочія камеры и IV—примирительныя присутствія.

Имперское Рабочее Управленіе (Reichsarbeitsamt) учреждается одно для всей Германской имперіи и организуется согласно особаго закона. Управленіе это имѣетъ мѣстопребываніе въ Берлинѣ и руководится имперскимъ совѣтникомъ труда (Reichsarbeitsrat).

На Имперское Рабочее Управленіе возлагается: изданіе правилъ о мѣрахъ для охраненія здоровья и жизни лицъ, работающихъ по найму во всякаго рода промышленныхъ предпріятіяхъ, включая сюда кустарное производство, торговлю и передвиженіе, сельское и лѣсное хозяйства, рыбную ловлю и мореходство; изданіе правилъ и наказовъ о порядкѣ служебныхъ дѣйствій рабочихъ управленій, а также контроль дѣятельности послѣднихъ и окончательное разрѣшеніе жалобъ на распоряженія и постановленія рабочихъ управленій; распоряженіе и высшее руководство изслѣдованіями условій заработка, труда и жизни лицъ, упомянутыхъ въ пунктѣ 2-мъ сего параграфа, изданіе и публикованіе отчетовъ о произведенныхъ изслѣдованіяхъ; сводка представляемыхъ союзному совѣту (Bundesrat) и рейхстагу годовыхъ отчетовъ о дѣятельности рабочихъ управленій; изданіе свѣдѣній о движеніи рабочаго рынка (стачки и забастовки), заработной платы, посредничества по приисканію работы и прочихъ соціальныхъ учрежденій и явленій, кои имѣютъ значеніе для сферы дѣятельности Имперскаго Рабочаго Управленія.

Разъ каждый годъ Имперское Рабочее Управленіе созываетъ, для обсужденія подлежащихъ разрѣшенію вопросовъ, съѣздъ представителей рабочихъ управленій и рабочихъ камеръ и притомъ въ числѣ послѣднихъ, отъ каждой камеры, по крайней мѣрѣ, по одному представителю отъ предпринимателей (Betriebsleiter) и отъ рабочихъ (Hilfspersonen), избранныхъ каждымъ классомъ рабочей камеры изъ своей среды.

Для каждаго же округа высшаго административнаго органа союзнаго государства, по общему правилу, учреждается одно рабочее управленіе (Arbeitsamt).

Для учрежденія рабочаго управленія, округъ котораго выходитъ за предѣлы одного союзнаго государства, требуется согласіе центральныхъ учрежденій всѣхъ заинтересованныхъ государствъ. Если такое согласіе послѣдуетъ, то предоставленныя центральнымъ присутственнымъ мѣстамъ полномочія переходятъ къ центральнымъ присутственнымъ мѣстамъ того союзнаго государства, въ которомъ назначено мѣстонахожденіе рабочаго управленія. Само собою по-

нятно, что всѣ рабочія управленія состоятъ въ вѣдѣніи Имперскаго Рабочаго Управленія.

Рабочее управленіе слагается изъ совѣтника труда (Arbeitsrat), въ качествѣ руководителя управленія, и изъ трехъ или болѣе помогающихъ ему служащихъ.

Совѣтникъ назначается центральнымъ присутственнымъ мѣстомъ того союзнаго государства, въ которомъ находится рабочее управленіе. Остальные состоящіе при управленіи служащіе-помощники избираются рабочею камерою,—причемъ въ ихъ числѣ должна быть, по крайней мѣрѣ, одна женщина.

Члены рабочаго управленія считаются имперскими чиновниками и подчиняются постановленіямъ закона, касающимся послѣднихъ.

На рабочія управленія возлагаются слѣдующія функціи:

1) выполненіе распоряженій и предписаній Имперскаго Рабочаго Управленія;

2) надзоръ за правильнымъ примѣненіемъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ, на которыя распространяется дѣйствіе настоящаго узаконенія, предписаній закона, а также распоряженій Имперскаго Рабочаго Управленія, органовъ товариществъ страхованія отъ несчастныхъ случаевъ. Каждое промышленное предпріятіе должно быть обревизованнымъ, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ годъ;

3) устройство учрежденія для справокъ о спросѣ и предложеніи труда (Arbeitsnachweis) въ предѣлахъ округа рабочаго управленія;

4) созывъ засѣданій рабочей камеры и руководство ими при посредствѣ совѣтника или его замѣстителя;

5) созывъ примирительнаго присутствія;

6) опубликованіе годового отчета о своей дѣятельности. Экземпляры этого отчета посылаются: Имперскому Рабочему Управленію, подлежащему центральному присутственному мѣсту (Landes-Zentralbehörde), чинамъ законодательнаго корпуса того союзнаго государства, гдѣ находится рабочее управленіе, и членамъ рабочей камеры. Предприниматели должны допускать въ свои промышленныя заведенія чиновъ рабочаго управленія для ревизіи во всякое время, въ частности также ночью и въ воскресные и праздничные дни.

Предприниматели обязаны сообщать чиновникамъ и оффиціально уполномоченнымъ рабочимъ управленіемъ лицамъ или полиціи тѣ статистическія свѣдѣнія о положеніи работающихъ у нихъ лицъ, доставленіе коихъ предписывается, съ указаніемъ срока и формы,

имперскимъ канцлеромъ или союзнымъ совѣтомъ, или имперскимъ рабочимъ управленіемъ, или же подлежащимъ центральнымъ присутственнымъ мѣстомъ (Landes-Zentralbehörde).

Рабочее управленіе имѣетъ право издавать для охраненія жизни и здоровья лицъ, занятыхъ въ подвѣдомственныхъ ему предпріятіяхъ своего округа, общія обязательныя постановленія, за неисполненіе ихъ устанавливать взысканіе въ видѣ денежнаго штрафа въ размѣрѣ до 300 марокъ или же ареста до шести недѣль и подвергать виновныхъ таковымъ взысканіямъ.

Распоряженіе чиновника или оффиціально уполномоченнаго рабочимъ управленіемъ лица можетъ быть обжаловано предпринимателемъ или его замѣстителемъ въ теченіе двухъ недѣль рабочему управленію; на распоряженіе сего послѣдняго жалобы подаются въ теченіе двухъ недѣль Имперскому Рабочему Управленію.

Учрежденія для выдачи справокъ о спросѣ и предложеніи труда организуются рабочимъ управленіемъ въ предѣлахъ его округа согласно заключенію рабочей камеры. Выдача свѣдѣній о спросѣ и предложеніи труда производится безплатно.

Общины, въ коихъ учреждается контора по выдачѣ справокъ о спросѣ и предложеніи труда (Arbeitsnachweisstelle), обязаны предоставить безвозмездно необходимыя для сего помѣщенія и принять на себя расходы по ихъ отопленію, освѣщенію и содержанію въ чистотѣ.

Болѣе точныя указанія объ управленіи и завѣдываніи названными учрежденіями и о назначеніи и увольненіи занятыхъ при нихъ лицъ даются въ издаваемыхъ рабочимъ управленіемъ особыхъ правилахъ, для дѣйствительности коихъ требуется согласіе на ихъ примѣненіе рабочей камеры.

Размѣръ жалованья и вознагражденія лицъ, занятыхъ при названныхъ учрежденіяхъ, опредѣляется Имперскимъ Рабочимъ Управленіемъ. На обязанности послѣдняго лежитъ также направленіе ихъ дѣятельности въ смыслѣ объединенія и централизаціи.

Для охраненія интересовъ предпринимателей и лицъ, работающихъ у нихъ за вознагражденіе, а также для поддержки задачъ рабочаго управленія учреждается въ каждомъ округѣ, гдѣ существуетъ рабочее управленіе, р а б о ч а я к а м е р а (Arbeitskammer), число членовъ коей устанавливается въ зависимости отъ величины округа и количества предпріятій, но не можетъ быть меньше 50. Число членовъ каждой рабочей камеры опредѣляется Имперскимъ Рабочимъ Управленіемъ.

Члены рабочей камеры избираются простымъ большинствомъ голосовъ путемъ закрытой баллотировки, причемъ одна половина избирается совершеннолѣтними предпринимателями или ихъ замѣстителями изъ своей среды, а другая—совершеннолѣтними лицами, нанятыми для выполненія работъ (Hilfspersonen), въ свою очередь, изъ своей среды, тѣ и другіе выборы происходятъ отдѣльно. Одновременно выбираются замѣстители членовъ въ количествѣ, равномъ половинѣ членовъ каждаго класса. Если выбываетъ больше членовъ, чѣмъ имѣется замѣстителей, Имперское Рабочее Управленіе назначаетъ дополнительные выборы. При равенствѣ голосовъ рѣшаетъ жребій. Оба пола равноправны.

Члены рабочей камеры и замѣстители къ нимъ избираются на 2 года; полномочія ихъ начинаются вмѣстѣ съ календарнымъ годомъ. При этомъ не имѣютъ активнаго и пассивнаго правъ выборовъ лица несовершеннолѣтнія, лишенныя гражданской чести или ограниченныя по суду въ правѣ распоряжаться своимъ имуществомъ. Выборы происходятъ въ одинъ изъ воскресныхъ дней и притомъ въ теченіе октября мѣсяца того года, когда кончается срокъ полномочій членовъ камеры. День выборовъ, а также видъ и форма доказательства избирателями своихъ правъ и правила производства выборовъ опредѣляются Имперскимъ Рабочимъ Управленіемъ. Время выборовъ должно быть установлено такимъ образомъ, чтобы и лица, занятыя въ день выборовъ, могли участвовать въ нихъ, независимо отъ того, работаютъ ли они въ денной или ночной смѣнѣ.

Предприниматели обязаны предоставить работающимъ на нихъ лицамъ, имѣющимъ право избирать, достаточно времени для использованія избирательнаго права. Неисполненіе сей обязанности карается денежнымъ взысканіемъ отъ 20 до 100 марокъ за каждаго избирателя, коему помѣшали воспользоваться его избирательнымъ правомъ. Взысканіе налагается рабочимъ управленіемъ того округа, для котораго происходили выборы. Рабочее управленіе опредѣляетъ границу выборныхъ округовъ такъ, чтобы предоставить всѣмъ заинтересованнымъ возможность пользованія избирательнымъ правомъ.

Въ избирательныхъ комитетахъ участвуютъ въ одинаковомъ количествѣ предприниматели и лица, ими нанятыя. Избирательные комитеты для каждаго избирательнаго округа образуются по распоряженію подлежащаго рабочаго управленія. Протестъ лицъ, имѣющихъ право избирать, противъ дѣйствительности выбора допускается

только въ теченіе двухъ недѣль послѣ выборовъ. Рабочая камера сама разсматриваетъ протестъ и, въ случаѣ признанія выбора какого-либо члена недѣйствительнымъ, приглашаетъ немедленно того замѣстителя, который получилъ наибольшее число голосовъ. Если вопросъ касается протеста противъ всего избирательнаго акта вообще, то протестъ этотъ разсматривается Имперскимъ Рабочимъ Управленіемъ, которое, признавъ недѣйствительными выборы, назначаетъ въ теченіе двухъ недѣль новые. Лицо, избранное въ члены камеры, теряетъ это званіе, если оно покидаетъ на продолжительное время округъ камеры, въ составъ коей оно было выбрано, или если вступитъ въ иной классъ (избирателей), чѣмъ тотъ, для котораго оно было избрано, или же, если наступитъ одна изъ причинъ, приведенныхъ въ § 15 настоящаго узаконенія.

Рабочая камера сама устанавливаетъ свой порядокъ веденія дѣла; ея засѣданія публичны. Распредѣленіе предметовъ занятій публикуется въ установленной рабочей камерой формѣ. Порядокъ дѣлопроизводства въ засѣданіяхъ устанавливается также самой рабочей камерой.

Въ рабочихъ камерахъ предсѣдательствуетъ совѣтникъ (Arbeitsrat) или его замѣститель. Онъ же назначаетъ засѣданія и закрываетъ ихъ; онъ устанавливаетъ распредѣленіе предметовъ занятій, поскольку это не сдѣлано самой рабочей камерой. Предсѣдатель обязанъ созывать засѣданіе рабочей камеры, по крайней мѣрѣ, въ три мѣсяца разъ, онъ долженъ созывать экстренное засѣданіе, лишь только того потребуютъ не менѣе трети членовъ рабочей камеры, съ обозначеніемъ вопроса, который предполагается обсудить. Требованіе это должно быть удовлетворено въ теченіе 2 недѣль послѣ того, какъ оно поступило къ предсѣдателю.

Дѣла рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ, равенство голосовъ считается за отклоненіе; камера можетъ постановлять рѣшенія только при наличности, по крайней мѣрѣ, половины числа членовъ каждаго класса. Предсѣдатель можетъ подвергать членовъ, не явившихся въ засѣданіе безъ уважительной причины, денежному взысканію отъ 5 до 20 марокъ. Предсѣдатель и прочіе члены рабочаго вѣдомства, участвующіе въ засѣданіи рабочей камеры, имѣютъ только совѣщательный голосъ.

Рабочія камеры оказываютъ содѣйствіе рабочему управленію при его служебной дѣятельности, въ особенности при статистическихъ изслѣдованіяхъ. Рабочая камера можетъ изслѣдовать въ своемъ округѣ жалованье, заработную плату, способы работы и ея

продолжительность, цѣны на жизненные продукты и квартирную плату, вліяніе административныхъ распоряженій и законовъ, въ особенности торговыхъ договоровъ, пошлинъ, налоговъ и сборовъ. Она имѣетъ право доводить до свѣдѣнія Имперскаго Рабочаго Управленія, центральныхъ присутственныхъ мѣстъ и законодательныхъ корпусовъ о жалобахъ и недостаткахъ промышленной жизни округа камеры и входить туда же съ представленіями, а равно и давать заключенія о мѣрахъ и законопроектахъ, касающихся экономической жизни ея круга.

По предложенію имперскаго канцлера, Союзнаго Совѣта, Имперскаго Рабочаго Управленія, мѣстнаго рабочаго управленія или центральнаго присутственнаго мѣста ея округа—рабочая камера обязана давать заключеніе по экономическимъ и соціальнымъ вопросамъ. Она можетъ образовывать изъ своей среды комиссіи для предварительнаго обсужденія предложеннаго на разсмотрѣніе камеры матеріала. Коль скоро рѣчь идетъ о вопросахъ, затрагивающихъ интересы обѣихъ сторонъ, въ составъ комиссій должны входить, въ одинаковомъ числѣ, представители отъ предпринимателей и отъ рабочихъ. Предсѣдательствуетъ въ этихъ комиссіяхъ одинъ изъ членовъ рабочаго управленія.

Рабочая камера имѣетъ право, въ предѣлахъ ея служебной сферы дѣятельности, требовать отъ предпринимателей и отъ рабочихъ ея округа дачу соотвѣтствующихъ дѣлу отвѣтовъ на заданные въ цѣляхъ разслѣдованія вопросы; за отказъ дать таковые отвѣты камера можетъ наложить дисциплинарное взысканіе до трехсотъ марокъ.

Члены рабочей камеры получаютъ за участіе въ засѣданіяхъ и за потерю времени, вызванную исполненіемъ порученій рабочаго управленія или рабочей камеры, вознагражденіе, и путевые расходы имъ возмѣщаются. Такое же вознагражденіе получаютъ участники созываемаго Имперскимъ Рабочимъ Управленіемъ съѣзда и примирительныхъ присутствій. Размѣръ вознагражденія устанавливается Имперскимъ Рабочимъ Управленіемъ. Размѣръ этотъ долженъ быть одинаковъ для всѣхъ членовъ рабочей камеры.

Въ случаѣ возникновенія между предпринимателями или ихъ замѣстителями и рабочими недоразумѣній относительно условій предложенія или возобновленія договорныхъ отношеній, окружное рабочее управленіе совмѣстно съ рабочей камерой должно дѣйствовать, по заявленію хотя бы только одной изъ спорящихъ сторонъ, въ качествѣ примирительнаго учрежденія. Организація

такого примирительнаго присутствія (Einigungsamt) самая несложная: представители сторонъ въ равномъ числѣ, факультативное подчиненіе рѣшенію, расходъ на устройство—за счетъ казны. Порядокъ организаціи примирительнаго учрежденія слѣдующій.

Рабочая камера выбираетъ заранѣе, и притомъ для каждаго класса особо, опредѣленное число своихъ членовъ, которые, въ случаѣ надобности, образуютъ подъ предсѣдательствомъ совѣтника (Arbeitsrat) или его замѣстителя примирительное присутствіе. Предсѣдатель приглашаетъ изъ числа избранныхъ рабочей камерой членовъ по два представителя отъ предпринимателей и отъ рабочихъ, изъ коихъ никто не долженъ быть непосредственно причастенъ къ спорному дѣлу. Коль скоро одна изъ спорящихъ сторонъ обращается къ совѣтнику (Arbeitsrat) либо къ его замѣстителю съ просьбой о созывѣ примирительнаго присутствія, онъ обязанъ пригласить другую сторону къ участію въ переговорахъ. Если эта другая сторона соглашается на переговоры, примирительное присутствіе предлагаетъ спорящимъ избрать себѣ представителей, число которыхъ должно быть не меньше двухъ отъ каждой стороны. Въ случаѣ отказа одной изъ спорящихъ сторонъ явиться на приглашеніе для попытки покончить дѣло миролюбивымъ соглашеніемъ, примирительное присутствіе все-таки должно ознакомиться съ причинами недоразумѣнія. Затѣмъ оно публично постановляетъ приговоръ по спорному дѣлу съ обозначеніемъ стороны, отклонившей попытку миролюбиваго соглашенія, и съ указаніемъ выяснившихся причинъ такого образа дѣйствія. Въ представители спорящихъ сторонъ могутъ быть избраны только заинтересованныя лица, совершеннолѣтнія, не лишенныя гражданской чести и не ограниченныя по суду въ правѣ распоряжаться своимъ имуществомъ. О томъ, отвѣчаютъ ли представители сказаннымъ условіямъ, рѣшаетъ примирительное присутствіе по свободному усмотрѣнію.

Примирительное присутствіе можетъ дополнить свой составъ приглашеніемъ заслуживающихъ довѣрія лицъ изъ среды предпринимателей и рабочихъ въ одинаковомъ числѣ, и притомъ не принадлежащихъ ни къ одной изъ спорящихъ сторонъ. Это обязательно въ тѣхъ случаяхъ, когда того потребуютъ представители обѣихъ спорящихъ сторонъ и притомъ укажутъ подлежащихъ приглашенію не участвующихъ въ спорѣ, заслуживающихъ довѣрія лицъ.

Примирительное присутствіе должно установить путемъ допроса представителей той и другой стороны всѣ пункты спора и необходимыя, для правильнаго о немъ сужденія, обстоятельства. Оно упол-

номочено, для освѣщенія обстоятельствъ дѣла, вызывать свидѣтелей и экспертовъ и допрашивать ихъ. Относительно права свидѣтелей и экспертовъ отказываться отъ дачи показаній надлежитъ руководствоваться постановленіями устава гражданскаго судопроизводства.

Предсѣдатель уполномоченъ подвергать свидѣтелей и экспертовъ за неявку безъ уважительной причины, несмотря на соотвѣтствующій вызовъ, или за отказъ безъ причины давать показанія, денежному взысканію до ста марокъ. Наложеніе взысканія можетъ быть обжаловано въ теченіе недѣли рабочей камерѣ. Рѣшеніе послѣдней окончательно. Каждому члену и приглашенному, заслуживающему довѣрія лицу предоставляется право ставить черезъ предсѣдателя вопросы представителямъ сторонъ, свидѣтелямъ и экспертамъ. По выясненіи обстоятельствъ дѣла каждой сторонѣ должна быть предоставлена возможность въ общемъ засѣданіи высказаться по поводу приведенныхъ другой стороной данныхъ, а также по поводу показаній экспертовъ и свидѣтелей. Вслѣдъ затѣмъ должна послѣдовать попытка миролюбиваго соглашенія спорящихъ сторонъ.

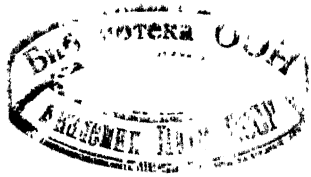
Въ случаѣ, если соглашеніе состоится, содержаніе его должно быть опубликовано, за подписью всѣхъ членовъ примирительнаго присутствія и представителей обѣихъ сторонъ. Если соглашеніе не состоится, примирительное присутствіе должно постановить посредническій приговоръ (Schiedsspruch), обнимающій всѣ спорные для сторонъ вопросы. Для постановленія рѣшенія требуется простое большинство голосовъ. Если при постановленіи посредническаго приговора голоса всѣхъ приглашенныхъ со стороны предпринимателей членовъ и заслуживающихъ довѣрія лицъ будутъ за одно рѣшеніе, а голоса всѣхъ приглашенныхъ со стороны рабочихъ за другое, то должно быть постановлено, что посредническій приговоръ не состоялся.

Если посредническій приговоръ состоялся, онъ сообщается представителямъ обѣихъ сторонъ, съ предложеніемъ заявить въ теченіе опредѣленнаго срока, подчиняются ли они приговору или нѣтъ. По истеченіи указаннаго срока примирительное присутствіе должно опубликовать, за подписью всѣхъ членовъ, или содержаніе приговора съ послѣдовавшими затѣмъ заявленіями сторонъ или отказъ сторонъ отъ соглашенія.

Наконецъ, расходы по осуществленію всей вышеизложенной системы государственныхъ учрежденій для рабочихъ падаютъ всецѣло на казну, такъ какъ эти учрежденія составляютъ только одно

изъ звеньевъ общаго государственнаго управленія. Таковъ Германскій проектъ сложной сѣти рабочихъ учрежденій. Въ немъ заслуживаетъ вниманія та попытка связи между собою различныхъ дѣйствующихъ въ предѣлахъ одной и той же страны рабочихъ учрежденій, связи, выросшей не снизу, такъ сказать, органически, а созданной сверху—по плану центральнаго правительства

Литература: *Schoenberg.* „Arbeitsamter, eine Aufgabe des Deutschen Reichs, akad Rede" 1871 — *Rudolf Dreydorf* „Ein deutsches Reichsarbeitsamt" Лейпцигъ, 1902. — *Pachnicke* und *von Berlepsch*: „Die Errichtung eines Reichsarbeitsamts", 1903, первая тетрадь въ интересной серіи брошюръ и изслѣдованій, издаваемыхъ Обществомъ Соціальной Реформы въ Германіи. (Schriften der Gesellschaft fur Sociale Reform.— Iena, G. Fischer) — *Heinz Potthoff* Die Vertretung der Angestellten in Arbeitskammern Iena, 1905



Приложеніе

Адреса международныхъ секретаріатовъ профессіональныхъ организацій (Internationale Gewerkschafts-Sekretariate) *).

I. Въ Англіи:

1) Международный секретаріатъ горнорабочихъ· Thomas Aschton, *Manchester* (Англія), Old Road, Min. Secretariat

2) Международный секретаріатъ для литографовъ, граверовъ и сходныхъ профессій—George D Kelley, *Manchester* (Англія) 63, Upper Brook Street

II. Въ Голландіи:

Международный секретаріатъ табачныхъ рабочихъ *Antwerpen* (Голландія), Rue des Images, 98.

III. Въ Швейцаріи:

1) Международный секретаріатъ рабочихъ печатнаго дѣла—P. Stautner, Bern (Швейцарія).

2) Международный секретаріатъ рабочихъ по обработкѣ камня—Robert Kolb, *Zurich, III* (Швейцарія), Elisabethstrasse, 28.

IV. Въ Германіи:

1) Internationales Sekretariat der Bäcker—O. Allmann, Hamburg 1, Besenbinderhof 57.

2) Internationale Agitationskommission der Bildhauer. P. Dupont, Berlin S. 53, Bergmannstr. 63

*) Адреса представительствъ центровъ профессіональнаго движенія по отдѣльнымъ странамъ приведены выше, на стр. 211

3) Internationale Transportarbeiter-Federation für die Organisationen der Eisenbahner, Handels-, Transportarbeiter, Hafenarbeiter, Maschinisten und Seeleute. H Iochade, Hamburg 1 Besenbinderhof 57

4) Internationales Sekretariat der Fabrikarbeiter. Aug Brey, Hannover, Münzstrasse, 5.

5) Internationales Sekretariat der Friseurgehilfen, Fr Etzkorn. Hamburg 19, Osterstrasse, 166.

6) Internationales Sekretariat der Gemeindearbeiter Alb. Mohs, Berlin, Winterfeldtstr, 24.

7) Internationales Sekretariat der Handlungsgehilfen Max Iosephsohn. Hamburg 1, Besenbinderhof 57

8) Internationales Sekretariat der Handschuhmacher Ernst Leister, Berlin O. 34. Tilsiterstr. 34. III.

9) Internationales Sekretariat der Holzarbeiter Th. Leipart, Stuttgart, Adlerstr. 43

10) Internationales Sekretariat der Hutarbeiter A. Metzschke, Altenburg S.-A, Nordstr 57.

11) Internationales Sekretariat der Kurschner Ernst Schubert, Hamburg 22, Holsteinischer Kamp 39a I.

12) Internationales Sekretariat der Maurer Th Bomelburg, Hamburg 1, Besenbinderhof 56.

13) Internationaler Metallarbeiter-Bund. Alex Schlicke, Stuttgart, Rotestr 16 b.

14) Internationales Sekretariat der Porzellanarbeiter. Fritz Zietsch, Charlottenburg, Rosinenstr 3, Stfl II.

15) Internationale Bereinigung der Sattler ung verwandten Berufsgenossen Ioh. Sassenbach, Berlin SO. 16, Engel-Ufer 15

16) Internationales Sekretariat fur Schneider. H. Stühmer, Berlin SO 16, Kopenickerstr. 126

17) Internationales Sekretariat der Steinsetzer A Knoll, Berlin NW. 21. Wicleffstr. 16.

18) Internationale Correspondenz-Adresse fur Zimmerer. F. Schrader, Hamburg 1, Gewerkschaftshaus, Zimmer 31

Журналы:

1) «*Correspondenzblatt*» Генеральной Комиссии Германии—Berlin, S. O, 16. Engel-Ufer, 15.

2) «*L'Operaio Italiano*»—Hamburg, 1, Besenbinderhof. 56.

3) «*Oswiata*»—A. Sremsky, Posen, Schiess-strasse, 3

Замѣченныя опечатки.

Напечатано:		Слѣдуетъ читать:
	Стран. 81, прим.	
Handwörterbuch p.		Handwörterbuch der.
	Стран. 140, 8 стр. снизу.	
Oberuiuder'a.		Oberwinder'a.
	„ 140, 5 „ „	
«Neue Zeit».		„Neue Zeit“.
	„ 181, 8 „ „	
Закона 1875 года о тредъ-юніонахъ.		*Закона 1875 года о заговорѣ.*